

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Russische Ministerien

И В Р П А А В

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВЕЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ.

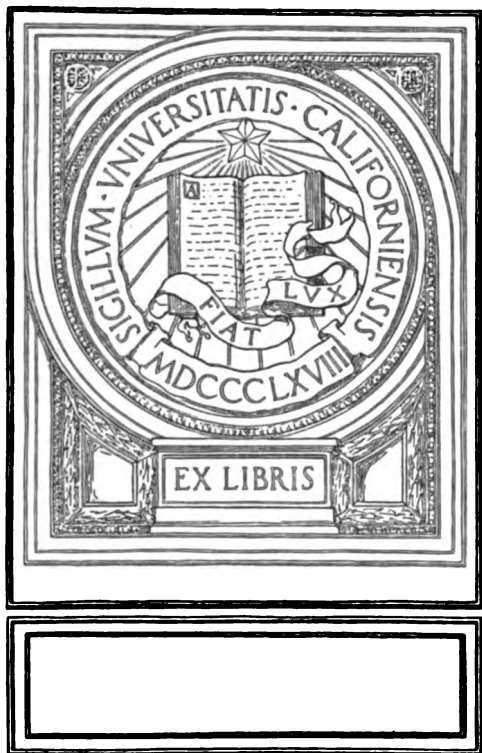
1-3

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1 8 3 7.

Handwritten scribble

Russia. Min. nat. pros.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ.

1-3

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1 8 3 7.

L451
A4
v.13

NO. 1000
ANNALS

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1837.

№ I.

ГЕНВАРЬ.

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Декабрь мѣсяць).

53. (1 Декабря) *Объ опредѣленіи при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Помощника Архитектора.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и по Положенію Комитета Гг. Министровъ Государь Императоръ повелѣлъ соизволилъ: при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія опредѣлилъ Помощника Архитектора съ жалованьемъ по 800 р. изъ хозяйственныхъ суммъ Департамента, и съ ошнесеніемъ сего званія по

842165

1*

рописанію должностей Государственной службы къ X классу, а по разрядамъ: мундировъ къ X, пенсій къ IX.

54. (5 Декабря) *Объ отправленіи за границу Кандидата Драшусова для усовершенствованія въ Астрономіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на отправленіе, въ слѣдствіе ходатайства Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Кандидата шамошняго Университета Драшусова, для усовершенствованія въ Физико-Математическихъ Наукахъ и особенно въ Астрономіи за границу, въ Испанію, Германію и Швейцарію, на два года, съ производствомъ ему на содержаніе за границею и проѣздъ шуда и обратно по 5.000 р. въ годъ, обративъ сей расходъ на счетъ экономическихъ суммъ Московскаго Университета.

55. (5 Декабря) *Объ отдѣленіи управленія С. Петербургскою Дирекціею Училищъ отъ Второй С. Петербургской Гимназіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣлъ соизволилъ: отдѣлить управленіе С. Петербургской Дирекціи Училищъ отъ Второй С. Петербургской Гимназіи на слѣдующемъ основаніи:

1) Оставивъ Директора Второй С. Петербургской Гимназіи при завѣдываніи одною Гимназіею

съ Пансіономъ, наравнѣ съ Директорами другихъ шрехъ С. Пепербургскихъ Гимназій, управленіе прочими Учебными Заведеніями С. Пепербургской Дирекціи, а равно и наблюденіе за Домашними Наспавниками, Учипелями и Учипельницами, поручить особому лицу съ званіемъ Директора Училищъ С. Пепербургской Губерніи.

2) Въ управленіи Дирекціею и въ распоряженіяхъ своихъ руководствоваться ему Успавомъ 8 Декабря 1828 г. и сущеспвующими на сей предметъ послановленіями, пользуясь правами и преимущеспвами, званію Губернскаго Директора Училищъ предоспавленными.

3) Директору Училищъ С. Пепербургской Губерніи бытъ вмѣспѣ и Членомъ Совѣща Попечителя С. Пепербургскаго Учебнаго Округа.

4) На содержаніе его и Канцеляріи при немъ, сверхъ лицъ, соспоящихъ нынѣ при Дирекціи, употреблять назначенные въ Шпавѣ 8 Декабря 1828 г. С. Пепербургскому Губернскому Директору:

Прибавочное жалованье	500 р.
На разъѣзды въ сполитъ и губерніи	1,200-р.
На канцелярскіе припасы.	100 р.
	<hr/>
И шого	1,800 р.

Къ тому присовокупить:

Директору на жалованье	2,500 р.
На наемъ кварширы для помѣщенія его	
и Канцеляріи, съ опшленіемъ, освѣщеніемъ	
и наймомъ служипелей	2000 р.
На канцелярскіе припасы	350 р.

Положенному по Шпапу С. Пепербургскихъ Приходскихъ Училищъ писцу 1-го разряда, въ званіи Письмоводителя при Дирекціи, въ добавокъ къ 500 р. . . 100 р.

И всего 4.950 р.

И 5) сумму сію опнеси на счетъ отпускаемыхъ ежегодно изъ С. Пепербургской Градской Думы 51,000 р. на содержаніе здѣшнихъ Приходскихъ Училищъ и вообще на сверхшпапныхъ Училищныхъ издержки.

56. (15 Декабря) *О продолженіи дѣйствій Строительнаго при Московскомъ Университетѣ Комитета до 1838 года.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее соизволеніе на продолженіе существованія состоящаго при Московскомъ Университетѣ Строительнаго Комитета до 1838 г., съ употребленіемъ на содержаніе его въ 1837 г., по прилагаемому при семъ Шпапу, 10,920 р. изъ соблюдаемой имъ экономіи отъ смѣнныхъ суммъ по ввѣреннымъ ему постройкамъ.

Ш Т А Т Ъ

ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА ДЛ Я ПОСТРОЙКИ ВЪ
МОСКВѢ ЗДАНІЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ УЧЕБ-
НЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ МИНИСТЕРСТВА НА-
РОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, НА 1837 ГОДЪ.

З В А Н І Е Ч И Н О В Ъ .	Жало- ванье.
Предсѣдатель, Помощникъ Попечителя Московского Учебнаго Округа.	Безъ
Почетнымъ Присущствующимъ Попечи- тель Московскаго Дворцоваго Архи- шекшурнаго Училища.	жало- ванья.
Старшій Совѣтникъ и Инспекторъ ра- ботъ.	2,500
Ему же на разъѣзды.	1,500
Младшій Совѣтникъ и Казначей.	2,400
1-й Столъ, Текущія дѣла.	
Споланочальникъ.	750
Писецъ 1-го разряда.	500
2-й Столъ, Бухгалтерія и Контроль.	
Сполоначальникъ.	750
Писецъ 1-го разряда.	500
Писецъ 2-го разряда.	400
Смошритель при строеніи.	800
На канцелярскіе расходы.	400
На двухъ сторожей при Комитетѣ.	420
И того .	10,920

57. (16 Декабря) *Объ оставленіи при Императорской Академіи Наукъ должностей Бухгалтера и Экзекутора.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣшь соизволилъ: положенныхъ при Императорской Академіи Наукъ, по Шшапу ея 30 Генваря 1830 г., Бухгалтера и Экзекутора оставишь при ней и по введеніи въ дѣйствіе новаго Шшапа 8 Генваря 1836 г., съ прежнимъ жалованьемъ, а именно: Бухгалтеру по 1,800 р., а Экзекутору по 600 р. въ годъ, изъ суммъ Государственнаго Казначейства, и съ причисленіемъ послѣдняго, по Положенію о пенсіяхъ, къ VIII разряду, какъ сіе было опредѣлено.

58. (19 Декабря) *Объ испытаніи Студентовъ, принимаемыхъ въ Дерптскій Университетъ, въ основательномъ знаніи Русскаго языка.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣшь соизволилъ: 1) строго подтвердишь Дерптскому Университету, чтобы никто не былъ удостоиваемъ званія Дѣйствительнаго Студента, Кандидаша и Лекаря безъ доспапочнаго знанія Русскаго языка; и 2) черезъ пять лѣтъ никого въ сей Университетъ не принимаешь въ Студенты, ежели не выдержишь предварительнаго спротаго экзамена въ основательномъ знаніи Россійскаго языка.

59. (22 Декабря) *Объ учрежденіи при Черниговской Гимназіи съ 1-го Генваря 1837 г. двухъ параллельныхъ классовъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ представле- ніемъ о томъ, чпобы два низшіе класса Черни- говской Гимназіи раздѣлишь на два опдѣленія каж- дый, а для обученія въ оныхъ опредѣлишь двухъ добавочныхъ Учищелей съ предоспавленіемъ имъ правъ, присвоенныхъ Младшимъ Учищелямъ Гим- назіи, и съ производствомъ по 1,200 руб. каждо- му, въ печеніе 1837 г. изъ суммы, на чрезвы- чайные расходы по Министрству Народнаго Просвѣщенія опредѣленной, а на будущее время включишь нужную на сіе сумму въ смѣшу расходовъ на счетъ Государственнаго Казначейства; и сверхъ того предоспавишь Начальству Кіевскаго Учеб- наго Округа въ случаѣ накопленія въ 3 классѣ озна- ченной Гимназіи учащихъ болѣе 80 человекъ, раз- дѣлишь оный также на два опдѣленія, съ опредѣ- леніемъ еще одного добавочнаго Учищеля на выше- означенномъ основаніи. На утвержденіе сего пред- ставленія, одобреннаго Комитетомъ Гг. Мини- стровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изъявилъ Высо- чайшее Свое соизволеніе.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Высочайшіе Рескрипты.

I.

Господинъ Виленскій Военный Губернаторъ и Гродненскій, Бѣлоспожскій и Минскій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ Князь Долгоруковъ!

Усердное и неупомимое содѣйствіе, оказываемое вами съ самаго преобразованія училищной части въ вѣрренныхъ вамъ Губерніяхъ, быстрые успѣхи, коими сопровождаются совокупные ваши съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія труды, и ваше ревностное стремленіе къ цѣли, сообразно съ Моею волею опредѣленной, обратили на себя Мое особое вниманіе. Изъявляя вамъ за столь отличное исполненіе Моихъ предначертаній Мою совершенную благодарность, Я надѣюсь, что и впредь буду находить въ дѣйствіяхъ высшаго мѣснаго Начальства постоянное соглашеніе съ видами и дѣйствіями Министерства, долженствующее служить залогомъ дальнѣйшаго развитія системы народнаго образованія, приложенной къ краю, вашему управленію вѣренному.

Пребываю вамъ всегда благосклонный

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
18 Декабря 1836 года.

II.

Господину Дѣйствительному Статскому Совѣшнику Князю Ширинскому-Шихмапову.

Засвидѣтельствованные Министромъ Народнаго Просвѣщенія двухлѣшніе отличные труды ваши по званію Предсѣдателя Археографической Коммисіи, независимо ошъ другихъ занимаемыхъ вами должностей, обратили на васъ особенное Мое вниманіе. Въ слѣдствіе сего, и въ ознаменованіе постоянного Высочайшаго къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемую при семъ украшенную брилліаншами табакерку съ вензловымъ изображеніемъ Моего Имени, пребывая впрочемъ къ вамъ благосклоннымъ.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ ,
18 Декабря 1836 года.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Находившійся при Посольствѣ въ Парижѣ въ званіи Камергера Двора Его Императорскаго Величества Коллежскій Ассессоръ Князь *Елмъ Мещерскій*, оставаясь въ Вѣдомствѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, прикомандированъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія (Декаб. 16).

По Университетамъ.

По Дерптскому: Ординарный Профессоръ *Нейе* утверждень въ званіи Ректора на 1837 годъ (Декабря 1).

По Университету Св. Владиміра: Ординарный Профессор *Цыль* ушвержень Ректоромъ на два года (Декаб. 1).

У в о л е н ь:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Покровскій*, по прошенію, за разстройствомъ здоровья, ошъ должности Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, съ пожалованіемъ въ Тайные Совѣтники и съ производствомъ въ пенсіонъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства по 6,600 руб. въ годъ, считая въ шомъ числѣ и пенсіонъ въ 2,500 руб., пожалованный ему 11 Генваря 1824 года (Декаб. 18).

Награждены:

а) *Орденами.*

Св. Владиміра 3-й степени: Почетный Попечитель Пензенской Гимназіи, опшавной Полковникъ *Олсуфьевъ*, за оплично-усердную службу и полезные труды (Декаб. 16).

Св. Станислава 3-й степени: Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Устряловъ*, за оплично-усердную службу и особенные труды по званію Члена Археографической Коммисіи (Декаб. 18).

Св. Владиміра 4-й степени: Коллежскій Секретарь *Бередииковъ*, за оплично-усердную службу и особенные труды по званію Члена шой же Коммисіи (шого же числа).

Св. Анны 3-й степени: Типулярный Совѣтникъ *Краевскій*, за оплично-усердную службу и особенные труды по званію Члена шой же Коммисіи (шого же числа).

Св. Сшанислава 4-й степени: Письмоводитель Археографической Коммисіи Коллежскій Секретарь *Строевъ* и Старшій Учитель Историческихъ Наукъ во 2-й Виленской Гимназіи *Бессаровиць* за ошлично-усердную службу (шого же числа).

б) Выдачею денегъ вмѣсто аренды :

Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ *Фонъ-Брадке*, во вниманіе къ ошлично-усердной его службѣ, не въ примѣръ другимъ, изъ Государственнаго Казначейства въ печеніе 12 лѣтъ по 1500 руб. серебромъ въ годъ (Декаб. 12).

в) Единовременною выдачею денегъ :

Докторъ Философіи *Язвинскій*, за отличные труды по изобрѣтенной имъ методѣ для начальнаго изученія Исторіи съ Хронологіею, единовременною выдачею 2,000 руб. изъ хозяйственныхъ суммъ Департаментша Народнаго Просвѣщенія (Декаб. 16).

Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ 6 класса *Шмидтъ*, за полезные труды и усердіе по классу Калмыцкаго языка въ Школѣ, бывшей на Апшекарскомъ Острову, единовременно 2,500 руб. изъ Государственнаго Казначейства (Декаб. 5).

г) Объявлено Высочайшее благоволеніе:

Экстраординарному Профессору С. Петербургскаго Унивверситетша *Устрелову* и Коллежскому Ассессору *Строеву* за поднесеніе Его Величеству изданныхъ ими книгъ: первымъ *Русской Исторіи*, а вторымъ *Ключа къ Исторіи Государства Россійскаго* (Декаб. 28).

2. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Декабрь мѣсяць.)

34. (3 Декабря) *Объ открытіи въ Задонскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительныхъ курсовъ Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Г. Попечителя Харьковскаго Университета, Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открытъ въ Задонскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительные курсы Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.

35. (12 Декабря) *Объ опредѣленіи Врача при Житомирской Губернской Гимназіи.*

Въ слѣдствіе представленія Начальсва Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить особаго Врача при Житомирской Гимназіи, безъ жалованья, но съ правами, предоставленными Медицинскимъ Чиновникамъ, состоящимъ въ Государственной службѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Правитель Дѣлъ Главнаго Правленія Цензуры Надворный Совѣтникъ *Комовскій*—Членомъ Археографической Комиссіи (Декаб. 22); Коллежскій Регистраторъ *Котовъ* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Архива (Декаб. 15).

По Университетамъ.

По Казанскому: Старшій Врачъ больницы Нижегородскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Докторъ Медицины *Линдгрень*—Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Частной Патологіи и Терапіи (Декаб. 31).

По Университету Св. Владиміра: Ординарный Профессоръ *Богородскій* утверждень Проректоромъ на одинъ годъ (Декаб. 4).

По Учебнымъ Округамъ.

По Кіевскому: Помѣщикъ Черниговской Губерніи Коллежскій Регистраторъ *Катериницъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Козелецкаго Уѣзднаго Училища (Декаб. 11); оставшой Флота Лейтенантъ *Терентьевъ*—Смотрителемъ Вилькомирскаго Піарскаго Уѣзднаго Училища (Декаб. 15).

По Казанскому: Экстраординарный Профессоръ Казанскаго Университета *Гранцкій* — Директоромъ Училищъ Нижегородской Губерніи (Декаб. 31); состоящій въ званіи Каммергера Двора Его Императорска-

го Величества Спашскій Совѣшникъ Князь *Долгоруковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Балахнинскаго Уезднаго Училища (Декаб. 31); купеческій сынъ *Сергѣевъ* — Почетнымъ Благошворителемъ Армянскаго Агабабовскаго Училища (Декаб. 31).

По Бѣлорусскому: Коллежскій Регистраторъ *Селлява* — Почетнымъ Смотрителемъ Лепельскихъ Училищъ (Декаб. 12).

У в о л е н ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Надворный Совѣшникъ *Сербиновичъ* — отъ должности Члена Археографической Комиссiи, по прошенію, въ слѣдствіе назначенія его Директоромъ Канцеляріи Синодальнаго Оберъ-Прокурора (Декаб. 22).

Объявлена благодарность Министерства :

Г. Вятскому Гражданскому Губернатору — за содѣйствіе при учивенномъ Сарапульскимъ Градскимъ Обществомъ посшановленіи собрать до чешырехъ тысячъ рублей на постройку дома для тамошняго Приходскаго Училища.

Ж У Р Н А Л Ъ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1837.

№ II.

ФЕВРАЛЬ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Генварь мѣсяць).

1. (5 Генваря) *О доставленіи въ Военно-Топографическое Дѣпо безденежно разныхъ сочиненій и вообще вѣтъхъ изданій, до Военнаго Искусства относящихся.*

Г. Военный Миниспръ увѣдомилъ Г. Миниспра Народнаго Просвѣщенія о воспослѣдовавшемъ 5 Генваря по всеподданнѣйшему его докладу Высочайшемъ Повелѣніи, чшобы въ Военно-Топографическое Дѣпо были доставляемы безденежно, кромѣ Каршъ и Плэновъ, по два экземпляра сочи-

неній по частии Топографіи, Спашисистики, Географіи, Путешествій, Военной Истории и вообще всѣхъ изданій, до какой-либо частии Военнаго Искусства относящихся, не включая въ число сіе только сочиненій число-литературныхъ, историческихъ и съ военнымъ ремесломъ никакой связи не имѣющихъ, съ тѣмъ, чпобы мѣра сія имѣла свое дѣйствіе по прежнему въ предѣлахъ Имперіи, и не распротранялась на Царство Польское.

2. (19 Генваря). *Объ увеличеніи числа Казеннокоштныхъ Студентовъ въ Казанскомъ Университетѣ по классу Восточной Словесности.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представле- нія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣнь соизволилъ: сверхъ положенныхъ въ Казанскомъ Университетѣ Высочайше утвер- жденнымъ 26 Іюля 1835 г. Шпачомъ числа Казеннокоштныхъ Студентовъ, имѣть въ ономъ еще четырнадцать по Восточной Словесности, съ отпускомъ на содержаніе ихъ по 500 р. на каждого, — всего 7000 р. въ годъ, изъ Государственнаго Казначейства, а въ нынѣшнемъ 1837 г., если послѣдуетъ преобразование Университета по новому Шпачу, изъ остаточной отъ содержанія Казеннокоштныхъ Студентовъ сего Университета въ прошлыхъ годахъ суммы, и съ обязаніемъ ихъ прослужить по окончаніи курса, по назначенію Начальства, 6 лѣтъ.

3. (16 Декабря 1836 и Сенат. Указъ 20 Января 1837 года) *О распространеніи на Дерптскій Учебный Округъ Положенія о Учебныхъ Округахъ 25 Іюня 1835 года.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ въ 16 день испекшаго Декабря Высочайше повелѣньемъ соизволилъ: распространить съ 1837 года Положеніе объ Учебныхъ Округахъ, Высочайше утвержденное 25 Іюня 1835 года, и на Дерптскій Учебный Округъ, съ учрежденіемъ при Попечителѣ оного Совѣща изъ Помощника его, Ректора Университета, Инспектора Казенныхъ Училищъ и Директора Дерптской Гимназіи, и съ упраздненіемъ въ то же время Училищной Коммиссіи при Дерптскомъ Университетѣ. При семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше утвердить проектъ Шлаша управленія Дерптскимъ Учебнымъ Округомъ, съ тѣмъ, чтобы на покрытие исчисленныхъ въ ономъ расходъ, всего 21,300 руб., обративъ отпускаемыя на Канцелярію Попечителя 4,000 рублей и на Училищную Коммиссію 11,000 рублей; остальные за тѣмъ 6,300 рублей заимствованы въ 1837 году изъ суммы, ассигнуемой на чрезвычайныя по Министерству Народнаго Просвѣщенія издержки, а на будущее время вносишь въ смѣшную сего Министерства.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Ш Т А Т Ъ

УПРАВЛЕНІЯ ДЕРПТСКИМЪ УЧЕБНЫМЪ ОКРУГОМЪ.

	Одному	Всего.
	Рубл.	Рубл.
Инспектору Казенныхъ Училищъ.	—	3000
Правителю Канцеляріи Попечителя.	—	2500
Двумъ Столоначальникамъ	1500	3000
Старшему Помощнику ихъ	—	800
Тремъ Канцелярскимъ Служителямъ высшаго оклада	600	1800
На разъезды для обозрѣнія Учебныхъ Заведеній	—	5000
На наемъ помѣщенія для Канцеляріи съ отопленіемъ.	—	2000
На канцелярскіе расходы и содержаніе сторожей	—	2000
Итого	—	21,300

Примѣчаніа :

1) Попечитель Учебнаго Округа и его Помощникъ получаютъ содержаніе по особому Высочайшему назначенію.

2) Изъ суммы, определенной на разъѣзды для обозрѣнія Учебныхъ Зареденій, производятся и сущочныя деньги по чинамъ, на основаніи Высочайше утвержденного 14 Іюня 1832 года Положенія Комиссета Миниспровъ.

3) Оспашки суммъ, назначенныхъ по сему Шпашу, употребляются согласно съ Высочайше утвержденнымъ 7 Іюля 1836 года Положеніемъ Комиссета Миниспровъ.

4. (21 Генваря) *О типопроизводствѣ Медиковъ, переходящихъ на службу въ постороннія вѣдомства.*

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ переданное по Высочайшему Повелѣнію изъ Комиссета Гг. Миниспровъ представленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія по вопросу о типопроизводствѣ Медиковъ, полагала постановишь по сему предмету слѣдующія правила:

1) Медицянскіе, Фармацевтическіе и Веперинарные чины, каковы суть: Доктора Медицины и Хирургіи, Доктора Медицины, Медикохирурги, Лекари, Апшекари и Веперинарные чины всѣхъ впрехъ отдѣленій, вступившіе по какому бы то ни было вѣдомству въ должность, не пребующую шѣхъ познаній, по которымъ присвоена имъ Ученая ихъ Степень, если чинъ, сей Степени соопвѣшсвующій, во время службы ихъ по врачебной часпи не былъ еще имъ объявленъ — лишаются всѣхъ преимуществъ, съ сею Степенью соединенныхъ, и принимаются въ общую гражданскую служ-

бу по постановленіямъ того вѣдомства, въ копорое они вступили, какъ Студенты Университета, никакой Ученой Степени не имѣютіе. Если же они оставятъ часть свою и перейдутъ къ другимъ служебнымъ занятіямъ по объявленіи уже имъ чина, Ученой ихъ Степени присвоеннаго, то они принимаются симъ самымъ чиномъ, со старшинствомъ со времени утвержденія въ ономъ. Дальнѣйшее производство сего рода лицъ опредѣляется общими, по гражданской службѣ существующими правилами.

2) Низшіе врачебные чины, каковы суть: Подлекари, Провизоры, Гезели, Веперинарные Помощники и Веперинарные Воспитанники 2 разряда, оставившіе званіе свое, не пріобрѣтши еще класснаго чина, принимаются въ Гражданскую службу, какъ Канцелярскіе Служивели, соотвѣтственно своему происхожденію; а если чинъ имъ уже объявленъ, то они принимаются симъ самымъ чиномъ; къ дальнѣйшему же производству, во всякомъ случаѣ удостоивающа какъ Чиновники 3 разряда, т. е. не имѣющіе апшеспашовъ никакихъ Учебныхъ Заведеній.

Мнѣніе сіе Государь Императоръ въ 21 день Генваря Высочайше утвердишь соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

5. (27 Генваря) *О составленіи общаго экономическаго капитала Учебныхъ Гражданскихъ Заведеній.*

Его Императорское Величество собственноручнымъ рѣшеніемъ на докладной запискѣ Г. Минист-

сѣтра Народнаго Просвѣщенія съ представленіемъ сѣмпы расходовъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія на 1837 годъ , 15-го Октябрю прошлаго 1836 года между прочимъ Высочайше повѣдьпъ соизволилъ: всѣ экономическія суммы всѣхъ Университетовъ, Лицеевъ, Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ соединить въ одинъ капиталъ, который назвать *общимъ экономическимъ капиталомъ Учебныхъ Гражданскихъ Заведеній.*

Но разсмотрѣніи въ Главномъ Правленіи Училищъ спѣеоботъ къ приведенію въ исполненіе сей Высочайшей воли , и по докладу Г. Министра въ 27 день Генваря, Государь Императоръ Высочайше утвердишь соизволилъ между прочимъ слѣдующія на сей предметъ правила:

1) Въ составъ капитала обратитъ принадлежащія Университетамъ, Гимназіямъ, Уѣзднымъ и содержимымъ отъ Казны Приходскимъ Училищамъ экономическія суммы, хранящіяся въ Кредитныхъ Установленіяхъ по выданнымъ на нихъ билетамъ, остатакъ изъ нихъ при Учебныхъ Заведеніяхъ только по числу денегъ, которое ассигновано уже по распоряженіямъ Министерству Народнаго Просвѣщенія на покупку, постройку и починку домовъ, на приобращеніе книгъ, инструментовъ и на подобныя издержки.

2) За нѣмъ всѣ имѣющіеся при Учебныхъ Заведеніяхъ билеты на экономическія суммы, хранящіяся въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ, въ Коммерческомъ Банкѣ и Отдѣленіяхъ онаго, въ Сохранныхъ Казнахъ С. Пешербургскаго и Московскаго Воспитательныхъ Домовъ и въ Губернскихъ

Приказахъ Общественнаго Призрѣнія, равно облигаціи Коммиссіи Погашенія Долговъ, испробованы въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія; а заемныя акты частныхъ мѣстъ и лицъ на сдѣланныя изъ экономическихъ суммъ ссуды оставивъ при Учебныхъ Заведеніяхъ съ тѣмъ, чтобы, по минуваніи сроковъ, суммы сія были взыскиваемы и доспавляемы также въ Департаментъ.

3) Доспавляемые такимъ образомъ капиталныя экономическія суммы обращать въ составъ неприкосновеннаго капитала, а слѣдующіе по билетамъ проценты, какъ за прошедшее время, такъ и впредь, принимая изъ Кредитныхъ Установленій въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, опчислять въ особую сумму процентовъ.

4) Такъ какъ на удовлетвореніе незначительныхъ посполнныхъ и единовременныхъ расходовъ по Учебнымъ Заведеніямъ останушыя суммы, которыя и до сего времени на по употреблялись, и какъ сверхъ того предполагается, для большаго на первый разъ обезпеченія такихъ издержекъ, оставивъ при Заведеніяхъ наличныя экономическія суммы: то изъ процентовъ съ неприкосновеннаго капитала удовлетворять только имѣющіе впредь открывающіяся расходы на покупку, постройку и важныя починки строеній Учебнаго Вѣдомства, также на приобрѣтеніе многосложныхъ разнаго рода вещей, Кабинетовъ или Библіотекъ, и другія чрезвычайныя издержки по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы на расходъ процентовъ свыше 20,000 рублей испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе; а если необходи-

мосиѣ попребуешь , для пользы учебной часпи , упошребяишь и часпѣ капишала , по въ такомъ случаѣ испрашивашь каждый разъ особое Его Императорскаго Величества Повелѣніе .

5) Если изъ ассигнованныхъ къ упошребленію суммъ , за удомешвореніемъ расходовъ , на кошоры онѣ были назначены , окажутся оспашки , по ихъ возвращашь въ Депаршаментъ и причисляишь оная по принадлежноспи или къ проценшамъ , или къ неприкосновенному капишалу , смопря по шому , ошкуда оппущены .

НАГРАЖДЕНІЯ , ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ .

Награждены :

а) *Орденомъ.*

Св. Станислава 3-й степени : Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета Коллежскій Совѣшникъ *Клосіусъ* — за особенные шруды и полезное усердіе (6 Генваря).

б) *Подарками.*

Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ 6 класса *Беръ* — за отличные шруды (5 Генваря). Рекшоръ Дерптскаго Университета Ординарный Профессоръ *Нейе* — за отлично-усердную службу (8 Генваря). — Докшоръ *Франкъ*, Дирекшоръ Клеванской Гимназіи *Кулжинскій* (3 Генваря), Отшшавной Маіору

Глинка, Актуаріусъ Базми и дѣвица Миллова (19 Января), первые брилліаншовыми перстнями, а послѣдняя брилліаншовымъ фермуаромъ, за поднесеніе Его Величеству издаваемыхъ ими книгъ: первымъ — Система Практической Медицины, вторымъ — Эмерита, третьимъ — Записокъ о 1812 годѣ, четвертымъ — Босфора и Нрвыль отерковъ Константинополя, и Г-жею Ишимовою — Исторіи Россіи въ разказахъ для дѣтей, Ч. I.

с) *Объявлено Высочайшее благоволеніе:*

Ординарному Профессору Московскаго Университета *Погодину*, Комиссіонеру того же Университета *Коммерціи Совѣшнику Ширлеву* и Члену состоящаго при Московскомъ Университетѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ *Князю Оболенскому* — за поднесеніе Его Величеству издаваемыхъ ими книгъ: первымъ — *Русскаго Историческаго Альбома на 1837 годъ*, вторымъ — *Словаря достопамятныхъ людей Русской земли (24 Января)*, и послѣднимъ — *Супрасльской Рукописи*, равно какъ и Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ за поощреніе подобныхъ трудовъ (28 Января).

2. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Генварь мѣсяць.)

1. (15 Генваря) *Распоряженіа по случаю от-
дѣленія С. Петербургской Дирекціи Училищъ
отъ С. Петербургской Второй Гимназіи.*

1) Суммы здѣшнихъ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ оставить въ прежнемъ порядкѣ, съ новою только переменною, чтобъ сіи суммы, на основаніи § 81 Устава 6 Декабря 1828 года, находились впредь въ С. Петербургскомъ Уѣздномъ Казначействѣ. Общія же суммы С. Петербургской Дирекціи, а равно и назначенныя на содержаніе Директора Училищъ и при немъ Канцеляріи, должны храниться, согласно съ §§ 81 и 186 того Устава, также въ С. Петербургскомъ Уѣздномъ Казначействѣ за печатями. 2) Свидѣтельство суммъ и отчетность по онымъ, установленныя Правилами счетоводства, утвержденными по Министерству Народнаго Просвѣщенія 1 Сентября 1834 года, должны быть возложены на Директора Училищъ С. Петербургской Губерніи съ шрема Штатными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ. Шауровыми книгами для заниски прихода и расхода суммъ Директоръ долженъ быть снабженъ изъ Казенной Палаты. 3) Совѣщаніе о мѣрахъ къ улучшенію

учебной, нравственной и хозяйственной части Училищъ С. Пешербургской Дирекціи, къ престъченію и предупрежденію злоупотребленій и безпорядковъ по онымъ, должны производиться, подобно Гимназическимъ Совѣщаньямъ, въ особомъ Совѣщаньи изъ Директора Училищъ С. Пешербургской Губерніи и прехъ здѣшнихъ Школьныхъ Смотрителей. Другіе же Школьные Смотрители С. Пешербургской Дирекціи, въ бытность ихъ въ сей столицѣ, могутъ быть также приглашаемы на такіе совѣщанія. Письмоводство по дѣламъ Совѣща возложить на Канцелярію Директора. 4) Испытаніе лицъ, желающихъ поступить въ Учительское званіе, должно производиться по прежнему въ Совѣщаньи С. Пешербургской 2 Гимназіи, по сношенію о помѣ Губернскаго Директора съ Директоромъ сей Гимназіи.

2. (19 Января) Окружное предложеніе Гг. Попечителямъ и другимъ, непосредственно отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ Учебнымъ Начальствамъ *о разрѣшеніи возникшаго недоразумѣнія при назначеніи не въ зачетъ третьяго жалованья Учителямъ, переведеннымъ изъ однихъ Училищъ въ другія, или вовсе оставившимъ службу по учебной части, равно какъ и Законоучителямъ.*

По случаю возникшаго въ нѣкоторыхъ Учебныхъ Округахъ недоразумѣнія, при назначеніи, на основаніи Продолж. Свод. Зак. Т. 3 Учреж. прилож. къ сп. 243, не въ зачетъ прешаго жалованья Учителямъ, переведеннымъ изъ Училищъ, въ кои

они первоначально поступили, въ другія, или вообще оставившимъ учебную службу, а равно и Законоучителямъ, — нахожу пужнымъ предложить къ руководству въ подобныхъ случаяхъ слѣдующія правила: 1) если такіе Учители получили уже претное не въ зачетъ жалованья по прежней должности, то имъ не слѣдуетъ выдавать онаго впрочемъ, при переходѣ въ другую учительскую должность; 2) Учители, служившіе въ Учебныхъ Заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, до дѣйствительнаго преобразованія оныхъ по Уставу 8 Декабря 1828 года, не должны вообще получать при переходахъ означеннаго пособія, такъ какъ сила того Устава и Указа того же числа, на которомъ основана вышеприведенная статья Свода Законовъ, не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія; 3) Учители, поступившіе въ сіе званіе по вѣдомству помянутаго Министерства, послѣ преобразованія Учебныхъ Заведеній по означенному Уставу, но не получившіе въ свое время претнаго не въ зачетъ жалованья, переходя въ другое Учебное Заведеніе, или выходя въ отставку, не лишаются права на полученіе такого пособія, но только не по окладу послѣдней должности, а первой, въ коей состоя, могли онымъ воспользоваться; и наконецъ 4) что касается до Законоучителей, то и они имѣютъ, на основаніи вышеприведенныхъ правилъ и узаконеній, право на означенное пособіе, съ слѣдующими припомъ ограниченіями: если они не получили подобнаго пособія при выпускѣ изъ Духовныхъ Училищъ; если они опредѣлены въ должность Законоучителя не изъ мѣстныхъ Священ-

никовъ, и если они переведены изъ другихъ мѣстъ, для занятія собственно Законоучительской должности при Учебныхъ Заведеніяхъ вѣдомства Минисперства Народнаго Просвѣщенія, не получая мѣстъ съ шѣмъ, по распоряженію Духовнаго Начальства, приходовъ: ибо при назначеніи имъ послѣднихъ, главною цѣлію ихъ служенія будетъ исправленіе шребъ духовныхъ, а не преподаваніе въ Училищахъ.

3. (29 Генваря) Окружное предложеніе Гг. Повѣнителямъ и прочимъ опъ Минисперства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ Учебнымъ Начальствамъ *о Правилахъ для испытанія въ Уѣздныхъ Училищахъ и Гимназіяхъ.*

Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству Правла для испытанія въ Уѣздныхъ Училищахъ и Гимназіяхъ, разсмотрѣнныхъ Главнымъ Правленіемъ Училищъ и мною утвержденныхъ, покорнѣйше прошу васъ, Милоспавый Государь, сдѣлать распоряженіе о приведеніи оныхъ въ дѣйствіе, въ видѣ опыта на чешыре года.

П Р А В И Л А

для испытанія въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ.

I. Общія правила.

1. Для означенія степени уснѣховъ учениковъ опредѣляются числа: 1, 2, 3, 4, 5, изъ коихъ 1 показывается *слабые*, 2 *посредственныя*, 3 *доста-*

показана, 4 *хороша* и 5 *отлично* успѣхи. Сими же числами означаются прилежаніе, способность и поведеніе учениковъ въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ Учителей и Комнатныхъ Надзирателей Школьных, учрежденныхъ при Гимназіяхъ и Училищахъ. Такимъ образомъ 5 показывается поведеніе *отличное*, 4 *хорошее*, 3 *добропорядочное*, 2 *посредственное* и 1 *худое*. Дробнн при оцѣнкѣ познаній и поведенія вовсе не употребляются.

2. Хотя означеніе успѣховъ учащихся безусловно предоспавляется собственному усмотрѣнію, опытности и благонамѣренности Испытателей и Преподавателей, при всемъ томъ, для надлежащаго съ ихъ стороны руководства и для избѣжанія всякихъ недоумѣній, признается не излишнимъ принять общимъ правиломъ, чтобы цифра 5 въ оцѣнкѣ успѣховъ принадлежала тѣмъ ученикамъ, которые все пройденное въ учебномъ предметѣ знаютъ весьма основательно, на все вопросы отвѣчаютъ весьма удовлетворительно и принимаютъ въ систематическомъ порядкѣ, все возраженія опровергаютъ, выражаются ясно, точно и свободно. Цифру 4 получаютъ тѣ изъ учащихся, которые предметъ свой знаютъ основательно, на важнѣйшіе вопросы отвѣчаютъ удовлетворительно, но не последовательно дѣлаютъ выводы изъ главныхъ понятій, не все возраженія опровергаютъ, выражаются не совсемъ опредѣлительно, иногда сбивчиво и не свободно. Цифра 3 предоспавляется тѣмъ, которые знаютъ пройденное, на все вопросы отвѣчаютъ, но не опчешливо, не последовательно, возраженій не разрѣшаютъ, выражаются

не совсѣмъ ясно. Цифра 2 назначается пѣмъ, которые пройденное понимаютъ порядочно, отвѣчаютъ на вопросы посредственно, не въ надлежащемъ порядкѣ, и на яные съ помощію Испытателя; выражаются неопредѣлительно. Наконецъ 1 спавишся пѣмъ, которые многого изъ пройденнаго предмета не понимаютъ, отвѣчаютъ сбивчиво, пересказываютъ лишь выпверженное наизусть, припомъ со многими ошибками и неясно.

3. Предсѣдательствующій при испытаніи вызываетъ учениковъ по списку.

4. Изъ вопросовъ испытанія по каждому предмету, свернутыхъ единообразно, самъ испытуемый вынимаетъ два и, по прочтеніи, передаетъ ихъ Предсѣдательствующему.

5. Для составленія вопросовъ испытанія, всякій учебный предметъ обращается въ подробную поспоянную программу, съ раздѣленіемъ онаго на извѣстное число полнообъемныхъ, послѣдовательныхъ спавей, которые и составляютъ сущность вопросовъ. Вопросы испытаній, одинакіе для всѣхъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ въ Учебномъ Округѣ, приготовляются по распоряженію Попечителей и, по надлежащемъ гдѣ слѣдуетъ разсмотрѣніи, утверждаются ими.

6. Ученики, не присутствовавшіе при общемъ испытаніи по болѣзни или другимъ причинамъ, которые Училищнымъ Начальствомъ будутъ признаны уважительными, допускаются къ испытанію въ учебное время, въ своемъ классѣ, съ наблюдениемъ впрочемъ того же порядка.

7. Основаніемъ для перехода учениковъ въ высшіе классы должны служить успѣхи въ Наукахъ. Удостоиваются перевода только получившіе въ среднемъ числѣ опмѣпокъ не менѣе 3. Если бы при выводѣ сего числа оказалась дробь, то половина и больше принимается за единицу, которая прилагается къ цѣлому числу, а меньше половины опбрасывается. Получившіе по успѣхамъ въ среднемъ числѣ опмѣпокъ менѣе 3, и при опличномъ поведеніи не переводятся въ высшіе классы.

Примѣчаніе. Переводить ученика въ высшій классъ за одно поведеніе, безъ успѣховъ въ Наукахъ, было бы несообразно съ цѣлію Учебныхъ Заведеній и для него самого бесполезно; а опспавлять успѣвшаго въ Наукахъ, при поведеніи опсредственномъ, въ томъ же классѣ не должно, пошому что, приобрѣвъ прежде того достаточныя свѣдѣнія въ преподаваемомъ предметѣ, онъ преbываетъ бы празднымъ.

8. Получившіе въ среднемъ числѣ опмѣпокъ по успѣхамъ 5 и не менѣе 4, если припомъ въ поведеніи имѣють 5 или 4, награждаются на основаніи §§ 75 и 174 Устава 8 Декабря 1828 года, но ни въ какомъ случаѣ не болѣе трехъ учениковъ въ классѣ, при чемъ преимущество опдается получившимъ болшій въ среднемъ числѣ опмѣпокъ выводъ.

9. Поведеніе учениковъ опредѣляется Дирекшоромъ и Инспекшоромъ или Шпаньяымъ Смощришелемъ, какъ изъ опзывовъ Учишелей и Комнатныхъ Надзирашелей, такъ и по собшвеннымъ ихъ наблюденіямъ.

II. Обѣ испытаніяхъ въ Уѣздныхъ Училищахъ.

10. Испытаніе въ Уѣздномъ Училищѣ производится Преподавателемъ предмета, въ присутствіи Штатнаго Смоприселя и одного изъ Учителей, по общему ихъ и Смоприселя назначенію.

11. Штатный Смоприсель, извѣстивъ заблаговременно Почетнаго Смоприселя о времени и предметахъ испытанія, приглашаетъ его къ присутствію на ономъ.

12. Успѣхи учениковъ, подъ руководствомъ Штатнаго Смоприселя, отмѣчаются Преподавателемъ въ особомъ пригоповленномъ для того спискѣ, который Смоприсель и прочіе Члены присутствія утверждаютъ своею подписью.

13. Штатный Смоприсель вноситъ въ общее собраніе Учителей выводъ среднихъ чиселъ изъ ежемѣсячныхъ удостоеній Преподавателей по каждому предмету. Изъ суммы сего вывода съ опмѣтками на испытаніи опредѣляется среднее же число, означающее степень познанія ученика.

14. Изъ суммы среднихъ чиселъ по всемъ предметамъ ученія выводится окончательное среднее число, служащее основаніемъ для перевода ученика въ высшій классъ и для полученія аттестата.

15. Если ученикъ, получившій, на основаніи предыдущей статьи, въ окончательномъ среднемъ выводѣ не менѣе 3, будетъ имѣть въ Законѣ Божіемъ, въ Русскомъ языкѣ и Арифметикѣ 1, таковой не удостоивается къ переводу или къ полученію аттестата.

16. Ученикъ, оказавшійся слабымъ въ одномъ изъ сихъ предметовъ, въ дальнѣйшему испытанію не допускается.

III. Объ испытаніяхъ въ Гимназіяхъ.

17. Испытаніе въ Гимназіи производится Преподавателемъ предмета въ присутствіи Директора и одного изъ Старшихъ Учителей, по назначенію Педагогическаго Совѣта Гимназіи.

18. Въ тѣхъ предметахъ, для коихъ имѣется по два Учителя, испытаніе производится старшій изъ нихъ, хотя бы и не былъ преподавателемъ въ классѣ, который испытывается.

19. Для сокращенія времени, испытаніе, кромѣ окончательнаго въ седьмомъ классѣ Гимназіи, можетъ быть производимо въ то же время въ двухъ классахъ: въ одномъ подъ предсѣдательствомъ Директора, а въ другихъ Инспектора. Окончательное испытаніе бываетъ въ полномъ собраніи всѣхъ Членовъ Педагогическаго Совѣта и, если Гимназія находится въ одномъ городѣ съ Управленіемъ Учебнаго Округа, въ присутствіи Инспектора Казенныхъ Училищъ.

20. Окончательное испытаніе объемлетъ всѣ вообще учебные предметы Гимназическаго курса, кромѣ Искусствъ.

Примѣаніе. Въ порядкѣ производства обыкновенныхъ испытаній въ Гимназіяхъ, находящихся въ селеніяхъ, могутъ, съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, быть допущены нѣкоторыя измѣненія, по особымъ уважительнымъ причинамъ.

21. Директоръ, извѣстивъ заблаговременно Попечителя Гимназіи о времени и предметахъ испытанія, приглашаетъ его къ присутствію на ономъ.

22. Успѣхи учениковъ опмѣчаетъ Испытатель подъ руководствомъ Директора или Инспектора, смотря по тому, кто изъ нихъ предсѣдательствуетъ на испытаніи.

23. Изъ сихъ опмѣтокъ и средняго числа ежемѣсячныхъ удостоеній Преподавателя опредѣляется степень познанія ученика въ каждомъ предметѣ и общій выводъ объ успѣхахъ, для перевода въ высшій классъ, или для полученія аттестата, на томъ же основаніи, какъ сіе сказано въ сп. 13 и 14.

24. Успѣхи въ Численіи, въ Черченіи и Рисованіи, при общемъ выводѣ степени познаній учениковъ Гимназіи, въ уваженіе не принимаются.

25. Для полученія аттестата, ученикъ, окончившій Гимназическій курсъ, долженъ имѣть въ успѣхахъ и поведеніи не менѣе какъ по 3. Независимо отъ сего общаго соображенія, надлежитъ ему получить также не менѣе 3 въ каждомъ изъ слѣдующихъ главныхъ предметовъ, именно: въ Законѣ Божіемъ, Россійской Словесности, Латинскомъ и Греческомъ языкѣ, гдѣ онъ преподается, въ Арифметикѣ и Геометріи.

26. Впрочемъ ученикамъ, оказавшимъ слабые успѣхи въ Греческомъ языкѣ, не препятствуетъ сіе къ полученію обыкновеннаго Гимназическаго аттестата, безъ права на классный чинъ, и тогда

предметъ сей можетъ вовсе не входить въ соображеніе при выводѣ средняго числа успѣховъ.

27. За пѣть ученикъ, получившій въ успѣхахъ по какому-либо предмету 1, не только не можетъ быть выпущенъ съ аптеспапомъ, но и въ высшій классъ не переводится.

4. (29 Генваря) Окружное предложеніе Гг. Попечителямъ и прочимъ ошъ Министерства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ Учебнымъ Начальствамъ *о Правилахъ испытанія для желающихъ поступить въ Университеты.*

Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству Правила испытанія для желающихъ поступить въ Университеты, разсмотрѣнныя Главнымъ Правленіемъ Училищъ и мною утвержденыя, покоряйше прошу васъ, Милостивый Государь, сдѣлать распоряженіе о приведеніи оныхъ въ дѣйствіе, въ видѣ опыта на чепыре года, считая съ новаго семестра.

П РА В И Л А И С П Ы Т А Н І Я

Д Л Я Ж Е Л А Ю Щ И Х Ъ П О С Т У П И Т Ъ В Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т Ъ .

1. Желающіе поступить въ Студенты Университета должны выдержать предварительное испытаніе.

2. Получившіе удовлетворительные аптеспапы ошъ Гимназій объ окончаніи въ сихъ Заведеніяхъ полнаго курса и объ успѣхахъ окончательнаго въ оныхъ испытанія, если удостоены при

помѣ одобриТЕЛЬНЫМИ отзывами о поведеніи, могутъ бытъ освобождены отъ вторичнаго испытанія при поступленіи въ Университетъ, но не иначе, какъ по представленію Попечителя Учебнаго Округа, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія и смотря по степени довѣренности; которую заслуживаетъ Гимназія.

3. Время испытанія для принятія въ Студенцы и подачи о томъ прошеній опредѣляется Сочинами Университетовъ съ утвержденія Попечителей и объявляется во всеобщее свѣдѣніе.

4. Желающіе опредѣлились въ Университетъ, при прошеніи къ Ректору съ объясненіемъ въ какой Факультетъ или Отдѣленіе онаго поступить намѣрены, прилагаютъ свидѣтельство о происхожденіи и крещеніи. Окончившіе курсъ въ Гимназіяхъ присовокупляютъ къ тому аттестаты оныхъ, а состоящіе въ податномъ состояніи увольнительныя свидѣтельства отъ обществъ. Молодые люди Римско-Католическаго Исповѣданія обязаны сверхъ того представить свидѣтельство о причащеніи, а Евангелическаго, такъ называемый, конфирмаціонный видъ.

5. Никто не можетъ бытъ принятъ въ Студенцы, не имѣя 16 лѣтъ отъ роду. Исключенія изъ сего правила допускаются только въ случаѣ необыкновенныхъ способностей желающаго поступить въ Университетъ и не иначе, какъ по представленію Ректора, съ разрѣшенія Попечителя; но такое исключеніе изъ правила не проспирруется далѣе трехъ мѣсяцевъ, недоспавшихъ къ опредѣленному возрасту.

6. Приложенные къ прошеніямъ ашпештапы Гимназій Рекпоръ препровождаетъ на разсмотрѣніе къ Деканамъ, по принадлежности, а докуменшы къ Синдику. Не позже какъ чрезъ три дня Деканы и Синдикъ доносятъ Рекпору объ удовлетворительности ашпештаповъ и о дѣйствительности и полнотѣ докуменшовъ. Недѣйствительные и неполные Рекпоръ немедленно возвращаетъ просителю съ пребываніемъ новыхъ, а всѣ прочіе передаетъ въ Правленіе.

7. Если Деканъ или Синдикъ воспрѣпятъ недомыслие признать или опровергнуть удовлетворительность ашпештаповъ и законность докуменшовъ, то въ первомъ случаѣ дѣло разрешается въ Совѣтѣ, а въ послѣднемъ въ Правленіи Университета.

8. Представившій недѣйствительные или неполные докуменшы не принимается въ Университетъ до предъявленія новыхъ. Между тѣмъ онъ можетъ подвергаться испытанію, если надлежитъ оному, на основаніи сп. 1 и 2.

9. Испытаніе желающихъ поступить въ Университетъ производится, смотря по числу ихъ, въ одномъ, двухъ или трехъ Комиссетахъ, составленныхъ Совѣтомъ Университета, съ утвержденія Попечителя, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ его, Помощника Попечителя и Ректора.

10. Предметы испытанія суть: а) Законъ Божій, Священная и Церковная Исторія; б) Россійская Грамматика, Словесность и Логика; в) языки: Латинскій, Нѣмецкій и Французскій; г) Математика до вѣическихъ свѣченій включительно; д) Физика; е) Географія и Статистика; ж) Исторія.

11. Молодые люди Римско-Католическаго, Евангелическаго и другихъ иновѣрныхъ Исповѣданіи освобождаются отъ испытанія въ Законѣ Божіемъ Священной и Церковной Исторіи.

12. Желательно, чшобъ поступающіе въ I-е Отдѣленіе Философскаго Факультета имѣли сверхъ того достаточныя свѣдѣнія въ Греческомъ языкѣ, что и можетъ быть имъ поставлено въ обязанность по мѣрѣ распространенія преподаванія означеннаго языка въ Гимназіяхъ. Отъ испытуемыхъ въ Греческомъ языкѣ пребуется познаніе Математики до коническихъ сѣченій, но не включительно.

13. Знающіе Греческій и Латинскій языки, если не намѣрены поступить въ I-е Отдѣленіе Философскаго Факультета, имѣють право ограничиться испытаніемъ въ одномъ только изъ новейшихъ языковъ.

Примѣчаніе. Воспитанники 1-й Казанской Гимназіи, обучавшіеся въ семь Заведеніи Воспочнымъ языкамъ и предназначенные къ продолженію изученія оныхъ въ Университетѣ, освобождаются, при поступленіи въ оный, отъ испытанія въ языкахъ Греческомъ и Нѣмецкомъ, Высшей Математики и Физики.

14. При пребываніи въ Медицинскіе Институты Университетовъ учениковъ Духовныхъ Семинарій, доколѣ въ томъ надобность существовать будетъ, надлежитъ, по необходимости, ограничиваться при испытаніи предметами, преподаваемыми въ сихъ Заведеніяхъ, именно: Россійскимъ и Латинскимъ языками, начальными основаніями

Математики, Географію, Исторію и Логикю; какъ сіе постановлено въ § 83 Высочайше утвержденного въ 18 день Декабря 1835 года Устава Императорской С. Петербургской Медикохирургической Академіи.

15. При производствѣ испытанія въ Спудейныя надлежитъ соображаться съ объемомъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ Гимназіяхъ и придерживаться вообще принятыхъ въ сихъ Заведеніяхъ руководствъ.

16. Испытаніе бываетъ двоякое: изустное и письменное. Изустное производится въ Законѣ Божіемъ, Священной и Церковной Исторіи, Логикѣ, Географіи, Спаниспикѣ, Исторіи и Физикѣ, съ допущеніемъ объясненій, въ случаѣ надобности, на черной большой доскѣ; письменное въ Россійской Словесности, иностранныхъ языкахъ и Математикѣ: при чемъ, по содержанию сочиненія, перевода, или задачи, дѣлается неопредѣленное число словесныхъ вопросовъ.

17. Предсѣдательствующій вызываетъ испытуемыхъ по списку.

18. Подвергающійся изустному испытанію долженъ взять по жребію при вопросахъ изъ общаго числа свершковъ, приготовленныхъ по каждой Наукѣ, и разрѣшить оныя словесно. Испытуемый не имѣетъ права просить о перемѣлѣ свершковъ; но если онъ не отвѣчалъ на два, или на всѣ при вопросахъ, то, по просьбѣ его, дозволяется ему взять еще два или три.

19. Вопросы для испытанія, разсмотрѣнные предварительно въ Факультетахъ, должны быть

полнособъемным и въ объёмности обнимающъ каждый предметъ испытанія.

20. Для письменнаго испытанія приготовляются въ Факультетѣ темы сочиненій, темы для переводовъ и задачи. По Россійской Словесности избираются темы такого рода, чтобы изъ обработыванія оныхъ видно было не только знаніе Грамматики и Риторики, но и степень умственнаго образованія вообще. По части иностранныхъ языковъ, имѣющіе въ нихъ преимущественныя свѣдѣнія, могутъ просить также темы для сочиненій, а прочимъ предлагаются переводы съ Русскаго языка и обратно. Испытуемые въ Математикѣ должны разрѣшитьъ письменно по двѣ задачи изъ Ариметики, изъ Алгебры, изъ Геометріи и по одной изъ Тригонометріи. Всѣ сіи темы, переводы и задачи, означенныя въ свѣдѣніяхъ, вынимаются самими испытуемыми, на томъ же основаніи, какъ сіе сказано въ стр. 18, и обработываются въ присутствіи Комитета.

21. Иностранцы и иностранцы, желающіе поступить въ Университетъ, освобождаются по необходимости отъ сочиненія на Русскомъ языкѣ, но обязываются сдѣлать письменный переводъ съ своего языка на свой природный и обратно.

22. По разсмотрѣніи каждаго письменнаго занятія, испытатель, для вѣрнаго удостовѣренія, дѣлаетъ по содержанию оного нѣсколько словесныхъ вопросовъ.

23. Для опредѣленія познаній употребляются цифры 0, 1, 2, 3, 4 и 5, которыя въ помянутомъ порядкѣ означаютъ: совершенное незнаніе, сла-

был, посредственный, достаточный, хороший, отличный каждый. Дробь при семь не употребляется.

24. Копія означеніе степени успѣковъ въ учебныхъ предметахъ безусловно предоставляется собственному усмотрѣнію, опытности и благонамѣренности испытателей; при семъ помѣ, въ видѣ общаго руководства, излагаются здѣсь слѣдующія правила: если испытуемый не отвѣчалъ ни на одинъ вопросъ по какому-либо предмету, даже и съ помощью испытателя, то отвѣчается 0; если отвѣчалъ не совсѣмъ удовлетворительно на одинъ, 1, а если удовлетворительно, 2; если отвѣчалъ на два вопроса удовлетворительно, 3, а не совсѣмъ удовлетворительно, 2; если отвѣчалъ на всѣ три вопроса удовлетворительно, 4, а не совсѣмъ удовлетворительно, 3. Въ случаѣ ясныхъ, удовлетворительныхъ на всѣ три вопроса отвѣщаній, если они показываютъ при помѣ, что испытуемый постигъ совершенно предметъ, о которомъ идетъ дѣло, и способенъ объяснить его собственными словами, употребляется цифра 5.

25. Если, на основаніи сказаннаго въ 18 статьѣ, получившій два новые вопроса, отвѣчаетъ на оные удовлетворительно, въ такомъ случаѣ отвѣчается 3, если не совсѣмъ удовлетворительно, или отвѣчаетъ только на одинъ вопросъ, то цифрою 2; а если не отвѣчаетъ ни на одинъ, 1.

26. Получившій на помѣ же основаніи три новые вопроса, если отвѣчаетъ на всѣ оные удовлетворительно, отвѣчается цифрою 2, если же не совсѣмъ удовлетворительно, или отвѣчаетъ не на

всѣ при вопроса, по цифрѣ 1. Не опмѣчавшій въ оба раза ни наоднѣ вопросъ оспнающа при 0.

27. Если при самомъ приступѣ къ испытанію замѣчено будетъ, что испытуемый не опмѣчаетъ удовлетворительно опъ робости, а не опъ незна- нія, Предсѣдательствующій позволяетъ ему оп- ложить вопросы безъ разрѣшенія и вызывается его на испытаніе въ другой разъ, спустя нѣкоторое время, или послѣ всѣхъ прочихъ, при чемъ онъ долженъ взять по жребію новые вопросы; таковое снисхожденіе можетъ имѣть мѣсто однѣ только разъ и всегда опмѣчается въ списокѣ.

28. Опмѣтки, немедленно послѣ испытанія каждаго ученика, означаются собственноручно ис- пытателемъ въ списокѣ, приготоленномъ для того въ Канцеляріи Совѣта, по приложенной при семь формѣ подъ буквою А.

29. Каждый таковой списокъ, по окончаніи испытанія въ какомъ либо предметѣ всѣхъ вообще учениковъ, подписывается сначала Предсѣдатель- ствующимъ, потомъ испытателемъ и наконецъ всѣми прочими Членами Комитета. Въ случаѣ несогласія по крайней мѣрѣ половины Членовъ на утверденіе сдѣланной испытателемъ опмѣтки, дѣло рѣшается большинствомъ голосовъ, а въ слу- чаѣ равенства ихъ, голосомъ Ректора.

30. Въ испытательномъ списокѣ воспрещается дѣлать поправки и подчиспки; въ случаѣ же ошиб- ки въ означеніи успѣховъ, объясняется сіе подъ спискомъ и утверждается подписью Предсѣдатель- ствующаго и всѣхъ Членовъ.

31. Сумма цифръ, означенныхъ въ опитышкахъ по всемъ вообще предметамъ, разделенная на число ихъ, даетъ средній выводъ познаній; ижегдаго; если при цѣломъ числѣ окажется дробь, то $\frac{1}{4}$ и болѣе принимается за единицу, а дроби меньше половины отбрасываются. Составленный такимъ образомъ и согласно приложенной при семъ формѣ подъ буквою В. общій списокъ подвергавшихся испытанію подписывается Предсѣдательствующимъ и Членами Комитета.

32. Получившіе въ среднемъ выводѣ опитышекъ менѣе 3 въ Университетъ не принимаются. Сверхъ того наблюдаются еще слѣдующія правила: а) получившій въ какихъ-либо двухъ предметахъ по 1, лишается на сей разъ права на вступленіе въ Университетъ; б) въ Законѣ Божіемъ и Россійской Словесности надлежитъ имѣть не менѣе 3-хъ, а въ Лашинскомъ языкѣ по крайней мѣрѣ 2; в) отъ желающихъ поступить въ 1-е и 2-е Отдѣленія Философскаго Факультета пребудетъ не менѣе 3-хъ, отъ первыхъ въ Лашинскомъ языкѣ, а отъ послѣднихъ въ Математикѣ. Воспитанники 1-й Казанской Гимназіи, обучающіеся въ оной Воспочнымъ языкамъ, должны для поступленія въ Университетъ, имѣть въ каждомъ изъ нихъ не менѣе 3, а въ Лашинскомъ и Русской Словесности по крайней мѣрѣ по 2.

33. Иностранцы и иновѣрцы, желающіе поступить въ Медицинскій Факультетъ или посвятивъ себя изученію Воспочныхъ языковъ, могутъ быть допущены въ Университетъ, если имѣютъ и не болѣе 2 въ Россійской Словесности.

34. Получившимъ по 1 въ двухъ казахъ бы по ни было предметахъ, или менѣе 3 въ нѣхъ предметахъ, коихъ соспавляютъ необходимое условіе принятія ихъ въ Университетъ, воспрещается продолженіе испытанія.

35. По окончаніи испытанія соспавляется въ Комишеть: пропоколъ, въ кошоромъ пропиывающа въ удостоенные и неустоенные къ принятію, съ означеніемъ причинъ, служившихъ пому основаніемъ. Пропоколы сіи, вмѣстѣ съ списками, вносятся Рекшоромъ въ Совѣтъ, кошорый, по утвержденіи положеній Испытательныхъ Комишеть, даетъ выписку изъ своего пропокола Правленію Университета и доноситъ Попечителю, также сообщаетъ списки новопринятыхъ Студентовъ Деканамъ и Инспектору.

36. Правленіе Университета объявляетъ подвергавшимся испытанію, кто изъ нихъ принятъ и кому отказано на сей разъ вступленіе въ Университетъ: при чемъ симъ послѣднимъ возвращаются ихъ документы.

37. Поступающій въ Студенты, по объявленіи ему о томъ, обязанъ явиться къ Инспектору.

38. Неустоенные къ поступленію въ Университетъ, въ слѣдствіе произведеннаго имъ испытанія, не имѣютъ права просить о новомъ испытаніи прежде испеченія Академическаго года.

Испытаніе въ Законѣ Божіемъ, Священной и Церковной Исторіи.

Имена подвергавшихся испытанію.	Не было ли оп- ложено испы- таніе по робо- сптм.	Оказанные успѣхи.	Въ какой Факультетъ или Отдѣленіе поступить же- лаеть.
Здесь прописываю- ся имена и фамиліи.	Опмѣчается пропущенъ кажды- го, <i>было</i> или <i>нѣтъ</i> .	Высказываются цифры, со- ответствующія успѣхамъ.	Означаются Факультетъ или Отдѣленіе Философска- го Факультета.

Подпись Предсѣдательствующаго, Испытаемых и Членовъ.

Примѣчаніе. Такимъ же образомъ составляются списки испытанія и по каждому изъ прочахъ предметовъ.

Б.

Общій списокъ подвергавшихся испытанію на званіе Студента, съ показаніемъ
средняго вывода познаній каждаго.

Имена и фамиліи.	Цифры, означающія успѣхи.											Средній выводъ	
	Законъ Бо- жій.	Россійская Словесность	Логика.	Латинскій языкъ.	Немецкій языкъ.	Французскій языкъ.	Географія и Статистика	Исторія.	Физика.	Математика.			

Подпись Предсѣдательствующаго и Членовъ Комисіи.

5. (30 Января) Окружное предложеніе Гг. Попечителейъ и прочимъ непосредственно отъ Министрства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ Учебнымъ Начальствамъ о *Правилахъ для взноса денегъ за содержаніе Воспитанниковъ въ Пансіонахъ.*

По случаю усмотрѣннаго Министерствомъ разнообразія и неопредѣленности въ исполненіи правилъ, предписанныхъ въ Высочайше утвержденномъ 8 Декабря 1828 года Уставѣ Учебныхъ Заведеній, относително сроковъ приѣма Воспитанниковъ въ учрежденные и вновь учреждаемые при Лицеяхъ и Гимназіяхъ Пансіоны, и взноса слѣдующихъ на содержаніе ихъ денегъ, я имѣлъ честь, въ отношеніи отъ 6 Іюня прошлаго 1836 года, сообщить Гг. Попечителямъ мою по сему предмету предположенія, и просилъ доставленія ихъ о томъ мнѣній.

Получивъ отъзывы Гг. Попечителейъ, я предлагалъ ихъ разсмотрѣнію Главнаго Правленія Училищъ, которое признало полезнымъ и нужнымъ утвердить особыя на сей предметъ единообразныя правила, для введенія ихъ въ дѣйствіе сначала наступившаго 1837 года, во всѣхъ Пансіонахъ при Лицеяхъ и Гимназіяхъ.

Препровождая въ Вашему Превосходительству означенныя Правила, я покорнѣйше прошу васъ разослать оныя въ подвѣдомственные вамъ Учебныя Заведенія, съ предписаніемъ ввести ихъ въ исполненіе и наблюдать впредь во всей точности; а чѣобы и предпринимающіе Воспитанниковъ въ Пансіоны не могли отъзываться невѣдніемъ успа-

новленныхъ правилъ, вмѣнишь мѣспнымъ Училищнымъ Начальникамъ въ обязанность, объявляшь ихъ съ подпискою каждому лицу, вновь представляющему Воспитанника въ Заведеніе.

П Р А В И Л А

ДЛЯ ВЗНОСА ДЕНЕГЪ ЗА СОДЕРЖАНІЕ ВОСПИТАННИКОВЪ ВЪ ПАНСИОНАХЪ ПРИ ЛИЦЕЯХЪ И ГИМНАЗИЯХЪ,

утвержденныя Главнымъ Правленіемъ Училищъ
14 Января 1837 года.

1) Сроки для приѣма Воспитанниковъ и для плашежа денегъ за содержаніе ихъ наблюдашь во всѣхъ Пансіонахъ одинакіе, по раздѣленію гражданскаго года, ш. е. 1 число Января и 1 число Іюля.

2) Если Воспитанникъ по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ будетъ принятъ въ Заведеніе не въ назначенный для того срокъ, но въ продолженіе того или другаго полугодія, то съ такового взимаешь плату по расчету, считая съ 1 числа того мѣсяца, въ который Воспитанникъ поступитъ въ Заведеніе, до перваго полугодоваго срока, такъ на примѣръ: если Воспитанникъ представленъ въ Заведеніе 16 Октября, то за него должно платишь по расчету съ 1 Октября по 1 Января. Такимъ же образомъ поступашъ и при приѣмъ Воспитанниковъ во вновь открываемые Пансіоны.

3) За тѣмъ плашежь денегъ производишь по полугодно впередъ въ опредѣленные сроки, ш. е. не позже какъ въ Января и въ Іюль мѣсяцахъ.

4) Воспитанники, за содержаніе коихъ не будетъ внесено положенной платы въ печеніе Января или Юля мѣсяцевъ, на основаніи § 251 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, немедленно отсылающія къ родителямъ или инымъ лицамъ, кои дали обѣщаніе принять ихъ къ себѣ въ домъ; а слѣдующую за содержаніе ихъ сумму пребывавшій въ такомъ случаѣ не за все полугодіе, но по расчету за то время, въ продолженіе коего Воспитанники оспавались въ Пансіонѣ: ибо несправедливо было бы подвергать ихъ взысканію полной суммы, за невзносъ коей они уже удалены изъ Заведенія.

5) Если Воспитанникъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, самъ оспавилъ Пансіонъ въ печеніе перваго мѣсяца въ наступившемъ новомъ полугодіи, не внеся слѣдующей впередъ за то полугодіе платы, то съ такого пребывавшій плату также по расчету за то время, въ продолженіе котораго онъ дѣйствительно оспавался въ Пансіонѣ.

6) Сумма, внесенная на содержаніе Воспитанника на основаніи § 252 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, оспавается собственностію Пансіона, хотя бы Воспитанникъ выбылъ изъ онаго и до прошествія времени, за которое она внесена.

7) Всякая недоимка въ деньгахъ за содержаніе Воспитанниковъ, если она составилась отъ неисполненія въ точности 4-го пункта сихъ Правилъ, оспавается на отвѣстственности Начальства Пансіоновъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Кончившій курсъ въ Императорской Академіи Художествъ, съ званіемъ Художника и правомъ на чинъ 14 класса *Норевъ*— Помощникомъ Архитектора (10 Генв.).

Инспекторами надъ Частными Учебными Заведеніями въ столицахъ на 1837 годъ назначены: въ С. Петербургѣ: Императорской Академіи Наукъ Обыкновенные Академики *Беръ* и *Брандтъ*; Экстраординарный Академикъ *Бунаковский*, и С. Петербургскаго Университета Обыкновенный Профессоръ *Фрейтагъ* (3 Генв.); въ Москвѣ: тамшняго Университета Обыкновенные Профессоры *Давыдовъ* и *Брашманъ* (22 Генвара).

По Университетамъ.

Св. Владиміра: Экстраординарный Профессоръ *Новицкій* утвержденъ Обыкновеннымъ Профессоромъ по кафедрѣ Философіи (29 Генвара).

По Лицею Князя Безбородко.

Исправляющій должность Профессора Прикладной Математики Магистръ *Будзинскій* — Профессоромъ Математики (29 Генвара).

По Учебнымъ Округамъ.

Состоящій въ званіи Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества општванной Поручикъ

Всеволожскій — Почетнымъ Смотрителемъ Узднхъ Училищъ въ С. Пешербургѣ (9 Генвара); Директоръ Училищъ Новгородской Губерніи *Ковалевскій* — Директоромъ Училищъ С. Пешербургской Губерніи (15 Генвара); служившій въ Корпусѣ Флотскихъ Штурмановъ Капитаномъ *Барановъ* — Директоромъ Училищъ Новгородской Губерніи (29 Генвара).

По Дерптскому: Надворный Совѣтникъ *Фонъ Витте* — Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ; Коллежскій Ассессоръ *Винтеръ* — Старшимъ Письмоводителемъ Канцеляріи Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа (5 Генвара).

По Казанскому: Рошмистръ *Приклонскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Сергачскаго Узднаго Училища (19 Генвара); Губернскій Секретарь *Катковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Нижнеомовскаго Узднаго Училища (29 Генвара).

По Одесскому: Кандидатъ *Христовскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Симферопольскаго Узднаго Училища (19 Генвара).

У в о л е н ы :

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Чинovníкъ 9 класса *Малмюванъ* — ошъ должностн Помощника Бухгалтера и Коншролера, по собственному прошенію (29 Генвара).

По Дерптскому Университету.

Коллежскій Совѣтникъ *Клоссіусъ* — ошъ должностн Ординарнаго Профессора Уголовнаго Права, Исторіи Права и Юридической Литературы, по собственному прошенію (8 Генвара).

По Ришельевскому Лицею.

Подполковникъ *Петровъ* — отъ должности Архитектора-Строителя зданій, по собственному прошенію (19 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

По Харьковскому: Капитанъ 2-го ранга *Демидовъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Ливенскаго Уѣзднаго Училища, по собственному прошенію; Почетный Смотритель Болховскаго Уѣзднаго Училища *Карповъ* — отъ занимаемой имъ должности, по собственному прошенію (29 Генв.).

По Бѣлорусскому: Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Надворный Совѣтникъ *Гаретовскій*, по собственному прошенію — вовсе отъ службы (29 Генваря).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявил свою благодарность.

Г-ну Почетному Смотрителю Училищъ Бобруйскаго Уѣзда Титулярному Совѣтнику *Будгаку* за подаренную имъ сумму 1000 руб., на оштройку пожертвованнаго имъ же для тамошняго Ланкаштерскаго класса дома, которая по сосланиенной смѣстѣ обошлась ему въ 2500 рублей (9 Генваря).

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1837.

№ III.

МАРТЬ.

I.

1. В Ы С О Ч А Й Ш І Я
П О В Е Л Ъ Н І Я.

(За Февраль мѣсяць).

6. (3 Февраля) *Объ учрежденіи при 1-й Кіевской Гимназіи 3-го Благороднаго Пансіона.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при 1-й Кіевской Гимназіи 3-го Благороднаго Пансіона, съ платою за каждаго Воспитанника по 1500 рублей въ годъ и съ опредѣленіемъ для непосредственнаго завѣдыванія онымъ, подъ начальствомъ Директора означенной Гимназіи,

особаго Инспектора, съ жалованьемъ изъ суммъ Пансіона и съ преимуществами Инспекторовъ Гимназій.

7. (18 Февраля) *О распространеніи дѣйствій Археографической Коммисіи.*

По всеподданнѣйшему предспавленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше ушвердиль соизволилъ слѣдующія Правила для руководства Археографической Коммисіи.

П Р А В И Л А

ДЛЯ РУКОВОДСТВА АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИСИИ.

Г Л А В А I.

Общая положенія.

1. На Высочайше учрежденную Коммисію для печатанія собранныхъ Археографическою Экспедиціею актовъ, съ окончаніемъ нынѣ сего пруда, возлагаются систематическое изданіе въ свѣтъ источниковъ Ошечественной Исторіи. Коммисіа соспоишь, по прежнему, при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, и называется *Археографическою*.

2. Предсѣдатель Археографической Коммисіи назначается Его Императорскимъ Величествомъ по докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, Члены Министромъ, а Правитель дѣлъ, Чиновники,

Жудожники и Корреспонденты Председателемъ, съ разрѣшенія Министра: числа Членовъ и другихъ лицъ, принадлежащихъ къ Комиссiи, зависить отъ успешвенной въ нихъ надобности, сообразно съ ходомъ ея заведеній.

3. Источники Однеспашенной Исторiи, пред- назначаемые къ изданію суть: 1) сочиненія, составляющія Славяно-Русскую Литературу, собственно историческаго содержанія; 2) акты Государственно-юридическіе. Къ первымъ относятся: Дѣловыя, Хронографы, Спешевыя Книги, Сказанія и другія рукописи, въ непосредственной связи съ Исторіею состоящія. Вторые суть: Грамоты, Уставы, Наказы, Судныя дѣла, Розыски и тому подобныя докуменны, объясняющіе законодательство, управление и судопроизводство, до начала XVIII столѣтія. Къ сему же отдѣлу принадлежатъ: Родословныя, Разрядныя и Писцовыя Книги, Спешевыя Списки и проч.

4. Какъ изданіе въ свѣтъ сихъ источниковъ предполагаетъ предварительное ихъ къ тому приглаголеніе, требующее постоянныхъ занятій, то Министръ Народнаго Просвѣщенія назначить изъ Членовъ Комиссiи двухъ Главныхъ Редакторовъ, одного для Дѣловыя, Хронографовъ, Спешевыхъ Книгъ, и проч., а другаго для Государственно-юридическихъ актовъ.

5. При Комиссiи полагается нѣкоторое число Чиновниковъ, для осмотра старинныхъ Библиотекъ и Архивовъ, переписки древнихъ рукописей, и ш. н. Комиссiя можетъ имѣть Корреспондентовъ, внутри и вне Россiи, для сообщенія ей свѣдѣній

по часпи Славянскихъ и Русскихъ Древностей, и одного или двухъ Художниковъ, для приготоовленія рисунковъ древнихъ печашей, монешъ, почерковъ, шрифтовъ, и проч.

6. Члены Коммиссiи, по росписанiю классовъ Государственнаго службы соспоашъ въ VIII, Правитель дѣлъ въ IX, а Чиновники въ X классѣ. Они, принадлежа собшвенно къ ученой службѣ, причисляюшся къ первому разряду лицъ, поименованныхъ въ 4 спашъ Высочайше утвержденного 18 Ноября 1836 года Положенiя, и производяшся въ чины на основанiи 5 спашъ сего. Художники, по тому же росписанiю, полагаюшся въ X классѣ и, относительно къ производству, подлежащъ общимъ правиламъ. Впрочемъ въ Археографическую Коммиссiю могушъ, по усмотрѣнiю Министра Народнаго Просвѣщенiя, бышъ назначаемы и лица, обязанныя другими должностями.

7. Споловые деньги Предсѣдателью и жалованье Правителю дѣлъ Коммиссiи опредѣляюшся Министромъ Народнаго Просвѣщенiя изъ Высочайше назначенныхъ 29 Юля 1835 года къ ежегодному отпуску изъ Государственнаго Казначейства 4,000 рублей, не превышая сей суммы. Способы и мѣры постояннаго денежнаго вознагражденiя Главныхъ Редакторовъ зависяшъ отъ его же усмотрѣнiя. Прочiе Члены и лица, соспоашце въ ведомствѣ Коммиссiи, получаюшъ временныя, по мѣрѣ трудовъ ихъ, вознагражденiя также не иначе, какъ съ разрѣшенiя Министра.

8. Кромѣ предоставленныхъ уже для дѣйствiй Коммиссiи денежныхъ средствъ, вырученныя и

впредь выручаемыя за продажу печатаемыхъ ею книгъ суммы составляютъ ея собственность, и упоребляюща преемущественно на изданіе историческихъ матеріаловъ.

9. Денежныя суммы, принадлежащія Коммиссіи, хранящяся въ Казначействѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія. Расходы изъ оныхъ производятся по представленію Коммиссіи съ разрѣшенія Министра.

Г л а в а II.

Дѣйствія Редакціи Лѣтописей и другихъ собственнo-историческихъ источниковъ.

10. Лѣтописи раздѣляются: а) на *отдѣльныя Временики* и б) на *лѣтописныя Сборники*. Первые описываютъ происшествія особенныхъ Княжествъ, или Облостей. Таковы Лѣтописи: Волинская, Новгородская, Псковская. Вторые суть своды Лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ, въ свое время извѣстныхъ, составленные безыменными лицами въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ. Списки ихъ хранятся въ Библіотекахъ: Императорской Публичной, Эрмипажной, Академіи Наукъ, Румянцевскаго Музея, С. Пепербургской и Московской Духовныхъ Академій, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московской Синодальной Библіотекѣ, Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ и нѣкоторыхъ Монастыряхъ. Число списковъ примѣрно полагается до ста пятидесяти. Предназначаемыя

къ изданію Лѣтописей имѣють бытъ выпребованы изъ вышеозначенныхъ мѣстъ и переданы въ Археографическую Коммиссію. Онѣ хранятся въ ней на отвѣтственности Правителя дѣлъ и, по минованіи надобности, возвращаются каждому мѣсту, по принадлежности. То же разумѣется о Хронографѣхъ, Степенныхъ Книгахъ и другихъ историческихъ источникахъ, находящихся въ Библіотекахъ и Архивахъ Духовнаго и Гражданскаго вѣдомства. Сверхъ того Коммиссія, чрезъ періодическія изданія, обращается съ вызовомъ къ частнымъ лицамъ о доставленіи ей принадлежащихъ имъ историческихъ рукописей, которыя, по разсмотрѣніи, возвращены будутъ каждому владельцу въ цѣлости.

11. По собраніи въ Коммиссію Лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ, Главный Редакторъ обязанъ:

а) Раздѣлить первыя изъ нихъ на отдѣльныя Временники и на, такъ называемые, лѣтописные Сборники.

б) Приготовивши къ изданію тексты отдѣльныхъ Временниковъ по спискамъ наиболее исправнымъ, съ присовокупленіемъ къ каждому вариантовъ изъ однородныхъ съ нимъ списковъ.

в) Лѣтописные Сборники разложить на родовые разряды, принимая въ основаніе болѣе или менѣе опредѣленное сходство ихъ, по содержанію и изложенію событій; за тѣмъ приготовить къ изданію текстъ каждаго разряда по лучшему списку, а изъ однородныхъ съ нимъ подводить варианты.

д) Временникъ Неспора, копорымъ начинающся почти всѣ Лѣтописи, опдѣлишь опть оныхъ и присокупивъ къ основному тексту варианпы изъ всѣхъ списковъ, какъ опдѣльныхъ Временниковъ, такъ и лѣтописныхъ Сборниковъ, приготоновишь къ изданію въ видѣ особой лѣтописи.

е) Проспранныя вводныя спашпы, не состоящія въ пѣсной связи съ изложеніемъ событій, какъ-то: повѣсти, житія Святыхъ, томилепическіе опривки и проч., исключашъ изъ текста; но помѣщашъ въ дополненіяхъ къ пѣмъ спискамъ, въ коихъ онѣ встрѣчающся.

ф) Для примѣра выбрашь одинъ лучшій Хронографъ, для напечатанія его вполне; изъ прочихъ же извлечъ всѣ, такъ называемыя, *Русскія статьи*, или хронологическіе перечни Опечеспвленныхъ событій, не смѣшивая однако выписокъ одного Хронографа съ другимъ, и присовокупляя объясненія, откуда каждая выписка извлечена, и

г) Спешенныя Книги и другіе историческіе испочники приготоновиашъ къ изданію на извѣстныхъ правилахъ, то естъ: составляшъ основные тексты по лучшимъ спискамъ, а изъ однородныхъ заимснивашъ варианпы.

12. Къ приготовленнымъ текстамъ Лѣтописей и другихъ историческихъ испочниковъ, Главный Редакторъ присовокупляешъ описанія рукописей, по коимъ они составлены, объяснительныя примѣчанія, и проч. По перепискѣ на-бѣло текстовъ онѣ представляешъ ихъ въ Комиссію, и даешъ ей опчедъ въ своихъ занятіяхъ.

ГЛАВА III.

Дѣйствія Редакціи Государственнo-юридическихъ актовъ.

13. Сверхъ находящихся нынѣ въ Археографической Коммиссіи, не изданныхъ въ свѣтъ, спаринныхъ Государственнo-юридическихъ актовъ, переданныхъ въ оную по Высочайшему Повелѣнію изъ Минисперспва Финансовъ, по распоряженію Правительспва пребующа грамопы и сполбцы изъ гражданскихъ Архивовъ Великороссійскихъ и Западныхъ Губерній, и предполагается сдѣлать извлеченія изъ хранящейся при Правительспвующемъ Сенатѣ Липовской Мешприки. Списки Родословныхъ, Разрядныхъ и Писцовыхъ Книгъ также будутъ собраны въ Коммиссію. Для основательнаго обработанія сихъ многочисленныхъ матеріаловъ, по сп. 4, назначается Главный Редакторъ. Онъ долженъ :

а) Разлагать акты на приличные отдѣлы, съ составленіемъ описей и заглавій, опредѣлять ихъ достоинство въ историческомъ смыслѣ, и назначать къ печатанію съ разрѣшенія Коммиссіи.

б) Имѣть неослабный надзоръ за соблюденіемъ, при перепискѣ актовъ, древнихъ грамматическихъ формъ языка, повѣрять списки съ подлинниками, свидѣтельствую вѣрность каждаго собственноручною подписью и приводить переписанныя на-бѣло коллекціи въ хронологическій или систематическій порядокъ, къ каждому акту присоединять описаніе подлинника въ палеографическомъ смыслѣ.

с) Извлекашь изъ актовъ, если будетъ признано нужнымъ, свѣдѣнія для составленія учебныхъ пособій по разнымъ предметамъ Опечеспвленной Истории.

д) Приготовляешь къ печатанію, на общихъ правилахъ, Родословныя, Разрядныя и Писцовыя Книги, и проч.

14. Главный Редакторъ представляешь на разсмотрѣніе Коммиссіи на-бѣло переписанныя коллекціи Государственно-юридическихъ актовъ, по мѣрѣ припомненія; другіе же матеріалы, какъ-то: Родословныя, Разрядныя и Писцовыя Книги, вносишь въ Коммиссію въ такомъ видѣ, чшобы немедленно и безъ дальнѣйшаго затрудненія можно было приступишь къ печатанію.

Г л а в а І V .

Общія дѣйствія Коммиссіи.

15. Коммиссія наблюдаетъ за дѣйствіями Главныхъ Редакторовъ и направляетъ ихъ указаніями своими къ предполагаемой цѣли. Она допускаетъ и другихъ Членовъ и Чиновниковъ своихъ участвовашь въ шрудахъ Главныхъ Редакторовъ, которые, не спѣсяясь чрезъ то въ распоряженіяхъ по редакціи, передають имъ, если то будетъ признано удобнымъ, нѣкоторые разряды Лѣтописей, Государственно-юридическихъ актовъ и другихъ историческихъ источниковъ, для приготовленія къ изданію, на извѣстныхъ правилахъ.

16. По мѣрѣ приготовленія текстовъ Лѣтописей, Государственно-юридическихъ актовъ и

другихъ историческихъ источниковъ, Коммиссія разсматриваетъ труды Главныхъ Редакторовъ, определяетъ объемъ и форму изданій и назначаетъ потребныя къ тому средства и пособія. Печатавіе производится подъ наблюденіемъ Членовъ и Чиновниковъ Коммиссіи; они же составляютъ и Алфавитные Указатели.

17. Кроме напечатанныхъ актовъ Археографической Экспедиціи, имѣется еще въ виду приготовленное ею собраніе историческихъ матеріаловъ и пособій. По приведеніи въ порядокъ, Коммиссія немедленно приступитъ къ печатанію оныхъ.

18. Главная обязанность Чиновниковъ, принадлежащихъ къ Коммиссіи, состоитъ въ снятіи списковъ съ старинныхъ рукописей и перепискѣ на-бѣло шексповъ, подъ надзоромъ Главныхъ Редакторовъ; но имъ же могутъ быть поручаемы осмотръ и приведеніе въ извѣстность нѣкоторыхъ Библіотекъ и Архивовъ, если того потребуетъ надобность. Последнее возлагается и на Корреспондентовъ, въ случаѣ извѣстнаго ими на это согласія.

19. Коммиссія дѣлательно заботится объ усовершенствованіи Олечесивенной Нумизматики. Обладая нужными для того средствами, она издаетъ снимки и составляетъ возможно полное описаніе Русскихъ монетъ и медалей. Она имѣетъ надзоръ за приготовленіемъ Художниками рисунковъ, печатей, почерковъ, шрифтовъ и проч.

20. Сверхъ вышеизложенныхъ обязанностей, Коммиссія исполняетъ все порученія Министра

Народнаго Просвѣщенія по предметамъ, относящихся къ Русской Исторіи и Древностямъ.

21. Комиссія раздѣляетъ занятія свои между Членами; труды же Главныхъ Редакторовъ ограничиваются преимущественно приготовленіемъ къ печатанію историческихъ матеріаловъ.

22. Предсѣдатель, по усмотрѣнію надобности, приглашаетъ для участія въ совѣщаніяхъ Комиссіи постороннихъ Ученыхъ, извѣстныхъ отличными познаніями по части Опеческвенной Исторіи.

23. Предсѣдатель, послѣ каждаго засѣданія, представляетъ прополокъ онаго Министру, и испрашиваетъ въ нужныхъ случаяхъ его разрѣшенія.

24. Сношенія Министра, по дѣламъ Комиссіи, принадлежатъ къ предметамъ занятій Канцеляріи Департамента Народнаго Просвѣщенія.

25. На Правителя дѣлъ, кромѣ обязанности по письмоводству, возлагается попеченіе о цѣлости рукописей, книгъ и всякаго рода бумагъ, вступающихъ въ Комиссію. Впрочемъ, по усмотрѣнію Предсѣдателя, Правитель дѣлъ можетъ быть употребляемъ и къ исполненію другихъ порученій, входящихъ въ кругъ дѣйствія Археографической Комиссіи.

8. (23 Февраля) *Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства по 15,000 рубл. въ годъ съ добавокъ къ штатной суммѣ Императорской Публичной Библиотеки.*

Въ слѣдствіе предсказанія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о прибавкѣ суммы на содержаніе новой переписки къ Императорской

Публичной Библіотекѣ, Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Миниспрровъ, Высочайше разрѣшишь соизволилъ ежегодный оппускъ 15,000 рублей изъ Государственнаго Казначейства въ добавокъ къ шпашной суммѣ сей Библіотеки.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

Коллежскій Ассессоръ *Булыгинъ* и Титулярный Советникъ *Флеровъ* утверждены въ званіи спороннихъ Ценсоровъ Московскаго Ценсурнаго Комитета (18 Февраля).

Н а г р а ж д е н ы :

а) *Орденами.*

Св. Владиміра 3-й степени: Предсѣдательствовавшій въ бывшемъ временномъ Училищномъ Комитетѣ въ Вильнѣ, Сшашскій Советникъ *Полмскій* — за особенные труды и усердіе (18 Февраля).

Св. Анны 3-й степени: Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета 8-го класса *Никитенко* — за отличное усердіе къ службѣ по преподаванію Наукъ въ Аудиторской Школѣ, состоящей при С. Петербургскомъ Башаліонѣ военныхъ кантонистовъ (6 Февраля).

Св. Сшанислава 4-й степени: Вѣдомства Коншоры Саратовскихъ иностранныхъ поселенцевъ Шшабъ-Лекаръ Надворный Советникъ *Клейнеръ* — за безмездное и усердное исполненіе имъ съ 1831 года должности Врача при Саратовской Гимназіи (29 Генваря).

в) *Подарками.*

Бывшій Адъюнктъ-Профессоръ Надворный Совѣтникъ *Елпатовскій* и Адъюнктъ-Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Рождественскій*— за отличное усердіе къ службѣ по преподаванію Наукъ въ Аудиторской Школѣ, состоящей при С. Петербургскомъ Башалионѣ военныхъ кантонистовъ (6 Февраля); Чиновникъ 10 класса *Пушкаревъ*— за поднесеніе Его Величеству экземпляра изданной имъ въ пользу погорѣвшихъ жителей г. Пензы книги, подъ названіемъ: *Разказы моего отца.*

с) *Золотыми медалями съ надписью:* за полезное.

Купцы 1-й гильдіи: Московскій — *Ревинъ*, Одесскій — *Крамаревъ*, Волжскій — *Брюхановъ*, Шадринскій — *Гороховъ*, Саратовскіе — *Масленниковъ* и *Тюлькинъ* — для ношенія на шеѣ, Ревину на Александровской, Крамареву и Брюханову на Владимірской, а прочимъ на Аннинской лентѣ (19 Января и 2 Февраля).

д) *Объявлено Высочайшее благоволеніе:*

Почетнымъ Смолриателямъ Уздннхъ Училищъ: Новохоперскаго, ошсшавному Гвардіи Штабсъ-Кампану *Тюменеву*— за пожертвованіе дома для Училища, и Моршавскаго, ошсшавному Подполковнику Барону *Фитингофу*— за оказанное имъ усердіе къ пользѣ Училища; Провинціальному Секретарю *Кондратьеву*— за пожертвованіе въ пользу Учебныхъ Заведеній и Губернскихъ Публичныхъ Библіотекъ 900 экземпляровъ книги, подъ названіемъ: *О неблагоуразумномъ и превратномъ воспитаніи дѣтей* (2 Февраля), и Полковнику *Муханову*— за поднесеніе Его Императорскому Величеству экземпляра изданной имъ рукописи *Филарета Патріарха.*

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Февраль мѣсяць.)

6. (5 Февраля) *О введеніи преподаванія Греческаго языка въ Курской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ, чѣобы въ Курской Гимназіи введено было преподаваніе Греческаго языка и опредѣленъ былъ для сего предмета Учитель, съ производствомъ ему жалованья по 1625 рублей въ годъ.

7. (5 Февраля) *Штатъ третьяго Благороднаго Пансіона при Первой Киевской Гимназіи, на 30 человекъ.*

	Число людей.	Имъ жалованья и содержаніе.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Р у б л и.	
Директору 1-й Гимназіи и Пансіона прибавочнаго оклада	—	—	1000
Инспектору Пансіона	1	—	2500
Комвашнымъ Надзирателямъ. }	2	1500	3000
	2	1200	2400
Учителю Танцованья.	2	800	1600
	1	—	1000
Учителямъ, приглашаемымъ для дополнительныхъ уроковъ.	—	—	4000
Доктору	1	—	800
Фельдшеру	1	—	400
Эконому	1	—	800
Письмоводителю	1	—	400
На полное содержаніе 30 Воспитанниковъ, включая въ число издержки на больницу, наемъ и содержаніе дома, служителей, учебныя пособия, на каждого по 800 рублей ассигнаціями	30	800	24,000
На экстраординарные расходы.	—	—	3100
И шого.	—	—	45,000

Прижытія :

1. Производство положеннаго въ семь Шпахтль всѣмъ лицамъ полнаго жалованья назначается погда, когда въ Пансіонѣ будетъ полный комплектъ Воспитанниковъ, п. е. 30 человекъ; при меньшемъ же числѣ назначеніе количествъ жалованья зависитъ опять усмотрѣнія высшаго Начальства и способовъ Пансіона.

2. Сумма 24,000 рублей, полагаемая на содержаніе Воспитанниковъ и другія издержки, расходуетъ законнымъ порядкомъ, на основаніи смѣшны, ежегодно утверждаемой Попечителемъ Округа.

По симъ расходамъ, суммы могутъ изъ одной спашни переходить, по недоспашку, въ другую; но общій расходъ не долженъ превосходить назначенія.

Назначенная на чрезвычайныя издержки сумма 3,100 рублей и оспашающаяся опять ежегодныхъ расходовъ сумма Пансіона, поступающая въ экономическую, вносятся для приращенія въ Кредитныя Установленія и употребляются на чрезвычайныя издержки, съ наблюденіемъ предписанныхъ правилъ.

3. Число Комнатныхъ Надзирателей всегда должно сообразоваться съ числомъ Воспитанниковъ, полагая на каждыя 5 Воспитанниковъ по одному Надзирателю.

4. Инспекторъ, Экономъ и фельдшеръ живутъ въ помещеніи Пансіона. Комнатные Надзиратели и Письмоводитель имѣютъ также казенныя квартиры, или получаютъ квартирныя деньги: Над-

здравствѣ по 200 и Письмоводитель 100 рублей ассигнаціями въ годъ изъ общихъ суммъ Пансіона.

8. (13 Февраля) Циркулярное предложеніе Гг. Попечителейъ С. Петербургскаго, Московскаго, Кіевскаго, Казанскаго и Харьковскаго Учебныхъ Округовъ, о томъ, чтобы, при назначеніи Студентамъ темъ для сочиненій, за которыя положено награждать золотыми и серебряными медалями, объявлено было, какихъ именно курсовъ Студенты и слушатели могутъ представлять сочиненія.

По случаю возникшаго вопроса: какого курса Студентамъ должны быть назначаемы темы для сочиненій, за копорыя положено по § 103 Устава Университетовъ награждать золотыми и серебряными медалями,— нахожу нужнымъ уведомить васъ, для предложенія въренному вамъ Университету, что какъ въкопорыя отдѣльныя Науки оканчиваются въ предшестъ и даже во второмъ курсѣ, и въ случаѣ назначенія задачъ по части таковыхъ Наукъ, прошедшіе ихъ Студенты могутъ быть въ состояніи представлять по нимъ сочиненія вполне удовлетворительныя, въ Уставѣ же Университетовъ предсказывается вообще всѣмъ Студентамъ и слушателямъ право подавать сочиненія на предложенныя темы: то полезно было бы, при самомъ назначеніи темъ, смотря по содержанію и принадлежности ихъ къ тому или другому курсу, объявлять, какихъ именно курсовъ Студенты и слушатели могутъ представлять по нимъ сочиненія: при чемъ всегда слѣдуетъ наблюдать, чтобы,

при допусканіи къ сему учащихъ среднихъ или низшихъ курсовъ, не были исключаемы и слушающіе лекціи въ высшихъ.

9. (19 Февраля) Циркулярное предложеніе Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ *о составленіи общаго экономическаго капитала Учебныхъ Гражданскихъ Заведеній.*

Сообщивъ всѣмъ Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ Высочайше утвержденныя 27 Января наслоящаго года правила по предмету составленія общаго экономическаго капитала Учебныхъ Гражданскихъ Заведеній, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предписалъ къ непремѣнному исполненію по всѣмъ Учебнымъ Заведеніямъ слѣдующее :

1. По полученіи сего предписанія въ Университетахъ и Губернскихъ Дирекціяхъ Училищъ отъ Гг. Попечителей Учебныхъ Округовъ, а въ Уѣздныхъ Училищахъ отъ Губернскихъ Директоровъ, обязано каждое мѣсто, безъ всякаго отлагательства и не далѣе, какъ чрезъ восемь дней, опослать прямо отъ себя въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, чрезъ почту, всѣ имѣющіеся на лицо билеты Кредитныхъ Установленій, какъ по: Государственнаго Заемнаго Банка, Коммерческаго Банка и отдѣленій онаго, Московскаго и С. Петербургскаго Опекунскихъ Совѣщовъ и Губернскихъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, равно и облигаціи Комисіи Погашенія Долговъ на принадлежащія каждому мѣсту экономическія суммы,

приложивъ подробную о всѣхъ посылаемыхъ билетахъ ведомость, и на каждомъ изъ нихъ сдѣлавъ надпись слѣдующаго содержанія: «*по распоряженію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, капиталъ и проценты по сему билету предоставляется отпустить по требованію Департамента Народнаго Просвѣщенія.*» (Подпись Начальника того мѣста, которому принадлежитъ билетъ).

2. Если до полученія сего предписанія какой-либо билетъ опосланъ въ Кредитное Установленіе съ пребываніемъ оппуска по оному всего или части капитала, или же только однихъ процентовъ, то въ такомъ случаѣ запроваданныя къ оппуску деньги считаются принадлежащими къ числу наличной экономической суммы, хотя бы онѣ и не были еще получены изъ Кредитнаго Установленія, а въ Департаментъ опосланъ билетъ на оспальную заключающуюся въ немъ сумму, по полученіи его обратно изъ Кредитнаго Установленія. — Напримѣръ того, если при полученіи сего предписанія окажется, что изъ наличной экономической суммы сдѣлана уже отсылка денегъ въ Кредитное Установленіе для приращенія, но билета на оныя еще не получено, то таковыя деньги считаются принадлежащими къ суммѣ въ билетахъ, и по полученіи на оныя билета, доставивъ его немедленно въ Департаментъ.

3. При нѣкоторыхъ Учебныхъ Заведеніяхъ имѣются заемныя акты частныхъ мѣстъ и лицъ

на сдѣланныя изъ экономическихъ суммъ ссуды: сіи акшны должно удержать при Заведеніяхъ до испеченія постановленныхъ въ нихъ сроковъ займа, и когда сроки истекутъ, то принявъ отъ заемщиковъ данныя въ ссуду суммы обратно, прислать ихъ въ Департаментъ; если же, по содержанію условій, данныя въ ссуду суммы должны быть возвращены не въ опредѣленный срокъ, а по требованію, то испребовать ихъ немедленно и также прислать въ Департаментъ. Получаемыя на такую сумму, до возвращенія ихъ, проценты, доставлять равномерно въ Департаментъ по мѣрѣ полученія, не упоминая ни на какія издержки.

4. Если до полученія сего предписанія сдѣлано уже отъ Министерства распоряженіе о производствѣ на счетъ заключающейся въ билетахъ экономической суммы какого-либо значительнаго расхода, выходящаго изъ разряда обыкновенныхъ, постоянно производимыхъ изъ экономической суммы сверхъ штатнаго положенія расходовъ, какъ то, на покупку, постройку или починку дома, на покупку какихъ-либо многоспоящихъ инструментовъ или библіотекъ и т. п., въ такомъ случаѣ должно рассчитать, сколько именно на исполненіе предписаннаго расхода нужно удержаніе заключающейся въ билетахъ капиталной суммы, съ присовокупленіемъ къ ней процентовъ, которые имѣютъ быть получены при приѣмѣ въ свое время денегъ по билетамъ изъ Кредитныхъ Установленій; исчисленную такимъ образомъ сумму въ билетахъ, отдавая при Заведеніи, отдѣлить отъ экономиче-

ской въ особую статью, показывая по шнуровымъ книгамъ и счетамъ, на какой именно предметъ она къ употребленію предназначена, и уже на на какой другой предметъ ее не расходовашь. — Остальную за тѣмъ экономическую сумму въ билетахъ Кредитныхъ Установленій прислать въ Департаментъ, какъ выше сказано, и при помѣбъ яснить, на удовлетвореніе какого именно расхода, по какому распоряженію назначеннаго, какіе именно билеты и на какую капиталную сумму съ присовокупленіемъ имѣющихъ поступить процентовъ, при Заведеніи удержаны. — Излишняго числа сверхъ того, сколько дѣйствительно по распоряженію Министрства назначено на удовлетвореніе расхода, ни подъ какимъ предлогомъ удерживашь не должно.

5. Состоящія на лицо, ш. е., не внесенныя до полученія сего предписанія въ Кредитныя Установленія экономическія суммы, оспашься при Учебныхъ Заведеніяхъ на ихъ надобности; и какъ соединеніе всѣхъ экономическихъ суммъ въ общій капиталъ, еспъ мѣра единовременная, по посему имѣющіе бытъ впредь ежегодныя оспашки отъ пшашныхъ суммъ, оппускаемыя суммы въ пособіе на содержаніе Училищъ отъ Градскихъ Думъ и Рагушъ и отъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, жершваемыя въ пользу Учебныхъ Заведеній отъ частныхъ лицъ, доходы отъ ошдачи въ наемъ принадлежащихъ Учебнымъ Мѣстамъ оброчныхъ спашей, доходы отъ Типографій и другихъ Заведеній и всѣ прочія должны бытъ обращашь и

впредь въ составъ экономической суммы каждаго Заведенія, для употребленія на разные постоянные и временные расходы по установленнымъ для того правиламъ. Остаточныя за удовлетвореніемъ расходовъ экономическія суммы должны быть по прежнему вносимы для приращенія въ Кредитныя Установленія и въ билетахъ храниться при Заведеніяхъ.

6. Имѣющіяся въ экономіи и заключающіяся въ билетахъ суммы на содержаніе Воспитанниковъ въ учрежденныхъ при Гимназіяхъ Пансіонахъ, а равно состоящія при нѣкоторыхъ Учебныхъ Заведеніяхъ частныя фондуши и всѣ тѣ капиталы, которые имѣютъ уже опредѣленное назначеніе, какъ не принадлежащія къ суммамъ экономическимъ, въ Департаментъ высылать не слѣдуетъ, но оставивъ при Заведеніяхъ на прежнему основаніи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УТВЕРЖДЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Главному Педагогическому Институту.

Паспоръ 1-го Кадетскаго Корпуса *Флигнеръ* —
Законоучителемъ Евангелическаго Исповѣданія въ семь
Институтъ (5 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Коллежскій Ассессоръ *Архи-
діаконскій*, Коллежскій Секретарь *Ржевскій*, Титуляр-
ный Совѣтникъ *Мессъ* и состоящіе въ 9-мъ классъ:
Межевицъ, *Мохтинъ*, *Сириковъ* и *Оглоблинъ* — Членами
Совѣща Московскаго Дворянскаго Института (5 Фе-
враля).

По Кіевскому: Исправляющій должность Дирек-
тора Училищъ Черниговской Губерніи Титулярный
Совѣтникъ *Фишеръ* утверждень въ званіи Директора
(5 Февраля).

По Харьковскому: Ошшавной Рошмистръ *Ра-
тынскій* опредѣленъ Почетнымъ Смотрителемъ Дми-
тровскаго Уезднаго Училища (27 Февр.).

У в о л е н ы :

По Университету Св. Владиміра.

Ксендзь *Ходыкевичъ* — отъ должностей Профессора
Богословія Римско-Католическаго Исповѣданія при Уни-
верситетѣ и Настоятеля Университетской Римско-
Католической церкви (5 Февр.).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Сташскій Совѣтникъ *Кусовниковъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Ораніенбаумскаго Уѣзднаго Училища (5 Февраля).

По Одесскому: Коллежскій Совѣтникъ *Чандеръ* — отъ должности Инспектора Ришельевского Лицея (11 Февраля).

По Закавказской Дирекціи Училищъ: Коллежскій Ассессоръ *Насухинъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Эриванскаго Уѣзднаго Училища (17 Февраля).

Объявлена благодарнось Министерства:

Почетному Смотрителю Аренбургскаго Уѣзднаго Училища Титулярному Совѣтнику *Гильденштубе* — за оказанныя сему Училищу услуги и вообще за дѣятельное содѣйствіе къ пользѣ онаго (27 Февраля).

II.

UNIV. OF
Н А У К И. FORNIA

1.

О НАЧАЛАХ ПОСТЕПЕННОГО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА (*).

Мм. Гг.

Физическій міръ, разсмаприваемый въ своихъ фактахъ, представляетъ рядъ непрерывныхъ обращеній, непрерывнаго движенія; ни въ одномъ изъ своихъ явленій Природа не опмѣчена печатью неизмѣняемости: все движется, все подвержено перемѣнѣ и даже смерть органическаго плѣа естъ только послѣдній мигъ перехода изъ одного состоянія въ другое, съ плѣмъ различіемъ, что все, зависѣвшее до плѣхъ поръ отъ жизненныхъ силъ, послушаетъ подъ вліяніе силъ механическихъ, или химическихъ.

(*) Сія Рѣчь была пригеновлена къ чтенію въ торжественномъ собраніи С. Петербургскаго Университета послѣдшаго года.

Между тѣмъ шакого рода превращеніе апомовъ, ихъ разложеніе и слипіе и эшо движеніе не могутъ бытъ названы игрою случая, и физическій міръ, хопя подверженъ безпрестаннымъ перемѣнамъ, находитса въ вѣдѣ не менѣе подъ вліяніемъ вѣковѣчныхъ, определенныхъ Высшею Волею законовъ. Измѣняюся одѣи формы, погда какъ сущность постоянна, неизмѣнна, и прошедшее въ самыхъ перемѣнахъ служишь всегда образцемъ и правиломъ будущему.

Такимъ-по образомъ мы видимъ, что движеніе и покой (*principes de mouvement et de stabilité*), хопя они и не составляютъ для физическаго міра условій совершенствованія, къ которому онъ не способенъ, супъ для него, тѣмъ не менѣе, два жизненные начала, двѣ оси, на которыхъ покоишься и вмѣстѣ движетса эшотъ великолѣпный снарядъ. Безъ шого вся Природа предспавляла бы картинну или всеобщаго оцѣпененія, или неспройнаго хаоса.

Подобно физическому, нравственный міръ управляется на тѣхъ же началахъ движенія и покоя, и безъ эшого взаимнаго и современнаго властвованія, безъ эшого слаиспельнаго сочешанія двухъ спихій, ни общеснво, ни частный человекъ не достигли бы никогда своего назначенія. Но гдѣ искашь проявленія и осуществленія эшого дивнаго сліянія? Какими путями эши два разнородныя начала сходятся у одной мещы и съ равнымъ успѣхомъ способствуютъ развитію совершенствованія рода чело-

вѣческаго? Какая сила держитъ въ рукахъ своихъ великій рычагъ, уравнивающій движеніе съ покоемъ, и не прерывающія спройности дальнѣйшаго спремленія челоуѣка, ведеиъ оно по законной колеѣ? Къ счастью, само Провидѣніе позаботилось о сохраненіи этого равновѣсія, надѣливъ челоуѣка двумя совершенно разнородными качесвами, по есшь: наклонностию къ привычкѣ и спремленіемъ къ дѣятельности. Съ самаго нѣжнаго возраста они возбуждаются и развиваются въ насъ непрерывно, почти безъ нашего вѣдома. Челоуѣкъ подобенъ полько-чшо разработанной почвѣ, способной принять всякаго рода насажденія и породить всякаго рода плоды, смотря по качесву брошеннаго въ нее сѣмени. Онъ можетъ равнымъ образомъ украсить свое существованіе добродѣтелями, или обезславить его злодѣянїями; онъ можетъ спашь ученымъ, или невѣждой, Поупомъ, одареннымъ живымъ и блестящимъ воображеніемъ, или спрогимъ пипомцемъ Архимеда. Въ этомъ смыслѣ, въ первый мигъ рожденія всѣ люди равны между собою, за исключеніемъ одной разницы силъ физическихъ, которыя, хотя и не имѣютъ вліянія на качесво плодовъ, должныспвующихъ произрасти на этой почвѣ, опредѣляють однакожъ степень ея плодovitости и надѣляютъ еѣ большею или меньшею приедемостию. Ежели бы опть нашей воли зависѣло постѣпшь на этой почвѣ сѣмена собспвеннаго выбора, или, говоря иначе, еслибъ мы могли держаль младенца постоянно подь вліяніемъ желанныхъ впечатлѣній, мы образовали бы изъ него

человѣка по нашей волѣ. Но дѣйствительность представляеть другое. Младенецъ живеть въ кругу людей, предметовъ, учреждений. Въ его присущіи говорятъ и дѣйствуютъ и со временемъ онъ самъ приобретаетъ способность разсматривать, разбирать, дѣйствовать: кругъ его дѣятельности расширяется, событія слѣдуютъ одно за другимъ и производятъ во всемъ его существѣ различныя ощущенія. Одно его привлекаеть, другое ему не нравится; онъ ищетъ одного, избѣгаетъ другаго, и получаетъ такимъ образомъ впечатлѣнія, незамѣтно для окружающихъ. Какъ первенцы ощущеній, эти впечатлѣнія стѣмъ сильнѣе дѣйствуютъ и стѣмъ глубже вкореняются въ младенца, чѣмъ большею онъ одаренъ пріемлемостію. Отъ этихъ—то обстоятельствъ зависитъ для него будущее; это мигъ рожденія нравственныхъ и умственныхъ его способностей, это условіе ихъ позднѣйшаго развитія. Возможность слѣдовать правильно и непрерывно за этимъ постепеннымъ расцвѣпаніемъ способностей человѣка, отъ его колыбели до его могилы, была бы лучшимъ средствомъ обогатить обширную сокровищницу Философіи и замѣнить неоспоримую истиную то, что часно предсказывается въ видѣ гипотезы. Но кто въ состояніи проникнуть въ глубину этого нравственного и умственного процесса?

Человѣкъ долгое время дѣйствуетъ и думаетъ шаблѣ, или иначе, руководимый привычкою. Повтореніе извѣстныхъ дѣяній сообщаетъ имъ въкопору

степень удобоисполнимости и пріучаетъ приводить ихъ въ дѣйствіе, безъ затрудненія, иногда съ предубѣжденіемъ, не имѣя возможности оправдать никакого образа мыслей, часпо не чувствуя въ томъ никакой необходимости.

Когда человѣкъ достигаетъ высшаго умственнаго развитія и самопознанія, тогда только спарается онъ проникать все умомъ, оцѣнивать, находить всему причины и обращать въ правило то, что до сихъ поръ казалось ему дѣломъ чувствованій или привычки. Между тѣмъ и эпошъ разборъ и эпошъ выводъ началъ всегда совершаются подъ вліяніемъ привычки. Человѣкъ все пріобрѣтаетъ, такъ сказать, ученіемъ; идею добра и зла, нравственности и благоприспосойности. Нѣтъ сомнѣнія, что эта идея, во всей ея чистотѣ и въ томъ видѣ, какъ ее должно разумѣть слѣдуя уставамъ нашей священной Вѣры и даже законамъ разума, не можетъ измѣняться по различію времени или мѣста; что всегда и всюду она одна и вѣковѣчна; но къ несчастію люди понимаютъ и приспособляютъ ее различно, часпо ошибочно, и можно ли въ эпошъ зачатія идей, ихъ сочепанія и приложенія не признавать могущества привычки и примѣра?

Но послѣдуемъ за человѣкомъ въ Государствѣ, эпошъ соединенія людей, соспавляющемъ для него безусловную необходимость, неизбѣжное шребованіе къ достиженію всякаго совершенствованія, къ ка-

кому онъ только способенъ. Его предки уже при-
готовили ему мѣръ религіозный, нравственный, по-
лищическій. Они завѣщали ему свои повѣрья, идеи,
учрежденія, копорыи онъ всосалъ, какъ сказать,
вмѣстѣ съ молокомъ матери, и копорыи онъ на-
учился дорожить съ самаго нѣжнаго возраста. По
мѣрѣ того, какъ онъ глубже познаетъ свою приро-
ду, свое назначеніе и пріобрѣтаетъ большую спо-
собность изслѣдывать, различать, анализировать,
онъ лучше начинаетъ постигать силу и взаимныя
отношенія органовъ общественной жизни; онъ все
оцѣниваетъ, оправдываетъ, все любитъ и приво-
дитъ въ исполненіе, движимый не однимъ чувствомъ,
но и глубокимъ сознаниемъ истины и долга. Привя-
занность къ повѣрямъ, идеямъ, учрежденіямъ пред-
ковъ, бывшая до сихъ поръ только потребностію
его сердца, становится для него теперь потреб-
ностію разума и совѣсти. Проникнутый сознаниемъ
связности своей Вѣры, въ копорой онъ возмужалъ,
и зная, что внѣ ея онъ не нашелъ бы ни блага, ни
спасенія, онъ привязывается къ ней душою; онъ
привязывается къ своему Правительству, будучи
положительно убѣжденъ, что только настоящая
форма и законность его сообщаютъ политическому
дѣлу шагъ твердый, постепенный, но всегда спо-
койный и правильный, какъ единственное условіе за-
коннаго порядка силы и благоденствія Государства.
Онъ преисполненъ вѣрности и преданности къ
своему Монарху, потому что любитъ Отечество,
твердо убѣжденъ, что не лъзя и не должно опдѣлять
идеи Царя отъ идеи Отечества, и ясно видитъ,

что благо общее не различно съ видами самаго **Монарха**, кошорый исполненъ единственнаго и поспояннаго желанія утвердить могущество **Государства**, поддержать народную честь и обезпечить **какъ** для всѣхъ своихъ подданныхъ вообще, такъ и **для** каждаго въ особенноти, возможность наслаждаться совершеннѣйшимъ благоденствіемъ. Онъ еще привязанъ къ законамъ и учрежденіямъ страны, пошому что подъ сѣнію ихъ находишь себѣ защиту и средства къ достиженію своихъ цѣлей; въ нихъ читаешь онъ самую краснорѣчивую лекцію о родинѣ и находишь драгоцѣннѣйшее наследіе опцевъ. Наконецъ онъ любитъ нравы и обычаи своихъ предковъ, пошому что въ эшомъ зеркалѣ отражается его народная особенноти и что онъ гордится принадлежанъ къ своему народу.

Эта привязанноти къ **Вѣрѣ**, **Монарху**, народнымъ учрежденіямъ, порожденная первоначально примѣромъ и привычкой, оправданная въ послѣдствіи разумомъ, составляетъ начало *покоя*; это основа всякаго прочнаго совершенствования, это капиталъ, оставленный намъ предыдущими поколѣніями, кошорый мы должны хранить, какъ священное достояніе, и со временемъ употребить на пользу попомства. Государство не есть явленіе мимолетное: его политическія и нравственныя учрежденія не суть дѣло одного дня. Все имѣешь свой корень и свою причину; все управляется идеею. Нашъ вѣкъ приготовленъ прошедшими и прудисся въ свою очередь для будущаго. Пренебреженіе къ

спасительному началу покоя было бы святошапспвомъ и въ то же время приговоромъ собственнаго уничтоженія: пошому чшо, если бы при образованіи общеспвенныхъ и политическихъ опношеній люди прибъгали къ одной Философской спихи, перля совершенно изъ виду элементъ положительно-испорическій, или иначе, еслибъ все свершалось въ слѣдспвіе минутнаго наипія и исключительно на основаніи истинныхъ или ложныхъ, но поддерживаемыхъ общимъ мнѣніемъ, современныхъ системъ, безъ всякаго уваженія къ прошедшему, въ шакомъ случаѣ гдѣ нашель бы человекъ ручашельспво въ прочноспи своего шворенія? Наспощее поглотило бы прошедшее и въ свою очередь было бы поглотено будущимъ. Намъ предспавился бы безпрерывный рядъ созданія и разрушенія, раннаго зачатія и преждевременной смерпи. Успѣхъ истинный и продолжительный успунилъ бы мѣспю нескончаемымъ перемѣнамъ.

Но признавая вполнѣ свяпость начала покоя, мы не спанемъ оспоривашъ у разума его правъ—и, въ благочеспивомъ спремленіи къ сохраненію прошедшаго, мы не спанемъ обрекашъ рода человѣческаго въ жерпву неподвижноспи, заспю всякаго движенія. Законы разума, въ шомъ видѣ, въ какомъ они должны бытъ понимаемы при предспавленіи чиспѣйшаго ихъ идеала, недоспупны понашію въковъ. Человекъ иногда къ нимъ приближашся, но никогда до нихъ не достигнешъ. Тамъ не менте, сообразно своему высокому назначенію, онъ долженъ

искашь средствъ большаго и большаго къ нимъ приближенія — и съ этою цѣлію онъ обязанъ измѣкашь пользу изъ капишала, оспавленнаго ему въ наслѣдіе предками и даже умножашъ его. Короче скажашъ, ему предспоинтъ *дѣйствовать*. Такимъ-шо образомъ совершенспвованіе рода человѣческаго кромѣ условія *покоя*, пребуешъ другаго условія — *движенія*. Это начало проявляется какъ въ массѣ общеспва, такъ равно и въ частномъ лицѣ: въ послѣднемъ — спремленіемъ къ дѣяпельности, въ первомъ — поспребностию и духомъ улучшеній. Не смопря на привязанность человѣка къ положиспльному, онъ не довольспвуешся однимъ сохраненіемъ шого, чѣмъ уже обладаешъ, чшо знаешъ: онъ напрошивъ шого жадепъ распроспранитъ предѣлы своей собспвенности, своихъ познаній, и не сполько въ маперіальномъ, но спакже и въ нравспвенномъ, умспвенномъ опношеніи. У него есптъ нужды, желанія; но ни въ шѣхъ, ни въ другихъ, онъ вполнѣ никогда не удовлетворенъ: пошому чшо въ шо самое время, какъ онъ заботишся о ихъ удовлетвореніи, изъ самыхъ къ шому средствъ для него рождающія новыя, спакъ чшо это умноженіе пошребностей и желаній шѣмъ сильнѣе, чѣмъ далѣе человѣкъ продвинулся на пуши образованія.

Тогда-шо возбуждаешся его дѣяпельность; онъ уже не довольспвуешся спрадапельною ролью получающаго; онъ спремипся въ болѣе благородный кругъ бышія: онъ хочешъ самъ быть дѣйспвователемъ, шворцемъ. Не покидал уваженія въ про-

шедшему и стараясь черпань въ эиомъ обильномъ испочникъ, онъ хочеть однакожь самъ бысть учасникомъ въ дѣлѣ общаго совершенствованія ; онъ жаждеть оставишь какой-нибудь слѣдъ своего существованія на землѣ. Ежели въ прошедшемъ онъ находить богатый рудникъ матеріаловъ, шо онъ не оставяеть ихъ въ помъ видѣ, въ какомъ нашель: въ дѣятельности своей онъ ихъ сравниваетъ, умѣряеть и добавляеть своимъ, шакъ чшо изо всего эшого возникаеть швореніе совершенно новое. Такъ-шо дѣятельность ешь мапъ всякаго успѣха, и каждый новый успѣхъ, въ свою очередь, возбуждаеть новую дѣятельность и поощряеть къ оной.

Но должно ли заключаешь, чшо всякій плодъ чедовѣческой дѣятельности ешь уже самъ по себѣ успѣхъ къ достиженію совершенства? Нѣтъ, Мм. Гг., я эшого не говорю; я скорѣе гошовъ сознаюсь, чшо эшо положеніе весьма проблематическое. Тѣмъ не менѣе каждая новая идея ешь уже необходимо успѣхъ для шого, кшо ею занимаешься, изощря его мысли и надѣляя его самопознаніемъ: какъ бы впрочемъ шрудъ ни былъ шягосшенъ и безплоденъ, и какъ бы грустно ни было сознание неудачи, еслибъ даже онъ былъ подавленъ подъ шягестію своей ноши, шо и шудъ, въ ушѣшеніе ему, ошашаеть мысль, чшо онъ испыцалъ свои силы. « Должно спрадашь »—говориць одинъ Юриконсультъ—Философъ — « должно спрадашь шому, кшо намѣрень изучаешь и дѣйствовашь; и пока душа не была въ

огнѣ, чего ожидать отъ этой саламандры, которая не подвергалась должному испытанію? »

Эта дѣятельность, бывающая поочередно причиною и слѣдствіемъ совершенствованія всякаго челоука, проявляющаяся различными способами во всемъ составѣ общественнаго шѣла, порождаетъ въ немъ потребность и духъ преобразованій. Новыя идеи и новыя общественныя отношенія пребываютъ новыхъ созданій, и не всегда согласуясь съ прежними законами и учрежденіями, вызываютъ ихъ дополненіе или измѣненіе. Каждое пвореніе челоука имѣетъ достоинство только относительное, и то, что въ одномъ вѣкѣ казалось хорошо и спасительно, можетъ быть недоспашочно въ другомъ. Но и дополненія и измѣненія эти должны быть основаны на священномъ началѣ покоя. Законами разума и опытомъ вѣковъ ясно доказано, что реформа тогда только имѣетъ законность и прочность и ведетъ къ предполагаемой цѣли, когда происпекаетъ отъ Верховной Власти. Не взирая на успѣхи просвѣщенія, масса народа находится всегда и всюду въ возрастѣ несовершеннолѣтій; одно Правительство, возвышаясь по своему положенію надъ всеми, и обнимая въ одно время всѣ отношенія и связи, можетъ указать середину въ средствахъ, слѣдовать за реформою, провести настоящую черту разграниченія между двумя условіями и согласить противоположныя интересы и виды различныхъ классовъ и сословій; одно только Правительство, имѣющее во всѣхъ

своихъ дѣйствіяхъ конечною цѣлію общеспвенное благо, прудился единспвенно на пользу всего народа. Такимъ образомъ начало въ реформахъ принадлежитъ единспвенно Правительству; часпнымъ же лицамъ предспойтъ только всѣми силами и со всевозможнымъ усердіемъ споспѣшествовать благодѣпельнымъ его видамъ. Чпо же думаешь о всемогуществѣ шакъ называемаго *общаго мнѣнія*, этого идола современныхъ умовъ, въ которомъ всѣ желали бы видѣть указателя и руководителя въ реформахъ? Чпо подумаешь объ этомъ чудовищѣ, надѣленномъ пысячью успъ, изъ которыхъ каждая издаетъ пысячи различныхъ звуковъ? объ этомъ чудовищѣ, имѣющемъ пысячу ногъ, изъ которыхъ каждая принимаетъ свое опдѣльное направленіе? Въ этомъ ли сполкновеніи разнородныхъ и другъ другу прошиворѣчащихъ мнѣній должно искать выраженія народныхъ попребностей и мѣру преобразованій? Нѣлтъ, Мм. Гг., Правительство швердое должно имѣть свои собственныя истины и начала; доказывать прошивное значило бы сознаваться, чпо мы движемся ощупью; это значило бы сознаваться въ собственномъ безсиліи. Блаженъ, спо краше блаженъ народъ, котораго Правительство, непоколебимое въ своихъ преднамѣреніяхъ, неизмѣнное въ началахъ, слѣдуетъ одному предначертанію, и въ полномъ сознаніи силъ своихъ дѣйствуетъ могущеспвенно, спройно, презирая полумѣры, эту хромую и шапку пошпику, изображеніе слабаго младенца или безсильнаго спарца!

Вошь, Мм. Гг., два начала поспешеннаго усовершенствованія Государства. Для достиженія эшой цѣли содѣйствіе обоихъ необходимо: начало движенія сообщаетъ дѣятельности человека безпрерывное стремленіе къ совершенствованію; начало покоя служить ей при эшомъ основою и кореннымъ условіемъ. Первое является въ видѣ могущественнаго дѣйствователя, главнаго двигателя всякаго совершенствованія; другое служить къ сохраненію его и составляетъ въ семь случаѣ единственнаго руководителя. Безъ начала движенія не было бы жизненныхъ силъ, не было бы успѣха: все предспавляло бы застою и гніеніе, и всякій зародышь развитія былъ бы уничтоженъ прежде появленія своего на свѣтъ. Безъ начала покоя ничего вѣрнаго, ничего поспояннаго, и въ эшомъ вихрѣ событій, въ эшомъ быспромѣ и неправильномъ послѣдованіи идей и учрежденій, ничто не могло бы пріобрѣсти извѣстной степени прочности, все было бы шапко, и всякій шагъ къ совершенству, не имѣя возможности упрочиться, необходимо долженъ былъ бы уничтожиться, только-что родившись.

Но въ какой странѣ соединеніе эшихъ двухъ началъ предспавляетъ состояніе болѣе счастливаго, чѣмъ въ нашемъ любезномъ Опечесствѣ? И гдѣ содѣйствіе ихъ въ великомъ дѣлѣ совершенствованія болѣе ощушительно? Привязанность къ Вѣрѣ, въ соединеніи съ величайшею вѣроштерпимостію; безграничная преданность Монарху, любовь къ Опечесству и народности, вопшь прочныя осно-

ванія, на кошорыхъ у насъ держися священное начало *покоя*, вошь причина и условіе нашего могущества и благосостоянія. Улучшенія, предпринимаемая Правительствомъ, сообразно потребностямъ времени, и приводимыя въ исполненіе мужами въ равной степени извѣспными своимъ образованіемъ и усердіемъ, соспавляютъ у насъ начало движенія, пѣмъ болѣе спасительное и дѣйствительное; что Верховная Власть, самодержавная и неограниченная, не встрѣчаетъ запрудненій въ исполненіи своихъ благодѣтельныхъ цѣлей. И какъ блистательны слѣдствія сочепанія эсихъ двухъ началъ! Обращимся къ Исторіи: сколько народовъ, кошорымъ не доставало начала покоя, были взволнованы до дна; сколько другихъ, кошорые въ совершенномъ опсупствіи начала движенія, осуждены на долгую неподвижность или даже опспутили назадъ! Мы не спрашимся эсихъ бѣдствій; У насъ преобразования производятся непрерывно: но приводимыя въ исполненіе спройно и законно, они дѣйствительны, прочны и заключають уже въ себѣ зародыши будущаго улучшения. Въ Липерашурѣ, въ Наукахъ, въ узаконеніяхъ и общеспвенныхъ учрежденіяхъ, наконецъ во всѣхъ опрасляхъ промышленности, мы совершаемъ исполинскіе успѣхи, и благодаря счастливому сліянію началъ покоя и движенія, мы никогда не остановимся. Но явленія въ семъ случаѣ говорятъ за насъ съ большимъ краснорѣчіемъ. Придите и воззрите: цвѣшущая внупри, сильная и уважаемая извѣь, Россія, кажется, призвана самимъ Провидѣніемъ бытъ достойною

представительницею Славянскаго имени, держаще въ рукахъ своихъ вѣсы мира въ Европѣ и сообщаяще племенамъ Азіи образованность Европейскую.

Благословимъ же Небо за то, что оно намъ дозволило быть сынами сего возлюбленнаго Отечества и, полные народной гордости, сольемъ всѣ наши желанія во славу благополучнаго и мирнаго царствованія нашего Августѣйшаго Монарха; воздадимъ должную дань признательности усердію и неусыпнымъ стараніямъ Начальства, и посреди всеобщихъ успѣховъ, употребимъ всѣ силы къ тому, чтобы содѣйствовать цвѣтущему и досто-славному существованію сего храма Наукъ.

*Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго
Университета*

Ивановскій.

О НАЧАЛѢ ХРИСТІАНСТВА ВЪ РОССІИ.

Церковь Россійская, подобно другимъ православымъ Церквамъ Воспока, имѣла также основателемъ Апостола. Св. Андрей Первозванный издала благословилъ грядущее начало Христіанства въ нашемъ Отечествѣ, и прошедши вверхъ по Днѣпру въ пустынную Скиѣю, на горахъ Кіевскихъ водрузилъ первый крестъ. «Видите ли горы сія?» сказалъ онъ своимъ ученикамъ; «яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, и имать градъ великъ быти, и церкви многи имать Богъ воздвигнути!» Такъ рассказываетъ, въ повѣсти временныхъ лѣтъ, черноризецъ Печерскаго Монастыря Св. Неспоръ, откуда естъ пошла Русская земля.

Но только чрезъ восемь вѣковъ возсіяли на Русь лучи божественнаго свѣта изъ стѣнъ Византіи, гдѣ пошъ же Апостоль поставилъ перваго Епископа Спахія, и такимъ образомъ какъ будто бы вѣрилъ его преемникамъ, въ духѣ предвѣднія, обширную спрану, гдѣ самъ проповѣдалъ Христа.

Опселъ неразрывный союзъ Церкви Россійской съ Церковію Греческою, и въ печеніе шести сподлшій зависимость ея Митрополитовъ опъ Патриаршата Престола Константиннопольскаго, до-

когда съ его согласіа не получила она самобытно-спши въ лицѣ собспвенныхъ Первосвященителей.

Болгаре Дунайскіе, Моравы и Славяне Иллирійскіе были уже просвѣщены святымъ крещеніемъ въ половинѣ IX вѣка, при Царѣ Греческомъ Михаилѣ и Папріархѣ знаменипомъ Фопіи. Два брапа, Св. Кирилль и Меѳодій, мужи ученые изъ Грековъ, переложили на языкъ Славянскій Новый Заѳтъ и богослуженныя книги, а по нѣкопорымъ преданіямъ и все Священное Писаніе. Переводъ слова Божія послужилъ въ послѣдствіи спасительнымъ орудіемъ для обращенія Руси, ибо проповѣдники могли излагать истины Евангельскія язычникамъ на природномъ ихъ нарѣчій, и пѣмъ удобнѣе дѣйствовать на ихъ сердце.

Сколько намъ извѣстно, Князья Кіевскіе изъ дружины Рюриковой, Оскольдь и Дирь, первые изъ Руссовъ являющіа пріявшими Христіанство. Въ 866 году подступили они съ вооруженными судами къ Царюграду; въ отсутствіи Императора смущилась столица Греческая: по церковнымъ преданіямъ Папріархъ Фопій изнесъ изъ церкви Влахернской дѣвственную ризу Богоматери, погрузилъ въ волны залива, и закипѣло море подъ судами язычскими, и разбились суда; объявше ужасомъ Оскольдь и Дирь увѣровали въ карающаго ихъ Бога и были Господу начашками своего племени. Побѣдный гимнъ Греческой Церкви въ честь Пречистой Дѣвы: «Взбранной воеводѣ» оспался памяникомъ торжества и заключаетъ понынѣ у насъ каждую утренню на первомъ ея часѣ, ибо это былъ первый часъ спасенія земли Русской.

По возвращеніи въ Отечество Князя Кіевскіе вѣроятно посѣяли шамъ съмена Христіанства, ибо спуслиа 80 лѣтъ, при мирномъ договорѣ Князя Игоря съ Послами Византійскими, уже упоминается о церкви Пророка Иди въ Кіевѣ, гдѣ присягали Варяги Христіанскіе. Константинъ Багрянородный и другіе Лѣтописцы Греческіе повѣствуютъ даже, что во время Оскольда посланъ былъ къ Руссамъ Епископъ; а въ Кодиновомъ капалогѣ Епархій, подмаласныхъ Паптіарху Константинопольскому, съ 891 года уже числилась Мисрополія Русская. Конечно многіе изъ Варяговъ шѣлохранишелей Императорскихъ были Христіанами, и Цари Греческіе никогда не упускали случая обращаться ихъ къ своей Вѣрѣ, чтобы смягчить жестокость нравовъ. Когда Императоръ Леонъ договаривался о мирѣ съ Олегомъ, онъ показывалъ не одни сокровища свои Посламъ Князя Русскаго, но и красоту церковную, и святыя мощи, и драгоценныя иконы, и орудія спраспи Господней, внушая имъ истинную вѣру.

Подобныя внушенія, посреди зараждавшагося въ Кіевѣ Христіанства, подѣйствовали въ благоприятное время на мудрѣйшую изъ женъ Славянскихъ, вдовствующую Книгиню Ольгу, которая правила землею Русскою за малолѣтствомъ сына своего Свяшослава. Она въ 965 году приплыла въ Царьградъ съ желаніемъ познать истиннаго Бога, и шамъ пріяла крещеніе отъ руки Паптіарха Поліевкта; воспріемникомъ же былъ самъ Императоръ Константинъ Багрянородный, пораженный ея мудростію. Трогательнo повѣствуетъ Неспоръ, какъ Паптіархъ предрекалъ новопрсащенной благосло-

вѣсти позднѣйшихъ родовъ Русскихъ, и какъ смиренная Ольга, во святомъ крещеніи Елена, именемъ и дѣяніями подобная мащери великаго Константина, сподобилась съ поникшею главою, пріемля, какъ губа наполняемая, ученіе Священника о церковномъ уставѣ, о псалмѣхъ и молитвахъ, о милосердіи и воздержаніи, которыхъ свято соблюдала она по возвращеніи на родину.

Тамъ хотя, вопреки всѣмъ ея убѣжденіямъ, дикій и воинственный Князь Святославъ не хотѣлъ смирить кичливаго сердца подъ крошечное иго Христово; однакоже изъ любви къ мащери не только не гналъ ея единовѣрцевъ, но и оставилъ имъ полную свободу исповѣдывать Христианство подъ покровительствомъ Княгини; всегда находясь при воинствѣ, онъ поручалъ ей дѣшей своихъ во время безпреспанныхъ походовъ и далъ возможность посылать спасительное впечатлѣніе Христианства въ уважавшемъ ее народѣ, и въ малолѣпномъ внукѣ Владимірѣ: ибо ничто не западаетъ такъ глубоко въ сердце, какъ пресное, нѣжное слово мащери. Княгиня имѣла при себѣ Пресвитера, именемъ Григорія, пришедшаго съ нею изъ Царяграда, который и похоронилъ ее на заповѣданномъ мѣстѣ, во избѣжаніе иризмы. Народъ, прозвавшій ее мудрою во дни жизни, ублажилъ Святою по кончинѣ, когда самъ послѣдовалъ спасительному приѣзду сей предшешей денницы земли Русской.

Нигдѣ Христианство не было менѣе гонимо при самомъ началѣ своемъ, какъ въ нашемъ Опечесствѣ. Лѣтопись говоритъ только о двухъ Христианскихъ мученикахъ, Варягахъ Феодорѣ и Іоаннѣ, умерщ-

вленныхъ яроспїю народною, когда одинъ изъ нихъ по любви опеческой не хотѣлъ выдавать сына, обреченнаго въ жертву Перуну Княземъ Владиміромъ.

Вѣроятно самая ревность Князя къ богамъ языческимъ, коимъ воздвигалъ онъ кумиры и умножалъ пребища, внушила сосѣднимъ народамъ желаніе обратишь мощнаго власпителя къ своей Вѣрѣ, и такимъ образомъ слѣпое его спремленіе къ невѣдомому Божеству получило истинное направленіе. Болгаре Магомешанскіе первые прислали Пословъ своихъ съ предложеніемъ Вѣры; но видимая благоспѣ Провидѣнія внушила ему рѣшишельный опказъ, по несогласію на нѣкошпорые ихъ устави, хопя религія чувспенная могла обольспишь челоуѣка, преданнаго спраспямъ своимъ.

Приходили и учители Западные изъ Нѣмецкой земли, склоняпш къ Христїанспву Владиміра, но они казались ему чуждыми, ибо Русь знакома была шолько съ Визаншїею: «идише къ себѣ,» сказалъ онъ имъ, «ибо опцы наши сего не принимали.»—И Хозарскіе Евреи льспили себя надеждою привлечъ Князя, осуждая Христїанспво и превознося свою религію и древнюю славу Іерусалима. «Но гдѣ же земля ваша?» спрашивалъ ихъ мудрый внукъ Ольги; «разорена гнѣвомъ Божиимъ за грѣхи опцовъ!» отвѣчали Евреи, и не захошѣлъ онъ приняшь закона опверженныхъ.

Посольство Греческое было всѣхъ успѣшнѣе. Философъ нѣкій или инокъ Констанпинъ, изблщивъ недоспапки прочихъ Исповѣданій, краснорѣчиво изобразилъ Князю судьбы Божїи во всемірной

Исторіи и искупленіе рода человѣческаго кровію Христовой и воздаяніе въ будущей жизни. Сильно подѣйствовалъ разсказъ его на язычника, обремененнаго тяжкими грѣхами бурнаго возраста; особенно когда инокъ показалъ ему на иконѣ спрашнаго суда въ лицахъ судьбу праведныхъ и грѣшныхъ: «добро симъ одесную, а симъ горе опую!» воскликнулъ пронупый Владиміръ; но еще боролась въ немъ чувственнаго природа. Опнуспивъ съ дарами Посла, онъ медлилъ рѣшиться, и хотѣлъ прежде испытать о Вѣрѣ съ своими спарцами, чшобы вся земля Русская учасствовала въ дѣлѣ его обращенія. Совѣтъ Княжескій присудилъ послать избранныхъ мужей для наблюденія каждой Вѣры на мѣстѣ ея исповѣданія, и это общеспвенное согласіе объясняетъ скорое въ послѣдствіи принятіе Христіанства, ибо вѣроупно и народъ былъ въ ожиданіи сей перемѣны.

Императоры Греческіе не потеряли благопріятнаго случая и самъ Паптріархъ съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ совершилъ литургію въ храмѣ Софійскомъ предъ изумленными Послами Владиміра. Ихъ поразило величіе богослуженія; но не лзя приписывать одному впечатлѣнію наружному смятченіе сердца язычниковъ, опъ коихъ зависѣло обращеніе цѣлаго народа: ибо опъ самыхъ первыхъ временъ Церкви чрезвычайныя знаменія всегда сопровождали убогую, по видимому, проповѣдь Христіанства. Такъ повѣспивуетъ и лѣпопись Византійская о Послахъ Русскихъ, чшо на божеспвенной литургіи, во время перенесенія свяпыхъ Даровъ и Херувимской пѣсни, опшверзлись ихъ духовныя очи,

и они въ нѣкоемъ восторгѣ узрѣли свѣтлыхъ юношей, поющихъ пресвятую пѣснь. Убѣжденные въ истинѣ православной Вѣры, они возвратились въ опечесство уже Христіанами въ душѣ своей, и не одобрявъ предъ Княземъ другихъ Исповѣданій, сказали о Греческомъ: «стоя въ храмѣ мы не знали гдѣ обрѣцаемся, ибо нѣтъ на землѣ ничего подобнаго; тамъ по истинѣ пребываетъ Богъ съ людьми, и мы не можемъ забыть видѣнной нами красоты. Всякой человѣкъ, вкусивъ сладкое, уже не приемлетъ горькаго: такъ и мы уже не можемъ болѣе оставаться въ язычествѣ!» «Если бы не хорошъ былъ законъ Греческій» сказали Бояре Владиміру: «то не приняла бы его и бабка твоя Ольга, мудрейшая изъ всѣхъ человѣковъ!» Имя уважаемой Ольги рѣшило ея внука; онъ только спросилъ: «гдѣ креститься?»

Но руководимый еще не очищеннымъ чувствомъ, Владиміръ предпочелъ слѣдовать обычаю предковъ, ходившихъ войною на Царьградъ, и съ оружіемъ въ рукахъ добыть себѣ Вѣру. Въ 898 году онъ подступилъ съ судами къ Корсуни Таврической, подвластной Императорамъ. Во время долгой, неуспѣшной осады, нѣкто Пресвитерь Анастасъ, спрѣлою, пущенною изъ города, извѣстилъ Князя, что участь осажденныхъ зависитъ отъ пресѣченія водопроводовъ, снабжающихъ ихъ водою. Обрадованный Владиміръ далъ обѣтъ креститься, если овладеетъ городомъ — и овладелъ. Тогда послалъ требовать отъ Царей Греческихъ руку сестры ихъ Анны; они же предложили ему условіемъ Христіанство, желая союза съ владѣтелемъ сильнымъ,

но следуя мудрой политикѣ своихъ предшественниковъ, которые всегда искали умирять Вѣроу спорадныхъ сосѣдей. Князь изъявилъ согласіе, ибо, по словамъ его «онъ издавна испыталъ и полюбилъ законъ Греческій!»

Одна только Вѣра могла побудить Царевну жертвовать собою спасенію отечества и чуждаго ей народа; — она приплыла съ почешнымъ Духовенствомъ въ Корсунъ и убѣдила Князя ускорить крещеніе, ибо по успроенію Божию, говоритъ благочестивый Лѣтописецъ, онъ разболѣлся глазами. Когда же Епископъ Корсунскій возложилъ руку на восходящаго изъ купѣли, внезапно прозрѣвъ Владимиръ, не только духовно, но и плѣсно, и воскликнулъ: «теперь видѣлъ я Бога истиннаго!»

Многіе изъ дружины Книжеской вѣрстались также, пораженные его чуднымъ исцеленіемъ, и вѣроу были въ послѣдствіи ревностны къ водворенію Христіанства въ Отечество. Въ церкви Пресвятыя Богородицы совершились просвѣщеніе и бракъ Владимира, и это объясняетъ его особенное усердіе къ Пречистой Дѣвѣ, въ честь коей воздвигъ у себя главный храмъ. Въ Корсунѣ же соорудилъ онъ церковь во имя своего Ангела, Св. Василія, и взявъ съ собою мощи Св. Клименша, Епископа Римскаго, и ученика его Оива, церковную утварь и иконы, оставилъ Корсунъ во власти Императоровъ, и возвратился въ Кіевъ въ сопровожденіи Царевны и Духовенства Греческаго.

Неспоръ упоминаетъ въ числѣ Епископовъ и Священниковъ Цареградскихъ и Корсунскихъ, послѣдовавшихъ за Княземъ, объ одномъ только Ана-

спасѣ Пресвиперѣ, ему благопріятствовавшемъ при осадѣ; но Спешенныя Книги называютъ Михаила, родомъ Сиріянина, и съ нимъ шесть Епископовъ, присланныхъ опъ Папріарха Николая Хрисоверха въ Корсунь. Нѣкоторые полагають даже, что Михаиломъ именовался Епископъ времени Оскольда, но, не смотря на молчаніе Неспора, онъ стоипъ первымъ въ каталогѣ Мишрополиповъ Русскихъ.

По возвращеніи въ Кіевъ Великій Князь крестилъ двѣнадцать сыновей своихъ и приступилъ къ испребленію памятниковъ язычества. Онъ велѣлъ низвергнуть въ Днѣпръ Перуна; народъ слѣдовалъ сперва за своимъ плывущимъ кумиромъ, но скоро упѣшился, видя безсиліе испужана. Тогда Владиміръ, огражденный Вѣрою въ кругу домашнемъ и готовностію Бояръ и дружины къ ея принятію, провозгласилъ въ народѣ: «что если кто не обрящется заупра на рѣкѣ, богатый или убогій, шопъ будетъ ему прошивникъ!» По зову уважаемаго владыки, безчисленныя толпы гражданъ, съ женами и младенцами, стеклись на Почайну, впадающую въ Днѣпръ, и безъ всякаго сопротивленія, всенародно пріяли святое крещеніе опъ Епископовъ и Пресвиперовъ Греческихъ. Виновникъ ихъ спасенія, объявшаый радостнымъ воспоргомъ при споль умильтельномъ зрѣлицѣ, воззвалъ къ Господу, вручая ему себя и народъ, и на самомъ холмѣ Перуна, близъ своего перема, воздвигнулъ первую церковь Св. Василія. Такъ просвѣпилась земля Русская!

Споль внезапное и добровольное обращеніе Кіевлянъ могло бы показаться невѣроятнымъ, или на-

смыслъспвеннымъ, если не обратишь вниманія на поспешенное просвѣщеніе Руси со времянь Оскольда, въ печеніе болѣе спа лѣпъ, чрезъ порговаю и мирные договоры и всякаго рода сношенія съ Греками, Болгарами и Славянами единоплеменными, копорые уже давно имѣли на языкъ нашемъ Священное Писаніе. Постоянное спремленіе Императоровъ къ обращенію Руси чрезъ Пословъ своихъ, а можешъ бышь и чрезъ Миссіонеровъ, терпимоспъ Князей, примѣръ и покровительспво Ольги, и самая медленноспъ Владиміра въ избраніи Вѣры должны были заблаговременно расположитъ къ ней умы народные, особенно если справедливо, что Русь уже имѣла Епископа при Оскольдѣ. Подобно сему, хоша и при другихъ обстоятельспвахъ, въ обширвой Римской Имперіи обращеніе Константина Великаго внезапно сдѣлало господспвующимъ Христіанство, ибо оно уже заранѣе проникло во всѣ сословія Государспва.

Владиміръ ревностно занялся спроеніемъ церквей по городамъ и селамъ, куда разослалъ Священниковъ для проповѣди, и заложивъ многіе города около Кіева, распроспранилъ и утвердилъ Христіанство вокругъ сполицы, ибо изъ нее выходили новые поселенцы. Онъ не замедлилъ спакже завести училища, куда собиралъ дѣшей боярскихъ, иногда и противъ воли грубыхъ родителей. Между спѣмъ Миспрополицъ съ Епископами спранспвовалъ по землѣ Русской до Новгорода и Ростова, повсюду хреспя и поучая народъ, а самъ Владиміръ для шой же благой цѣли ходилъ съ другими Епископами въ обласпъ Суздальскую и на Волынъ.

Благочестивому Князю желательнo было видѣть и въ своей столицѣ величественный храмъ во имя Рождества Пресвятыя Дѣвы, на память Корсунскаго, гдѣ самъ крестился, и на другой годъ послѣ своего обращенія, вызвавъ строителей изъ Греціи, заложилъ онъ первый каменный соборъ въ Россіи; но первому Митрополиту нашему не суждено было дожить до его окончанія; памъ были только потребены его святыя мощи, въ послѣдствіи перенесенныя въ Печерскую Лавру. Другой Митрополитъ, Леонтій, родомъ изъ Грековъ, присланный отъ того же Паптіарха Николая, освятилъ новый храмъ въ 996 году къ великому утѣшенію Владиміра, который клятвенно обрекъ ему десятину всѣхъ своихъ доходовъ, и потому соборъ былъ названъ Десятиннымъ.

Десятина сія, по Уставу, приписываемому Князю Владиміру, состояла изъ определенной доли хлѣба, скоша и съ шорга, для содержанія Духовенства и убогихъ; а сверхъ того собиралась еще десятая пошлина отъ всякаго суда, ибо право суда было предоспавлено Епископамъ и Митрополиту, которые судили по Номоканону. Правила Св. Соборовъ и законы Греческіе духовныя приняты были вмѣстѣ съ Святымъ Писаніемъ при самомъ началѣ, какъ основаніе управленія церковнаго, а съ ними вмѣстѣ вошли въ употребленіе и нѣкоторые гражданскіе законы Греческіе подъ сѣнью Церкви. Анастасу Корсунянину, пользовавшемуся довѣренностію Князя и его преемниковъ, поручено было наблюденіе за новымъ храмомъ и собираемою въ него десятиною.

Хотя свѣтъ Христіанства проливался уже по всей землѣ Русской, но еще нигдѣ не утвердилась Вѣра, ибо не было по городамъ Епископовъ. Митрополисъ Леонсій въ 992 году учредилъ пять первыхъ Епархій, и поставилъ Іоакима Корсунянина Епископомъ въ Новгородъ, Θεодора въ Ростовъ, Неофита въ Черниговъ, во Владиміръ Волинскій Стефана, и въ Вѣлгородъ Никійну.

Съ помощію дяди В. Князя, Добрыни, издавна управлявшаго Новгородомъ, Іоакимъ низвергнулъ въ Волховъ испуканъ Перуна, и сокрушилъ шребища идольскія безъ сопротивленія со стороны гражданъ, ибо и они, подобно Кіевлянамъ, по степени своего образованія и по сношеніямъ съ Греками, были уже вѣрояпно расположены къ принятію Христіанства. Преданія говорятъ, что даже со времянь блаженной Ольги обрѣшались опшельники Сергій и Германъ на дикомъ оспровѣ Ладожскомъ Валаамѣ, и что опшолѣ вышелъ Св. Аврамій проповѣдыващъ Христа въ дикомъ Ростовѣ.

Но не споль успѣшно было основаніе Епархій Ростовской. Первые два Епископа, Θεодоръ и Иларіонъ, были изгнаны суровыми обитателями лѣсистой области Мери, кошорые упорно спояли за своихъ кумировъ, не смопря на ревность Аврамія. Въ печеніе многихъ лѣтъ, чрезвычайныхъ трудовъ и усилій спойло двумъ послѣдующимъ Епископамъ, Свяшымъ Леонсію и Исаи, претерпѣвшимъ много гоненій, утвердиль наконецъ Христіанство въ дикой спранѣ сей, опколѣ распространилось оно постепенно и во всѣ окрестныя области.

Такимъ образомъ, во время долгаго своего управленія, Владиміръ, свято соблюдавшій самъ заповѣди Хрисповы, имѣлъ утѣшеніе видѣть еще до кончины плоды собспвеннаго обращенія во всей обширной своей державѣ. Онъ опошелъ съ миромъ въ 1015 году въ Кіевъ, и скоро былъ причтенъ къ лику заступниковъ земли Русской, вмѣстѣ съ бабкою своею Ольгою. Иоаннъ, пррпій Миспрополисъ, присланный изъ Царяграда по смерти Леонсія, похоронилъ Князя въ созданномъ имъ Десятинномъ храмѣ, близъ гроба Греческой Царевны, его супруги; пуда же перенесены были и непѣльные мощи Св. Ольги, еще при жизни Владиміра.

3.

ПѢСНЬ О ПОЛКУ ИГОРЕВЪ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ, ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ (*).

Объ образъ выраженія и языка.

Въ предыдущемъ чтеніи я показалъ, какимъ образомъ изъ сочувствія Пѣвца съ Природою, происходящъ его способъ выраженія своихъ думъ предметами Природы, его метафоризмъ необходимый и естественный, а не изысканный, не искусственный. Посему *уподобленіе* есть главное дѣйствование въ его Поэзіи; а *подобіе* — главный образъ выраженія въ его Пѣсни, составляющій истинную красоту въ ней, а не прикрасу. Разсмотримъ же различные опредѣленные виды подобія, и покажемъ ихъ народность.

О подобіяхъ.

Всего чаще у Пѣвца предметъ Природы служитъ одною изобразительною чертою какого-либо свойства или движенія: это подобіе назовемъ

(*) Первая двѣ статьи этого трактата были помѣщены въ нашъ Журналъ 1856 года (см. Апрель, стр. 1—23 и Іюль, стр. 459 — 470).

простымъ. Сей родъ подобія принимаетъ разные обороты, кои можно привести къ тремъ видамъ: положительному, отрицательному и положишельно-отрицательному.

I. Подобіе *положительное* или *прямое*, по обороту рѣчи, въ какомъ оно является, имѣеть слѣдующія три разновидности.

а) При изображеніи какого-либо одного (единичнаго) предмета, подобіе обыкновенно у Пѣвца выражается *творительнымъ падежемъ* того предмета, отъ коего оно заимствуется. То же находимъ и въ народныхъ Пѣсняхъ нашихъ, и въ разговорной рѣчи: и это принадлежаще къ свойству языка Русскаго.

Въ примѣръ можемъ привести бѣгство Игоря, гдѣ для каждаго его движенія Пѣвецъ находить образъ въ предметахъ Природы: «Игорь Князь поскочи *горностаемъ* къ проспѣю и бѣлымъ *гоголемъ* на воду; вѣвръжеса на брѣзь комонь, и скочи съ него, и босымъ *влькомъ* попече къ луку Донца, и полетѣ *соколомъ* подь мѣглами, избивая гуси и лебеди..»

Подобное изображеніе разнообразнаго движенія одного лица многими предметами находите въ Пѣсняхъ Украинскихъ (У. П. слр. 63).— Тоскующая сестра зоветъ брата съ чужой стороны. «Какъ могу» говоритъ онъ «прибыть къ тебѣ»

- За темными за лѣсами,
- За дальними за степами,
- За быстрыми за водами?..

- Черезъ щемный лѣсъ — яснымъ соколомъ дѣши,
- Черезъ быстрыя воды — бѣлымъ лебедемъ пѣши,
- Черезъ степи далекии — перепелогкомъ бѣши,
- На моёмъ, браше, подвѣри — ты голубонькомъ пади!

Такъ и въ Великорусскомъ пѣснопѣянн *объ Дмитрѣ Годимовицѣ*:

- Скоро онъ вражду чинилъ,
- Обернешся гнѣдымъ шуромъ,
- Чистыя поля *туромъ* перебѣжалъ,
- Темныя лѣса *сободемъ* перебѣжалъ,
- Быстрыя рѣки *соколомъ* перелеталъ.

Такимъ же образомъ Пѣвецъ Игоря рисуешь иногда и движенія мысли. «Воянъ бо вѣщій, аще кому хопяще пѣснь шворящи, по распекашешся мыслию по древу, *стѣрымъ влькомъ* по земли, *шизымъ орломъ* подъ облакы.»

б) Другой оборотъ положительнаго подобія выражается простѣйшимъ, обыкновеннѣйшимъ образомъ, посредствомъ *сравнительныхъ союзовъ*: *аки, яко, рци* (словно). Замѣчу однако же, что въ Пѣсни Игорю сей оборотъ употребляется только тогда, когда уподобляемый предметъ будетъ множественнаго числа, или же имени собирательнаго. Это видно изъ слѣдующихъ пѣни слышаеъ сего оборота, находящихся въ Пѣсни Игорю:

«По Русской земли прострошася Половцы, *аки* пардуе гнѣздо.» — «Куряни — *аки* стѣрыя вльци.»

«Крычашъ шелѣгы (*Половецкѣя*) *полунощи* (т. е. о полуночи), *рци* лебеди роспущени.» Подобіе повѣстное для всякаго, кто слышалъ какъ кричашъ и поюшъ арбы Ташарскія.

«Ты буй Рюриче и Давыде!... Не ваю ли храбрая дружина рыкають *ахы* шури, ранени саблями калеными?»

«А ты буй Романе и Мспиславе!... высоко плаваеши на дѣло въ буеспии, *ако* соколъ на въ-шрѣхъ ширяся, хопя ппицю въ буйшвѣ одолѣши.» (1).

Сего оборота положительныя подобія встрѣчаются также въ народныхъ Пѣсняхъ Великорусскихъ и Украинскихъ. На примѣръ:

- А мать плачеть, *это* рѣка льется;
- Сестра плачеть, *это* ручьи текутъ;
- Жена плачеть, *это* роса падеть:
- Взойдетъ солнце, росу высушишь.»

Въ Украинской Пѣсни на смерть Свирговскаго:

- А изъ низу хмара спягала,
- *Що* воронѣвъ ключа (2) набѣгала.»

в) Наконецъ прешій оборотъ положительнаго подобія состоить въ простомъ спасавленіи или сближеніи подобныхъ предметовъ, и есть простое *соотвѣтствіе* (параллель). На примѣръ въ Пѣсни Игорю: «Солнце свѣшися на небесъ: Игорь Князь въ Русской земли.»

Въ образѣ такого соотвѣтствія нерѣдко встрѣ-

- (1) Въ двухъ послѣднихъ отрывкахъ та грамматическая особенность, что глаголы *плаваеши* и *рыкають* въ числѣ своемъ согласованы не съ уподобленными предметами, къ которымъ относятся, но съ числомъ предметовъ, оныхъ конкъ взято подобіе.
- (2) *Ключа* значить спяла, спялица. Вотъ новое слово для обозначенія *клютей* Олеговыхъ.

чаршея подобія и въ Великорусскихъ народныхъ Пѣсняхъ; на примѣръ:

- Упадаетъ звѣзда поднебесная,
- Угасаетъ свѣча воску яраго:
- Не становишься у насъ Царевича.»

или

- Цвѣли, цвѣли цвѣтники, да поблекли;
- Любилъ меня милой другъ, да покинулъ.»

Но въ Украинскихъ Пѣсняхъ такое соопвѣщ-спвіе или споспавленіе естъ господспвующій образъ подобія. Оно даетъ обыкновенно начало Пѣснямъ; на пр.

- Ой въ полѣ верба да похилилася;
- Чого-сь моя милая да зажурилася.»

Но часто соопвѣщспвіе продолжается на нѣ-сколько спрофъ, какъ на примѣръ въ Пѣсни:

- Стоишь яворъ надъ водою, въ воду похилився;
- На козака пригѣдонька, козакъ зажурився.»

Нерѣдко же оно проспирается на всю Пѣсню, такъ что впорая половина ея соспавляетъ со-опвѣщспвіе первой.

2) Другой видъ подобія естъ *отрицательный*, такъ называемый пошому, что здѣсь подобіе принимаетъ образъ оприцація. Пѣвецъ Игоря разговоръ Гзака и Кончака хочетъ уподобить спрекопу сорокъ, но выражается такимъ образомъ: «А не сорокы вспроскошаша: на слѣду Игоревъ ѣздишь Гзакъ съ Кончакомъ.»

Оприцапельныя подобія особенно любимы Великорусскою народною Поэзіей. На примѣръ:

- Не соколъ лешаль по поднебесью,
- Что ходилъ гулялъ доброй молодець.»

или

- Не березонька со березою совивалася,
- Красна дѣвица со молодчикомъ совыкалася,
- Какъ совыкшись она разшавалася. »

Можно нѣсколько примѣровъ отрицательнаго подобія указать и въ Украинскихъ Думахъ (*). Такъ въ Думѣ о смерти Богдана Хмельницкаго :

- То не чорни хмары ясне солнце заступали,
- Не буйцями вѣтры въ темнѣмъ лузѣ бушували :
 - Козаки Хмельницкаго ховали,
 - Башька свого оплакали. »

Отрицательныя подобія встрѣчаются и въ Поэзіи Новогреческой.

3) Наконецъ есть еще претій видъ подобія, изъ соединенія двухъ первыхъ происходящій, который поцтому и называю *положительно-отрицательнымъ*. Въ немъ сначала спавилося подобіе положительное, поцтомъ оно повторяется въ образѣ отрицанія, наконецъ слѣдуетъ самый уподобляемый предметъ (чцо въ двухъ претнихъ видахъ соспавляетъ вцпорую часть подобія).

Такой претцденный оборотъ Пѣвецъ Игоря упоцребилъ, продолжая вышеприведенное изображение Бояна слѣдующимъ превосходнымъ предсавленіемъ его пѣснопѣнія.

« Тогда цуцацещь (Боянь) десавць соколовъ на
« спадо лебедей, котрый допѣнаше, ша предц
« пѣсь пояше—спарому Ярославу, Храброму Мени-
« к славу, иже зарѣза Редедю предц цавць Каяж-
« скыми, красному Романови Свдцпѣславичю.

(*) Смощри еще въ Думахъ о Свдорѣ Безродномѣ и обѣ Младѣ Коцостемѣ. Примѣровъ изъ Цѣссы Украинскихъ цо припощно-

«Боянь же, брашнѣ, не десяшь соколовъ на спа-
«до лебедей пуцаще;

«Нъ своя вѣщія прѣспы на живая спруны въ-
«складаше: онѣ же сами Княземъ славу рокопаху!»

Сей видъ подобія, хопя рѣдко, встрѣчается еще
въ Украинской и Великорусской народной Поэзій,
а также и въ Поэзій Сербской (см. Глаголева Осн.
Слов. Ч. I).

Въ Украинской Пѣсни:

- Ой по горахъ снѣги лежать,
- По долинамъ воды стоятъ,
- А по шляхамъ маки цвѣтуть:
- То-жь не маки, а чумаки —
- Зъ Крыму идуць, рыбу везуть.

Въ святошной Великорусской Пѣсни:

- Скачетъ грузочекъ по ельничку,
- Ищетъ грузочекъ баляночку:
- Не грузочекъ сказашъ — дворянскій сынъ;
- Не баляночка ищешъ — дворянчикъ.

II. Всѣхъ сихъ видовъ подобіе я называлъ про-
снѣнимъ, жедая чрезъ шо означити другой родъ
подобія, когда Пѣвецъ цілою картиною Природы
хочешъ изобразити какое-либо сложное дѣйствіе.
Это собственно то, что называется аллегоріей.
Хопите ли видѣти Русскій образецъ аллегоріи, и
вмѣстѣ прекрасный образецъ исторической живо-
писи картиною Природы надземной? Посмотрите,
какъ Пѣвецъ Игора изображаетъ шествіе
Неловцевъ на поражение чепырехъ Русскихъ Кня-
зей при рѣкѣ Каяль.

«Другаго дни вельми рано кровавая зоря свѣтъ
повѣдають. Чръныя пуча съ моря идуць, хопяшь
прикрыши чепыри соднцы; а въ нихъ шрепещушь

сияніи мльніи. Быши грому великому! иппи дождю спрѣлами съ Дону великаго! Ту ся копіемъ приламаши; пу ся саблямъ попручяши о миломы Половецкыи, на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великаго!»

Не правда ли, что всякая подробность этой карпины красота, — и эша кровавая предвѣспница грознаго дня, и вся гроза, гошговая уже разразилъся и грянушь дрожащими въ ней, какъ бы опть ярости, сильными молніями и губительнымъ дождемъ спрѣлъ своихъ! И какое прекрасное и сильное движеніе рѣчи, и выраженіе образцово-Русское!

Въ разказѣ Бояръ Свяпославу о поражениі Сѣверскихъ Князей на препій день бишвы продолжается эша карпина.

«Темно бо бѣ въ препій день: два солнца помѣркосша — оба багряная сплѣпа погасосша, и съ нимъ молодая мѣсяца — Владиміръ (*) и Свяпъ-славъ — шѣмою ся поволокосша. На рѣцѣ на Каялѣ шѣма свѣшъ покрыла!»

Сходная съ первою карпиною встрѣчается въ Украинской (IV) Думѣ о *Наливайкѣ* — карпина приближенія Польскихъ войскъ къ Чигрину, но уже слабѣйшей кисти.

- Изъ-за горы хмара выступае, — выступае, выхожае,
- До Чигрина громомъ выгрѣмле,

(*) Въ подлинникѣ споминъ «Олеги и Свяпъ-славъ» — но это по опискѣ: ибо не 8-лѣтній *меншаки* Игоревъ Олегъ былъ въ пѣву, а Владиміръ Игоревичъ, о коемъ говорилъся и въ концѣ Пѣсни. Самая обложка эша, равно какъ и названіе избавителя Игоревъ, не по лѣтописалъ *Лавроми*, но «Влурунъ и Овлуронъ» подтверждаетъ вѣкошорный образокъ, что Пѣвецъ Игоря былъ его современникъ и пришломъ приближенный къ нему, а можетъ бышь и учашикъ въ его походѣ.

- На Украинську землю блѣскавкою блѣскае :
- То Поляки черезъ шри рѣки шри переходы мали,
- Да и биля шрешёго переходу ставомъ спали.»

Замѣшивъ надобно, что уподобленіе Князей и власпишелей свѣшиламъ весьма любимо въ народѣ Русскомъ, какъ уже видѣли вы и по опривкамъ вышеприведеннымъ (о смерти Царевича и Гепмана Хмельницкаго). Такъ въ стариннѣйшихъ Пѣсняхъ Владиміръ Великій называется *солнцемъ*.

- Въ славномъ городѣ Кіевѣ,
- У Князя у Владиміра,
- У солнышка у краснова.»

Такъ и Неспоръ изображаетъ предпечу Христіанства Русскаго, блаженную Ольгу: «Аки денница предъ солнцемъ и аки заря предъ свѣпомъ; си (*) бо съяша, аки луна въ нощи.» Попому въ описаніи возвращенія Игорева начальныя слова «Солнце свѣпипся на небесѣ: Игорь Князь въ Русской земли» имѣютъ красочу народно-поэпическую, особенно послѣ того, какъ предъ походомъ Князя солнце закрылось полнымъ запмѣніемъ и покрыло шмою воинство его.

Изъ слѣдующаго опривка можно видѣть, что у Пѣвца и аллегорія принимаетъ иногда образъ оприцанія: «Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая: галици спады бѣжають къ Дону великому.» Пѣвецъ хочеть сказаць, что къ Дону бѣгутъ не Русины, но полки Половецкіе. Впрочемъ здѣсь оприцаніе не въ оборотѣ только рѣчи, не кажущееся, но наспоющее оприцаніе; *противоположе-*

(*) Си въ древнихъ памятникахъ означаетъ сіа.

не здѣсь аллегорическое, въ другихъ мѣстахъ Пѣсни прямое, которое Пѣвецъ любитъ употреблять для сильнѣйшаго выраженія себя.

Разсмотрѣвъ сіи опредѣленные виды подобія у Пѣвца Игоря, мы можемъ изъяснить себѣ, отъ чего Пѣснь его оплчается вообще чрезвычайною *образительностью* выраженія. А какъ любимѣйшія и главные краски его живописи суть птицы и звѣри, которые такъ часто встрѣчаются и въ народныхъ Пѣсняхъ нашихъ,—то я почипаю неизлишнимъ, въ заключеніе о семъ предметѣ, представить вамъ ихъ значеніе въ народной Поэзіи нашей.

Народно-поэтическая символика птицъ и звѣрей.

1) Изъ птицъ всѣхъ чаще встрѣчается въ Пѣсни *соколы* почти всегда избивающимъ птицъ (особенно гусей и лебедей), въ слѣдствіе соколиной охоты, споль любимой и споль всеобщей въ спарину. Соколъ есть символъ *храбрости и быстроты въ нападеніи*.

Игорь нѣсколько разъ преднавленъ соколомъ, а вмѣстѣ съ нимъ уже и братья его Всеволодъ.

«О, далече зайде соколъ, птица бѣ къ морю; а Игорева храброго пѣлку не крѣсити *(не воскреситъ)*!»

«Се бо два сокола слѣпѣспа съ огня сполѣ алапа поискаши града Тьмушороканя, а любо испиши шеломомъ Дому. Уже соколома крыльца припѣшали поганыхъ саблями; а самую опушаша во пушины желѣзны.»

Въ погонѣ за Игоремъ Гзакъ говоритъ Кончаку о *Соколикѣ*, лѣтнемъ сынѣ Игоря: «Аже соколь къ гнѣзду лепишь, соколыча разспрѣлаеви своими значеными спрѣлами.»

Уподобленіе Романа (Галицкаго) и Мстислава соколу приведено выше сего.

Святославъ, говоря о воинской храбрости, восклицаетъ: «А чи диво ся, брашнѣ, спару помолодѣши? Коли соколь въ мышехъ бываетъ, высоко щницъ възбиваетъ, не даетъ гнѣзда своего въ обиду!»

Наконецъ и 10 вѣщихъ персшовъ Бодна у Пѣвца падають на живыя спруны, какъ 10 соколовъ на снада лебедей.

Такъ и въ Великорусскомъ пѣснопѣніи:

- Онь (Волкъ) обернетъся лѣнымъ соколомъ,
- Поляшль онь далече на синѣ море,
- А бьень онь гусей, бѣлыхъ лебедей.

2) *Живая* спруна Волта, которая сама гремитъ (*) пѣснь славы Князятъ, уподобленная *лебедю*, напоминаетъ намъ лебединое пѣніе классической Мифологіи, показываетъ, что лебедь и у Пѣвца нашего была *символомъ плѣня и звука вообще*. Такъ и въ Украинской Думѣ о *Коловентилѣ* читаемте:

- Не ясенъ соколъ на долині по шабору гуле,
- Не бѣлая лебедь спѣвае :

(*) Звучитъ *живая* спруна встрѣчается и въ другихъ старинныхъ повѣстяхъ (напр. о *Лазарѣ*); поэтическая же мысль, что спруны сами рокочуть славу, образовалась въ цѣлой мысли о *гусляхъ самозвучѣхъ*.

- Полковникъ Хвилоненко похожае,
- Словами промовляя.»

3) Но эмблеммою Пѣвца, по всемірному употребленію, служишь лучшей изъ пернапыхъ пѣвцовъ — *соловей*, который своимъ «щекотомъ» воспѣваесть и славу полковъ, и приближеніе свѣша солнечнаго (*).

4) Пареніемъ *сизаго орла* выражается полепъ поэпическаго «ума» или «замышленія» Боянова.

5) Зегзиць, п. е. кукушкѣ (по Украински *зозуля*) уподоблена Ярославна, поскующая одиноко по своему Игорѣ. Ппшица сія, по природѣ своей сиропспвующая, лишенная радости насиживаеъ гнѣздо и забопиаеъ о семье своей, еспъ вѣрный символъ *сиротства и родственной пегали*.

И въ Украинскихъ Пѣсняхъ, гдѣ пакъ сильно развило сіе чувспво, всегда *зозуля* прилепаесть пужинѣ надъ неоплаканнымъ прупомъ: эпо живая печаль маперя или сеспры.

Умерь чумаекъ:

- Насыпали чумаченьку високу могилу,
- Посадили на могилу червону калину.
- Прилештала зозуленька, да й сказала: кѹ-кѹ!
- Подай, сыну! подай, орле! хочь правую рѹку!
- «Ой рздѣ бы я, моя маши, обѣ-двѣ подаши,
- Да налягла сыра земля, не можно подняши!»

(*) Голоса пшиць въ П. И. выражаеются слѣдующими словами: у ворона — *грай*, онъ *граеъ*; у галки — *говорѣ*, она *говоритѣ*; у сороки — *троскотѣ* (*), она *троскотетѣ*; у соловья — *щекотѣ*, онъ *щекотетѣ*; у дятла — *тектѣ*; у орла — *клектѣ*.

(*) Въ Церковныхъ Писаніяхъ *троскотѣ* означаесть шраву полеву; *троскотати* — шрещать, лопашься.

Подъ Саворь, могилою, умерь казакъ, бѣжавшій
изъ Азова; прупъ его поклевали ппицы :

- Вовкѣ-сѣроманьци набѣгали, шѣло козацьке рвали,
- По пѣрвахъ, по балкахъ жовпупу кѣсьп жваковали,
- Жалобненько квыляли, проквыляли (1) —
- То-жъ вонѣ козацькѣ похоромы одиравали.
- Де-си взялась сиза зозуленька,
- Въ голѣвкахъ сѣдала, жалѣбно кувала,
- Якъ сеспра браша, або мамп сына оплакала.

Въ Великорусскихъ Пѣсняхъ эпомъ плачь ма-
пери надъ сыномъ изображается не кукушкою, но
ласпочкою :

- То не ласпочка, не касашочка
- Кругъ тепла гвѣзда увивается :
- Убивается шупъ родная мамушка.

Въ свадебныхъ Пѣсняхъ Украинскихъ плачущая
невѣста, когда уводящъ ее опъ мапери къ жениху,
предспавляется обыкновенно кукушкою (а оплу-
чающіе ее опъ родной семьи дружки—галками) (2).

Кромѣ того кукушка въ Украинѣ почипаешся
етьщю ппицею, у кошорой спрашивающъ, сколько
лѣтъ жипъ, скоро ли выйпши замуъ и п. п. То же
самое и у Липовцевъ, у коихъ еспъ повѣрье, что
въ кукушку обрапилась сеспра, посковавшая о
смерши прехъ брашьевъ;—еспъ и Пѣсня, гдѣ въ видѣ

(1) Во второй спашъ изъяснено уже это слово и оппичено опъ
цѣвлити: оба они еспъ въ Волынской Лѣшонисъ.

(2) Таковы напримѣръ свадебныя (*весдлемея*) пѣсни: «Закувала
зозуленька у садочку»; — «Ой леплять галочки.» — Сироп-
ство дѣвцы на чужбинѣ выражено въ Пѣсни: «Ой лепля
зозуленька черезъ поле, гай.»

іпрехъ кукушекъ надъ мергивецомъ шоскують жена въ ногахъ, сестра въ головкахъ, а масть у сердца (*).

6) Противоположное значеніе симъ птицамъ имѣеть *воронъ* и однородники его *галка* и *сорока*. Противоположность ворона букушкѣ опноситель-но смерти чловѣка выражена прекрасно цѣлою Пѣснею казацкою про смерть.

- Ой недай же Боже, у Польщѣ умерши,
- Тамъ нихипо не посумѣ о своемъ смерти.
- Только-жь воронъ воронъ прилетишь до тебе,
- Да ѣ сяде на тебе, да ѣ поклюе тебе.
- Ой поклюе тебе, да и перешане;
- Прилетишь зозуля, да ѣ плакаши шане.
- Только-жь воронъ да зозуля ѣ будушь тебе знаши;
- Только-жь одна зозуленька ѣ буде сумоваша!

Поптому и поганый Половчинъ названъ чернымъ ворономъ въ Пѣсни Игорю, такъ же, какъ въ Великорусской Пѣсни (« Не опъ шуми, не опъ грома »), гдѣ павленный Красноцѣковъ представленъ *соколомъ*, Турки называются *черными воронами*.

Воронъ въ нашей Пѣзнѣ всегда не добрый прѣдѣла, всегда являеться на горе; его вѣрканье («во-роно-трай») всегда злобщій голосъ, какъ во сѣхъ Святославономъ:

- Ой кряче, кряче да чорненькій воронъ
- Да на глубокой долині;
- Ой плаче, плаче молодой козаче
- По несчастливой годинѣ.

(*). См. С. Отеч. 1886 года, No 16.

7) и 8) Подобное значеніе въ Пѣснѣ Игорѣвъ *вѣбѣишь галка и сорока*. Вспомните, какую «свою рѣчь говоряхутьъ галици,» когда собираютьъ ихъ вороны дѣлили между собою трупы. Полки Половецкіе также названы у Пѣвца галичскими спадками въ противоположность соколамъ-Руссянамъ; а разговоръ Половецкихъ Хановъ уподобленъ спрекошту сорокъ.

Вотъ еще картина ночи предъ битвою съ Половцами: «Дѣто ночь мркнеть; заря-свѣтъ запала; щекотъ славій успе; говоръ галичъ убуди.»

Вотъ противоположная картина разсвѣта, предъ возвращеніемъ Игоря на Русскую землю: «Тогда врани не гряхуть, галици помѣкоша, сороки не проскошаша; но лозію ползоша полюко дядлове, шекномъ пунь къ рѣць (т. е. *Дону*) кахуть; соловіи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдають.»

Здѣсь весь родъ вороній предсавленъ въ противоположности съ соловьемъ — вѣспникомъ свѣта, и дипломъ — показателемъ пуня на родную землю.

Въ Украинской Поэзіи сорока является еще подобно ворону на трупахъ (*Дума V*); но галка сдѣлалась любимымъ *символомъ разлуки*, утративъ прежнее неприязненное значеніе; примѣры этому увидимъ при разборѣ Украинскихъ Пѣсень.

Что касается до звѣрей, то всего чаще въ Пѣснѣ Игорю встрѣчается *волкъ*, служащій для выраженія *быстраго бѣга по землѣ*. Это видѣли мы уже въ изображеніи бѣгущаго Игоря, Курской дружины, и замышленія Бояна (какъ Пѣвца историческихъ со- бытій на землѣ Русской, кошорый по словамъ

Пѣвца Игоря, «рискалъ въ пропу Трояню чрезъ поля на горы»). Кромѣ того, по словамъ Пѣвца Игоря, *волкомъ* скакалъ и рискалъ Всеславъ Полоцкій, бѣжалъ къ Дону Гзакъ, и Влуръ слѣдомъ за Игоремъ изъ плѣна.

Неспоръ, въ описаніи Святослава, быспропу его сравниваетъ съ *пардусомъ*. «Легко ходя, акы пардусъ, войны многы шворяше.» — И Пѣвецъ Игоря упоминаетъ одинъ разъ о семь звѣрѣ (1), говоря, что «по Русской земли проспиршася Половци, акы *пардуже гнѣздо*.»

Но важнѣйшій изъ звѣрей — *символь храбрости и силы* естъ *туръ* (2) — красивый, дикій, нынѣ весьма уже рѣдкій быкъ (игуц); онъ назывался прежде у насъ, у Чеховъ, у Липовцевъ *туромъ* (опѣ Лаш.

(1) Изъ Бѣвской Лѣтописи видно, что въ половинѣ XII вѣка Олегъ Святославичъ Юрію Долгорукому, а Святославъ Ольговичъ Ростиславу подарили *пардуса*, какъ рѣдкаго звѣря. — Тамъ же видно, что въ числѣ подарковъ были и дорогіе *оксамиты*, о коихъ упоминается въ П. И. Сія шелковая ткань, равно и какал-то другая ткань — *орѣтма*, уже по именамъ своимъ, суть Греческія, и безъ сомнѣнія получались изъ Греціи вытѣпѣ съ *паволоками* и другими предметами роскоши. Названіе оксамита теперь у большой части Славянъ усвоено собственнo бархашу, хотя въ началѣ, можетъ быть, шелковая ткань оксамитъ и не была шо именно, что нынѣ бархашъ (*аксаймитъ* въ Трехъязыч. Слов. переводившя *sericum, holosericum*). — Въ Церкви. Слов. Алексѣева (по описанію соборной ризы.) *аксаймитъ* — изъясняется именно золотымъ бархашомъ или сшаряною парчей; а *двогморхъ* — рышій бархашъ.

(2) Съ сизъ шуронъ-быкомъ не должно смѣшивать Кавказскаго *тура-барана*, коего крѣпкіе и большіе рога (завѣщныи подъ именемъ *турскихъ*) употребительны нынѣ въшпо спопѣ или кружекѣ для вина, особенно у Грузиновъ; искусные вываднѣ въ рошъ цѣлый рогъ вина, не дошрогивалъ до губъ.

taucus); но также и Польскимъ именемъ—*зубрежъ*(^{*}). За нимъ любили охотиться въ спарину, какъ видно (кроме Царедворской рукописи Чешской) изъ Пученія Владиміра Мономаха, копорый, рассказывая о своихъ *ловахъ* звѣриныхъ въ Черниговѣ, говоритъ: «Тура мя два мепала на розѣхъ.» Въ Пѣсни Игорю, какъ уже знаете вы, *буй-туромъ* (и *лр-туромъ*) называется удалый Всеволодъ; дружина Рюрикова также уподоблена шурамъ. И Волынская Лѣтопись описывая «великаго и памятнаго» Романа Галицкаго, говоритъ: «Храборъ же бѣ, яко и шуръ; ревнова же дѣду своему Мономаху.» — Въ Царедворской рукописи Ярославъ скакалъ «якъ шуръ лрый.»

Въ спаринныхъ Великорусскихъ пѣснопѣніяхъ, по содержанію относящихся къ Владиміровскимъ богатырскимъ временамъ, часто упоминается о шурѣ и обращеніи въ онаго нашихъ богатырей. Такъ въ пѣснопѣниі о *Волхѣ Всеславьевичѣ* :

- Въ-шѣ-поры поучился Волхъ ко премудростямъ :
- А и первой мудрости учился —
- Обершывашься яснымъ соколомъ ;
- Но другой по мудрости учился онъ Волхъ —
- Обершывашься стрымъ волкомъ,
- Ко шрешей по мудрости учился онъ Волхъ —
- Обершывашься *гндымъ туромъ*— золотые рога. •

(*) Въ Новгородъ-Сѣверскомъ есть оврагъ, называемый *Цуприцимъ Рогомъ*: не есть ли это испорченное слово *Зубрицкій*, и не водились ли тамъ въспарину зубри?

О повтореніяхъ.

Вспрѣчая частое повтореніе нѣкоторыхъ подобій у Пѣвца, приписывайте оное не бѣдности, но вѣрности его воображенія. Изъ небогатой природы своей онъ избралъ не многія, но прочныя краски для картинъ своихъ, и они у него любимыя, привычныя, соспавляютъ опличіе и характериспику его живописи. Такое однообразіе красокъ свойственно особенно народной Поэзій и соспавляетъ въ ней красоту; хотя и въ искусственной Поэзій есть свои привычныя краски, имѣющія повсюдное и всегдашнее употребленіе, но опъ того не перяющія своего достоинства, ибо оно истинное; на пр. роза, лилія.

Повтореніе извѣстныхъ словъ и цѣлыхъ рченій въ народной Поэзій имѣетъ особенную значительность, есть постоянная, опличительная ея принадлежность, соспавляетъ иногда особенный образъ въ пѣснопѣніи. Поэтому слѣдуетъ обратиться на него особо вниманіе и въ Пѣсни Игорю.

1) Сюда во-первыхъ принадлежатъ постоянное повтореніе нѣкоторыхъ *словъ*. Я разумѣю особенно *постоянные эпитеты*, усвоенные разнымъ вещамъ и лицамъ, и всегда къ нимъ прилагаемые. Сей Гомерическій обычай усвоенія постоянныхъ эпитетовъ есть общая принадлежность Поэзій народной. Такъ въ Пѣсни Игорю встрѣчается многіе эпитеты, совершенно народные, сохранившіеся и любимые донынѣ, преимущественно въ Велико-русской народной Поэзій; нѣкоторые же изъ нихъ

встрѣчаются у другихъ Славянъ, и попому должны были весьма древніе. Таковъ на пр. эпитетъ *красная*; въ Пѣсни Игорю красная дѣвица, красная дѣва Гощскія, красная дѣвка Коловецкיא, красная Глѣбовна; у Неспора — красныя жены; въ Старо-Чешскихъ Пѣсняхъ — красна дѣва. Эпитетъ сей употребленъ въ Великорусскихъ пѣсняхъ и поговоркахъ; но въ Украинскомъ языкѣ почти совершенно утратился (*). Слѣдующіе эпитеты изъ Пѣсни Игорю понынѣ ощущаются любимыми эпитетами Великорусскими: звѣрь *лхтый* (щожь въ Поуч. Моном.), конь *борзый*, море *синее*, поле *чистое*, спрѣла *калена*, воронъ *черный* (и въ Украинск. П.). Орелъ названъ *сизымъ* (въ П. И. шизый) и по Украински; волкъ въ П. И., называемый *спрымъ* (однажды *босымъ*), въ Украин. Думахъ называется *сѣроманцемъ*. Мечи и копыя въ П. И. *харалужныя*; въ Великорус. Пѣсняхъ употребительны *булатный* мечъ, ножъ. Донъ у Пѣвца именуется иногда *синимъ*, но чаще и собственнѣе *великимъ*; а въ Великорус. Пѣсняхъ — *тихимъ*, иногда же *Дономъ* (или *Дукаемъ*) *Ивановичемъ* (опъ Ивановскаго Озера), подобно чему въ П. И. Днѣпръ названъ *словутичемъ* (т. е. сынъ славы, славичь). Подовцы посповно называются *погамыи*, какъ послѣ называли Тапартъ. Къ симъ эпитетамъ принадлежатъ и *прозванія* разнымъ лицамъ: въ П. И. Боянъ называется *атычимъ*, Все-

(*) Въ П. И. употреблено еще слово: *любая дѣвица* («зрѣме Всеславъ жребій о дѣвцѣхъ себѣ *любю*»); въ такомъ смыслѣ и въ Украин. П. встрѣчается *любая*, *милая дѣвина*; но изъ-за красна — *варная*, *моторная*.

володь *Буй-Туромъ* (Ярь-Туромъ и проспо Туромъ по разу); Ярославъ Галицкій *осмомысломъ*, при Мспиславича — *шестокрыльцами*; пакъ еще и прежде Олега называли *вѣщимъ*, Мспислава Тму-пороканскаго (въ П. И.) *храбрымъ*, Романа *краснымъ* (въ П. И.).

Всѣ эпи эпипешы происходятъ и существующь опъ желанія означить предметъ наименованіемъ существеннаго, главнаго его свойства, и опъ народнаго понятія и вкуса. При эпомъ они, особенно у Русскихъ, заимствуюшя иногда опъ самаго имени предмета, въ коемъ звлючается уже его опредѣленіе, на пр. чудо чудное, диво дивное, воля вольная (*); либо же составляютъ повпореніемъ того самаго или близкаго слова, иногда только въ другомъ видѣ, на примѣръ: горе-гореваньицо, пированье почестный пирь, родъ-племя, молодо-зелено, кричмя кричипъ; въ Украинскихъ Пѣсняхъ часто встрѣчаеи: шрудно-нудно, пляжковажко. Къ такимъ выраженіемъ въ П. И. принадлежатъ слова: «заря-свѣпъ, — свѣпъ свѣплый»).

2) Чпо касается до *повторенія рѣченій*, то оно также и естественнo, и часто составляетъ красоту. Удачно сказавшееся рѣченіе вѣзывается въ память, становится любимымъ и привычнымъ, обращается въ поговорку. При подобномъ случаѣ оно гошвое уже повпоряется, какъ бы само собою, и эпимъ припоминаніемъ производить удвоенное впечатлѣніе. Поэтому Поэты иногда такъ удачно повпоряютъ себя въ своихъ начальныхъ,

(*) Какъ въ Зендавестѣ *одгнал одгмость*.

либо окончашельныхъ стихахъ; потому въ Риторикахъ сосполясь особья фигуры рѣченій: *единоначатіе, единоокончаніе*, произошли *Триолеты, Рондо* между формами стихопворными.

До какой спепени повпореніе себя любимо нашею народною Поэзією, эпо увидимъ еще въ свое время; шеперь же приведу рѣченія, повпоряющіяся въ Пѣсни Игорю.

О выраженіи: «пипь Донъ шеломомъ» я говориль уже.

У Пѣвца однажды повпорилось изрѣченіе: «Ищучи себѣ чпи, а Князю славы» объ Русскихъ войнахъ, гоповищихся на бишву съ Половцами, — въ заключеніи 2 и 3 Главы.

«О Русская земле! уже за Шеломянемъ еси!» дважды восклицаетъ Пѣвецъ, по вспувленіи Русичей на чужую Половецкую землю, и предъ роковою бишвою; и какъ глубоко эпошь вздохъ по Русской землѣ, на кошорую уже не воропились войны Игоревы!

«А Игорева храбраго плъку уже не крѣсиши!» повпорено шакже Пѣвцомъ, при воспоминаніи о плѣнѣ Игоря и о новыхъ бѣдспвіяхъ опъ Половецъ (эпи же слова у Неспора говоритъ Древлянамъ Ольга про своего Игоря: «уже мнѣ мужа своего не крѣсиши!»).

Три воззванія Пѣвца къ Князьямъ о помощи оканчиваются одинаково: «За землю Русскую, за раны Игоревы, буюго Свяпъславича!»

Наконецъ, печаль прибережной природы о поглбели Игорева полку на Каялъ и о смерши Ро-

спислава въ р. Стугнѣ изображается одинаково: «и древо съ стугою къ землѣ преклонилось.»

Не правда ли, что все это выраженія пакія, кои spoiled повпоренія, и въ пакихъ случаяхъ, гдѣ могли повпориться сами собою?

Не менѣе прекрасно и повпореніе словъ: «Ярославна рано плачеть въ Пупивлѣ, на заборолѣ аркучи» въ началѣ каждой строфы ея Пѣснѣ, хотя такое повпореніе относится собственно уже къ наружному виду Пѣсни.

Объ языкѣ.

Языкѣ Пѣсни Игорю по *составу* своему, т. е. въ лексико-грамматическомъ отношеніи, сходенъ съ языкомъ Нестора, Мономаха, и особенно съ языкомъ Кіевской и Волынской Лѣтописи; но въ немъ еще болѣе чѣмъ, въ нихъ, замѣтно (какъ я прежде говорилъ уже) бореніе народно-Русскаго языка съ книжно-Словенскимъ. И это попому, что Пѣснь Игорю есть произведеніе мірское, поэтическое и притомъ сложенное въ концѣ XII вѣка. Тогда Словенскій языкѣ у насъ начиналъ уже измѣняться прошивъ первоначальнаго, древняго своего вида; и хотя на немъ писали, а вѣроятно и говорили тогда книжные и Духовные люди, но для мірянъ онъ былъ уже *старый* языкѣ; во вседневномъ же употребленіи былъ у нихъ другой, свой природный, обласный языкѣ, уже нѣсколько развитійся (особенно въ Южной Руси), хотя еще и не успановившійся.

Посему во внутреннемъ составѣ языка Пѣсни Игоревой видимъ сочетаніе двухъ сплхій — книжной и народной. Языкъ Пѣвца Игоря сплхко жъ особенный и спакъ же соспавился, какъ и въ наше время изъ новаго — книжнаго и народнаго — Русскаго соспавляется особенный языкъ какого-либо даровишаго, самоспояпельнаго Писателя, по особенности его дарованія, понятія, намѣренія. Пѣвецъ именно хощѣлъ воспѣть походъ Игоря «спарыми словесы прудныхъ (*) повѣспій» по обычаю сподашнихъ Писателей, а можеть бытъ по желанію приблизиться къ языку своего вдохновителя Вояна (XI в.): потому у него и господспвуетъ вообще языкъ Словенскій. Но это самое намѣреніе воспѣть «спарыми словесы» показываетъ уже, что былъ спода другой языкъ, оспносительно Словенскаго *новѣй*, уопребиспельный въ разговорѣ, а вѣроятно и въ народныхъ пѣснопѣніяхъ спого времени. Сей природный и привычный Пѣвцу языкъ былъ *Южно-Русскій (Сѣверской области, ибо Пѣвецъ безъ сомнѣнія былъ Сѣверянинъ)* и сего

(*) *Трудныхъ повѣспій* — значитъ здѣсь не *высокихъ сказаній*, не *трудную Повѣспя обѣ Игорѣ*, и даже не *прискорбную Повѣспя обѣ Игорѣ* (какъ у первыхъ издателей, хотя они смыслъ Слова поняли вѣрнѣе другихъ), но именно *пегаленныхъ Повѣспей*: ибо *трудѣ* значитъ не только работу, но и печаль, и осправу (какъ въ П. И.), и въ древній періодѣ у насъ Повѣспи, какъ видно, назывались *трудными*; въ среднемъ періодѣ — *умилельными*, что спакже значитъ *пегаленныя*. Судя по Пѣсни Игорю, и даже по немногимъ въ ней отрывкамъ изъ Вояна, и по сему названію Повѣспей можеть заключить, что *пегаленный тонѣ* былъ свойственъ *народной Русской Поезіи* уже съ древнихъ временъ; — споскою полна Поезія Украинская, умилельно пропсана Поезія Великорусская.

языка слова и обороты безпрестанно пробиваются сквозь покровъ Словенскаго. Опъ того у него находите одни и тѣ же слова и ихъ измѣненія по эшимъ двумъ языкамъ; находите слова и ихъ измѣненія, донынѣ сохранившіяся въ Украинскомъ языкѣ и не существующія въ языкѣ собственно Великорусскомъ (*).

(*) Вошъ нѣсколько частимыхъ замѣчаній, относящихся къ сему предмету:

1) Въ П. И. находите по книжно-Словенской формѣ: *гранѣ, славій, гласѣ, градѣ; забрало, храбрый, бредѣ, себѣ*; и тѣ же слова по народной формѣ: *сорокѣ, соловій, волоси, сородѣ, забороло* (и въ Киев. Лѣт.; но болѣе не употребительна, измѣнилось въ *заборѣ*); *хоробрей* (встрѣчается еще въ старинныхъ Духахъ и Пѣсняхъ Украинскихъ), *беревѣ, собѣ. Шеломѣ* и *коломе* употребляются постольку по сей народной, уже упрощенной у насъ формѣ; ибо *коломе* остается только у Карпатскихъ Руссовъ, и въ одной вышеприведенной Великорусской Пѣсни; а *шеломѣ* замѣнено Словенскою формою и сохранилось только въ названіи горы *шеломѣ*, и въ словѣ *ошеломите*; видно, что шлемъ происходитъ отъ слова *тело*, также *прилбца* (то же значащее слово) отъ *лобѣ*.

Но такую же двойкость находите и у Нестора Лаврент. Спис. (напр. Цареградъ и Царьгородъ, *кони* и *коломи*; *кравѣ*, *коровѣ*; и по Украинскому выговору *коривѣ*), и у Мономаха (напр. *паки* и *оляте*, *власте* и *евласте*, *тебѣ* и *тобѣ*). — Такихъ же образомъ въ народномъ языкѣ (Великорусскомъ и Южнорусскомъ): *прахѣ* и *порохѣ* (и въ П. И. *пороги*); *кравѣ* и *коровѣ*; *срамѣ* и *соромѣ* (въ Поуч. Монох.); *мранѣ* и *морокѣ* (у Нестора *моромѣ*).

Въ П. И. встрѣчаете *единѣ* и *одинѣ*; тоже и въ Поуч. Монох.; а въ Экзарховомъ Богословіи — *одинѣ*, *единѣ* и *идинѣ*.

2) Такая же двойкость и въ измѣненіи словъ. Въ П. И. *лошу*, *хощеши* и *хотятѣ*; но и у Нестора не разъ найдете *хотятѣ*; и въ Экзарховомъ Прологѣ читаете: *хотятѣ разумѣти*.

Въ П. И. весьма употребительна форма 3-го лица (предшлагаго времени), съ прибавленіемъ *те* и въ единственномъ (*блшете*, *сдлшется*) и въ множественномъ числѣ (*ликажутѣ* —

Вопь какимъ образомъ составился языкъ Пѣсни Игорю, сильный, живой, звучный и яркій, не смотря на его разноспихійность, песпропу и неустоянность грамматическую. Эпа песпропа еспь характерная печать и Пѣвца и его вѣка, — какъ песпропа Теофанова языка еспь выраженіе вѣка Пешрова и ума самага Вишии. Какой-нибудь на-

говорлхутъ галки); такая же форма встрѣчается довольно часто и въ Давреншевскомъ Спискѣ Неспора (*угашета, елаголашете, уклакхутся*) и въ Лѣтоп. Новгородскомъ (*блшете, угашете*). — Подобно сему и полное и усѣченное окончаніе глаголовъ въ 5-хъ лицѣхъ (настоящаго времени) можно видѣть въ Украинскомъ языкѣ: *пише* и *пишете*, — *спвае*, *спваеетъ* и *спваѣ*.

3) Что касается до именъ прилагательныхъ, то употребленіе оныхъ въ усѣченной (или коренной) и въ полной формѣ относится къ всегдашнимъ свойствамъ Русскаго языка, и народнаго и книжнаго; согласованіе же оныхъ съ окончаніями именъ существительныхъ хопя и часто встрѣчается въ древнихъ памятникахъ, но едва ли можно сіе обратишь въ правило непрежннее: ибо окончаніе прилагательныхъ именъ въ нашемъ языкѣ вообще весьма измѣнчиво, и это относится ко многообразію языка (не говорю уже о тѣхъ вольностяхъ поэтическаго права, какія встрѣчаются не только въ цѣсноцѣпныхъ и пословицахъ народныхъ, но даже въ писанныхъ стихотвореніяхъ, напр. Державина). Такъ въ П. И. находишь: *храбра* и *храбраго*; въ Великорусскихъ Пѣсняхъ *мила* друга, друга *милаго*, по горяку по *високимѣ*, по раздольцамъ по *широкимѣ*). Можно бы эпи случаи разнаго употребленія окончаній въ повѣстическихъ произведеніяхъ оправдать складомъ, шстрою, которыми и дѣйствительно опредѣляются и условивается это разнообразное употребленіе; но вы находишь оное и въ прозаическихъ книгахъ Словенскихъ: въ Экзардовомъ Прологѣ — *моущу*, *дающу*, *илуущелму*; въ Богословіи: *илуущелму*, *илуущелму*; а въ Синодальномъ Евангеліи 1144 года просто — *илуущелму*.

Въ Русскомъ языкѣ есть множество разнаго рода сокращеній и распуженій, и не только въ церковномъ (для склада)

ветхихъ старинныхъ рукописей въ XVI вѣкѣ съумѣлъ бы лучше сладить съ языкомъ, а можешь бышь приблизился бы къ Пѣвцу Димитрія Донскаго, подражалелю Пѣвца Игоря. Эпа двоякостъ въ языкѣ его Пѣсни и смѣшеніе двухъ спихій не должны бышь поводомъ къ сомнѣніямъ о ея древности: ибо то же находихся и въ другихъ древнихъ памятникахъ нашей Словесности, и въ существующемъ донинѣ народномъ языкѣ Русскомъ—и Сѣверномъ, и Южномъ—въ Пѣсняхъ, пословицахъ и рѣчи разговорной; наконецъ прочипше многія изъ недавно писанныхъ и даже современныхъ намъ Проповѣдей: по употребленію памъ Словенскаго и Русскаго языка, не уже ли спросише: какого вѣка языкомъ онѣ писаны, хопя несомнѣнно въ XIX вѣкѣ?

но и въ разговорной. Напр. *эмалѣ* (званизь), *своому* (своему), *длѣ-шта* (для того что) и проч.

4) Въ П. Н. есть многія слова, повныѣ сохранившіяся въ Украинской языкѣ и отчасти встрѣчающіяся въ другихъ древнихъ памятникахъ, напр. *туга* (печаль), *смѣла* (жарь), *луга* (оврагъ), *болотце*. — Въ П. Н. *конецъ поля* (т. е. на концѣ поля); и въ Украинской это слово употребляется какъ предлогъ: *конецъ перелога*, также какъ край поля (возлѣ поля).

5) *Родительский самостоятельный падежъ* находится въ П. Н., напр. *другого дни* (зн. на другой день), *полуночи* (зн. о полуночи). — То же находихся и въ Украинскихъ Пѣсняхъ: *Зеленой недвонки* (зн. въ Зеленоу недѣлю), *ночной добу* (зн. ночью порою).

6) *Л* часто записывается *Ч* и *Ц*; вѣсто *Ч* встрѣчается *Ц*. Напримѣръ: *овки* и *овци*, *луки* и *луги*, *луци*; *пѣвки* и *пѣвци*; *Гусити* и *Русици*; *луце* (зн. луге, какъ писали въ старину — *лугте*). Такъ и въ договорѣ Игоря и Киев. Дажов. вѣсто *си* (пѣи) — *ци* («Мы есмь *ци* не Килзи?» говорили Килзи Сѣверскіе).

Наконецъ остается сказать еще о *складѣ языка* въ Пѣсни Игорю.

Здѣсь невольно приходитъ вопросъ: была ли она сложена для пѣнья? Но рѣшить это я не умѣю. Впрочемъ она могла быть пѣшою и не бывъ стиховореніемъ: церковныя Пѣсни наши, большею частію не представляющія никакой мѣрности въ складѣ своемъ, распѣваются на опредѣленные *гласы*. А между тѣмъ видимъ, что Украинскія Думы бандуристы поютъ перемѣшанно, то свободнымъ говоромъ или речитативомъ, то опредѣленными напѣвами или голосами, и что онѣ сложены изъ стиховъ разной величины и разнообразнаго размѣра. Съ другой стороны, во многихъ старинныхъ Русскихъ сказкахъ находимъ мѣрное печеніе рѣчи, изъ коей иногда выпадаютъ даже правильные спи-

7) Нѣсколько словъ Татарскаго языка: *блѣванѣ*, *харамудѣ*, *салтами* весьма могли быть извѣстны прежде нашествіи Монголо-Татарскаго, или другихъ Ордъ — Печенѣговъ, Половцовъ. Такъ въ XII вѣкѣ извѣстны были нашимъ Лѣтописцамъ *колмуза* (кумысъ — въ Лѣтоп. Бѣл.), — *Болванскій городокъ* (въ Лѣтоп. Вятской или Хлыновской).

8) Нѣкоторые слова въ П. И. показались для иныхъ новыя, шаковы: *сабля*, *тѣлѣга*, *кровать*, *дорога*, *выпѣлнній*, *давеча*. Но какъ это доказать? скорѣе можно опровергнуть, подобіемъ другихъ словъ древнихъ и словенныхъ ихъ корней; а кромѣ того, напр. слово *сабля* есть въ Неспоровомъ Временникѣ, гдѣ говорится о дани Полянъ *мечами* Козарямъ, у коихъ были *сабли*.

9) Большаго вниманія и изысканія филологической критики заслуживаютъ нѣкоторыя старинныя слова въ П. И., коихъ значеніе постигается болѣе по смыслу рѣчи, чѣмъ по строгимъ панашивкамъ языка; шаковы напр. *шеренири* (сапожки), *стрикуси* (тараны или стѣнобок), *напорчи*, *стазаба*, *бологолѣ*, *погание тлѣковина* (кож. Г. Глаголевъ пишетъ раздѣлявъ тлѣкъ — *тлѣво вина*).

хи. Но если бы эти сказки были нѣкогда сказочными пѣснопѣніями и изъ нихъ преобразовались, то можно привести въ примѣръ другія, болѣе новыя, чисто сказочнаго, а не пѣснопѣвческаго вымысла, но сложенные стихами, даже рифмованными, какіе удавалось мнѣ слышать отъ Русскихъ сказочниковъ. Наконецъ можно указать еще на много пословицы или припѣчи: эти въ полномъ смыслѣ *изрѣченія* весьма часто и въ древности высказывались стихами созвучными. Слѣдственно, Пѣснь Игорю могла быть сложена стихами и не для пѣнія; и на оборотъ, могла быть пѣпою, не бывъ вся стихопвореніемъ. Поэтому складъ ея можетъ быть разсматриваемъ и независимо отъ вышесказаннаго вопроса.

Г. Воспоковъ (въ своемъ *Опытѣ о Русскомъ стихосложеніи*, 1817), признавая вообще складъ П. И. прозаическимъ, говоритъ однако же, что она у него раздѣлилась на довольно равные и мѣрные періоды или стихи, но не можетъ имѣть отношенія къ (разобранному имъ такъ удачно) Великорусскому народному стихосложенію.

Г. Дубенскій (въ своемъ *Опытѣ о народномъ Русскомъ стихосложеніи*, 1828) полагаетъ, что П. И. была сложена изъ правильныхъ стиховъ — гекзаметровъ.

Слѣдя въ П. И. гармоническое, вольное движеніе рѣчи ея, не лѣзя не замѣтить, что оно совершается, такъ сказать, отдѣльными, разнообразноспройными волнами, кои Г. Воспоковъ называетъ періодами или стихами, и что изреди ихъ вырываются настоящіе стихи, иногда даже одно-

мѣрные, а иногда даже созвучные между собою, опглашающіеся понѣскольку на одну риѣму. Но спихи эпи вообще несполь опредѣленнаго склада и однообразнаго размѣра, какъ народныя Великорусскіе, но сполько жъ разнообразныя и вольныя, какъ спихи Украинскіе, особенно въ Думахъ (*). Спра-

(*). На все сіе можно привести доспашочное число примѣровъ :

- 1) Изъ пѣсни Ярославны :
Жаждоу нмъ лучи съпряжѣ,
Тугоу нмъ нули зашчѣ.
- 2) Ту ся коніемъ приламати!
Ту ся саблявъ пошручати.
- 3) Коли соколъ въ мышехъ бываешъ,
Высоко пшиць възбиваешъ.
- 4) Не буря соколы завесе чрезъ поля широкая:
Галицы спшамъ бѣмать къ Дону Великому.
- 5) Тяно бо бѣ въ шрѣнь день:
Два солнца помѣркосша,
Оба багряная сплѣна погасосша.
- 6) Въ описаніи Всеслава (вѣролно Болновозъ):
Весславъ князь людемъ судаше,
Княземъ грады рдаше,
А самъ въ ночь вѣлкомъ рыскаше.
- 7) Въ описаніи Олега :
Ты бо Олегъ нечень крамолу козаше,
И спрѣмъ по земли сѣаше. . .
Тогда по Руской земли рѣшко рашаевъ кихахушь;
Нъ часно зрани грахушь. . .
А галици свою рѣчь говоряхушь. . .
- 8) Изъ описанія Болна :
—Кохорый дошечаше,
Та прѣди пѣсь поаше —
Старону Ярославу,
Храброму Мшиславу.
- 9) Такъ же, далѣе :
. . . Не деслѣть соколовъ на спшадѣ лебедей нушаше,
Нъ свод вѣнція прѣшны на живая струны вѣскадаше.

ведливо, что Пѣснь Игорю иногда сбивается на *сказогный Великорусскій складъ*; но какъ еще болѣе приближаются къ ней Думы Украинскія, особенно спаринныя, но неопредѣленному, иногда большому числу спопъ въ стихахъ своихъ, звучащихъ разномѣрною, вольною гармонією и созвучающихъ обыкновенно помногу на одну риѣму: потому складъ Пѣсни сей правильнѣе назвапъ *древнимъ повѣстнымъ складомъ Русскимъ*, копорый предшелъ сему же складу Украинской и Великорусской Поэзіи, и заключалъ въ себѣ зародыши обоихъ. Слѣдственню онъ имѣетъ къ нимъ близкое отношеніе вообще; а при этомъ уже и складъ нѣсколькихъ въ ней настоящихъ стиховъ имѣетъ отношеніе къ стихосложенію болѣе Украинскому, но также и Великорусскому.

Сямъ кончаю замѣчанія мои о Пѣсни Игорю, копорая завершила собою такъ прекрасно древнюю Русскую Словесность, и копорую можно назвапъ лебединою пѣснію Древней Руси.

Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра

Михаилъ Максимовичъ.

10) Пѣся Русскихъ жель:

Уже намъ своихъ милыхъ ладъ

Ни мыслию слышаша,

Ни душою слышаша,

Ни очима съглядаша;

А злата и сѣбра ни мало шого пошрѣнати! —

МАРМОНТЕЛЬ И ЛАГАРПЬ,

ИЛИ

КРИТКА ВО ФРАНЦИИ (1).

Прежде чѣмъ перейдемъ отъ перваго Французскаго теоретика къ первому Критику Франціи, Лагарпу, я счишаю за нужное обратитъ вниманіе на одно сочиненіе Мармонтелл, которое раскроетъ намъ національныя основанія Французской критики и послужитъ объяснительнымъ введеніемъ къ разбору Лагарпа. Это есть *Опытъ о вкусѣ* (*Essai sur le goût*), написанный Мармонтелемъ въ видѣ Предисловія къ его *Элементамъ Литературы*—сочиненію, въ которомъ онъ совокупилъ отдѣльныя статьи, писанныя имъ для Энциклопедіи, въ формѣ Словаря господствовавшей въ XVIII вѣкѣ (2).

(1) Опрывокъ изъ новой печатаемой книги: *Теорія Поэзіи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ*.

(2) Jean François Marmontel родился въ 1719, умеръ въ 1799 году. — Его *Elémens de Littérature* не подвергаются здѣсь разбору, потому что написаны въ формѣ Словаря. Впрочемъ главная теорія его, а именно и теорія Французская, изложена въ «Опытѣ о вкусѣ» Формы Словарей господствовала въ эпоху вѣкѣ расцвѣтшаго ученія. Энциклопедія, представительница

Ни одно слово не играло такой важной роли въ Липерапурѣ Французской, ни объ одномъ словѣ сполько не шумѣли, не спорили и не писали Французы, какъ о словѣ: *вкусъ*. Въ немъ-то заключалась собственно національная теорія Франціи, ей исключительно принадлежащая, чуждая вліянія Аристопеля и Горація. Безъ сей теоріи не могла бы развиться и національная критика Франціи. Вотъ причина, почему мы говоримъ о ней передъ разборомъ Лагарпа.

Буало, въ своемъ кодексѣ, два раза (какъ счелъ Лагарпъ) упомянулъ слово: *вкусъ*, но не опредѣлилъ его. Баппё опредѣлилъ неясно, какимъ то чувствомъ — *le goût est un sentiment*, не означивши содержанія этого чувства. Аристопель и Горацій, можетъ быть, мѣшали въ Баппё національному самосознанію. Вольперъ поспигъ на дѣлѣ, что значилъ вкусъ въ смыслѣ Французскомъ; онъ воздвигъ ему храмъ и былъ предсавителемъ его во всѣхъ родахъ Словесности. Мармонтель опредѣлилъ намъ вкусъ теоретически. Лагарпъ примѣнилъ его къ критикѣ Французскихъ Писателей.

Что же такое вкусъ въ національномъ смыслѣ Франціи и такъ, какъ явился онъ намъ въ ея Липерапурѣ? Это есть *чувство приличій* (*le sentiment des convenances*): такъ опредѣляетъ его Мармонтель (*). Человѣкъ находится въ двойномъ состояніи — естественномъ и общественномъ, и

учености въка, и Dictionnaire Philosophique Вольпера это свидѣтельствоуютъ.

(*) Oeuvres de Marmontel, Tome IV, 1-ère Partie, Paris 1810. Essai sur le goût, стр. 5.

потому имѣеть двоякаго рода отношенія: къ природѣ и къ обществу. Отсюда двоякій родъ приличій: естественныя, неизмѣняемыя, какъ природа челоуѣка, и — искусственныя, случайныя, потому что общество, въ которомъ живетъ челоуѣкъ, измѣняется. Отсюда и вкусъ можетъ быть двоякой: чувство приличій естественныхъ (*sentiment des convenances naturelles*) и чувство приличій случайныхъ и искусственныхъ (*sentiment des convenances accidentelles, et factices*).

Мармонтель, сначала увлекаемый теоріею, какъ будто отдаеть преимущество первымъ, какъ всегдашнимъ и неизмѣняемымъ (*); но изъ результатовъ его мы увидимъ, что онъ рѣшительно предпочитаетъ вторымъ и полагаетъ вкусъ въ знаніи приличій общественныхъ. Источникомъ первой мысли были мечты современной Философіи Руссо о первоначальномъ естественномъ состояніи челоуѣка, какъ совершеннѣйшемъ. Французы, пресыщенные искусственною упорченностію своею общественной жизни, усремлялись въ другую крайность: думали въ дикомъ состояніи челоуѣчества найти совершенство. Съ этою ошибочной почки зрѣнія они смогрѣли на Гомера и считали челоуѣчество, имъ изображенное, дикимъ; но это было заблужденіе. Илиада и Одиссея, на-

(*) Lorsqu'on a défini le goût, le sentiment des convenances, on a donc reconnu un goût naturel et antérieur à toute espèce de convention, et un goût soumis aux mêmes variations que les mœurs et les conventions sociales. Or la règle de celui-ci sera toujours de garder avec l'autre le plus d'affinité possible, et de s'attacher aux objets qui peuvent les concilier.

прошивъ, представляють намъ первый разсвѣтъ общественной жизни въ Европѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ позитивное развитіе благороднѣйшихъ чувствъ человека.

Философія Руссо сильно проглядываетъ въ пристрастіи Мармоншеля къ дикимъ; но далѣе классическій Императоръ Франціи, излагатель *Теоріи вкуса* въ смыслѣ національномъ, побѣждаетъ приверженца Руссо, — и Мармоншель забываетъ уже приличія всемірныя, неизмѣнныя, всечеловѣческія, для приличій случайныхъ, общественныхъ. Вотъ его слова:

«Къ приличіямъ всемірнымъ, въ которыхъ заключаются постоянныя правила, учрежденія общественныя, привычка, мнѣніе, прихоть, прибавили много искусственныхъ и переменчивыхъ, какъ они сами; въ отношеніи къ нимъ — по вкусу сдѣлался самъ измѣнчивъ и разнообразенъ. Мысли о пристойности, благородствѣ, достоинствѣ, учтивости, прелести, пріятности, разборчивости, наконецъ всѣ возможныя упоминенія искусства нравятся и наслаждаются, сначала по очереди, потомъ всѣ вмѣстѣ, обратили на себя вниманіе вкуса такъ, что онъ былъ приведенъ въ замѣшательство, и среди множества новыхъ и прихотливыхъ законовъ явился, какъ Юрисконсультъ, котораго Наука и опытность дѣлають еще нерѣшимельнѣе въ мнѣніяхъ.

«Пускай обращаютъ вниманіе на множество новыхъ идей, новыхъ чувствъ, привычекъ, условій пристойности, которыя введены были въ наши нравы сообществомъ женщинъ, вѣжливостью, чув-

сствомъ чести, обычаями Дворовъ; пусть обращатъ вниманіе на это уповченное искусство льстить и прихворапьясь, молчаніемъ давать знашь о чемъ-нибудь, прикрываясь до половины, что хотимъ показать, говорить и не досказывать; пусть вникнушь въ эти законы приличія, разборчивости и уваженія, которыми мы обязаны въ обществѣ, гдѣ сходяпся два пола, гдѣ неравенство состояній и сана должно быть замѣтно и между шѣмъ неоскорбительно гордости, гдѣ невинность и дѣвственность безопасно имѣюшь бышь допущены къ удовольствіямъ ума, пусть вникнушь во все это, — и тогда объяснися, почему мнѣніе, обычай, примѣръ, а всего болѣе метафизика любви и самолюбія, прибавили къ неизмѣннымъ условіямъ Природы множество условій случайныхъ и искусственныхъ, которыми надо было чувствоваться, разбираясь и исполняясь, — и теорія вкуса спала такою сложною, ученою, загадочною.»

«Если новѣйшій вкусъ подчиняется законамъ болѣе строгимъ — причина этому не въ геніи языка, а въ духѣ общества: книгопечатаніе даетъ произведеніямъ такую публичность, что излишняя вольность не имѣетъ покрова; спилъ слишкомъ свободный измѣнилъ бы уваженію, налагаемому обычаемъ; все что выходитъ въ свѣтъ должно не оскорблять того любезнаго и взыскапельнаго пола, у котораго чувство чести заключается въ чувствѣ приличія, который не иначе соглашается оживить, усладить и украсить печальное общество мужчинъ, какъ съ условіемъ, чтобы вольность послѣднихъ щадила его горделивую скромность.

Первая изъ грацій, которой должны жертвовать наши Писатели, есть дѣйствиельность.

«Опсюда вся эпта разборчивость, вся ловкость слога, эпти выраженія неопредѣленные или непрямые, полусвѣпы, полупоны, однимъ словомъ, всѣ тонкости языка, опть которыхъ искусство писать со *вкусомъ* вещи припныи сдѣлалось такъ трудно. И эпто искусство избѣгать, прикрывать, утаивать, сообщать выраженію скромность и робость, когда мысль совѣмъ не робка, до какой тонкости должно было достигнуть въ языкѣ, на которомъ вѣжливость и любовь подверглись такому подробному и ученому анализу! Сколько опшѣнковъ соединено было на полипрѣ такого Живописца, какъ Расинъ, когда задумалъ онъ выразить характеръ Федры такъ, чптобы безпорочная женщина могла ему изумляться и не красѣть! Желаніе нравиться женщинамъ, обязанность щадить ихъ, преимущества надъ нами, дарованныя имъ опть Природы и состоящія въ тонкости органовъ и въ удивительномъ искусствѣ различать подробности, наконецъ пріобрѣтенное и законное право произносить судъ въ искусствахъ удовольствія, непрерывное вліяніе на умъ общественный, почти безусловное владычество надъ мнѣніемъ и обычаемъ, воздвигли женщинъ судіями вкуса,—и имъ онъ обязанъ своею изысканною утонченностію, своею подвижностію непрерывною и своею чрезмѣрною робостію.» (*)

(*) Стран. 7, 10, 11.

Въ эсихъ словахъ Мармоншеля заключаюцца начала шой національной Французской теоріи вкуса, о копорой я говорилъ. Теперь ясно, что Мармоншель, видя въ Липературѣ отраженіе общественной жизни, полагаетъ вкусъ въ чувствѣ ея приличій.

Сіе-то воззрѣніе примѣняетъ онъ къ Исторіи развитія вкуса, подробности копорой еще болѣе раскрываютъ его мнѣніе.

Въ Липературѣ Греціи находятъ онъ первоначальную простоту и естественность. Въ ней господствуетъ особенное чувство стѣхъ неизмѣняемыхъ, всемірныхъ приличій, копорыя врождены человѣку. Но дурное вліяніе республиканскихъ нравовъ не могло не отразиться на Греческой Липературѣ, говоритъ Мармоншель, и мы видимъ это вліяніе болѣе всего на Димосѳенѣ и Аристофанѣ. Любопытенъ взглядъ его на Гомера. Онъ хвалитъ его въ отношеніи къ чувствамъ человѣческимъ, вездѣ равнымъ и вѣчнымъ, восхищается прощаніемъ Гектора съ Андромахой, скорбію Ахилла надъ мертвымъ Папрокломъ, мольбами Приама у ногъ убійцы его сына;— но не смотря на шо, по мнѣнію Мармоншеля, Гомеръ, въ сравненіи съ Виргилиемъ и Расиномъ, былъ почти дикарь, и въ отношеніи къ формамъ мѣстнымъ, случайнымъ и переменнымъ, онъ не былъ и не могъ быть стѣмъ, что черезъ три тысячи лѣтъ послѣ него называютъ человѣкомъ со вкусомъ (*).

(*) *Stran. s. Homère, en comparaison de Virgile et de Racine, était presque un sauvage. . . . et quant à ces formes locales, accidentelles*

Римская Поэзія, по мнѣнію Мармонпеля, уступитъ Греческой въ геніи и изобрѣпательности, но вкусомъ возметъ верхъ надъ нею, и причина въ томъ, что лучшіе Римскіе Поэты были при Дворѣ Августа. Такъ и Виргилій уступитъ Гомеру геніемъ,—«но со стороны *вкуса*, сколько преимуществъ имѣетъ надъ нимъ! Какое достоинство въ нравахъ его героевъ, какое благородство въ языкѣ, какое нѣжное и вѣрное чувство приличія и приспоспности въ ихъ рѣчахъ!»—Здѣсь ясно какъ Мармонпель понимаетъ слово: *вкусъ*.

Въ новомъ мірѣ Европы онъ мелькомъ проходитъ прочіе народы (изъ чего замѣтно, что онъ особенно плохо зналъ Испанію) и выше всѣхъ спавитъ свое опечесство. Въ вѣкѣ Людовика XIV онъ видитъ успроеніе новаго общесства Европы и съ тѣмъ вмѣстѣ усовершенствование вкуса.

«Въ юности Людовика XIV, любовь къ Словесности, спрасъ новая, находилась во всей своей силѣ. Академія Французская только что основалась; занятіемъ ея было образованъ, утвердитъ языкъ, всякому слову назначитъ его истинный смыслъ и силу, разные значенія, характеръ достоинства или простоты. Въ то же время нравы общесства упончались. Цвѣтъ Дворянства, привлеченный въ Парижъ Кардиналомъ Ришелье, спсавлялъ Дворъ Короля юнаго, спсавливаго, вѣжливаго, великолѣпнаго, спсавпнаго ко всякой славъ, разбѣрчиваго во всѣхъ спонкоспяхъ приличія, чувствительнаго ко всѣмъ благороднымъ удоволь-

et mobiles, Homère n'était pas et ne pouvait pas être ce que trois mille ans après lui on appelle un homme de goût.

спвіямъ, рожденнаго служить образцемъ величія и бытъ справедливымъ цѣнипелемъ заслугъ въ Словесности и Искусствахъ, на что давали ему право природныя его склонности, замѣнявшія въ немъ воспитаніе. По примѣру Короля, Дворъ, его окружавшій, былъ внимателенъ къ успѣхамъ паланшвъ, принималъ участіе въ ихъ трудахъ, соперничествѣ, успѣхахъ, ссорахъ, оживлялъ ихъ и самъ забавлялся ихъ ревнивымъ соспизаніемъ; городъ, соревнуя Двору, набожно слѣдовалъ всѣмъ *вкусамъ* Монарха. По любви ли къ модѣ или къ новизнѣ, цѣлый міръ, спраспный къ произведеніямъ Генія, собирался полною вокругъ каедръ Бурдалу, Боссюэша, Флешье, въ пшапрахъ Корнеля, Мольера и юнаго Расина: паково было, во всѣхъ умахъ, взаимное дѣйствіе Липерапоровъ на публику и публики на Липерапоровъ. *Въ это время, или никогда, вкуса должень былъ усовершенствоваться.*

Всѣ лучшія произведенія Классической Липерапуры Франціи были плодомъ усовершенствованія вкуса. Наконецъ, вопросъ о томъ, кто превосходитъ, древніе или Французы, Мармонпель, на основаніи своей птеоріи, рѣшаетъ въ пользу Французовъ. «Заклучимъ же» говоритъ онъ, «что вѣкъ генія былъ вмѣспѣ и вѣкомъ вкуса, и прибавимъ, вкуса болѣе нѣжнаго, понкаго и просвѣщеннаго, нежели какъ былъ онъ въ Римѣ и въ Аѳинахъ.» — Поэтому—по Федра и Ифигенія Расина превосходятъ Эврипидовыхъ; Мольеръ выше Ариспофана, Плавпа и самага Теренція. Харакперы Роксаны, Герміоны, Нерона, Агриппины предспаваютъ пакое совершенство вкуса, какого Греки не знали.

Въ Расинѣ естъ пысячи стиховъ, копорые не могли бы припши въ годову ни Греческому Поэту, ни Лапинскому. «Эпо плоды, исключительно сродные климату, ихъ произведшему; я хочу сказать, что эпо плоды общества, непрерывно занятаго разборомъ всѣхъ движеній, всѣхъ инпересовъ, всѣхъ пружинъ челоѣческаго сердца, наблюденіемъ всѣхъ его слабостей и всѣхъ переливовъ порока и добродѣтели, какими оппѣняются характеры. Сей-по міръ, болѣе упонченный чѣмъ народъ Аѣинскій и Римскій былъ школою Расина.»

Такъ Липерапура Франціи попому полько выше древней, что ея общество выше древняго. Всеобщимъ *Геніемъ вкуса* Франціи во всѣхъ родахъ, Мармоншель считаепъ Вольпера и предвидипъ упадокъ вкуса въ упадкѣ нравовъ, въ помъ ужасномъ переворопѣ, копорый начинался во Франціи и копораго Мармоншель былъ жерпвою.

Эпо сочиненіе Мармоншеля принадлежипъ къ числу пѣхъ немногихъ, въ коихъ національный способъ возрѣнія на Словесность совершенно ясно высказываепся. Мы видимъ, что собспвенная, национальная теорія Франціи, ея эспешическое самопознаніе, раскрылось позднѣ, въ заключеніе всего ея липерапурнаго развитія, и было резульпапомъ самихъ опношеній Поэзии къ общепву. Вошъ положеніе, на копоромъ основана вся классическая теорія Франціи: *чувство прекраснаго въ искусство заключаепся въ чувствѣ общественнаго прилигія и всегда подгипено ему*. Мы извлекли сіе начало изъ теоріи Мармоншеля: увидимъ, какъ Лагарпъ примѣнилъ его къ дѣлу.

Въ 1786 году открылся Лицей въ Парижѣ, съ цѣлю распространить хорошій вкусъ и любовь къ изящному. Каеэдра Словесности была поручена Лагарпу, согласно съ ожиданіями публики. Время ужаснаго переворота во Франціи приближалось, когда она готовилась разорить все свое славное минувшее. Кстапи явился пупъ Лагарпъ съ своими лекціями для того, чтобы кинуть обширный взглядъ на все двухъ-вѣковое поприще Липерапуры Французской! Общество, опть пяжкихъ попрясе-ній, вмѣспъ съ своимъ любимымъ Крипикомъ, ошдыхало на эпихъ блиспапельныхъ воспомина-ніяхъ, на эпой живой карпинѣ своихъ сокровищъ липерапурныхъ, копорую гордо развивалъ онъ съ своей каеэдры передъ глазами націи самолюбивой. Лагарпъ былъ Крипикъ, вполне одаренный чув-ствомъ вкуса и имѣвшій всю возможность олице-створить въ себѣ эспепическое самопознаніе сво-его народа. Онъ долженъ былъ явиться въ концѣ XVIII вѣка для того, чтобы укрѣпить въ своемъ народѣ сознаніе національности, и сіе глубокое чувство, одушевлявшее Лагарпа, такъ сильно по-дѣйствовало на прочіе народы, что Лагарпъ, изъ національнаго односпоронняго Крипика Фран-ціи, сдѣлался на нѣсколько времени Крипикомъ Европейскимъ, всемірнымъ. Таково магическое дѣй-ствие національности.

Несправедливо, или лучше, неясно опредѣляютъ крипику приложеніемъ теоріи къ практикѣ. По эшому опредѣленію, для того, чтобы быть хоро-шимъ Крипикомъ, надобно быть только хорошимъ Теоретикомъ, знаць теорію и практику. Между

пѣтъ опытъ показываесть прошивное. Теоретики рѣдко бывали хорошими Крипиками, и обратво: лучшіе Крипики не писали теорій. Аристошелъ не извѣстенъ какъ Крипикъ; Лонгинъ, лучшій Крипикъ Древности, не написалъ полной теоріи. У Французовъ Ваппё, лучшій изъ Теоретиковъ, плохой Крипикъ; Лагарпъ, напрошивъ, лучшій Крипикъ, не издалъ никакой теоріи. Примѣры у Нѣмцовъ, народа шипического въ эпомъ дѣлѣ, будушь еще разипельнѣе. Да, для испиннаго Крипика попробно не сполько знаніе опвлеченной теоріи, сколько сильное чувспво изящнаго, если не производипельное какъ въ Поэштѣ, по воспринимательное; онъ сего-то чувспва въ Крипикѣ рождаесть сочувствіе съ Поэпомъ, и онъ, по выраженію Платона, дѣлаесть причаспникомъ божеспвеннаго вдохновенія. Всѣ великіе Крипики были сами опчаспи Поэпы. — Для судіи національнаго попробно еще, чшобы чувспво изящнаго приняло въ немъ поштъ же самый оппѣнокъ, какой оно имѣесть въ его народѣ, согласно съ его жизнію, образомъ мыслей, склонноспиями и привычками. Тогда народъ сочувспвуесть Крипику, тогда Крипикъ олицетспворяесть сознаніе народа. Таковъ былъ Лагарпъ (*) Крипикъ національный.

(*) Jean François de la Harpe родился въ 1733, умеръ въ 1803 году. Сначала вышелъ онъ на поприще Поэзіи. Въ 1762 году издалъ поэмъ своихъ Герондъ и Стихотвореній. Трагедія его: *Версикъ* имѣла успѣхъ и удержалась на сценѣ. Его Похвальныя Слова Генриху IV, Фелелону, Расину и Кашинѣ заслужили одобреніе Академіи. Въ 1776 году она избрала его въ Члены. — Когда начался переворотъ во Франціи, политическія дѣла часто уклоняли Лагарпа отъ литературной дѣли. Сначала,

Заглавіе курса Лагарпа (*) свидѣтельствуетъ о мѣспѣ, въ кошоромъ онъ чипаль его. Писанныя имъ лекціи соспавили 16 Томовъ его курса Литературы Древней и Новой. Вопъ крапкое ихъ содержаніе.— Послѣ общихъ началъ объ *искусствѣ писать*, онъ пракпуесть современный вопросъ о гени и вкусѣ, предлагаесть разборъ Ариспопеля и Лонгина, говоришь о языкахъ древнихъ сравнительно съ новыми, и особенно о языкѣ Французскомъ (въ энихъ лекціяхъ еспъ много замѣчаній глубокихъ; въ нихъ даже видно безприспраспіе

умеченный пагубными идеями вѣка и спрашенный къ славному шиплу Философа, Лагарпъ былъ на споронѣ пакъ называемыхъ Реформаторовъ и защищаль ихъ преобразованія; но когда увидѣль онъ всѣ ужасныя дѣйствія революціи, тогда самъ обратилъ на нушь истинны, спалъ сѣло говоришь проптивъ изверговъ и былъ заключенъ въ шеницу. Лагарпъ предспавляесть пакъ замѣчательное явленіе человека, черезъ Поззію возвратившагоса на нушь Вѣры. Въ своемъ заключеніи, чипал по предложенію одной дамы Псалмы Давидовы, свѣчала съ одною поэтическою цѣлю, онъ мало по малу былъ проникнушь ихъ божественныхъ содержаніемъ — и обратился навсегда къ Христіанству.— Онъ оспалъ вѣренъ до конца новымъ своимъ мнѣніемъ и неуспращиво преслѣдованъ переворотомъ во Франціи, часто обращалъ онъ вопросы литературныхъ къ вопросамъ политическимъ. Въ Рѣчи 1797 года онъ благородно защищаль Университеты проптивъ республиканскаго правленія, кошорое хотѣло ихъ уничтожить. Онъ воспоминавшій ужаснаго времени онъ ошдыхалъ на воспоминавшіхъ литературныхъ и признавалъ тайное и необходимое родство между началомъ, кошорыя утверждавшіи общеспвенный порядокъ, и искусствамъ, его украшающими. (Je plains ceux qui ne savent pas qu'il y a une dépendance secrète et nécessaire entre les principes qui fondent l'ordre social et les arts qui l'embellissent).— Потому-шо въ сокрушеніи общеспвеннаго порядка Лагарпъ видѣль и сокрушеніе вкуса.

(*) Lycée ou Cours de Littérature Ancienne et Moderne, par J. F. La Harpe, 16 vol. Senlis. Edition stéréotype, 1826.

Лагарпа къ языку отечественному). Поэзія Грековъ и Римлянъ соспавляешъ два тома и служишь какъ бы введеніемъ къ собственному курсу Французской Словесности: потому что Лагарпъ говоришь о Древнихъ болѣе опносительно къ Французамъ. Томы опъ 5 до 15 включительно объемлють Липерапуру и преимущественно Поэзію Франціи.

Важная заслуга Лагарпа состоишь въ томъ, что онъ первый ввелъ историческій способъ въ изученіе произведеній Поэзіи. Разсматривая ихъ по родамъ, явленія каждаго рода онъ проходитъ въ историческомъ порядкѣ. Положительная польза опъ шакого способа заключается во множествѣ фактовъ, которыми курсъ его изобилуешъ. Описательная часть его чрезвычайно жива и богата; не лзя не замѣпить, что и Августъ Шлегель, въ Исторіи Драматической Поэзіи, опчаспи подражалъ этому въ изложеніи содержанія произведеній. Главный недоспапокъ Лагарпа ешь опсущствіе всякаго единства: первая причина сему въ томъ, что онъ не имѣешъ никакой основной единоначальной теоріи, кромѣ мѣстной теоріи вкуса, состоящей въ опытномъ знаніи условныхъ общественныхъ приличій; вторая причина ешь опсущствіе всякой меподы, п. е. единообразнаго порядка въ изложеніи, сообщающаго единство. При разборѣ какаго-нибудь произведенія, вы никогда не узнаете, съ чего начнешъ Лагарпъ. Часпо, не говоря ни слова о самомъ произведеніи, онъ входитъ въ подробный разборъ постороннихъ мнѣній и возражаешъ на оныя. Часпо придерешся къ какому-нибудь одному спиху, и объ немъ скажешъ больше,

нежели о цѣломъ. Отсюда происпекаетъ множество эпизодовъ въ курсѣ Лагарпа, которые разрушаютъ гармонію цѣлаго.

Другая важная заслуга его соспоишь въ томъ, что онъ ввелъ занятія Липерапурою въ жизнь свѣтскаго обществва. Онъ первый въ Европѣ предспавилъ образецъ публичнаго Профессора, который освобождаетъ Науку отъ схоластическихъ сухихъ формъ и даетъ ея изложенію видъ живаго разговора, сильно дѣйствующаго на вниманіе слушателей. Лагарпъ не могъ еще совершить этого подвига окончателью, потому что импровизація не была тогда общеупотребительна во Франціи.

Что касается до общихъ началъ теоріи Лагарпа, трудно изложитъ ихъ, потому что онъ самъ нигдѣ ихъ не излагаетъ. Аристопель, комментованный Башпё, какъ видно, служилъ основаніемъ. Начало подражанія, доведенное до крайности, до поддѣлки подъ Природу, вездѣ проглядываетъ: цѣль Драмы, на примѣръ, есть обмануть зрителя. Различія родовъ Поэзіи Лагарпъ не постигалъ. Предметомъ Цида называется онъ любовь Цида и Химены, какъ будто чувство можетъ быть предметомъ Драмы. Явно допускаетъ Лагарпъ конфиденшовъ въ Трагедіи, какъ пустыя лица, и даже пребуетъ, чтобы они были пустыми (*). Вообще въ разборахъ своихъ онъ мало заботился о соблю-

(*) Т. VI, стр. 169. Jamais on n'exigea d'un confident qu'il fût nécessaire aux ressorts qui font mouvoir la pièce; c'est même une faute de les placer dans la main de ces personnages subalternes; ils ne doivent servir en général qu'aux scènes de développement et de confidence, et à raconter les événemens.

деніи правильнѣйшій пехники, въ которой состоиптъ практическая часть Французской теоріи. Съ этой стороны ему нечего и было оберегать теорію, потому что Поэзія Франціи ревностно выполняла всѣ эти правила. Крипика Лагарпа обращена на другое.

Во первыхъ, она обращена на спиль, до малѣйшихъ подробностей выраженія. Какъ часто Лагарпъ опъ цѣлаго переходиптъ къ опривку и разбираетъ въ немъ все по спиху! *Que de choses dans un beau vers!* восклицаетъ онъ въ одномъ мѣспѣ и выражаетъ въ этихъ словахъ характеръ своей крипики въ отношеніи къ спилу. Объ этомъ предметѣ мелькають у него иногда весьма глубокія замѣчанія, какъ на пр. одно, касающееся различія между спилемъ Древнихъ и Французскимъ (*). Всю

(*) Т. I, стр. 334, б. «У Древнихъ подробности обыкновенной жизни и разговора не были исключены изъ поэпического языка; ни одно слово почли, само по себѣ, не было низкииъ и шривіальнымъ, что опчаспи должно приписать республиканскимъ учрежденіямъ, великой роли, которую народъ игралъ въ правленіи, и непрерывному его сообщенію съ своими Орашорами. Слово не считалось простонароднымъ только тогда, когда имъ выражалось ежедневное употребленіе, и шривіальнѣйшій языкъ самой простой могъ войти въ самый пышный спихъ, въ самый сильный оборотъ рѣчи. У насъ, напротивъ, Поэты не пользуются и предешью національнымъ языкомъ: ошальшее ему запрещено, какъ его недостойное. Для него существуютъ только извѣстное число принятыхъ словъ: шайна спила состоиптъ въ шокъ, чтобы разнообразить сочетанія оныхъ и безпрестанно предлагать уму и воображенію отношенія новыя безшранности, ошроумныя безъ выискашности. Тайна сія извѣстна, шрестъ или чешыреиъ челошканиъ въ спольшпіи, не болѣе: ошальные декламируютъ, желая бытъ Поэтами, или говорятъ плоскости, дуная бытъ ешественными. Трудно, очень трудно поддерживать условный разговоръ, которому

Поэзію Франци до Корнеля онъ разбираетъ полько относительно къ спиллю, и самаго Корнеля, какъ образовавеля слова, спавиптъ выше всѣхъ его предшеспвенниковъ. Расинъ еспь для него идеаль спилля поэпического. Въ слабыхъ его Трагедіяхъ, онъ высчитываептъ всѣ лучшіе спихи. Спиллеспическая крипика, всегда сильнѣе дѣеспвующая при эмпирической теоріи, господспвала недавно и въ нашей Липерапурѣ: вліяніе Лагарпа было пому причиною. Тогда Поэму разбирали по спиху, по пеперь, къ сожалѣнію, уже вовсе не обращающъ вниманія на спиль — и не лъзя не сознапсъ, что внѣшнія формы много опъшого теряющъ.

Другая спорона крипики Лагарпа еспь спорона вкуса. Онъ опредѣлялъ его какъ Мармонпель: *густвомъ прилигій* (*sentiment des convenances*) (*). Еспь мѣспо показывающее явно, что онъ не довольспвовался теоріей Древнихъ, и полагалъ Искусспво не въ одномъ подражаніи Природѣ равно и теорію его не въ одной Піипикѣ Ариспотеля. Воптъ замѣчапельныя слова: «Прочли Грековъ,

нѣтъ никакого образа въ общеспвѣ, и вводиптъ лица, которыя разговаривающъ, избѣгалъ большей часпн разговорныхъ выражений. Пошребна чрезмѣрная вѣрносъ ума и чудная гибкосъ языка для того, чтобы различиптъ и схватиптъ эспи нѣжныя опптъки, образующіе то, что называющъ хорошиимъ вкусомъ. Вкусъ необходимо долженъ бытъ деспопическимъ властелпномъ въ поитъ языкѣ, кошорый былъ варварскимъ въ началѣ и облагалъ своихъ совершенспвомъ образованносипи ушонченнаго вѣка; судьба же Греческаго языка совершенно иная: гевій присущспвовалъ его рожденію и навсегда оспался его властелпномъ.»

(*) Т. I, Introduction, стр. 41.

изучили Пиппику Ариспостела; узнали отъ него существенныя правила построения Драмы; по внушенію проспаго здраваго смысла слѣдовало ихъ принять: *это былъ первый шагъ* (1). — Но сверхъ того надо было *обнять совокупность всѣхъ приличій и всѣхъ отношеній, которыхъ союзъ производитъ то, что называютъ искусствомъ* (2). Въкъ Людовика XIV для Лагарпа есть олицетвореніе вкуса въ эптомъ смыслѣ (3).

Воптъ почка зрѣнія, съ копорой Лагарпъ смотритъ на произведенія Липерапуры и съ копорой слѣдуетъ смотрѣть на него самаго, если мы хотимъ его крипику привеспи къ единству.

Относительно къ приличіямъ общественнымъ Лагарпъ пребуесть нравственной цѣли отъ Драмы. Чпобы видѣть, какъ онъ это разумѣесть, любопытно прочесть его разборъ Мизантропа и особенно защищеніе этой Комедіи противъ нападокъ Руссо (4). Сей послѣдній обвинялъ Мольера въ томъ, чпо онъ не соблюлъ нравственной цѣли, предавши на посмѣяніе обществу почпеннаго и добродѣтельнаго челоуѣка, съ пвердымъ мнѣніемъ и съ любовью къ истинѣ, каковъ Алцеспъ. Лагарпъ вступаесть за Мольера, защищаесть его пѣтъ, чпо мудроспъ и добродѣтель должны знатъ

(1) Въ этихъ словахъ можно видѣть сужденіе Лагарпа о теоріи, ему предшествовавшей, о теоріи Башнѣ.

(2) Т. V, стр. 193.

(3) Т. II, стр. 115. Здѣсь Лагарпъ описываетъ образованіе форпъ новаго Европейскаго общества при Людовикѣ XIV, и съ пѣтъ видѣтъ усовершенствованіе вкуса. *Tel était l'excellent ton de la cour de Louis XIV, etc.*

(4) Т. VII, стр. 53.

въ обществѣ мѣру, безъ кошорой онѣ бесполезны или даже вредны; Алцеспъ — человекъ добродѣтельный, но именно безъ знанія мѣры, и попому можеть бытъ предметомъ Комедіи. Изъ эпихъ понкихъ замѣчаній мы видимъ, что нравственная цѣль въ спрогомъ смыслѣ у Лагарпа успупала цѣли общественной, съ кошорою должна была согласовашься самая добродѣпель.

Любопытенъ также въ этомъ отношеніи разборъ Корнелева Цида (*). Лагарпъ защищаетъ его прошивъ нападеній Академіи, вспупаясь болѣе за общественныя приличія. Академія обрапила свое оружіе особенно прошивъ характера Химены, кошорый считала совершенно неприличнымъ для ея пола и соблазнительнымъ для общества, грозно именуя Химену *fille trop dénaturée*. Лагарпъ, съ жаромъ Цида, вспупаешься за нее и оправдываешь мѣстными нравами Испаніи.

Такимъ образомъ, во всѣхъ разборахъ своихъ Лагарпъ входипъ во всѣ эпиа понкія отношенія піесы къ обществу, кошорыя уловишь особенно шрудно. Воптъ причина опспупствія и теоріи и всякаго единствя въ его курсѣ; мѣстныя условія общества такъ безчисленно-разнообразны, что не возможно Кришику начертать какой-нибудь одинъ вѣрный и всегдашній пупъ при разборѣ оныхъ.

Лагарпу предспоялъ важный вопросъ: о Древнихъ и новыхъ, кошорый начать былъ и опчастпи рѣшенъ Мармонпелемъ; но Лагарпу, какъ Кришику, надлежало рѣшишь его во всей подробности.

(*) Т. V, стр. 214.

Должно однако отдавать честь Лагарпу въ томъ, что на него находило иногда свѣпное сознание недоспапковъ своей націи, особенно же сознание эпои всеисключающей односпоронности, оскорбительной для другихъ народовъ. Лагарпъ выражаетъ эпои чувствва довольно сильно: «Мы пакъ наполнены», говоритъ онъ, «мыслями, нравами и предразсудками насъ окружающими, что имѣемъ быспрое расположение опвергать все шо, что по нашему мнѣнію опъ нихъ удаляется» (1). Въ другомъ мѣспѣ (2) жалуется Лагарпъ на гордую разборчивость Французовъ, которая, желая все облагороживашъ, можетъ опучить ихъ опъ прелестей природы первоначальной, никогда не перяющей своихъ правъ надъ человекомъ. Вліяніе Грековъ, полагаетъ онъ, можетъ быть весьма полезно Французамъ въ эпои опношеніи.

Но эпои мысли, приносяція честь безприспращію Лагарпа, не могли однако подавить въ немъ глубокаго чувствва національности. Оно воспоржеспвовало — и Франція носпавлена имъ выше всего Древняго и Новаго Міра. Для шого, чтобы видѣшъ, на чемъ Крипикъ Франціи основаль эпои предпочпение, я считаю за нужное предложить два разбора высшихъ произведеній классической Мельпомены Франціи: Федры и Ифигеніи, написанные сравнительно съ оригинальными образцами Эврипида.

(1) Т. II, стр. 157.

(2) Т. II, стр. 55. *Notre orgueilleuse délicatesse, à force de vouloir tout ennoblir, peut nous faire méconnaître le charme de la nature primitive. . .*

«Расинъ въ Федръ» говоришь Лагарпъ «замѣнилъ огромныя ошибки огромными красотоми. Должно просипишь Эврипиду эшо произведеніе пошому шолько, чшо мы ему обязаны Расиновымъ». Разсмопримъ же, въ чемъ соспоятъ эши красоты? Трагедія Эврипида носипъ имя Ипполипа по герою. Достпойный сынъ Амазонки, онъ служипъ одной Діанѣ и не приносипъ жершвъ Венерѣ: онъ не любипъ женщинъ. Эврипидъ, можешь бышь, предспавилъ въ Ипполипѣ свой личный характеръ (*): извѣсно, чшо онъ былъ мизогиномъ. Венера хочешъ опмсипишь Ипполипу и выбираешъ орудіемъ мщенія Федру, кошорая, будучи впорой супрутой Тезея, опца Ипполипа, влюблена въ него. Но она не смѣешъ опкрышь любовь свою и спрадаешъ. Кормилица ея, принимающая въ ней учашиє, узнавъ ея шайну, въ опсупсшвіє Тезея, опсрываетъ ее Ипполипу, кошорый приходипъ въ бѣшенспво, оскорбляетъ Федру и оспавляетъ домъ опца. Федра съ опчаянія повѣсилась и въ опмщеніє оспавила обвинишельное письмо, въ кошоромъ оклевешала Ипполипа въ пресшупномъ прошивъ нея умыслѣ. Тезей, по пріѣздѣ, чипашъ письмо и, предавъ прокляшю сына, просипъ Непшуну казнишь его. Казнь совершаешся, какъ у Расина въ извѣсномъ разказѣ. Тезей узнаешъ опъ Діаны невинность сына, но поздно. Вопъ содержаніє Трагедіи Эврипида, кошорая принадлежипъ къ числу слабѣйшихъ его пієсь. Увидимъ, какъ

(*) Трагедія: Ипполипъ, богаче всѣхъ прочихъ Трагедій Эврипида выходками прошивъ женщинъ.

Расинъ примѣнилъ ее къ нравамъ своего вѣка и обществу.

Могъ ли Расинъ, при Дворѣ Людовика XIV, въ эпоху царствѣ любви и вѣжливости, вывести на сцену героемъ пьесы этого суроваго Ипполита, котораго ненавидишь женщины? Разумѣется, нѣтъ. Мало того, что онъ не могъ сдѣлать его героемъ, онъ измѣнилъ его характеръ и представилъ жестокимъ къ Федрѣ, но влюбленнымъ въ Арицію. Современные Либераторы упрекали Расина въ томъ, что онъ не послѣдовалъ Эврипиду. Извѣстность опивъ Расина: *Et sans cela qu'auraient dit nos petits-maitres?* Лагарпъ защищаетъ Расина въ этомъ отношеніи и находилъ характеръ Ипполита въ его Трагедіи болѣе любезнымъ и привлекательнымъ. Но главная цель Расина была не Ипполитъ, а изображеніе Федры: ей хотѣлъ онъ отдать первенство роли и въ ней сосредоточить все участіе. «Федра» говоритъ Лагарпъ «почти равно ненавистна у Эврипида и Сенеки, и ни кто, ни другой не подумали сдѣлать ея поведеніе извинительнымъ, внушивъ жалость къ ея слабости. Одному себѣ Расинъ обязанъ эпохою счастливою и драматическою идею: *къ виновной страсти возбудить сильный интересъ*, и эта одна мысль, если бы онъ и не имѣлъ другихъ правъ на преимущество, могла бы возвысить его надъ обоими древними Трагиками.» Лагарпъ рассказываетъ, какъ однажды у Г-жи Лафайетъ Расинъ защищалъ мнѣніе, что посредствомъ паланша можно на сценѣ внушить жалость къ великимъ преступленіямъ и возбудить къ самимъ преступникамъ болѣе со-

спраданія, чѣмъ ужаса. Расинъ указаль на Федру и увѣряль, что можно заспавипшь о виновной Федрѣ болѣе сожалѣшь, нежели о невинномъ Ипполиштѣ. Трагедія была плодомъ вызова, копорый ему сдѣлали.

И пакъ, вопъ задача Расиновой Федры, по мнѣнію Лагарпа, подпверждаемому самимъ Поэшоь: предспавипшь женщину, увлеченную самою преспуною спраспю, такимъ образомъ, чтобы она въ себѣ одной сосредопчила живое учаспие— слѣдовапельно не оскорбила бы въ общеспвѣ чувспва приличія, эпой эспешической спруны Французскаго сердца. Вопъ предметъ восхищенія Лагарпа въ передѣлкѣ Расина! Вопъ *tour de force*, копорый въ самомъ дѣлѣ трудно было исполнипшь въ щекопливомъ общеспвѣ Людовика XIV! Вопъ шошь элементъ національный, шворческій, собспвенность Расина, копорымъ гордипся Лагарпъ, копорому онъ не видипть образца равнаго, ни у Древнихъ, ни у новѣйшихъ, и за предѣлами коего ничего не поспигаепшь въ Искусспвѣ! Въ самомъ дѣлѣ, Федра, съ такою мыслию, еспъ національное произведепіе Франціи: она могла явипшья только въ вѣкѣ слабыхъ женщинъ, въ вѣкѣ порока, прикрышаго всѣми ушонченностями общеспвеннаго приличія.

Главная мысль разбора еспъ очевидное примѣненіе Французской теоріи вкуса, какъ она изложена Мармоншелемъ. Во всѣхъ подробностяхъ Лагарпъ слѣдипшь ту же мысль и удивляепся эшому искусспву раскрывашь спраспъ женщины во всей ея силѣ, соблюдашь всѣ прпсшойности шеатраль-

ныя (*toutes les bienséances théâtrales*). И какъ спранно разумѣеть онь въ нѣкоторыхъ случаяхъ эту пристойность! У Эврипида Федра не сама открывається Ипполиту, но кормилица безъ ея просьбы это исполняетъ: нравы Аѳинянь возопяли бы прошивъ такого поступка женщины. Лагарпу это не нравится. Онь хвалилъ Расина за то, что онь послѣдовалъ Сенекъ и привелъ дѣйствіе такъ, что Федра, услыхавши о смерти Тезея, сама открывається Ипполиту. Онь называетъ это даже *пристойностію* (*). Понятія вѣка Людовика XIV такъ еще дѣйствовали на перваго Крипика Франціи въ концѣ XVIII столѣтія! Онь не оскорбляется нисколько пѣмъ, что это было бы не въ нравахъ Греческихъ, что и въ Сенекъ это позволено пошому, что Римская женщина была свободнѣе и дошла до Ливіи и Мессалины. Его не оспановилъ нисколько спихъ, которымъ Федра рисуеть своего Тезея:

Volage adorateur de mille objets divers.

Лагарпъ жилъ еще подъ излишнимъ вліяніемъ современнаго общества Франціи, не смотря на то, что упрекалъ въ этомъ своихъ соотечественниковъ.

На основаніяхъ той же теоріи онь поставилъ Ифигенію Расина выше Эврипидовой, не смотря

(*) T. VI, стр. 138. C'est d'après le poëte latin qu'il a conçu la scène où Phèdre déclare son amour à Hippolyte, au lieu que dans Euripide c'est la nourrice qui se charge de parler pour la reine. Sénèque eut donc le mérite d'éviter un défaut de bienséance, et de risquer une scène très-délicate à manier.

на то, что сія Трагедія, по собственному сознанию всей Греціи, была превосходна, ибо при жизни Трагика доставила ему первую награду, и по смерти его побѣдила въ состязаніи. Не смотря на все это, Агамемнонъ Расиновъ, по мнѣнію Лагарпа, благороднѣе Эврипидова; въ его Клитемнеспрѣ гораздо болѣе папепическогого; Ахиллъ гораздо неисповѣе, и наконецъ, самая Ифигенія, копорую Расинъ изъ кропкой, невинной и великодушной Ифигеніи Эврипидовой, сдѣлалъ развязною до дерзости и слишкомъ открыто влюбленною въ Ахилла (*), даже такая Француженка-Ифигенія кажется Лагарпу гораздо проташельнѣе нежели Гречанка.

(*) Такъ говоритъ Ифигенія у Расина о своей любви къ Ахиллу:

Je l'attendois partout; et d'un regard timide,
 Sans cesse parcourant les chemins de l'Aulide,
 Mon coeur pour le chercher voloit loin devant moi,
 Et je demande Achille à tout ce que je vois.
 Je viens, j'arrive enfin sans qu'il m'ait prévenue,
 Je n'ai percé qu'à peine une foule inconnue...

У Эврипида Ахиллъ не рѣшается ее видѣшь, ибо бережеть ея скромность. Клитемнеспра говоритъ ему:

Σοῦ γὰρ θέλοντος παῖς ἐμὴ σωθήσεται.
 Βούλει νῦν ἰκέειν σοὶ περιτύχει γίνῃ;
 Ἀπαρθέμεντα μὲν τὰ δ' ἐὶ δὲ σοὶ δοκεῖ,
 Ἦξει, δὲ αἰδοῦς ὁμμ' ἔχουσι ἰλιθύτερον;
 Ἦ μὴ παύσεως, ταῦτα τεύξομαι σέθεν;

«Ты пожелаешь — и дочь моя будешь спасена. Хочешь ли, чтобы она теперь съ мольбою обвила швое колѣно? Оно — дѣло не дѣвическое, но если тебѣ угодно, она войдетъ съ лицемъ ошь покровы свободныхъ, или и безъ ея присушествія я получу ошь тебя желанное?»

Ахиллъ отвѣчаетъ:

Μενέτω κατ' οἴκου· σέμει γὰρ σέμνεται.

«Пусть остается дома. Достойное уваженія да уважаешь.»

Не вдаваясь въ подробный разборъ разбора, я укажу на два разительныя мѣста, кошорыя Лагарпъ называетъ улучшениями, приносящими честь Расину.

У Эврипида въ 3-мъ Дѣйствіи, Агамемнонь велитъ Клиземнеспрѣ ѣхать, подѣ предлогомъ, что прочія ея дочери оспались однѣ безъ надзора; Клиземнеспра не слушаетъ его и быспро уходитъ. « *C'est compromettre un peu l'autorité d'Agamemnon, comme roi et comme éroux, —* говоритъ Лагарпъ. *Racine, en imitant cette scène, l'a corrigée.* » Какъ же онъ исправилъ? Клиземнеспра на просьбы Агамемнона ѣхаетъ, отвѣчаетъ также просьбами позволивъ ей оспаться. Тогда Агамемнонь, видя, что она не слушаетъ просьбъ, даетъ формальное приказаніе:

Vous avez entendu ce que je vous demande,
Madame: je le veux, et je vous le commande.
Obéissez.

И уходитъ не дожидаясь отвѣта.— *C'est sauver à la fois toutes les bienséances!* восклицаетъ Лагарпъ. « Соблюденіе всѣхъ эпихъ приличій есть одно изъ преимуществъ нашего Театра передъ всѣми другими (*) » говоритъ онъ далѣе. Тайна соблюденія приличія въ томъ, что Трагедія предспавлялась

Клиземнеспра:

"Ὅμως δ', ἔσον γὰρ δυνατὸν, αἰδέσθαι χρῆσθαι.

« Да, сколько возможно, слѣдуетъ соблюдать стыдъ. » Вошь чувства и нравы Греческой женщины!

(*) T. VI, стр. 54. L'observation de toutes ces bienséances est un des avantages du théâtre français sur celui de toutes les autres nations.

при Дворѣ, передъ лицомъ Короля. Оскорбишь власшь Агамемнона на сценѣ — значило оскорбишь высшую власшь въ лицѣ его. Вопшь шакже одно изъ шѣхъ общеспвенныхъ приличій, копорыя шакъ подробно уловляешъ Лагарпъ въ своей криптикѣ.

Но вопшь измѣненіе въ другомъ родѣ, показы-
вающее, какъ все прекрасное въ Природѣ должно
было успунать приличіямъ, сковывавшимъ самря
еспешвенныя чувспва и побужденія. Въ превос-
ходной сценѣ Ифигеніи съ Агамемнономъ у Эври-
пида еспъ одна чудная черпта, копорую Трагикъ
извлекъ изъ природы сердца человѣческаго. Когда
Агамемнонъ говоришь дочери: « Чѣмъ разумнѣе
швои рѣчи, шѣмъ болѣе меня вводишь въ горе »;
она въ простопѣ сердца ему опвѣчаетъ: « спа-
немъ же говоришь неразумное, лишъ бы развесе-
лишь шебя » (1). Лагарпъ прибавляешъ къ эшому:
*Une jeune fille telle qu'Iphigenie a pu laisser
échapper cette saillie qui est de son âge; mais tout
Part de Racine pouvait-il la faire passer? Je
n'ose le décider; mais je crois qu'on peut en dou-
ter* » (2). Здѣсь особенно замѣтно слово *Искусство*;
Лагарпъ наивно высказываетъ, какъ онъ самъ раз-
умѣль его, и какъ эшо Искусство, скованное
Французскимъ вкусомъ, ш. е. чувспвомъ обще-
спвенныхъ приличій, удалилось опъ Природы и
не могло перпѣшь въ своемъ разборчивомъ, упон-

(1) Агамемнонъ :

Συντὰ λέγουσα μᾶλλον εἰς οἰκτόν μ' ἄγουσι.

Ифигенія :

Ἀσύντα νῦν ἱροῦμαι, εἰ σὶ γ' ἰσφραζῆ.

(2) Т. VI, стр. 127.

ченномъ, щекопливомъ свѣптъ, проспосердечныхъ, чиспныхъ ея изліаній. Это мѣсно есть одно изъ разипельныхъ, въ копорыхъ разгадывается и теорія и криптика Лагарпа.

Мы шеперь понимаемъ по воззрѣніе національное, которое заспавляло Лагарпа опдавать рѣшипельное преимущеспво Расину надъ Софокломъ и Эврипидомъ, Мольеру надъ Плавномъ и Теренціемъ: ибо всѣ классическія произведенія Древности передѣлывались Поэтами Франціи, согласно со вкусомъ ихъ общества и съ нравспвенными поспребностями ихъ жизни. Воптъ почему Лагарпъ защищаетъ и любовь, какъ необходимую спихію новой Трагедіи. Французы, въ своихъ передѣлкахъ, восхитались уже національнымъ своимъ пріобрѣщеніемъ, и спавя собспвенную общеспвенную жизнь выше жизни всѣхъ другихъ народовъ, они, разумѣтся, должны были превознести и самое Искусство свое надъ древнимъ, ибо оно предспавляло имъ, не смопря на форму древности, выраженіе ихъ собспвенной жизни. Федра и Ифигенія были для нихъ національны: ибо въ передѣлкахъ Расина они думали видѣтъ усовершенспвование своей жизни, а съ пѣмъ вмѣсптъ и Греческаго Искусства.

Предспавителемъ сего національнаго эгоизма въ крипикѣ былъ Лагарпъ. Должно опдашь честь вшой гордой національности Французовъ, которую народольспивый Крипикъ умѣлъ пакъ искусно оправдывать и поддерживать передъ лицомъ всей Европы. Ни одинъ народъ, въ своей Литературѣ, не заимспвовалъ сполько у другихъ, не жилъ пакъ чужимъ добромъ, какъ Французы, и ни одинъ на-

родъ не былъ споль мало сознашеленъ въ своихъ заимспвованіяхъ, какъ они же! Они брали у Греціи, Рима, новой Италіи, Испаніи и Англіи, — и все взятое признали своимъ собственнымъ, и любимый ихъ Крипикъ успокоивалъ національное самолюбіе, говоря имъ съ своей Европейской кафедрой:

«On ne saurait trop répéter que prendre ainsi aux étrangers ou aux anciens pour enrichir sa nation, sera toujours un sujet de gloire, et non pas de reproche».

Въ этихъ словахъ заключается урокъ всякой другой націи, которая можетъ гордиться передъ Франціею своею скромностію и своимъ умѣреннымъ самосознаніемъ, но въ которой Липераторы доходящъ иногда до какого-то спранныго и совершенно пропивоположнаго самоубійства національности!

Я сказала, что магическое дѣйствіе могучаго народнаго эгоизма сдѣлало Лагарпа изъ Крипика Французскаго на нѣкоторое время Европейскимъ; но должно прибавить къ тому, что полтъ же излишекъ національности помѣшалъ Лагарпу оспашься навсегда Крипикомъ истиннымъ и всемірнымъ.

Адъюнктъ Профессоръ Московскаго Университета

С. Шевыревъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

**УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ
ВЪ РОССІИ.**

1.

**О ВНОВЬ ОТКРЫТЫХЪ ГРАМОТАХЪ НОВО-
ГОРОДСКИХЪ СВАТИТЕЛЕЙ XVI ВѢКА.**

Въ Высочайше учрежденную при Департаментъ Народнаго Просвѣщенія Археографическую Коммиссію.

Въ числѣ старинныхъ петрадей, открытыхъ въ Новгородской Казенной Палатѣ и поступившихъ изъ Министерства Финансовъ въ Коммиссію, нашелся Сборникъ помѣстныхъ и шарханыхъ грамотъ Новгородскихъ Свящителей XVI вѣка. Онъ писанъ въ чешвершку, на 212 листахъ, современнымъ почеркомъ, и заключаешъ въ себѣ грамоты отъ 1543 по 1592 годъ, начиная отъ Архіепископа Θεодосія до Митрополита Варлаама. Число акновъ простираешся до 189.

Разсмoтрѣвъ сію рукопись, я нашель, что она есть подлинный журналъ грамотъ, исходящихъ въ свое время изъ Новгородскаго Софійскаго Дома. Онъ писанъ разными почерками, съ опмѣтками и приписками Дьяковъ, свидѣтельствующими достовѣрность актовъ, въ немъ заключающихся. При отобраніи оныхъ Духовенства опчинъ, сія рукопись, вѣроятно, поступила съ другими крѣпостными докуменстами, изъ Новгородскаго Архіерейскаго Дома въ бывшее Экономическое Управленіе, а изъ оного (по учрежденіи Губерній) въ Казенную Палату.

Въ Сборникѣ находится: а) 94 помѣстныхъ грамотъ Новгородскихъ Священителей своимъ Боярамъ, Дворецкимъ, Кравчимъ, Дьякамъ и Боярскимъ Дѣтямъ, на владѣніе земель, составлявшихъ собственность Новгородскаго Софійскаго Дома; б) 93 старханнхъ и льгошныхъ грамотъ о пошлинахъ и повинностяхъ монастырей, пустынь и церквей, принадлежавшихъ къ Новгородской Епархіи; и с) 2 акта, относящіеся къ другимъ предметамъ. Изъ помѣстныхъ грамотъ видно, что древніе Священители, въ кругѣ управленія своимъ опчинъ, дѣйствовали съ такою же властію и руководствовались тѣмъ же порядкомъ, какіе употребляло тогдашнее Правительство въ отношеніи къ Государству. Грамоты вшораго разряда, ш. е. старханна, показываютъ роды податей и повинностей Духовенства, образъ ихъ сбора и опшравленія, дробность привилегій, необходимыхъ въ свое время по многимъ отношеніямъ, способы содержанія монастырей и церковныхъ причтовъ, и проч. Все вмѣстѣ проявляетъ организмъ церковнаго управленія въ XVI вѣкѣ, мѣру власти Владыкъ, способы ея дѣйствій, и ш. п.

Донося Комиссіи о новомъ, немаловажномъ по числу актовъ приобрѣтеніи для Исторіи нашей, и предсавляя на разсмoтрѣніе ея сей любопытный

90 О СБОРНИКЪ НОВОГОР. ГРАМОТЬ ХVІ В.

Сборникъ, честь имѣю присовокупить, что многія грамоты, въ немъ заключающіяся, по принятой Комиссіею системѣ, могутъ войти въ число актовъ, предназначенныхъ ею къ печатанію. Я нахожу небезполезнымъ помѣстить въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія краткое извѣстіе объ открытіи сей рукописи, на что и испрашиваю соизволенія Комиссіи.

Членъ Комиссіи

Я. Бердниковъ.

18 Января 1837 года.

ВЫ П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 4 Ноября.

Гг. Академики: *Брандтъ*, *Беръ* и *Бонгаръ*, по обязанности Коммиссаровъ, избранныхъ Конференціею для разсмотрѣнія проекта Г-на *Постельса*, относительно къ изданію водорослей, собранныхъ въ плаваніе вокругъ Свѣша Сенявина, представили Академіи свой рапортъ, въ кошоромъ вполнѣ одобряють сіе предпріятіе и просятъ Конференцію ходатайствовать въ пользу онаго у Г-на Министра, поставляя между прочимъ на видъ, сколько Россійское Правительсво снискало бы себѣ правъ на признательность ученаго свѣша, если бы вся ученая жатва пупешествій, совершаемыхъ подъ его покровительствомъ, была немедленно издаваема въ свѣтъ, какъ шо дѣлается во Франціи, Англіи и Пруссіи. — Г. Академикъ *Парротъ* представилъ отъ имени Астронома Главнаго Шшаба, Г-на *Лемма*, описаніе сѣвернаго сіянія, замѣченнаго въ С. Пешербургѣ 6 Октября, съ чершежемъ, изображающимъ это явленіе. Определено помѣстить описаніе въ *Вѣдомостяхъ*. — Г. Академикъ *Купферъ* донесъ, что Г. Кузмищевъ, готовясь отбыть въ Астрахань въ званіи Начальника шамашняго порша, вызывается производишь

въ продолженіе своего пребыванія въ семь городъ и на одномъ изъ южныхъ острововъ Каспійскаго Моря на-блюденія по части Метеорологіи. Добровольный вызовъ эпошь принять Академією со всею готовностію и опредѣлено снабдить Г-на Кузмищева потребными инструментами и экземпляромъ изданной Г-мъ Купферомъ инструкціи. — По предложенію своего Непремѣннаго Секретаря, Конференція опредѣлила назначить Коммисію для начертанія особаго регламента касательно способа избиранія впредь Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ. Коммисія эта составлена изъ Гг. Остроградскаго, Гесса, Бера и Фуса. — Читано сообщеніе отъ 15 Октябрия, при коемъ препровождается метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ Симферополь въ Іюль и Августъ 1836 года.

Засѣданіе 11 Ноября.

Читанъ слѣдующій рескриптъ Его Величества Короля Прусскаго, адресованный на имя Непремѣннаго Секретаря: «Первый томъ трудовъ по отдѣленію Наукъ Естественныхъ и второй Томъ Разсужденій постороннихъ Ученыхъ, полученные мною вмѣстѣ съ другими изданіями 1 (13 Октябрия) отъ Императорской Академіи Наукъ, снова удостовѣрили меня, что Члены сего почтеннаго Общества неутомимо преслѣдуютъ благородную цѣль, ими предположенную. Поручаю вамъ, Милосливый Государь, увѣрить Академію, что я всегда буду находить удовольствіе въ засвидѣтельствваніи ей моей признательности и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить ей мое участіе въ успѣхахъ, вѣнчающихъ ея усилія. Берлинъ, 7 Ноября 1836 года.» — Г. *Ленцъ* читалъ Записку: *Bemerkungen über einige Punkte aus der Lehre des Galvanismus*. Опредѣлено помѣстить ее въ *Bulletin scientifique*. — Г. Академикъ *Фусъ* донесъ Конференціи,

что брать его, по совершении переезда изъ Ново-Черкасска въ Астрахань, гдѣ оный отдалъ два барометра шизоному Аптекарю Оссе, возвратился въ первый изъ сихъ городовъ чрезъ Кизляръ и Ставрополь; и что обзорніе мѣстности, сдѣланное имъ въ этотъ переездъ, объявляетъ самый благонадежный успѣхъ предпріятію, къ началу коего уже приступили путешественники. — Чтывано письмо изъ Динабурга отъ 2 Ноября, при коемъ Г. Эверцъ посылаетъ рукописную диссертацию, подъ заглавіемъ: *Beitrag zur Erklärung des Nordlichts, gegründet auf die Hypothesen Kirwans und Parrots*. Разсужденіе сіе будетъ разсмотрѣно Г-мъ Академикомъ Ленцомъ.

Васѣданіе 18 Нолбря.

Г. Вице-Президентъ сообщеніемъ отъ 17 Нолбря увѣдомилъ Конференцію, что по представленію Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія и Президента Академіи, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Г-ну Академику Загорскому въ вознагражденіе ревностной и полезной пятидесяти-лѣтней его службы, золотую табакерку съ украшеннымъ алмазами вензелемъ Его Императорскаго Величества. — Коммиссія, назначенная 4 Нолбря изъ Гг. Остроградскаго, Гесса, Бера и Фуса, вручила Конференціи правила, начертанныя ею для избиранія Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ. Положеніе сіе вполне одобрено Конференціею и принято для руководства на будущее время. — Г. Академикъ *Брандтъ* представилъ Записку подъ заглавіемъ: *Quelques remarques sur la plante qui fournit la cevadille de Mexique (Veratrum officinale) comme type d'un nouveau sousgenre*. Записка эта будетъ напечатана въ журналѣ Академіи. — Г. *Брандтъ* донесъ, что оный нашель случай приобрьсть изъ одного изъ здѣшнихъ частныхъ звѣринцевъ 2 поро-

ды обезьянъ, 1 попугая, 1 какаду, 1 прекраснаго барса и 1 змѣю, и что въ бытность его въ Берлинѣ предлагали ему продающуюся по весьма умѣренной цѣнѣ коллекцію изъ 129 листовъ, по большей части изображеній Бразильскихъ живописныхъ. Изображенія сіи сняты съ подлинныхъ рисунковъ, изгошовленныхъ съ 1636 по 1644 годъ Живописцемъ Франсуа Поршомъ въ Фернамбукъ, подъ управленіемъ Принца Морица Нассаускаго, и находящихся въ Берлинской Королевской Библіотекѣ. Ошдѣлка сихъ рисунковъ и приложенныя къ нимъ замѣчанія, писанныя ошчасши собственною рукою Принца, придають имъ характеръ полной достовѣрности и историческую занимательность, почему Конференція не усомвилась дать свое согласіе на ихъ покупку. — Г. Академикъ *Бонгаръ* увѣдомилъ, что Г. Гемпе, Апшечарь въ Бланкенбургѣ, прислалъ для Ботаническаго Музея первую сотню тайнобрачныхъ растений, издаваемыхъ имъ вмѣстѣ съ Гешингекскимъ Профессоромъ Баршлингомъ, и просить, чпобы ему прислали въ замѣнъ Русскихъ и въ особенности Сибирскихъ растений. Конференція позволила Г-ну Бонгару удовлетворить желаніе Г-на Гемпе изъ числа дуплетовъ Ботаническаго Музея.

Засѣданіе 25 Нюбрл.

Г. Академикъ *Германнъ* представилъ:

Recherches sur les suicides et les homicides, commis pendant les années 1821—1824 sur le plateau lithuanien.

Чпшано предложеніе опъ 17 Нюября, коимъ Г. Вице-Президентъ назначаетъ постоянную Коммиссію для усовершенствованія разныхъ изданій календаря. Коммиссія сія составлена изъ Гг. Академиковъ Фуса, Купфера, Гесса и Бера.—Г. Академикъ *Брандтъ* сообщилъ Записку:

Sur la découverte d'une glande cutanée particulière, qui se trouve sur la face extérieure de la cuisse du porte-musc (*Moschus moschiferus*).

Г. Академикъ *Беръ* читалъ отчетъ о работахъ относительно къ устройству Библиотеки и представилъ 1-й Томъ систематической росписи вмѣстѣ, съ образчикомъ алфавитнаго каталога. — При сообщеніяхъ отъ 23 Октября и 9 Ноября Директоры Училищъ въ Тобольскъ и Бѣлостокъ посылають метеорологическія наблюденія.

Засѣданіе 2 Декабря.

Г. Экстраординарный Академикъ *Тархановъ* представилъ изготовленный имъ переводъ на Русскій языкъ перваго Тома сочиненія Г-на Липшрова подъ заглавіемъ: *Der Himmel, seine Welten und seine Wunder.* — Г. Академикъ *Брандтъ* читалъ Записку:

Sur un nouvel ordre de la classe des myriapodes et sur l'établissement des sections de cette classe d'animaux en général.

Конференція положила помѣстить сію Записку въ Bulletin scientifique.

Читано предложеніе отъ 26 Ноября, коимъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія препровождаетъ копій съ двухъ предписаній, данныхъ Г-мъ Министромъ Финансовъ Начальнику Аспраханскаго Таможеннаго Округа и Бакинскій Таможнѣ, на счетъ производства регулярныхъ наблюденій надъ измѣненіями уровня Каспійскаго Моря. — Другимъ предложеніемъ, отъ 28 Ноября, Г. Министръ, по повелѣнію Государя Императора препровождаетъ Академіи рисунокъ надгробнаго камня, открытаго въ Пушиль, въ Курской Губерніи, съ предложеніемъ какъ историческаго и спатиспическаго опи-

санія мѣста, гдѣ найденъ камень, такъ и выписки изъ протокола Археографической Коммисіи, содержащей въ себѣ мнѣнія Гг. *Беренникова* и *Устрялова*, Членовъ сей Коммисіи. Г. Академикъ *Кругъ* принялъ на себя трудъ разсмотрѣть сіи бумаги и донести о нихъ Конференціи. — Г. Академикъ *Френъ* напомнилъ Конференціи предложеніе, сдѣланное имъ 10 Іюня сего года относительно избранія Адъюнкта по части Грузинской и Армянской Литературы. Г. Френъ рекомендовалъ на этошъ конецъ Г-на Броссета, Члена Совѣща Азіатскаго Общества въ Парижѣ, выборъ коего отсроченъ былъ до заключенія конкурса, открываго въ Маѣ мѣсяцѣ. А какъ нынѣ по прошествіи сего срока, не явилось ни одного пріязателя по этой части, то Г. Френъ возобновляетъ свое предложеніе и при семъ случаѣ прочелъ письмо отъ Г-на Броссета, въ которомъ онъ изъявляетъ свою готовность принять вызовъ Академіи. Конференція, по выслушаніи предложенія Г-на Френа, приступила къ собиранію голосовъ, въ слѣдствіе котораго Г. Броссетъ оказался избраннымъ единогласно.

Засѣданіе 9 Декабря.

Г. Экстраординарный Академикъ *Буняковскій* представилъ Разсужденіе:

О приложеніи анализа вѣроятностей къ опредѣленію приближенныхъ величинъ трансцендентныхъ чиселъ. Разсужденіе 1-е.

Г. Академикъ *Кругъ* предложилъ употребить сумму 2500, пожертвованную въ 1835 году Г-мъ Чершковымъ, Авторомъ «Описанія Русскихъ монетъ» на изданіе Евангелія, писаннаго въ 1057 году въ Новгородѣ для Остромира, намѣшника Великаго Князя Изяслава Яро-

славича. Онъ замѣшилъ, что здѣсь, какъ и въ чужихъ краяхъ, давно желали видѣть изданнымъ эпошъ древнѣйшій памятникъ Славянскаго языка, написанный Кирилловскими письменами. Покойный Графъ Румянцовъ возниѣлъ эту мысль и велѣлъ вырѣзать болѣе 70 листовъ, уже не употребляющихся въ нынѣшнемъ Славянскомъ языкѣ; но смерть пресѣкла это полезное предпріятіе. Матрицы сихъ листовъ находятся нынѣ въ рукахъ Г-на *Кеппена*, который узнавъ о намѣреніи Г-на Круга, немедленно изъявилъ готовность предоставить ихъ въ распоряженіе Академіи, въ случаѣ, если она рѣшится предпринять изданіе. Другой Членъ-Корреспондентъ Академіи, Г. Востоковъ, глубокой знатокъ Славянскаго языка и Авторъ Славянской Грамматики, почерпнувшей изъ сей древней рукописи, шрудится нынѣ надъ изданіемъ Славянскаго Лексикона, который будетъ заключать въ себя всѣ слова и выраженія, встрѣчающіяся въ *Остромировомъ Евангеліи*. По приглашенію Г-на Круга онъ также принялъ на себя шруды изданія сего драгоценнаго документа, съ шѣмъ условіемъ, чтобы все изданіе ему принадлежало. Предложеніе сіе одобрено Конференціею. — Г. Академикъ *Френъ* увѣдомилъ Академію, что онъ занимается шрудомъ, цѣль коего состоить въ описаніи разныхъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, находимыхъ въ курганахъ Южной Сибири, извѣстныхъ подъ названіемъ Чудскихъ могилъ, а именно такихъ предметовъ, которые снабжены надписями какого-либо извѣстнаго времени. Подобныя, доселѣ еще никѣмъ не предпринятыя изслѣдованія, кажутся необходимыми для опредѣленія эпохи, къ которой относятся сіи древніе памятники уже исчезнувшаго народа Чуди. Для поясненія своихъ розысканій Г. Френъ желаетъ заказать изданную доску, изображающую описываемые имъ предметы. Конференція изъявила на то свое согласіе. Онъ же донесъ о вымѣненныхъ имъ 3 Китайскихъ и 10 Ко-

рейскихъ монетахъ, коихъ прежде недоставало въ Азіатскомъ Нумизматическомъ Кабинетѣ. — Г. Академикъ *Брандтъ* читалъ весьма удовлетворительный рапортъ о приращеніяхъ Зоологическаго и Зоономическаго Музея въ 1836 году и о работахъ, произведенныхъ по онымъ въ теченіе этого года.

Засѣданіе 16 Декабря.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, предложеніемъ отъ 11 Декабря, поручаетъ на разсмотрѣніе Г-на Академика Шмидта руководство къ ариѳметикѣ, писанное на Русскомъ и Монгольскомъ языкахъ Г. Поповымъ, Адъюнктъ-Профессоромъ Казанскаго Университета. — Г. Академикъ *Парротъ* читалъ азсужденіе, подъ Заглавіемъ:

Chantier, destiné à remplacer les docks pour radouber les plus grands vaisseaux de ligne.

Г. *Брандтъ* сообщилъ отъ имени Г-на Менешпріе Записку:

Sur quelques insectes de la Russie,

а Г. *Беръ* отъ имени Г-на Профессора Адольфа Эрманна рукописную диссертацію:

Ueber die Kröpfe im Lenathale und die atmosphärischen Verhältnisse, die sie begleiten.

Конференція опредѣлила напечатать Записку Г-на Менешпріе въ ученое свое журналѣ, а трудъ Г-на Эрманна отдала на разсмотрѣніе Г-ну Беру. — Г. Академикъ Парротъ сообщилъ Конференціи въ особой Запискѣ подробности о способѣ построенія подвижнаго зданія Берлинской Обсерваторіи и сравненіе результатовъ, полученныхъ сими новыми способами, съ тѣми, которые дознаны на опытѣ въ Дерпшской Обсерваторіи. Сличеніе сіе во всѣхъ отношеніяхъ оказалось въ

пользу Дерптской подвижной башни. — Гг. Академики *Загорскій*, *Френъ*, *Бонгаръ* и *Постельсъ* представили донесенія о новѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ и наспоющемъ состояніи Музеевъ, взрѣнныхъ ихъ управленію, и о работахъ, производившихся въ нихъ въ теченіе 1836 года. — Чтшано письмо изъ Нью-Йорка отъ 15 Ноября, при коемъ вѣкшо Г. Планшу посмлаеть Академіи рисунокъ и описаніе разныхъ усовершенствованій, введенныхъ имъ при устройствѣ желѣзныхъ дорогъ. Конференція рѣшила препроводить сіи бумаги поспроштелю Царско-Сельской желѣзной дороги, Г-ну Герстнеру. — Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г-на Фальдерманна:

Notice sur un insecte nouveau de la famille des Curculionites (Charançons).

Г. *Бридтъ* вызвался разсмошрѣть сію Записку. — При сообщеніяхъ отъ 24 Ноября и 1 Декабря Черноморское Гидрографическое Депо и Дирекція Училищъ въ Бѣлостокѣ прислали метеорологическія наблюденія, учиненныя въ Николаевѣ и Севастополѣ. — Секретарь увѣдомилъ Конференцію о кончинѣ Члена-Корреспондента ея, Профессора Математики при Дерптскомъ Университетѣ, Г-на Бартеляса, воспослѣдовавшей въ Дерптѣ 7 Декабря.

Засѣданіе 23 Декабря.

Г. Академикъ *Бонгаръ* представилъ для чтенія въ свою очередь третье продолженіе своего:

Essai monographique sur les espèces d'eriocaulon du Brésil.

Г. Академикъ *Парротъ* читалъ:

Notice sur les aurores boréales.

Г. Академикъ Брандтъ:

Remarques sur quelques modifications dans l'arrangement de l'ordre des acalèphes discophores ou ombrellifères.

Г. Академикъ Гессъ:

Mémoires sur quelques produits pyrogénés, 3° Préparation du l'eupion.

Предложеніемъ отъ 15 Декабря Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи посылаешъ на разсмотрѣніе Академіи сочиненіе подъ заглавіемъ:

Archéologie égyptienne, par M. Goulianoff.

Конференція поручила сей трудъ Г. Академику *Грефе*. — При сообщеніи отъ 10 Ноября, Иркутскій Гражданскій Губернаторъ Г. Евсевьевъ, посылаетъ для Зоологическаго Музея ошломокъ мамонтова клыка, найденный на Китайской Линіи близъ Чиндантъ-Турукуевской вѣрности. Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г-на Оссе, Аптекаря въ Астрахани, барометрическія наблюденія, произведенныя имъ съ 16 Сентября по 20 Ноября сего года и соотвѣствующія наблюденіямъ, дѣлаемымъ въ Таганрогъ и вдоль линіи тригонометрическаго нивелированія между Чернымъ и Каспійскимъ Морями. Секретарь возвѣстивъ Конференціи о кончинѣ Члена-Корреспондента ея, Г-на Коллежскаго Ассессора Арвида Давида Гуммеля, воспослѣдовавшей въ Экенесъ, въ Финляндіи, въ Ноябръ сего года.

Публичное собраніе 30 Декабрл.

Въ семь собраніи присутствовали Почетные Члены: Его Свѣтлость Принцъ Петръ Ольденбургскій, Посоль Французскаго Двора Баронъ де Барантъ, Главноуправляющій Путиями Сообщеній и Публичными Зда-

ними Графъ К. Ѡ. Толь, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Димитрій Николаевичъ Блудовъ, Спашь-Секретарь Великаго Княжества Финляндскаго Графъ Ребиндеръ, Вице-Адмираль Крузенштернъ, Дѣйствительные Спашьскіе Совѣтники: Графъ Кушелевъ-Безбородко и Тургевъ и Члены-Корреспонденты: Вице-Адмираль Рикордъ, Коншрь-Адмираль Врангель, Спашьскіе Совѣтники: Чижевъ, Фишеръ и Гречь, Коллежскій Совѣтникъ Кеценъ, Профессоръ Дорнъ и Баронъ Шодуаръ, сверхъ многихъ другихъ ревнителей Наукъ и просвѣщенія.

Г. Президентъ открылъ засѣданіе въ половинѣ перваго часа до полудни; послѣ него Непремѣнный Секретарь прочелъ отчетъ за 1836 годъ, заключающій въ себѣ слѣдующія спашь: I. Новый Уставъ и Шпашь, Всемилостивѣйше дарованные Академіи 8 Генваря 1836 года; II. Перемены въ личномъ составѣ Академіи; III. Музей; IV. Труды Академіи; V. Ученія и литературныя путешествія; VI. Задачи и преміи. По прочтеніи отчета билеть, принадлежащій къ конкурсному сочиненію съ девизомъ: *Es geht aus vielen Thatsachen hervor* пр. былъ сожженъ.

Г. Академикъ Грефе читалъ Разсужденіе:

Ueber Sprachbildung und Sprachvergleichung.

Непремѣнный Секретарь провозгласилъ имена слѣдующихъ Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ, избранныхъ по случаю сего засѣданія:

Почетные Члены:

Его Сіятельство Г. Генераль-Адьюшантъ и Кавалеръ Графъ Карлъ Ѡедоровичъ Толь, Главноуправляющій Пушями Сообщенія и Публичными Зданіями; Его Высокопревосходительство Генераль-Адьюшинтъ и Кавалеръ Баронъ Григорій Владиміровичъ Розень, Командиръ Ошдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; Его Превосходитель-

снво Баронъ де Бараншъ, Членъ Французскаго Иношн-
шупа и Французскій Посоль при Императорскомъ
Россійскомъ Дворѣ.

Корреспонденцы:

Членъ Парижской Академіи Наукъ, Г. Стурмъ; Г.
Меллонъ въ Парижѣ; Г. Тайный Совѣтникъ Клауъ,
Членъ Берлинской Академіи Наукъ; Г. Профессоръ Пур-
кинъ въ Вреславль, и Баронъ Шодуаръ, въ С. Петер-
бургъ.

Присутствовавшіе въ семь засѣданіи Его Сіятель-
ство Графъ Толь и Французскій Посоль Баронъ де
Бараншъ приняли поздравленія собранія и изустно
изъявили Академіи свою признательность.

Академія опредѣлила напечатать, какъ и въ преж-
ніе годы, собраніе актовъ сего публичнаго засѣданія.

IV.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБОЗРѢ ХОДА НАУКЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ,
ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1835 ГОДА.

Обозрѣвая ходъ Наукъ въ прошедшемъ 1835 году, не лзя не порадоваться высокому направленію, которому слѣдуютъ почти всѣ безъ изъятія мыслители нашего времени. Между ними мы не найдемъ болѣе шрудололюбивыхъ собирателей наблюденій и фактовъ, совершенно единичныхъ, безъ всякой общей цѣли; не увидимъ любителей пустыхъ словопреній, надменныхъ своими ничтожными знаніями, не перпящихъ, какъ враговъ, соперниковъ на своемъ поприщѣ. Нѣтъ, одно стремленіе къ истинѣ оживляетъ каждого; и эта истина соединяетъ всѣ Науки въ одно цѣлое и всѣхъ мыслителей дѣлаетъ братьями одного семейства. Какъ бы специальнымъ ни казался предметъ, конемъ занимающагося часто Ученые нашего времени, но заглянувъ внимательнѣе въ смыслъ ихъ занятій, мы всегда найдемъ эту единую, общую цѣль.

Область Наукъ разсматриваемаго нами времени предсавляетъ даже *опытъ Философій Наукъ*, въ сочи-

неніи *Ампера* (Ampère): *Essai sur la Philosophie des sciences, ou exposition analytique d'une classification naturelle de toutes les connaissances humaines*. Въпошъ вкрашцѣ содержаніе онаго:

Уже давно чувствуется сколь полезна была бы общая классификація *Наукъ и Искусствъ*. Сочиненія по сему предмету *Бакона, д'Аламбера* и многихъ другихъ, ясно подтверждають сіе. Въ естественной классификаціи *Наукъ* необходимо начинатьъ съ такъ называемыхъ *математическихъ*, попому что *Науки* сіи, сравнительно съ другими, состоятъ изъ малаго числа идей, выводимыхъ изъ понятій о величинѣ, пространствѣ, движеніяхъ и силахъ, и попому что ихъ можно изучать не занимствуя ничего изъ прочихъ *Наукъ*. Математическимъ должны слѣдовать тѣ, кои занимаются неорганическими свойствами тѣлъ; энциклопедическимъ *Наукамъ*, какъ извѣстно, вспомоществуетъ только *Математика*. За симъ должно помѣстить *Науки*, цѣлюю кончь есть изученіе живыхъ существъ.

Но совокупность сихъ *Наукъ*, доставляющихъ намъ познанія о мірѣ и живыхъ существахъ его населяющихъ, заключаешь едва ли половину истинъ, которыя мы должны классифировать: ибо между органическими существами есть одно, изученіе котораго есть предметъ обширный и занимательный. Это человекъ. — И въпошъ начало ряда *Наукъ Философскихъ, Нравственныхъ и Политическихъ*.

За симъ слѣдуешь изучить средства, коими люди передають свои мысли, чувствованія, страсти и ш. д. Здѣсь мѣсто для изученія языковъ и Литературы.

Наконецъ все заключаешь изученіемъ обществъ людей и всего, что относится къ ихъ существованію прошедшему, настоящему и будущему. Это *Исторія*.

На сихъ основаніяхъ *Амперь* раздѣляетъ *Науки* на два царства: *Науки Космологическія*, занимающіяся ми-

ромъ вещественнымъ, и *Ноологическія*, предметъ коихъ есть мысль человѣка. Каждое царство раздѣлено на два подцарства (*sous-règne*): для Наукъ Космологическихъ, первое заключаетъ истины, относящіяся къ міру неорганическому, второе — Науки о мірѣ органическомъ; первое отдѣленіе Ноологическихъ Наукъ объемлетъ изученіе мысли и средствъ, коими сообщаются мысли, чувства и страсти; второе — заключаетъ изученіе обществъ людей. Каждое подцарство раздѣляется на вѣтви, сіи на подвѣтвѣхъ, заключающіе двѣ Науки перваго порядка; порядокъ на двѣ Науки втораго порядка; наконецъ сіи послѣднія — на Науки третьяго порядка.

Ключъ къ симъ дѣленіямъ заключается въ слѣдующемъ превосходномъ сужденіи Г-на *Ампера* о предметѣ Науки :

По существу повнимательной способности человѣка мы изучаемъ какой либо предметъ не иначе, какъ поспешенно возвышаясь, наблюдая сперва все, что представляется намъ непосредственно, бросается шакъ сказать въ глаза; потомъ мы ищемъ опредѣлить сокровенное въ семъ предметѣ; сими двумя точками зрѣнія и ограничилось бы изученіе наше, еслибъ онъ всегда и вездѣ представлялся намъ одними и тѣми же. Но въ Природѣ все подлежитъ безпреспаннымъ измѣненіямъ; мы наблюдаемъ сіи измѣненія, чтобы вывести законы, правящіе ими. Наконецъ съ четвертой точки зрѣнія человѣкъ старается открыть нѣчто еще болѣе сокровенное, нежели какъ то, что онъ опредѣлилъ со второю точкою зрѣнія; здѣсь-то представляется намъ все, относящееся до сплетенія въ одну цѣпь причинъ и дѣйствій. Сіи четыре точки зрѣнія *Амперъ* называетъ: *аутоптическою*, *криптористическою*, *тропономическою* и *криптологическою*.

Зоологія низшихъ міра.

Эренбергъ представилъ Парижской Академіи Наукъ, 21 Сентября 1835 года, таблицу раздѣленія животнаго царства на 29 классовъ, основаннаго на организаціи животныхъ и на характеръ, выведенныхъ изъ системы нервной, сосудистой, мускульной, пищеварительной и половой. Двадцать двѣ группы принадлежатъ безпозвончатымъ животнымъ, коихъ онъ, по присуществу или отсутствію сердца, раздѣляетъ на: *cordata* и *vasculata*. У сихъ послѣднихъ быстрое движеніе крови производится не сокращеніемъ и расширеніемъ сердца, но дрожательнымъ движеніемъ внутреннихъ стѣнокъ сосудовъ. Органъ пищеваренія или простой, какъ у *tubulata*, или раздѣленный и многообразный, какъ у *racemifera*, коихъ послѣдній классъ съ вибрирующими ресницами и обоеполия, представляютъ *Polygastrica* или, какъ называемыя, наливчатыя, *Infusoria*.

Новоголландскій утконосъ. Въ собраніи Парижской Академіи Наукъ; 9 Дек. 1834, читаны были слѣдующія наблюденія Г-на Беннета (Bennett) объ утконосѣ (*Ornithorhynchus paradoxus*): у молодыхъ животныхъ хвостъ снизу болѣе или менѣе голъ; цвѣтъ верхней челюсти у животного, недавно взятаго изъ воды, сѣровато-черный, а нижней челюсти — бѣлый у молодыхъ, и темный у старыхъ; глаза блестящіе черные. Наружное отверстіе уха животное можетъ по произволу закрывать. Утконосъ пахнетъ сильно рыбою, и шугенцы ѣдятъ его. Бодцы (*calcar*), находящіеся на заднихъ ногахъ самцевъ, не служатъ имъ для защищенія, и рана, ими производимая, нисколько не опасна. Въ челюстномъ мѣшкѣ и въ желудкѣ всегда находились были насѣкомыя и маленькія рыбки, но никогда не было расщепленій. Они держатся въ озерахъ, спокойныхъ во-

дать, наполненныхъ водными растениями, и роютъ въ берегахъ ходы значительной глубины, гдѣ выводящъ дѣшей и питаютъ до совершеннаго развитія. Въ воду ныряютъ подобно уткамъ, и безпрестанно погружаютъ клювъ, опыскивая добычу. Охотно чистятъ задними лапами свою шерсть. Наружныхъ сосковъ вовсе невозможно было замѣсить. — Въ одномъ подземномъ ходѣ найдены шрое дѣшенишей, имѣвшихъ въ длину не болѣе двухъ дюймовъ, покрытыхъ рѣдкими волосами; никакихъ слѣдовъ скорлупы не найдено. Самку съ дѣшенишами держали въ клѣткѣ; она играла съ дѣшенишами какъ кошка, и днемъ была спокойна, но ночью обнаруживала величайшее безпокойство и рвалась вонъ изъ клѣтки.

Млекопитающія животныя Непала. — Годжсонъ (Hodgson) представилъ Лондонскому Зоологическому Обществу шкуры животныхъ млекопитающихъ, собранныхъ имъ въ Непалѣ, и нѣкоторыя замѣчанія о сихъ животныхъ и о самой странѣ. Сію послѣднюю она раздѣляетъ на три области: *низкая* заключаетъ страны болотныя, лѣсныя и низкіе холмы; климатъ ея Индосшанскій, но жаръ еще сильнѣе и сырость значительнѣе; *центральная* отличается горами, возвышающимися отъ 5000 до 10,000 фузовъ, и температурою, которая 10°—20° Фар. ниже, чѣмъ въ первой области; *горная область*, граничащая съ *Гималаемъ*, состоитъ изъ горъ, концы гребень цѣлыя полгода покрыты снѣгомъ; ея климатъ не имѣетъ ничего шропическаго, за исключеніемъ послѣдовательностей времени года. Между животными, имъ собранными, многіе совершенно новы для Науки:

Felis moortensis, Hodg., живетъ въ центральной области.

Lutra, Linn. по крайней мѣрѣ семь видовъ, изъ коихъ четыре новыя.

Canis primaevus, Hodg.

Elephas Indicus, Cuv.

Rhinoceros unicornis, Cuv. Два послѣднія животными живутъ въ большомъ числѣ въ холмахъ нижней области, и во время дождей сходящъ въ воздѣланныя низменности и опустошаютъ поля сарачинскаго пшена.

Носорогъ носитъ около 18 мѣсяцевъ и рождаетъ только одного дѣтеныша, длиною въ 3 и вышиною въ 2 фута; сосеть молоко въ печеніе двухъ лѣтъ. Носороги, по всей вѣроятности, живутъ до ста лѣтъ: ибо въ Катманду (Katmandoo) держали одного животного, взятаго въ совершенномъ возрастѣ, тридцать пять лѣтъ и никакого слѣда старости не было замѣтно.

Годжсонъ предлагаетъ развесить въ Англіи овцу, обыкновенную въ холодномъ поясѣ Непала, и называемую шамъ *Huniah* или *Bhotean*. Шерсть ея превосходна.

Орнитологія.— Зандеваль (Sandewall) представилъ Штокгольмской Академіи Наукъ сочиненіе: *Systema Ornithologicum*, въ которомъ онъ представляетъ новую систему птицъ, основанную на наружныхъ характерахъ. Особенно на *покрывающія* (tectrices) перья крыльевъ. Авторъ кладетъ большой вѣсъ: у птицъ (Passeres, Cuv.) они малы и сброшены къ заду крыла, между тѣмъ какъ у прочихъ птицъ они велики и покрываютъ болѣе половины *заднихъ маховыхъ* (remiges secundariae), кои Авторъ называетъ *pennae cubitales* (перья локтевые). Число и распредѣленіе щитиковъ кожи ногъ, величина и направленіе большаго пальца, лопастия подъ ногшями и ш. д. доставили характеры гораздо важнѣйшіе, чѣмъ когда либо прежде. Способъ движенія по землѣ, свойственный каждой группѣ, выславленъ какъ характеръ нравственный; послѣднія дѣленія суть по большей части географическія. Таблица сей системы, вращѣ, есть слѣдующая:

Sect. I. *Aves altrices*. Дѣтеныши кормятся машкою до

совершеннаго возраста. Задній палець касается земли всею своею длиною.

Соб. 1. *Volucres*. Пташки *Кювье*. Перья, покрывающія коропкія; одинъ большой палець назади. Движенія всѣхъ родовъ, но большая часть скачешъ. Горшанъ музыкальная. — Ordo 1. *Passeres* (*Fringilla*, *Loxia*, *Emberiza*). Ordo 2. *Oscines*, прочія пташки.

Соб. 2. *Gressores*. Покрывающія перья большія; наружный палець иногда обращенъ назадъ. — Ordo 3. *Macrochires*. Ordo 4. *Pici*. Ordo 5. *Psittaci*. Ordo 6. *Coccyges*. Ordo 7. *Accipitres*. Ordo 8. *Pullastrae*.

Sect. II. *Aves praecoces*.

Соб. 3. *Cursoros*. — Ordo 9. *Gallinae*. — Ordo 10. *Struthiones*. — Ordo 11. *Alectorides*. — Ordo 12. *Grallae*.

Соб. 4. *Natatores*. — Ordo 13. *Steganopoda*. — Ordo 14. *Longipennes* — Ordo 15. *Anseres*. — Ordo 16. *Urinatores*.

Ихтиологія. Въ собраніи Лондонскаго Зоологическаго Общества, 28 Октября 1834, *Яррель* (*Yarrel*) показывалъ экземпляры рыбъ: *Syngnathus Acus* и *S. typhlus*, Linn. У самокъ сихъ животнохъ нѣтъ заднепреходнаго мѣшка, но два личника содержатъ большое число яицъ. Мѣшокъ сей свойственъ шолько самцамъ и закрывается двумя длинными створками. Раздвинувъ сіи створки, можно видѣть большія желтыя яйца, полученныя отъ самки во время метанія икры. Въ семь же собраніи *Яррель* показывалъ самку и самца вида: *Syngnathus ophidion*, Linn. У нихъ нѣтъ мѣшка, и самецъ носитъ яйца въ овальномъ углубленіи брюшной части тѣла, предъ заднепреходнымъ отверстіемъ. Всѣ неделимыя сего вида,

имѣющія углубленіе, суть самцы, ибо органы долковыя у всѣхъ мужескія молоки; недѣлимая же, неимѣющія углубленій па брюхѣ, всѣ были съ личниками, исполненными икры. *Яррелъ* полагаетъ, что *S. acis* носитъ даже дѣше-нышей своихъ нѣкоторое время въ брюшномъ мѣшкѣ. *Г. Агасисъ* (*Agassiz*), присутствовавшій въ семъ собраніи, замѣшилъ, что подобныя наблюденія обнародованы были уже *Экстремомъ*, *Рециусомъ* и *Марклинномъ* и что онъ самъ имѣлъ случай повѣрить ихъ.

Агасисъ читалъ въ собраніи Британскихъ Ученыхъ, въ Эдинбургѣ, въ Сентябрѣ 1834, замѣчанія свои о родѣ *сельдей* (*salmo*). Родъ сей, заключенный въ границахъ, назначенныхъ *Кювье*, вмѣщаетъ въ себя виды (*species*) съ тѣломъ удлинненнымъ, ртомъ большимъ, вооруженнымъ коническими зубами. Верхняя челюсть составлена изъ верхнечелюстныхъ и междучелюстныхъ костей, соединенныхъ въ одну дугу, какъ у высшихъ живошныхъ; эту особенность, между всѣми рыбами, сельди одинъ только представляютъ. Плавательный пузырь великъ и сообщается большою щелью съ глоткою. *Агасисъ* размашриваетъ сей пузырь какъ представителя легкихъ, и говоритъ, что кровообращеніе рыбъ досель весьма ложно объясняется, потому что ихъ сердце принимается обыкновенно за легочное сердце и жабры за представителя легкихъ, слѣдовательно и сосудъ спинной за аорту.

Въ одномъ изъ собраній Германскихъ Врачей и Естественнспытателей, въ Сентябрѣ 1834, въ Штутгартѣ, *Лейкартъ* (*Leuckart*), Профессоръ во Фрейбургѣ, показывалъ дождеваго червя (*Lumbricus*), изъ Бразиліи, длиною въ 9 фушовъ.

Овенъ (*Owen*) открылъ въ мускулахъ человѣческаго шѣла новаго внутренностнаго живошнаго, которое соединяетъ въ себя характеры *филлрій* и *циотницерковъ*.

Онъ называлъ его *Trichna spiralis*. Характеръ сего новаго рода есть слѣдующій :

Trichna. Животное прозрачное, ниткообразное, спирально изогнутое; съ головою шупою, безъ шеи; съ хвостомъ утончающимся шупымъ. Все животное лежитъ въ эллиптическомъ пузырькѣ, не принадлежащемъ собственно животному, но происходящемъ въ слѣдствіе воспаления, произведеннаго присутствіемъ червя въ мускульной шкали.

Характеръ вида (*species*) есть шопъ же, какъ и родовой, пошому что досель одинъ видъ извѣстенъ.

Буае (Boudier), въ *наблюденіяхъ* своихъ о *различныхъ паразитахъ*, представляешь между прочимъ важное открытіе паразита, живущаго на насѣкомомъ *Murteleon formicarium* (*): насѣкомое сіе принадлежитъ къ отряду сѣпчашокрылыхъ (Neuroptera) Лашреля. Его личинка (*larva*), питающаяся другими насѣкомыми, роетъ въ пещаномъ грунтѣ перпендикулярные ходы въ видѣ обращеннаго конуса, въ вершинѣ кошораго оно сидитъ дожидаясь пока какое нибудь насѣкомое, проходя мимо, упадетъ въ его западню. Для превращенія (*metamorphosis*) своего она заплешается въ кокончикъ изъ нисей, подобныхъ шелку, и проводитъ въ этомъ состояніи куколки цѣлую зиму, по истеченіи кошорой выходитъ *совершенное насѣкомое* (*imago*), кошораго легкія, быстрыя формы совершенно противоположны формамъ личинки.—Насѣкомое, досель неизвѣстное, принадлежащее къ фамиліи *мнеумоновъ*, отряда перепончашокрылыхъ (Hymenoptera), который Буае называлъ *Cryptus Murteleonidum*, кладетъ подъ кожу личинки нашего насѣкомаго свое яйцо, изъ коего выходитъ червячекъ, поѣдающій жиръ своего кормишеля. Лишь только личинка успѣетъ заплешаться въ кокончикъ, червячекъ паразита

(*) Сличи Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ. 1834, Ноябрь, стр. 800.

начинаетъ самъ превращаться и заплещается въ кокончикъ, который занимаетъ большую часть кокончика настькомаго хозяина, и умерщвляетъ такимъ образомъ своего кормилица. Весною выходитъ совершенное настькомое *Cryptus*, пробуравивъ круглую дыру сквозь свой и чужой кокончикъ.

Травяныя вши (Aphis). Эши животныя, знаменитыя съ давняго времени, выходятъ изъ яицъ весною и въ продолженіе цѣлаго лѣта производящъ до 11 поколѣній живыхъ дѣтей, и только осенью кладутъ яйца, для продолженія потомства. — Явленіе это объясняли себѣ обыкновенно такъ: изъ яицъ весною выходятъ только самки, или гермафродиты, которыя безъ совокупленія раждаютъ живыхъ дѣтей, потому что послѣднее совокупленіе, имѣвшее слѣдствіемъ кладку яицъ, достаточное для оплодотворенія многихъ поколѣній, кромѣ предпослѣдняго, состоящаго изъ самцовъ и самокъ, кои совокупаются и кладутъ яйца. Г-нь Морренъ (Morren), желая изслѣдовать причину этого явленія, анатомировала сихъ настькомыхъ, и нашла, что онѣ во всякое время представляютъ самокъ и самцовъ. Органъ половой мужескій состоитъ изъ 4 или 5 *testiculis*, въ сѣмянной жидкости коихъ находится множество *animalculorum spermaticorum*; выводящій сосудъ (*vas deferens*) сопроваждается большимъ сѣменнымъ пузыремъ. Органы половые женскіе состоятъ изъ ячника (*ovarium*), образованнаго изъ 8 шрубочекъ, въ которыхъ, смотря по времени года, содержатся дѣтеныши или яйца. Каждая шрубочка раздѣлена на 3 или 4 ячейки, въ коихъ зародыши развиваются мало по малу, и Г-нь Морренъ преслѣдовала подробно ихъ развитіе. Яйца осенью происходятъ въ конечныхъ ячейкахъ шрубочекъ. Молодые животныя пипаются нѣкоторое время медовою жидкостью, которую животное приготовляетъ въ особой желѣзкѣ и выбрасываетъ на листы растений посредствомъ

шрубочки, выступающей изъ задней части ихъ шлѣ. Такимъ образомъ сими наблюденіями доказано, что *Arhis* представляють только эту особенность, что онѣ подобно многимъ другимъ животнымъ, въ одно время года рожаютъ живыхъ дѣтей, а въ другое кладутъ яйца. Самки и самцы находятся между ними во всякое время, и одного оплодотворенія недостаточно на нѣсколько поколѣній.

Полипы. — *Мильнъ Эдвардъ* (Milne Edwards) сообщилъ Парижской Академіи Наукъ, 11 Мая 1835 года, наблюденія свои надъ полипами, живущими въ Средиземномъ Морѣ при берегахъ Африки, близъ Алжира:

1) *Альціоніи* суть сложныя животныя. Каждое животное, величиною не болѣе одной линіи, представляетъ большую полость пищеварительнаго канала, и многіе каналы, которые вѣроятію суть желѣзки. Внутреннія стѣнки пищеварительнаго канала усажены длиноположными складками, между которыми образуются почки, выходящія чрезъ ротъ и развивающіяся въ новыхъ полиповъ. Кромѣ сего способа произрожденія животныя сіи размножаются еще и отпрысками, происходящими на наружной поверхности, пропивъ складокъ внутренней стѣнки желудка. — *Эдвардъ* наливалъ пищеварительный каналъ окрашенными жидкостями, и онѣ переходили въ желудокъ соседнихъ полиповъ, такъ что пища, принятая однимъ, служитъ для пищеванія его сосѣдямъ.

2) *Лобулярій*, Savigny. Отдѣльные полипы одного и того же коралла (*polyrier*) или полипника, не сообщаются между собою ихъ пищеварительными полостями непосредственно, какъ у предыдущаго рода, но изъ желудка каждаго полипа выходитъ въ общую массу мягкаго коралла сосудъ, развѣтвляющійся въ сей массѣ и сообщающійся послѣдними развѣтвленіями съ вѣтвными сосудами, выходящими изъ прочихъ полиповъ. Сіи сосуды составляютъ систему кровеносную. Размноженіе про-

исходишь ошпрысками, раждающимися въ общей массѣ мягкаго полипника.

Трилобиты. — *Айтсъ* (Eights), во время путешествія своего къ островамъ Новой Шотландіи, въ 1833 году, нашелъ въ желудкѣ многихъ видовъ рыбъ, изъ роду *Phycis* (принадлежащихъ къ семейству *Gadus*, Cuvier), ошпатки ракообразныхъ животнохъ, представляющихъ сходство съ *Paradoxus Boltoni*, изображеннымъ и ошпаннымъ въ Журналѣ Академіи Естественныхъ Наукъ, въ Филадельфіи. Сравнивъ сихъ ракообразныхъ съ ископаемыми ошпатками упомянушаго животного, *Айтсъ* былъ изумленъ сходствомъ сихъ раковъ съ раками фамиліи трилобитовъ, коихъ доселѣ почитали совершенно истребившимися съ лица земли. Полулуныя глаза, сидящія на верхней плоскости головы, соошвѣтствуютъ совершенно двумъ бугоркамъ, почитаемымъ за глаза у трилобитовъ. Сіе животное, названное *Brongniartia trilobitoïdes*, имѣеть слѣдующіе ошличительные признаки: животное широко-овальное, весьма плоское, шрехлопасное, о восьми членикахъ; хвостъ сердцеобразный; черепокъ швердый извеспковый; глазъ 2, на головѣ, неподвижные, сидячіе; сяжковъ 4; ротъ снизу головы, вооруженъ верхнею губою, 2 челюстями сяжконосыми, 2 парами жваль, языкомъ и нижнею губою, образованною первою парою ного-челюстей; ногъ 14: четыре переднія съ рукою разширенною, вооруженною кривымъ подвижнымъ пальцемъ; 10 слѣдующихъ ногъ съ крючками. Жабры сидящъ попарно подѣ заднею частью шуловища. Подѣ хвостомъ нѣсколько паръ ложныхъ ногъ, въ видѣ плавниковъ.

Самцы многочисленнѣе самокъ, копорыя носящъ яйца между чешуйками подѣ грудью. Яйца круглыя, около линіи въ діаметрѣ, прекраснаго оранжеваго цвѣша. Животное зелено-оливковаго цвѣша, въ 2 дюйма и 3 линіи; живеть въ морѣ при берегахъ Папагоніи, Мыса

Горна и Новой Шотландіи (Transact. of the Albany Institut. vol. II, N° 1, 1833, pag. 53).

Голотурин или *морскія кубышки*. — *Егеръ* (Jaeger), въ диссертациі своей: *De Holothuriis*, предложилъ слѣдующее распредѣленіе сихъ животноныхъ, основанное на собственныхъ наблюденіяхъ Автора надъ видами, которыя Профессоръ Цюрихскій Шенлейвъ получилъ съ острововъ Целебесскихъ.

1-й Подродъ (sub-genus), *Cucumaria*: *Minyas coerulea*, *pentacta*, *crocea*, *Gaertneri*, *frondosa*, *Doliolum*, *Diegmarii*, *Penicillus*, *tentaculata*, *laevis*, *minuta*, *pellucida inhaerens*.

2-й Подродъ, *Tiedenannia*: *Synapta oceanica*, *mammilosa*, *vittata*, *reciproquans*, *Besellii J.*, *maculata*, *radiosa*, *Fusus*, *papillosa*; *Chirodonta purpurea*, *lumbricus*, *verrucosa*, *discolor*.

3-й Подродъ, *Holothuria*: *Mülleria echinites J.*, *lecanora J.*, *bohadschia marmorata J.*, *ocellata*, *Argus J.*, *lineolata J.*, *albiguttata J.*, *Cuvieria squamata*, *Cuvieria*; *Psolus phantapus*, *appendiculata*, *timama*, *Holothuria tubulosa*, *columnae*, *maxima*, *elegans*, *quadrangularis*, *fuscocinerea J.*, *atra J.*, *fuscopunctata J.*, *umbrina*, *lilla*, *scabra J.*, *monacaria*; *Trepang edulis*, *Ananas J.*, *impatiens*, *Peruviana*.

Кромѣ систематическаго описанія родовъ и видовъ, Авторъ присовокупилъ еще и анатомическія изслѣдованія органовъ пищеварительныхъ, кровеносныхъ, системы мускуловъ, органовъ половыхъ и системы органовъ, кои, вѣроятно, суть почки.

Крылоногіе слизняки (Mollusca pteropoda). *Д'Орбigny* (D'Orbigny) сообщилъ Парижской Академіи Наукъ, 28 Сентября 1855, наблюденія свои надъ этими животноными, касательно ихъ движенія, образа жизни и географическаго распространенія. Они весьма многочисленны и распространены по всемъ морямъ, осьъ палашаго зноя

Экватора до льдовъ Сѣвера. Они плавають превосходно, и во время дня занимають постоянно различныя глубины моря, изъ которыхъ начинаютъ выходить на поверхность моря при наступленіи сумерекъ до самой глубокой ночи, когда поверхность моря на большомъ пространствѣ покрывается ими животными. Кажется потребность свѣта, извѣстной степени напряженія, (*intensitas*) заставляетъ ихъ животныхъ занимать днемъ различныя глубины и появляться на поверхности при наступленіи ночи. Изъ 29 видовъ, которыхъ наблюдалъ *Д'Орбиньи*, 17 суть совершенно ночныя и 12 сумеречныя. Крыльями сіи животные должны безпрестанно двигать, чтобы не упасть на дно моря или на морскія расшенія, по коимъ они двигаются не могутъ, ибо не имѣютъ никакихъ слѣдовъ ногъ.

Пентакринитъ. — Томсонъ (Thompson) увѣрился непосредственными наблюденіями, что *Pentacrinus Euro-raeus*, прикрѣпленный ножкою къ постороннимъ предметамъ, и слѣдовательно, лишенный способности двигаться съ одного мѣста на другое, происходитъ изъ яйца коматулы (*comatula*), и въ постепенномъ развитіи своемъ отдѣляется отъ ножки, принимаетъ видъ морской звѣзды (*asterias*) и движется свободно помощію многочисленныхъ рукъ своихъ.

Налиматия животныя (*animalcula infusoria*). — Берлинскій Профессоръ *Эренбергъ* (Ehrenberg) придумалъ способъ сохранять инфузорій для микроскопическихъ наблюденій быстрыхъ высушиваніемъ ихъ животныхъ на тонкихъ пластинкахъ слюды. *Эренбергъ* составилъ собраніе въ 300 различныхъ видовъ, принадлежащихъ большею частію къ тѣмъ, кои описаны имъ въ его сочиненіяхъ. Такимъ образомъ не только что *ротаторіи* и *бакцилляріи*, имѣющіе твердые щипки, сохранили свою форму и цвѣтъ, но и самыя мелкія *многожелудочныя* (*polygastrica*), и даже *монады*. Самъ

способомъ *Эренбергъ* сохранилъ шкань растенія, сѣменныхъ животнохъ (spermatozoa), шарики крови различной формы съ ихъ *зерномъ* (nucleus), шарики пасоки (lymph), молока, нервныя трубочки, и ш. д., взятыя отъ различныхъ животнохъ.

Зоологія первобытнаго міра.

Голова дронты (didus ineptus). — Птица дронть, въ большомъ количествѣ населявшая Иль-де Франсъ, лѣтъ 300 тому назадъ совершенно исчезла съ поверхности земли. Объ ней, можно сказать, осталось одно только воспоминаніе, нѣсколько дурныхъ изображеній, и высушенная голова, сохраняющаяся доселѣ въ Оксфордскомъ Музѣй. *Кювье* думалъ, что птица эта была болошная; *Бленвилль*, напротивъ утверждалъ, что она принадлежала къ хищнымъ. Недавно онъ получилъ изъ Оксфорда алебастровый слѣпокъ черепа сей птицы и убѣдился совершенно, что это былъ неуклюжій безкрылый коршунъ большой величины.

Близъ Па-де-Кале, на Французскомъ берегу, нашли въ пластахъ шурфа, на глубинѣ 35 фушовъ, окаменѣлые рога зубря (bos ugas), который въ Европѣ живетъ еще только въ Липтѣ и на Кавказѣ.

Слѣды животныхъ въ пластахъ формацій, о коихъ такъ много уже разсуждаемо было Естественныиспытателями, открыты и въ прошломъ 1835 году на пластахъ песчаника, на глубинѣ 18 фушовъ, во многихъ каменноломняхъ Вейкерсрода, близъ Гильдбургаузена. Слѣды сіи принадлежатъ, по всей вѣроятности, амфибіямъ. Они расположены въ направленіяхъ почти прямыхъ, перестѣкающихъ другъ друга, и всегда за слѣдомъ большой ноги лежатъ слѣды меньшей. Слѣды большіе, длиною въ восемь и шириною въ четыре дюйма, имѣютъ сходство съ рукою человѣческою, коей большой палецъ отброшенъ

назадъ. Слѣды сіи находятся на нижней плоскости песчаника, въ видѣ горельефовъ. Подъ песчаникомъ лежишь слой синеватой глины, образовавшейся прежде песчаника, ее покрывающаго. И такъ, по всей вѣроятности, упомянутыя амфибіи оспавили оппечатки слѣдовъ своихъ на пластъ глины, еще мягкой, и образовавшійся въ послѣдствіи песчаникъ оспавился въ сіи формы.

Hippotherium. — *Каупъ* назвалъ симъ именемъ новый родъ млекопитающихъ, сходящій между лошадыю и палеошеріемъ. Остатки его найдены въ шрешичной формации близъ Эппельсгейма; они принадлежатъ двумъ различнымъ видамъ *Hippotherium gracile* и *H. nanum*.

Новыя ископаемыя амфибіи. — Въ ископаемые остатки живошныхъ, доселѣ находимые въ раковинномъ известнякѣ (*Muschelkalk*) окрестностей Байрейша, состояли въ небольшихъ кусочкахъ костей, по коимъ никакъ невозможно было опредѣлить ни родовъ, ни видовъ. *Кювье* полагалъ, что они принадлежали исполинскимъ черепахамъ, плесіосаурамъ и другимъ еще неизвѣстнымъ ящерицеобразнымъ амфибіямъ. *Графъ Мюнстеръ* нашель въ Ошербергскихъ каменоломняхъ, недалеко отъ Лайнека, цѣлое гнѣздо эшихъ ископаемыхъ костей, изъ коихъ многія еще были въ ихъ натуральномъ соединеніи и представляли скелеты болѣе или мене совершенные. Точное изслѣдованіе ихъ показало, что онѣ принадлежатъ оспавамъ ящерицеобразныхъ амфибіи съ длинною шею, названныхъ *Ваглеромъ* (*Wagler*) *Halidracop*. *Графъ Мюнстеръ* составилъ изъ сихъ оспашковъ новый родъ: *Nothosaurus*, и въ немъ виды: *N. mirabilis*, *N. giganteus*, *N. venustus*

Каупъ ресторировалъ новый родъ ящерицеобразныхъ амфибіи, по оспломку нижней челюсти, найденной имъ близъ Эппельсгейма. Сей родъ назвалъ онъ *Pisodon* и видъ: *P. coleanus*. Изъ 7-ми коренныхъ зубовъ сего

осшатка при передніе круглы, какъ у рыбъ *Sparus*, Сив.; 4 задніе постепенно короче къ заду. Зубы сія совершенно приросли къ челюсти; слѣдовательно животное не мѣняло зубовъ. Чтобы дать мѣсто сему новому роду въ ряду прочихъ ящерицеобразныхъ, *Каупъ* раздѣляетъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

1. Мѣняющія зубы.

2. Не мѣняющія ихъ. Въ нихъ заключающся:

- a) Ящерицеобразныя, у коихъ коренные зубы круглы и снабжены опшверстіемъ, чрезъ которое входитъ нервъ. Опшверстіе сіе находится подлѣ шейки зуба.

Сюда принадлежишь одинъ шолько родъ: *Pisoodon coleanus*.

- b) Ящерицеобразныя, съ зубами заостренными. *Chamaeleo, lyriocephalus, goniocephalus, calotes, trapelus, stellio, phrynocephalus, hydrosaurus, uromastix*, и проч. *Кювье* смѣшалъ всѣ сіи роды и родъ *calotes* соединилъ съ видами Американскими, коихъ зубы иначе устроены.

Ископаемые остатки рыбъ. — Изъ всѣхъ четырехъ классовъ дозвончашыхъ животныхъ, млекопитающія, амфибіи и рыбы чаще всѣхъ встрѣчаются въ формаціяхъ вшоричныхъ, особенно же рыбы. *Кювье*, вооруженный знаніями зоошомическими, взглядомъ вѣрнымъ, мѣткимъ, разборчивымъ и шрудолубіемъ единшвеннымъ, едва успѣлъ обрабшашъ млекопитающихъ и амфибій. Рыбы ошшались въ удѣлъ другому, выспреннему уму, рожденному для усвоенія и отккрытія истинъ Ешшешвенной Ишшоріи—геніальному Ешшешвеншпышашелю *Агасшсу* (*Agassiz*). Безшмертный *Кювье*, въ бышность *Агасшса* въ Парижѣ, увидѣлъ въ немъ Генія-Ешшешвеншпышашеля, и ободрилъ его къ шрудному прохожденію пошрица, назначеннаго ему Природою. Соошешешвен-

ники его Швейцарцы доставили ему средство къ его занятіямъ: онъ сдѣланъ Профессоромъ Естественной Исторіи въ Нефшатель. Чтобы собрать сколько можно болѣе матеріаловъ для обрабошыванія ископаемыхъ рыбъ, Агассизъ предпріялъ путешествіе въ Англію и обозрѣлъ извѣстнѣйшія Музеи, богатыя остатками сихъ живошныхъ: Музеи Единбургскій, Британскій, Оксфордскій Геологическій Музей, обогащенный особенно Бокландомъ, и множество собраній, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, каковы кабинеты: *Мантелла* (Mantell), *Лорда Кола* (Cole), *Эгертона* (Egerton), и другихъ. Всѣ сіи коллекціи не только что были ему открыты, но онъ могъ выбирать изъ нихъ все ему нужное, для изслѣдованія въ своемъ отечествѣ. Всѣ Ученыя Общества принимали съ радостію въ среду свою ревностнаго Зоолога, чтобы услышать его живыя идеи о живой Природѣ. Особенно Лѣтписи *Британскаго Общества Ученыхъ*, 1834 года, содержатъ драгоцѣнные результаты изслѣдованій *Агассиза* касательно остатковъ рыбъ въ напластанныхъ формаціяхъ Шотландіи и Англіи. Результаты эти важны равно для Зоологіи, Зооміи, Физиологіи и Геологіи. Доселѣ вышло шесть шестрадей объ ископаемыхъ рыбахъ. Рисунки въ нихъ гравированы и иллюминированы съ искусствомъ, превосходящимъ всякое ожиданіе. Необыкновенно геніально раздѣленіе всего класса рыбъ на отряды, характеры коихъ *Агассизъ* заимствовалъ отъ формы и образованія чешуи, съ которыми строго согласуется и внутренняя организація сихъ живошныхъ, точно такъ, какъ съ раковиною моллюсковъ—мягкая часть шѣла ихъ. Отряды сіи суть:

1) *Placoidae*. Кожа покрыта эмалевыми пластинками, иногда большими, иногда малыми до того, что въкошорыя имѣютъ видъ костяныхъ зернушекъ. Сюда принадлежатъ хрящеватыя рыбы.

2) *Ganoideae*. Чешуя угловатая, состоящая изъ роговыхъ или костяныхъ листковъ, съ полстымъ слоемъ эмали. Изъ шестидесяти родовъ сихъ рыбъ до пятидесяти теперь уже не существуютъ.

3) *Stenoideae*. Чешуя на заднемъ краѣ зазубрена на подобіе гребня, безъ эмали. Окунь (*Peregea fluviatilis*) своими чешуями представляетъ шипъ сего характера.

4) *Cycloideae*. Чешуя розовая, иногда костяная, безъ эмали, съ краями гладкими и верхнею поверхностью ровною, изрѣдка украшенною фигурами выпуклыми.

Между множествомъ новыхъ родовъ ископаемыхъ рыбъ, омысканныхъ Агассизомъ въ коллекціяхъ Англій, замѣчательна *Megalichthus*. Два вида его *M. hibberti*, и *M. falcatus*, коихъ чешуя, зубы и кости представляютъ большое сходство съ чешуями, зубами и костями ящеролицевидныхъ животныхъ, и очень близки къ симъ же частямъ огромной рыбы *Lepidosteus*, живущей еще и теперь въ моряхъ жаркой полосы Южной Америки. Для большой увѣренности въ сѣмъ заключеніи Агассизъ расчленилъ *Lepidosteus spatula*, и нашелъ, что рыба сія по устройству частей внѣшнихъ и по организаціи внутреннихъ представляетъ необыкновенное сходство съ крокодилами. Плавающий пузырь ея есть истинное легкое, имѣющее въ устройствѣ своемъ разительную аналогію съ легкими амфибій такъ называемыхъ двусмысленныхъ, и саламандръ. Сей пузырь внутри состоитъ изъ ячеекъ, и посредствомъ длиннаго дыхательнаго горла (*trachea*) соединяется съ гортанью, (*larynx*) снабженною мускулами и пляжами. Сердце не имѣетъ надушія: *bulbus aorticus*, и сходно съ сердцемъ амфибій. Всякій легко видишь, какъ эти результаты важны для всего Естествознанія.

Аршуръ Коннель (*Connel*) изслѣдовалъ химически чешую сего интереснаго рода *Megalichthus*, и нашелъ, что составъ ея весьма сходенъ съ составомъ чешуи

теперь еще живущаго рода *Lepidosteus*, предположивъ только, что въкопояры животныя начала сего послѣд-
няго замѣщены были водянистымъ кремнеземомъ.

Коннелль разлагалъ также кости рыбъ и *копролиты*, почишавшіеся до сихъ поръ кадомъ ящерицеобразныхъ амфибій. Отношеніе фосфорокислой къ углекислой из-
вести въ копролитахъ незначишельно различна отъ
содержанія сихъ веществъ въ костяхъ живущихъ нынѣ
рыбъ. Если къ этому присоединить еще и то об-
стоятельство, что каль никогда не бываетъ столь
твердъ, чтобы могъ окаменѣть, то и можно, съ точ-
ностію почти совершенною, заключить, что *копролиты*
суть массы костей рыбныхъ, потерявшихъ совер-
шенно свою форму и отчасти и химическій составъ.

Новый видъ ископаемаго скорпіона найденъ Бре-
славскимъ Профессоромъ Отто между осадками ян-
вопныхъ каменноугольныхъ пластовъ Силезскихъ и Бо-
гемскихъ. Остатки сіи сообщены ему были извѣстнымъ
исследователемъ ископаемыхъ растений, Графомъ Стери-
бергамъ. Этотъ видъ скорпіона наиболее приближаеш-
ся къ *Scorpio Afer*.

Белемниты суть доселѣ животныя загадочныя до
многихъ отношенійхъ; вѣшь сомнѣнія, что они суть
раковины, но къ какому отряду моллюсковъ принадле-
жали они, были ли они раковины наружныя, или, подоб-
но такъ называемымъ *os seriae*, были заключены въ стѣлъ
животныхъ? Ферюсакъ сообщилъ Прижской Академіи
Наукъ, 15 Ноября 1835, слѣдующія важныя наблюденія
по сему предмету, сдѣланныя Агасмизомъ:

Въ кабинетѣ Г-жи Филпотъ (Philpot) онъ видѣлъ
хорошо сохраненный экземпляръ такъ называемой мор-
ской пѣнки (*os seriae*), кошорой задній конецъ окан-
чивался, безъ прерыва продолженія, красивымъ белемни-
томъ, *Belemnites ovalis*. Чтобы ясно себѣ представишь
взаимное отношеніе сихъ двухъ стѣлъ, значишельно раз-

личныхъ по устройству, надобно имѣть предъ глазами *as seriae* какой либо изъ каракашицъ (*Seria*), у коей сія раковина оканчивается довольно длиннымъ, коническимъ остриемъ, выступающимъ у живого между концами плавниковъ. Это острие закрыто продолженіемъ епанчака, какъ бы ножкою. Теперь, представивъ себѣ, что вмѣсто сего острия сзади *ossis seriae* находится белемнищъ, получимъ точное понятіе объ окаменѣлости, видной *Agassizomъ*. И такъ, по всей вѣроятности, она принадлежала моллюску изъ рода каракашицъ, конхъ *as seriae* заостреннымъ въ видѣ конуса концемъ своимъ входила въ коническую подоспъ белемнища. Спѣнки сей полости, постепенно утончаясь кнаружи, обнимають шѣсно заостренный конецъ *ossis seriae*. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ заключить, что белемнищы суть шѣла внутреннія; и животное, коему они принадлежали, по всей вѣроятности, было сходно съ каракашицею. Однимъ словомъ, можно полагать, что сіе животное былъ моллюскъ головоногій, отряда *Acetabulifera*, занимавшій мѣсто между родомъ *Spirula* и *Seria*.

Модиола въ ортоцератитѣ. Ортоцератиты суть многокамерныя раковины, которыя характеризуютъ формации довольно древнія—такъ называемыя *переходныя*, и въ живомъ состояніи теперь не находящіяся; но *Modiola* живетъ и теперь почти во всѣхъ моряхъ, и въ окаменѣломъ состояніи встрѣчается въ формаціяхъ болѣе новыхъ. Г-нъ Дюпю (Duru) нашелъ въ намывномъ пластвѣ горы *Монкаль* (*Montcal*), въ Нижнихъ Корбьерахъ, ортоцератитъ, заключавшій во внутренности своей небольшую модиолу. Сія послѣдняя была или проглочена животнымъ ортоцератитомъ, или попала во внутреннюю полость раковины уже по смерти животнаго, но во всякомъ случаѣ, еще прежде, чѣмъ ортоцератитъ копалъ въ формацию и окаменѣлъ. — Это явленіе ясно доказываетъ, что въ ошдаденную эпоху существованія

ортоцерашиповъ и шеперешніа наши модіоли уже жили.

Magilus antiquus, Montf., доселѣ былъ находимъ только въ окаменѣломъ состояніи, и его почитали уже совершенно исчезнувшимъ изъ круга живыхъ существъ. Извѣстный Зоологъ Эдуардъ Рюппель (Rüppel) нашелъ въ Аравійскомъ Заливѣ сію раковину съ ея живопнымъ. По наблюденіямъ Автора, оно принадлежитъ къ брюхоногимъ слизнякамъ, къ отряду *гребенгато-жаберныхъ* (pectinibranchiata) и къ фамиліи *Vuccinoïdes*.

Зоотомія и Зоофизиологія.

Строеніе удлиненаго мозжечка и хребтнаго мозга и отправленіе разлитныхъ частей онаго, изслѣдовано въ особенности Карломъ Белемъ (Charles Bell). Онъ нашелъ, что хребтной мозгъ (medulla spinalis) состоитъ, по всей длинѣ своей, изъ шести паръ столбовъ: двухъ заднихъ, двухъ споронныхъ и двухъ переднихъ; каждый столбъ представляетъ два концентрическіе слоя, облеченные снаружн сѣрымъ мозговымъ веществомъ. Эти столбы раздѣляются между собою глубокими бороздами, идущими почти до центра хребтнаго мозга. Заднія колонны, приближаясь къ головному мозгу, раздвигаются по сторонамъ такъ называемаго *Calamus scriptorius* и углубляются въ мозжечекъ (cerebellum). Въ семь мѣстъ каждая изъ заднихъ колоннъ представляетъ двѣ части, изъ коихъ наружная толще прочихъ. Спороннія колонны дають начало заднимъ корнямъ нервовъ спинныхъ, и слѣдовательно онѣ составляютъ части предстоящія чувствительности. Каждая изъ сихъ колоннъ окачивається въ головномъ мозгу двоякимъ образомъ: во-первыхъ, въ корень пятой пары нервовъ, и во вторыхъ, въ шю мѣсто, гдѣ двѣ колонны соединяются между собою въ одно, и представляютъ взаимное съ-

уживаніе. Между споронными и передними колоннами лежишь слой сѣрой мозговой массы, идущей отъ лошадиного хвоста до корней слуховыхъ нервовъ. Переднія колонны, кои передними своими концами образуютъ *cornua pyramidalia*, представляють собою части, предстоящія произвольному движенію. Переднія и заднія колонны не соединяются между собою, но только что переднія между собою и заднія также между собою. Этимъ-то устройствомъ и объясняется независимость двухъ отправленій, чувствительности и произвольнаго движенія, въ нѣкоторыхъ патологическихъ случаяхъ.

Кровь полой вены человеческого тѣла, по опытамъ Берлинскаго Профессора Шульца, представляеть слѣдующія свойства :

Она чернѣе, нежели кровь прочихъ венъ, хотя разность сія не всегда можешь бышь замѣчена глазомъ. Она не краснѣеть отъ дѣйствія среднихъ солей и отъ соприкосновенія съ кислородомъ. Она не сворожается, в ежели нѣсколько и свертывается, шо образуетъ комки не столь твердые, какъ кровь прочихъ венъ. Свернувшаяся кровь полой вены снова дѣлается жидкою, спустя 12—24 часа, и образуетъ черный осадокъ и сукровицу (*serum*). Она содержитъ, среднимъ числомъ, въ состояніи свѣжемъ 5,25 процентами, а въ высушенномъ 0,74 процентами менѣе фибрины, нежели кровь артерій и прочихъ венъ. Въ жидкомъ состояніи она содержитъ нѣсколько менѣе твердыхъ частей, чѣмъ кровь артеріальная и другихъ венъ. Она содержитъ пропорціонально болѣе *crucoris* и менѣе *albuminis*. Обратное содержаніе бываетъ въ артеріальной крови. Высушенный *crucor* полой вены сѣровато-бураго цвѣта; *crucor* прочихъ венъ темнокрасный, а артерій ярко-красный. Кровь полой вены содержитъ въ своихъ твердыхъ частяхъ въ два раза болѣе жиру, нежели артеріальная и другихъ венъ. Жиръ крови сей вены бураго, даже чер-

новатаго цвѣта и мягкій; жиръ же артеріальной крови и крови прочихъ венъ бѣлый или желшовато-бѣлый, плотный.

Движенія сердца.— Бо (Beau) представилъ Парижской Академіи Наукъ слѣдующіе результаты наблюденій своихъ по сему предмету :

1) Расширенія полостей сердца совершенно справедливы; 2) движеніе нижней части сердца или острія его (шисго) есть движеніе сложное, производимое сжиманіемъ и расширеніемъ желудочковъ; 3) равнымъ образомъ и движеніе основанія сердца также сложно, оно заключаетъ сжиманіе и расширеніе предсердій; 4) звуки сердца (*bruits du coeur*), глухой и острый, соотвѣтствуютъ расширеніямъ: первый — расширенію желудочковъ, а второй—предсердій; 5) размѣръ (*rhythme*) обоихъ звуковъ и спокойствія — есть ритмъ въ шри совершенные темпа; каждому изъ звуковъ и спокойствію соотвѣтствуетъ одинъ шемпъ.

Причины движенія крови въ волосныхъ сосудахъ. — Поассейль (*Poiseuille*), желая повѣрить мѣтнія общепринятыя о причинѣ кровообращенія въ шончайшихъ сосудахъ, такъ называемыхъ волосныхъ, дѣлалъ микроскопическія наблюденія надъ лягушками, саламандрами и нѣкоторыми шлекопитающими. Результаты сихъ наблюденій суть слѣдующіе :

1) Давленіе на поверхность животнога не имѣетъ никакого вліянія на кровообращеніе: животныя, подверженныя различнымъ давленіямъ, въ приборахъ для сего устроенныхъ, сохраняли одинакій ритмъ біенія сердца; и сосуды растенія *Chara*, подверженные сему опыту, показывали кровообращеніе такое же, какъ и въ окружающей срединѣ.

2) Физиологи обыкновенно полагаютъ, что безъ давленія ашмосферы кровообращеніе происходитъ не можеть. Для повѣрки сего Авшоръ заперъ въ безвоздуш-

ное пространство нѣсколькихъ крысъ, и увидѣлъ, что кровообращеніе совершалось такъ же правильно, какъ и въ воздушномъ пространствѣ.

3) Въ волосныхъ сосудахъ частей отдѣленныхъ отъ животнаго, кровообращеніе прекращалось совершенно.

4) Кровяные шарики движутся въ крови съ скоростію весьма различною, иногда слѣдуя непрерывно направленію сосуда, иногда вертятся около своего центра, или одинъ около другаго; иные даже останавливаются на нѣкоторое время. Съ перваго взгляда покажется, что шарики сіи движутся какъ отдѣльныя живыя шѣла; но наблюденіе показываетъ слѣдующее: внутренность стѣнокъ сосудовъ какъ бы обложена неподвижнымъ слоемъ *seri sanguinis*, и шарики, будучи побуждаемы массою крови двигаются впередъ, задѣваяють за неподвижный слой жидкости, и отъ того производяють столь разнообразныя движенія и даже останавливаются.

5) Изъ всего слѣдуетъ, что единственная причина движенія крови въ волосныхъ сосудахъ есть сокращеніе сердца.

Присутствіе титановой кислоты (*Acidum titanicum*) въ крови млекопитающихъ животныхъ открыто многократно повторенными опытами Г-на *Риса* (*Rees*).

Лимфатическіе сосуды. — *Фоманъ*, *Липпи* и большая часть Физиологовъ полагають, что между венами и сосудами лимфатическими нѣтъ непосредственныхъ сообщеній. Профессоръ *Паница* (*Panizza*) (*) совершенно противнаго мнѣнія. Докторъ *Томсонъ* (*Thomson*) дѣлалъ ртутныя впрыскиванія въ пасочные сосуды акулы, дельфина, черепахъ и человѣка, и увѣрился положительно, что сосуды сіи сообщаются (анастомозируются) съ венами.

(*) См. Журналъ М. Н. Пр. Октябрь 1855, стр. 125.

Новоголландскій утконосъ (*Ornithorinchus paradoxus*) и въ прошломъ году (*) занималъ необыкновенно Естествоиспытателей, старающихся прояснить шемную исторію его. *Овенъ* (Owen) имѣлъ случай разчлѣнить нѣсколько самокъ, и убѣдился вполне, что онѣ суть животныя *лице-живородящія*. Устройство ихъ яичниковъ (ovaгіа), лицъ (ova) совершенно такое, какъ у млекопитающихъ животныхъ, и въ особенности у двуушробокъ. У нѣкошорыхъ самокъ были яйца уже въ маткѣ, которая представляла всѣ признаки беременности; но ни одно изъ сихъ лицъ не было прикрѣплено къ стѣнкамъ ея, хотя многія имѣли значительную величину, слѣдовательно находились въ полости матки уже довольно долгое время. И такъ яйца остаются въ маткѣ безъ всякаго прикрѣпленія, между тѣмъ какъ у всѣхъ млекопитающихъ они тѣсно связаны съ внутреннею стѣнкою матки. Оспавалось изслѣдовать еще одно обстоятельство: высиживаются ли дѣшныши изъ яицъ, уже вышедшихъ наружу, или яйца остаются въ маткѣ до тѣхъ поръ, пока не разовьются зародыши? Первое не можетъ имѣть мѣста, потому что яйца не получаютъ въ полости матки никакой наружной оболочки, какъ это бываетъ у всѣхъ яйцеродящихъ животныхъ, у птицъ, змѣй, черепахъ и т. п.; посему остается только что второй случай, т. е. яйца высиживаются въ самой маткѣ. Однимъ словомъ, утконосы суть *ложно-живородящія* или *лице-живородящія* животныя.

Отрыганіе жвачки у двуушробокъ. — Животныя сіи въ своихъ зубахъ и органахъ пищеваренія представляютъ столь странное соединеніе характеровъ млекопитающихъ животныхъ различныхъ отрядовъ, что нѣтъ никакой возможности подчинить ихъ подъ одни законы

(*) См. Журналъ М. Н. Пр. Октябрь 1855, стр. 155 до 139; Ноябрь 1854, стр. 300, и Іюль 1854, стр. 118.

классификаціи съ прочими млекопитающими: зубы грызуновъ съ зубами плошоядныхъ и всеядныхъ часто бывають соединены въ одной и той же челюсти. Г. Оверъ, въ добавокъ къ этимъ спранныостямъ природы сихъ животноныхъ, присоединилъ еще наблюдения свои, что Кенгуру (*Macropus major*, Schaw.), сидя спокойно на заднихъ ногахъ, опрыгають проглоченную пищу, и быстро пережевавъ, снова глотаютъ ее. Въ желудкѣ ихъ онъ даже находилъ клубки шерсти (aegagorilae), точно шакіе, какіе находятъ въ желудкѣ дикихъ козъ.

Мозгъ Готтентотовъ, по наблюдениямъ Тидемана, Профессора въ Гейдельбергѣ, имѣеть на поверхности своей гораздо менѣе извивистыхъ возвышеній (gyri), и они не такъ правильно расположены, какъ у Европейцевъ. Мозгъ Гошпеншотовъ предшавляетъ необыкновенное сходство съ мозгомъ орангушанговъ. Изъ этого видно, что способности сихъ народовъ должны быть весьма ограничены.

Развитіе слуховаго канала и наружнаго уха у голотка, въ слѣдствіе наблюдений Арнольда, сообщенныхъ въ собраніи Нѣмецкихъ Естествоиспытателей и Врачей, въ 1834 году, получаетъ свое начало въ первой жаберной щели зародыша. Образъ развитія сихъ органовъ объясняетъ симпатію наружнаго канала съ легкими. Эта симпатія обнаруживается, на примѣръ, кашлемъ, происходящимъ непременно, когда въ каналъ сей введенъ какое-либо постороннее тѣло, раздражающее оный.

Температура организма рыбъ. Девн (Davy) имѣлъ случай наблюдать въ отношеніи къ внутренней температурѣ, рыбу *Thynnus pelamys*, Сив. Она показывала 99° Фаренгейсова термометра, между тѣмъ какъ окружающая среда имѣла только 80°,5. Такимъ образомъ животноное сіе дѣлаеть исключеніе изъ общепринятаго закона, по которому всѣ рыбы суть хладнокровныя

животныхъ. Наблюденіе это подтверждается еще и тѣмъ, что рыба сія, весьма обыкновенная въ Средиземномъ Морѣ, имѣетъ нервы жабръ шолшья, сердце съ шолшьями мускульными стѣнками, и мускулы произвольнаго движенія буро-краснаго цвѣта и очень крѣпкія. Все это показываетъ большую энергію дыханія.

Движеніе соковъ въ ногахъ водяныхъ полужесткокрылыхъ (hemiptera) настькомыхъ. Этимъ интереснымъ открытіемъ Наука обязана Доктору Беху (Behn). Движеніе сіе, совершенно правильно совершающееся, по видимому независящее отъ сокращеній спиннаго сосуда (vas dorsale) — потому что моменшы его не совпадаютъ съ моменшами біенія сего сосуда — можно видѣть помощію микроскопа въ ногахъ, преимущественно въ заднихъ, такъ называемыхъ водяныхъ скорпіоновъ (Notonecta) и водяныхъ клоповъ (hydrometra). — *Леонъ Дюфуръ* (Leon Dufour) повторялъ многократно сіи наблюденія, и увѣрился въ шочности ихъ. Причина явленія, однакожь, еще неизвѣсна.

Зоофиты. — *Грагамъ Далзель* (Graham Dalzell) въ мемуарѣ своемъ: о произрожденіи Шетландскихъ зоофитовъ, предшавляетъ слѣдующія важныя открытія для Исторіи развитія животныхъ:

а) *Actinia equina* (морской анемонь), въ печеніе шести лѣтъ, произвела 276 дѣтенышей. Зародыши появляются сначала на вершинѣ щупальцевъ, и выбрасываются чрезъ ротъ, посредствомъ сильнаго сокращенія животнаго. Одно изъ щупальцевъ, съ зародышемъ на концѣ, было отрѣзано, и зародышь развился на немъ въ печеніе 15-ти мѣсяцевъ. Несправедливо думаютъ, что актиніи имѣютъ одно шолько отверстіе. Каждый изъ 30—40 бугорковъ, *actinae equinae* открывается, и изъ его дирочки выходятъ, послѣ принятія животнымъ пищи, капли пурпуровой жидкости.

b) *Hydra tuba*, новый видъ, самый большой изъ гидръ, собственно такъ называемыхъ, имѣющій до двухъ дюймовъ въ длину. Онъ размножается опшрысками наружными. Въ печеніе 13-ши мѣсяцевъ одно живошное произвело 83 дѣшеныша.

c) *Tabularia indivisa* прикрѣпляется къ подводнымъ камнямъ и раковинамъ посредствомъ спебелъка, въ фушь длиною, украшеннаго красною головкою, похोजею на цвѣшокъ. Часшо встрѣчаются прелестнѣйшія группы сихъ живошныхъ, состоящія болѣе чѣмъ изъ 50 недѣльныхъ. Яичникъ, имѣющій гроздообразный видъ, лежишь въ споронѣ головки. Выходящія изъ него яйца, развивающся снаружи. Щупальцы появляющся въ видѣ бугорковъ, въ послѣдствіи имѣють на концѣ видъ расширенныхъ лепешковъ, между шѣмъ какъ у совершенныхъ живошныхъ концы ихъ заострены. По шой мѣрѣ какъ щупальцы развивающся, живошное спановишся на нихъ какъ на ноги, и ходишь въ обращенномъ положеніи. На споронѣ головки, противоположной рту, происходишь возвышенность, кошорою живошное навсегда прикрѣпляется къ постороннимъ шѣламъ, и кошорое въ послѣдствіи развивається въ ножку.

d) *Cristatella mirabilis*. Живешъ въ пресныхъ водахъ Шотландіи. Полипники имѣють овальную форму, силюсвушы, опш 6 до 24 линій длиною и опш 2 до 3 линій шириною. Вся нижняя поверхность и половина верхней гладки; сія послѣдняя усажена шройнымъ рядомъ полиповъ, числомъ опш 100 до 200 и до 300. Вся масса мягка, мясисша, прекраснаго зеленого цвѣша и движешся совокуннымъ сокращеніемъ всѣхъ полиповъ медленно. Ежели раздѣлишь полипникъ по поламъ, шо половинки ошдаляющся одна опш другой и живущъ ошдѣльно. Сивозъ зеленую прозрачную массу полипника видны внутрш онаго опш 20—30 чечевицеобразныхъ шѣлъ, кон ло временамъ выходяшь изъ полипника. Эпи шѣла сушь

яйца. Они имѣють снаружи швердую скорлупу, цвѣтѣмъ бурюю, съ желпымъ ободочкомъ и рядомъ двойныхъ крючковъ. Чрезъ 5 или 6 мѣсяцевъ скорлупа раздѣляется на двѣ створки, между конми высшавляется голова и щупальцы молодого полипа, плавающего ошверстіемъ рта внизъ. Вскорѣ при основаніи сего полипа показывается еще одинъ, пошомъ другой, и наконецъ сложное живошное оставляетъ оболочку яйца.

Патологическая Зоотомія.

Формы живошнаго царства иннормальныя имѣють точно такую же значительность, какъ и формы нормальныя, обыкновенныя : пошому что какъ тѣ, такъ и другія суть проявленія одной и той же жизни, простой въ законахъ своихъ— и до безконечности разнообразной въ матеріальныхъ формахъ. Посему-то органическое изученіе такъ называемыхъ уродливыхъ формъ весьма важно было бы для составленія понятія о сущности организма живошнаго вообще. Но, къ сожалѣнію, большая часть Анашомовъ занималась и занимается этими формами только какъ предметами простаго, не дальновиднаго любопытства. Общепринятая классификація уродовъ на *уродовъ съ недостающими частями, съ лишними, на уродовъ съ превратнымъ положеніемъ частей* и ш. д., ясно выказываетъ нефилософское, просто ремесленническое направленіе въ этой отрасли познаній. *Исидоръ Жофруа Сентъ-Илеръ* предложилъ слѣдующее раздѣленіе иннормальныхъ живошныхъ формъ : во-первыхъ, онъ раздѣляетъ ихъ на два класса : *простыя* и *сложныя*. Далѣе, классъ первый подраздѣляетъ на три отряда : 1) *Autosita*, ш. е. такъ организованныя, что сами собою могутъ поддерживать свою жизнь, внѣ утробы матерней. 2) *Omphalosita*, живущія только страдашельною жизнью, ш. е. только дошолъ, пока на-

ходящія въ связи съ машкою посредствомъ пуповины; они умирають, когда сія послѣдняя будетъ ошорвана.

3) *Parasita*. Это суть массы бездѣйственныя, непривильныя, состоящія въ особенностяхъ изъ костей, зубовъ, волосъ, жира; онѣ сидятъ непосредственно на органахъ женскихъ и питаются, какъ паразиты, на счетъ ихъ. Авторъ становится эти шри опряда въ параллель съ шремя главными ошдѣлами животнаго царства, по системѣ *Бленвилля*, и съ шремя эпохами жизни зародышной, т. е. съ эпохою, когда зародышь находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ внутреннею стѣнкою машки; съ эпохою, въ которую онъ дѣлается истиннымъ зародышемъ, и съ машкою соединяется пуповиною; и наконецъ съ эпохою, когда онъ живеть своею собственною, внутреннею жизнію, почти независимо отъ машки. Уродливости втораго класса раздѣляешь Авторъ на опряды: 1) *Autositaria*. Сложное животное, состоитъ изъ двухъ существъ, развитыхъ въ одинакой степени и живущихъ общею жизнію. 2) *Parasitaria*, гдѣ одно изъ существъ развито выше другаго, и сіе послѣднее въ отношеніи къ первому есть паразитъ. Касательно передачи уродливости *Жофруа Сентъ-Илеръ* замѣшилъ слѣдующіе законы: 1) уроды просшыя могутъ передавать ихъ поколѣнію свою форму; 2) уроды сложные никогда не производятъ сложныхъ: ибо въ произведеніи потомства участвуетъ только одно изъ существъ, составляющихъ сложное животное.

Безрогий олень. — 20 Ноября 1852 года, близъ Гиршгорна, на берегу Некара, застрѣлили взрослога оленя самца, не имѣвшаго никакого слѣда роговъ, между шьмъ какъ всѣ олени, въ это время года, уже украшены бывають вѣтвистыми рогами. Эша особенность должна имѣть важныя слѣдствія для цѣлаго организма, и въ особенностяхъ для половыхъ органовъ, съ

кошорыми у всѣхъ животнохъ споятъ въ сочувствіи всѣ произведенія назожныя, и у оленей въ особенностн рога, спадающіе весною, когда развивается дѣятельность половой системы. Исслѣдованіе сего оленя показало въ самомъ дѣлѣ, что кожа мошонки (scrotum) была утолщена, имѣла мало волосъ, и въ двухъ мѣстахъ произвела роговидные наросты, состоящіе изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, существа смѣшаннаго изъ махеріи роговой и костяной. — Къ сожалѣнію, дальнѣйшихъ исслѣдованій не было сдѣлано.

Ботаника и Фитофизиологія.

Исторія Ботаники въ прошломъ году представляеть весьма много открытій, какъ въ отношеніи чисто естественна-историческомъ, такъ и въ фитофизиологическомъ: почти необъятное число новыхъ видовъ и родовъ растеній открыто путешественниками во всѣхъ Частяхъ Свѣта, такъ что одному человеку невозможно болѣе заниматься всѣми фамиліями и во всѣхъ отношеніяхъ, какія представляеть намъ организмъ растеній; посему-то между Ботаниками, въ наше время, какъ и между Зоологами, есть спеціальныя Систематики и Фитозоологи. Слишкомъ обширно было бы вычислять здѣсь новыя формы растеній, и потому мы ограничимся показаніемъ важнѣйшихъ изъ фактовъ Физиологіи, гдѣ болѣе что Физиологія растеній, въ прошломъ году, представляеть въ особенностн много занимательнаго и важнаго.

Раздражимость растеній. Если разрѣзать пополамъ вдоль сѣбелъ какого либо травянаго растенія, то обѣ половинки его безпрестанно удаляются одна отъ другой, до тѣхъ поръ, пока не явятся. Въ подтвержденіе, что не упругость причиною этого явленія, *Джонсонъ* (Johnson) приводитъ слѣдующія доказательства: 1) ве-

дешва деревянистыя, упругія въ высшей степени, никогда не показывають этого явленія; — 2) яды разрушають эту способность. Что явленіе это есть свойство жизненное, явствуетъ изъ слѣдующаго: 1) расхожденіе оцущивельнѣе въ частяхъ молодыхъ, правянистыхъ, въ коняхъ жизненныхъ ошправленія сильнѣе, чѣмъ въ деревянистыхъ; 2) яды разрушають сіе свойство; 3) свойство это можетъ быть удалено, и даже снова возбуждено различными стимулами, каковы: шерпеншинъ, эфиръ, лешучія соли, алкоголь, и ш. д.

Происхожденіе вѣтвей нормальныхъ и случайныхъ. Нормальными называются такія вѣтви, которыя происходятъ при углахъ листовъ, изъ почекъ, въ семь мѣстъ образующихся; *случайными же вѣтвями* — такія, кои вырастають на неопредѣленныхъ почкахъ поверхности растенія. — Обыкновенно полагали, что *всѣ вѣтви суть произведенія расширенія ткани дерева*; но Дютроше (Dutrochet) доказалъ, что *онѣ суть новыя существа, новыя растительныя недѣлимая, произведенныя рожденіемъ почечнымъ* (generatio gemmaria), и въ послѣдствіи времени прививающіяся къ растенію, ихъ произведшему; ш. е. въ растеніи происходитъ сначала почка (gemma), не имѣющая матеріальной связи съ растеніемъ, и сія *gemma* производитъ уже вѣтви. Эта *gemma* зараждается или въ полщѣ древесныя, или въ корѣ; въ первомъ случаѣ она пускаетъ вѣтвь, выходящую въ наружу чрезъ какую либо изъ почекъ, сидящихъ въ углахъ листовъ, и эта вѣтвь называется тогда нормальной; во второмъ — вѣтвь *gemmae* выходитъ чрезъ кору въ почкахъ неопредѣленныхъ, и называется случайною вѣтвью. Эти *gemmae*, въ началѣ происхожденія своего, необыкновенно малы, и потому почпи не подлежатъ непосредственному наблюденію; но ихъ можно наблюдать въ случаяхъ патологическихъ, когда онѣ, опъ случайныхъ причинъ, оспаются навсегда шлами отдѣльными,

и развиваются какъ паразиты растенія, получая по-верхностью своею питательныя соки онаго. Примѣръ сему представляютъ деревянныя булгы, происходящія въ различныхъ деревьяхъ, каковъ букъ, кедръ и ш. д. Онѣ суть не что иное, какъ *геттае*, происшедшія въ корѣ, развивающіяся отдѣльно, и пускающія иногда даже отпрыски или вѣтви.

Вращеніе оси растений, какъ призна различнаго расположенія листьевъ. — Спрямленіе къ спиральному движенію у растений замѣчено уже было *Марціусомъ* и *Шимперомъ*; *Тинеманъ* (Thienemann), въ 8-й апрѣлѣ 1854 года, *Изиды* (Isis), сообщилъ слѣдующія результата своихъ наблюденій по сему предмету:

1) Всякое первоначальное движеніе (Urbewegung) представляеть всегда направленіе круговое, сопровождающееся пождевременнымъ вращеніемъ центральной оси. Это движеніе замѣчается у всѣхъ почти живыхъ шѣлъ, въ зародышахъ животнохъ и растительныхъ.

2) Всякій организмъ начинается сферою и развивается въ различныхъ частяхъ оной. Такимъ образомъ растеніе начинается пузырькомъ, развивающимся различно. Въ растеніяхъ высоко организованныхъ, внутри пузырька образуется ось, производящая стебель, между шѣльмъ какъ самъ пузырекъ раздѣляется на многія части, дающія происхожденіе листьямъ. По симъ-то законамъ, и все растительное царство распадается на три отдѣленія: а) растенія ростковыя (keimpflanzen), безъ-менодольныя: отсутствіе центральной оси; б) растенія листовенныя (Blattpflanzen), одноъменодольныя: несовершенное развитіе оси; в) растенія стебельныя (Stammpflanzen), двуъменодольныя: развитіе оси совершенное.

3) Самое обыкновенное дѣленіе пузырька есть надвое. Растенія стебельныя представляютъ примѣръ сего способа дѣленія въ ихъ зародышахъ, и многія изъ

нихъ удерживаютъ лѣственные слѣды онаго дѣленія и при дальнѣйшемъ развитіи своемъ. Сложнѣйшіе способы дѣленія не недостають здѣсь. Весьма важно размашривать въ растеніяхъ стебельныхъ каждую пару листовъ, принадлежащую къ одной системѣ, и ошлнчать въ ней правые и лѣвые листы. Каждый листь принадлежитъ только половинѣ стебля. У растеній листовыхъ, каждый листь образуетъ собою полную систему.

4) Вращеніе оси растеній опредѣляетъ относительное положеніе всѣхъ частей ихъ. Безъ вращенія всѣ листы, и слѣдовательно, всѣ вѣтви и вѣточки, сообразуютъ своему первоначальному расположенію, оставались бы правильно одна надъ другою.

5) Вращеніе оси совершается одновременно съ развитіемъ растенія. Въ растеніяхъ листовыхъ можешь имѣть мѣсто только одно сочетаніе, ограничивающееся числомъ листовъ около одной окружности; но въ стебельныхъ должны быть два сочетанія, ибо два листа одной и той же системы могутъ ошлнчаться одинъ противъ другаго, или удалиться отъ сего положенія. Удаленіе это происходитъ слѣдующимъ образомъ: лѣвый листь выходитъ выше праваго надъ горизонтальнымъ діаметромъ ствѣла. Если два листа ошлнчались одинъ противъ другаго, то вторая пара вращается около стебля, и развивается выше, въ промежутокъ, раздѣляющихъ первую. Третья пара развивается надъ первою, но въ обратномъ положеніи, ш. е. правый листь надъ нижнимъ лѣвымъ, и лѣвый надъ правымъ. То же происходитъ съ четвертою парю, относительно второй; наконецъ пятая пара, сдѣлавъ полное вращеніе на оси, помѣщается надъ первою парю и совершенно въ томъ же порядкѣ. Въ случаѣ, когда листы не слѣдуютъ этому расположенію, происходитъ множество соединеній, весьма различныхъ.

Минералогія, Геогнозія и Геологія.

Появленіе въ 1835 году сочиненія *Неккера* (Necker): *Le règne minéral ramené aux méthodes de l'histoire naturelle* сдѣлаеть, безъ сомнѣнія, эпоху въ Минералогіи, по важности и гениальности мысли, на коей построена система сего сочиненія; мысль сама по себѣ не новая, но новая по приложенію, состоящая въ расположеніи и описаніи видовъ минеральнаго царства по шѣмъ же началамъ, которыя употребляютъ въ Ботаникѣ и Зоологіи. Посему система *Неккера* не основана исключительно ни на характерахъ наружныхъ, ни на физическихъ, или химическихъ; но она есть опытъ истинной естественной метода. Доселѣ Минералогія шла путемъ совершенно отличнымъ отъ прочихъ Наукъ; *Неккеръ* прижкнулъ ее къ нимъ.

Фенакитъ. — Этошъ рѣдкій минераль находится въ желѣзной рудѣ, при Фрамонѣ (Framont), въ Департаментѣ Вогезскомъ. Кристаллы его принадлежатъ къ ромбическаго системы. Физическіе характеры шѣ же, какіе и фенакита Норденскѣльдскаго (Nordenskiöld). **Бишофъ** получилъ слѣдующія части, его составляющія:

Кремнеземъ	17,048	} 35,610.
Глицинь	14, 28	
Известъ, магнезія	0, 03	
Вещество не разлагающееся	2,252	

Трифилъ (Triphylite) есть новый минераль, открытый Мюнхенскимъ Профессоромъ *Фуксомъ*, при Воденмайсѣ, въ Баваріи. Онъ состоитъ изъ фосфорнокислаго желѣза, марганца и калина.

Пещеры въ горахъ первозданныхъ — весьма рѣдки. **Ривьеръ** (Rivière) описалъ одну изъ шаковыхъ пещеръ, находящуюся близъ *Saint-Brandière*, къ югу отъ *Bourbon-*

Vendée, на правомъ берегу рѣки *Yon*. Она, такъ сказать, выдолблена въ кварценосномъ гнейсѣ мелкаго зерна и зеленовапо-сѣраго цвѣта, на 15-ши метрахъ надъ поверхностью моря. Эшонтъ гнейсъ содержитъ пегматиты, переходить часто въ слюдястый сланецъ, и лежитъ на гранитѣ, представляющемъ много измѣненій, пропускающемъ во многихъ мѣстахъ гнейсъ, и даже при входѣ въ пещеру, являющимся на поверхности. Въ пещерѣ не открыто никакого слѣда ископаемыхъ костей, ни искусственныхъ произведеній чловѣка; округленные камни и ошломки разныхъ горныхъ породъ покрываютъ дно пещеры. *Ривьеръ* приписываетъ происхожденіе пещеры сей дѣйствию водъ рѣки *Yon*, въ эпоху образованія валежника и эррастическихъ массъ гранита.

Везувій. — *Дюфреноа* (*Dufrenoy*) сообщилъ въ собраніи Парижской Академіи Наукъ, 15 Ноября 1835 г., слѣдующіе результаты розысканій своихъ объ этой огневдышущей горѣ:

Группа *Везувія* состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ щолць, изъ *Соммы* и *Везувія*, произведенныхъ различными причинами. *Сомма* образуетъ около *Везувія* поясъ утесовъ, коихъ пласты приподняты около центра; ова есть слѣдствіе общаго поднятія, которое воздвигло кругообразно слои ея, лежавшіе до сего горизонтально.

Везувій есть произведеніе частныхъ изверженій и подъяній. Положеніе конуса его въ центрѣ кратера *Соммы* могло бы заставитъ подумать, что между сими горами есть тѣсная связь; но наблюденія показываютъ, что онѣ принадлежать эпохамъ, раздѣленнымъ одна отъ другой многими великими явленіями, происходившими въ слѣдующемъ порядкѣ:

- а) Изліаніе лавъ *Соммы* въ горизонтальныхъ слояхъ.
- б) Ошложеніе подъ моремъ горизонтальныхъ слоевъ пемзы.

с) Поднятіе Соммы въ эпоху образованія Флегрейскихъ полей.

d) Образование конуса Везувія, въ 79 году.

Х и м і я.

Угольная кислота въ твердомъ видѣ. — Этошь первый примѣръ газа въ швердомъ состояніи штъмъ примѣчательнѣе, что для приведенія его въ состояніе жидкое, пошребна чрезвычайная сила. Угольная кислота имѣешь видѣ газа при обыкновенной темперашурѣ и давленіи одной атмосферы; въ жидкость превращаешь при 0° и при давленіи 36 атмосферы; при темперашурѣ, близкой къ 100° ниже шаящаго льда, она принимаетъ швердый видѣ и удерживаешь его въ продолженіе нѣсколькихъ минушь въ свободномъ воздухѣ, безъ всякаго давленія.

Чтобъ получить угольную кислоту въ швердомъ видѣ, Тилорье (Thilorier) направляетъ спрую оной во внутренность небольшой стекляннoй баночки; она мгновенно наполняется бѣлымъ веществомъ, порошкообразнымъ, швердо пристающимъ къ стѣнкамъ банки. Ежели вынуть изъ оной кусочикъ опшвердѣвшей кислоты, то она начинаетъ понемногу испаряшьяся, окружаясь атмосферою газа. Изъ сего видно, что опшвердѣніе газа ешь слѣдствіе мгновеннаго перехода изъ жидкаго въ газообразное состояніе, такъ что въ сечь случай сблизеніе частиць, составляющее швердое состояніе, имѣешь производящую причину расширение жидкости, бышро занимающей пространство въ 400 разъ большее, чѣмъ какое прежде она занимала.

Присутствіе органическаго вещества въ воздухѣ. — Фогель, Профессоръ Химіи въ Минхенѣ, разлагалъ воздухъ въ залѣ, въ кошорой онъ читалъ свои лекціи. Вода, полученная изъ сего воздуха, имѣла слѣдующія свой-

сѣва: она вовсе не содержала амміака; она совершенно прозрачна, и чрезъ нѣсколько дней оплывала бѣлые хлопья, потомъ зеленые. До образованія оныхъ хлопьевъ селитро-кислое серебро не мушило ея, и растворъ въ шемношѣ оставался совершенно прозрачнымъ, но при мліаніи яркаго свѣта принималъ красноватый цвѣтъ. Чрезъ нѣсколько минушь цвѣтъ сей исчезъ, и на днѣ образовался черный осадокъ въ видѣ порошка, который при нагрѣваніи издавалъ запахъ, похожій на запахъ разлагающихся органическихъ тѣлъ, и оставалось мешаллическое серебро. И шакъ присутствіе органической матеріи въ сѣмъ воздухѣ не подлежащъ никакому сомнѣнію; но гдѣ ея источникъ? Не издыхается ли она легкими? Профессоръ *Фогель* сомнѣвается въ этомъ: ибо онъ вдыхалъ, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, въ упомянутый растворъ селитро-кислаго серебра, и онъ нисколько не мушилъ и не принималъ краснаго цвѣта. Вѣроятно, что это органическое вещество издыхается кожею.

Флоридзинъ (Phloridzin) есть новое органическое начало, открытое *Копинкомъ* (Kopinck) и *Стазомъ* (Stas) въ корѣ яблони, груши, сливы и дикой вишни. Оно примѣчательно слѣдующими свойствами. Оно желшо-зашо-бѣло, кристаллизуется шелковистыми нитями, вкусъ сначала горькій, потомъ вяжущій, удобнѣе растворяется въ шеплой, чѣмъ въ холодной водѣ; весьма выпускается въ алкоголь и эфиръ; безъ реакціи на лакмусовую бумагу и на фіалковый сиропъ; растворяется безъ разложенія въ концентрированныхъ кислотахъ: сѣрной и гидрохлоровой, и принимаетъ при сѣмъ желтый цвѣтъ. Кислота селитряная растворяетъ его сначала, потомъ даетъ желтый осадокъ; водяной растворъ его окрашиваетъ сѣрнокислое желѣзо въ шемнобурый цвѣтъ; уксусокислый свинецъ производитъ въ этомъ растворѣ бѣлый преципитатъ въ большомъ ко-

личесствъ; седишрокислое серебро и хлоровая вода производятъ также бѣлый осадокъ, но въ меньшемъ количествѣ. Известковая вода, амміакъ, рвотный камень, сублимашь не обнаруживаютъ на него никакого дѣйствія.

Гниеніе, причины оное производящія, ускоряющія, останавливающія, измѣняющія его правильный ходъ, равнымъ образомъ какъ и въростепенная и шретье-степенная жизнь органическихъ шѣлъ, изслѣдованы въ подробностяхи *Фанъ-Монсомъ* (Van-Mons). Вошь върашцѣ результаты этихъ изслѣдованій:

Первообразная жизнь органическихъ шѣлъ, расшеній и животноныхъ состоятъ изъ совокупности явленій, ошь рожденія сяхъ шѣлъ до ихъ разрушенія. Въ расшеніи она состоятъ въ возрастаніи и вознагражденіи безпрестанно теряющихся часшицъ; въ животнономъ же, достигшемъ своего полного развитія, только вознагражденіе пошеряннаго имѣеть мѣсто. Нѣкоторыя изъ часшей шаковыхъ шѣлъ, будучи опорваны ошь организма, умирають; другія же начинаютъ жить жизнью *второстепенною*, каковы плоды, корни и нѣкоторыя другія части расшенія, въ особенностяхи шѣ, кои состояють изъ свѣдомыхъ фибръ. Будучи отдѣлены ошь расшенія, въ здоровомъ состояніи онаго, часши сѣ имѣють нужду въ большемъ или меньшемъ созрѣваніи, и шолько что по окончаніи сей въростепенной жизни, онѣ переходятъ къ совершенному разрушенію— въ *гниеніе*. — *Третьестепенная жизнь* начинается, когда дѣйствіемъ огня уничтожаешся въ свѣдомыхъ часшахъ расшеній жизнь въростепенная; теплоша слабая и медленная ускоряеть гниеніе. То же самое бываетъ и съ животноными часшами: свѣжее мясо имѣеть жизнь въростепенную, просширающуюся до гниенія; шрещичная же начинается по свареніи оной; теплоша слабая ускорила бы гниеніе ея. Средства, останавливающія гниеніе, дѣйствительны, пошому что фиксируютъ воду или

воспринимають свободное обращеніе оной. Соль, винный спиртъ и сахаръ дѣйствуютъ первымъ образомъ, а замерзаніе вторымъ. Сіи презервативы удерживаютъ воду въ веществахъ. Высушиваніе, быстро удаляя воду, также воспрещаетъ гніеніе. Это разложеніе производится водою, кошорой кислородъ передается веществу, а водородъ соединяется съ кислородомъ воздуха и образуетъ снова воду.

Сахаръ Манса доселѣ почищаемъ былъ неспособнымъ къ кристаллизациі; но Палласу, послѣ многократныхъ опытовъ, удалось кристаллизовать его.

Меконинъ, одно изъ составныхъ началъ опиума, открытое еще въ 1830 году *Куэрбомъ* (Courbe), по чрезвычайно малой пропорціи своей въ опиумѣ, было весьма химикамъ извѣстно только изъ словъ, даже многіе сомнѣвались въ его существованіи. *Куэрбъ* извлекъ теперь изъ 45 фунтовъ опиума 1 унцію меконина, и представилъ оный на разсмотрѣніе Парижской Академіи Наукъ.

Ф и з и к а.

Дрожательное длинноположное движеніе твердыхъ тѣлъ. — Версальскій Профессоръ *Лейре* (Reugé) дѣлалъ опыты надъ швердыми призматическими и цилиндрическими шѣлами, приводя ихъ въ длинноположное дрожательное движеніе. Результаты сихъ опытовъ суть слѣдующіе:

1) Въ швердомъ шѣлѣ, приведенномъ въ дрожательное движеніе длинноположное (longitudinal), находящаяся плоскость, кошорой всѣ шочки неподвижны; матеріальныя части, лежащія между сею плоскостью и поверхностью шѣла, имѣютъ движеніе одного направленія, кошорое впрочемъ только въ особенныхъ случаяхъ бываетъ прямолинейнымъ. Сіи движенія происходятъ во-

обще по кривымъ линіямъ и въ направленіяхъ весьма различныхъ.

2) Если взять какую нибудь точку на внутренней поверхности стеклянной трубочки, не превышающей толщиной прехъ миллиметровъ, и провести соосвѣшующій лучъ, то онъ пересѣчетъ наружную поверхность въ точку, отстоящей отъ него на толщину трубки, коей главное дрожательное движеніе было бы въ противоположномъ направленіи. Если первая точка была узломъ сгущенія, то вторая будетъ узломъ расширения. Дрожанія въ семь цилиндръ совершаются по всемъ направленіямъ, относительно къ оси его; кривая неподвижная какой либо поверхности состоитъ изъ многихъ вѣтвей, или отдѣльныхъ, или пересѣкающихся взаимно; вѣтви сіи могутъ заключать узлы обоихъ родовъ.

3) Малѣйшія измѣненія въ давленіи, производимомъ на дрожащее шѣло, производятъ значительныя измѣненія въ способѣ дрожанія.

4) Дрожательное движеніе, сообщаемое параллелипипеду посредствомъ массивной трубочки, не зависитъ нисколько отъ положенія трубочки въ цилиндрической части, служащей для передачи.

5) Частицы, составляющія прямая поверхности шѣла дрожащаго, дрожатъ по направленіямъ весьма различнымъ, относительно къ измѣреніямъ шѣла.

6) Съ той и другой стороны неподвижной кривой, лежащей на поверхности шѣла, дрожаніе частицъ имѣетъ мѣсто въ направленіяхъ измѣняющихся, относительно къ тангенсу кривой; съ каждой стороны находясь дуги, имѣющія одинакое направленіе дрожанія.

7) Въ тонкой и узкой пластинкѣ, поверхность неподвижная состоитъ изъ плоскихъ частей, идущихъ по направленію толщины шѣла; въ пластинкѣ тонкой и

широкой, эта поверхность состоятъ изъ частей цилиндрическихъ.

8) Тѣло симметрическое, въ отношеніи къ какой-либо оси, имѣеть особенное расположеніе приходитъ въ дрожаніе несимметрическое, въ отношеніи къ своей оси.

9) Система, находящаяся въ дрожательномъ движеніи, сообщаетъ оное другой системѣ, такъ что на сей послѣдней оно происходитъ по всѣмъ возможнымъ направленіямъ.

Новый барометръ, изобрѣтенный Бруннеромъ (Brunner), въ Бернѣ, состоитъ изъ трубки, коей внутренній діаметръ сверху имѣеть отъ 4 до 6 линій, и внизу отъ 1½ до 2 линій. Размѣръ утверждёнъ на трубкѣ; онъ раздѣленъ помощію небольшого количества ртутни, покоящейся на поршнѣ, который подвигаютъ внутри трубки сверху внизъ, и замѣчаютъ съ точностью, на бумагѣ приклеенной къ трубкѣ, пространства занимаемая колонною ртутни, когда, отъ мѣста до мѣста, верхній конецъ ея сплыветъ въ линію, въ кошорой находился нижній; такимъ образомъ получится точное дѣленіе, несмотря на различіе калибра трубки. Помощью взвѣсивъ употребленную для сего ртуть, опредѣляютъ объёмъ ея, и вычитаютъ изъ него ёмкость (capacité) каждаго отдѣла скады. Ошибки, происходящія отъ волосности, исправляютъ помощію двухъ цилиндровъ, изъ коихъ массивный кладется внутрь трубочки, а полый, въ видѣ кольца, на оную. Погружая трубку въ ртуть, ищутъ длину, кошорую должны имѣть оба цилиндра, для того чтобъ ихъ верхніе края находились совершенно въ одной плоскости. По опредѣленіи сего, ртуть принимается находящеюся на одной высотѣ, какъ внутри трубки, такъ и въ оной, такъ что при дальнѣйшемъ

употребленіи инструмента, можно непосредственно съ точностью измѣрить объемъ заключеннаго воздуха. — Потомъ, верхній, расширенный конецъ трубки снабжается весьма чувствительнымъ термометромъ, и запирается; приборъ оборачивается верхнимъ концемъ къ низу, и измѣряется емкость еще не раздѣленной на градусы части его, наполняя оную ртутью, котрой объемъ, опредѣленный послѣ сей операции и уменьшенный излишнею частью, даетъ искомый объемъ. Помощію вычисленія легко получится отношеніе сего послѣдняго къ каждому дѣленію скалы. Всѣ эти дѣленія должны производиться въ температурѣ чувствительно постоянной. Чтобы установить и употреблять инструментъ, раздѣленную на градусы часть его погружаютъ въ ртуть, приведши напередъ температуру ртутни, заключенной въ термометръ, до 40 или 50° Цельз.; въ слѣдствіе охлажденія воздухъ сжимается, внутренній цилиндръ поднимается на высоту, для опредѣленія котрой поднимаютъ трубку до шѣхъ лоръ, пока внутренній и наружный цилиндры будутъ находиться въ одной плоскости. Берется давленіе атмосферы въ точности такое, какое имѣется при производствѣ; замѣчается температура, которую показываетъ термометръ инструмента — и объемъ воздуха, въ немъ заключающагося, приводится къ объему, который онъ имѣлъ бы при давленіи 760 миллиметровъ и 0° Ц.; сей послѣдній объемъ, уравниенный 100, можетъ быть разсматриваемъ за *нормальное* состояніе инструмента. Вычисленіемъ легко опредѣляется дробь величины каждаго градуса инструмента. Въ каждомъ частномъ приложеніи величина X , выражающая давленіе атмосферное, находится помощію пропорціи: $v : v' = x : 1$, откуда $x = \frac{v}{v'}$. Здѣсь v означаетъ объемъ нормальный а v' объемъ наблюдаемый, приведенный къ 0°. Этошь барометръ очень

удобень для употребленія въ химическихъ лабораторіяхъ, при измѣреніяхъ газовъ.

Глубина моря, до которой проникаютъ лучи луны.
Графъ Ксавье (Xavier) дѣлалъ для опредѣленія сего слѣдующій опытъ: при стояніи луны въ Меридіанѣ, на высотѣ 28 градусовъ, онъ опускалъ въ море квадрашную желѣзную пластинку, въ 14 дюймовъ длины и ширины, окрашенную бѣлою краскою, и слѣдилъ ее глазами до полнѣ, пока она не исчезла изъ виду; тогда измѣрялъ эшу глубину, и всегда находилъ, что она равнялась около 40 фушовъ.

Сѣверное сіяніе, по наблюденіямъ Фишера, проведеннаго два года въ полярныхъ странахъ, и по свидѣтельству большей части мореплавателей и путешественниковъ, развивается преимущественно на берегахъ Ледовитаго Моря, и вездѣ, гдѣ скопляется множество льдовъ; одно изъ обыкновенныхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ его появленіе, есть быстрое замерзаніе влажной атмосферы. Посему-то Фишеръ полагаетъ, что сѣверное сіяніе есть метеоръ электрической, котораго электричество положительное развивается въ атмосферѣ, при быстромъ замерзаніи паровъ ее наполняющихъ, а отрицательное въ окружающей атмосферѣ; сѣверное сіяніе есть слѣдствіе равновѣсія электрическаго, происходящаго при посредствѣ частицъ льда, которыя будучи худыми проводниками, дѣлаются свѣшящими. Отсутствіе сѣвернаго сіянія въ странахъ тропическихъ Авпоръ объясняетъ тѣмъ, что равновѣсіе электрическое въ нихъ происходитъ чрезъ посредство паровъ воды, что производитъ молнію и громъ, но не сѣверное сіяніе, которое можешь имѣть мѣсто при небѣ ясною, холодномъ и сухомъ.

Увеличительныя стекла изъ драгоценныхъ камней представлены на разсмотрѣніе Парижской Академіи Наукъ, Артистами *Трекуромъ* (Trécourt) и *Обергейзеромъ* (Oberhäuser), одно изъ алмаза, другое изъ сафира и шреще изъ рубина. Стекло алмазное имѣеть въ діаметрѣ $\frac{1}{10}$ миллиметра; его отверстіе $\frac{7}{100}$ миллим., и фокусъ болѣе 1 мил. Оно обдѣлывалось на сферѣ, коей радіусъ равнялся 2 мил. Толщина его въ центрѣ $\frac{1}{10}$ мил. Будучи употреблено какъ простая люка, оно увеличиваетъ въ 200 разъ линейныхъ; съ сложнымъ окуляромъ увеличеніе проспирается до 245 разъ. Два другія стекла имѣють тѣ же измѣренія. Съ соотвѣтственнымъ окуляромъ сафирное увеличиваетъ въ 255, а рубиновое въ 235 разъ.

Способъ настраивать гитару безъ помощи слуха, придуманный *Эмилемъ Барі* (Barry), основывается на томъ, что дрожательныя движенія сообщаются посредствомъ всѣхъ упругихъ шѣлъ, и что сообщеніе сіе болѣе всего дѣйствуетъ на шѣла, находящіяся подлѣ шѣла дрожащаго, и которыя, будучи непосредственно приведены въ дрожаніе, дрожали бы согласно съ симъ послѣднимъ. И такъ, если двѣ струны, натянутыя одна подлѣ другой, длиною своею и напряженіемъ совершенно гармонируютъ между собою, то дрожаніе, произведенное въ одной, заставитъ и другую дрожать съ нею согласно; чшобъ *глазомъ увидѣть*, согласна ли вторая струна съ первой, стоить только положить на нее маленькій кусочекъ бумаги и пронуть струну, по которой строимъ: потчасъ кусочекъ бумаги зашевелился и упадетъ со струны, ежели она совершенно согласна съ тою, которую пронули, и останется лежать или чуть-чуть пошевелился въ случаѣ несогласія.

Астрономія.

Темныя и свѣтлыя пятна поверхности солнца. — Графъ Монливо (Montlivaut) сообщалъ Парижской Академіи Наукъ слѣдующія наблюденія и предположенія свои о сихъ пятнахъ :

1) Пятна сіи, какъ шѣни, проектированы на поверхности солнца ; 2) они принимаютъ всѣ измѣренія ; 3) они могутъ раздѣляться на двѣ или многія части сходныя по виду, и всегда бывають окружены полутьною, равномерною въ своемъ цвѣтѣ и въ ширинѣ около проектированной шѣни ; 4) при экваторѣ, внѣ котораго пятна рѣдко встрѣчаются, они имѣють движеніе отъ Запада къ Востоку, которое по видимому совершаетъ и само солнце ; 5) наконецъ приядя симъ вращательнымъ движеніемъ на край круга солнца, они принимаютъ форму близкую къ сферическому сегменту, не имѣющему полутьни.

Изъ сихъ явленій слѣдуетъ, что причина, производящая пятна, преимущественно находится при экваторѣ солнца ; что она не переодическая, но измѣнчива въ своей природѣ ; что способность пятенъ раздѣляться и являться въ новыхъ формахъ заставляетъ думать, что шѣло между-полагающееся имѣетъ извѣстную степень подвижности, и даже находится въ состояніи парообразномъ. Присутствіе постоянной полутьни предполагаетъ существованіе двухъ свѣщающихся фокусовъ, подтверждающееся исчезаніемъ сей полутьни на краю солнечнаго диска.

Однимъ словомъ, по понятію Автора, солнце есть огромный алексрический фокусъ, окруженный газообразною атмосферою , которая въ свою очередь , на

значительномъ разстояніи отъ сего фокуса, окружена сферическою массою въ расплавленномъ или стекло-видномъ состояніи. Сія послѣдняя оболочка, будучи прозрачна, пропускаетъ свѣтлое изліяніе, оживляющее всю систему. Прозрачность этой оболочки позволяетъ наблюдать, съ помощію хорошихъ инструментовъ, различать множество темныхъ движущихся точекъ, кои, кажется, происходятъ отъ безпрестаннаго кипѣнія, особенно при экваторѣ, гдѣ большая центроспиральная сила потрясаетъ въ болѣе степеняхъ. Отсюда-то и происходятъ случайныя возгаранія, являющіяся намъ въ видѣ свѣтлыхъ пятенъ (facules), и коихъ результаты производятъ явленіе пятенъ (taches) темныхъ.

Образованіе хвоста кометы Вирле (Virlet) объясняется слѣдующимъ образомъ:

Онъ предполагаетъ, что всѣ звѣзды имѣютъ одинакое устройство физическое, что всѣ имѣютъ одно происхожденіе,—ш. е. что всѣ были некогда въ состояніи горѣнія, и что всѣ онѣ разнятся между собою только величиною и различною степенью охлажденія. Такимъ образомъ, планеты суть солнца, окруженныя корою, кошорыя, горѣвъ тысячелѣтія своимъ собственнымъ свѣтомъ, сдѣлались наконецъ темными, въ слѣдствіе охлажденія, которое шѣмъ скорѣе вослѣдовало, чѣмъ масса ихъ болѣе. Солнце охладилось еще весьма въ малой степени, но однакожь замѣтно, ежели разсмапривать темныя пятна его за массы отвердѣвшія, плавающія поверхъ расплавленной части. По сему предположенію кометы, по крайней мѣрѣ шѣ, кои до сихъ поръ еще видимы, суть звѣзды, пришедшія въ степени охлажденія, среднюю между солнцемъ и планетами. Различія блеска ихъ представляютъ различныя степени охлажденія.

Послѣ этихъ разсужденій, *Вирле* объясняетъ появленіе хвоста кометъ слѣдующимъ образомъ: его можно разсматривать за простое исхожденіе лучей изъ горящей центральной массы, чрезъ шрецины коры, счастливо уже отвердѣвшей и непрозрачной. Посредствомъ этой гипотезы можно объяснить множественно различней, представляемыхъ хвостами кометъ. Въ самомъ дѣлѣ, ни одна комета не являлась два раза сряду въ одномъ и томъ же видѣ, и все отъ того, что охлажденіе можетъ произвести темныя мѣста, впадины, шрецины, возвышенности, и ш. п., — и слѣдовательно, многочисленныя измѣненія въ испусканіи лучей изъ раскаленнаго центральнаго ядра.

Какъ слѣдствіе предыдущаго, Авторъ выводитъ, что свѣтящій кругъ около солнца и облачко, облекающее ядро кометъ, зависятъ отъ особеннаго состоянія атмосферъ сихъ свѣтилъ. Явленія сіи сходны, по мнѣнію *Вирле*, съ тѣмъ, которое замѣчается въ темнотѣ вокругъ желѣзнаго ядра, раскаленнаго до бѣло-краснаго цвѣта; свѣтящаяся атмосфера сихъ тѣлъ уменьшается по степени ихъ охлажденія. Если поверхность сихъ тѣлъ охладѣетъ, и если молотомъ произведутся въ ней шрецины, то изъ раскаленнаго еще ядра выходятъ чрезъ шрецины блестящія пучки лучей, дающіе точный образъ хвоста кометъ, который яркимъ блескомъ своимъ ослѣпляетъ совершенно почти облачко кометы, такъ что его трудно замѣнить.

Астрономическія свѣдѣнія Древнихъ.—*Паравей* (Parraveu) въ письмѣ своемъ, читанномъ въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 9 Марша 1835, сообщаетъ о знаніи Древнихъ Сатурна и его чепырехъ спутниковъ слѣдующіе факты:

Многіе изъ древнихъ памятниковъ представляютъ Сатурна съ короной. На медаляхъ Греческихъ, Егип-

пешскихъ Номовъ Сатурнъ изображенъ въ видѣ крокодила; но по Арабски крокодилъ называется *pharao*, отсюда и произошло названіе Египетскихъ Царей, употребленное въ Библии; отсюда *Паравей* и заключаетъ, что Сатурнъ былъ планетою царственной, или коронованною, т. е. планетою съ короною или съ кольцемъ; слѣдовательно, Древніе знали существованіе кольца.

О четырехъ спутникахъ Сатурна Древніе имѣли также свѣдѣнія: Индійцы говорятъ о 15-ти мірахъ или планетахъ; но число сіе получится, ежели къ 4-мъ спутникамъ Юпитера и 7-ми обыкновеннымъ планетамъ придашь 4 спутника Сатурна. Сверхъ того въ *Египетскомъ Пантеонѣ* Шамполліона Младшаго находится фигура Сатурна, представляющая человѣческую голову съ красною шапочною, украшенною дракономъ или василискомъ: что есть шипъ царственности, или коронованнаго бога; эта шапочка покрываема другою — *офт*, или мишрою о четырехъ шарахъ; и эти 4 шара могутъ означать четырехъ спутниковъ Сатурна.

Черныя точки на солнцѣ. — *Пасторфъ* (Pastorff) объявляетъ, что въ теченіе 1834 года онъ шесть разъ видѣлъ два новыя штыа проходящими, съ различными скоростями и по различнымъ направленіямъ, предъ солнцемъ. Наибольшее изъ сихъ штыа, названныхъ имъ *астероидами*, имѣло около шрехъ секундъ въ діаметрѣ, и наименьшее, предшествовавшее первому, имѣло въ діаметрѣ отъ 1 — $1\frac{1}{2}$ секунды. Оба были совершенно круглы. Наибольшее разстояніе между ими была дуга въ $1' 16''$. Иногда они весьма близки одно къ другому. Прохожденіе предъ солнцемъ продолжается только нѣсколько часовъ. Они чернаго цвѣща, какъ Меркурій въ своихъ пассажахъ. Пятна солнца гораздо блѣднѣе, не круглы и вообще имѣють правильное движеніе, — между

шѣмъ какъ эши шѣла иногда исчезаютъ и снова появляются, иногда на одномъ пунктѣ края солнца, иногда на другомъ, и описываютъ перемѣнные дуги предъ солнцемъ.

Медицина и Хирургія.

Патологическія измѣненія мозга у умалашенныхъ. — Сципюнь Пинель (Pinel) представилъ Парижской Академіи Наукъ слѣдующія наблюденія надъ патологическими измѣненіями мозга у страдающихъ бѣшенствомъ (машія).

1) Бредъ и бѣшенство въ сей болѣзни зависяшъ отъ раздраженія всей мозговой массы, и въ особенношши наружнаго слоя оной (*substantia corticalis*), къ которой кровь приливаетъ въ большемъ количествѣ и возвышаетъ ея отправление.

2) Анатомическіе характеры сего распрощства составляютъ болѣзненное состояніе, которое должно назвашъ *cerebritis acuta* — острое воспаление мозга.

3) Эшо состояніе всегда постоянно и видимо, но степень его бываетъ различна, и Пинель опличаетъ двѣ степени: *supra-acuta* и *sub-acuta*.

4) Эши при шипа воспаления мозговой массы за-ключаютъ въ себѣ всѣ ошпѣнки маніи, отъ бѣшенства самаго неукрощимаго до шихаго, сосредоточеннаго бреда мономановъ.

Вліаніе дня и ночи на рожденія. — День и ночь имѣютъ важныя вліанія на экономію нашего организма, а слѣдовашельно и на рожденіе человекъа. Докшоръ Гіеть (Guiette), въ продолженіе 11 лѣтъ, отъ 1811 до 1822, дѣлалъ наблюденія по сему предмету въ Брюссельскомъ госпиталѣ *Maternité*, и получилъ слѣдующія дан-

ныя: а) наибольшее число родовъ случается въ 11 часовъ и въ 2 часа утра; б) число родовъ во время ночи относится къ числу ихъ днемъ, какъ 2949 относится къ 2499, или короче, какъ 1,18 : 1.

Вліяніе времени года на смертность. — Лютанъ (Lutens) сообщаетъ о семь предметъ слѣдующее:

Зима есть самое благопріятное для здоровья чело-
вѣка время; прочія времена слѣдуютъ за нею въ шакомъ
порядкѣ: весна, осень, лѣто; зима опасна особенно для
дѣшей и шариковъ; весна есть вреднѣйшее изъ временъ
года для челоуѣка, пока онъ еще развивается, до нача-
тія опшравленія половыхъ органовъ. По наблюденіямъ,
сдѣланнымъ въ Гентской тюрьмѣ, касательно вліянія
временъ года на смертность, ихъ должно посшавишь
въ слѣдующемъ порядкѣ: весна, осень, лѣто, зима; двѣ
последнія стоятъ почти на одинакой степени; наблю-
денія десяти лѣтъ подшверждаютъ это.

*Новый способъ сжиманія артерій въ аневризмахъ
конечностей,* предложенный Хирургомъ *Леруа-д'Этиоль*
(Leroy d'Étiolle), состоитъ въ слѣдующемъ: на артерію
производится сжиманіе—связь часши ее скрывающія—
въ двухъ мѣстахъ, на разстояніи дюйма одно отъ
другаго. Для ускоренія свершыванія крови, между двумя
сжатыми мѣстами заключающейсѣ, дѣлаются холодныя
со льдомъ примочки.

Радикальное леченіе паховыхъ грыжъ (*Hernie sa-
nalis inguinalis*).— Для срощенія *canalis inguinalis* Док-
торъ *Ратье* (Ratier) производитъ слѣдующую операцію:
дѣлается надрѣзъ наружныхъ покрововъ до внѣшняго
отшверстія *canalis inguinalis*, и вводится зонда съ же-
лобкомъ до самаго конца канала; внушрениій конецъ

вонды выпячивается кнаружи, и по немъ дѣлается надрѣзъ, проникающій въ полость канала. За симъ вводится въ каналъ чрезъ оба сдѣланные отверстія цилиндрическая заволочка, состоящая изъ нѣсколькихъ хлопчатно-бумажныхъ нитей. На каналъ производится умеренное давленіе, и по той мѣрѣ, какъ нити заволочки отъ времени до времени вынимаются, внутреннія сѣтнки *canalis inguinalis* срастаются между собою навсегда, и слѣдовательно грыжа излечивается радикально.

Новый способъ балъзамированія тѣлъ. — Докшоръ Ромео (Gioacchino Romeo), Демонстраторъ Хирургіи въ Палермскомъ Университетѣ, предлагаетъ способъ балъзамированія, который, по его словамъ, не требуетъ отдаленія ни внутренностей, ни крови, ни волосъ, и сохраняетъ тѣла совершенно. Смѣсь, состоящая изъ 2 киллограмовъ бѣлаго арсеника, и 2½ фуншовъ *arseniatis potassii*, разведенныхъ въ винномъ спиртѣ, вприскиваются чрезъ отверстіе, сдѣланное въ лѣвой сонной артеріи и въ лѣвомъ подвздохѣ (*hyrochondrium*).

Археологія.

Розысканія археологическія и въ 1835 году продолжались Учеными съ необыкновенною ревностью. Усилія охотливыхъ людей, при занятіяхъ подобнаго рода, почти исчезаютъ въ неизмѣримости матеріаловъ, пространства и времени; недостатокъ средствъ для археологическихъ изслѣдованій, требующихъ большихъ издержекъ, и малый кругъ дѣятельности каждаго частнаго человѣка, еще чувствительнѣе умяляютъ благородные порывы къ проясненію быта народовъ почившихъ. Но мысль стремленія къ истинѣ, однажды зачавшаяся въ дѣятельномъ умѣ нашихъ современныхъ любознателей, возрастаетъ

и проясняется тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе претяшствіи къ ея развитію. Археологи различныхъ странъ составили Обществъ, и соединенными силами собираютъ матеріалы для высокой Науки, которой благословенныя истины проникаютъ во всѣ сословія людей. Теперь почти нѣтъ странъ, въ которыхъ бы не было подобныхъ Обществъ; но между всѣми Государствами Европы; Франція, въ этомъ отношеніи, занимаетъ первое мѣсто, какъ по дѣятельности своихъ Обществъ, такъ и по счастливому положенію своему на почвѣ народовъ развивавшихся самобытно, съ идеями высокими своего рода, проявившимися въ Пластику, исполненной оригинальнаго смысла. Слѣды погашенной жизни, Грековъ, Римлянъ, Галловъ, Норманновъ, Готтовъ— погребены въ пѣдрахъ Франціи, и селянинъ часто вырываетъ ихъ плугомъ своимъ изъ забвенія. Первая идея сихъ Обществъ, во Франціи, принадлежитъ одному Нантскому Врачу, по имени *Guérin*, а осуществленіе оной есть твореніе *Арсисса-де Комонъ* (*Arcisse-de Caumont*). Само по себѣ разумѣется, что въ началѣ своемъ, они не могли произвѣсти ничего гениальнаго; планы сбивчивые, безплодные, рѣшеніе задачъ безъ связи и приложенія занимали ихъ долгое время; но мало по малу они начали постигать свое высокое назначеніе: кабинеты Антикваріевъ, Историиковъ, Архистовъ, оживились ихъ многочисленными открытіями; уваженіе къ остаткамъ Древности распространилось отъ нихъ между всѣми сословіями. Вандализмъ грубыхъ строителей, такъ называемыхъ нашихъ Архитекторовъ, смягчился нѣсколько, и они уже не съ такимъ хладнокровіемъ реставрируютъ и передѣлываютъ на свой ладъ превосходныя зданія Среднихъ Вѣковъ.

Изъ многочисленныхъ открытій и ученыхъ изслѣдованій остатковъ Древности, въ теченіе 1835 года, мы упомянемъ только о немногихъ.

Въ Бургони найдена голова быка превосходной работы, вылитая изъ такъ называемаго Коринфскаго металла, чрезвычайно дорого цѣнившася у Грековъ и Римлянъ. Плиній Естественныиспытатель говоритъ, что одна богатая Римлянка заплашила за одинъ подсвѣчникъ изъ сего металла сумму, равняющуюся нашимъ 9000 рублямъ. Цвѣтъ эпои композиціи свѣтло-зеленый, съ легкимъ блескомъ на многихъ мѣстахъ, который блескъ, по словамъ Плинія, металлъ принимаетъ шѣмъ болѣе, чѣмъ онъ старѣе; приятный запахъ Коринфскаго металла, о которомъ говоритъ Марціалъ и другіе, также не недоспаетъ сему оспашку Древности.

Королевское Французское Общество Антикваріевъ издало первой Томъ новой серіи своихъ Мемуаровъ. Между спашьями сего Тома надобно особенно замѣнить *O cascaz* (sur les casques)—Г-на *Аллу* (Alloü), драгоценное розысканіе объ оружіяхъ народовъ Среднихъ Вѣковъ. *Де-ла-Сосе* (De la Saussaie) представилъ превосходную диссертацію о такъ называемомъ *pile Cinq-Mars*, древнемъ монументѣ чѣпвероугольной формы, находящемся въ чешырехъ миляхъ ошь Тура. Розысканія Г-на *Дельма* (Delmas) о городѣ *Substantion*, основанномъ Римлянами.

При *Зѣммерингѣ* (въ Бельгій) вырыты при медали, медныя вазы, и черепки глиняныхъ; медали принадлежать къ различнымъ эпохамъ; на одной не лзя ничего разобрать, на другой слова: *Imperator Gordianus Pius Felix Augustus*; на претшѣй осталось изображеніе, довольно хорошо сохранившееся, и на оборотѣ слова: *Valentius Augustus*.

Близъ Граммонша въ Бельгій, при пониженіи водъ *Дандры*, найдено по шеченію сей рѣки несмѣшное мно-

жество костей и роговъ быковъ, нѣсколько золошыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ Римскихъ монеть, и много разныхъ металлическихъ издѣлій. Продажею однихъ костей выручено 1800 франковъ.

О божествахъ Финикійцевъ. — (Изъ лекцій Рауль-Рошета). Винкельманъ въ свое время утверждалъ, что ничего положительнаго не лзя сказать объ Искусствахъ Финикійцевъ. Но въ этомъ онъ весьма ошибался: много положительныхъ свѣдѣнй можно бы было почерпнуть изъ Библии, и именно въ Книгахъ Царей и Пророковъ, гдѣ часто говоримся о Сидонѣ и Тирѣ, объ Искусствахъ и божествахъ Финикійцевъ, каковы: Вааль, Молохъ, Астарта, Мелка, Дагонъ и проч. Много можно было бы найти и у свѣтскихъ Классиковъ, какъ на пр. въ отрывкахъ *Санхронистона*, разсѣянныхъ у *Евсевія* и другихъ. Наконецъ монеты и медали, находимыя въ странахъ, гдѣ были Финикійскія колоніи, доставляютъ также пособіе немаловажное.

Древніе обитатели Финикіи принадлежали къ одному племени съ Вавилонянами. Они почитали звѣзды, воздушныя явленія и въ особенности солнце и луну. Божества ихъ имѣли различныя формы, и переходили мало по малу и къ ихъ сосѣднимъ народамъ. Они чтили особеннымъ служеніемъ аэролиты, которые отъ Грековъ получили названіе *bétyles*, котораго Финикійское происхожденіе очевидно: ибо оно есть не что иное, какъ легкое измѣненіе Еврейскаго *bethhell* (домъ Божій). Слѣдовательно, воздушные камни, даже и въ Греціи, были почитаемы за изображеніе божества. По этому-то, отъ неимѣнія настоящихъ аэролитовъ, въ Финикіи, какъ и во многихъ другихъ странахъ, вырѣзывали ихъ видъ изъ обыкновенныхъ камней. Къ подражанію симъ камнямъ должно также отнести:

1) Талисманы и священные камни Вавилонянъ, въ видѣ округленнаго конуса.

2) Знаменишья *'Oμφαλός* Дельфійскія, воздвигнутыя неподалеку отъ Гнилаго Моря и изображавшіяся часто на медаляхъ и вазахъ.

Но мало по малу сія священная форма изгладилась, и съ одной стороны сдѣлалась совершенно овальною (лицеобразною), напоминая собою яйцо міра и вообще рожденіе существъ; съ другой же стороны превратилась въ колонну, представивъ такимъ образомъ самую силу, предшоявшую рожденію вселенной. Въ послѣдствіи замѣтили, что совокупность двухъ началъ, мужскаго и женскаго, необходимы для произведенія. Тогда, вмѣсто одной колонны или одного конуса, спановили двѣ колонны, находившіяся при входѣ всѣхъ Финикійскихъ храмовъ, храма Пафосскаго, Кипрскаго (то же видимъ и въ храмѣ Соломоновомъ въ Іерусалимѣ). Наконецъ, переходя отъ одного измѣненія къ другому, дошли и до формы челоуѣка, не оставляя, впрочемъ, въ совершенномъ забвеніи формы первообразной. Два начала соединились въ одномъ лицѣ, не слившись однакожъ совершенно, и отсюда божесіва двуполыя, каковы *Janus* и *Jana*, *Venus* мужскаго и женскаго рода. Самый древній двуполый богъ была колонна съ двумя головами на вершинѣ, изъ коихъ одна съ бородою, другая безъ оной. Эти двѣ соединенныя головы видны на медаляхъ и во многихъ фигурахъ шакъ называемаго *janus-jana*.

Финикизмъ обогатилъ съ своей стороны древнюю религію новыми типами. Онъ смѣшалъ свои формы съ теми, кои произвелъ антропоморфизмъ; и такимъ образомъ воспріяли начало свое чудовищныя формы, въ

коихъ члепы различныхъ животныхъ приставляемы были къ формамъ человѣческимъ.

Одни изъ древнѣйшихъ изображеній представляютъ намъ еще шрепшій шипъ, котораго образецъ можно видѣть въ Діанѣ Эфесской. Здѣсь разумѣтся дерево, которое время или рука человѣческая лишила вѣтвей, и превратила такимъ образомъ въ пень, или почти въ *phallus*, и въ которомъ суевѣріе находило жилище божества. Очень можетъ быть, что молнія опалила это дерево и освятила его огнемъ небеснымъ. Сначала на немъ были вырѣзаны *ex-voto*, и въ этомъ грубомъ видѣ долго почитали его. Позже его обдѣляли искусствомъ, придавъ ему человѣческій видъ. Онъ превратился въ *ξδανον*. Прежде совершеннаго превращенія его удовольствовались тѣмъ, что на вершину поставили человѣческую голову, а для защиты отъ непогодъ надѣли фушляръ. Повтореніе этой системы въ Діанѣ Эфесской очевидно. Стоишь только взглянуть на многочисленныя медали и фигуры, гдѣ она представлена въ томъ видѣ, въ какомъ была во храмѣ. Апостоль Павелъ говоритъ, что они приготовлялись Архипстами той страны и продавались приходившимъ во храмъ поклонникамъ. Изъ сихъ фигуръ и многихъ классическихъ описаній видно, что статуя Діаны Эфесской представляла родъ цилиндрическаго фушляра, изъ котораго выставлялись голова, руки и ноги. Богиня была украшена покрываломъ и имѣла на головѣ *modius* или мѣрку. Фушляръ увѣшанъ былъ двумя или тремя родами медалей и поясами символическихъ животныхъ, львовъ, змѣй, драконовъ, быковъ, и прочъ *Фридрихъ Минстеръ* въ Разсужденіи своемъ: *Ueber einige Sardische Idole 1827, Copenhagen*, доказалъ, что она есть подражаніе какой-нибудь изъ статуй Аспаршы Финикійской. Древніе почитали ее за богиню Природу, за дочь довременной ночи, за обидную мать всего живущаго. Она была Церера по своему

модородію, Венера—по рожденію существъ, Илліпія—по зачатію, Аксиокорса или женская Кабира, Гекаша, Милица Вавилонянь, Анантисъ Армянь, *Dea coelestis*, и проч. Животныя, коими она была украшена, происходятъ изъ Азіи, какъ и всѣ прочія ея эмблеммы. Эпихъ же животныхъ находимъ и въ богопочитаніи Вавилона и Персеполя, Тира, Сидона и Кароагена.

Важнѣйшій изъ боговъ Финикіянь было солнце. Его имя было *Вааль-Молохъ* или *Мелехъ* и *Адонай*, что значить *Господина, Царя*. Кажется, отсюда Греки получили своего *Jupiter Melichius* и *Adonis*. Вавилонскій *Bel* равнозначителенъ *Ваалу*. Изъ Библии мы знаемъ, что яшому богу приносили въ жертву благовонія и дѣшей. Его идолъ былъ изъ бронзы, колоссальной величины, пустой внутри, фигуры человѣческой, съ головою быка. Онъ сидѣлъ съ руками распроспешными, гошовыми приять человѣческія жертвы. Подъ нимъ былъ большой бассейнъ, въ который падали эти жертвы, уже полу-сгорѣвшія. Это ужасное жертвоприношеніе продолжалось въ Кароагенѣ не только во времена Агаокла, но и тогда, когда Сципіонъ разрушилъ сей городъ. Финикійцы ввели его вездѣ, гдѣ были ихъ колоніи. Такимъ образомъ онъ существовалъ и въ Сардиніи; но, по мнѣнію Сумды (*Suidas*), отсюда произошло названіе *Сардинскаго смѣха* (*Risus Sardonicus*), тѣхъ ужасныхъ конвульсивныхъ движеній личныхъ мускуловъ, кои обезображивали лица сгоравшихъ въ чревѣ *Молоха* дѣшей, которыхъ сначала поили одуряющими ядами. Въ Крымѣ (Тавриду Древнихъ) служеніе богу съ бычачьею головою и человѣческія жертвы также проникли, какъ это доказываетъ самое имя *Tauris*, и голова быка, изображавшаяся на медаляхъ сей страны. Древнѣйшіе Испанскіе мореплаватели находили на нѣкоторыхъ островахъ Атлантическаго Океана, гдѣ прежде ихъ уже были Финикійяне, статуи сего ужаснаго бога, и были свидѣше-

дми страшныхъ кризиснй и снха пожраемыхъ огнемъ добычь. Въ Греціи эшо былъ Сашурнъ, пожрающій дншей своихъ; въ Кришн— Миношавръ, которому приносили двюоекъ и мальчиковъ. Тезей, убившій Миношавра, былъ символъ Греціи, унищожившей кровавыя жертвы бычачьей головъ. Юпитеръ, свергающій съ престола Сашурна, означаетъ замъненіе Финикійской религіи религією болъе ушонченною, образованною, нщною.

Остатки Персепольскихъ древностей разстаны въ большомъ множествѣ въ Кабинетахъ и Музеяхъ Европы. Число образчиковъ большой скульптуры не такъ значительно, однакожъ примъчательнйшій изъ барельефовъ, изображенныхъ въ душешествіи *Керпортера* (Kerporter), находится почти въ совершенномъ видѣ въ галлерейхъ *Британскаго Музея* (British Museum); изъ него можно себѣ составить точное понятіе объ Искусствѣ Персепольскомъ. Ошломокъ барельефа, находящагося у Маркиза *Форція* (Fortia), можешъ служишь дополненіемъ сему знаменитому ошлатку Древности.

Многочисленныя и безднныя собранія Персепольскихъ и Вавилонскихъ памятниковъ, кирпичи найденные въ развалинахъ Вавилона, находятся въ Лондонѣ, Берлинѣ, Пешербургѣ и въ особенности въ Парижѣ, въ собраніи Г-на *Fortia d'Urban*, Члена Академіи Надписей, обладающаго почти шрешьюею частію всего извѣснаго въ семъ родѣ. Эши ошлатки относятся къ первой и вшорой эпохѣ Истории сихъ странъ, но особенно къ первой, слъдовательно совпадаютъ съ Династією *Ахеменидовъ*; вшкшорыя переходятъ эпоху *Сассанидовъ*, современныя первымъ впаденіямъ Арабовъ, и носятъ на себѣ аштрибуты, принадлежащіе только Халифамъ.

О Скульптурѣ Вавилонянъ (изъ лекціи *Рауль-Рошета*). Скульптура Вавилонянъ не такъ шочна въ своихъ началахъ и не такъ измъчива въ своихъ фор-

макъ, какъ Скульштура Египтянъ; ихъ фигуры всегда не гнбки, но шипъ всегда одинъ и шопъ же. Кажешся, вопрошавъ, что Вавилонскій Архиспъ повиновался бо-
 лѣ своимъ собственнымъ вдохповеніямъ, ибо онъ поз-
 волялъ себѣ иногда и каррикатуры. Такимъ образомъ
 извѣстная статуя Сарданапала на гробницѣ сего Царя,
 блазъ Ниневія, представляешъ Монарха въ Лидійскомъ
 коошюмѣ, съ влачащеюся одеждою и въ положеніи ми-
 мическомъ, дѣлая правую рукою довольно низкій жестъ,
 которымъ Архиспъ хотѣлъ выразить ничтожность
 величія человеческого. *Шампольонъ* находилъ впрочемъ
 такія же несообразности и въ фигурахъ древнихъ Еги-
 пецскихъ нанирусовъ.

Остатки Древности Канарскихъ Острововъ. — Пу-
 шественникъ *Депрео* (Desargéaux) сообщаетъ слѣдую-
 щее описаніе сихъ останковъ:

Гробницы первобытныхъ обитателей Канарскихъ
 Острововъ находяща въ словъ лавы полуострова Исле-
 ты, соединяющагося съ большимъ островомъ посред-
 ствомъ Перешейка Принца. Это курганы, состав-
 ленные изъ опломковъ лавы, взгроможденныхъ безъ
 всякаго порядка; они занимають пространство въ
 20 квадрашныхъ футовъ, и не выше 12 фушовъ; скеле-
 шы находимые подъ сими курганами, на глубинѣ нѣ-
 сколькихъ фушовъ подъ поверхностью земли, защищены
 ошъ тяжести, надъ ними лежащей, сводами, сложенными
 изъ кусковъ лавы. Они были завернупы въ шкань, сдѣ-
 ланную, какъ кажешся, изъ фибръ листовъ финиковой
 пальмы; довольно значительные куски оной еще и доселѣ
 уцѣли. Могилы, въ которыхъ покоятся кости, напол-
 нены отвердѣвшими ягодами растенія *Sneorum pulveru-
 lentum*, извѣстнаго прошивоположнымъ свойствомъ и
 упошреблявшагося при бальзамированіи.

Остатки древнихъ жилищъ сушь одноэтажные до-
 мы, щательно построенные, имѣющіе одинъ только

входъ, служившій въ то же время и единственнѣмъ окномъ. Балки, поддерживающія зданіе, сущь стволы лавра, *Laurus barbusana*, достигающаго здѣсь значительной величины. Дворецъ древнихъ *Guanartemes*, показанный на картѣ Лопеца (Lopez), 56 лѣтъ тому назадъ, снесенъ при очищеніи мѣста для большой соборной церкви Галдара. Къ сожалѣнію, планъ этаго зданія не сохранился. Впрочемъ зданія сіи не были въ общемъ упошребленіи: ибо все доказываетъ, что туземцы жили Троглодитами подобно ихъ сосѣдямъ *Гванхамъ*. Въ округѣ Мойя (Моуа) показываютъ еще и шеперь гротъ, въ которомъ жилъ Князь Доромасъ; древнія легенды также упоминають объ этой обителі; гора Урса вся изрыта пещерами, составляющими ряды, расположенные эшажами. Жители Апалайны и Арпенары и шеперь живутъ Троглодитами и роють землянки.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБЗОРЪНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

(Продолженіе.)

8. *Науки Математическія.*

Разбирая математическія статьи, помѣщенные въ нашихъ журналахъ въ прошедшемъ полугодіи, мы по неволѣ должны были наполнить цѣлыя десятки страницъ нашимъ разборомъ. Богатство Математической Лицейской рашуры какъ бы изсякло, и теперь только лишь въ одномъ изъ ученыхъ нашихъ журналовъ — *Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Казанскаго Университета*, встречаемъ мы статьи математическія: *Г. Лобачевскаго — Новый началъ Геометріи, съ полной теоріей параллельныхъ и Опытъ математической теоріи Земнаго Шара Профессора Симонова*. Первая изъ нихъ раз-

дѣляется на двѣ части: *Вступленіе* и 1-ю *Главу*: *первая понятія съ Геометріи*. Во Вступленіи Авторъ сказавъ вообще о несовершенствѣ теоріи параллельныхъ, разбираешь всѣ существующія теоріи и говоришь, что они *никуда не годятся*, заключивъ это разборомъ Бершранова доказательства, допущеннаго Лежандромъ, онъ говоритъ: *... Уже не дая болѣе поправить ложное сужденіе, въ которомъ несомнительность Лежандра была шакъ велика, что не примѣчая грубой ошибки, почтшалъ онъ свое доказательство проснымъ и совершенно строгимъ.*

Потомъ онъ прибавляетъ: «Въ теоріи параллельныхъ думали принять еще за основаніе, что въ шреугольничъ углы должны зависѣть отъ содержанія споронъ. Съ перваго раза шакое положеніе кажешся шолько же проснымъ, школко необходимымъ; но когда вникнемъ въ наши понятія, ошкуда берешъ оно свое начало, но принуждены его называшъ шакже произвольнымъ, какъ и всѣ другія, къ которымъ до сихъ поръ прибѣгаемъ. Въ Природѣ мы познаемъ собственно шолько движеніе, безъ котораго чувственныя впечатлѣнія невозможны. И шакъ всѣ прочія понятія, на примѣръ геометрическія, произведены нашимъ умомъ искусшвенно, будучи взяши въ свойспахъ движенія; а потому шпространштво, само собою ошдѣльно, для насъ не существуетъ. Послѣ чего въ нашемъ умѣ не можешъ быть никакого шротиворѣчія, когда мы допускаемъ, что нѣкоторыя силы въ Природѣ *слѣдуютъ одной, другія своей особой Геометріи*.» Послѣ этого Г. Лобачевскій говоритъ о своей *Воображаемой Геометріи*, о неясности понятій шпространштва, шрошяженія, мѣста, шѣла, шповерхности, линіи, шочки, шнаправленія, угла, и разшматривашъ способы анализа и шинтеза, говоря, что должно шнепрѣнно пояснать ученіе Геометріи шинтезомъ.

Въ 1-й Главѣ онъ дѣлаетъ опредѣленія нѣхъ кони- шій, копорыя, какъ онъ говорилъ, вообще весьма не- ясно опредѣляются. Вошь нѣкоторыя изъ нихъ :

• *Прикосновеніе* составляетъ отличительную при- надлежность шѣлъ и даетъ имъ названіе *геометриче- скихъ*, когда въ нихъ удерживаемъ это свойство, не принимая въ разсужденіе всѣ другія, существенныя ли- шю будущъ или случайныя.

• Два шѣла А и В, *касаясь* другъ друга, составля- ютъ одно геометрическое шѣло С, гдѣ составныя части А, В являются каждая порознь, не теряясь въ цѣломъ С.

• Такъ можно предсавлять себѣ всѣ шѣла въ При- родѣ частями одного цѣлаго, которое называемъ *про- странствомъ*.

• Если говоримъ о прикосновеніи только двухъ шѣлъ, слѣдовательно не принимаемъ въ разсужденіе ча- сти, копорыя въ одномъ не прикасаются другогъ : шо два шѣла получаютъ названіе *поверхности, линіи, точ- ки*, смотря по тому, какого рода прикосновеніе между ними будетъ : *поверхностное, линейное, либо въ точкѣ.*

Сшашья Г. Симонова разсматриваетъ одинъ изъ шѣхъ предметовъ, копорыя въ настоящее время зани- мають умы ученой Европы.

Сказавъ въ ней, какъ много собрано весьма важныхъ наблюденій въ магнетизмъ Земнаго Шара, какъ много сдѣлано въ этомъ отношеніи усовершенствованіе ин- струментовъ, доставя средства знаменитымъ Есте- ствовспышателямъ, каковы : Гумбольдтъ и Гейлюсакъ, Гоншпейнъ и Эрманъ, Дюперѣ и Блоссевиль, Перъ и Себейнъ, онъ говоритъ, что математическая теорія этой части Физики оспается доселѣ почти неприко- сновенною. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстна только одна фор- нула Бовдича, дающая наклоненіе магнитной спираль- ь мѣсахъ близкихъ къ Экватору, если извѣстна ма-

гнпшная широта. Біопъ далъ другую формулу; но въ существъ она не ошлпчаешя ошь предыдущей.

Здѣсь Г. Симоновъ разсматриваетъ основаніе Біоповой теоріи :

«Г. Біопъ основалъ свою теорію на предположеніи, что въ ценсрѣ земли находится весьма маленькій магнитъ, или, что все равно, два магнитные ценсра, безконечно близкіе одинъ къ другому — одинъ сѣверный и другой южный, дѣйствующіе по обыкновенному закону магнитныхъ силъ, шо есть, въ обратномъ содержаніи квадраповъ разстояній. Разница наклоненій, вычисленныхъ по предыдущимъ формуламъ, съ наблюденіями, сдѣланными въ Европѣ, простирается иногда до 6°; но въ Восточной Азій формулы сіи даютъ совершенно ошибочные выводы. Не могли принявъ сію простую мысль, Біопъ старался уклониться ошь нея сколько возможно менше и предположилъ, что во внутренности земли, подлѣ главнаго центрального магнита, есть другой эксценсрической магнитъ, котораго положеніе и силу дѣйствія можно опредѣлить изъ наблюденій. Этому магниту, по его мнѣнію, достаточна дашъ весьма небольшую силу, чтобы уничтожить неправильности, которыя наблюденія ошкрываютъ въ Восточной Азій; и принявъ нѣсколько побочных ценсровъ дѣйствія, можно наконецъ достигнуть до совершеннаго согласія между вычисленіями и наблюденіями. Онъ сравниваетъ дѣйствіе сихъ побочных ценсровъ съ возмущеніями планетъ, которыя ошвлекають каждую изъ нихъ ошь главнаго пуши, происходящаго ошь дѣйствія одного солнца.

«Съ другой сторони Біопъ дѣлаетъ вопросъ: *дѣйствительно ли явленія земнаго магнетизма происходятъ ошь дѣйствія магнитнаго ядра, заключеннаго въ недрахъ земли, или не происходятъ ли они ошь дѣйствія*

*магнитныхъ частицъ , разсѣянныхъ во всемъ составѣ
Земнаго Шара. »*

Разсмотримъ этотъ-шо вопроса и занимается Г. Симоновъ , изложивъ сначала главныя мнѣнія и предположенія Физиковъ относительно дѣйствія магнитныхъ силъ.

«Чтобы разсмотрѣть» говоритъ онъ «выше сего предложенный вопросъ Біота, вообразимъ, что во внутренности земли находится магнитъ сферической фигуры. Эшотъ шаръ можно разсматривать какъ собраніе безконечнаго множества малыхъ магнитныхъ стрѣлокъ или брусковъ (barres), кошорые мы, по примѣру Пуассова, назовемъ магнитными элементарными. Положимъ, что двѣ магнитныя жидкости, сѣверная и южная, въ этихъ элементарныхъ стрѣлкахъ, опстоящихъ одна отъ другой на непрямыхъ разстояніяхъ, раздѣлены, и что отъ взаимнаго дѣйствія ихъ полюсовъ онѣ приняла параллельныя направленія. Здѣсь проводя при плоскости координатъ чрезъ центръ магнитнаго шара, бравъ элементаръ магнитной сферы и вводя силу магнита, дѣйствующую по извѣстнымъ законамъ его, онъ начинаешъ вычисленія свои результатомъ, кошорый выводитъ, что содержаніе между дѣйствіями цѣлаго внутреннего магнитнаго шара на магнитную стрѣлку, повѣшенную на поверхности земной, параллельно осямъ координатъ, независимо отъ полуперечника магнитнаго шара, находящагося внутри земли. Полагая при эшотъ, что магнитное сферическое ядро имѣетъ одинъ центръ съ Земнымъ Шаромъ, находимъ, что наклоненіе магнитной стрѣлки къ Горизонту не зависитъ шоже отъ полуперечника Земнаго Шара, и что въ семъ случаѣ магнитное наклоненіе будешъ одинаково, происходитъ ли оно отъ дѣйствія безконечно малаго магнитнаго ядра, заключеннаго въ нѣдрахъ земли, или отъ дѣйствія магнитныхъ частицъ, разсѣянныхъ во всемъ составѣ Земнаго Шара.

Кромѣ эсихъ двухъ спашей, еще встрѣчаемъ въ одномъ изъ лишературныхъ нашихъ журналовъ — Библиошкѣ для Чтенія двѣ статьи: одну Г-на *Арато о Галлеевой кометѣ*, кошорая не можешъ предсавить ничего новаго послѣ помѣщеннаго нами въ нашемъ Журналѣ рапорта (*), поданнаго Академіи Наукъ однимъ изъ ея Членовъ Г-мъ Академикомъ Сшрузе; другая: *Высота термометра съ парваго Августа по послѣднее число Декабря 1812 года, по книгамъ Виленской Астрономической Обсерваторіи*. Она есть болѣе доказательство историческаго вопроса: *морозъ ли истребилъ Французскую армію 1812 года*, и будучи замѣнительна въ этомъ отношеніи, не предсавляетъ ничего въ области Физико-Математическихъ Наукъ, кромѣ подробнаго журнала метеорологическихъ наблюденій надъ температурою съ 1-го Августа по 31-е Декабря 1812. года.

Ө. Ч

9. Науки Естественныя.

Почти всѣ Русскіе журналы и газетныя выоранія полугодія 1835 года содержатъ въ себѣ естественно-историческія снашья, само по себѣ разуметелъ, весьма ошносительнаго достоинства, приоровленные къ нынѣшню чисашелей ихъ. Такимъ образомъ въ книжкахъ *Дѣтскаго Журнала* находимъ: *Ковѣтъ о покушатъ; о северномъ оленѣ* (№ 7); *Обыкновенный олень; Сомиди* (№ 9); *Превращеніе насекомыхъ; Шелководскіе черви* (№ 10); *Муравьедъ; Летучія рыбы* (№ 11); *Ягуаръ* (№ 12). Всѣ онѣ изложены легко и занимательно для дѣтей; шолько частыя, самыя общія наставленія рас-

(*) Смотри Журналъ Имп. Нар. Просвѣщ. Іюль 1836 года.

цагивають сѣ спашы; но и для дѣшей, какъ и для всякаго нѣсколько разсуждающаго, лучшее правоученіе есть то, кощорое выказываетъ намъ самъ предметъ.

— Въ № 71—74 *Одесскаго Вѣстника* замѣчательна спашья: *Галлеева Комета въ 1835 году*, по прекрасноу слогу, крѣмъ она написана, и по полнощѣ и ошчешливостп изложенія. Въ ней говорптся о кометахъ вообще, ихъ ошкрытіяхъ, посщепенномъ изслѣдованіи; наконецъ слѣдуетъ историческій взглядъ на наблюденія Галлеевой кометы съ 1833 по 1835 годъ. Для примѣра крѣсошты сей спашы, выпишемъ нѣсколько первыхъ строкъ оной: «Безчисленныя группы звѣздъ, ещедневно зажигающихся по захожденіи солнца на шверди, небесной, пладно совершающихъ движеніе свое надъ нами, какъ символы непрерывнаго бдѣнія Промысла надъ вселенною, сосщавляють одно изъ возвышенныхъ явленій, кощорыя могутъ занимать воображеніе и умъ человека мыслящаго. Но мы уже такъ свыклись съ вѣчною гармонією, царствующею на сводѣ небесномъ, чщо мы большею частію шогда шолько спараемся ошдать себѣ ошчещь въ высокомъ зрѣлищѣ, представляемомъ намъ швердію небесною, когда внезапно поражаетъ насъ какое-либо небывалое или рѣдко видимое явленіе. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдуемъ мы шогда за ходомъ в слѣдствіяхъ шакого явленія, чщобы увѣришсья не нарушишсья ли имъ вѣчная гармонія, не возмушишсья ли въ порядокъ міра физическаго и нравственнаго; ошъ равнодушія переходимъ мы шогда къ какому-шю безпощойному сомнѣнію, и со спрахомъ и недовѣрчивостью ожидаемъ шой минушты, когда все нами видимое приешь обычный ходъ свой. Къ шаковымъ явленіямъ ошносяшсья кометы. Было время, когда цѣлые народы приводимы были въ ужасъ появленіемъ сихъ чудныхъ свѣшилъ, будшю пришельцевъ изъ другихъ міровъ, намъ невѣдомыхъ. Посему-шю самыя древнія описанія пред-

спавляющъ ихъ намъ не столько свѣшлами, входящими въ обыкновенный порядокъ, сколько явленіями, предвѣщающими событія міра нравственнаго, необыкновенныя, ужасныя.»

— Въ *С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* оспанавливаютъ на себя вниманіе Чашапеля сшастья :

Объ измѣнливости цвѣта хамелеона (№ 148 и 149), гдѣ излагаются въ хронологическомъ порядкѣ главнѣйшія изъ мнѣній о причинѣ сего явленія, о которомъ знали даже древнѣйшіе изъ Естествоиспытателей, и о которомъ теперь знаетъ почти всякій, такъ что у всѣхъ образованныхъ народовъ есть пословица: *онъ измѣнливъ, какъ хамелеонъ.*

Естественная исторія апокрифическихъ животныхъ (№ 216—218, 222—224). Занимательная сшастья эта взята изъ *Revue Britannique*. Главнѣйшая цѣль ея состоитъ въ томъ, чтобы доказать, что сказанія всѣхъ народовъ о животныхъ чудовищныхъ, называемыхъ теперь нами баснословными, мифологическими, имѣють основаніемъ своимъ живую природу, еще болѣе — онѣ имѣють основаніемъ своимъ животныхъ, существовавшихъ нѣкогда на землѣ, но уже давно исчезнувшихъ, которыхъ оспашки теперь болѣе и болѣе изслѣдываются глубокомысленными Естествоиспытателями. Не покажется ли съ перваго взгляда чудовищемъ *ихтіосауръ*, коего голова и шея устроены какъ у дельфиновъ, шуловище и конечности какъ у рыбы, хвостъ какъ у крокодила; или *орнитокефаль*, въ одно и то же время летучая мышь и ящерица. Авторъ, впрочемъ, идетъ нѣсколько далеко съ своими опважными заключеніями. Въ заключеніе всего, онъ говоритъ: «Теперь, ежели бы надлежало вывести заключеніе изъ всѣхъ показаній, то мы бы замѣтили, что было бы странно, еслибъ Норвежскіе и Американскіе рыболовы облекли въ одинаковыя формы существо воображаемое. Что касается до

нѣтъ, кои ошали бы еще сомнѣваться въ существованіи какого-либо кракена в морской змѣи, по мы скажемъ имъ съ Шекспиромъ: *Поэты мнѣ, Горацио, на землѣ и въ небесахъ есть болѣе вещей, чѣмъ сколько можетъ изобрѣсти наша Философическая Наука.*

— Въ книжкѣ 2-й *Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета* заключается ученая статья Профессора Эверсмана: *Addenda ad celeberrimi Pallasii Zoographiam Rosso-Asiaticam*, въ которой извѣстный трудами своими Зоологъ превосходно описываетъ или мало еще извѣстные или совершенно новые виды ишницъ; ко вторымъ относятся: *Strix turcomana, Saxicola squalida, Pelecanus roseus.*

Въ 4-й книжкѣ того же журнала замѣчательна статья Профессора Бунге: *Описаніе новыхъ родовъ и видовъ Китайскихъ и Монгольскихъ растений.*

— Въ *Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета* встрѣчаемъ обыкновенныя лекціи Профессоровъ естественной историческаго содержанія. Таковы суть: *О предметѣ и пользѣ Ботаники*, Доктора Шиховскаго; *О химическихъ пропорціяхъ*, Адъюнкта Ювскаго (Уч. Зап. Моск. Унив. № 4); *Воздушное электричество*, Профессора Павлова; *О Линнеѣ*, Доктора Шиховскаго (№ 5).

— Въ *Библіотекѣ для Чтенія* почти всѣ естественной историческія статьи помѣщены въ *Смѣскъ*, и многія написаны въ шушливомъ тонѣ. Таковы: *Тяжба Литотриптіи съ Литотомією* (Ноябрь 1835), гдѣ, между прочимъ сказано, что споръ о Литотриптіи былъ поводомъ къ столь же упорной битвѣ между Членами Института, какъ и между рыцарями пиллоль и бистурія; *Новый ископаемый человекъ* (Октябрь, 1836), и ш. п.

— Книжки *Атласа Журнала* содержатъ много естественной историческихъ статей, каковы: *О животныхъ*

какому жулику вообще и въ особенности объ оленьемъ родѣ, Г-на Семенова (№ 10); О предназначеніяхъ погоды (№ 7 и 8); О птицахъ вообще Г-на Семенова (№ 9). Какъ превосходную ученую справку, замѣтимъ: О температурѣ растеній (№ 9), кошорая, какъ ошрывокъ изъ сочиненія знаменитаго Декандоля, помещена была въ журналъ *Morgenblatt*. Вошь вкращѣ содержаніе ея:

Если разсмотрѣть расширенное царство въ цѣлости, то не лзда не удивляться тому, какъ нѣкоторыя растенія простираются крайностями температуры, столь далеки отъ обыкновенныхъ ея отношеній, что, кажется, должны бы были причинять смернь. Такъ напр. Декандоль собралъ въ Баларукъ экземпляры растенія *Aster trifolium*, L., коего корни омывались водою, имѣвшею 30° Р. теплоты. Сомнератъ видѣлъ въ Восточной Индіи *Vitex agnus castus*, L. на источникѣ въ 61° Р. теплоты. Декандоль находилъ весенніе левкомы и бѣлыя фіалки въ полномъ цвѣтѣ, тогда какъ они облечены были толстымъ слоемъ льда. Многіе Естествоиспытатели, увлеченные аналогіею съ царствомъ жившыхъ, заключили, что растенія, въ силу своей жизненной дѣятельности, могутъ возвышать и понижать свою собственную температуру. Бюффонъ, Джекъ Гунтеръ, Соссюръ, Шёпфъ и многіе другіе искали посредствомъ различныхъ опытовъ объяснить это явленіе. Пиктетъ и Морисъ въ Женевѣ дѣлали слѣдующій опытъ, кошорый повелъ ихъ къ открытію истинной причины сего явленія: они вставили одинъ термометръ въ стволъ шолешата каштана, а нѣсколько другихъ зарыли въ землю на разной глубинѣ, и нашли, что измѣненія термометра, означавшаго температуру внутренности ствола, замѣтно согласовались съ измѣненіями термометра, находившагося въ землѣ на четырехъ фузахъ глубины, слѣдовательно на средней глубинѣ

древесныхъ дорней. Въ новѣйшее время *Шмоблеръ* и *Гармбштедтъ* получили нѣ же выводы. По теоріи способности проводить, и по тому, что намъ извѣстно о дождяномъ сыраго сока изъ земли, не трудно обидеши сіи явления. Всасываемая корнями вода подымается въ стволѣ опавшею, и имѣетъ ту же температуру, какъ и почва на средней глубинѣ древесныхъ дорней; следовательно она зимою теплѣе воздуха, а лѣтомъ напрошивъ шого холоднѣе. Изъ сего слѣдуетъ, что вода проникая въ древесный стволъ, въ холодное зимнее время непрерывно нагревается его, а въ теплѣе время охлаждается, сравнительно съ воздухомъ.

— *Горный Журналъ*, стоящій на ряду съ Европейскимъ сего рода періодическими изданіями, кромѣ статей по Горному, Солному Дѣлу и Горной Стапистикѣ, заключаетъ превосходныя оригинальныя и переводныя статьи естественной историческаго содержания. Здѣсь ограничимся мы показаніемъ только немногихъ изъ нихъ.

О Крамгальской котловинѣ, близъ Мюссальберга (№ 7). Г-нъ Робинзонъ въ запискѣ своей къ Президиуму Парижскаго Геологическаго Общества извѣщаетъ, что при копаніи одного колодца въ каменно-угольной котловинѣ близъ Эдинбурга, приближаясь къ каменноугольнымъ флецамъ, замѣтили пластъ, составлявшій по видимому нѣкогда дно озера. Онъ ограничивался друмиъ подчиненнымъ пластомъ смолистаго рухлика, въ комъ были множество зубовъ и окаменѣлыхъ костей. Сія ископаемая заключающа въ весьма тонкомъ пластѣ, находящемся въ сосѣдствѣ съ каменнымъ углемъ, и иногда бывающъ сжаты, и даже частію заключены въ *сланецъ*.

Замѣчаніе на теорію образованія пещеръ, Г-на Вирле (№ 7). Известный всему свѣту Геологъ Г-нъ Вирле, собравши мнѣнія о семъ предметѣ ученыхъ *Герникарле Тюрнъ*, *Доломье*, *Бука* и другихъ, заключаетъ, что

происхожденіе пещеръ въ шолцать горъ имѣло не одну какую-либо изъ причинъ, предположенныхъ различными Геологами, но многія, вмѣстѣ дѣйствовавшія. Такимъ образомъ главнѣйшая обуславливающая причина былъ сильный подъемъ, въ слѣдствіе котораго нѣкоторые изъ слоевъ опустились, а другіе повысились; къ сему присоединились еще многіе другіе дѣйствователи, какковы: испеченіе кислотою и газомъ въ большихъ массахъ и даже пошюки воды.

О жидкостяхъ, заключающихся въ пустотахъ ископаемыхъ тѣлъ (№ 8). Кристаллы, будучи разсматриваемы помощію микроскопа, обнаруживаютъ внутри множество пустотъ, иногда ошдѣльныхъ, чаще же имѣющихъ между собою сообщенія. Большая часть сихъ пустотъ заключающъ въ себѣ жидкости двухъ родовъ, коихъ свойства весьма достопримѣчательны. Обѣ жидкости прозрачны и безцвѣтны и, не смѣшиваясь между собою, въ каждой пустотѣ находятся въ непосредственномъ соприкосновеніи. Одна изъ нихъ одарена большею летучестью, нежели вода; будучи слабо нагрѣваема, она начинаешъ кипѣть, ошдѣляется изъ пустотъ ее заключающихъ, отъ чего сіи послѣднія, бывши прежде прозрачными, спановящся тусклыми. Будучи нагрѣта до 27°, она совершенно наполняешъ пустоты, въ коихъ была разсѣяна, и они снова получающъ прозрачность. Если открытъ пустоты, то летучая жидкость расплываешся по поверхности; она не остаешся постоянною, какъ масла, и не испаряешся подобно летучимъ жидкостямъ,—но принимаешъ особаго рода движенія, то расплываешся на поверхности, то соединяешся въ шарики. Въ первомъ случаѣ она спановищся тусклою, а въ послѣднемъ играешъ радужными цвѣтами, расположенными кольцеобразно. Послѣ сихъ движеній, продолжающихся иногда до 10 минутъ, жидкость внезапно исчезаешъ, оставляя вещество, кажущееся черезъ микро-

скопъ также жидкимъ и одареннымъ, какъ и прежде, способностью расширяться и сжиматься, даже по прошествіи двадцати дней. Докторъ *Флеммингъ* полагаетъ, что причиною оныхъ особаго рода животныя изъ рода *планарій*. Если углубленіе оставлено было открытымъ въ продолженіе одного или двухъ дней, то жидкость, имѣющая большую плотность подымалась на поверхность въ видѣ смолистаго шарика, желтаго цвѣта, прозрачнаго и всасывающаго воздухъ сильнѣе, нежели другая жидкость. Сія послѣдняя не летуча, не растворяется ни въ водѣ, ни въ винномъ спиртѣ, но съ кипѣніемъ совершенно распускается въ кислотахъ: сѣрной, водо-хлоровой; вещество, остающееся послѣ летучей жидкости растворяется въ кислотахъ безъ кипѣнія. Частицы постоянной жидкости имѣють большее сродство какъ между собою, такъ и съ частицами расширяющейся жидкости; сіи же послѣднія имѣють напротивъ того весьма слабое между собою сродство, и представляютъ видъ маленькихъ шариковъ, разсыянныхъ въ самыхъ большихъ углубленіяхъ. Жидкость сія не смѣшивается съ другою, наполняющею углы и тѣсныя каналы сообщенія. Въ нѣкоторыхъ пустошахъ находимы были прозрачныя кристаллы, плававшіе въ жидкостяхъ; въ топазѣ сіи послѣднія принимали темнообразный видъ отъ приѣси какого-то землистаго вещества. Если пустоша, заключающая сію жидкость, находится въ довольноомъ разстояніи отъ поверхности, то ископаемое можетъ быть нагреваемо безъ опасенія. Въ ископаемыхъ, заключающихъ летучую жидкость, шеплоша руки бываешь иногда достаточна для произведенія довольно сильнаго взрыва.

Объ образованіи полеваго шпата въ медноплавильной печи (№ 10). Въ печныхъ выломкахъ, въ Зангергаузенскомъ медноплавильномъ заводѣ, образовались кристаллы, которые Горный Пробиреръ *Гейке* призналъ за кри-

спаллы горнаго шпата. Эти кристаллы образовались въ боковой стѣнѣ верхней высокой печи, въ которой, какъ и всегда, проплавлялось обыкновенное смѣшеніе мѣдныхъ рудъ и мѣдистаго сланца, и найдены при послѣдней выдувкѣ печи, на печныхъ выломкахъ. На печныхъ камняхъ находился слой плотнаго угля, кошорый походилъ нѣсколько на графиты, но былъ рыхлѣе его и болѣе маралъ руки. Частію на шаковыхъ слояхъ графита, и частію вросши въ цинковыхъ настывлахъ и въ печныхъ камняхъ, преимущественно же въ пустошахъ, подобныхъ друзамъ, находились кристаллы полеваго шпата, рѣдко бѣлые, немного окрашенные кобальтомъ и марганцемъ въ фіолетовый, а иногда примѣсью угля въ черный цвѣтъ. Тутъ же видны были и неокристаллизованныя массы полеваго шпата, но въ маломъ количествѣ и всегда листоватаго сложенія. Хотя вещества, необходимыя для образованія сего минерала, именно: кремнеземъ и глиноземъ, содержатся всегда въ достаточномъ количествѣ въ рудномъ смѣшеніи, однакожь это образованіе примѣчательно потому, что необходимое для сего и немалозначительное количество кали могло перейти въ составъ шпата, вѣроятно только изъ пепла древеснаго угля. Кристаллы представляютъ косыя четырехстороннія призмы съ косыми, между собою параллельными конечными плоскостями. Но на нихъ замѣсны обыкновенно два прищупленія на краяхъ, придающія кристалламъ видъ шестистороннихъ призмъ. Иногда шестистороннія призматическія плоскости, кажешся, имѣють одинаковую величину; чаще же кристаллы уподобляются ромбоэдрамъ; но во всякомъ случаѣ они принадлежать къ дву-и-одночленной системѣ.

10. *Науки Врачебныя.*

Ходъ Врачебной Литературы въ семь полугодіи, въ цѣломъ объемѣ, шолъ же самый, какъ и въ предыдущемъ.

Такииъ образомъ спашья медицинскаго содержанія встрѣчаются: въ *Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета*, — какова спашья: *Welche sind die Ursachen der unnatürlichen Sterblichkeit unter den Kindern in ihrem ersten Lebensjahre?* (Какия причины производять между дѣтьми споль естественную смертность въ первый годъ ихъ жизни?), Фогеля (кн. 3, 1835); и въ *Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета*: *О потребности со стороны Врача*, Адьюнкша Прошасова (1835 Ноябрь); *О способахъ леченія и общемъ ихъ раздѣленіи*, Адьюнкша Лебедева (1835, Окт.); *О дѣйствіи хлѣбныхъ рожковъ (vesale cognitum) надъ организмомъ людей*, Каленичонко (1835, Дек.).

Спашья испинно ученые, въ полномъ смыслѣ имѣющія достоинство Науки, суть принадлежность только двухъ Русскихъ періодическихъ изданій: *Друга Здравія* и *Военно-Медицинскаго Журнала*. Между многочисленными спашьями перваго замѣнимъ слѣдующія:

Замѣчаніа о грибахъ, Штабъ-Лекаря Яроцкаго (№ 37). Авторъ предлагаетъ между прочимъ слѣдующіе признаки для выбора грибовъ: собранные на мѣстахъ низменныхъ, пѣнистыхъ, гдѣ находятся ошашки исплывающихъ жившихъ, набранные весьма поздно, и захваченные морозомъ, почти всегда вредны; грибы, имѣющіе непріятный, гнилой запахъ, при срываніи какъ бы плывущіеся, чрезвычайно жесткіе, или слишкомъ рыхлые, при разрывѣ голубоватые, и даже почернѣвшіе, выплывающіе млековидный сокъ, имѣющіе острый вкусъ, всѣ негодны въ пищу и даже ядовиты. Неккеръ предлагаетъ слѣдующее вѣрное средство для различенія хорошаго свойства грибовъ отъ дурнаго. Для сего надобно снять шелуху и верхнюю кожицу съ головки обыкновеннаго лука, и варить сей послѣдній вмѣстѣ съ грибами. Если при семъ цвѣтъ лука сдѣлается голубо-

вашимъ или буримъ, шо значить, что грибы подозрительны.

Необыкновенная лвленія съ дѣвцею во время ея усыпленія, Доктора Добронравова (№ 33, 34, 35). Въ сей спашь Авпоръ описываетъ весь ходъ болѣзни одной хорошо воспитанной дѣвицы, у которой вся нервная система, въ особенности же система нерва симпатическаго, пришла въ величайшее разстройство, такъ что больная приходила часто въ состояніе усыпленія, въ которомъ становилась ясновидящею. Въ одно изъ шаковыхъ состояній, пришелъ въ домъ ея родственниковъ одинъ изъ ихъ знакомцевъ, и ясновидящая шакую привязанности почувствовала къ нему, что твердо была увѣрена, что не можетъ жить безъ его присутствія. Знакомецъ получилъ чахотку и умеръ. Больная, по исеченіи двухъ лѣтъ, совершенно излечилась.

Весьма интересно извѣстіе помѣщенное въ № 33 Друга Здравія. Въ Э, въ Портъ-Итальянской казармѣ, занимаемой 12 линейнымъ полкомъ, случилось 16 Юля происшествіе, можетъ быть, единственное въ лѣтописяхъ холеры. Около семи съ половиною часовъ утра, Полковникъ, Поручикъ, и главный Хирургъ эшаго полка осматривали казарму. Они были въ нижнемъ эшажѣ, какъ пришли имъ сказать, что во второмъ эшажѣ у одного стрѣлка сдѣлалась холера. Они спѣшатъ къ больному, и находятъ, что онъ уже безъ чувствъ. При первомъ приближеніи ихъ къ его постелѣ, ихъ вдругъ, одного за другимъ, поражаетъ холера. Менте, нежели въдесять минутъ, двадцать солдатъ заболѣли, и лежали на землѣ въ безчувствіи. Вдругъ, среди сего плачевнаго зрѣлища, кто-то закричалъ: «зашворите окна». Въ одно мгновеніе это повторено было теми, кои еще были на ногахъ. Окна были зашворены, и болѣзнь переспала овладевать новыми жертвами. Больные перенесены были въ госпиталь, гдѣ многіе померли. Осталь-

ные солдаты переведены были въ другую казарму, и изъ нить никто не заболѣлъ.

Необыкновенное дитя, которое наблюдается и описано Г-мъ Штабъ-Лекаремъ Лаптевымъ (Другъ Здравія № 28). Головка сего дитяши, держащая противъ свѣта, представляетъ видъ совершенно прозрачнаго, пустаго полушарія, какъ бы розоваго яйца: ибо внутри головки, гдѣ должно бытъ мозгу, не видно ни малѣйшихъ слѣдовъ темнаго шѣла, а замѣчается вѣчно похожее на розовую жидкость или густой паръ того же цвѣта; шолько надъ переносемъ, надбровными дугами, висками, около ушей и самой нижней части затылочной кости, предсавляешся какая-то темнота отъ чего-то содержащагося внутри. Кости головки совершенно правильно устроены. Головка слабо держится на плечахъ и какъ бы не принадлежитъ дитяши; при постукиваніи оной оказывается явная пустоша. Ежели колошь головку булавкою, то все шѣло приходитъ сначала въ дрожаніе, потомъ дѣлаются корчи въ членахъ, и наконецъ дитя издаетъ весьма слабый пискъ. Лице дитяши полное, свѣжее, зрѣніе очень тупое, зрачки постоянно расширены и нисколько не сокращаются. Хотя органъ слуха, по видимому, и устроенъ правильно, но всѣ дѣлаемые опыты показываютъ, что дитя не имѣетъ сего чувства. Всѣ отправления жизни расширительной совершаются правильно. Родители ребенка не имѣютъ никакихъ важныхъ шѣлесныхъ недостатковъ. Беременность и роды имѣли шеченіе правильное. Дитя жиле уже три мѣсяца съ половиною.

Проглотенная игла, грезъ три года вышедшая наружу подъ ложечкою. Бреславскій Профессоръ Зеригъ пишетъ: «У 3-хъ лѣшняго ребенка подъ ложечкой сдѣлалась безъ всякой видимой причины опухоль весьма большая. Кожа на ней не имѣла особенной красноты. По ближайшемъ разсмотрѣніи ошупанъ въ опухоли острый

конецъ игольной иглы. Тушь-шо отпарылось, что года при шому назадъ ребенокъ проглотилъ эту иглу, и мать его совѣтъ объ этомъ забыла. (Др. Здр. № 28).

Вода. Минхенскій Профессоръ *Вальтеръ* говоритъ: «Всякая вода, служащая намъ для пищи и купанья, есть минеральная вода ибо каждая содержитъ угольную кислоту и нѣкошорыя соли въ видѣ растворенномъ; къ каждой еще примѣшены мешаллическія частицы и расшиштельное экстрактивное вещество. Химически чистой воды нѣтъ въ Природѣ,—даже дождевая не шакова; еслибъ вода была совершенно чистою, то не ушолала бы жажды ни у челоуѣка, ни у животиныхъ. Между самою сладкою ключевою водою и самыми крѣпкими разсолонъ существуетъ только постепенность въ насыщеніи. Обѣ упомянутыя воды сосшавляютъ двѣ крайнія почки, между коими находится рядъ много различныхъ водъ, отличающихся между собою количествомъ содержащихся въ нихъ веществъ. Среднее мѣсто между сими водами занимають воды кислыя, желѣзныя и морскія. (Др. Здр. № 27).

Долголетіе. Увѣряють, будшо можно рѣсчитатъ долголетіе по числу пульсовъ. Предположивъ, что жизни челоуѣческая состоитъ изъ 70 лѣтъ, а пульсъ ударяетъ въ минушъ 60 разъ, выйдетъ, что въ теченіе жизни, число пульсовъ просшираетъ, до 2,207,520,000; а какъ скорость кровообращенія, обнаруживающаяся скоростью пульса, зависитъ отъ силъ сердца, то все, что испощаетъ силы сердца, засшавляя его скорѣе дѣйствовать, сокращаетъ и жизнь. И такъ, если по спещенію обстоятельствъ и вліянню образа жизни, у челоуѣка бѣетъ пульсъ въ минушу, положимъ, 75 разъ, то упомянутое ешественное число пульсовъ должно совершиться у него въ 56 лѣтъ: ибо для шакого только числа лѣтъ станешъ жизненной силы сердца; слѣдовательно

эпошъ чловѣкъ долженъ прожить 14-ю годами менѣе обыкновеннаго.

Изъ превосходныхъ спашей *Военно-Медицинскаго Журнала* замѣтимъ слѣдующія :

Краткій очеркъ враждебныхъ отношеній бань, Профессора Спасскаго (Воен. Мед. Журн. 1835 № 1); Начало употребленія бань теряется въ глубокой древности. Египтянамъ, Персамъ и Грекамъ онѣ были извѣстны. Народныя бани помѣщались у Грековъ въ близи Гимназій. По словамъ Плинія, бани составляли всеобщее лекарство Римлянъ. Бани бываютъ: 1) холодныя, 2) теплыя и горячія, 3) паровыя, 4) минеральныя, 5) морскія, 6) воздушныя и солнечныя, 7) земляныя, 8) животныя, 9) лекарственныя, и 10) электрическія. Скоропреходящее, нѣсколько минутъ продолжающееся дѣйствіе *холодной бани* принадлежитъ къ числу возбуждающихъ средствъ. При погруженіи тѣла въ холодную баню объемъ его уменьшается, пульсъ дѣлается медленнѣе, слабѣе, дыханіе совершается несвободно, во всемъ тѣлѣ чувствуется потрясеніе, ознобъ. По выходѣ изъ холодной бани распространяется по тѣлу чувство пріятной теплоты; всѣ органы совершаются живѣе, пульсъ дѣлается скорѣе и полнѣе; испарина кожи увеличивается. *Теплыя бани* могутъ быть общія или мѣстныя, смотря пошому, все ли тѣло, за исключеніемъ головы, погружается въ воду, или одна какая либо часть. Теплыя бани составляютъ надежное успокоивающее средство въ различныхъ нервныхъ болѣзняхъ; онѣ употребляются для возбужденія испарины; ихъ назначаютъ въ накожныхъ сыпяхъ, ревматизмахъ, и п. п. *Паровая баня* или *Русская*; здѣсь вода дѣйствуетъ въ видѣ пара, происходящаго отъ поддаванія воды на горячіе камни. Какъ возбуждающее средство, паровая баня дѣйствуетъ не только на кожу, но и на все тѣло, и пошому съ пользою употребляется въ накожныхъ

сыпяхъ, ломоть, сведеніи членовъ, и ш. п. *Минеральныя бани* обнаруживаютъ дѣйствія различныя, смотря по составнымъ частямъ ихъ. *Морская баня* дѣйствуетъ на шѣло наше гораздо сильнѣе, нежели обыкновенная холодная. Купанье въ морѣ представляешь что-то особенное. Величественный видъ моря, ударъ волнъ, вдыханіе морскаго воздуха, составныя части морской воды и ея температура— все это дѣйствуетъ въ совокупности; отъ того купанье въ морѣ ничѣмъ не замѣнимо. Морская баня преимущественно назначается въ разныхъ нервныхъ болѣзняхъ, золотухѣ, сыпяхъ, склонности къ ревматизму, когда это зависитъ отъ особой чувствительности кожи. *Воздушною и солнечною банею* въ шѣсномъ смыслѣ называется то, когда ногой человѣкъ съ намыреніемъ подвергается дѣйствію свѣжаго воздуха и свѣта. Воздушная баня усиливаетъ дѣйствіе морской; для этого, пробывъ въ морѣ минушы 2 — 3, надобно вышши на берегъ, бѣгать, валяясь въ песокъ, и попомъ опять погрузиться въ воду. *Земляною банею* называется погруженіе шѣла въ нарочно вырышую въ землѣ яму. Она похваляется въ ревматизмѣ, падучей, водяной болѣзни, и какъ надежное средство для приведенія въ чувство людей, пораженныхъ молніею. Сюда же принадлежатъ *песочныя*, полезныя въ Англійской болѣзни, и *вратѣбныя грази*, успѣшно употребляемыя въ ревматизмахъ, золотухѣ и ш. д. *Животныя бани* называются, когда больноію окружаетъ шѣло свое внутренностями свѣже-убишаго животнаго. Эти бани оказались полезными въ онѣмѣннѣи членовъ, сведеніи суставовъ и дѣтской сухоткѣ. *Лекарственныя бани* бывають: каплеобразныя, паробразныя и ш. п., въ составъ коихъ входятъ искусственныя минеральныя воды, морскія, и ш. п. Для произведенія *электрической бани* кладутъ человѣка на постель, или сажаютъ на спудъ со стеклянными ножками, и попомъ

сообщаютъ съ электрическою машиною посредствомъ несталической проволоки. Сія баня ускоряетъ пульсъ, но шты распространяется пріянная теплоша. Особенно въ онѣмъ членовъ и параличъ она похваляется.

Необыкновенныя примѣры кровопусканія (Воен. Мед. Журн. № 2). *Зелигеръ* рассказываетъ объ одномъ 70-лѣтнемъ старикѣ, которому въ продолженіе его жизни выпущено болѣе 1000 фунтовъ крови. Будучи 30 лѣтъ, онъ уже пускалъ себѣ кровь каждый мѣсяцъ. Съ 40 года пускали ему до 2 фунтовъ крови каждыя двѣ недѣли, а въ послѣдствіи, когда онъ пристрастился къ спиртовымъ напѣшкамъ, дѣлали это гораздо чаще. Къ такому неслыханному леченію больной побуждался необыкновенными приливами крови къ головѣ и несноснымъ въ ней шумомъ. Онъ рано женился и имѣлъ многихъ дѣтей. Овдовѣвъ, онъ вторично женился на 66 году. *Фанъ-дербъ-Виль* упоминаетъ объ одной женщинѣ, которой, въ продолженіе беременности, сдѣлали 49 кровопусканій. *Лукасъ* говоритъ о 60 кровопусканіяхъ въ теченіе одной беременности. Нѣкто, 55 лѣтъ, во второй половинѣ своей жизни, пускалъ себѣ 456 разъ кровь и умеръ отъ апоплексіи, не сдѣлавъ себѣ привычнаго кровопусканія. Изъ Древнихъ *Галенъ*, а изъ новѣйшихъ *Маркусъ*, безспорно дѣлали самыя обильныя кровопусканія: отъ 4 — 6 фунтовъ.

Новѣйшіе опыты Италіянскаго Врата Сакко касательно свойства вариолоидовъ, и отхоженіе ихъ къ нестинной оспѣ, а также касательно предохранительной силы коровьей оспы (Воен. Мед. Журн. № 3). *Г. Сакко*, весьма много содѣйствовавшій къ распространенію коровьей оспы въ Италіи, нынѣ приобрѣлъ себѣ новую славу, сдѣлавъ многіе достопримѣчательные опыты, подтверждающіе предохранительное свойство коровьей оспы, и представляющіе нѣкоторыя чрезвычайно важныя практическія замѣчанія касательно распространенія

и измененія оспенной заразы. Поводомъ къ сему была особенная, оспѣ подобная сыпь, частое появленіе коей въ нынѣшнее время поколебало достоинство коровьей оспы, какъ предохранительнаго средства: ибо сыпь сія была смѣшиваема многими Врачами съ истинною оспою. Авторъ многочисленными опытами прививанія доказалъ, что коровья оспа предохраняетъ не на 10 лѣтъ, какъ многіе думаютъ, но на всю жизнь.

Гноеточивое воспаленіе глазъ (Воен. Мед. Журн. № 3), извѣстное также подъ именемъ *Египетскаго*, есть воспаленіе соединительной плевы глазъ, отличающееся значительною припухлостью оной, обильнымъ отдѣленіемъ слизи и гноя на поверхности ея. Сія болѣзнь, по видимому, съ древнѣйшихъ временъ эпидемически свирѣпствовала въ Египтѣ, сдѣлалась извѣстною въ Европѣ и обстоятельно описана не прежде, какъ со времени похода войскъ въ Египетъ, бывшаго въ исходѣ прошлаго столѣтія: при чемъ болѣзнь сія сильно свирѣпствовала въ арміяхъ Французской и Англійской. По возвращеніи обѣихъ сихъ арій въ Европу, гноеточивое воспаленіе глазъ эпидемически распространилось на разныя страны, и преимущественно на гарнизоны многихъ городовъ Италіи, Германіи и Нидерландъ. — Спорадически воспаленіе сіе вездѣ встрѣчается, и въро-ятно встрѣчалось во все времена. — Причины, располагающія къ нему, суть: худосочное состояніе тела, дурная пища, спиртные напитки въ измѣреніи, сильный запоръ, наклонность къ простуднымъ болѣзнямъ. — Можно принять два вида гноеточиваго воспаленія: *острое* и *хроническое*. Первый видъ характеризуетъ острое воспаленіе, происшедшее отъ заразы. Второй видъ болѣе свойственъ гноеточивому воспаленію глазъ, происшедшему отъ воспаленія соединительной плевы, неправильно лечимаго, развившагося особенно у худосочныхъ особъ. Леченіе его различно по симъ двумъ харак-терамъ.

Чума (Воен. Мед. Журн. № 3),—Профессора *Спасскаго*. Докторъ *Петерсень*, наблюдавшій чуму въ Варшѣ, въ 1829 году, замѣчаетъ, что получившіе во время сей эпидеміи оспу не подвергались чумному зараженію, не смотря на то, что они находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ чумными. Застарѣлая сифилистическая болѣзнь, мажешь, также предохраняешь отъ сей заразы. Люди, одержимые заострѣлыми язвами, заражались не такъ легко. Наружное и внутреннее употребленіе оливковаго масла весьма полезно въ этой болѣзни. — Это средство называешь даже какъ предохранительное.

11. *Науки Военныя.*

Число оригинальныхъ статей, появившихся въ нашей Военной Литературѣ за вторую половину 1835 года хотя было весьма не велико, но эта малочисленность вознаграждается ихъ внутреннимъ достоинствомъ. Исчислимъ важнѣйшія.

1) *Нѣкоторыя разсужденія о Военной Наукѣ*, сот. П. Анпранди (Моск. Наблюд. Іюль, № 9). Авторъ статьи говоритъ, что есть одна часть Военной Науки, доселѣ не разработанная и неприведенная въ систему, между тѣмъ какъ ея значительность уже доказана тою великою пользою, которая была изъвлекаема Полководцами всѣхъ вѣковъ. Эта часть Военной Науки заключаешь въ точное познаніе характеристикическихъ свойствъ и политическихъ мнѣній непріятеля. Далѣе Авторъ продолжаетъ: «Россія, окруженная народами различныхъ характеровъ, просвѣщеній, обычаевъ, вѣръ и проч., имѣвшая въ продолженіе шестуцатаго вѣка войны съ нѣкоторыми Азіатскими и почти со всеми Европейскими народами, какъ бы предназначена къ тому, чтобы эта великая Наука получила въ ней свое начало.»

2) *Воспоминаніе о сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, соч. Дениса Давыдова* (Библ. для Чп. Октябрь, № 10). Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау разсказано такъ занимательно и съ такою ясностію, что Читатель можетъ по произволу или разобрать весь ходъ дѣла въ подробностяхъ, или остано­виться на главныхъ его узлахъ. Высчитаемъ послѣдніе. Избѣгая близости Балтійскаго Моря и смежности съ Галиціею, землею нейтральною, Главнокомандующій, Генераль Беннигсенъ, мѣсто дѣйствія перенесъ въ Спарую Пруссію. Мысль же, что войску нашему, не привыкшему къ стройнымъ движеніямъ, въ бояхъ нужна мѣстность открытая, и дѣйствіе оборонительное, заставили Главнокомандующаго избрать мѣстомъ сраженія Прейсишъ-Эйлаускую равнину. Занятіе нашими войсками Прейсишъ-Эйлау не противорѣчило главной мысли Наполеона, которая состояла въ томъ, чтобы наша армія не приближалась къ Нѣману или предѣламъ Россіи. 26 Января Эйлау два раза переходитъ изъ рукъ въ руки и остае­тся за Французами. 27 утромъ Наполеонъ, дабы сблизиться съ корпусомъ Даву, передвигаетъ свою армію въ право. Въ это время корпусъ Ожеро, по причинѣ поднявшейся мятели, теряетъ дирекцію и въ минушу проясненія является предъ нашею центральною батареею. Ожеро послѣ кроваваго рукопашнаго боя опрокинутъ и прогнанъ; является Даву, тѣснятъ и оглабаютъ нашъ лѣвый флангъ: минуша крипическая; но приспѣваетъ корпусъ Лестока, который съ помощію артиллеріи Полковника Ермолова опрокидываетъ Даву, обращаетъ въ бѣгство и преслѣдуетъ до ночи. На утро Беннигсенъ отступаетъ къ Кёнигсбергу. — Въ этой-то рамѣ вставлены Авторомъ нѣсколько картинъ боя, набросанныхъ рукою снѣдою и знакомою съ кровавымъ колоритомъ военныхъ ужасовъ.

3) *Вильно въ 1794 году, соч. Генерала Туткова* (Библи. для Чш. Ноябрь, № 11). Вотъ содержаніе статьи: Поляки одну изъ ночей праздника Пасхи 1794 года назначаютъ для приведенія въ дѣйствіе своего замысла испребишь нашъ отрядъ, расположенный въ Вильнѣ. Авторъ статьи, бывшій тогда командующимъ всею арміею, находившеюся въ Вильнѣ, узнаетъ о заговорѣ, принимаетъ свои мѣры — и въ ночь возмущенія, счастливо избѣжавъ гибели съ двухтысячнымъ отрядомъ, отступаетъ къ Гродну. Эта главная мысль украшена подробностями и занимательными и поучительными для войны. Далѣе съ тѣмъ же искусствомъ и простотою рассказываетъ Авторъ о дѣйствіяхъ подъ Вильною Генерала Кнорринга, копорый, послѣ первой неудачной попытки, наконецъ заставляешь жителей города сдать на капитуляцію. Скромность долго удерживала Автора отъ навешанія этой статьи и только просьбамъ дружбы (какъ признается самъ Авторъ) мы обязаны появленіемъ ея въ нашей Литературѣ. Не лзя безъ сожалѣнія не сказать, что, быль можешь, много подобно-поучительныхъ статей погибло для читателей отъ скромности ихъ, которые въ истекшае полугодіе были важными дѣйствователями въ дѣлѣ знаменитыхъ подвиговъ Русскаго воинства. А между тѣмъ выгоды появленія подобныхъ отрывковъ въ нашей Словесности, сколько очевидны, столько и разнообразны: посредствомъ ихъ молодой воинъ легко, такъ сказать, шуша знакомится съ правилами военного дѣла, роднится съ мыслию о трудахъ и опасностяхъ, привязывается сильнѣе къ славіи своего Отечества и исполняется чувствомъ самоотверженія.

4) *Материалы для Россійской Военной Исторіи* (Русск. Инв. № 218, 233, 254). Въ 1-мъ изъ означенныхъ номеровъ Русскаго Инвалида заключается описаніе

осады и взятія Азова Петромъ Великимъ въ 1696 году, а въ двухъ послѣднихъ разсказъ о щещныхъ покушеніяхъ 400,000 Турецкой арміи въ 1641 году овладѣшь этимъ городомъ, которій былъ защищаемъ 7000 Казаковъ, подъ предводительствомъ мужественнаго Ашамана Осина Пешрова. Обѣ сташей весьма занимательны какъ общественныя военно-историческіе отрывки, которые такъ рѣдко появляются въ нашей Литературѣ.

Но первая изъ упомянутыхъ сташей, въ особенностн овладѣваетъ вниманіемъ читателя, и не мудрено: въ ней вы видите Великаго Петра, которій какъ Царь, приводитъ сильное войско къ сѣверу Азова для выполненія своей гениальной мысли, какъ Полководецъ-Инженеръ, сыщете изъ горсти овесъ для означенія линій окоповъ и баштарей, и наконецъ, какъ простой воинъ, роете окопы для защиты своихъ подданныхъ. — Вошь подвиги, которыми похвалишься можешь едва ли не одна наша Отечественная Исторія.

Сташей переводныхъ было гораздо болѣе, нежели оригинальныхъ. Прежде всего укажемъ на сташы Военнаго Журнала: *Военная Статистика Франціи* (№ IV), *Военная Географія Пруссіи* (№ V) и *Военная Географія Австріи* (№ VI). Обзоръ Государствъ, въ которыхъ значительная масса умовъ, обогащенныхъ теоретическими и практическими свѣдѣніями, такъ двѣцельно стремится къ возведенію Военнаго Искусства на степень совершенства, безъ сомнѣнія есть предметъ весьма привлекательный для вниманія образованныхъ Читателей. Вошь содержаніе сташей:

1) *Краткая Военная Статистика Франціи*. Раздѣленіе Франціи на военныя дивизіи, съ показаніемъ принадлежащихъ къ нимъ Департаментовъ. Силы сухопутныя. Составъ арміи съ корпусомъ Инженеръ-Географовъ, Жандармовъ и съ военнымъ фурштатомъ. Раздѣленіе Франціи на Инженерныя Дирекціи, съ поименованіемъ

крѣпостей, принадлежащихъ каждой изъ нихъ. Составъ Инженерныхъ, Артиллерійскихъ, Учебныхъ и другихъ военныхъ Заведеній. Силы морскія, порты и военное состояніе Французскихъ колоній. Наконецъ народонаселеніе, произведенія, промышленность, торговля, финансы и нынѣшнее состояніе Франціи въ военномъ отношеніи.

2 и 3) *Королевство Прусское и Австрійская Имперія*. Границы Государства очерчены съ большою подробностію, горы поименованы съ ихъ проходами; при рѣкахъ и озерахъ означены качества ихъ береговъ, показаны мѣста судоходныя. Далѣе высчитаны мѣста болотистыя, каналы, важнѣйшіе пограничныя пункты и показано ихъ взаимное сообщеніе. Отличительныя черты племенъ, населяющихъ Государства, общій народный характеръ. Морскія и сухопутныя силы Государствъ, и общій взглядъ на степень образованности и устройства войскъ. Наконецъ поименованы мѣста достопамятныя въ Военной Исторіи съ первой половины XVI столѣтія до 1815 года. По важности содержанія этихъ главъ не трудно заключить о ихъ занимательности и пользѣ.

— *Краткій историческій обзоръ Фортификаціи*, изъ сочиненія Мандара: *De l'architecture des fortresses*, переводъ Инженеръ-Поручика Федорова 2-го (Инженер. Зап. Ч. XIX, кн. 2). Ограды изъ кольевъ, плетня и земли были первыми оборонительными средствами городовъ; но эта непрочная защита вскорѣ должна была уступить мѣсто каменнымъ стѣнамъ, для фланкированія коихъ устроивались на стѣнахъ квадратныя, многоугольныя, но чаще круглыя башни.

Стѣнобитныя машины понудили обороняющагося окружить себя двойными параллельными стѣнами; промежутокъ между ними наполнялся землею; вынуждая земля доставляла ровъ.

Такъ, или почти такъ укрѣплялись города отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ Древности до введенія въ употребленіе огнестрѣльнаго оружія, которое, пробудивъ оборонительныя силы, заставило ломать крѣпостныя стѣны входящими и исходящими углами и въ XVI столѣтіи изобрѣсть бастіонъ.

Во Франціи древнѣйшій способъ укрѣпленія значительно измѣнился въ царствованіе Франциска I. Со времени появленія Инженеровъ — Бенуа де ла Трель (1567), Пагана (1645), Блонделя (1683), Кегорна (1690) и Вобана, бастіонная система дѣлалась употребительнѣйшею при укрѣпленіи крѣпостей. Настоящею Военною Архитектурою мы обязаны Вобану и его послѣдователямъ. Исторію искусства осаждать крѣпости Авторъ ведетъ по слѣдующимъ ступенямъ: эскарпады, подкопы, блокады, мешащельныя машины, шараны и подвижныя башни на перресахъ. Въ XV столѣтіи появляются шранши, которыя велись зигзагами и укрѣплялись редушами. Въ царствованіе Людовика XIV атака получила основныя правила; нынѣшнимъ же ея состояніемъ мы обязаны Вобану, который въ 1688 году ввелъ рикошетную стрѣльбу.— Для подтвержденія своихъ заключеній Авторъ ссылается на Исторію, что, оживляя спашью, придаетъ ей много занимательности.

— *Объ употребленіи паровыхъ машинъ для вододѣйствія при оборонѣ крѣпостей и для производства крѣпостныхъ работъ*, сочиненіе Французскаго Инженеръ-Капитана Бельмаса, напечатанное въ *Mémoires de l'officier du génie* № 10, 1822 года; переводъ Инженеръ-Генераль-Лейтенанта Трузсона 1-го (Инжен. Зап. Ч. XIX, кн. 1). Мысль употреблять вододѣйствія къ усилению обороняемыхъ пунктовъ была издавна извѣстна, но пользовались ею исключительно двумя способами: или наполняли рвы водою, или наводняли мѣстность предъ обороняемымъ пунктомъ.

Превосходство этого оборонительнаго средства передъ прочими, превосходство пошому, что атакующій не можеть усвоить его выгоды, заспаляло многихъ призадумывашься надъ тѣмъ, чтобы найши способъ пользоваться выгодами водоудѣйствія, болѣе удобный и менѣ зависящій ошъ обстоятельствъ мѣстности, нежели два первые.

Въ 1743 году Капитанъ Кампо указывалъ на употребленіе пожарныхъ трубъ для бросанія воды на головы сапъ въ шраншен и на гласисъ. Въ 1784 г. Инженеръ-Капитанъ Ла Жамарьеръ предлагалъ съ помощію глиняныхъ трубъ, расположенныхъ подъ гласисомъ, напихать его водою до того, чтобы осаждающій не могъ образовашь себѣ прикрышія изъ земли, превратившейся въ жидкую грязь. Эшошъ проектъ въ Страсбургѣ былъ испробованъ въ маломъ видѣ и осмѣянъ.

Нынѣ Инженеръ-Капитанъ Бельмасъ предложилъ проектъ военной паровой машины, успроенной на подобіе Бленкинсонова воза. Эша машина силою въ 12 лошадей, вѣсомъ въ 14,357 фунт., возитъ 6-ю или 8-ю лошадьми, и стоить 25,000 франковъ, 1000 франками дешевле 24 фуншовой пушки, во время осады, со снарядами. Опышъ, промзведенные надъ эшою машиною въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, обнаружили недоспашки ея устройства, мзъ коихъ большая часть падаетъ на строишеля, а не на изобрѣшателя машины. Но эти недоспашки нисколько не могушъ зашавишъ сомнѣвашься на счетъ тѣхъ великихъ польвъ, кошорыя принесетъ машина при ея усовершенствованіи.

«Усовершенствованная военная паровая машина.— говоришъ Авторъ сшашья — «можеть доставишъ выгоды обороняющемуся, какъ въ военное, такъ и въ мирное время. Именно: съ ея помощію можно поднимашь воду на желаемую высоту и на ней образовашь или наводненія, или пруды, или болоша. Она можеть

служить для наполненія рововъ водою въ данное время, для произведенія въ нихъ потоковъ, размывающихъ всѣ постройки, располагаемая неприцѣлемъ для перехода черезъ ровъ; съ ея помощію легко залитьъ мины, затопить шанши, оболотить гласисъ и вообще размывать каждый клочекъ земли подъ ногами атакующаго. Она также можетъ быть съ успѣхомъ употреблена при работахъ для оплиски воды, для выемки земли для распиловки дровъ, молоченія зеренъ, бойки свай и для другихъ потребностей крѣпости и ея гарнизона. Въ мирное же время она можетъ служить въ пользу частной промышленности. Перебравъ выгоды, доставляемыя обороняющемуся предложенною паровою машиною, не трудно заключить, что при усовершенствованіи, она будетъ принята обороняющимися и приведетъ нападающихъ къ изысканію средствъ противу ея дѣйствія: ибо въ Наукѣ Военной, болѣе нежели гдѣ нибудь, всякое нововведеніе съ одной стороны условливаетъ новооткрытіе съ другой.

— *Артиллерійскія орудія*, изъ соч. Г-на Тьері: Applications du fer aux constructions d'artillerie (Русск. Инв. № 207, 208, 210, 211, 218, 219, 220 и 222). Издавна замѣченная нестойкость артиллерійскаго металла побуждала многихъ искать средствъ для уничтоженія этого важнаго неудобства. И какъ желѣзо, превосходящее въ 5 или 6 разъ вязкость чугуна и въ 2 раза вязкость артиллерійскаго металла, есть гораздо прочнѣйшій матеріалъ для орудій; то въ 1813 году во Франціи была сдѣлана проба надъ желѣзнымъ орудіемъ.

И вотъ что говоритъ Генераль Гассенди въ своихъ памятныхъ запискахъ объ этой попыткѣ: «Сильная отдача послѣ выстрѣла (отъ 24 до 32 фунт.) скоро приводитъ въ негодность лафетъ и затрудняетъ дѣйствіе прислуги, напуганной частыми разрывами сихъ орудій. Сверхъ того каналъ орудія въ дѣлѣ скоро окисляется.»

Такъ первый онытъ получить прочное и дешевое орудіе былъ неудаченъ, за нимъ послѣдовали новыя. Одни думали чрезъ соединеніе мѣди съ чугуномъ и желѣзомъ получить металлъ болѣе прочный; другіе въ мѣдныхъ орудіяхъ дѣлали чугунный или желѣзный каналъ;— но ничто не доводило до желаемой цѣли. Обратили вниманіе собственно на чугунъ, и пробы оказались столь удовлетворительными, что нынѣ въ Англіи всѣ орудія большаго калибра, а въ Швейцаріи и малаго, отливаются изъ этого металла. Въ Англіи 24 фунтовое чугунное орудіе выдерживаетъ пробныхъ выстрѣловъ въ 6 разъ болѣе орудія мѣднаго того же калибра. Далѣе Авторъ статьи говоритъ о лишьъ чугунныхъ орудіяхъ, о чемъ упомянутъ въ нѣсколькихъ словахъ не считаеми излишнимъ.

Въ Англіи для лишьъ орудій употребляется свѣрый, исполненный углерода чугунъ. Орудія отливаются на 3-хъ часшыхъ заводахъ не прямо изъ доменныхъ печей, но изъ вторично переплавленнаго чугуна, который обыкновенно бываетъ смѣсь двухъ или болѣе родовъ чугуна, получаемыхъ изъ доменныхъ печей разныхъ заводовъ. Такимъ образомъ получается чугунъ стойкій и сложенія однороднаго. Въ Англіи при приѣмкѣ бракованныхъ орудій не бываетъ: ежели при пробѣ разорвано хотя одно орудіе, то бракуется весь паркъ, представленный къ приѣму (при чемъ обыкновенно отбиваются цапфы или винграды). Независимо отъ пробъ артиллерійскихъ металлъ разсматривается химически. Для лишьъ Шведскихъ орудій употребляется чугунъ не свѣрый, но пестрый, прѣтничный, болѣе мягкій и стойкій; и эти орудія, отливаемые прямо изъ доменныхъ печей, выдерживаютъ весьма сильныя пробы.

— *Общая разсужденіи объ употребленіи чугуна и желѣза въ дѣлѣ артиллерійскомъ*, изъ сочин. Г. Тьері: Applications du fer aux constructions d'Artillerie (Горн.

Журн. № 2). Авторъ спашья, выразивъ числомъ различіе сопротивленій желѣза, чугуна и дуба при давленіи, свиваніи, растягиваніи и проч., показавъ отношеніе между ихъ прочностію въ постройкахъ, упомянувъ о меньшемъ числѣ издержекъ при храненіи желѣза, нежели при храненіи дуба, говоритъ, что желѣзо по своей твердости, шягучести, гибкости и безконечной спойкости, могло бы съ большою выгодною быть употреблено вмѣсто дуба при постройкѣ лафешовъ и другихъ артиллерійскихъ принадлежностей; но что трудность его обрабошыванія доселѣ служитъ важною причиною его неупотребительности въ семъ дѣлѣ.

Разсмотрѣвъ свойства чугуна, Авторъ говоритъ, что эшотъ мешаллъ, спойкій при постепенной силѣ давленія, хрупокъ и скоро разрывается отъ внезапныхъ порывовъ: и пошому-то было бы полезно чугуныя орудія охватывашъ желѣзными обручатыми опоками. Справедливость эшого мнѣнія Авторъ подпверждаетъ опышомъ, имъ произведеннымъ надъ чугуными шрубами, охватенными желѣзными обручами.

— *О горной войнѣ*, изъ сочиненій Лалемана: *Traité théorique et pratique des opérations secondaires de la guerre* (Русской Инвал. № 280, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 88, 90, 91). При занятіи и защитѣ гористой страны, дѣло, по мнѣнію Автора, состоитъ въ томъ, чтобы 1) не упустишь изъ вида главныхъ шочекъ, 2) сосредошочить всѣ средшва защиты въ такихъ позиціяхъ, которыя служатъ ключемъ къ сямъ шочкамъ, и 3) не ослаблять себя занятіемъ слишкомъ большаго числа второстепенныхъ пункшовъ. Для успѣха въ горной войнѣ должно въ особенности стараться составить себѣ ясное понятіе о качествѣ мѣстности, сообразно съ кошорымъ уже не трудно будетъ дать должное направление главной и частнымъ своимъ операціямъ. Далѣе говоритъ Авторъ о томъ, на что въ особенности надо

обращашъ вниманіе при изслѣдованіи горныхъ дорогъ, рѣкъ, овраговъ, долинъ, мѣстечекъ, селеній, крѣпостей, и проч.; какъ ими пользоваться и съ какой точки они должны бытъ разсматриваемы въ военномъ отношеніи; выстишываешь правила, копорыми каждый Офицеръ долженъ руководствоваться въ эпоху войнъ, очеркиваетъ кругъ дѣятельности начальника ошряда и его Офицеровъ, и опредѣляешь удобнѣйшимъ временемъ къ началу горной войны Маршъ мѣсяць; показываешь невыгоды шѣхъ системъ горной войны, копорыя доселѣ были въ общемъ употребленіи, и наконецъ предлагаешь свою слѣдующаго содержания: должно избирать центральную позицію тамъ, гдѣ сходятся отдѣльныя линіи, а въ долинахъ, проходахъ, ущельяхъ и прочихъ мѣстахъ, находящихся по флангамъ, впереди и въ тылу позиціи, оставляешь только извѣщательные посты.

Выгоды предложенной системы при оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйствіяхъ представлены столь очевидно, что не лзя не отдать ей преимуще-ства предъ прочими системами, хотя она, какъ и дру-гія, не чужда недоспашковъ.

Далѣе, подтвердивъ вѣрность своей системы мнѣніями о горной войнѣ Герцога *Рогана*, *Лекурба* и Эрцъ-Герцога *Карла*, Авшоръ эпоху весьма любопытной и поучительной сшашьи оканчиваетъ шѣмъ, что въ горной войнѣ дѣйствія наступательныя имѣють явный перевѣсъ предъ оборонительными, и что въ ней самыя оборонительныя дѣйствія должны поддерживаться движеніями наступательными.

— Изъ жизнеописанія Генерала *Зейдлица*, сочин. *Варнгагена*, переводъ Полковника *Лазмана* (Рус. Инв. № 318—320, 328 и 329). Въ означенныхъ нумерахъ заключаются двѣ сшашьи, изъ копорыхъ въ первой разсказанъ ходъ сраженія при *Коллинѣ*, гдѣ слабость силъ *Фридриха II*, ошибка его конницы, пропустившей бла-

гопріятную мнуну ашаки и ошибочное дѣйствіе Генерала Манштейна, введеннаго въ заблужденіе однимъ изъ Адьютантовъ, были причиною того, что Австрійцы подъ начальствомъ Фельдмаршала Дауна разбили Фридриха II такъ, что отъ изъ 18,000, бывшихъ подъ ружьемъ, пошерялъ 12,000 человекъ.

Вторая же содержитъ въ себѣ картину Расбахской битвы, гдѣ вѣрное направленіе, данное Фридрихомъ своей арміи, превосходство его артиллеріи, выгодная позиція башарей и рѣшишельный напоръ кавалеріи доставили ему блистательную побѣду надъ Имперско-Французскою арміею, бывшею подъ начальствомъ Принца Субиза, въ 1757 году.

12. *Статистика и Этнографія.*

Повременныя изданія могутъ быть всегда названы предъавшителями настоящаго просвѣщенія. На этомъ основаніи богатство и важность спашей по части Статистики и Этнографіи, въ особенности по части первой, спашей, раскиданныхъ почти по всемъ повременнымъ изданіямъ послѣдняго полугодія, даетъ намъ самое лучшее понятіе о состояніи и успѣхахъ у насъ этихъ двухъ отраслей Науки Государственной. Сими спашьями, какъ и прежде, наиболѣе изобилуютъ новременныя изданія, выходящія по распоряженію Правительства. Мы начнемъ наше обозрѣніе съ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Взглядъ на Исторію торговли Чернаго и Азовскаго Морей (№ 11). Россія, пріобрѣтши въ 1774 году право свободнаго плаванія по Эвксинскому Понту, сдѣлалась съ того времени владычицей сѣверныхъ береговъ. Верфи и военная гавань, основанныя Петромъ Великимъ въ Таганрогѣ, принесли впрочемъ мало пользы для торгов-

ли; Правительствовало скоро обратило свое вниманіе на занятіе при Ташарскомъ селеніи Хиджибей, издавна извѣстный своею рейдою, и такимъ образомъ возникла Одесса. Вся торговля перешла въ этотъ городъ. Императоръ Павелъ учредилъ въ Крыму Таможни; Императрица Екатерина II объявила тамошнія гавани свободными. Указомъ 1 Мая 1803 году уменьшены 25% таможенные пошлины во всѣхъ гаваняхъ Чернаго Моря; и Высочайшій Указъ 5 Марша 1804 года даровалъ Одессѣ право складки на пять лѣтъ; Указомъ же 30 Марша 1806 г. подобное преимущество предоставлено и Таганрогу.

Въ 1801 г. обстоятельство было самымъ благопріятнымъ. Французская революція уничтожила торговлю не только Франціи, но и Испаніи; торгъ Левантскій перешелъ въ Триестъ; земледѣліе и промышленность ослабли: привозъ вноспраннаго хлѣба долженъ былъ увеличиться, и нигдѣ не лзя было купить его дешево, какъ въ гаваняхъ Чернаго Моря. Но когда Триестъ впалъ во власъ Французовъ, торговля Левантская обратилась къ сухому цушн; попомъ война, возникшая между Портою и Россією, остановила дальнѣйшее развитіе торговли.

Послѣ Тильзитскаго мира Черное Море стало главнымъ опдаленнымъ мѣстомъ сбыта для торговли Средиземнаго Моря; однакожъ привозъ превышалъ всегда вывозъ. Въ продолженіе 20 лѣтъ привозъ въ Одессу увеличился въ шестеро, а вывозъ только въ четверо. Исключая военное время, самый большой вывозъ хлѣба никогда не превышалъ 2½ разъ самую меньшую сумму егд оппуска; но цѣны измѣнялись отъ 7 до 45 руб. за четверть. Желѣзо и мѣдъ, привозимыя Дономъ въ Таганрогъ, занимали нѣкогда первое мѣсто послѣ хлѣба въ предметахъ вывоза Чернаго Моря; мѣха сославляли значительную опрасъ торговли въ Одессѣ.

Дѣятельность, сообщенная эшимъ городомъ шорговлъ Чернаго Моря, имѣла вліяніе и на дѣйствія прочихъ гаваней; но шорговля хлѣбомъ въ Маріуполь, населенномъ Греками, пострадала ошъ Греческой революціи и получила новую силу шолько по заключеніи Адриано-польскаго мира. Торгъ Θεодосіи съ Турціею естъ почти совершенная мѣна: вывозъ всегда строго равнялся привозу. Торговлю Θεодосіи должно почестъ упадающею: болѣе выгодное положеніе Козлова сосредоточило въ немъ значительныя капиталы. Въ 1830 г. карантинную чершу перенесли съ Днѣстра на Пруть, а въ 1824 г. въ Бессарабіи введенъ Европейскій шариףъ. Будущность укажешъ, какое вліяніе будешъ имѣть на шорговлю эшихъ мѣстъ меркантильнѣйшій порывъ гаваней Галацкой и Браиловской.

Бывшіе въ 1816 и 1817 годахъ неурожаи до такой степени увеличили шребованіе хлѣба, что Россія едва могла удовлетворять ему. Въ Одессѣ цѣна увеличилась до 45 р. за четверть; но въ 1818 г. упала до 20 руб. Ошкрытіе Поршо-Франко въ 1819 году и законъ о шпаніи нѣсколько оживили шорговлю эшого города; но пагубныя послѣдствія революцій, возникшихъ въ Италіи, и возстаніе Грековъ — сильно уменьшили ее и повлекли за собою значительныя банкротства. Въ прочихъ гаваняхъ Чернаго Моря, равно и въ Таганрогѣ, шорговля никогда не была въ столь цвѣтущемъ состояніи, какъ въ годахъ, предшествовавшихъ возстанію Грековъ. Миръ, заключенный въ Сентябрь 1829 года между Россіею и Поршою, ошкрылъ всѣмъ флагамъ и навсегда шорговлю Чернаго Моря; шовары, скопившіеся во всѣхъ магазинахъ, для конхъ найдена наконецъ возможность къ сбыту, увеличили вывозъ изъ всѣхъ гаваней Чернаго и Азовскаго Морей до 50,000,000. Въ 1831 году Польскія дѣла весьма уменьшили ошправление шоваровъ въ Одессу изъ внутренности Россіи; наде-

жды 1832 года уничтожены неурожаемъ 1834 г. ; остановка въ хлѣбномъ торгѣ вознаградилась впрочемъ успѣхомъ въ другихъ отрасляхъ промышленности и по мѣрѣ усиленія сношеній съ Англіею.

О хлѣбопашествѣ въ Могилевской Губерніи (№ 12).

Естественное положеніе Могилевской Губерніи въ отношеніи къ земледѣлію довольно благопріятное : климатъ въ ней умѣренный и благопріятный для всякаго хозяйства ; почва различная. До сихъ поръ господствуетъ шамъ трехполосная система сельскаго хозяйства ; господскія пашни , во всѣхъ трехъ *смыслахъ* , почти вездѣ разбиши на десяшины , за исключеніемъ незначительныхъ клннковъ по опушкамъ лѣса. Для подвигія въ день десяшины спавиши по крайней мѣрѣ при сохи ; подъ видомъ облегченія надзора за пахарями почши вездѣ на одной десяшинѣ спавиши по нѣсколку сохъ ; но это очень неудобно. Вспаханная пашня всегда бываетъ неровна и содержишь много подрѣзанныхъ корней горныхъ травъ ; и пошому употребляется скоромьба , производимая посредствомъ боронъ. Бороны въ Могилевской Губерніи употребляютъ двухъ видовъ — одиѣ обыкновенныя , другія же сами крестьяне дѣлають такимъ образомъ : сквозь сложенные крестообразно пары лозовыхъ обручиковъ продвигаютъ при шонкіе сухіе шешки ; при или четыре такіа шшуки кладуть параллельно , на одной плоскости ; составляютъ рамки , разбиши на небольшіе квадратики , а по угламъ ихъ утверждають по крѣпкому клнву.

Во многихъ Узздахъ земля шакъ шоща , что безъ удобренія не стойтъ ее обработывать. Время возки навоза для этого удобренія бываетъ преимущественно весною подъ яръ и осенью подъ озимье. Обыкновеннѣйшая мѣра для зашва десяшинымъ — ошъ 8 до 9 четвершей.

Умолоть и нажинъ различны, — въ иныхъ мѣстахъ бываешь самъ-шестъ, но большею частію меньше, даже до самъ-шрепей и самъ-другъ. Преимущественно родится пшеница; въ значительномъ количествѣ съеюмъ также и яровая пшеница или ярь; но самый общепотребительный и выгодный изъ яровыхъ хлѣбовъ — ячмень. Кромѣ овса, гречихи и проса, въ мѣкошорыхъ мѣстахъ съеюмъ горохъ въ небольшомъ количествѣ. Сѣяніе производится руками безъ посредства всякаго орудія; жнутъ всегда и вездѣ женщины. Говоря вообще, хлѣбопашество въ Могилевской Губерніи самое жалкое: повсемѣстная бѣдность, работашъ не на чѣмъ и удобрять пашню не чѣмъ; иногда изъ сна ревизскихъ душъ едва можно выслашь на пригонъ сохъ 10 или 15.

Успѣхи торговли и промышленности въ Пруссіи и другихъ Германскихъ владѣніяхъ (№ 9—10). Сдѣлавши краткій обзоръ Исторіи этого Государства, удивительныхъ его успѣховъ съ 1701 г., когда оно было еще почти пустынею, до нашихъ временъ, когда сдѣлаемое важѣйшимъ Королевствомъ въ Германіи, указавъ на разныя побѣды его въ области торговли, Авторъ приступаетъ къ роду промышленности въ Пруссіи и Германіи. «Вліянію Франціи» говоритъ онъ «должно приписать по промышленное движеніе, которое начало обнаруживаться въ началѣ XVIII вѣка во владѣніяхъ Фридриха Вильгельма. Уничтоженіе Наншскаго Эдикта ускорило исполненіе проектовъ Великаго Курфирста; 400,000 Французевъ оставили свое отечество; богатѣйшіе удалились въ Англію или Голландію; бѣднѣйшіе, но болѣе промышленные, переселились въ Бранденбургъ въ числѣ 20,000. Въ царствованіе Фридриха Вильгельма начало быстро улучшаться хлѣбопашество; земледѣльцы вызваны были изъ Швабіи и Франконіи.» Потомъ слѣдуетъ описаніе и постепенное развитіе промышленности странъ, лежащихъ по берегамъ Рейна, и наконецъ указывающіяся

иногда общихъ успѣховъ по этой части всего Королевства. «Въ 1805 г. произведенія Прусскихъ мануфактуръ цѣнились въ 319,000,000 р.; въ 1813 г. въ 789,000,000 р. Бытъ на часть Пруссіи приходился $\frac{1}{4}$ всей внѣшней торговли Европы и ея народонаселеніе удваивается каждые 26 лѣтъ,—и Пруссія, находясь съ одной стороны между большими гаванями Сѣвернаго Моря, съ другой—между земледѣльческими странами, обнимая сверхъ того большія рѣки, протекающія внутри Германіи, заключаетъ въ себѣ всѣ условія, чтобы быть душою коммерческаго союза этой страны.» Указавъ на разлитіе и успѣхи промышленности въ главнѣйшихъ Королевствахъ Германіи, Авторъ говоритъ, что съ нѣкотораго времени ея произведенія отличаются тщательною и добросовѣстною опдѣлкою. «Можетъ быть, замѣтите» продолжаетъ Авторъ «что ей трудно будетъ уничтожить вліяніе Англіи? Соперничество не важно; мы будемъ ошвѣчать, что оно шеперь точно не важно. Ліонъ съ презрѣніемъ смотрѣлъ на возвышеніе мануфактуры въ Нѣмецкой Швейцаріи, и что же? нынѣ Цюрихскія фабрики сдѣлались опасными соперницами Ліонскихъ и оспаривають у нихъ рынки на всѣхъ почкахъ. Ошъ чего же это? ошъ того, что Швейцарскій рабочникъ живетъ въ деревнѣ, что у него есть собственная хижина и собственное поле. Земледѣецъ и ткачъ, онъ сноситъ безропотно и времена неурожая и колебанія заказовъ и уменьшеніе заработной платы.» Послѣ этого Авторъ доказываетъ, что первая мысль о коммерческомъ союзѣ не принадлежитъ Пруссіи, какъ по утверждають нѣкоторые Писатели, и что еще въ 1815 г. Германскіе Владѣтели почувствовали необходимость устранить препяиспвія, кошорыя должны были предшашъ ихъ коммерціи ошъ множества таможенныхъ линий; попомъ указывали на безчисленныя выгоды этого союза, уничтожившаго препоны, доселѣ существо-

вавшія для торговли и промысловъ. «Кромѣ того, союзныя Государства будутъ принуждены щцательно изучать движеніе народонаселенія, приращенія богатства, успѣхъ пошребленія и проч., и распредѣленіе таможенныхъ доходовъ, которое дѣлалось по количеству народонаселенія, сдѣлается скоро предметомъ глубокаго изученія.» Наконецъ Авшоръ, переходя ко вліянію, какое эпошъ коммерческой союзъ будетъ имѣть на Ганзейскіе города, выводитъ, что съ водвореніемъ мира торговля эпошхъ городовъ получила чрезвычайное развитіе, но никогда не была столь дѣятельна, какъ въ послѣдніе 5 лѣтъ. «Въ то время какъ Гамбургъ и Бременъ. говорятъ въ заключеніе Авшоръ «направляютъ свою дѣятельность на сношенія съ Новымъ Свѣтомъ», почти всѣ операціи Любека относятся къ Швеціи, Россіи и вообще къ берегамъ Балтики. Такимъ образомъ коммерческой союзъ, о которомъ мы говорили, не только не угрожаетъ никакими дурными послѣдствіями Германіи, но еще разольетъ благосостояніе болѣе и болѣе на всѣ части эпошй земли.»

Устья Дуная и Усть-Дунайскіе Острова (№ 10).

Устья рѣки Дуная имѣютъ особенную важность для Черноморской торговли: они образуютъ собою главный путь для сбыта произведеній, какъ Южной Бессарабіи, шаки и Княжествъ Молдавіи и Валахіи. Авшоръ, сдѣлавъ общій взглядъ на устья эпошй рѣки и исчисливъ всѣ стороны ихъ въ торговомъ отношеніи, приспущаетъ къ описанію рукавовъ и гирлъ, образующихъ устья Дуная. Новость и малозвѣстность большей части предсказанныхъ въ эпошй спашъ свѣдѣній, даетъ ей большую занимательность. Число и направленіе Дунайскихъ рукавовъ, при впаденіи Дуная въ Черное Море, по всей вѣроятности, часто измѣнялись: Спрабонъ, жившій въ I вѣкѣ по Р. Х., исчисляетъ семь рукавовъ эпошй рѣки; позднѣйшіе Географы принимаютъ ихъ пять. Нынѣ Ду-

най изливаешся въ море четырьмя главными рукавами или гирлами: *Килійскимъ, Сулинскимъ, Георгіевскимъ и Портшцкимъ*. Слѣдуешь подробное описаніе эсихъ рукавовъ; важнѣйшій для судоходства вшорой изъ нихъ, текущій однимъ нераздѣльнымъ русломъ, мимо находящейся на правомъ берегу его Турецкой крѣпости Тульчи, не болѣе 16½ верстъ; лѣвый берегъ его опоясанъ здѣсь ошлогостями Болгарскихъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Ширина Сулинскаго рукава ошъ 100 до 150 сажень; чрезвычайно важная выгода его состоятъ въ томъ, что оный, подхоя къ морю, не раздробляешся на множество устьевъ, но изливаешся однимъ нераздѣльнымъ русломъ. Фарватеръ при устьѣ продолжается на 11½ верстъ; глубина его ошъ 10 до 13 фушовъ. На правомъ берегу устья видны еще слѣды бывшихъ молъ, построенныхъ для обезпеченія фарватера ошъ наносовъ, а нынѣ почти развалившихся ошъ времени и неприсмотра. На обоихъ берегахъ были деревянные Турецкіе маяки; на лѣвомъ же берегу ешъ еще слѣды казармъ, которыя были построены въ 1807 г. Русскимъ Правительствомъ для помѣщенія одного батальона. Въ печеніе послѣднихъ пяти лѣтъ вошло чрезъ эшо устье 2095 судовъ, слѣдовательно ежегодно среднимъ числомъ по 420 судовъ. Но главное неудобство Сулинскаго Устья — невозможность выходишь изъ него морскимъ судамъ съ полнымъ грузомъ. Описавъ оспальныя устья и образуемую ими Дельшу, Авторъ дѣлаешъ общій очеркъ Усть-Дунайскихъ Острововъ. Приведемъ собственныя слова его. «Слѣдовательно» говоритъ оный въ заключеніе «вся Дунайская Дельта раздѣляешся на четыре главные острова: Чешаль, Леши, Георгіевскій и Портшцкій. На основаніи Адрианопольскаго тракташа, первые три острова принадлежатъ Россіи: изъ нихъ Чешаль и Леши, помѣщеніемъ карантинной линіи на лѣвомъ берегу Сулинскаго Дуная, введены въ пракшическое или свободное ошъ

карантиннаго оцѣпленія положеніе и могутъ быть разсмащриваемы какъ южный край Бессарабіи, или какъ южная половина Измаильскаго Градоначальства; а Островъ Георгіевскій удерживается въ карантинномъ или сомнишельномъ положеніи. Островъ Порпицкій остался во владѣніи Турціи и составляетъ сѣверо-восточный уголь области Добридже; сѣверный край его, по Адрианопольскому тракату, вмѣстѣ съ прилегающею къ нему частію матераго южнаго побережія Георгіевскаго Дуная, должны пребыть нейтральными и незаселенными: эта нейтральная полоса образуетъ теперь въ этомъ мѣстѣ между, отдѣляющую Русскія владѣнія отъ Турецкихъ.» За этимъ начинается топографическое описаніе острововъ Чепала и Лети. Оба эти острова представляютъ обширную равнину, возвышающуюся не болѣе какъ футовъ на 10 надъ поверхностію моря; пространство этой равнины до 1,300 квад. миль. Оба эти острова усыяны многими небольшими озерами и рѣчками; почва большею частію глинистая, покрытая наноснымъ иломъ и пескомъ, а мѣстами черноземомъ. Не болѣе какъ лѣтъ за двадцать, острова Чепалъ и Лети извѣстны были прибрежнымъ жителямъ Дуная своими превосходными фруктами: тамошніе персики, абрикосы, груши и преимущественно весьма крупная айва предпочитались плодовъ, получавшимся изъ всѣхъ окрестныхъ областей. Теперь эти острова въ совершенномъ запустѣніи; но и теперь сохранялись въ нихъ разныя естественныя произведенія, которыя доказываютъ богатство и возможность воздѣлыванія ихъ почвы. Изъ царства растительнаго тамъ и доселѣ есть дубъ, ясень, ольха, тополь, дикія яблони и груши, жинишь, боярышникъ, божье дерево, калина, барбарисъ, тернъ, дикій виноградъ, омеля, камышь и пр. Изъ царства животныхъ: дикія козы, зайцы, лисицы, выдры, дикіе кабаны и разныя дикія пшицы. Въ Дунайскихъ

гирлахъ ловятся многія породы рыбъ. Земли подъ лѣсомъ и подъ виноградными садами, удобной для хлебопашества и луговъ 16,125 дес. 1,300 квад. саж., неудобной подъ дорогами, рѣками, болошами и пр. 120,290 дес. 248 квад. саж.; всего подъ обоими островами — 136,415 дес. 1,548 квад. саж.

Почва земли Острова Георгіевскаго сходна съ Чешаломъ и Леши; также онъ покрытъ озерами, но въ особенноти изобилуетъ предметами для рыбной и звѣриной ловли. По срединѣ острова, до послѣдней Турецкой войны, близъ большаго лѣса Караурмана, была большая деревня, служившая главною стѣею шамошнимъ Запорожцамъ или Некрасовцамъ. Не сполько подробно описаніе Острова Поршицкаго. Авторъ отзывается, что ни на одной Картѣ не нашелъ онъ яснаго очерка его поверхности. Извѣстно только, что на немъ есть два лимана: *Драновъ* и *Ковали*, соединенные между собою, съ моремъ и съ озеромъ Разельмомъ посредствомъ протока; мѣстами есть луга и камыши. Впрочемъ этотъ островъ гораздо бѣднѣе и представляетъ менше важности въ торговомъ и другихъ отношеніяхъ, нежели прочіе три Усть-Дунайскіе Острова.

Финансовая Исторія и Всеобщая Статистика Великобританіи, соч. Павла Пибрера (№ 9). Г. Шассерю, сообщая это важное и любопытное сочиненіе, высказываетъ вкратцѣ и главное его содержаніе: «По мнѣнію Автора» говоритъ онъ «причина затруднительнаго положенія Англіи заключается въ величинѣ ея долга, и пошому желая съ самаго начала отклонить отъ себя упрекъ въ утопци, онъ предлагаетъ практическій планъ для погашенія его. Онъ восходитъ къ первоначальному происхожденію налоговъ на Островахъ Великобританскихъ, еще до владычества Римлянъ, и преслѣдуя параллельно увеличеніе доходовъ и расходовъ, опредѣляетъ сумму Государственнаго долга; пошомъ, во всеобщей

Стамистику оцѣниваетъ богатства частныя и общес-
твенныя, и утверждаетъ, что капиталовъ Велико-
британіи болѣе нежели достаточна для совершеннаго
погашенія Государственнаго долга, безъ всякаго вреда
для частныхъ лицъ и безъ малѣйшаго расстройства въ
пособіяхъ цѣлаго народа.»

«Налогъ нашурою, самый шагостный изъ налоговъ,
какъ то доказалъ знаменишый Сей, и военная добыча
составляла доходъ Англіи въ то время, о кошоромъ
едва упоминають ея Хроники. Въ продолженіе Гепшар-
тін личная служба заступила мѣсто вещественной пла-
ты и превращеніе наказаній въ пени сдѣлалось обиль-
нымъ источникомъ доходовъ. Генрихъ I простеръ даже
на монастыри, въ то время столь уважаемые, шагост-
ные налоги, введенные ошцемъ его Вильгельмомъ Завое-
вателемъ. Первый налогъ на движимую собственность
былъ устанавленъ 1154 г. въ царствованіе Генриха II;
а въ царствованіе Генриха VI установились наконецъ
правила раздѣленія налоговъ. Генрихъ VIII наложилъ
поголовный налогъ и дѣлалъ насильственные займы, за
кошорыми послѣдовала несостоятельность; Елисавета
успѣла возстановить общественный кредитъ.»

«Съ воцареніемъ Вильгельма всѣ отрасли доходовъ,
а особливо торговля и мореплаваніе, начали быстро
увеличиваться. Георгъ I нашелъ средства уменьшить
въ одно время налоги, издержки и долги. Онъ поощрялъ
мануфактуры, ошмѣнилъ всѣ пошлины съ вывоза гру-
быхъ произведеній. Политической системѣ, кошорой
слѣдовали при Георгъ II и Георгъ III, Г. Пибреръ
приписываетъ необъятную величину долга, кошорый
нынѣ ослабляетъ производительныя силы Англіи.»

Послѣ этого слѣдуетъ списокъ Государственныхъ
доходовъ Англіи съ ея завоеванія до настоящаго вре-
мени; и пошомъ сравнительное состояніе увеличенія и

уменьшенія государственнаго долга, съ происхожденія его до настоящаго времени.

Съ 1816 по 1828 г. изъ должнаго капитала уплачено не болѣе $3\frac{1}{2}$ милліоновъ фуншовъ стерлинговъ, и къ 5 Генваря 1852 г. онъ все еще доходилъ до ужасной суммы 838,722,609 фун. стер. (20,867,555,226 руб.).

Г. Пебреръ почищаетъ Банкъ и Биржу двумя могучими рычагами, съ помощію копорыхъ Англійское Правительство двигало всѣмъ свѣтомъ. «Есть у насъ необыкновенный человѣкъ» — говоритъ онъ — «копорый менѣе нежели въ пять недѣль могъ бы взять изъ кладовыхъ Банка и разсѣять по поверхности Земнаго Шара 885,000 фун. стер., т. е. сумму, равняющуюся четверши ежегоднаго дохода всѣхъ рудниковъ Американскихъ. Рошшильдъ, эшотъ удивительный человѣкъ, совершенно подшверждаетъ сказанное нами, говоря, *то не только золото и серебро со всего свѣта стремятся въ Англію, но то и всѣ торговыя операціи на Земномъ Шарѣ уравниваются во внутренности Банка.*» Слѣдуя за развитіемъ налоговъ, доходовъ и долговъ Великобританіи, можно видѣть, какъ налоги усовершенствовались наравнѣ съ гражданственностію, и какъ доходы, бывшіе при Вильгельмѣ Завоевателѣ въ 400,000 ф. ст., въ 1815 г. возросли до 71,153,142 фун. стер. Капитальъ долга, состоявшій въ началѣ революціи шолько изъ 664,263 ф. ст., 1 Февраля 1816 г, простирался до 864,822,441 ф. ст.; и эшотъ самый долгъ, едва уменьшенный съ заключенія мира, къ 5 Генваря 1852 года равнялся еще, какъ мы сказали, 838,722,609 фун. стер.

За шѣмъ Критикъ переходитъ къ изслѣдованію общей Спашистики Великобританіи, составленной Г. Пебреромъ, съ намѣреніемъ опредѣлить капиталъ эшой обширной Монархіи, и, уплашивъ долги ея, уравниваетъ издержки съ доходами. Вошъ важнѣйшія ея результаты: Г. Пебреръ оцѣниваетъ общественную и частную соб-

сшвенность Соединенныхъ Королевствъ въ 3,679,500,000 ф. ст. Большая половина капитала 1,901,900,000 ф. ст. посвящена земледѣлію, доходы съ котораго просшираются ежегодно до 246 милліоновъ ф. ст. Рудники доставляютъ ежегодно не менѣе 21,400,000 ф. ст.; внутренняя торговля — 48,425,000; каботажный шоргъ — 3,550,000; рыбныя ловли — 3,400,000; торговля иностранная и мореплаваніе — 34,398,059; проденшы съ билешовъ и съ капиталовъ, находящихся за границею — 4,500,000; наконецъ мануфактуры и машины — 148,050,000 ф. ст. Такимъ образомъ капиталъ, оцѣненный Г. Пебреромъ въ 3,679,500,000 ф. ст. производитъ въ соединеніи съ одушевленными и неодушевленными силами Государства новый ежегодный капиталъ, равняющійся 514,823,059 ф. ст. Капиталъ и доходы, получаемые съ Великобританскихъ владѣній во всѣхъ частяхъ свѣта, равняются вообще: капиталъ — 5,547,484,517, доходъ — 876,175,755 фунтамъ стер. По мнѣнію Г. Пебрера, народонаселеніе Великобританіи не превышаетъ 116,969,978 чел., живущихъ на поверхности 4,457,598 квад. миль.

Г. Пебреръ говоритъ, что 1,200,000 чел. работаютъ на шерстяныхъ фабрикахъ, приносящихъ ежегодно до 31,000,000 ф. ст. дохода, и слѣдовательно цѣлымъ милліономъ ф. ст. превышаетъ общую сложность Китайскихъ доходовъ; отъ этого съ 1812 года цѣна шерстяныхъ издѣлій понизилась цѣлою третью. Изслѣдуя положеніе шелковыхъ фабрикъ въ Англіи и Франціи, онъ предлагаетъ учредить въ первой школу *искусствъ и вкуса*, на подобіе Ліонской, и привлечь въ нее искуснѣйшихъ Французскихъ ремесленниковъ, предсказывая, что шелковые мануфактуристы въ Англіи скоро вытѣснятъ Французовъ съ ихъ собственныхъ рынковъ, точно такъ какъ шерстяные мануфактуристы вытѣснили уже Индійцевъ.

Г. Пейбръръ оканчиваетъ свою Статистику исчисленіемъ всѣхъ литерашурныхъ, ученыхъ и филантропическихъ заведеній въ Лондонѣ. Заключимъ эту статистику словами Кришника: «Постоянная, шакъ сказать, система изслѣдованій (*systeme d'enquête*)» говоришь оныя «принятыя въ Ирландіи, распространяются на всѣ Англіійскія владѣнія и на всякую отрасль промышленности, или на всякое производство, которое находится въ страдательномъ положеніи. Въ этихъ изслѣдованіяхъ наиболее изумляетъ тѣсное соединеніе самыхъ возвышенныхъ видовъ съ самыми мелкими подробностями. Напр. повѣряешь ли, что Комитетъ изслѣдованія Банка предложилъ 5,978 вопросовъ и получалъ столько же отвѣтовъ? Мѣры, принятыя въ отношеніи обильныхъ Индій, изложены съ неменьшею тщательностію. Нужно ли присовокупить, что слѣдствіемъ подобной системы изслѣдованій бываетъ всеобъемлющее и глубокое познаніе положенія какого-либо Государства?»

Во всѣхъ почти нумерахъ Журнала Мин. Вн. Дѣлъ помѣщены краткія *обозрѣнія разныхъ Русскихъ Губерній въ отношеніи къ промышленности, торговли и земледѣлія*; между ними особенно оплачивается любопытное *обозрѣніе Енисейской Губерніи Г. Степанова*. Но какъ статистика эта столь уже извѣстна всѣмъ нашимъ Чишателямъ и теперь составляетъ часть особо изданной книги, то мы не станемъ входить въ ея описаніе. Въ 10 номерѣ помѣщены были весьма занимательныя *Отрывки изъ Статистики С. Петербурга*, а именно, о построеніи домовъ: «По примѣрной смѣтѣ» — сказано въ этихъ отрывкахъ — «построеніе каменнаго дома въ три этажа въ С. Петербургѣ на 6 саж. длиною, 4 шириною и въ 6 саж. вышиною, покрытаго листовымъ желѣзомъ, обойдется въ 44,108 руб.; въ Парижѣ по же строеніе будетъ стоить 60,000 руб.; въ Лондонѣ — 62,500 руб. Съ 1822 по 1855 г. цѣнность имуществу,

принадлежащихъ Дворянамъ и Чиновникамъ, увеличилась почти 10 милліонами или 158; цѣнность купеческихъ собственности увеличилась 7 мил. или 108; имуще-ства, принадлежаща Духовенству, ни увеличались, ни уменьшились въ своей цѣнности; имущества мѣщанъ уменьшились въ числѣ и въ цѣности. — Весьма интересны *Обозрѣніе рѣки Лены и ея судоходства*, и *Статья о Черноморскомъ судоходствѣ*. — Не лзя не упомянуть также объ *Описаніи Обдорска изъ путешествія Доктора Эрмана вокругъ Сѣвера* и объ извлеченіяхъ изъ писемъ Г-жи Фуксъ «*О Чувашскомъ народѣ Казанской Губерніи въ Чебоксарскомъ Уездѣ*».

Послѣ этого журнала обращаетъ на себя особенное вниманіе *Журналъ Мануфактуръ и Торговли*. Большая часть статей, которыя онъ содержитъ, заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о ярмонкахъ; обратимъ вниманіе нашихъ Читателей въ особенности на *взглядъ на Нижегородскую ярмонку 1835 года* (№ 9). Макарьевская, нынѣ Нижегородская ярмонка, какъ извѣстно, долго находилась при Монастырѣ Св. Макарія, построенномъ на лѣвомъ берегу Волги, противъ Лыскова. Монастырь эшошъ, бывший не разъ жертвою хищничества Татаръ, наконецъ былъ совершенно разоренъ. Нѣкто *Григорій*, родомъ изъ Мурома, возобновилъ его — и вскорѣ усердный народъ опять началъ полнами посѣщать эшо мѣсто; вмѣстѣ съ тѣмъ учредились торги, сперва незначительные, потомъ общіе, и напоследокъ огромное торжище. Макарьевская ярмонка росла, ей стало шѣсно въ Макарьевѣ; Правительство въ 1817 г. повелѣло перенести ее въ Нижній-Новгородъ.

Ярмонка 1835 года по нѣкоторымъ отношеніямъ считается одною изъ замѣчательнѣйшихъ. Важныя покупки гуртовыхъ товаровъ, Сибирскихъ и заграничныхъ, открыли требованія на многіе фабричныя и крестьянскіе товары. Вошъ оборошы по каждому изъ важнѣй-

шихъ предметовъ : чаю привезено было Кяхтинскими продавцами до 34,000 мѣстъ или цибиковъ , на сумму около 16,000,000 руб. ; непроданнаго осталось , какъ полагають , въ первыхъ рукахъ до 2000 мѣстъ , не болѣе какъ на 900,000 ; колониальныхъ товаровъ было почти обыкновенное количество , кромѣ индиго , котораго было только до 6000 пудъ . Сахару привезено было съ небольшимъ 80,000 пудъ ; винограднаго вина слишкомъ на 1,500,000 руб. ; Бухарскихъ и Хивинскихъ товаровъ пришло на 6 или 7000 вьюкахъ ; желѣза съ частныхъ и казенныхъ заводовъ было не болѣе 2,664,320 пудъ на 11,000,000 рублей ; чугуннаго лишья 140,000 пудъ на 390,000 р. ; мѣди до 24,000 п. на 900,000 р. ; спали на 20,000 р. съ небольшимъ ; пушнаго шовара недославало почти цѣлой шреши противъ прошлаго года ; воску было до 5000 п. ; мыла до 80,000 пудъ . Лучше и дороже всѣхъ продано мыло Г. Кусельникова . Кожъ привезено было счешомъ до 70,000 ; привозъ бумажныхъ Русскихъ издѣлій простирался до 29,000,000 р. ; суконъ— до 8,000,000 р. ; посуды фарфорой и фаянсовой— до 400,000 р. Водки , на манеръ Французской , было до 40,000 ведеръ ; чихиря до 120,000 ведеръ . Изъ хлѣба въ Юль и въ Августъ поступило въ продажу : пшеницы — до 150,000 четвершей ; ржи и муки — до 20,000 кулей девяти пудовыхъ ; муки пеклеванной было только 300 мѣшковъ ; овса привезено до 60,000 кулей восьми-четвериковой мѣры ; крупы гречневой до 4000 четвершей ; гороху до 3000 чешъ ; пшена не болѣе 4000 чешъ . Привозъ всѣхъ вообще товаровъ Русскихъ и иностранныхъ простирался на сумму 142,000,000 руб. ; торговыхъ помѣщеній ошдано было 3926 нумеровъ ; казеннаго дохода съ нихъ получено 424,505 р.

Изъ обзора ошдѣльныхъ спашей шорга видно , что шорговля съ Бухаріею и Закавказскимъ Краемъ значительно распространяется : Бухарскихъ и Хивинскихъ

шоваровъ привезено было по крайней мѣрѣ въ три раза больше шротивъ прежнихъ лѣтъ; Бухарцами же сдѣланы важныя закупки суконъ и ситцевъ Ивановскихъ.

Мы сдѣлали это подробное обозрѣніе Нижегородской ярмонки нарочно, чтобы показать нашимъ Чишателямъ сравнительно ярмонку *Лейпцигскую 1834 года* (№ 9), которая считаешся одною изъ важнѣйшихъ ярмонокъ въ Европѣ; но свѣдѣнія, заключающіяся въ этой сваштѣ, такъ крашки, что мы можемъ предсавить только заждѣйшія. Начало этой ярмонки не обшало ничего; но прибытіе множества Грековъ, Армянъ, Жидовъ изъ Бродъ и Польши дало новую жизнь оборотамъ. Умѣренныя цѣны Англійскихъ шоваровъ побудили къ значительнымъ покупкамъ. Прусскіе шорговцы и фабриканты привезли большія количества своихъ произведеній, которыя разошлись быстро. Сукна продавались хорошо. Тканья льняныя и пеньковыя сбывались худо; надротивъ шого шелкъ и всѣ произведенія въ Азіатскомъ вкусѣ шли прекрасно; кожи проданы въ большомъ количествѣ и съ выгодою.

Въ шомъ же журналѣ помѣщено весьма любовишное описаніе *Техническаго Кабинета Его Величества Императора Фердинанда I* (№ 10). Кабинетъ этотъ основанъ въ 1819 г. Г. Кисъ проектировалъ основаніе и и ученый кадръ его; а нынѣ, ежегодно пополняемый, онъ образуетъ, можно сказать, въ уменьшенномъ видѣ родъ непрерывной вышавки Австрійской промышленности. Онъ состоитъ изъ шрехъ главнѣйшихъ отдѣленій: 1) первообразныя материалы; 2) произведенія мануфактурныя; 3) модели машинъ и снарядовъ. Первое изъ этихъ отдѣленій есть собраніе первообразныхъ материаловъ, служащихъ основаніемъ многоразличнымъ отраслямъ промышленности, и раздѣленное, по различію произведеній шрехъ царствъ Природы, на 27 отдѣловъ оно заключаетъ до 4000 нумеровъ. Здѣсь заслуживающъ особен-

ное вниманіе прекрасныя собранія хлопчатой бумаги, шерсти, льна и соломы разныхъ земель, съ собраніемъ веществъ, которыми старались ихъ замѣнить. Но второе отдѣленіе богаче и любопытнѣе всѣхъ прочихъ; здѣсь счисляется до 40,000 образцовъ. Предметы, составляющіе его, и первообразные матеріалы устанавлены въ шкафахъ, за стекломъ; нижніе ящики наполнены образцами различныхъ шканей. Хлопчатобумажныя матеріи занимають первое мѣсто; ихъ до 4000. Весьма любопытны въ этомъ собраніи работы кузнечныя и шочильныя; не забыты также и искусства гравируванія и липографіи; шуть же собраны всѣ возможные роды огранки алмазовъ, драгоценныхъ и всякихъ камней. Слѣдующія за шѣмъ категоріи заключають: фабрикацію шлять, работы басанныя, издѣлія соломенныя и берестовыя, изгошовленіе бумаги простой, красокъ, и ш. п. За шѣмъ слѣдуютъ предметы мелкой промышленности. Третье отдѣленіе, собраніе моделей и машинъ, расположено въ слѣдующихъ разрядахъ: машины и снаряды для удобства и спокойствія челоука; принадлежности земледѣльческія и горнаго дѣла; машины и снаряды техническихкія; по часпи пушей сообщенія; гидравлическія и гидрошехническія; снаряды, упошребляемые для перевозки.

Указавъ нашимъ Читателямъ на статьи Г. Розанова: *о путлхъ для привоза товаровъ изъ Россіи въ Закавказскій Край*, и *о судебной частн въ Персіи* (№ 11), равно какъ и на записку изъ *финансо-статистическаго описанія Ширванской Провинціи*, составленнаго Г. Легкобышовымъ (№ 12), мы не можемъ осшавить этого Журнала, не сдѣлавъ нѣкоторыхъ извлеченій изъ *свѣдѣній о Центральномъ Училищѣ Искусствъ и мануфактуръ въ Парижѣ*, шѣмъ болѣе для насъ любопытныхъ, что мы имѣемъ свой Технологическій Инспитущъ въ С. Пешербургѣ. Училище это основано въ 1829 г. подѣ

надзоромъ и покровительствомъ Г. Вапименія, бывшаго тогда Министромъ Народнаго Просвѣщенія, при содѣйствіи многихъ капиталистовъ. Число Воспитанниковъ въ короткое время умножилось до 180 человекъ. Центральное Училище, предлагая полное преподаваніе промышленныхъ Наукъ, положило себѣ особенною цѣлью образованіе Гражданскихъ Инженеровъ, управителей заводовъ, начальниковъ мануфактуръ, строителей и Профессоровъ Прикладныхъ Наукъ. Оно находится подъ непосредственнымъ управленіемъ двухъ Директоровъ, одного надъ хозяйственною частью, другаго надъ учебною; имѣетъ одного Инспектора классовъ и Совѣтъ Училища, который состоитъ изъ Профессоровъ, въ немъ преподающихъ. Полный курсъ ученія — три года; учебный годъ начинается 2 Ноября и оканчивается 2 Юля. Центральное Училище принимаетъ только *приходящихъ*; Кандидаты должны имѣть по крайней мѣрѣ 15 лѣтъ. Воспитанники раздѣлены, по ихъ будущимъ промышленнымъ занятіямъ, на 4 отдѣленія: 1) строеніе машинъ, искусства механическія, *Механики*; 2) строенія общественныя, искусства физическія—*Строители*; 3) Промышленная Химія—*Химики*; 4) горныя промыслы; *Металлургія—Металлурги*. Они приходятъ въ Училище въ 8 ч. утра, а уходятъ въ 4½ по полудни. Вкладочный капиталъ Училища былъ около 170,000 фр., годовые расходы простирались до 80,000 фр.

Основатели Центрального Училища, не теряя изъ вида главной цѣли своей — возвести промышленныя практическіе способы на степень ученыхъ теорій, удѣлили много времени и на работы чертежныя и на руководствіе, которое состоитъ, сверхъ рисованья, изъ химическихъ опытовъ, шесанія камней, физическихъ, плоскостныхъ и механическихъ работъ. Учебныя пособія заключающіяся въ Библіотекѣ, Физическомъ Кабинетѣ, шести Химическихъ Лабораторіяхъ, нѣсколькихъ физи-

ческихъ и механическихъ моделяхъ, небольшомъ минералогическомъ и геологическомъ собраніи, и богатомъ собраніи промышленныхъ рисунковъ. Въ Центральномъ Училищѣ преподается: въ 1-й годъ — Начертательная Геометрія, Геометрія и Умозрительная Математика, Общая Физика, Общая Химія, Англійскій языкъ, во 2-й годъ — приложение Начертательной Геометріи, Механика, строеніе машинъ, Промышленная Физика, Химическій Аппаратъ, Минералогія и Геологія, строенія и общественныя работы, Естественная Исторія и Промышленная Гигіена, паровыя машины и Англійскій языкъ; въ 3-й годъ — строеніе машинъ, Промышленная Физика и Химія, строенія и общественныя работы, разработка рудниковъ и Общая Металлургія, Металлургія желѣза и Ученіе о чугунныхъ дорогахъ.

Отдавая полную справедливость достоинствамъ этого Заведенія, Авторъ замѣчаетъ впрочемъ два весьма важные недостатка: 1) что теоретическое преподаваніе, *однаково обязательное во всей полнотѣ своей* для всѣхъ Воспитанниковъ, обнимаетъ слишкомъ большое число предметовъ; и 2) что Воспитанники пользуются *слишкомъ большою свободою*, въ слѣдствіе нѣкошораго послабленія въ надзоръ (№ 11 и 12).

Въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета весьма любопытны *Отрывки изъ записокъ путешественника, Орд. Проф. Берви*, въ которыхъ онъ описываетъ свое странствованіе по берегамъ Южной Америки, къ Острову Земли Штатовъ, къ мысу Горну, къ островамъ Масъ-а-Фуеро и Хуанъ Фернандезъ, въ Тихомъ Океанѣ, и пошомъ рассказываетъ о Лимѣ, главномъ городѣ бывшаго Вице-Королевства Перу. Число жителей въ Лимѣ — между прочимъ говоритъ Г. Берви — полагаютъ болѣе 60,000 душъ, изъ которыхъ одна шреть Испанцевъ, 12-я часть Перуанцевъ, шестая Негровъ, остальные всѣ Европейцы другихъ націй, смѣ-

шаннаго происхожденія. Жители этихъ странъ различаютъ—принимая основаніемъ цвѣтъ кожи, ш. е. переходы отъ бѣлаго къ черному, какъ отъ одной крайности къ другой—въ слѣдующемъ порядкѣ:

Ошцы:	Машери:	Дѣши:
Европеецъ, —	Европейка, —	Кріольо, цвѣтъ бѣлый.
Кріольо, —	Кріольо, —	поже, — бѣлый.
Европеецъ, —	Индіанка, —	Месшизо, — бѣлый.
Европеецъ, —	Месшизо, —	Кріольо, — бѣлый.
Европеецъ, —	Негришянка, —	Мулашъ, — $\frac{1}{2}$ чер. $\frac{1}{2}$ бѣл.
Европеецъ, —	Мулашка, —	Кварширонъ, — $\frac{1}{4}$ — $\frac{3}{4}$ —
Европеецъ, —	Кварширонка, —	Киншеронъ, — $\frac{1}{8}$ — $\frac{7}{8}$ —
Европеецъ, —	Киншеранка, —	Чино, цвѣтъ бѣлый.
Негръ, —	Перуанка, —	Чино, — бѣлый.
Негръ, —	Чино, —	Замбо, — бѣлый.
Негръ, —	Мулашка, —	Замбо, — $\frac{3}{4}$ чер. $\frac{1}{4}$ бѣл.
Негръ, —	Замбо, —	Замборіешо, $\frac{7}{8}$ — $\frac{1}{8}$ —
Негръ, —	Замборіешо, —	Негръ, цвѣтъ $\frac{1}{16}$ — $\frac{15}{16}$ —
Негръ, —	Негришянка, —	Негръ, — черный.

«Запахъ различныхъ племенъ такъ отличителенъ, что природные жители этихъ странъ ночью по запаху узнаютъ, къ какому племени принадлежитъ человекъ, съ ними встрѣтившійся.»

Большаго вниманія заслуживаетъ также счастья Г. Ковалевскаго о *Буддѣйской Космологии*. Очень жаль, что пространство этого обзора не позволяетъ войти въ подробный разборъ ея. Вотъ что говоритъ онъ о *Тегрілахъ* или *Геніяхъ* (Санскритскаго Трояштринса, Монгольскаго Тучинъ гурбанъ Тэгри), владыка которыхъ славится подъ именемъ *Хормусды*. Тегріи, по космологическимъ понятіямъ, раздѣляются на четыре разряда: въ 1-мъ восемь главныхъ, во 2-мъ одиннадцать свирѣпыхъ, въ 3-мъ двѣнадцать такъ называемыхъ новыхъ солнца, въ 4-мъ два юные. Они вообще почи-

шающася благодѣтельными покровителями міра и его обитателей. Занимая вершину горы Сумеру, они въ вѣчной враждѣ со злыми *Асуріями*, злыми, но могучими духами, копорые имѣють пребываніе у подошвы той же горы. «Буддисты, швердо вѣруя въ дѣйствительную силу Тегріевъ» говоритъ Г. Ковалевскій «полагають, что по мѣрѣ превосходства благихъ дѣлъ на землѣ, добрые Геніи побѣждаютъ своихъ враговъ, и напрошивъ перевѣсъ злодѣній надъ добродѣтелями земными рѣшаешь побѣду на сторонѣ Асуріевъ.»

Эта борьба Тегріевъ съ Асуріями не есть ли доказательство главнаго догмата Буддизма о борьбѣ двухъ противныхъ началъ? Эпошъ дуализмъ составлялъ главную идею и Парсизма, въ которомъ приняты были противоположныя силы *Ормузда* и *Аримана*, начала свѣта и тьмы. Резносный изслѣдователь Буддизма, Г. Шмидтъ, весьма основательно утверждаетъ, что понятіе о Хормуздѣ и подвластныхъ ему Тегріяхъ произошло изъ ученія Вишнуисховъ Индійскихъ, сливагося съ Зороаспровымъ. Въ самомъ даже словѣ *Хормузда* не трудно примѣтитъ сходство съ древнимъ Персидскимъ *Армусдомъ*. Тридцать три Амшаспандъ на вершинѣ Альборджъ точно также сходствують съ тридцатью тремя Тегріями Буддійскими на Сумеру.

Вотъ одна легенда о Тегріяхъ, которую Г. Ковалевскій приводитъ въ заключеніе своего разсказа : однажды 500 купцовъ, подъ предводительствомъ избраннаго изъ среды ихъ пушководителя, Убаши, предприняли морское пушешествіе для присканія драгоценныхъ камней; когда они были уже на открытомъ морѣ, мѣстный Тегри, принявъ видъ ужаснаго чудовища, являющагося предъ ними и, потребовавъ себѣ корабль, спрашиваетъ: есть ли у нихъ столь страшные люди, какъ онъ? «Есть у насъ ошвѣчалъ Убаши «люди страшнѣе себя: именно преступники, смертоубійцы, злодѣи, хищники,

развратные сластолюбцы. Услышавъ это, Тегри немедленно скрылся въ морскую бездну и, превратившись въ человѣка, у котораго ошь худобы жилы присохла къ костямъ, явился снова и сказалъ: отдайте мнѣ вашъ корабль и ошвѣчайте: есть ли у васъ столь изможденныя существа? «Есть» возразилъ Убаши «завистники, жестокосердые, корыстолюбцы.» Тегри опять исчезъ и, принявъ видъ прелестнѣйшаго юноши, снова явился передъ мореплавателями, потребовалъ ошь нихъ по прежнему корабль и спросилъ: есть ли у нихъ столь красивые люди? «Есть» возразилъ Убаши «во сто тысячъ краше красивѣе тебя, а именно: строгіе исполнители добродѣтелей, чистые въ поступкахъ, челоуколюбивые къ ближнему, щедрые къ несчастному.» Послѣ этого Тегри, почерпнувъ горсть морской воды, спросилъ: въ горсти или въ морѣ больше воды? «Въ горсти» отвѣчалъ Убаши. Почему? «По видимому дѣйствительно въ морѣ больше воды» продолжалъ Убаши; «но придетъ время, когда она вся высохнетъ. При разрушеніи міра изсякнутъ не только всѣ великія моря, но и гора Сумеру истребится пламенемъ; добродѣтели же челоука, который ошь искренняго сердца принесетъ въ жертву Буддѣ горсть воды, пребудутъ до скончанія каллы.» Обрадованный этими ошвѣтами, Тегри поднесъ въ даръ Убаши множество драгоценныхъ каменьеу и драгоценнѣйшіе изъ нихъ послалъ для Будды и духовенства.

Въ Московскомъ Наблюдательствѣ есть статья подъ названіемъ: *Испанія въ настоящемъ видѣ* (№ 14), въ которой сдѣлано нѣсколько извлеченій изъ вышедшей въ Лондонѣ книги подъ тѣмъ же заглавіемъ. Впрочемъ всѣ эти извлеченія ограничиваются только бѣглыми взглядами на Мадридъ и его общество. По мнѣнію Автора этой статьи, Мадридъ не только должно почитать столицей Испаніи, какъ главнымъ, центральнымъ мѣстомъ, резиденціею Испанскаго Правительсва. Въздъ

въ эшомъ городѣ по Байонской дорогѣ не общается ничего добраго; въздъ по Алькали-Генареской дорогѣ великолѣпенъ. Гостиницы дороги и неопрятны: домашнія привычки Испанцевъ долго будутъ препятствовать размноженію общественныхъ мѣстъ, гдѣ пьютъ и ѣдятъ; кофейные дома однако идутъ быстро къ усовершенствованію. Театры описаны со стороны карикатурной. При эшомъ случаѣ Авторъ спашьмъ излагаетъ свое мнѣніе, впрочемъ довольно странное, что Ле-Сажъ въ своемъ Романѣ подмѣнилъ Испанскіе нравы Французскими. Общество неопрятно, небрежно и необразовано; сыновья Грандовъ воспитываются въ глубочайшемъ невѣжествѣ. Однако бѣдность въ Мадридѣ не отличаетъ такую всеобщностью и отвращительностью, какъ въ Лондонѣ и Парижѣ. Улицы также неопрятны, какъ и дома. Нерѣдко случается, что ко дворцу Гранда приклеена полуразвалившаяся лачуга. Самая великолѣпная улица — *Алькальскяя*, славная своими *osterias*, гостиницами, гдѣ оспанавливаются погонщики муловъ и извозчики, которые постоянно разъѣзжаютъ взадъ и впередъ по главнѣйшимъ провинціальнымъ городамъ. Авторъ спашьмъ въ заключеніе говоритъ, что Глава о *монастыряхъ* есть одна изъ важнѣйшихъ въ книгѣ; но изъ эшой Главы не сдѣлано никакого извлеченія. Любопытна также спашьмъ Г-на Сабурова: *Кавказъ* (№ 10—13), въ которой описывается Пятигорскъ, Желѣзободскъ, Кисловодскъ и другія мѣста, также сдѣлано нѣсколько очерковъ характера Черкесовъ, ихъ ауловъ, образъ жизни, и ш. п.

Въ Библиотекѣ для Чтенія (№ 8) была спашьмъ Г-на Сенковского *Аму-деря*; но какъ она вошла уже въ составъ Энциклопедическаго Лексикона, то мы не сдѣлаемъ шеперь изъ нея никакихъ выписокъ.

Въ Телескопѣ весьма любопытны спашьмъ Г. Врангеля (№ 13 и 16): 1) *Краткія статистическія замѣ-*

танія о Россійскихъ колоніяхъ въ Америкѣ; и 2) О пушныхъ товарахъ Северо-Американскихъ Россійскихъ владѣній. Изъ первой видно, что всѣхъ жителей считалось въ 1833 г. въ нашихъ колоніяхъ 847 челов.; въ томъ числѣ 406 Европейцевъ, 306 Креоловъ и 134 Алеушъ и Колошъ; зависимаго отъ Компаніи народонаселенія всѣхъ колоній 9812 челов. Капиталь Компаніи въ колоніяхъ былъ въ 1826 г. 2,961,516 р. 2 к.; въ 1855 г. 3,658,577 р. 42 к.

Въ Сынѣ Ошечества всякой прочищаетъ съ удовольствіемъ *Отрывокъ изъ всеобщаго путешествія* (Дюмонъ-Дюрвиля), *Мадагаскаръ* (№ 47 — 49); также *отрывки изъ путешествій Гумбольдта*, а именно *путешествіе по Тенерифу*. Изъ *Медико-Статистической записки объ Императорскомъ С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ за 1830, 1831, 1832 и 1833 г., составленной Докторомъ Денпомъ*, между прочимъ видно: въ 1826 году поступило въ Воспитательный Домъ 4080 млад.; въ 1830—4090; въ 1833—4515; изъ числа пер-выхъ умерло 921, изъ числа вторыхъ—910 изъ числа послѣднихъ—792. Въ 1822 г. всѣхъ питомцевъ было 10633 чел., изъ 100 питомцевъ въ продолженіе года умерло $20\frac{1}{100}$, выпущено 242; въ 1827 г. было 13,175 чел., изъ 100 умерло $18\frac{1}{100}$, выпущено 345 чел.; въ 1832 г. было 15,466 чел., изъ 100 умерло $15\frac{9}{100}$, выпущено 252. Все же число питомцевъ 1 Января 1833 г. 7,417 муж. пола, 8,965 женскаго,— всего 16,382 человека (№ 27, 28 и 29).

Въ каждомъ почти номерѣ Датскаго Журнала помѣщаются также статьи, заслуживающія полное вниманіе юныхъ читателей; мы поименуемъ ихъ: *Городъ Йоркъ* (№ 7); *Исландія,— гора Гекла, горячіе фонтаны* (№ 8); *Прогулка по Россіи* (№ 9); *Туакская пещера въ Крыму* (№ 10), и *Пища разныхъ народовъ, кухня, и проч.* (№ 12).

Изъ газетъ, въ С. Пешербургскихъ Вѣдомостяхъ былъ помѣщенъ весьма занимательный *Отрывокъ изъ путешествія Капитана Росса въ Арктическія страны*. Спашья эша наполнена большею частію описаніемъ Эскимосовъ, необозримыхъ свѣговъ тѣхъ странъ и опасностей, которымъ подвергался Россъ съ своимъ экипажемъ, какъ со стороны самой Природы, такъ и со стороны обитателей. Въ мѣсяцахъ Маѣ, Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ 1831 г. свершенъ имъ замѣчательный походъ во внутренность страны, который имѣлъ цѣлю разрѣшеніе одной изъ важнѣйшихъ задачъ, когда либо занимавшихъ Физиковъ, именно: опредѣленіе магнитнаго полюса. Прежнія экспедиціи дѣлательно занимались этимъ вопросомъ, и Парри больше всѣхъ своихъ предшественниковъ приблизился къ истинѣ. Капитанъ Россъ убѣдился во время эшого похода, что наконецъ прибылъ на то самое мѣсто, гдѣ Природа расположила центръ главнѣйшей силы, которая играетъ столь важную роль на Земномъ Шарѣ. Широта эшого мѣста составляетъ $70^{\circ} 5' 17''$ N., а Долгота $96^{\circ} 46' 45''$ O. (№ 152 — 157). Также весьма интересны помѣщенныя въ той же газетѣ *нѣкоторыя новыя подробности о нравахъ Бедунновъ* (№ 168—172). Спашья эша извлечена изъ появившейся только что въ то время въ свѣтъ 4-й Часши путешествія по Востоку Ламаршина; впрочемъ эпизодъ, здѣсь приведенный, рассказываетъ не самъ Ламаршинъ. Книга, изъ которой онъ извлеченъ, столь уже извѣстна, что мы находимъ излишнимъ входить теперь въ большія о немъ подробности. Другихъ спашей С. Пешербургскія Вѣдомости по части Спашьи-стики и Этнографіи въ это полугодіе не имѣли.

Въ Коммерческой Газетѣ, какъ и прежде, постоянно въ каждомъ номерѣ означалось число приходившихъ въ Кронштадтъ и уходившихъ отсюда кораблей, и помѣщались биржевыя извѣстія; кромѣ шого разныя

шорговыя правительственныя положенія и новѣйшія шорговыя извѣстія въ особенности о ярмаркахъ, имѣющія несомнѣнную цѣну въ соображеніяхъ всякаго Спашистника.

Одесскій Вѣстникъ помѣстля въ своихъ листкахъ *Описаніе устьевъ Дуная и Усть-Дунайскихъ Острововъ*, о которомъ мы уже говорили выше, отдавая отчетъ о спашьяхъ, помѣщенныхъ въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Кромѣ этого описанія каждый съ удовольствіемъ также прочитаетъ *Замѣтки о Крымѣ*, изложенныя бѣглымъ и легкимъ перомъ, въ видѣ писемъ, Г. Шершеневичемъ, находившимся шамъ, какъ видно изъ ашихъ замѣтокъ, по дѣламъ службы.

Напослѣдокъ, въ Сѣверной Пчелѣ были: *Путевыя записки съ повѣзку изъ Дерпта въ Бѣлоруссію и обратно весною 1835 года*, Г. Булгарина; (150—236); *Взглядъ на путешествіе по Каспійскому Морю, совершенное въ 1825—1826 г.* Профессоромъ Эйхвальдомъ, статья Г. Иванова (236—274); *О горныхъ заводахъ на Уралѣ* (274—280), *О торговлѣ Россіи съ Среднею Азіей*, и *Разборъ статистическихъ записокъ о внѣшней торговлѣ Россіи, составленныхъ Григоріемъ Небольсинымъ* (274—300). Вообще торговля съ Азіею по свѣдѣніямъ за 1834 г. была въ шакомъ видѣ: отпущено черезъ Каспійское Море на 1,932,425 р. по Оренбургской и Сибирской Линіямъ, — 6,687, 909 р. въ Кашай — 1,508,347 шранз. 5,835,030; Закавказію, — 1,532,236. Привезено: черезъ Каспійское Море на 1,707,119 р. по Оренбургской и Сибирской Линіямъ, — 7,408,462 р. изъ Кашая 7,353,576; изъ Закавказіи 5,573,988 р.

А. Тимофеевъ.

UNIV. OF
CALIFORNIA

**ОБЪЯСНЕНИЕ ПОРТРЕТА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
ИЗОБРАЖЕННАГО ВЪ РУССКОЙ СТАРИННОЙ ОДЕЖДѢ.**

Въ числѣ рисунковъ, мною съ давняго времени собранныхъ и снятыхъ съ вѣрныхъ образцовъ старинной Русской одежды, я имѣю два рисунка: одинъ списанъ въ 1779 году и представляетъ Боярина Льва Кирилловича Нарышкина (сей портретъ былъ вновь съ большею точностію списанъ Г-мъ Академикомъ Солицевымъ съ подлиннаго портрета, принадлежащаго вынѣ Г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія Сергію Семеновичу Уварову); другой же портретъ былъ списанъ въ Москвѣ въ 1797 году съ портрета, хранившагося тогда въ Мастерской Оружейной Палатѣ, изображавшаго Петра Великаго въ Русской одеждѣ, какую онъ носилъ еще въ 1702 году, по свидѣтельству знаменитаго Голландскаго путешественника Фонтъ-Брюна (*). Въсѣ докуменшы, на копорыхъ основанъ

(*) Я неслѣдственно считалъ буквально выписанъ по нѣско, въ которомъ Фонтъ-Брюнъ упоминаетъ о Петрѣ Великомъ: «Le vingt-sixième (jour de Janvier 1702) on celebra le mariage d'un certain favori du Czar, nommé Fielael Prienewitz Souaskie (. . . . «Шуйскій) avec la Kneesna (Княжна) Marie Surjovena «Schorkofskaja (Марія Юрьевна Шаховская) L'endroit où «l'on devoit s'assembler pour faire la cavalcade étoit dans la ville... «dans deux grands bâtimens vis-à-vis l'un de l'autre. On en sortit «sur les dix heures pour aller au château, au milieu duquel je «m'étois placé pour voir cette cavalcade. . . . Le Czar s'avança le

рисунокъ, изображающій въ маломъ видѣ Петра Великаго въ Русской шаринной одеждѣ. — Эшонтъ портретъ рисованъ Г-мъ Солнцевымъ и линографированъ Г-мъ Кашинцовымъ.

Д. Т. С. Алексѣй Оленинъ.

« premier, monté sur un superbe coursier noir. Il avoit un habit de tissu d'or des plus magnifiques; sa veste, ou robe de dessus, étoit entremêlée de plusieurs figures de différentes couleurs; et il avoit sur la tête un grand bonnet rouge fourré.— Son cheval étoit richement enharnaché, avec une belle housse d'or; aiant à chacune des jambes de devant un cercle d'argent de quatre pouces de large. Le grand air de ce Prince, qui est très-bien à cheval, n'ajouta pas un petit ornement à la beauté de ce spectacle, qui étoit assurément toutroyal.» Voyages de C. Le Brun. Amsterdam 1718, in-fol. pag. 27.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ О ЕГИПТѢ И НУБІИ.—Въ числѣ не-Европейскихъ странъ Египетъ шеперь привлекаетъ особенное вниманіе Ученыхъ. — Исслѣдованія Наполеоновои экспедиціи, открытія Шамполіоновъ и другихъ Археологовъ-путешественниковъ раскрыли останки его древностей, и всѣ Европейскіе Музеи наперерывъ другъ передъ другомъ спарались пріобрѣсть какіе-нибудь обломки этого разбишаго бурей времени, нѣкогда величественнаго корабля, возносившагося среди пустыннаго моря невѣжества и грубости. Пошомъ политическія перемѣны, происшедшія въ Египтѣ, оригинальный капитанъ нынѣшняго его повелителя и наконецъ новая въ немъ заря образованія, промышленности и гражданственности доставили темы для сотни сочиненій, вышедшихъ въ печеніе настоящаго столѣтія. Какъ ни полно казалось описаніе Египта, составленное ученою экспедиціею, сопровождавшею Наполеона въ его походѣ на Востокъ, но эти тридцать лѣтъ, кошорые мы послѣ того прожили, столь богаты открытіями, особенно въ отношеніи къ Египту и страна эта такъ измѣнилась въ политическомъ и гражданскомъ быту своемъ, что великолѣпный памятникъ, завѣщанный Научкамъ именемъ Наполеона, уже требуетъ многихъ пополненій. Г. Рифо, Французскій ученый путешественникъ, объѣзжаетъ шеперь представивъ Европѣ полнѣйшее и точнѣйшее изображеніе Египта, Нубіи и примыкающихъ къ нимъ странъ. Онъ, какъ говоритъ, долго изучалъ земли, кошорыя намѣревается описывать. Ошправившись изъ

Франціа въ 1805 году онъ объѣхалъ Италію, Испанію, острова Средиземнаго Моря и Архипелага, Малую Азію, Египеть и Нубію, повсюду изучая нравы и обычаи жителей, правленіе, гражданское устройство, образованность, промышленность, торговлю, свойства почвы и климатъ, мануфактуры, земледѣліе, древности—и возвратился во Францію въ 1828 году. Для изслѣдованія половины этихъ предметовъ потребны бы были соединенные труды многихъ Ученыхъ, но Г. Рифо сдѣлалъ все это одинъ,— правда, въ теченіе слишкомъ двадцати лѣтъ. Ему удалось опрыть въ Египтѣ семьдесятъ древнихъ сщасуй— частію колоссальныхъ, частію обыкновенной величины (*); при томъ онъ открылъ и скопировалъ разныя надписи и гіероглифическія изображенія; составилъ топографическіе планы всѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ производимы были имъ розысканія въ землѣ. Кромѣ рисунковъ, онъ привезъ съ собою во Францію рѣдкое и можеть быть даже единственное въ своемъ родѣ собраніе древностей и предметовъ Естественной Исторіи. Но мы не повторяемъ здѣсь всего, что онъ говоритъ о трудахъ своихъ въ программѣ къ издаваемому имъ сочиненію, зная, какъ много общается въ программахъ и какъ рѣдко выполняется въ точности общанное. Не издавшіе обширныхъ трудовъ Г-на Рифо могли бы усомниться въ нихъ, если бы за достоинство и важность ихъ не ручались имена извѣстнѣйшихъ Французскихъ Ученыхъ, коимъ поручено было Марсельскою Академіею Наукъ, Словесности и Искусствъ, Французскимъ Институтомъ и Парижскимъ Азіатскимъ Обществомъ рассмотреть труды Г-на Рифо. Эти Ученые—Кювье, Ферюссакъ, Декандоль, Ремюза, Лестронпъ и другіе приняли участіе въ редакціи той части тру-

(*). Онъ же нашелъ и стѣхъ колоссальныхъ Сфинксовъ, которые украшаютъ набережную Невы противъ Академіи Художествъ.

довъ Г-на Рифо, въ кошорой находящяся повья открытія или изслѣдованія по предметамъ, кошорыми они преимущественно занимаются. Нынѣ Г. Рифо нарочно прибылъ въ С. Пешербургъ и всѣмъ показываесть (*) свое богатое собраніе рисунковъ, предполагаемыхъ имъ къ изданію. Все сочиненіе будетъ состоять изъ пяти томовъ текста in-8° и трехъ томовъ Атласа in-folio, кошорый наполнитъя тремястами рисунковъ. Первые три тома текста займутъя Естественными Науками и Археологією, Статистикою и Метеорологією Египта и Нубіи; въ нихъ также помѣститъя изображеніе Египетскихъ нравовъ и описаніе самого путешествія. Въ остальныхъ томахъ будутъ объясненія рисунковъ. Все сочиненіе выйдеть шестрадами: каждая шестрадь текста будетъ состоять изъ цѣлаго тома и всѣ пять выйдуть въ печеніе года, а каждая шестрадь Атласа изъ пяти рисунковъ, и изданіе всего Атласа предполагается окончить въ два года. Каждая шестрадь рисунковъ будетъ продаваться по два талера и 12 Прусскихъ грошей съ безденежною доставкою до Россіи. Текстъ раздается даромъ при Атласѣ.

ПРЕПОДАВАНІЕ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ. — Въ Парижѣ съ 30 Ноября прошлаго года начались учебные курсы въ Училищѣ живыхъ Восточныхъ языковъ, ввѣренномъ управленію знаменитаго Оріенталиста Барона Сильвестра де Саси. Эти курсы суть слѣдующіе: *Арабскій языкъ* — Баронъ де Саси объясняесть X и слѣдующія Главы Корана, съ комментариемъ *Бейдави*; нѣкоторыя отрывки изъ своей Арабской Хреспоматіи и Хамасы Абу-Темама. *Арабскій народный* — Косень де Персеваль Младшій излагаетъ правила языка, дикшустъ разговоры, анекдоты; упражняесть въ

(*) Въ Малой Морской, въ домѣ Арендша.

разговоръ и объясняетъ нѣкоторыя мѣста Исторіи Французско-Египетской кампаніи и описанія путешествія во Францію Шенха Рефа. *Персидскій* — Проф. Капрмеръ объясняетъ Мирхондову Исторію Бундовъ, Анвари Согайли и ошрыки изъ Шагъ-Наме. *Турецкій* — Проф. Амедей Жоберъ, ознакомивъ сначала съ грамматическими правилами языка, объясняетъ Джиганъ-Нуму и Исторію осады Кандіи; лопомъ Генеалогическую Исторію Монголовъ и Татаръ Абульгази Бегадуръ Хана. *Армянскій* — Проф. Ле Вальянъ де Флориваль: общія грамматическія правила, чтеніе, письмо, разговоры, а также и объясненіе первой книги Армянской Исторіи Моисея Хоренскаго, *Новогреческій языкъ и Греческая Палеографія* — Проф. Газе: грамматическія правила языка, объясненіе новѣйшихъ стихотвореній и описанія Европейской Турціи Давида Демештріаса, и припомъ уроки Палеографіи. *Индостанскій языкъ* — Проф. Гасенъ де Тасси: изложивъ грамматическія правила языка, онъ объясняетъ Муншахабаши-Гинди, Дивана Вали (начиная съ 113 стр.), XIV и слѣд. Главы Прем-Сагара. Кроме того, онъ будетъ упражнять учениковъ своихъ въ разговоръ, въ чтеніи и письмѣ буквами Шикаша и Сагари. Наконецъ Профессоръ Рауль Роженшъ преподаетъ *Археологію*.

НОВАЯ МОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ТИХІЙ И АРКТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЫ. — Въ собраніи Лондонскаго Королевскаго Географическаго Общества объявлено было, что въ Соединенныхъ Штатахъ производится пеленеръ обширныя пригособленія къ экспедиціи, снаряжаемой для морскихъ открытій. Приготавливается фрегатъ о 36 пушкахъ, корабль съ провизіею въ 300 тоннъ, два брига и одинъ галльиошъ. Главная цѣль этой экспедиціи состоитъ въ томъ, чтобы обозрѣть Тихій Океанъ и удостовѣриться, дѣйствительно ли существуютъ

ствѣ острова, о которыхъ разсказывали китоловы и другіе мореходцы; если дѣйствительно находится, въ такомъ случаѣ дѣломъ экспедиціи будешь измѣришь ихъ и опредѣлишь ихъ положеніе. Кроме того, предполагается еще проникнуть на Югъ сколько, сколько шо позволишь время года и обстоятельство, и изслѣдовать неизвѣстныя страны Антарктическаго Океана. Эта экспедиція должна отправиться въ путь весною 1837 года; она упошребишь на путешествіе три года. Конгрессъ Союзныхъ Штатовъ опредѣлилъ на расходы ея 68,000 фунш. ст. (1,500,000 руб.). Начальникомъ ея назначается Капитанъ флота Соединенныхъ Штатовъ Г. Вильксъ, мореходецъ ученый и опытный, который отправился шелерь въ Минхенъ для заготовленія нужныхъ для экспедиціи инструментовъ.

АНГЛІЙСКАЯ КОМИССІЯ АРХИВОВЪ.— Въ настоящее время почти всѣ Европейскія Государства обратили дѣятельное вниманіе на свою Исторію, и въ нѣкопрыхъ изъ нихъ, какъ то въ Англии и Франціи, учреждены особыя Комиссіи для собиранія и изданія отечественныхъ памятниковъ. Первымъ подобнаго рода учрежденіемъ должно почиташь Англійскую Комиссію Архивовъ, учрежденную въ началѣ текущаго столѣтія (1800) для приведенія въ порядокъ Государственнаго Архива, изданія хранящихся въ немъ любопытныхъ памятниковъ и составленія общаго Указателя. Не смотря на щедрое посорбіе Правительства, Комиссія не удовлетворила всеобщимъ ожиданіямъ: Члены требовали огромныхъ суммъ за переписку документовъ и находили средства получашь тройную и четверную плату за одинъ и шотъ же шрудъ. На пр. получая деньги за переписку документовъ, они получали также особыя значительныя платы за сличеніе ихъ, за изданіе, за корректуру, и наконецъ, сверхъ всего этого, еще имъ давалось воз-

награжденіе за составленіе Указашеля; и при всеишомъ нѣкопорые изъ Членовъ пользовались еще независимо ошъ сего годичнымъ жалованьемъ, шакъ что каждый шомъ шрудовъ Коммиссїи обходился Правительшву ошъ 5-ти до 7-ми тысячъ фуншовъ шерлинговъ. Съ 1800 по 1830 годъ Коммиссїа издержала 350,000 ф. стер. и публика не была довольна ея шрудами; Ученые нашли, что изданіе было неполно, нерачительно, Указашель невѣренъ, неисправенъ, и всѣ шруды ничшожны. Правительштво распустило въ 1830 году эту Коммиссїю, но не отказалось ошъ цѣли своей и составило новую. При всшущенїи въ должность новыхъ Членовъ оказалось, что на прежней Коммиссїи было до 24,000 ф. ш. долгу. Сначала новые Члены, дѣйшвуя экономически, уплашили часшъ эшого долга, не шребуя ошъ Правительштва никакой прибавки къ ежегодно оппускаемой суммѣ; но въ прошломъ году старыи долгъ ошашъ оказался въ прежнихъ цифрахъ. Тогда Парламеншъ, желая произвешпи полное преобразование въ эшомъ, по цѣли своей, весьма полезномъ учрежденїи, опредѣлилъ заплашпшъ весь долгъ сполна и составилъ планъ новой, шрешней Коммиссїи, кошорая должна получитьъ полную свою организацію въ будущемъ собранїи Парламенша. Однако, не смошри на худой порядокъ дѣлъ своихъ, Англїйская Коммиссїа Архивовъ послужила образцемъ для Французской Исторической, кошорая, имѣя еще обширнѣйшее назначенїе, дѣйшвуетъ подѣ руководствомъ своего учредштеля, Гизо, съ большимъ успѣхомъ и оправдываетъ вполнѣ довѣренность публики и Правительштва своего.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СВДѢНІЕ ОБЪ УЧАЩИХСЯ ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ. — Въ Ноябрьской книжкѣ нашего Журнала прошедшаго года въ таблицахъ о сосшоянїи Учебныхъ Заведенїй Вѣдомства Минисшества Народнаго Просвѣщенїа не было озна-

чено числа учащихся отличнаго, хорошаго и средственнаго поведенія и успѣховъ въ Харьковскомъ Университетѣ. Считаемъ долгомъ присовокупить здѣсь подробнѣйшія по сему предмету свѣдѣнія.

I. Отличившіеся по успѣхамъ: а) въ *Юридическомъ Факультетѣ* 12: Н. Алфераки, П. Бурачковъ, Л. Грудзинскій, А. Кульчицкій, А. Нарольскій, А. Мешлинскій, Н. Каразинъ, П. Турчаниновъ, В. Костовскій, А. Чистяковъ, Н. Печеневъ, И. Рвзниковъ; б) въ *Физико-Математическомъ Факультетѣ* 4: С. Долинскій, Н. Савинъ, Н. Адамовичъ, А. Маджугинскій; в) въ *Медицинскомъ Факультетѣ* 26: Н. Сагинъ, С. Масляниковъ, Ф. Карповскій, П. Нечипоренко, М. Ноздровскій, Л. Лобачевскій, А. Кронебергъ, В. Чершорижскій, Я. Росланевскій, Э. Розенъ, И. Свиридовъ, И. Лукьяновъ, Г. Рындовскій, К. Корашевичъ, И. Устьяновскій, А. Сахаровъ, Я. Калиновскій, П. Богдановъ, В. Суббошинъ, И. Козловъ, Д. Никольскій, Г. Коробка, Ф. Цицуринъ, И. Канивальскій, Г. Божко, А. Сердюковъ; г) въ *Словесномъ Факультетѣ* 10: А. Красовскій, И. Иноземцовъ, П. Хрущовъ, Д. Хрущовъ, В. Ширмовскій, С. Канивольскій, Н. Рындовскій, Н. Каршамышевъ, П. Тихоновичъ, А. Рославскій-Петровскій.

II. По поведенію: а) *Казеннокоштнымъ Студеншомъ* — 8: В. Суббошинъ, І. Смородскій, П. Богдановъ, С. Долинскій, В. Ширмовскій, Э. Лебедевъ, С. Стоцкій, В. Александровъ; б) *Своекоштнымъ Студеншомъ* — 24: А. Кронебергъ, П. Дудоровъ, Э. Робертъ, П. Терепачинскій, С. Канивальскій, А. Крыловъ, С. Корсунъ, А. Дельсиль, Н. Рославскій-Петровскій, К. Корашевичъ, В. Волчанецкій, Я. Калиновскій, Ф. Домировскій, П. Симоновскій, А. Водяницкій, В. Росланевскій, Я. Росланевскій, К. Занчевскій, М. Корощкевичъ, Г. Зубъ, П. Несторъ, И. Косорошовъ, В. Абаза, Г. Колери.

Сверхъ того, оказали въ наукахъ успѣхи: хорошіе — 156 чел., посредственныя — 35 чел.; были поведенія: хорошаго — 311 чел., посредственнаго — 9 чел.

Не оказали успѣховъ въ наукахъ: по слабости дарованій — 13 чел.; по слабости здоровья — 12 чел.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ИСЛАНДІЮ. — Г. Гаймаръ, занимающійся ученымъ изслѣдованіемъ Исландіи, недавно сообщилъ Парижской Академіи Наукъ результаты трудовъ своихъ.

Находящаяся подъ его вѣдѣніемъ Комиссія изслѣдовала эшотъ островъ во всемъ его пространствѣ и собрала значительное число матеріаловъ по части Естественной Исторіи, Статистики, Медицины, Метеорологіи, Физики, Астрономіи, Исторіи, языка и Литературы Исландской, при чемъ не была забыта и живописная сторона природы этого отдаленнаго острова. Сшо двѣнадцать ящиковъ наполнены ученою добычею экспедиціи.

Геологическія образцы простираются до нѣсколькихъ тысячъ и вмѣщаютъ въ себѣ любопытнѣйшія и рѣдчайшія камни и минералы Исландіи.

Г. Мейеръ, Живописецъ экспедиціи, снялъ карандашемъ до двухъсотъ рисунковъ, и двѣнадцать видовъ масляными красками.

Извѣстный Литераторъ Г. Мармье, сопровождающій экспедицію въ намѣреніи изучать Исторію, Литературу и языкъ Исландіи (къ чему онъ приготовился ученымъ образомъ), извѣщалъ публику о своихъ занятіяхъ весьма интересными письмами, адресованными къ Г. Вильмену, которые были напечатаны почти во всѣхъ Европейскихъ журналахъ.

Обѣхавъ сначала любопытнѣйшія мѣста острова, онъ остановился въ Рейкьявикѣ и началъ свои литературныя изслѣдованія. Онъ перечиталъ всѣ главнѣйшія

шуменныя историческія сочиненія, — но будемъ продолжатьъ разсказъ собственными его словами:

«Я сколько уже знаю по Исландски, что могу читатьъ Саги въ оригиналь, что для меня весьма важно: потому что большая часть сихъ Сагъ не переведена ни на какой языкъ; а въ нихъ-то должно искать достоверныхъ историческихъ свѣдѣній и точныхъ изображеній нравовъ древнихъ Исландцевъ.

«Я тщательнo собралъ важнѣйшія Исландскія сочиненія, какъ древнія, такъ и новѣйшія, и вмѣстѣ съ ними Біографіи Писателей.

«Тамъ, гдѣ Исторія оказывала мнѣ мало пособія, ш. е. въ изученіи Поэзіи и существующихъ нынѣ учреждений, я старался пополнить недоспашокъ книгъ замѣчаніями, собираемыми мною со всѣхъ сторонъ въ слѣдствіе вопросовъ моихъ ученѣйшимъ изъ шумецевъ.

«Какъ резульшашъ эсихъ трудовъ, я надѣюсь вскоре представить два письма о современномъ состояніи обученія и Литературы въ Исландіи.

«Чтожь касается до филологическихъ моихъ занятій, то я собралъ болѣе 300 коренныхъ Исландскихъ словъ (что предполагаетъ болѣе 3000 производныхъ) и сравнилъ ихъ съ Шведскими, Датскими, Англо-Саксонскими, Нѣмецкими, Голландскими и Англійскими для означенія шьснаго ихъ сродства и одинакаго происхожденія съ упомянутыми языками. Надѣюсь пополнить эти изслѣдованія собственными грамматическими соображеніями».

Г-нъ Меке (Mequet) собралъ въ Гренландіи нѣчто въ родѣ красныхъ зеренъ, дающее шамошнему снѣгу шощъ розовый опшѣнокъ, кошорый замѣченъ былъ многими мореплавателями. Онъ же сообщаетъ слѣдующія извѣстія:

«Въ ночи на 22 Ноября 1833 г. видѣнъ былъ огненный дождь въушри Гренландіи, продолжавшійся четверть часа.

«Въ шеченіе одинадцати лѣтъ Гренландскіе путешцы только два раза слышали громъ.»

Высоша одной изъ самыхъ высокихъ горъ, видѣнныхъ экспедиціею на берегахъ Гренландіи, опредѣлена ими въ 167 фузовъ: она, кажешся, имѣеть двойное основаніе.

Температура Гренландскихъ хижинъ измѣняется отъ 8 до 12°, смотря по числу людей ихъ наполняющихъ; температура открытаго воздуха была + 6°.

Г. Гаймаръ занимался преимущественно Медициною, Зоологіею и Спятистиккою Исландіи. Если— говорить онъ— матеріалы, собранные мною, драгоценны по числу своему, то тѣмъ я обязанъ снисходительности Епископа, Губернатора и другихъ значительныхъ лицъ, которые сообщили мнѣ всѣ желаемые мною докуменшы. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ я нашелъ любопытныя подробности объ Исторіи Исландской съ 874 года, когда Исландія населена была Норвежцами, до нынѣшняго времени. Кто бы подумалъ, что на 50,000 жителей, населяющихъ Исландію, съ 1786 по текущій годъ было только два убійства, и что съ 1280 года, то есть въ шеченіе почти шести сощъ лѣтъ, не было нужды въ малѣйшей прибавкѣ къ платимымъ ею подалямъ?

НОВОЕ ХИМИЧЕСКОЕ ОТКРЫТІЕ. — Гумбольдтъ прислалъ Парижской Академіи Наукъ Записку о чрезвычайно любопытномъ открытіи Гёпперта (Goepfert), Профессора Бреславскаго Университета. Этошь Естествоиспытатель, занимающійся прилежно изслѣдованіемъ свойства окаменѣлыхъ растений (*plantes fossiles*), открылъ средство къ превращенію растительныхъ или животныхъ веществъ въ вещества землеобразныя (*terreuses*) и металлическія, безъ малѣйшаго поврежденія ихъ шкани и сосѣлава (*tissu et structure*). Подвергая органическія шѣла конценшрированнымъ разложеніямъ (*solu-*

tions concentrées), онъ успѣлъ безъ малѣйшаго измѣненія или поврежденія измѣнить органическія частицы (molecules) въ землеобразныя. Вѣроятно, сильный огонь, кошорому онъ подвергаетъ органическія тѣла, расширяя ихъ поры, позволяетъ земляному и неметаллическому раствору (solution) вбираться между ихъ частицъ и поспешенно истребляя ихъ совершенно замѣнить собою. Изобрѣтатель объщаетъ прислать Академіи подробнѣйшее описаніе употребляемаго имъ для сего химическаго процесса, а между тѣмъ препроводилъ къ ней нѣсколько пригошвленныхъ на-скоро образчиковъ: цвѣточный стебель *pinus balsamea*, въ естественномъ состояніи и пригошвленный посредствомъ раствора известковой кислоты, и вѣшвъ растенія *cactus serpentinus*, пригошвленную посредствомъ раствора желѣзной кислоты.

ПЕРЕПЕЧАТЫВАНІЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ КНИГЪ.— Давно уже Французскіе Литераторы и книгопродавцы громко жаловались на безсовѣстное перепечатываніе Французскихъ книгъ въ Бельгіи, вопреки всѣмъ правамъ лишающую Автора вознагражденія за труды, а книгопродавца выгоды на капиталъ имъ употребляемый для печатанія. Наконецъ многіе изъ Парижскихъ книгопродавцевъ письменно просили защиты у своего Правительства, и въ слѣдствіе ихъ прошенія, по предписанію Министра Просвѣщенія, образована особая Коммисія для изысканія средствъ къ прекращенію этого зла. Предсѣдателемъ Коммисіи назначенъ Вильменъ, а въ числѣ Членовъ ея находящіяся Араго, Ламаршинъ, Росси, Викторъ Гюго, книгопродавцы Дядо, Ренуаръ, Гошетъ и другіе. Планъ въ цѣль этой Коммисіи изложенъ въ слѣдующемъ письмѣ Министра къ Президенту Коммисіи Г. Вильмену.

• Перепечатываніе Французскихъ книгъ за границею каждадневно усиливается, поощряемое успѣхомъ. Перепечатышники, не плаша ничего Авторамъ и будучи избав-

лены ошъ всѣхъ расходовъ, неизбѣжныхъ при оригинальныхъ изданіяхъ, и не подвергаясь никакому риску, пошому что перепечашываюшъ шолько шѣ сочиненія, успѣхъ коихъ уже не подверженъ сомнѣнію, — продаюшъ по низкой цѣнѣ шѣ книги, кошорыя стоили во Франціи долгихъ трудовъ и значительныхъ издержекъ. Если эшо продолжится, шо Французскія книги не будушъ имѣшъ никакого сбыта за границую и движение книжной торговли ограничшся шолько внутреннимъ потребленіемъ. Ошличныя изданія, важныя литературныя произведенія и обширныя ученые труды не найдюшъ выхода за границу — и слѣдствіемъ шого будетъ прекращеніе трудовъ полезныхъ и важныхъ; книжная торговля принуждена будетъ ограничшся изданіемъ шѣхъ легкихъ произведеній, число коихъ и безъ шого уже слишкомъ увеличилось въ послѣдніе годы. А пошому Правительштво вознамѣрилось упошребить всю свою власть къ уничпоженію эшого злоупотребленія. Комиссія, коей вы назначены Президентомъ, должна изыскашъ средства къ прекращенію перепечатанія или пошредшвомъ законодательныхъ мѣръ или чрезъ сношенія съ чужеземными властями. — Желая, чшобъ Комиссія немедленно приступила къ дѣлу, и собравъ всѣ свѣдѣнія, всѣ объясненія, нужныя для рѣшенія сего вопроса, представила бы мнѣ свое мнѣніе о средствахъ, какія должно упошребить въ дѣйствіе при эшомъ случаѣ. Испрашивая пособія вашего и всѣхъ Членовъ Комисіи, я вполне надѣюсь, что вы, вмѣстѣ съ ними, усердно и дѣятельно будете споспѣшествовать мнѣ въ предпріятіи, споль важномъ въ отношеніи къ Наукамъ, Литературѣ и одной изъ важнѣйшихъ отраслей нашей ошечественной промышленности.»

II.

НАУКИ.

1.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ ДРЕВНЯГО РИМА, ДО ВЛІЯНІЯ ГРЕЧЕСКАГО.

(Лекція изъ Исторіи Римской Поэзіи, читанная
28 Сентября 1834 года).

Первый вступительный періодъ Римской Поэзіи, какъ я сказалъ, начинается опть самаго основанія Рима и проспирается до войнъ съ Великою Греціею. Баснословныя времена семи Царей Римскихъ, перемежна правленія, покореніе народовъ Лациума, нашествіе Галловъ, войны Самнипскія и покореніе Самнипчанъ — вошь главныя событія этого періода въ Римской Исторіи. Война, земледѣіе и споры на форумъ, которые изъ споровъ торговыхъ превращались въ политическіе — вошь что составляло исключительныя занятія Римлянъ, вошь чѣмъ ограничивалась вся ихъ внѣшняя и вну-

пренняя дѣятельность. Плугомъ и мечемъ воспитывался дикій Римъ и укрѣплялъ свои физическія силы, упивавалъ всемогущую десницу, для того, чтобы ею схватить міродержавіе. Духовная дѣятельность, ошвлеченная, умозрительная и художественная, въ немъ еще не пробудилась. Но обнаруживалась за по практическая, нравственная: Римъ спалъ рано занимался своимъ Законодательствомъ и въ эпосѣ выражалъ свое коренное практическое стремленіе. Война, земледѣіе и законы — вопль что нужно было Римляину. Цинциннатъ опъ сохи шелъ въ Диктаторы, на форумъ и къ мечу. Катонъ Старшій также воздѣлывалъ поля, воевалъ и писалъ практатъ о земледѣіи.

До насъ дошло всего девять памятниковъ древняго Латинскаго языка, опъ временъ, предшествовавшихъ Греческому вліянію. Первый изъ сихъ памятниковъ естъ Пѣсня брагъевъ Арвальскихъ, жрецовъ, учрежденныхъ еще Ромуломъ. Это была Пѣсня, копорую они умоляли боговъ о плодородіи. Весьма замѣчательно, что и въ сей Пѣсни, въ эпосѣ дикомъ лепетѣ варварскаго народа, звучитъ имя бога воинственнаго, Марса или Мамерса, копорому Римъ приносилъ первыя жертвы и копорый былъ первымъ богомъ его жизни.

Въ числѣ помянутыхъ памятниковъ естъ еще остатки Пѣсни Салійскихъ жрецовъ, копорые были учреждены Нумою для того, чтобы носить щипы, упавшіе съ неба въ огражденіе Риму. Варронъ приводитъ опрывки изъ нея въ своемъ сочиненіи объ языкѣ Латинскомъ и говоритъ, что она уже была непонятна въ его время. Въ двухъ или трехъ спи-

хъ, дошедшихъ къ намъ, поминается Янусъ; но извѣстно, что жрецы Салійскіе учреждены были въ честь Марса: слѣдовательно Пѣсня ихъ, върояшно, имѣла характеръ воинственный. — И такъ, первые памятники грубой Поэзіи Рима, дошедшіе къ намъ въ скудныхъ осплкахъ, свидѣельствуютъ о воинственной жизни этого народа.

Также къ числу поэтическихъ памятниковъ языка, которые наблюдаемъ мы преимущественно, относятся при краткія надписи, найденныя на гробницахъ Сципіоновъ. Въ нихъ кратко прославляются достоинства и подвиги членовъ этого знаменитаго рода въ Римѣ. Нибуръ находилъ въ сихъ надписяхъ единственный образчикъ Неніи дошедшей къ намъ. Ненія обыкновенно пѣлись въ честь покойнымъ, при похоронахъ, въ сопровожденіи Флейпы; содержали въ себѣ краткую историческую похвалу до блесвному мужу, и хотя сочиняемы были для похоронъ, но повсюдись потомъ и на пирахъ, въ бесѣдѣ гостей. Цицеронъ считалъ эти Неніи все потерянными. Счастливый случай открылъ въ Римѣ могилу славнаго рода Сципіоновъ — и Ненія, по мнѣнію Нибура, для насъ воскресла. Вотъ образчикъ такой надписи, которая найдена на гробницѣ Корнелія Сципіона Барбата (брадатаго), бывшего Консуломъ почти за 298 лѣтъ до Р. X.

Cornelius Lucius Scipio Barbatus
Gnaivo (patre) prognátus, fortis vir sapiensque,
Quoius forma virtuti parissima fuit,
Consul, Censor, Aedilis qui fuit apud vos,
Tauráviám, Cesáunam, Sámnio cépit,

Subicit omnem Lucánaam,
Obsidesque abdúcit.

«Корнелій Луцій Сципіонъ Брадапый, рожденный опть опца Гнея (или Кнея), мужъ сильный и мудрый, копорого образъ былъ равенъ доблести, копорый былъ у васъ Консуломъ, Цензоромъ, Эдиломъ, взялъ Таврасію, Цезавну, Самніумъ, покорилъ всю Луканію и вывелъ заложниковъ». — Чшо можешъ бытъ проспѣе и сильнѣе эпюй похвалы? Какъ опзывается сія Пѣсня добрыми, честными временами воинственнаго Рима! Подобными Неніями славилъ онъ подвиги своихъ героевъ. Здѣсь нѣтъ кудрявыхъ, напыщенныхъ выраженій, здѣсь просто говорится: Сципіонъ взялъ пакія-шо спраны, покорилъ Луканію, — а самый герой очерченъ только двумя словами: *vir fortis sapiensque*. Такова похвала и Пѣсня простодушныхъ воиновъ, какими были тогда Римляне.

Еще должны мы упомянуть о пѣхъ родахъ Поэзіи, копорые существовали у древнихъ Римлянъ, какъ намъ извѣстно, но опть коихъ не дошло до насъ никакого образца. Къ числу ихъ опносятся пакъ называемыя *Фесценнины*. Прибѣгнемъ, въ эпюмъ случаѣ, къ свидѣтельству лучшаго Кришика Римскаго и вмѣстѣ Поэта, Горація, копорый въ своей первой Эписполѣ Вшорой Книги, приписанной Меценату, изложилъ вкратцѣ Исторію Латинской Поэзіи. Послушаемъ, чшо онъ говоритъ объ эпихъ грубыхъ, дикихъ началахъ Поэзіи Рима. Онъ сообщаетъ намъ, чшо древніе земледѣльцы, люди крѣпкіе, счастливые малымъ, убравши свое жишо,

опдыхали въ праздничное время, и съ поварищами своихъ работъ, съ дѣшыми и супругами, приносили жертву богинѣ Землѣ, Сильвану и Домашнему Генію. На сихъ праздникахъ вошла въ обычай, какъ говоритъ Горацій, *вольность фесценнинская*, копорая въ разговорныхъ спихахъ позволила себѣ грубыя насмѣшки надъ ближнимъ. Скоро шутика преврапилась въ опкрышую злобу, копорая поспигала семейства самыя честныя. Поспавленъ былъ законъ и назначена казнь прошивъ шѣхъ, копорые осмѣлялся чернить ближняго спихами. Изъ этого свидѣтельства Горація мы видимъ, что Фесценнины былъ родъ сценическихъ предспавленій, копорыми простой народъ забавлялся послѣ трудовъ своихъ, позволяя себѣ въ нихъ насмѣшки надъ лицами. Произведенія сіи пакъ назывались опъ имени Фесценниума, мѣспечка въ Южной Эспрури, гдѣ, вѣрояпно, онѣ были изобрѣпенны. Происхождение ихъ имѣетъ сходство съ происхождениемъ Греческой Комедіи и приводитъ къ однимъ и шѣмъ же результатамъ, къ воспретипельному закону. Фесценнины, разумеется, не могли имѣть правильной, изящной формы, какую имѣла Греческая Комедія. Онѣ писались даже спихомъ грубымъ, чуждымъ всякой мѣры, копорый назывался сапурновымъ, вѣрояпно въ томъ смыслѣ, что почно пакъ какъ подданные Сапура наслаждались во время его царствования свободою, пакъ и эпи спихи не подчинялись никакому мѣстру; или еще пошому, что рабы на праздникъ Сапурналій получали временную свободу. Сіи спихи опзывались, вѣрояпно, всею грубоспію дикой, сельской жизни. Горацій говоритъ: «Когда плѣненная

Греція плѣнила своего суроваго побѣдителя и ввела Искусства въ дикій Лаціумъ, тогда исчезъ и сей грубый стихъ Сапуриновъ; однако надолго сохранились и шеперь еще видны въ Поэзіи Римской слѣды седа, слѣды низкаго происхожденія:

horridus ille

Defluxit numerus Saturnius, et grave virus
Munditiae repulere; sed in longum tamen aevum
Manerunt, hodieque manent, vestigia ruris.

Весьма замѣчательны сіи послѣднія слова. Какъ въ Пѣсняхъ, прежде мною приведенныхъ, видны живые слѣды народа воинственнаго: такъ въ эпическихъ Фесценнинахъ, древнѣйшемъ родѣ Поэзіи Римской, заимствованномъ изъ Эпуріи, замѣтны слѣды грубаго земледѣльческаго народа. Такъ объ первоначальныхъ стихіи Рима, война и земледѣіе, кладушь свою печать на первыхъ памятникахъ Римской Поэзіи.

Фесценнины были, какъ я сказалъ, изъ Эпуріи. Ошфридъ Миллеръ, въ своемъ сочиненіи объ Эпрускахъ, полагаетъ, что и помянутыя мною Пѣсни жрецовъ Арвальскихъ и Салійскихъ и всѣ религиозныя пѣснопѣнія древнихъ Римлянъ, всѣ ихъ липургическая Поэзія заимствованы были изъ Эпуріи. Но не только одні эпическія Пѣсни переняты Римлянами у Эпрусковъ: Титъ Ливій, во 2-й Главѣ VII Книги, рассказываетъ о томъ, какъ во время ужасной язвы, долго не прекращавшейся, для умилостивленія боговъ, введены были изъ Эпуріи сценическія игры, *ludi scenici, nova res bellicoso populo*. Видно, что Эпурія оплечалась отъ Рима.

болѣе художественнымъ направленіемъ. Сначала сіи представленія, какъ видно, были только мимическія, *sine cantine ullo, sine imitandorum cantum astu*, и исполнялись Эпрусскими Гиспріонами подъ звуки флейпы. Въ послѣдствіи благородные юноши Рима начали подражать Гиспріонамъ и ввели уже стихи въ эти представленія, которые, сдѣлавшись Сапирами въ формѣ разговора, соединялись съ игрою на флейпѣ и съ приличными мимическими движеніями. Слово Эпрусское: Гиспріонъ, принятое въ Римѣ, стало означать актера. Вопрь первое скудное начало Драмагическаго Искусства въ Римѣ, о чемъ сохранилъ намъ преданіе великій его Историкъ. Ливій Андроникъ, уже послѣ, ввелъ въ эти представленія поэтическіе вымыслы или мѣобы и образовалъ Трагедію; но это уже было вліяніе Греціи.

Кромѣ сценическихъ представленій, о коихъ мы и знаемъ только то, что я вамъ сообщилъ изъ Ливія, — были еще представленія драмагическія, подъ именемъ Васенъ Апелланскихъ, *fabulae Atellanense*. Такъ назывались онѣ отъ Апеллы, города Оскаго, гдѣ вероятно были изобрѣнены или процвѣтали. Ливій, въ томъ же самомъ мѣстѣ, упоминаетъ о сихъ Васняхъ и о заимствованіи оныхъ отъ Осковъ. Онъ присовокупляетъ къ тому, что этими представленіями занимались одни только благородные юноши, и не позволяли мѣшаться въ нихъ Гиспріонамъ, которые были у гражданъ Рима въ презрѣніи. (*Quod genus ludorum ab Oscis acceptum tenuit juvenus, nec ab histrionibus pollui passa est*). Васни Апелланскія были фарсы весьма

шутливаго содержанія. Въ послѣдствіи, когда Театръ образовался въ Римѣ по формамъ Греческимъ, эши Басни давались ужевъ заключеніе предстваленія, почно шакъ какъ Сапирическія Драмы у Грековъ, съ пою только разницею, что въ нихъ не было хора Сапировъ. Еще можно сравнить ихъ съ Иншпермедіями или Фарсами Италіянскими. Въ нихъ долго сохранялось нарѣчіе Осское, и самыя акперы одѣвались по Осски. Вопъ почему онъ и сохранили шакъ долго наименованіе Апелланскихъ Басень. Цицеронъ опдѣляетъ ихъ опъ Мимъ, которыя были весьма непристойны, погда какъ Апелланскія Басни, при всѣхъ своихъ шушкахъ, опличались большею скромностію: ибо служили увеселеніемъ высшему и лучшему сословію Римскаго обществя. Августъ Шлегель, въ своей «Исторіи Драмапическаго Искусства», предлагаетъ хотя смѣлю, но оспроумную гипопезу. Онъ въ Басняхъ Апелланскихъ находить зародышъ Италіянскихъ фарсъ или *Lazzi*, въ которыхъ участвуютъ Пульчинелло, Коломбина и проч. Поводомъ къ такой гипопезѣ послужили многія карпины, найденныя на стѣнахъ домовъ Помпей. Древніе любили украшать стѣны и даже полы своихъ жилищъ разными писанными сценами: очень часто встрѣчаеиъ въ фигуры прагическихъ и комическихъ акперовъ на ихъ домашнихъ картинахъ. Такъ, между прочимъ, на стѣнахъ домовъ Помпей и Геркуланума находились весьма много каррикатурныхъ фарсъ, въ которыхъ Августъ Шлетель видить сцены изъ Апелланскихъ Басень, какъ любимаго народнаго предстваленія Римлянъ. Нѣкоторыя маски въ эшихъ фар-

сахъ напоминають даже уродливую маску Пульчинелло. Вѣроятность этого предположенія умножается еще тѣмъ, что сія маска происходитъ изъ Неаполя, и естъ каррикатура Неаполипанской фізіогноніи; а городъ Апелла, откуда вышли Апелланскія Басни, лежалъ близъ самаго Неаполя. Вошь почему немудрено, что предсавленія эши бывали часпо и въ Помпеѣ, и изображенія ихъ сохранились во множествѣ, на стѣнахъ домовъ ея.

Разсказывая вамъ о сценическихъ предсавленіяхъ у Римлянъ, во время дикаго періода ихъ Словесности, я не могу не обратишь вниманія вашего на весьма замѣчательное явленіе въ ихъ Поэзіи, кошорого зародышь заключаея въ самомъ свойствѣ Римскаго народа. — Еще въ эпомъ варварскомъ періодѣ, еще въ шу эпоху, какъ Греки не шронули Римской оригинальности, обозначилась у нихъ спрасъ къ шушкѣ, къ насмѣшкѣ, къ комическому. Эшо мы видимъ и въ Фесценнинахъ, о кошорыхъ я говорилъ, и въ Басняхъ Апелланскихъ. Въ послѣдствіи, даже шогда, когда Греція наложила свою печать на духъ Римлянъ и сковала его своими блестящими, художественными цѣпями, — духъ Римскій умѣлъ однако высвободиться изъ-подъ сего могущественнаго вліянія и выказашъ свое родное побужденіе, особенно въ шакихъ произведеніяхъ, кошорыя съ нимъ согласовались. Въ драматическомъ родѣ, преимущественно передъ Трагедіею, процвѣтала у Римлянъ Комедія и была любимымъ народнымъ зрѣлищемъ, какъ шо свидѣтельствуетъ особенно Комедія Плавта. — Сапира была оригинальнымъ созданиемъ Римлянъ, кошорого они не

занемповала отъ Грековъ. Горацийъ говоритъ о томъ, какъ она приняла начало свое еще въ гробыхъ нравахъ Римлянъ необразованныхъ, на ея подвергшихся Греческому вліанію. Квинтиана свидѣтельствуемъ по же словамъ *Satira tota pectus est*. Эпиграмма имѣла также свое народное происхожденіе: Римская чернь пѣла много шутивыхъ Пѣсень. Овешоній разсказываетъ о Пѣсняхъ, которыя воины пѣли въ насмѣшку надъ Юліемъ Цезаремъ; одну изъ нихъ приводитъ онъ въ примѣръ. Эпиграмма у Грековъ имѣла, какъ повѣстно, общее значеніе надписи, она относилась къ повѣстному предмету. Но у Римлянъ она получила характеръ ѣдкой насмѣшки, особенно подъ перомъ Марциала, характеръ въ которомъ перешла и въ Западную Поезію новой Европы. — Все это показываетъ, что Римляне имѣли вреденную склонность къ смѣшному, комическому. Ведемъ замѣчаніе, что сія черта характера сохранилась даже въ современныя нынѣ Римлянъ. Справно съ перваго взгляда, какъ этотъ народъ суровый, воинственный, занеодеспельный, важный, заней войною обрѣтаетъ миромъ, соединялъ съ этими свойствами любовь къ насмѣлкѣ, къ шутиву, которая выражалась въ его Поезіи національной и любимой. Это служитъ намъ лучшимъ доказательствомъ того, что въ Поезіи не всегда бываетъ только отраженіемъ оныя міра жизни; что народъ, какъ и человекъ, оныя своихъ заней важныхъ и глубокихъ, оныя своей сурово-дѣлительной жизни, любитъ иногда отдыхать на забавахъ, любитъ посмѣяться. Сія черта резко означается въ пѣль людяхъ, которыхъ жизнь въ

безиреспанномъ напряженіи, исполнена дѣла и суровой заботы; сію же черту находимъ мы и въ суровомъ Римскомъ народѣ, который былъ изъ всѣхъ древнихъ народовъ самымъ дѣльнымъ, практическимъ.

Въ заключеніе моего изслѣдованія о памятникахъ Поэзіи Древняго Рима, которые очень скудны, обращаюсь къ пѣсьмъ эническимъ или героическимъ Пѣснямъ, которые наполняютъ всю первоначальную Исторію Рима, и, уснувшая болѣе и болѣе мѣсно достоверной Исторіи, простиравшаяся даже до войнъ съ Великою Греціею. — Еще въ филологическихъ трудахъ XVI и XVII вѣка возникло сомнѣніе, касательно достоверности преданій, какія сообщаютъ намъ Историки Рима о первобышнемъ его существованіи. Перизоній, Профессоръ Лейденскій, въ своей книгѣ *Animadversiones Historicae*, изданной въ 1685 году, первый нашелъ слѣдъ народныхъ Пѣсень въ риморическихъ справахъ Тиція Ливія. — За нимъ послѣдовалъ Бофоръ, Французъ, поселившійся въ Голландіи, который опираясь у Исторіи всѣ первобышнія времена Рима и, возвращалъ ихъ въ область Поэзіи, откуда они вышли и гдѣ они на своемъ мѣстѣ. — Наконецъ Нибуръ, эно сѣхнулъ исторической крѣпички въ нашемъ вѣкѣ, утвердилъ сіе мнѣніе положительнымъ, ученымъ образомъ и сдѣлалъ оное уже собственностью Науки. Такимъ образомъ весь періодъ первоначальнаго Рима переходилъ изъ области Исторіи положительной въ область Исторіи Поэзіи, весь онъ дѣлается нашимъ достояніемъ. Во всѣхъ первыхъ Книгахъ Ливія Нибуръ находилъ развалины

огромной національной Эпопеи, которая составила из народных Римских Пѣсень. Изъ сочиненія Нибура я постараюсь извлечь вамъ возможно подробное и положительное изслѣдованіе объ эпихъ героическихъ Пѣсняхъ древняго Рима.

У всѣхъ народовъ первоначальная Исторія сливается съ Поэзією. Народная Пѣснь есть первое преданіе, которое доносится изъ устъ въ уста, отъ предковъ къ потомкамъ. Нужно ли говорить о Грекахъ, у которыхъ Исторія, Наука и даже религія, все ихъ первоначальное нравственное бытіе, сохранилось въ огромныхъ пѣснопѣніяхъ народныхъ, кои всѣми образованными народами признаны даже за классическія шипы, достойныя всемірнаго подражанія? Илиада и Одисея суть краснорѣчивѣйшіе образцы сего первоначальнаго слиянія Поэзіи съ Исторією, слиянія, въ которомъ спруа вымысла, спруа Поэзіи, никакъ не можетъ быть отдѣлена отъ спруи вѣрнаго преданія. Блнспашельный примѣръ Грековъ повторається у всѣхъ народовъ. — У Германцевъ *Nibelungen-Lied* есть и первая ихъ Исторія. Героическія Пѣсни Испаніи, Шотландіи и Скандинавіи суть вмѣстѣ и первыя историческія преданія. Послѣднія, п. е., Скандинавскія Пѣсни, послужили такимъ же почно машеріаломъ для Саксона Грамматика, какимъ были Римскія народныя Пѣсни для краснорѣчивыхъ Историковъ просвѣщеннаго Греціею Рима. Весьма замѣчательно, что Саксонъ Грамматикъ, писавшій Лапинскимъ языкомъ свою Исторію, поддѣлывался къ слогу Типа Ливія, съ тѣмъ чтобы сказочныя Пѣсни, исполненныя чудеснаго, передѣлашь въ поло-

жизельную Испорію. Мы слышимъ еще шеперь такія же Пѣсни у Сербовъ и у новыхъ Грековъ, Пѣсни, въ коихъ хранился память историческаго преданія о Герояхъ. И такъ даже настоящіе, живые примѣры у нѣкопрыхъ народовъ убѣждаютъ насъ въ томъ, что первобытная Испорія вся живеть и хранился въ народныхъ Пѣсняхъ, перелепающихъ изъ устъ въ уша, опъ вѣка къ вѣку, опъ поколѣнія къ поколѣнію; что пѣсня естъ самое дальнее эго преданія историческаго.

Уже по проспой аналогіи съ другими народами, безъ всякихъ иныхъ историческихъ свидѣтельствъ, слѣдовало бы приняты за вѣрное, что вся первоначальная Испорія Рима, исполненная явныхъ чудесныхъ вымысловъ, соспавлена изъ развалинъ такихъ же героическихъ пѣснопѣній. Нибуръ говоритъ: «Кто въ эпической стихіи Римской Испоріи не признаетъ Пѣсенъ, пускай его не признаетъ: онъ болѣе и болѣе будетъ оспаваться одинъ съ своимъ мнѣніемъ; въ эгомъ случаѣ возвращенный путь для человечества невозможенъ». Глубокомысленный Кришикъ такъ убѣжденъ въ истинѣ своего опкрытія, что онъ мнѣніе свое о Пѣсняхъ Римской Испоріи признаетъ за неизбѣжную и необходимую черпу человеческого совершенствованія. Но кромѣ доказательствъ аналогическаго, естъ досповѣрныя свидѣтельства самыхъ Писателей древнихъ о томъ, что у Римлянъ существовали такія народныя Пѣсни. Діонисій Галикарнасскій зналъ объ нихъ и говоритъ объ эгомъ ясно. Привода извѣстную басню объ основаніи Рима двумя братьями и слѣдуя въ эгомъ разсказѣ Фабію Пиктору, Діонисій пере-

даешь и слѣдующія слова: *ὡς ἐν τοῖς πιπρτοῖς ἕμμοις ὑπὸ Ῥωμαίων ἔτι καὶ νῦν ᾄδεται* (*) («Итакъ еще и нынѣ эпо воспѣвается Римлянами въ ихъ опечесшвенныхъ гимнахъ»). — Цицеронъ въ Тускуланскихъ своихъ Бесѣдахъ говоритъ, что Капюнь, въ одномъ сочиненіи своемъ, приводитъ обычай предковъ за споломъ воспѣваніе подвиги мужей знаменитыхъ доблестію. Цицеронъ сожалѣетъ о потерѣ сихъ Пѣсень. — Варронъ сообщаетъ также о томъ, что на пирахъ мальчики пѣли въ сопровожденіи флейны древнія Пѣсни, содержавшія похвалы предкамъ. Назначеніе Камень, по словамъ Римскихъ же Писателей, было воспѣваніе подвиги древнихъ Героевъ. — Эній въ опривкахъ, дошедшихъ къ намъ, говоритъ о сихъ Пѣсняхъ какъ писанныхъ:

— scripsere alii rem

Versibus quos olim Fauni vatesque canebant:

Quom neque Musarum scopulos quisque superarat,
Nec dicti studiosus erat.

То есть: «Другіе описывали дѣянія въ стихахъ, которые пѣлись некогда Фавнами и пѣвцами, когда еще никто не восходилъ на скалы, обитаемыя Музами, когда еще не было ни одного Ученаго въ словѣ Римскомъ». Хотя Эній, съ высоты своихъ Греческихъ подмоспокъ снывая себя первымъ Поэтомъ Рима, пренебрегалъ неспройною, дикою, опечесшвенною Поэзією, однако, вѣроятно, опсюда же почерпнулъ матеріалъ для своихъ шрехъ

(*) Dionysii Halicarnassensis opera omnia. Lipsiae, editio Tauchnitzii. Tomus I, Lib. I, Cap. LXXIX, pag. 118.

Книга, и, можетъ быть, сія грубая народная Пѣсня переражалъ въ свои упорные Греческіе акзаметры. Наконецъ, у Горация упоминаются анноза voluntaria, подѣ кошпорыми можно бы также разумѣть сія Пѣсни; но иные разумѣють пророческиенныя книги древнихъ Римлянъ. — И дакъ, дощъ нѣ сколько ясныхъ свидѣтельствъ, ваящихъ у невѣстѣдѣющихъ Писателей Рима, о помѣ; что существовава у Римлянъ историческія Пѣсни, сохранившія дамащъ преданій ихъ опечесства.

Но эшого мало. Нибуръ находить въ Ливіи цѣлый отрывокъ стихотворный, вспавленный цѣликомъ, яркую, очевидную развалину Древней Пѣсни. Сей отрывокъ находится въ XXVI Главѣ I Книги Ливіа, гдѣ описано, какъ Гораций убилъ сеспру свою. Туаль Госпилій, на основаніи закона, назначаетъ Дуумвировъ для сужденія Горация. Приводится и самый законъ въ стихахъ: «Lex horrendi scæminis erat». Нибуръ расположилъ отрывокъ, написанный въ спроку, какъ обыкновенно пишется проза, въ видѣ стиховъ, слѣдующимъ образомъ:

Duûmviri perduellionem judicent.

Si a duûmviris provocárit,

Provocátione certáto:

Si vîncent, caput óbnubito:

Infélici árbore réste suspéndito:

Vérberato intra vel éxtra pomoérîum.

Въ сей формѣ размѣра Нибуръ находить образчикъ неправильнаго, древняго, грубаго Римскаго стиха, кошпорый назывался Сапурновымъ и былъ общею формою народныхъ пѣснопѣній. Въ немъ, по видимому, господствовало удареніе, а не пропѣше-

ніе слоговъ. Сей размѣръ, какъ должно думать, заимствованы Римляне у Эпрусовъ, вмѣстѣ съ первыми религіозными обрядами и Пѣснями. Известно, что Эпрусскій языкъ изобиловалъ согласными, и попому, вѣроятно, размѣръ Эпрусскаго стиха былъ поническій, п. е. по удареніямъ, какъ эпо бываетъ во всѣхъ языкахъ, оплечающихся подобнымъ изобиліемъ. Сей родъ размѣра перешелъ и въ народныя Пѣсни Римлянъ. Его-то встрѣчаемъ мы, въ формѣ болѣе правильной, въ солдапскихъ Пѣсняхъ, которыя приводятся Свепоніемъ.

Но не одинъ эпошъ опрывокъ въ Исторіи Ливія предспавляетъ намъ цѣликомъ оспашки народныхъ Пѣсенъ. Такія развалины поэпическія встрѣчаются очень нерѣдко въ первыхъ пышно-краснорѣчивыхъ спраницахъ Ливія. Формулы жреческихъ обрядовъ, когда, на примѣръ, передъ бишвою Гораціевъ и Куріаціевъ, Феціалы (жрецы) заключаютъ союзъ между Альбою и Римомъ, — эпі формулы также видимо писаны стихами. Ливій сохранилъ ихъ въ числѣ какъ заповѣдныя, и не могъ подчинить размѣру своего художественнаго періода, хотя, будучи просвѣщенъ Греческимъ ученіемъ, Историку Рима и не любилъ эпой древней рѣчи и въ одномъ мѣстѣ пакъ выражается объ ней: *priscus ille dicendi et horridus modus*.

Нибуръ находить собственно при эпохи въ Исторіи каждаго народа. Сначала предспествуетъ всѣмъ другимъ Исторіи Миѣическая, которая черпаетъ свои матеріалы изъ религіозныхъ вѣрваній и большихъ народныхъ пѣснопній. Далѣ слѣдуетъ эпоха Поэпической Исторіи, которая

хотя богаша еще вымыслами, но имѣеть основаніе уже историческое, п. е. въ существенныхъ событіяхъ. Наконецъ, претія естъ эпоха чистой безпримѣсной Исторіи. Ко временамъ мифическимъ или къ эпохѣ Мифологіи относятся: Геркулесь, Ромуль и Сифридь въ Нибелунгахъ, ко временамъ Поэтической Исторіи Аристомень (*), Брушь и Цидь. Мифологія, Поэзія и Исторія граничатъ взаимно и идутъ поспешенно одна за другою. Въ Исторіи Рима, героическія сказанія о Ромуль и Нумъ относятся чисто къ Мифологіи, по мнѣнію Нибура. Далѣе, со временъ Тулла Госпилія, начинается Поэтическая Исторія Рима, долго преобладаетъ Поэзія, потомъ мало по малу уступаетъ мѣсто ясной, дѣльной, существенной Исторіи; однако поэтическія вставки встрѣчаются до самыхъ временъ Пирра, когда уже Греки принялись писать Римскую Исторію.

Выберемъ же, руководствуясь криптикою Нибура, эти героическія пѣсни Римской Исторіи и совокупимъ ихъ въ опривки, какъ Нибуръ ихъ совокупляетъ. Первое сказаніе о прибытіи Троянцовъ и Энея на берега Лаціума естъ изобрѣненіе гораздо позднѣйшее. У древнѣйшихъ Греческихъ Писателей рѣшительно нѣтъ сего сказанія. Позднѣйшіе говорятъ о странствіи Энея съ колоніей въ Гесперию, но не указывая именно на берега Лаціума. Весьма замѣчательно, что нѣкоторые дочь Энееву, Илію, именуютъ матерью Ромула. Нибуръ утверждаетъ, что преданіе объ Иліи было пере-

(*) Аристомень, герой Мессидель въ ихъ войнахъ со Спартою.

несено изъ какой-шо неизвѣстной Греческой Поэмы въ Лаціумъ пѣмн, кошорые старались найти близкое родство между Энеемъ и Ромуломъ. По всему вѣроятію сказаніе объ Энеѣ относится къ пѣмн временамъ, когда Римъ снжалъ болѣе и болѣе подвергался Греческому вліанію. Тогда Поэмы Рима, желая породнить дикія преданія своего опещства съ изящнымъ, великолѣпнымъ эпосомъ Грековъ, изобрѣли родство Энея съ Ромуломъ съ поучдлію, чптобы, основавшись на немъ, пересадить къ себѣ всѣ поэпическія преданія Греціи. Мысль сдѣлать Илію, дочь Энея, матерью Ромула, ясно указываетъ на эпоху насильственную напязку Поэповъ.

Собственно же національный эпосъ Рима начинается съ преданій о рожденіи Ромула и Рема. Вотъ содержаніе первой героической пѣсни. Два брата, Цари Альбы, въ раздорѣ; Амулій заключаетъ Нуминіора, дочь послѣдняго; Веспалка по неволѣ идетъ въ свяпую дубраву за водою и шамъ встрѣчаетъ бога Марса;— рождаются два близнеца; жесшодій Амулій велитъ пуепить ихъ въ челнокѣ въ воду во время разлипія Тибра; они чудно опспавлены на сушѣ въ пещерѣ волчихи; волчиха ихъ кормитъ своими сосцами. Всѣ эпхи подробностями, и Фиговое дерево, и дѣпель, посвященный Марсу, кошорый носитъ близнецамъ пищу — указываютъ на черпы мѣспной природы и свидѣтельствуютъ, что вся эпха сказка родилась на берегахъ Тибра. Пастухъ Фавстулъ спасаетъ дѣпей и воспитываетъ ихъ съ своими пастухами; они выросли; учились въ Габіи и Эпруріи; Ремъ схваченъ па-

стухами Нумитора; Ромуль съ поварищами идесть освобождать брата; пайна ихъ рожденія открывша Нумитору ихъ воснипапелемъ; юноши опмщають за своего дѣда, попомъ рѣшаюпся спроеить городъ; гаданіе по ппицамъ и явленіе шести ппиць Рему и двѣнадцати Ромулу естъ явно преданіе Эпрусское; Ремъ, преступившій спѣны, убить; городъ поспроенъ; опкрытъ припонъ всѣмъ разбойникамъ (*asylum*); недоспаетъ женщинъ — похищаюпся Сабинки; поэтическое преданіе о Тарпей до сихъ поръ хранился въ устахъ народа Римскаго, живущаго на скалѣ, названной ея именемъ; слѣдуеть война Сабинская и примиреніе двухъ поженившихся народовъ: — все это соспавляеть одну полную героическую Пѣсню, въ копорой много мѣстныхъ, испинно Римскихъ черпъ. Самое убійство Рема брапомъ не естъ ли событіе подобное тому, какое попомъ встрѣчаемъ въ Гораціи, убивающемъ сестру, въ Брупѣ, казнящемъ дѣшей своихъ? Та же мысль Римлянина, копорый жерпвуетъ своимъ единокровнымъ брапомъ закону. Кроме того, эти разбойники, похищающіе женъ, наминають шеперешнихъ разбойниковъ Ипаліи. Въ этой Поэзіи много испиннаго, мѣстнаго, чпдъ объясняетъ не только природа спраны всегда неизмѣнная, но даже и обычаи народа, которые чудно сохраняюпся.

Послѣ войны Сабинской слѣдуеть, какъ думаеть Нибуръ, позднѣйшая испорическая вспавка о войнахъ съ Веями и Фиденами.

Далѣе — чудная смерть Ромула, его похищеніе на небеса, естъ также развалина народной пѣсни.

Нибуръ думаетъ, что жизнь Ромула представляла одну большую Эпопею, а о Нумъ сущеспвовали одиѣ крапкія Пѣсни. Особенно граціозны преданія объ Эгеріи, о бесѣдахъ эшого законодапеля и священника—Царя съ Нимфою, и о шомъ, какъ она, по смерпи его, преврапилась въ испочникъ слезъ.

Послѣ крапкихъ Пѣсенъ о Нумъ слѣдуетъ довольно большая рапсодія о Туллѣ Госпидіи, кошорой лучшее мѣсто естъ бипва Гораціевъ и Куріаціевъ и сокрушеніе Альбы. Повѣспвованіе объ Анкѣ Марціи не носипъ на себѣ никакихъ поэпическихкихъ красокъ. «Но далѣ (я говорю шеперь словами Нибура, кошорому слѣдую во всемъ эшомъ превращеніи Испоріи въ Эпопею), далѣ съ Тарквинія Приска начинается большая Поэма, кончающаяся бипвою при озерѣ Региллѣ. Эпошъ эпосъ о Тарквиніяхъ и въ прозаическомъ разсказѣ исполненъ неописанной Поэзіи, и совершенно непохожъ на Испорію. Пріѣздъ Тарквинія въ Римъ какъ Лукумона, его подвиги и побѣды, смерпъ; пошомъ чудесная испорія Сервія Туллія; пресступная свадьба Тулліи; умерщвленіе правосуднаго Царя; вся испорія послѣдняго Тарквинія; приготовапельныя знаменія его паденія; Лукреція; припшворство Бруша; его смерпъ; война съ Порсеною; наконецъ совершенно Гомерическая бипва на озерѣ Региллѣ,—все эшо составляетъ Эпопею, кошорая, по глубинѣ и блеску фанпазіи, далеко превосходитъ все что шолько произвелъ позднѣйшій Римъ. Сія Эпопея, чуждая единспва совершенныхъ Греческихъ Поэмъ, раздѣляется на ошдѣлы, кошорые похожи на ошдѣлы въ Пѣсни о Нибелунгахъ, — и

если бы кто-нибудь осмѣлился возстановить сіи ошрывки въ видѣ Поэмы, по едва ли могъ бы най-ти форму лучше той, какую предлагаетъ Пѣсня о Нибелунгахъ.»

Вотъ собственныя слова Нибура. Вотъ какимъ образомъ онъ всю первоначальную Исторію Рима, всю Исторію Царей до окончательнаго пораженія Тарквиніевъ превращаетъ въ народную Эпопею, изъ пышныхъ, краснорѣчивыхъ, богатоубранныхъ страницъ Типа Ливія, вызывая самыя простыя, искреннія, дикія Пѣсни воинственнаго народа.

Но когда же произошли, п. е. когда явились, уже въ полномъ видѣ, эти національныя Пѣсни, въ какую эпоху Римской Исторіи? Я предложу вамъ отвѣтъ на этотъ вопросъ также словами Нибура: «Неоспоримо, что главный матеріалъ сихъ эпическихъ Пѣсней относится къ самымъ древнимъ временамъ Рима; но форма, въ которой онѣ являющся, и духъ ихъ содержанія гораздо новѣе. Извѣстно, что Первосвященники Римскіе сочиняли сами Лѣтописи и искажали Исторію Рима въ пользу Паприціевъ, въ духъ ихъ аристократической власти. Въ народной же Эпопеѣ, которую находимъ мы подъ ложнымъ покровомъ Исторіи, господствуетъ духъ совершенно ироливный Паприціямъ, духъ плебейскій; здѣсь обнаруживается ненависть Плебея къ припѣснятелямъ его, Паприціямъ, и видимы ясныя слѣды того, что многіе плебейскіе роды уже были велики и сильны въ то время, когда пѣлись эти Пѣсни. Всѣ земскія учрежденія Нумы, Тулла, и Сервія дѣлаются въ смыслъ пользы Плебею; всѣ любимыя Цари кровопролительствуютъ черни, какъ

на пр. Ромуль, Сервій Туллій, самъ Плебеянинъ, спойшь наряду съ Нумою Помпиіемъ; Паприція, убійцы Ромула и совиновники въ умерщвленіи Сервія, предспавлены ужасными; основатель Республіки и Муцій Сцевола Плебеяцы». Сей господспвующій плебеяскій духъ въ народныхъ Пѣсняхъ Рима, соспавляющихъ первоначальную его Испорію, заспавляетъ Нибура предполагать, что Пѣсни эпіи въ помъ видѣ, какъ перешли онѣ въ Испорію, опносятся ко временамъ, послѣдовавшимъ послѣ нашеспвія Галловъ, ш. е. ко времени возспановленія Рима послѣ сего событія. Но согласно съ эпіимъ плебеяскимъ духомъ, копорый въ нихъ господспвуешь, по глубокомысленному замѣчанію Нибура, должно бы ихъ опнесени ко временамъ сильныхъ споровъ между Трибунами Народными и Паприціями о законѣ касательно размежеванія полей, ко временамъ 12 паблиць, копорыя, какъ замѣчаетъ Мишеле, были вырваны Плебеяцами у Паприціевъ и свидѣтельспвовали ихъ славную побѣду. На шакомъ основаніи эпіи Пѣсни должны бышь опнесены къ эпохѣ передъ нашеспвіемъ Галловъ на Римъ и во время онаго. Эпо шѣмъ въ-рояшнѣе, что Плутархъ упоминаешь о спихахъ одного Поэша, копорый опноситъ существованіе Тарпеи ко временамъ Галльскаго нашеспвія. Опсюда видно, что событія эпого времени смѣшивались съ шѣми Пѣснями, копорыя были тогда любимыми у Римскаго народа. Въ эпоху же несчастьей, въ эпоху опасности опечеспва, всегда сильно возникающъ воспоминанія опечеспвенныя, преданія родной Испоріи, и Пѣсни національныя звѣ-

наше громче, нежели когда-нибудь. Такъ пѣсни Гомера гремѣли передъ нѣмъ, какъ мечъ Персидскій пригнулся объ скалы Термопилъ и объ щрупы Спартианцевъ; такъ и Пѣсни національныя дикаго Рима громче чѣмъ крикъ гусей Капитолія будили Римлянина къ отраженію неумолимаго Галла, который осмѣлился на площади великаго города воскликнуть: *vae victis!*

Соберемъ же теперь въ одно всѣ памятники Римской Поэзіи, въ эпоху варварскаго ея періода, предшествовавшаго Греческому вліянію. Это будутъ: 1) Пѣсни жреческія или литургическія, *ахатента*, заимствованныя Римлянами изъ Этруріи вмѣстѣ съ обрядами Религіи, куда относятся отрывки изъ Пѣсни брашьева Арвальскихъ и жрецовъ Салійскихъ, до насъ дошедшія; 2) Неніи или Похвальные Пѣсни въ честь покойныхъ мужей доблести, образчикъ которыхъ находимъ въ надписяхъ на гробницахъ Циціоновъ; 3) Фесценнины или Драмапическія Сапиры, заимствованныя у Этрусковъ, но отъ которыхъ ничего не дошло до насъ, кромѣ свидѣльства, приводимаго Горациемъ; 4) драмапическія или лучше мимическія представленія, заимствованныя Римлянами также у Этрусковъ, но неизвѣстно какого содержанія; 5) Басни Апелланскія или Фарсы, которыхъ взяты были у Осковъ и которыхъ изображенія видимъ мы еще на картинахъ Помпеи; наконецъ 6) героическія или эпическія народныя Пѣсни, изъ коихъ составлена вся первоначальная Исторія Рима и развалины коихъ еще живо встрѣчаются на страницахъ Ливія. Вошь единственные памятники этой гру-

бой, дикой Поэзіи первобытнаго Рима, еще Рима не Греческаго, а Эпрусскаго. Чшобы не забышь ни малѣйшаго изъ нихъ, я долженъ еще прибавить къ нимъ Басню Мененія Агриппы, вѣсмъ извѣстную въ Римской Исторіи, и сохраненную намъ Типомъ Ливіемъ. Слова, которыми выражается Ливій, показывающъ, что эпа Басня въ его время существовала еще въ своемъ древнемъ видѣ. Онъ говоритъ: «Is intronissus in castra, prisco illo discendi et horrido modo nihil aliud quam hoc nagasse fertur.» Можесть быть, эпа Басня сохранилась въ нѣхъ же Историческихъ Пѣсняхъ, о которыхъ я шеперь говорилъ вамъ.

Адъюнктъ-Профессоръ Московскаго Университета

С. Шевыревъ.

ВЗГЛЯДЪ ПЛАТОНА НА НАУКУ ФИЛОСОФІИ.

(По Риттеру).

Разговоры Платона представляют удивительное разнообразіе предметовъ. Здѣсь вы встрѣтите мнѣніескія сказанія, относящіяся къ религіи; здѣсь найдете и картины поэтическія и истины математическія и общія правила для семейной и гражданской жизни; здѣсь же увидите и проблемы философскія, часто оспавляемыя безъ доказательства и изьясненія. И все это разнообразіе предметовъ должно обнять мыслью и обсудить, если хотимъ составить себѣ понятіе о томъ, какъ Платонъ смотрѣлъ на Науку Философіи.

Идея Платона о знакии.

Споль ревностному ученику Сократа, каковъ былъ Платонъ, конечно весьма естественнo было стремиться къ изслѣдованію понятія о *знакии*. На одномъ этомъ понятіи онъ построилъ всю систему Философіи, и цѣлый Разговоръ (Теететъ) посвятилъ изслѣдованію о немъ. Но въ Разговорѣ его не сказано ничего положительнаго объ этомъ предметѣ. Въ немъ утверждается только, что

знаніе не естъ ни чувственное предсавленіе, ни мнѣніе; а посему вопросъ о знаніи все еще оспался нерѣшеннымъ. Правда, изъ нѣкоторыхъ Разговоровъ его можно заключить, что онъ знаніе соглашается назвать мнѣніемъ: потому что оплывая истинное мнѣніе отъ знанія, онъ почитаетъ первое ненадежнымъ и скоропреходящимъ, а послѣднее вѣрнымъ, связнымъ, утвержденнымъ разумною мыслію о причинѣ (1). Впрочемъ этого объясненія и самъ Платонъ, кажется, не считалъ удовлетворительнымъ. Въ концѣ *Теегета* онъ самъ отвергаетъ его, опредѣляя разумную мысль (приводящую къ знанію) знаніемъ самосознательнымъ, которое само себя объясняетъ (2).

Теперь спрашивается, съ какою цѣлю Платонъ дѣлалъ изслѣдованія о знаніи? Для рѣшенія сего вопроса намъ нужно обратити вниманіе на связь мыслей его въ *Теегетѣ*. Платонъ въ началѣ сего Разговора не хотѣлъ назвать знанія мнѣніемъ; между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій онъ относитъ знаніе нѣкоторымъ образомъ къ истинному мнѣнію. Нѣтъ ли здѣсь противорѣчія? Кажется, нѣтъ. Утверждая, что знаніе не естъ мнѣніе, онъ этимъ хотѣлъ только оградить область знанія отъ всего чуждаго, не относящагося къ нему. Знанія не надобно опредѣлять; оно само по себѣ, что его можно понимать безъ всякихъ отношеній къ какимъ-нибудь мнѣніямъ (3).

(1) Meno 98, αἰτίας λογισμῶ. Cf. Euthyphr. II, Phaed. 98, de Rep. 481, Tim. 51.

(2) Theæt. 209, καὶ παντάλασι γὰρ εἴηθες, ζητούμετων ἡμῶν ἐπιείμητος, εἴτε διαφοροῦντος εἴτε ἴσου.

(3) Cf. Phaed. 99. Въ началѣ Введенія Шлегельмахера къ *Теегету*.

«Не лзя» говориць Платонъ «имѣть понятія и о ложномъ мнѣніи, не соснавивши напередъ понятія о знаніи (1). Посему излишни всѣ вопросы о знаніи или незнаніи: иначе они будутъ простирались въ безконечность (2). Для знанія нѣтъ другой мѣры, кромѣ знанія. Говоря о немъ, совершенно не лзя избѣжать употребленія словъ: познанія, вѣдѣнія, усмотрѣнія и ш. д., въ которыхъ уже само по себѣ заключаеися понятіе знанія» (3). Посему всѣ изслѣдованія Платона въ Теететѣ безъ сомнѣнія сдѣланы были для того, чтобы положить основное начало для Науки Философіи.

Единство знанія.

По ученію Сократа, въ истинномъ знаніи, какъ послѣдней цѣли нашего стремленія, всѣ мысли должны имѣть пѣснѣйшую, систематическую связь и единство: посему, можетъ быть, спраннымъ покажется, что Платонъ въ своемъ Теететѣ, который почти исключительно посвященъ сему предмету, не обратилъ на это единство надлежащаго вниманія. Но причиною этой, по видимому, невнимательности была частная приторопительная цѣль Теетета: ибо во всѣхъ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій онъ является самымъ строгимъ Сократикомъ. Ученіе его о семъ предметѣ весьма пѣсно соединено съ мыслию о самостоятельности

(1) Theaet. 200. . . . Τὸ δ' ἐστὶν ἀδύνατον γινῶσθαι, πρὶν ἂν τις ἐπιστήμην ἰκανῶς λήθῃαι τε καὶ ἐστὶν;

(2) Ibid.

(3) Theaet. 196.

число-разумнаго знанія (о которой мы упомянули выше). Науки частныя ограничиваются опытнымъ наблюденіемъ надъ одними явленіями міра, оставляя безъ вниманія познаніе самаго существа и начала вещей (1). Такое несовершенство частныхъ Наукъ пребуешь одного общаго указателя, который бы, руководясь вѣдѣніемъ вѣчной истины, могъ объяснить значеніе и опредѣлить мѣсто каждой изъ нихъ (2). Указатель сей, оцѣнивающей достоинство каждой Науки, называется у него, по общему выраженію всѣхъ Сократиковъ, *Диалектикою* (3), которую онъ почитаетъ Наукою Наукъ (4). Здѣсь Платонъ яснѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, выражается о знаніи, которое, по его мнѣнію, заключается въ Науку, занимающейся разсмотрѣніемъ того, что справедливо и несправедливо, сообщающей свѣдѣніе о всѣхъ Наукахъ — и наконецъ раскрывающей понятіе и о самой себѣ. Что Платонъ здѣсь разумѣлъ единство знанія, это видно изъ того, что онъ не раздѣляетъ знанія вообще отъ предмета знанія (5): «иначе» говоритъ онъ «можно было бы и не бывши лекаремъ правильно оцѣнивать сужденіе другихъ о врачебномъ искусствѣ» (6). Посему онъ рѣшительно отвергаетъ всякое раздѣленіе между знаніемъ и содержаніемъ

(1) Gorg. 500.

(2) De rep. VIII, 528. Polit. 304, 305.

(3) De rep. VIII, 534. Ibid. 537, *ἡ μὲν γὰρ συνοπτικὸς (sc. τῶν μαθημάτων) ὁ διαλεκτικός.*

(4) Phil. 57.

(5) Charm. 168, *ἢ δὲ μόνη τῶν τε ἄλλων ἐπιστημῶν ἐπιστήμη ἐστὶ καὶ αὐτῇ αὐτῆς.*

(6) Ibid. 169, съ замѣч. Шлейера.

знанія и доказываєшь эшо единствомъ знанія и живымъ спремленіемъ къ нему души человѣческой. «*Вопервыхъ*» — говоришь онъ — «всякое познаніе предполагаетъ единство: ибо не лъзя имѣть поняшія о часпни, не зная, что такое цѣлое; не лъзя знать самой души, обладающей познавательною силою, не имѣя почваго познанія о всей Природѣ (1). *Во вторыхъ*, Философъ имѣеть въ виду не одно какое-нибудь часпное познаніе, но вѣдѣніе общее, всеобъемлющее» (2). Разсуждая такимъ образомъ, Платонъ утверждаетъ, что всѣ изслѣдованія о предметахъ, какого бы содержанія они ни были, должны бытъ производимы разумнымъ существомъ не для удовлетворенія пустаго любопытства, но для того, чтобы пѣтъ скорѣе и надежнѣе сблизиться съ Наукою всеобъемлющею — Діалектикою (3).

Отношеніе знанія къ жизни.

Ученіе о знаніи у Платона въ самой пѣсной связи съ ученіемъ о нравственности, такъ что у него не только не лъзя опдѣлить одного ученія отъ другаго, но трудно и угадать, на которой споронѣ перевѣсъ. Во всѣхъ разговорахъ Платоновыхъ, какъ о каждомъ нравственномъ дѣяніи въ часпности, такъ и о добродѣтели вообще, замѣтно

(1) Phaedr. 270, ψυχῆς οὐκ ἔστι φύσιν ἀξίως λόγου κατανοῆσαι οἷε δυνατόν εἶναι, πρὶν τῆς τοῦ ὅλου φύσεως; κτλ. Cf. Phil. 29. De ger. VI, 486.

(2) De ger. V, 475, δοκοῦν καὶ τὸν φιλόσοφον σοφίας φήσομεν ἐπιθημητῶν εἶναι, οὐ τῆς μιν, τῆς δ' αὖ, ἀλλὰ πίστεως;

(3) Polit. 285.

желаніе доказать, что не лъзя поняшь добродѣтели опредѣльно отъ знанія. Посему въ Хармидѣ онъ доказываетъ, что не лъзя опредѣлить умѣренности (*σωφροσύνη*), не имѣя почнаго понятія о знаніи. Въ *Лаксѣ* онъ утверждаетъ, что мужество есть не что иное, какъ познаніе, а добродѣтель — познаніе добраго вообще, что такое оно само въ себѣ, чѣмъ было прежде и будетъ впредь. Всѣ добродѣтели (1) сопоставляютъ одну общую добродѣтель и одно знаніе полное, совершенное. Чернь думаетъ, что знаніе не можетъ доставить ей ни силы, ни власти надъ собою; что на человѣка, какъ на невольника, можно дѣйствовать только страхомъ и надеждою, любовію и удовольствіемъ. Это неправда. Знаніе всегда можетъ управлять человѣкомъ; и если только онъ имѣетъ раздѣльное понятіе о добрѣ и злѣ, никогда не будетъ дѣйствовать вопреки знанію: потому что мудрость можетъ предостеречь его отъ неразумнаго поступка (2). Дурной поступокъ есть слѣдствіе невѣдѣнія, и если человѣкъ преклоняется на сторону пагубныхъ вождельнѣй, то конечно потому, что не умѣетъ различить добра отъ зла, дурное почитаетъ хорошимъ (3), а хорошее дурнымъ. Посему, повторяя мысль Сократа, Платонъ говоритъ, что никто не бываетъ порочнымъ по доброй волѣ (4).

(1) Pag. 199.

(2) Prot. 352.

(3) Ibid. 357, *ὡςτε τοῦτ' ἔστι, τὸ ἡδονῆς ἤττω εἶναι, ἀμαθία ἢ μεύση.* Gorg. 460.

(4) Prot. 345, de leg. V, 731, 861. Tim. 86, *κακὸς μὲν γὰρ ἐκὼν οὐδαίς.*

За сѣмъ положеніемъ слѣдуетъ другое подобное: душа пропивъ воли впадаетъ въ невѣдніе или заблужденіе (1); по природѣ же своей она стремится къ одной истинѣ и благу. Изъ всѣхъ этихъ положеній онъ выводитъ общее заключеніе: гдѣ есть знаніе, тамъ есть и нравственность, и наоборотъ: гдѣ нравственность, тамъ и знаніе истинны. Посему Платонъ не отдѣляетъ знанія отъ нравственности, а гдѣ нужно, тамъ даже подчиняетъ (2) первое послѣднему. Такъ, въ приобращеніи познаній онъ находитъ одно стремленіе къ добру (3). Это ученіе еще болѣе становится понятнымъ, когда обратимъ вниманіе на связь онаго съ ученіемъ о знаніи и нравственномъ добрѣ вообще. Крайность не позволяеть пускаться въ проспранныя изъясненія объ этомъ предметѣ: почему ограничимся однимъ только замѣчаніемъ, что самый характеръ Школы Сократовой располагалъ уже Платона къ практическому изъясненію знанія. Такимъ образомъ Платонъ, вмѣстѣ съ Сократомъ, истину почитаетъ добромъ, а добро истинною. «Знаніе» говоритъ онъ «есть вещь прекрасная; но если оно не будетъ знаніемъ добра, то останешься безъ пользы; одно спяжаніе добра имѣетъ истинное достоинство» (4). «Философъ, непре-

(1) Soph. 228. De rep. II, 382. III, 412.

(2) Soph. 248. Здѣсь должно замѣтить, что слова: *πίστις*, *ποιῆν* и *δράν* употребляются въ одномъ и томъ же смыслѣ.

(3) Phaedr. 237, *ἐπίκτητος δῶξεν ἐφισμένη τοῦ ἀρίστου*. Слово: *δῶξεν*, здѣсь означаетъ разумное познаніе; а *ἐπίκτητος*, противоположно *ἄμφοτος*, и выражаетъ слѣдствіе дѣятельности ума нашего.

(4) Charm. 174. Conv. 210. De rep. VI, 506.

спанно созерцающій вѣчную гармонію добра, въ копоромъ нѣтъ никакого безпорядка, но все — совершенная красота и разумъ, можеть ли не спремись ко всему прекрасному и доброму? можеть ли не подражать ему сколько возможно? Быть въ непреспанномъ обращеніи съ предметомъ любви и удивленія и не спремись къ подражанію ему — совершенная невозможность (1). Если пакое знаніе добра будемъ разсмапривать въ связи съ знаніемъ всеобщимъ, то оно соспавишь одну Науку (о копорой мы упомянули выше) — *Діалектику*, назначающую каждой частной Наукѣ свою особую сферу дѣятельности. Посему всѣ прочія Науки, какъ то: Математику, Аспрономію и п. п., Платонъ сравниваетъ съ охотниками, копорые ловящъ настоящее, но не умѣють пользоваться имъ: чему можеть научить только Діалектика (2). Слѣдовательно, истиннымъ знаніемъ можно назвать только то, въ чемъ соединены истиннѣйшимъ образомъ вѣдѣніе и дѣйствіе. Въ такомъ только случаѣ оно можеть принести пользу (3).

Посему знаніе само въ себѣ Платонъ опредѣляетъ частнымъ самосознаніемъ разума, совершенною увѣренностію въ истинности его. Это знаніе даетъ истинную цѣну и достоинство всѣмъ частнымъ познаніямъ, проясняетъ ихъ, и такимъ образомъ всѣ знанія соединяетъ въ одно цѣлое. Оно

(1) De rep. VI, 500.

(2) Euthyd. 290.

(3) Ibid. 288, *ἡ δὲ γὰρ φιλοσοφία κτήσις ἐπιστήμης — ἥτις ἡμᾶς ἐνφύσει, — ἐν ἧ συμπίκτικῃ ἄμει τὸ τε ποιῆν καὶ τὸ ἐκίκασθαι χρῆσθαι τοῦτο, ἢ ἂν ποιῆ.*

дѣлаешъ жизнь нашу разумною, назначаешъ цѣль всякому дѣйствію души, производимому съ сознаниемъ: попому чпо оно ясно созерцаешъ высочайшую истину, дѣйствительное благо души и всѣхъ вещей.

Философія.

Трудно прибрѣсти споль совершенное знаніе; но если бы и удалось кому прибрѣсти его, то совершенно невозможно сообщить его другимъ (1). Предметъ сего знанія естъ истина вѣчная, существо неизмѣняемое, безначальное, безконечное, о которомъ мы не можемъ ничего положительнаго сказать, кромѣ того только, что *она существуетъ* (2). Это вѣчное и неизмѣняемое существо есть Богъ. Абсолютный умъ этого знанія есть Богъ; мудрость—существенное свойство Его; достояніе человѣка есть одна только Философія (3). Знаніе, прибрѣпаемое человѣкомъ, пакъ какъ и самъ онъ, подлежишь непрестанной перемѣнѣ, раждаешъ, исчезаешъ и опять снова возникаетъ, а посему никогда не бываетъ постояннымъ, полнымъ, прочнымъ. Знаніе вѣчное, неизмѣняемое

(1) Tim. 28, τον μὲν οὐ ποιητὴν καὶ πατέρα τοῦδε τοῦ παντὸς εὐρεῖν τε ἔργον καὶ εὐρόντα εἰς πάντα ἀδύνατον λέγουσι.

(2) Ibid. 87, τῇ δὲ (sc. διδίασθαι οὐσία) τὸ ἐξ μόνου κατὰ τὸν ἀληθῆ λόγον προσήκει. Ibid. 27, 29. De ger. V, 479. Soph. 255.

(3) Parm. 184. Phaedr. 278. τὸ μὲν σοφον (sc. αὐτὸν καλεῖν ἔμοιγε μέγα εἶναι δοκεῖ καὶ θεῶ μόνῳ προεῖν τὸ δὲ ἢ φιλόσοφον ἢ τε τοιοῦτον μᾶλλον γε ἐν αὐτῷ καὶ ἀριῆτος καὶ ἐμμελεσιῶς ἔχει. Ibid. 246. Phaedr. 65.

свойственню одному существу вѣчному — Богу (1). Такое знаніе Платонъ представляеть для насъ идеаломъ, къ которому душа наша должна непрестанно стремиться. Конечно, она не въ состояніи исполнѣть обявъ и осуществившъ сей идеаль; но довольно и того, что она можетъ приближаться къ нему (2). Вопш идея Платона о Философіи: Философія, по его мнѣнію, имѣеть важность для одного только существа разумнаго — человека. Существо премудрое не имѣеть нужды въ стремленіи къ ней, пошому что и безъ того знаетъ все; существо неразумное найдетъ въ ней для себя одно тяжкое бремя, пошому что оно и безъ приписанія на мудрость чувствуетъ себя довольнымъ. Одно только разумное существо, любознательный человекъ философствуетъ. Руководясь истиннымъ мнѣніемъ, онъ чувствуетъ недовольство собою, а посему стремился къ знанію числѣйшему, совершеннѣйшему, которое, будучи вмѣстѣ истиннымъ благомъ и изяществомъ, составляетъ послѣднюю цѣль всякаго разумнаго стремленія (3).

Такое различіе между идеаломъ знанія и дѣйствительнымъ человѣческимъ знаніемъ нужно всегда имѣть въ виду; иначе во всѣхъ умствованіяхъ Платона мы будемъ видѣть одни пропшворѣчія и повсюду встрѣчать недоумѣнія. Такимъ образомъ если для насъ спраннымъ покажется, что онъ не

(1) Сопт. 207.

(2) De rep. VI, 505. De leg. VIII, 806. Сопт. 211, σχεδόν ἄν τι ἀκτοί-
το τοῦ τέλους.

(3) Сопт. 204. οἴκουν ἐπιθυμεῖ ὁ μὴ διδμενος ἰνδου; ἀθαν, οὗ ἄν
μὴ δεηται ἐπιδεισθαι. Луз. 218.

считавалъ заниматься Науками, бесполезными въ быту гражданскомъ (1) (эпо же и у Сократа казалось непонятнымъ), что онъ также опшывался и объ Математики (2): по мы не должны забывашь, что въ семь случаевъ онъ имѣлъ въ виду человѣческое познаніе (3). Напрошивъ, въ другихъ мѣстахъ, онъ спрото держинся идеи единства знанія. Онъ почитаеть юношескимъ легкомысліемъ опшрощашься опть занятія предметами общими и мало-важными и имѣть одностороннее направленіе къ однимъ только важнымъ изслѣдованіямъ. Философія, по его мнѣнію, не обращая вниманія на людскія мнѣнія о мало-важномъ и великомъ, ничѣмъ не должна пренебрегать (4). Характеризуя знаніе вообще и въ частности — знаніемъ только существующаго, къ которому оно опшносится (5), Платонъ въ такомъ видѣ изображаеть знаніе человѣческое, въ противоположность Божественному (6). Напрошивъ, когда онъ смотритъ на идеаль знанія, то представляетъ его совершенно въ другомъ видѣ. Душа, говоритъ онъ, воспарившая въ небесныя селенія, имѣетъ уже не по слабое знаніе, по которому созерцаетъ одно только существующее, по посредствомъ коего познаетъ самую сущность существующаго (7). Знаніе человѣческое ограни-

(1) De leg. VI, 771.

(2) Ibid. VII, 818.

(3) Ibid. VI, 770. Cf. 818.

(4) Parm. 130.

(5) Ibid. 164.

(6) Ibid.

(7) Phaedr. 247.

живаешся въ стремленіи своемъ однимъ только внѣшнимъ; напропивъ Божественное находишься въ единствѣ съ истинно существующимъ.

Отношеніе Философіи къ другимъ Наукамъ.

Мы уже видѣли, что Платонъ истинное знаніе почитаетъ указателемъ всѣхъ прочихъ Наукъ, копорому онъ подчинялъ не только всѣ роды знаній, но и самую нравственность. Посему, по отношенію къ важности, это знаніе занимаетъ первое мѣсто въ области Наукъ. Въ семъ случаѣ онъ называетъ знаніе умомъ или духомъ (замѣняя сіи выраженія одно другимъ въ одномъ и томъ же смыслѣ, и употребляя ихъ даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ знаніе поставлено въ противоположность мѣнію (1). Посему Діалектику онъ почитаетъ шакою Наукою, которая имѣетъ вѣдѣніе (2) о всѣхъ понятіяхъ вообще, о взаимной связи ихъ и различіи. Предметъ Діалектики есть существующее вообще (3). Діалектика есть знаніе, основанное на идеѣ блага, приводящее все въ систему, объясняющее всѣ предметы, рѣшающее всѣ вопросы, управляющее мыслию и почнымъ выраженіемъ оной посредствомъ слова (4). Имѣя въ виду сей идеаль знанія, Платонъ одной только Діалектикѣ приписываетъ сіи свойства. Всѣ прочія Искусства и Науки, самую Математику и приложение оной къ

(1) Tim. 51. De rep. VI, 511.

(2) Phaedr. 296. Soph. 253.

(3) Soph. 251.

(4) Crat. 190.

Астрономіи и Музыкѣ онъ не полагалъ равными въ достоинствѣ съ Діалектикою (1). Впрочемъ для смертнаго такое знаніе не доступно. Ему свойственно одно только стремленіе къ нему, любомудріе. Гдѣ нѣтъ истинной любви къ знанію, тамъ не можетъ быть ничего истинно добраго. По мнѣнію Платона, одно по мышленіе имѣетъ цѣну, которое имѣетъ въ виду какую-нибудь важную цѣль. Между Философією и любомудріемъ онъ не поспавляетъ никакого различія (2): потому что любовь къ мудрости приводитъ къ философическому знанію. Сюда же относитъ онъ стремленіе къ изящному или любовь къ Музыкѣ (3).

Направляя всякое благородное стремленіе души къ ученію Философіи, Платонъ безъ сомнѣнія имѣлъ въ виду идеаль истиннаго знанія и способъ приближенія къ сему идеалу. Онъ не могъ не замѣтить ограниченности ума нашего, которая приводитъ насъ къ многочисленнымъ дробленіямъ и раздѣленіямъ знаній, основаннымъ не на существѣ предмета, а только на нашихъ отношеніяхъ къ нему. Нѣтъ человека, который бы съ равнымъ успѣхомъ могъ изучить двѣ Науки, или два Искусства (4). Однакожъ мы имѣемъ нужду не въ одномъ философическомъ знаніи; для насъ необходимы и другія Искусства, какъ плодъ долговременнаго навыка, зависящій не отъ систематическаго зна-

(1) De rep. VII, 535.

(2) Lys. 215. De rep. II, 376, τὸ γὰρ φιλομαθὲς καὶ φιλόσοφος ταῦτόν. Phaedr. 82, not. Heind.

(3) Phaedr. 248.

(4) De leg. VIII, 846.

нія (1), но опытъ одной только механической способности. Искусства сія, конечно, менѣ важны по содержанию, но имѣють цѣну и достоинство, какъ занятія необходимыя. Самый человекъ, какъ существо духовно-плѣсное, долженъ удовлетворять не только внушеніемъ ума, но и потребностямъ животнымъ.

У Платона встрѣчаются различныя дѣленія Философіи, въ которыхъ онъ причисляетъ къ себѣ знанію другія Науки и познанія, имѣющія важность и значеніе для жизни, человеческой. Онъ различаетъ знаніе философическое опытъ нефилософическаго, но не оппимаетъ опытъ послѣдняго отношительной его важности (2). Онъ допускаетъ двѣ Науки измѣренія, изъ которыхъ первая измѣрять предметы по сравненію великаго съ малымъ, а по сему сравниваетъ по оппощенію къ противоположности; вторая по сравненію съ чѣмъ-нибудь вѣрнымъ и спройнымъ (3). Въ противоположность музыкальнымъ искусствамъ (къ которымъ оппимаетъ самую Философію (4), онъ противопоставляетъ Гимнастику, не потому что она не имѣетъ никакого оппощенія съ ними, но потому что она составляетъ два различныя Искусства (5). Онъ не нахо-

(1) Phil. 62.

(2) Ibid. 58. Правда, слово *φιλοσοφείν* здѣсь принимается въ обширномъ смыслѣ, но за вѣрность сказаннаго въ текстѣ ручается связь мыслей въ сѣкѣ глѣснѣ.

(3) Polit. 284.

(4) *Φιλοσοφία* какъ *μουσική μουσική*, противопоставляется: *δημιδης μουσική* (Phaed. 61). Она называется также *ἀφωική μουσική*. De ger. VIII, 548.

(5) De ger. III, особенно 410. О связи сѣкѣ двухъ Искусствъ съ

дѣль различія между Искусствами, относящимися къ жизни дѣйствительной, и искусствами чисто научными (1). Философъ, по его мнѣнію, не способенъ къ занятіямъ житейскимъ. Вниманіе его должно быть постоянно обращено на одни великіе предметы. Онъ предметовъ низкихъ онъ долженъ уклоняться (2). Посему Философъ едва ли согласился принять на себя Государственные должности (3). Здѣсь замѣчаютъ въ Платонѣ отвращеніе отъ занятій политическихъ. Точно, онъ говорилъ, что исправишь испорченную нравственность народа, успешно управишь Государственными дѣлами; не въ силахъ и умъ глубокой (4). Но, можешь быть, онъ разумѣлъ здѣсь какого Философа, котораго не могъ найти между людьми; можешь быть, онъ слишкомъ высоко смотрѣлъ на него, а посему также отвращеніе къ Политикѣ было только относительное. Мысль эта подтверждается другими мѣстами его сочиненій, въ которыхъ онъ почитаетъ Философа болѣе всякаго другаго способнымъ къ занятіямъ жизни умственной и нравственной, и следовательно больше другихъ способнымъ управлять Государствомъ (5).

φιλοσοφ. μουσικ. ἰσχυρῶς γινώσκωνται ἐν τῷ 412. τὸν καλλίει
 ἄρα μουσικῆ γυμνασικῆ καθάρουσα καὶ μετρούμετα τῇ ψυχῇ
 προσφαιετα, ταῦτον δερότατ' ἢ φαίμεν εἶναι τέλος μουσικῆ-
 τιστοῦ καὶ ἐραδμοσύστατο. Cf. Laches 188.

(1) Polit. 258.

(2) Theaet. 172.

(3) De rep. VII, 519, 540. οὐκ ὡς καλὸν τι, ἀλλ' ὡς ἀναγκαῖον.

(4) Cf. Gorg. 486.

(5) De rep. VI.

Степени развитія ума человѣческаго.

Изъ сего различія, какое поспавлялъ Платонъ между знаніями, можно видѣшь, что онъ допускалъ зананіе и познаніе полезныя для жизни общественной, хотя и не философическаго содержанія. Чшобы почнѣ опредѣлитъ опношеніе, въ кошоромъ Платонъ поспавлялъ сіи познанія къ Философіи, намъ должно углубиться въ его ученіе о степеняхъ развитія ума философсвующаго. Въ семъ случаѣ Платонъ безразлично смопрѣлъ какъ на познавательность, пакъ и на дѣятельность. Онъ замѣчаешъ, что между произведеніями ума человѣческаго самое лучшее происходитъ опъ пакихъ людей, кои сами не могушь дасть опчеша въ своемъ Искусствѣ ; а посему оно происпекаетъ не изъ знанія, но изъ одного только правильнаго мнѣнія (1) людей, производящихъ что-либо прекрасное, но бессознательно. Платонъ сравниваетъ ихъ съ прорицателями и Поэтами, кои находятся въ воспорженномъ соспоянніи духа. Сіе испупленіе Платонъ почиаетъ даромъ Божіимъ, кошорымъ чловѣкъ владѣетъ безъ сознанія (2). Платонъ часто говоритъ о священномъ энпузіазмѣ Поэтовъ и прорицателей и о испупленіи. Испупленіе онъ почиаетъ не дѣломъ ума, но даромъ Природы (3), соспавляющимъ необходимое условіе для Поэзіи и

(1) Менo 98.

(2) Ibid. 99. Указанія на это ученіе встрѣчаются въ Polit. 298, 270, 275. De leg. IV, 708.

(3) См. Nietzsche prol. in Plat.

прорицаній. Впрочемъ онъ не одобрялъ этого состоянія души, и не слишкомъ благосклонно отзывался о самыхъ Поэсахъ. «Владѣющіе даромъ изсшувленія» говорятъ онъ (1) «не могутъ быть пріятны богамъ». Изсшувленіе есть болѣзнь души, помѣшательство разума (2), совершенное опсущствіе самосознанія (3), — между тѣмъ какъ все превосходство человѣка заключается въ сознаніи своихъ дѣйствій. Знаніе самого себя составляетъ истинную Философію; а посему кто руководится въ своихъ дѣйствіяхъ одними мнѣніями, въ сравненіи съ тѣмъ, кто поступаетъ по опсщливому сознанію, есть по же, что тѣмъ по отношенію къ тѣлу (4).» Впрочемъ Платонъ различаетъ два рода безсознательности: *νοῦς* и *καρῶν οῦς*, изъ коихъ первое есть Божественное вдохновеніе, раждающее любовь къ изящному и составляющее превосходство человѣка (5). Пропивноложное изсшувленію сознаніе (6) бываетъ двухъ родовъ. Оно есть или спокойное сознаніе мудреца, или сознаніе невѣжды, не имѣющаго ни сколько любви къ мудрости. Сердечныя движенія

(1) De ger. II, 582.

(2) Tim. 86.

(3) Однакожъ въ *Επιπέμειος θείων* и *σέφρον* соединяются (р. 392), такъ какъ и Платонъ признаетъ связь между Поэмою и вѣдѣніемъ (De ger. X, 598).

(4) Meno 29.

(5) Phaedr. 265, cf. 214.

(6) *Συφροσύνη*. Въ этомъ же смыслѣ употреблено это слово и въ слѣдующемъ выраженіи: *πρὸ τοῦ κινήσεως τὸν σέφρον*. Phaed. 245. «Но лая» — говоритъ Риншеръ — «заключивъ это слово вполнѣ Немецкимъ.» Пер.

Платонъ печаталъ истощеніемъ всего прекраснаго. Самая Философія получила названіе свое отъ любви. Впрочемъ это не та любовь, которая приваива къ какой-нибудь частной и припомъ чувственной споронъ изящнаго: это любовь всеобщонная, любовь ко всему доброму и изящному (заключается ли оно въ Наукахъ, или въ законахъ и дѣйствіяхъ), это изящество знанія (1). Любовь стремится къ желаемому предмету и возбуждаетъ душу къ дѣйствіямъ для достиженія сего предмета (2). Такую любовь въ истинно изящному и доброму не лъзя почитать чѣмъ-нибудь низкимъ: она примиряетъ добро съ зломъ, изящное съ безобразнымъ, мудрость съ невѣжествомъ — посредствомъ правильнаго мнѣнія (3). Правильное мнѣніе не даетъ опченія въ самомъ себѣ, и своимъ способомъ отличаетъ отъ знанія. Впрочемъ оно можетъ угадывать истину и различать видѣніе отъ невѣдѣнія (4). Это сословіе души (среднее между мудростію и невѣжествомъ) есть начало философствованія. Известно, что оно стремится къ знанію, но чувствуютъ въ немъ недоспапокъ (5). Вѣрный ученію Сократа, Пла-

(1) Conv. 210.

(2) Ibid. 200.

(3) Ibid. 201.

(4) Ibid. Τὸ ὁρῶν δοξάζειν καὶ ἀνεῖ τοῦ ἔχεν λόγον δοῦναι οὐκ οἶσθ', ὅτι οὔτε ἐπίστανται ἔστιν (αφορὸν γὰρ πρᾶγμα πῶς ἂν εἴη ἐπιστήμη); οὔτε ἀμαθία (τὸ γὰρ τοῦ ὄντος τυχεῖνσαν πᾶς ἂν εἴη ἀμαθία); ἔστι δὲ δῆλον τοιαῦτον ἢ ὁρῶν δόξα μεταξὺ φρονήσεως καὶ ἀμαθίας.

(5) Ibid. 202. Τῶς οὖν, ἔφη ἔγω; ὁ Διτίμα, οἱ φιλοσοφούντες, ἐμὴ μῆτε οἱ σοφοί, μῆτε οἱ ἀμαθεῖς; Δῆλον δὲ, ἔφη, τοῦτο γὰρ ἴδη

цїонъ совершала прежде очистишишь душу отъ ложнаго мнѣнія и привести ея къ сознанию своего невѣдѣнія, дабы чрезъ то возбудить въ ней стремленіе къ истинному знанію (1). Отъ неправильнаго мнѣнія мы легко можемъ перейти къ правильному, какъ скоро познаемъ свое отношеніе къ знанію. Началомъ философствованія Платонъ представлялъ удивленіе невѣдѣнію (2) и шапкоуши жнѣній, непрестанно противорѣчащихъ между собою (3).

Отношеніе прочихъ Наукъ къ Философіи.

Всѣ прочія знанія Платонъ считалъ потому только полезными, что они заключаютъ въ себѣ или основаніе для Философіи, или побужденіе къ философствованію. Смотря съ этой точки на всѣ роды знаній, онъ поставилъ ихъ въ самой тѣсной связи съ Философіею. Самую Философію онъ представлялъ систематическимъ развитіемъ сознанія, а различные роды познаній нашихъ почиталъ приготовленіями къ Философіи (4). Человѣкъ отъ сознанія чувственнаго поспешенно пе-

καὶ παιδί, ὅτι οἱ μεταξὺ τούτων ἀμφοτέρων, ὡς αὖ καὶ ὁ ἔρως
Cf. Soph. 230.

(1) Soph. 230.

(2) Theaet. 155. *Μέλα γὰρ φιλοσόφου ταῦτα εἰς παιδείας, εἰς θαυμάσιον, οὐ γὰρ ἄλλη ἀρχὴ φιλοσοφίας ἢ αὕτη.*

(3) De ger. VII, 525.

(4) Такимъ образомъ стихи и шворенія τῶν δημιουργῶν ὅσοι λέγονται ἐυρητικοὶ εἶναι (сопг. р. 209 а), преимущественно же законъ Ликурга и Солонъ и п. н. (ibid. d. е.), даже руководящія искусства разсматриваются какъ приготовленія къ Философіи.

реходить къ сознанию философическому, а посему онъ долженъ начать свое философствованіе размышленіемъ о вѣшной красотѣ частныхъ предметовъ, потомъ, постепенно переходя къ предметамъ общимъ, восходить къ размысленію о совершенствѣ души и маловажности предметовъ чувственныхъ. Если чувство изящнаго хорошо будетъ направлено къ предмету духовному, то уже легко будетъ привыкнуть размышлять о недѣлимомъ, разсмапривать его духовное совершенство, разсуждать о его обязанностяхъ (законахъ, ихъ достоинствѣ), и наконецъ перейши къ разсмотрѣнію важности Наукъ, ихъ общности, единства, и такимъ образомъ мало по малу приближаться къ созерцанію единой и вѣчной красоты (1). Такимъ путемъ долженъ, по мнѣнію Платона, восходить умъ нашъ отъ чувственного и частнаго къ духовному и общему.

Чтобы видѣть основаніе, по которому Платонъ почиталъ правильное мнѣніе переходомъ къ Философіи, намъ должно обратитъ вниманіе на различіе, какое онъ дѣлаетъ между мнѣніями. «Два рода мнѣній»— говоритъ онъ: «одно мнѣніе можетъ правильно судить обо всемъ относящемся къ нему, другое же напротивъ не имѣетъ сего достоинства (2). Последнее имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ объ одномъ и томъ же предметѣ говорятъ совершенно противоположно, смѣшиваяютъ понятіе о единствѣ и двойствѣ, и такимъ образомъ невольно приво-

(1) Conv. 210.

(2) De тер. VII, 525.

дася къ изслѣдованію того, что такое единица (1). Это изслѣдованіе принадлежишь Ариемпикъ, копорая, различными опредѣленіями своими научая взирать на вѣчнось истины, приводишь къ Философіи. Въ семь смыслъ и прочія Науки Математическія, какъ по: Геометрія, Спереоетрія, Астрономія и Музыка (какъ утвержденных на числой мысли, а посему способныхъ къ неизмѣняемой истинѣ), разматриваются какъ средства къ образованію души для Философіи (2). Такимъ образомъ Математика занимаешь у Платона среднее мѣсто между правильнымъ мнѣніемъ и Философіею, а посему дѣлается необходимымъ условіемъ для образованія Философіи (3). Впрочемъ она не составляетъ самой Философіи, пошому что въ ней основаніемъ служатъ предположенія, копорыя не могутъ имѣть мѣста въ истинномъ знаніи (4). Посему Платонъ не называетъ ее въ шѣсномъ смыслѣ Наукою, но такимъ познаніемъ (*δοξάνια*), копорое ясье мнѣнія, но шемѣ знанія (5).

(1) Ibid. 524. *Ἐι μὲν γὰρ ἰκανὸς αὐτὸ καθ' αὐτὸ ὁρᾷται ἢ ἄλλη τι αἰσθησίῃ λαμβανεται το ἔν, οὐκ ἂν ὀκλὸν εἶη ἐπὶ τὴν οὐσίαν— ἐι δ' ἂν τι αὐτῷ ὁρᾷται ἰναντίωμα, ἔσει μηδὲν μᾶλλον ἔν ἢ καὶ τοῖσιν ἄλλων φαίνεσθαι, τὴ ἰπικρανῦντος δὴ δόξος ἂν ἦδη καὶ ἀναγκάσιοι' ἂν ἐν αὐτῷ ψυχὴ ἀπορεῖν καὶ ζητῶν κινῶσα ἐν αὐτῇ τὴν ἔννοιαν καὶ ἀνερωτᾷν, τί ποτ' ἔσει αὐτὸ τὸ ἔν.*

(2) Ibid. 526.

(3) Phil. 54. De rep. V, 475. VII, 536.

(4) De rep. VI, 510. Cf. Euthyd. 290.

(5) De rep. VII, 535. Впрочемъ, еслибъ и это мнѣнованіе не утверждалось Платономъ, то *ἀληθῆς δοξάνια* означел, копорое значить мудрость. Theaet. 70.

Можно подумать, что Платонъ чрезъ исключеніе изъ области Философіи опытныхъ Наукъ исключилъ изъ нея и математическія знанія; но точнѣе изслѣдовавъ дѣло, мы увидимъ совсѣмъ прошивное. Правда, онъ многое исключалъ изъ Философіи, предоспаляя оное собственному размышленію людей, особенно явленія (*εἰκασία*) міра вѣшняго и математическія опредѣленія, но исключалъ поному, что щадилъ слабоспъ ума чело-вѣческаго. Въ сочиненіяхъ его находимся весьма много указаній, изъ которыхъ ясно видно, что Философія должна обнимать всѣ знанія, слѣдова-тельно и знанія математическія. Недоспаюкъ Математики, по мнѣнію Платона, соспоитъ только въ томъ, что она начинаеть съ предпо-ложеній, и овлеченныя понятія разсудка выра-жаетъ въ чувственныхъ образахъ. Но и эяютъ недоспаюкъ Математики весьма много уснра-няеть спъ, что она предспаляетъ образы свои не въ какомъ-либо инсказательномъ, но всегда въ собственномъ смыслѣ. Припомъ же она ничего не оспавляетъ безъ доказательспъ, и во всѣхъ предположеніяхъ своихъ даетъ удовлетворительный ошчетъ. Это методъ чисто философическій (1). Діалектикъ для своихъ изслѣдованій можетъ съ выгодою пользоваться математическими позна-ніями (2), а посему они, еходя въ область Фило-софіи, не только не излишни въ ней, но даже необходимы для философическихъ умозрѣній. Въ

(1) Phaedr. 101. De rep. VI, 510, 511.

(2) Enthyd. 290.

Разговорахъ Платона находима и другія довольно ясныя мѣста, изъ коихъ видно, что онъ относилъ Математику къ области Философіи. Иногда мимоходомъ, а иногда съ намѣреніемъ касаясь отношеній математическихъ понятий къ познанію сущности вещей, Платонъ ясно намекаетъ на высшее философическое значеніе сихъ понятий. Сюда относясь всѣ двѣ мѣста, гдѣ онъ говоритъ о кругѣ и шарѣ (поколикую они сами въ себѣ божественны) (1), о великомъ и маломъ, единствѣ и двойствѣ (каковы они сами въ себѣ и въ идеѣ (2), гдѣ числа и идеи у него заимношея однѣ другими (3), или гдѣ пребуеши, чтобы мы спремилась къ познанію сущности самихъ чиселъ (4), и старалась постигнуть по единству, дошорое не имѣеть часшей и не можетъ подлежать дѣленію (5), гдѣ наконецъ Астрономію представляешь себѣ такою Наукою, которая должна имѣть повнаніе о дѣйствительной скоросни и медленосни въ фигурахъ и числахъ математическихъ (6). Даже въ предспавленіяхъ чувственныхъ, или иначе, мнѣніяхъ, Платонъ находить нѣчто философическое, а посему имѣющее право на мѣсто въ Философіи. Такъ онъ ищетъ бышя самато въ себѣ, ищетъ

(1) Phil. 62. *Κίκλος μὲν καὶ σφαῖρα αὐτῆς τῆς θείας τὸν λόγον ἔχου*
параллельно съ *φρονῶν αὐτῆς περὶ δικαιοσύνης.*

(2) Phaed. 100.

(3) Tim. 53.

(4) De rep. VII, 525.

(5) Ibid.

(6) Ibid. 529.

идей въ шепдѣ и холодѣ (1), движеніи и покоѣ (2), огнѣ и прочихъ элеменпахъ (3). Изъ сихъ изслѣдованій Платона видно, что даже самаго малаго Философъ не долженъ оставяять безъ вниманія. Это впрочемъ опнюдь не ведетъ къ тому заключенію, будто предметы чувственныя, по его мнѣнію, могутъ опредѣлять существенныя понятія Философіи, но только показываесть, что и они имѣють соопвѣстственное себѣ основное начало.

Все мыслимое, по ученію Платона, имѣесть отношеніе къ Наукѣ Философіи, которая для полноты своей должна обнимать истину всѣхъ знаній, даже всей одаренной сознаниемъ жизни. Правда, нѣкоторыя предметы Платонъ почитаесть исключительнымъ занятіемъ Философіи, таковы: познаніе человѣка, опредѣленіе обязанностей его и разграниченіе прочихъ его дѣйствій и спрданій (4); но это происходитъ опъ того, что онъ душу считаеъ важнѣйшимъ предметомъ въ человѣкѣ. О душѣ же онъ говоришь (5), что ее не лзя познать совершенно, не зная цѣлой Природы. Также Платонъ дѣлаесть иногда различія между дѣйствіемъ и знаніемъ, между полнымъ вѣдніемъ и неупвержденнымъ мнѣніемъ, между частными знаніями и основною Наукою; но этихъ различій онъ не считаеъ неизмѣнными. Они имѣють у него

(1) Phaed. 105.

(2) Parm. 129.

(3) Tim. 51.

(4) Theaet. 174.

(5) Phaedr. 270.

важность только въ кругу жизни человѣческой. Предѣломъ сихъ раздѣленій и послѣднею цѣлю всѣхъ изслѣдованій и спремленій (1) Платонъ поспавляетъ Діалектику. Діалектика естъ Наука окончательная, опредѣляющая всѣ роды понятій. Лучшимъ руководствомъ для сей Науки Платонъ почищаетъ Науку Математическую; впрочемъ онъ тогда только можетъ съ пользою вести къ ней, когда понимаютъ спрогую связь ихъ и единство (2). Въ пропивномъ случаѣ онъ бесполезны.

Раздѣленіе Философіи.

Опредѣливши понятіе Платона о Философіи, теперь осматриваясь, допускалъ ли Платонъ раздѣленіе Философіи, и на какія части дѣлилъ ее? Что Платонъ допускалъ раздѣленіе Философіи, это видно изъ того, что онъ самъ предлагалъ вопросъ въ *Республикѣ* (3): на какія части дѣлилась Философія? Но отвѣта на сей вопросъ онъ не сдѣлалъ; а посему возникли различныя мнѣнія о его раздѣленіи Философіи. Изъ частныхъ указаній его въ «Республикѣ» нѣкоторые заключили, что Платонъ допускалъ двѣ части Философіи: теоретическую и практическую (4). Дѣйствительно, онъ раздѣляетъ Науки на такія, которыя имѣютъ предметомъ знаніе (4), и такія,

(1) De rep. VII, 532. ὁ ἀφαιρέσις ὡσπερ ὁδοῦ ἀνάγκη αἶψα εἶναι καὶ τέλος τῆς πορείας.

(2) De rep. VII, 535.

(3) De rep. VII, 532.

(4) См. Krug's Geschich. der Philos. alter Zeit. 509 стр. въ 1 изданіи. Diog. L. III, 84. Polit. 258. Sophist. 219.

которыя занимающа предметами нравственными. Но сему раздѣленію противорѣчишь упомянутое выше понятіе его о Діалектикѣ, когорая объявлена у него все мыслимое, и одна доставляюща такое знаніе, когорое можно собрать изъ прочихъ Наукъ. Нѣкоторые приписываютъ Платону другое раздѣленіе Философіи, именно, раздѣленіе на Философію *изящнаго, добраго и истиннаго*. Такое раздѣленіе, по сходству древнихъ идей съ новѣйшими, конечно, можетъ быть, понравився нѣкоторымъ, тѣмъ болѣе, что оно согласно съ старымъ раздѣленіемъ души на способности *чувствованія, желанія и познанія* (1). Но раздѣленіе сіе, уже по самому сходству съ шеперешнимъ образомъ мыслей, спановився подозрительнымъ. При этомъ же, по мнѣнію Древнихъ, Платонъ всегда представлялъ въ неразрывной связи *изящное и доброе*, да и въ Разговорахъ его не находимъ ни одного мѣста въ пользу сего раздѣленія. Древніе раздѣляютъ Философію Платона на ученіе о мірѣ (или ученіе о вещахъ Божескихъ и человѣческихъ), и ученіе Логикъ (2). Но частію тѣсная связь сихъ частей между собою, частію возможность ихъ отдѣленія, приводятъ въ сомнѣніе такое раздѣленіе. Логика съ трудомъ можетъ имѣть мѣсто въ Философіи послѣ двухъ первыхъ Наукъ, объемлющихъ весь кругъ философскаго знанія: потому что первыя двѣ Науки исчерпываютъ весь запасъ философическихъ изслѣдованій, а посему Логикѣ предоспа-

(1) Polit. I, 1.

(2) Van Heusde Initia Philos. Platonicae 1827, I, 71.

важелея одно только отрицательное употребленіе, состоящее въ опроверженіи заблужденій и споровъ съ противниками. Но это совершенно не согласнo съ Платоновымъ образомъ мыслей. Логикъ дають послѣднее мѣсто въ Философіи на почвѣ основанія, что, по мнѣнію Платона, Философія должна говорить сперва о вещахъ Божескихъ, а потомъ человѣческихъ (1). Основаніе слабое! Последняя мысль, на которой утверждаютъ раздѣленіе первыхъ частей Философіи, только въ половину принадлежитъ Платону, хотя и заключается въ его твореніяхъ. По мнѣнію Платона, знаніе вещей человѣческихъ возможно подѣ условіемъ знанія вещей Божественныхъ, и на оборотъ, къ познанію послѣднихъ мы восходимъ лѣшвицею первыхъ (2): следовательно, по его образу мыслей, никакъ нельзя отдѣлять ученія о вещахъ Божескихъ отъ ученія о вещахъ человѣческихъ (3). Наконецъ нельзя не замѣнить, какую несообразность приписываютъ Платону, когда думаютъ, будто онъ человѣческое отдѣлялъ отъ Божественнаго, Логикъ отъ челоѣка (4). И пакъ всѣ означенныя раздѣленія Платоновой Философіи не согласны съ ученіемъ самаго Платона. Оспаривая разсмотрѣть послѣднее раздѣленіе, основанное на свидѣтельствѣхъ Древнихъ и подтверждаемое расположеніемъ

(1) Aristocles ap. Euseb. pr. ev. XI, 5.

(2) L. I. *ἤδη γὰρ μὴ δύνανται τὰ ἀνθρώπινα κατελεῖν ἡμᾶς, εἰ μὴ τὰ θεῖα προτέρων ἀφθίη.*

(3) Phaed. 101. De rep. VI, 510.

(4) По этому раздѣленію, ученіе о вещахъ человѣческихъ должно ограничиться одною Полишикою, что совершенно произвольно.

Платоновыхъ твореній. Нѣкоторые изъ Древнихъ Писателей говорятъ, будто Платонъ соединилъ въ одно цѣлое тѣ Науки, коими занимались прежніе Философы, отъ чего произошли три части Философіи: Логика, Физика и Иѳика (1). Другіе прибавляютъ, что хотя Платонъ дѣйствительно, сколько могъ различалъ сіи три части Философіи, но опредѣленное и рѣшительное раздѣленіе оной сдѣлано только въ послѣдствіи учениками его Ксенофонтомъ и Аристотелемъ (2). Это мнѣніе можно почестъ въ нѣкоторомъ отношеніи вѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что оно всего ближе подходитъ къ преданію. Впрочемъ, по непочности выраженія, оно пребудетъ нѣкотораго поясненія. Здѣсь предспавляется одинъ важный вопросъ: что разумѣлъ Платонъ подъ Логикою, Физикою и Иѳикою? Касательно понятія Платона объ Иѳикѣ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія; его ученіе о нравственности такъ тѣсно соединено съ ученіемъ о Государствѣ, что конечно никакъ не будетъ отдѣлять одного ученія отъ другаго, и потому Иѳику и Полицику Платонъ безъ всякаго сомнѣнія признавалъ за одну и ту же Науку. Не менѣе достоверно содержаніе Физики; только не надобно смѣшивать сей части Философіи съ ученіемъ о предметахъ сверхъестественныхъ, о Богѣ и о существующемъ вообще: поелику сіе ученіе у Платона служило основаніемъ Физики (3). Фи-

(1) Cic. Acad. I, 8. Atticus ap. Euseb. pr. ev. XI, 2. Apulei, de doctur. Plat. I, init.

(2) Sext. Emp. adv. Math. VII, 16.

(3) Теннеманъ, кажется, не вѣрно понимаетъ Физику Платона. Gesch. d. Phil. Bd. 2, c. 267.

зика у Платона ограничується полько изслѣдованіємъ свойствъ и порядка вещей въ Природѣ.

Касательно понятія Логики думаютъ весьма различно. Здѣсь надобно замѣтити, что Древніе вообще не отличали Логики отъ Діалектики (1). Названіе Діалектики, или искусства объяснялся, не рѣдко встрѣчается у Платона; но это названіе онъ употреблялъ не въ какомъ-нибудь исключительномъ смыслѣ, свойственномъ особенному философическому ученію: Діалектика, по его мнѣнію, есть Философія вообще. Впрочемъ, если предположимъ, что Платонъ училъ о Природѣ, то можно будетъ допустить, что онъ отдѣлялъ Діалектику отъ сего ученія, и слѣдовательно признавалъ ее особенною частію Философіи. Смотря на Діалектику, какъ высочайшую Науку о вѣчномъ и неизмѣняемомъ, а на ученіе о Природѣ или существующемъ, какъ на предметъ подлежащій непрестаннымъ измѣненіямъ, Платонъ замѣчаетъ, что сія послѣдняя Наука никогда не можетъ достигнуть вѣрности и совершенной точности Діалектики (2). Также Платонъ отличалъ отъ Діалектики ученіе о добрѣ, разсматривая оное не въ существенныхъ его свойствахъ, а въ тѣхъ видахъ, въ коихъ оно должно проявляться въ дѣйствіяхъ частныхъ и Государственныхъ людей, почывая (какъ прежде было замѣчено) снисхожденіемъ Діалектика, если

(1) Конечно, этого не глѣя сказать вообще. Если Древніе въ прѣдѣльномъ раздѣленіи Философіи упоминаютъ по о Діалектикѣ, по о Логикѣ, то это зависитъ отъ необработанности терминологіи.

(2) Philob. 69. Tim. 27, 29, 57.

онъ занимается Государственными дѣлами не какъ чѣмъ нибудь извѣстнымъ, но какъ необходимою вещью (1). Съ этимъ согласны и другія указанія, изъ коихъ видно, что ученіе о людскихъ нравахъ и расположеніяхъ можетъ подлежать непреотпаннымъ и многоразличнымъ измѣненіямъ въ своихъ опредѣленіяхъ, между тѣмъ какъ ученіе Діалектики, имѣющей предметомъ своимъ вѣчное, утверждается на неизбѣжномъ основаніи. И сама по себѣ именованная Діалектика Платонъ разумѣетъ Философію въ высшемъ смыслѣ. Къ ней присоединяются Физика и Иенка — Науки, много употребляющія ей въ пвердосіи и не составляющія полной Философіи.

Подъ именемъ Діалектики или Логики Платонъ иногда разумѣетъ Искусство (или Науку) пріобрѣтати успио знанія посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ (2). Въ семъ отношеніи Діалектикъ долженъ смолрѣти за правильнымъ расположеніемъ рѣчи, посредствомъ которой мы сообщаемъ въ разговорной формѣ свои мысли другимъ (3). Искусства связано разсуданіе посредствомъ разговорной формы (которую онъ считалъ самымъ лучшимъ средствомъ для сообщенія своихъ мыслей) Платонъ не считалъ онъ искусства правильно мысленіе: потому что связано говореніе и мысленіе, по его мнѣнію, есть одно и то же. Мысленіе есть какъ-бы разговоръ души

(1) De rep. VII, 540.

(2) De rep. VII, 551.

(3) Crat. 190.

съ самой собою — только безъ звука (1). Съ этой спорной Платонова Діалектика, кажется, имѣеть сходство съ Логикою позднѣйшаго времени. Но мы не должны забывать, что Платонъ въ Искусствѣ или Наукѣ правильно мыслишь не опредѣляль формы опъ матеріи, какъ сдѣлано позднѣйшими. И если у него Діалектика есть Наука связно говоришь, правильно соединяшь и опредѣляшь роды вещей (2), то соединеніе и опредѣленіе здѣсь разумѣется не только формальное, но и материальное. Платонова Діалектика необходимо связана съ матеріею: ибо у него она есть Наука о сущемъ, истинномъ, неизмѣнномъ (3), Наука, опредѣляющая сущность всякой вещи (4) и обнимающая всѣ другія Науки (5). И такъ предметъ Платоновой Діалектики есть *мысленіе* и *бытіе*, поколику то и другое вѣчно.

Мы сказали, что самое расположеніе Платоновыхъ Разговоровъ соотвѣтствуетъ раздѣленію Платоновой Философіи на *Діалектику* или *Логикю*, *Физику* и *Истику*. Есть, правда, Разговоры важнѣйшіе въ Философскомъ отношеніи, въ компо-

(1) Sophis. 265. Οὐκ᾽ ἐν δίανοιᾳ μὲν καὶ λόγος ταῦτόν, πλὴν ὁ μὲν ἐντὸς τῆς ψυχῆς πρὸς αὐτὴν διάλογος ἄνευ φωνῆς γυγνομένος, τᾶτ᾽ αὐτὸ ἡμῖν ἐκωνομάσθη δίανοια.

(2) Soph. 255. Phaedr. 266.

(3) Phil. 87. 'Ἄλλ' ἡμᾶς, ὦ πρόταρχε, ἀνίνοισ' ἂν ἢ τῷ διαλέγεσθαι δύναμις, εἰ τίνα πρὸ αὐτῆς κρίναιμεν. Τίνα δὲ ταύτην αὐ δεῖ λεγεῖν; ὅπλον ὅτι ἢ πᾶσαν τὴν γε νῦν λεγομένην γνοῖη. Τὴν γὰρ περὶ τὸ εἶναι καὶ τὸ ἔστω καὶ τὸ κατὰ ταῦτόν ἐστι παρρηκὸς πάντως ἔγνω οἶμαι ἠγείσθαι ἐμπάντας ὅσοις νῦν καὶ μικρὸν προσήρηται, μακρὸν ἀληθείαν εἶνος γνώσειν. De rep. VI, 511, VII, 513.

(4) De rep. VII, 534.

(5) Ibid. 537. Euth. 280.

рыхъ предметы логическіе, нравственныя и физическіе болѣе или менѣе смѣшивающіяся между собою; но есць и другіе, болѣе правильныя, въ которыхъ главная идея всегда на споронѣ одного какого-либо предмета. Члю «Тимей» преимущественно физическаго, а «Республика» и «Законы» нравственнаго содержанія, это, не оспоримо. Но изъ всѣхъ твореній Платона мы не находимъ ни одного, которое бы вполне обнимало всю область діалектическаго ученія, по крайней мѣрѣ сколько, сколько каждый Разговоръ содержишь въ себѣ нравственнаго и физическаго ученія. Впрочемъ, кто привыкъ обращать вниманіе на взаимное отношеніе Платоновыхъ Разговоровъ, пошъ въ Теепепѣ, Софистѣ, Полишикѣ и, въ нѣкоторомъ отношеніи, Парменидѣ — замѣтять тѣсную связь и направленіе ихъ къ одной цѣли, къ ученію Элейской Школы. Изъ сего видно, что всѣ упомянутыя чепыре Разговора — діалектическаго содержанія. Предметы сихъ Разговоровъ суть: раскрытіе понятія знанія, показаніе предмета онаго (существа вещей), указаніе способа, какимъ образомъ такое знаніе можетъ служить исходнымъ пунктомъ для правильной дѣятельности (1). Такое разграниченіе предметовъ Философіи конечно произошло у Платона не случайно, но въ слѣдствіе яснаго сознанія ихъ сходства и различія. Поводомъ къ такому раздѣленію Философіи на упомянутыя часты могли служить прежнія системы Философіи. Основанія *Физики* положены были

(1) Въ Полишикѣ также объясняется связь знанія съ дѣятельностью и отношеніе ихъ къ главному основанію бытія.

Іонійцями и Пифагорейцями, которые преимущественно занимались сею Наукою. *Философія Нравственная* (хотя не въ систематическомъ видѣ) появилась при Сократѣ, какъ ученіе совершенно отдѣльное отъ Физики; наконецъ ученіе *Елейцевъ о бытіи и способахъ мышленія* — опноительно мнѣнія и чиспаго знанія, или Діалектика, предспавляешся поже въ видѣ отдѣльномъ отъ прочихъ знаній. Уже въ послѣдствіи оно присоединилось къ ученію Сократа о *Наукахъ* и ея *формѣ*. Нуженъ былъ только геній философскій, способный привести въ связь столь разнородные элементы. Таковъ конечно былъ Платонъ.

Мы говорили, что по мнѣнію Древнихъ, Платонъ не дѣлалъ почнаго раздѣленія упомянутыхъ нами частей Философіи; только допускалъ сіе дѣленіе возможнымъ. Теперь спрашивается, какъ понимаешь пакія преданія? Дѣйствительно, у Платона нѣтъ яснаго дѣленія Философіи на *Логику*, *Физику* и *Иетику*; даже сложныя предложенія, на которыхъ бы всего болѣе должно было утвердаться сіе дѣленіе, нимало не благопріятствуютъ оному (1). Самое наименованіе отдѣльныхъ частей Философіи не доспапочно и не имѣетъ никакого опредѣленнаго смысла (2). При всемъ томъ надобно согласиться, что Платонъ допускалъ сіе дѣленіе. Это подтверждаетъ самая Школа Платоновой Философіи, въ которой оно было употребительно. Гиппократъ, ученикъ Платоновъ,

(1) Выраженіе о *Владѣ* означаетъ нѣчто слишкомъ общес.

(2) По отношенію къ Діалектикѣ мы уже замѣтили это. Наименованія *Физики* и *Иетики* у него не встрѣчались.

держался того же дѣленія; но онъ не могъ удалиться отъ ученія Платона, не давши оному другой формы: посему конечно заимствовалъ онде отъ Платона. Это же подтверждаетъ и Аристотель, который говоритъ о семъ дѣленіи, какъ обще-извѣстномъ (1).

Теперь слѣдуетъ вопросъ: въ какомъ порядкѣ Платонъ расположилъ части своей Философіи? Самъ онъ нигдѣ не говоритъ положительно о семъ предметѣ: посему опиравъ на предложенный вопросъ надобно извлечь изъ общаго духа его ученія. Впрочемъ утвердительно можно сказать, что на Діалектику Платонъ смотрѣлъ какъ на основу всей Философіи. Извѣстно его общее правило: основываясь всѣ философскія изслѣдованія на какойнибудь главной идеѣ (2). Отъ этого правила онъ никогда не отступалъ и не одобрялъ цѣль изслѣдованій, которые начинаются какимъ-нибудь физическимъ предположеніемъ. Труднѣе рѣшить слѣдующій вопросъ: какой изъ двухъ частей, Иякъ или Физикъ, Платонъ назначалъ впрочемъ мѣсто послѣ Діалектики? Во многихъ мѣстахъ ученія его о Природѣ Физика сповишь выше Ияки, а въ другихъ на оборотъ, нравственное выше Физики. Но поелику главное раздѣленіе (въ ученіи Платона о *добродѣтели* и *жизни* общественной или *Государственной*) выходитъ изъ физическаго разсужденія о воодушевляющей силѣ Природы: посему, кажется, съ достоверностію можно

(1) Top. I, 12. Anal. post. 1, 97, fin.

(2) Phaedr. 99. .

положивъ, что Платонъ Физику спавиль выше Иѣнки. И шакъ порядокъ, въ которомъ, по нашему мнѣнію, должны споясть часни Философіи Платоновой, естъ слѣдующій: во-первыхъ, *Диалектика*, какъ основа всей Философіи; во-вторыхъ, *Физика*, которая основывается на Диалектикѣ и сама полагаетъ основаніе Иѣнкѣ, и въ-третьихъ, *Иѣнка*, какъ Наука заключающая сисстему Философіи.

Здѣсь не излишно будетъ обратитъ вниманіе на методъ Философіи Платона. Изъ разсмотрѣнія его можно будетъ видѣть различіе, какое полагалъ Платонъ между Философіею и философствованіемъ. Объ япомъ различія часпо упоминается въ его сочиненіяхъ; самое расположеніе Разговоровъ его проникнуто идеєю сего различія. Не понявъ въ надлежащей точности сего различія, не лзя будетъ рѣшишельно утвердишься въ образѣ его мышленія и ошврашиться всѣ сомнѣнія, которые могутъ возникнуть при разсмотрѣніи его ученія. Посему, дабы ошспранишь сіи сомнѣнія и вѣрнѣ опредѣлишь изъ его метода ходъ ученія, займемъ сямъ предметомъ.

Чтобы лучше почувствовать необходимость званія, по мнѣнію Платона, должно сперва очистишь душу свою ошъ неразумія и ложнаго мнѣнія. Впрочемъ, пребуя сего ошъ всякаго приступающаго къ изученію Философіи, Платонъ не советуетъ подвергать сомнѣнію всѣ предметы, или

смѣшивашь мнѣнія (1): онъ совѣтуешь только оспанавливаться на твердыхъ мнѣніяхъ, чшобы съ нихъ начать философствованіе. Всего удобнѣе, по мнѣнію Платона, начать философствованіе съ опредѣленія понятій, основанныхъ на мнѣніи. Предъ всякимъ изслѣдованіемъ должно сперва рѣшить вопросъ: какой предметъ изслѣдованія? и рѣшатъ оный изъ объясненія понятія (2). Изъясненіе сего понятія не составляетъ еще философическаго вѣдѣнія. Оно есть не что иное, какъ одно предположеніе, пребывающее дальнѣйшаго развитія въ философствованіи. Предположеніе сіе не можетъ дать о себѣ понятія; не смотря на то, оно не только не излишно, но даже необходимо для сличенія того, что согласно съ нимъ, и что нѣтъ (3). Мы еще прежде замѣтили, что Платонъ въ Наукахъ Математическихъ собственно нефилософическое находилъ только въ томъ, что онѣ, начиная съ предположеній произвольныхъ, не показываютъ того, какое ихъ начало, а идутъ только къ концу, то есть разрѣшенію предложенной задачи (4). Слѣдовательно Науки Математическія сходны съ Философіею только въ однихъ понятіяхъ, и характеристическая черта Философіи состоитъ въ томъ, что она не оспанавливается на данныхъ понятіяхъ, но пребываетъ въ нихъ опчеша. Даже, хотя бъ сіи послѣднія основывались на

(1) Phaedr. 90. Ibid. 101.

(2) Phaedr. 257. *Περὶ παντός, ὡ καὶ, μία ἀρχὴ τοῖς μέλλουσιν καλῶς βελέσθαι. Ἐιδίνας δαί, περὶ ἧ ἄν ἡ βελή, ἢ ἄκατος ἀμερτάνων ἀναυχη. Τῆς δὲ πολλὰς λήληθεν, ὅτι ἐκ ἴσασι τὴν εἰσὶν ἐπίσας.*

(3) De rep. VI, 510.

(4) Phaedr. 101. De rep. VI, 510. VII, 551, 555.

высшихъ предположенійхъ, п. е. на главныхъ понятійхъ, Философія не прежде переспрашиваетъ пребываетъ опчепа, пока не найдетъ причины самой послѣдней. Такимъ образомъ Платонъ пославлялъ всякую философическую истину въ зависимости отъ истины послѣдней, высочайшей, восходя къ ней отъ частныхъ понятій и заключая ихъ въ себя. Изъ сего видно, что Платонъ стремился къ полной системѣ понятій, которая въ себя самой должна заключать ручательство истины. Посему мы должны только тѣ мысли усвоить Философіи Платона, въ которыхъ увѣрены, что онѣ имѣютъ определенное мѣсто въ системѣ его понятій.

СОСТОЯНІЕ ЛИТЕРАТУРЫ ВЪ ТУРЦІИ
СЪ НАЧАЛА XIX СТОЛѢТІЯ.

Произведенія ума имѣють свою родословную, какъ и семейства. Одна липературная эра есть слѣдствие и необходимый результатъ другой, ей предшествовавшей. Чтобы понять настоящее положеніе умственнаго образованія и его произведеній въ Турціи, должно обратитъ вниманіе на прошедшій вѣкъ и обозрѣть Писателей съ 1750 по 1800 годъ, или, какъ выразился одинъ Воспочный Историкъ, пройди колоннаду XVIII столѣтія, чтобы достигнуть новой галереи, воздвигнутой въ наше время и опличающейся не сполько блескомъ своего цѣлаго, сколько особенностію чудныхъ ея украшеній.

Липература у Оптомановъ! Этому будущъ удивляться многіе изъ Чипателей. Сколько разъ прошивопологали Оптоманское варварство блестящему умственному образованію древнихъ Еллиновъ. Это предубѣжденіе еще болѣе усилилось во время послѣдняго возспанія Греціи. Ложность этой мысли доказалъ Г. фонъ Гаммеръ, въ своей *Исторіи Оттоманской Имперіи*, въ которой каждую Главу украсилъ картиною умственнаго

движенія въ Турціи. Предлагаемый нами очеркъ Ошшоманской Лишерашуры, ошъ Кайнарджскаго (*) мира до нашихъ дней, занимаеуемъ мы у этого ученаго Оріеншалиста. Кайнарджскій миръ, первый знакъ вліянія Россіи на Поршу, открываеуецъ шакъ сказауъ начало паденія Ошшомановъ. Карпина, нами представляемая, начинаеуся съ этой эпохи и заключаеуъ въ себѣ послѣднія 26 лѣтъ прошекшаго столѣтія.

Въ Турціи нѣтъ ни Лишерашоровъ, ни Ришоровъ, ни Софисшовъ. Въ замѣнъ того, собственно шакъ называемыя Науки занимаюуъ особенное мѣсто и имѣюуъ вліяніе на составъ Государства. Богословы и Правовѣдцы, Профессоры и Судіи, содержимыя на счеуъ Правительсва *владѣтели пера*, какъ называюуъ ихъ въ Константинополь, получаюуъ эти званія по выдержаніи строгаго экзамена и припомъ дослешенно, Сіе-шо сословіе еуъ собственно представитель Наукъ. Оно еуъ хранилище человѣческихъ познаній, Подписки и религіи. Ученый (Аалимъ), занимаюуійся ученосшью или знаніями (Ильмъ), Науками (Юлумъ), Докшоръ Имперіи, хоуи бы не написалъ ни одной строки, еуъ въ мѣстошоромъ смыслѣ Членъ Сенаша— блюстителя познаній или Общесва Улемовъ (множесп. ошъ Аалимъ). Еуъ Поэшы, Ишпорики, Ученые во всѣхъ классахъ Ошшоманской Монархіи, даже между *владѣтелями шпагъ* (военными Офицерами) и Великими Визирями

(*) Кайнарджскій миръ былъ заключенъ 8 числа мѣсяца *Джамади-эль-Завель* 1188 (17 Іюля 1774 г.). См. Ишпор. Ошшом. Имперошъ Гашера, Т. VIII, стр. 454.

большую часть военными. Есть даже образцы пищической переписки между Дипломатами и Газелей, писанных опять Министровъ къ Царямъ и опять Царей къ Министрамъ, даже съ поля сраженія и въ самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ.

Мы не будемъ перечислять въ подробности этихъ политическихъ Поэзовъ. Въ XVIII столѣтіи *Сейидъ Копрли*, племянникъ Великаго Визиря-завоевателя, носившаго званіе эпо въ теченіе 17 лѣтъ, и Великій Визирь *Мюстафа Паша Байръ* писали списками свои донесенія и просьбы ко Двору (*). *Сейидъ Мюхаммедъ Паша*, бывший Посланникомъ во Франціи, вывезъ опшуда печатный станокъ, который начали употреблять въ Константинополь. Большая часть Посланниковъ XVIII столѣтія, Дипломатовъ, Секретарей, и другихъ Чиновниковъ Турецкаго Посольства, опличались императорскими шалангами, или по крайней мѣрѣ ловкостью писали свои оффиціальныя ноты. Изъ этого множества знаменитыхъ именъ великихъ Чиновниковъ Имперіи мы упоминаемъ только о *Мюхаммедъ Сейидъ* и *Дурр-заде*, описавшихъ свои путешествія во Францію и Персію; о *Ресми-Ахмедъ*, издавшемъ Исторію своего Посольства

(*) Этому обычай остался еще отъ прошедшихъ столѣтій. Много примѣровъ находимся въ перепискѣ Министровъ и другихъ Вельможъ, жившихъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ; даже просвѣщенные Крымскіе Ханы, въ донесеніяхъ своихъ Порты и Вельможамъ Имперіи, подражали этому. *Сейидъ Мюхаммедъ Раза* представляетъ нѣсколько подобныхъ образцовъ донесеній *Буре-Рази Гирей Хана*, царствовавшаго въ концѣ XVIII столѣтія. См. Истор. Крым. Хановъ, издан. Казанск. Университетомъ 1853 года, стр. 171 — 177.

въ Вѣну и Берлинъ, и *Лѣтописи Рейскѣ Ефферендіевѣ*; о *Киеляръ-Агѣ*, Авшоръ политическаго сочиненія подъ заглавіемъ: *Образецъ политическихъ сочиненій*; *Ратибъ Абубекръ*, котораго донесеніе о своемъ посольствѣ въ Австрію, составляетъ полный стаписписическій пракапашъ; о *Поэпахъ Вагифи* и *Гедунки*; *Рагифъ*, находившемся при Посольствѣ въ Вѣнѣ и воспѣвшемъ въ Турецкихъ стихахъ красому дочерей Императорскихъ; о *Секретарѣ Сакибѣ*, который нѣсколько разъ по порученію Бендерскаго Губернатора былъ отправляемъ къ Карлу XII, и былъ его Поэпомъ-панигиристомъ; наконецъ о *Таибѣ*, врагъ *Сакиба*, котораго онъ не преславалъ оуждашь за похвалы Королю невѣрныхъ.

Надобно сказать, что эта высокая Поэзія не заключала въ себѣ ничего народнаго и мало способствовала къ образованію Турціи; ее можно назвать щегольствомъ и необходимою принадлежностію въ общежитіи Ефферендіа или Турецкаго Дворянина. Состояніе Турціи таково, что самое печатаніе, этошь великій рычагъ умственнаго образованія, не можетъ способствовать распространенію познаній въ народѣ. Книгопечатаніе введено въ Турцію 1728 года. Въ печеніе 28 лѣтъ оно издало только 18 сочиненій, и вдругъ остановилось; потомъ, послѣ 27-лѣшняго усыпленія, опять возобновилось въ томъ самомъ году, когда Порта принуждена была уступить Крымъ Россіи. Въ печеніе 10 лѣтъ напечатано было только 6 книгъ, содержащихъ продолженіе Древнихъ Исторій, переводы стратегическихъ сочиненій и Грам-

машикъ. Изданія эши наполнены ошибками, бумага дурна и спарыя буквы испорчены. Не было уже болѣе великолѣпныхъ живописныхъ украшеній и выбора хорошей бумаги, что дѣлаешъ споль драгоцѣннымъ первыя изданія Опшпоманской Типографіи. Принуждены были оплишь новыя буквы, болѣе разборчивыя и чиспыя; тогда книгопечатаніе въ Констанцинополѣ приняло новую дѣятельность и издано было нѣсколько учебныхъ книгъ, копорыя прежними Сулпанами были запрещены, какъ опасныя; нѣсколько превосходныхъ Словарей; Арабскихъ и Персидскихъ синонимъ; сочиненій относящихся къ Геометриі, Геодезіи и Географіи; продолженіе *Исторіи Оттоманской Имперіи*, соч. *Вассифа*, съ 1752 до Кайнарджскаго мира.

По какому-то спранныму сцѣпленію варварство и просвѣщеніе, прошедшее и наслоящее, Янычары и Типографіи, находились въ одномъ и томъ же зданіи. *Низамъ-Джедидъ* (*) и книгопечатаніе находились подъ одною кровлею. Во время бунта, въ копоромъ *Селимъ III* былъ свергнушь съ Престола, зданіе сожжено и Типографіа уничпожена; спасены были однѣ маптрицы, съ помощію копорыхъ она опяшь возобновилась; печашаніе и дѣятельность, вмѣсто того чтобы прекрапиться, усилились при Сулпанѣ Махмудѣ, что докажешъ намъ бѣглый и неполный очеркъ главныхъ ея произведеній, изъ коихъ самыми важ-

(*) *Низамъ-Джедидъ* — (новый порядокъ) новое преобразование.

ными должно наименовать: при огромные пома въ липсъ по 1000 спраиць, на каждой по 41 спрокъ, содержащихъ переводъ *Камуса* (Океанъ) славнаго Арабскаго Словаря, сдѣланный *Сейидъ-Ахмедомъ Аасимомъ*, переводчикомъ Персидскаго Лексикона *Бурхани-Кати* (1). Эпи два огромныя произведенія окончены въ продолженіе 4 лѣтъ. Попомъ явился Арабско-Турецкій Словарь, *Ахтеръ*; Персидскій, Турецкій, Арабскій Толковникъ въ спихахъ въ 1300 куплешахъ, сочиненіе *Сейидъ-Хасана Айнія*, множеспво комменпаріевъ, глоссовъ, сочиненій касающихся Синпаксиса, Граммашикъ, Арабскихъ и Персидскихъ Логикъ, Разсужденій о Догмапахъ, правилъ Богослуженія и Законовѣднія; въ послѣднія 10 лѣтъ управленія Типографією Ибрагима явилось много важныхъ месафизическихъ сочиненій, изъ коихъ большое *Елиджи*, обогащенное множеспвомъ комменпаріевъ; наконецъ *Сейриоль-Кебаръ*, или большой походъ, *основательное изученіе военнаго искусства*, *Имама Мюхаммеда Ибнъ-Әби Сехледъ-Сархаси* (Сеглебъ?). Къ этому присоединимъ еще собраніе фешвъ (2), Формуль, докуменшовъ, пракпическихъ примѣровъ судопроизводспва, полезныхъ для Судіи и Законовѣдца.

Нынѣшній Дирекшоръ Типографіи *Шейхъ-Седе Мюхаммедъ Әссадъ*, Меккскій Судья, Государспвенный Испориографъ и издапель Государспвен-

(1) Во Французскомъ переводѣ есть ошибка, кошорой мы не послѣдуемъ. Переводчикъ, кажется, принялъ названіе сочиненія (Бурхани Кати) — за имя Турецкаго Авшора.

(2) *Фешва*, законное рѣшеніе; — ошсвдъ слово *Мюфти*.

ной газетѣ, написалъ Исторію *уничтоженія Янычаръ*, которая переведена Г-мъ Коссенъ-де-Персевалемъ и вышла недавно въ Парижѣ, гдѣ, по обыкновенію всѣхъ издаваемыхъ бюллетеней, повѣспователь уменьшаетъ число 8000 убитыхъ Янычаръ до 800, такъ какъ оффиціальная газета увеличиваетъ 700 экземпляровъ сочиненія Коссенъ-де-Персеваля до 10,000. *Капли источника жизни*, Исторія Шейховъ ордена Дервишей *Нахибенди*, переведенная *Мюхаммедомъ Аббасіемъ*, есть единственное историческое произведеніе, явившееся въ правленіе Махмуда. Надѣялись, но тщетно, что Махмудъ позволилъ напечатать продолженіе *Оттоманской Исторіи* до вступленія на Престоль его предшественника. Изъ географическихъ и космографическихъ сочиненій замѣчательны: небольшое пвореніе Мюхаммеда Едиби объ *Обязностяхъ священнаго странствованія*, предпринятого самимъ Сочинителемъ; Краткая Географія *Исаака Ефбендія*, Главнаго Смолприселя Инженерной Школы, и *Начальныя основанія Астрономіи*, взятыя изъ Арабскаго Фрейгида и посвященныя Мюхаммеду II, *Али Куджіемъ*,—маленькое довольно замѣчательное сочиненіе въ отношеніи типографическомъ, первый опытъ печатанія почеркомъ Неспѣлики.

Къ сферѣ почныхъ Наукъ должно отнести *Математическую Энциклопедію*, *Исаака Ефбендія* и его же переводъ *Разсужденія о фортификаціи* съ Французскаго на Турецкій; опытъ *Исаака Ходжа* — о *возвышеніи Полоса и высотъ Меридіана*; другой опытъ—*объ изслѣдованіи рудъ*;

годовыя календари, издаваемые съ 1825 года; *Уставы: для конницы, пѣхоты, артиллеріи и морской службы*, печатанные, но не изданные въ свѣтъ; превосходное сочиненіе *Масдариджи Хусейна*, Профессора Инженерной Школы, *о раздѣленіи на три части дуги, измѣряющей прямой уголъ*. Безъ сомнѣнія, Сочинитель заблуждался, утверждая, что онъ разгадалъ большую проблему квадратуры круга, и съ нимъ вмѣстѣ современный ему Геометръ сочинитель: *Geometrica di qualunque Angolo* (Болонья); но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ Турокъ показываетъ себя гораздо выше ученаго Италіянца. Изъ сочиненій, касающихся Медицинскихъ Наукъ находятся: *Зеркало тѣла въ анатоміи человѣческихъ членовъ*, въ двухъ большихъ томахъ съ карпинами, сочиненіе *Шахзаде* Придворнаго Медика. Это важное твореніе свидѣтельствуетъ о переворотѣ, и вводитъ опыты Науки Европы въ суевѣрное жилище древней Арабской Медицины. Въ маленькомъ сочиненіи о *холерѣ*, напечатанномъ въ 1831 году, видѣнъ пошлъ же духъ, смѣшанный со многими предрасудками. Два небольшія полиграфическія сочиненія, изданныя въ то же время самимъ Правительствомъ: одно описываетъ церемоніаль, эпикетъ и придворныя костюмы; другое — *Кюдри Мусы Ефендія*, Главнаго Судьи въ Анаполіи, — первоначально написанное на Арабскомъ и переведенное Рекепмейстеромъ *Акифомъ*, имѣетъ цѣлю утвердить повиновеніе къ Султану, основанное на вѣрѣ и преданіи, подъ заглавіемъ: *Образецъ доказательства должнаго повиновенія Султану*.

Что касается Поэзіи, она совершенно пренебрежена Опшманскою Типографіею, органомъ Правительствва, которая собственно предназначена для изданія сочиненій, относящихся къ видамъ и выгодамъ Порпы, и собственно пѣхъ, которыя оно считаесть за нужное распространяеть. Впрочемъ 1834 года изданъ *Судіемъ* большой комментарій *Гюлистана Садіа* (1). Оффиціальная Газета также объявила объ изданіи многихъ Дивановъ (2) и сочиненій относящихся къ Грамматикѣ, Риторикѣ и Математикѣ, которыя должны были выйти по подпискѣ — явленіе совершенно новое въ Константинополѣ, но не имѣвшее никакого успѣха. Пышныя объявленія эпои газетныя напрасно прубили похвалы и просили даня съ подписчиковъ; но роса подписчиковъ, какъ говоритъ Оффиціальная газета, не оплодотворила поля объявленія, и попому вышли только нѣкоторыя математическія и грамматическія сочиненія.

Эта *Оффиціальная Газета*, менѣе богатая документами и фактами, нежели *Оттоманскій Мониторъ*, соспавляесть, какъ сказасть, основаніе нынѣшней Турецкой Литературы, по крайней мѣрѣ такой, какою предспавляющъ намъ ее печатаніе. Она выходитъ каждую недѣлю подъ заглавіемъ: *Реестръ происшествій*, и сообщаесть

(1) *Гюлистанъ* (дрѣвннйкъ розъ) *Шейха Мюслимеддина Садіа Ширазкае* (родомъ изъ Шираза), величайшаго Дидактическаго Поэта Персіи; онъ сочинилъ еще: *Вюстанъ* (садъ) и *Мюлламгетъ*, собраніе Газетей и проч.

(2) *Диванъ*, собраніе стихотвореній какого-нибудь Поэта, приведенныхъ въ азбучный порядокъ.

свѣдѣнія о событіяхъ внутреннихъ, вѣшнихъ, военныхъ, ученыхъ, торговыхъ, и никогда не удаляется отъ этого подраздѣленія. Будучи несравненно высокопарнѣе и преувеличеннѣе всѣхъ Европейскихъ объявленій, она рѣдко являлась въ видѣ фанатическомъ и суевѣрномъ: въ печеніе прехлѣпнаго изданія, ее можно только упрекнуть въ рассказѣ двухъ чудесъ, изъ которыхъ цѣлю одного было то, чтобы возбудить ненависть къ Янычарамъ.

Собственно говоря, Литература не существуетъ ни между *Улемами*, ни въ книгопечатаніи Опшоманскомъ; одни составляютъ юридикобогословское сословіе, другое есть догматическое орудіе Правительсва. Что же можно думать о вліяніи книгопечатанія, которое не занимаетъ народа, и котораго произведенія вовсе не обращаются въ народъ? Издѣліе книгъ у нихъ похоже на дорогую мебель, которую покупаютъ только вельможи и богачи, а не народъ. Единственную народную библіотеку составляютъ и донынѣ Алкоранъ.

Откуда же узнать объ умственномъ движеніи народа, какъ не изъ книгопечатанія, которое обнаруживаетъ это — когда оно, занятое установленіемъ догматовъ, начертаніемъ въ памяти началъ Наукъ, старается только объ основаніи нѣкотораго рода Нормальныхъ Школъ? Нѣтъ ничего труднѣе; надобно разсматривать рѣдкія рукописи, и безъ помощи современныхъ Біографовъ, оплачивать ихъ настоящихъ Сочинителей. Это тѣмъ затруднительнѣе, что настоящія имена Опшоман-

скихъ Писателей мало извѣсны и оплачаются только или дружескимъ прозваніемъ или по мѣсту рожденія. Есть много Вассифовъ, Шанизадовъ, много Галеби, уроженцевъ Галевскихъ, нѣсколько Аинпабы, уроженцевъ Аинпаба. Слѣдовательно, какое замѣшательство должно быть въ Исторіи Липерапуры той страны, гдѣ Писатели часто называются однимъ и тѣмъ же именемъ и не занимаютъ постоянного и значительнаго мѣста; гдѣ слава человека съ достоинствами распространяется какъ дымъ, не будучи оцѣнена и замѣчена съ Европейскимъ любопытствомъ.

Съ 1774 по 1792 годъ самые примѣчательные Писатели, коихъ мы еще не упомянули: *Правовѣдецъ Галеби*, котораго не должно смѣшивать съ Галевомъ, сочинителемъ *Мультихи*, главнаго кодекса Турецкаго Законоустройства. Магематикъ *Хусейнъ-Риски* и *Фазильбекъ*, сочинитель *Книги женщины*. Въ XVIII столѣтіи были два Писателя, прозванные *Вегеби* (вдохновенные): одинъ изъ нихъ главнѣйшій и первый извѣстенъ своимъ *Диваномъ* и прозаическимъ описаніемъ большихъ праздниковъ, данныхъ Султаномъ Ахмедомъ по случаю обрѣзанія его сыновей; другой *Мохаммедъ Вегеби*, прозванный *Сюбюлизаде*, сынъ Гіацинпа (его любимый цвѣшокъ); онъ былъ посланъ въ Персію Султаномъ Альхамидомъ, и по возвращеніи написалъ двѣ большія Поэмы или Кассиды въ честь своего Повелителя. Одна прозвана *Тетжаръ* (смѣлый полетъ); другая *Тенманъ* (звучащій). Первая содержитъ въ себѣ похвалу Султану, Великому Визирю и Крипику, на Крымскаго Хана (который чрезъ

связь съ Россією повредилъ выгодамъ Порпы); она начинается слѣдующими пышными словами:

«Съ самой вѣчности Господь Богъ покровительствовалъ Османскую Имперію, Имперію высокую, праведную. Какая Имперія! ея милосердіе изливающа на Монарховъ, какъ дождь на землю; мщеніе ея какъ копье проникаетъ въ нѣдра невѣрныхъ; ея гнѣвъ испребляетъ непріятеля, подобно волнамъ, поглопившимъ Фараона».

Въ *Теннактъ* онъ піиписически описываетъ путешествіе свое въ Персію. *Вирефъ Ханъ*, уполномоченный Посланникъ при Русскомъ Дворѣ, напечаталъ стихотвореніе въ честь *С. Петербурга* и *Екатерины II*. Вегеби старается унижить Персіянъ и возвысить славу своего Повелителя. Это стихотвореніе, написанное одною римою, гдѣ каждый стихъ окончивается слогомъ *ап*, весьма уважается въ Турціи.

«О, Государь, говоришь онъ, мы не чпо иное, какъ прахъ ногъ твоихъ, — были вѣкогда украшеніемъ Царства Иранскаго. Съ тѣхъ поръ, какъ взглядъ твой палъ на меня, — испытавшаго какъ суровости, такъ и благопріятствую судьбы, — я не чувствовалъ болѣе ни усалости льпомъ, ни мученія зимой. Болѣе года я слѣдовалъ за полетомъ моего генія, разнося похвалы твои по Персіи и до границъ Царства Лагоры. Снабженный твоими повелѣніями, я разилъ по Гюлишпану перлы твоего слова, и опдаленные народы узнали твою высокую руку. Авганы испустили крики ужаса, какъ будто увидѣли молнію твоего меча, препенущаго подобно водѣ подь солнцемъ. Съ писаніемъ твоимъ въ

рукахъ, украшеннымъ швоею славою и богашествомъ, явился я въ черной шубѣ, съ шурбаномъ на головѣ, называемымъ Вульстъ (Хорасанскій шурбанъ) и опдалъ почщеніе Керимъ Хану. Въ присутствіи всего удивленнаго Дивана, я приложилъ къ челу моему драгоценную грамошу и вручилъ ему. Онъ также покрылъ ею свою главу и она казалась осѣненной пшпцею счастливаго предзнаменованія (*). Тогда вѣнецъ славы швоей удивилъ небо и увеличилъ славу шого, кшо обязанъ шебѣ своимъ Пресполомъ, о, мой Падишахъ! Три раза давалъ нѣ мнѣ знакъ садиться и я сѣлъ величественно! Вельможи осмашривали меня съ удивленіемъ, одинъ мою шубу, другой мой шурбанъ. Я отвѣчалъ не запинаясь, когда онъ меня спросилъ объ моемъ здоровьѣ, и началъ превозносить швое величештво. Брати швои шрепепали и могущештво швое было оспршемъ сабли, которую я носилъ».

Вегеби прославился еще двумя Дидакшическими Поэмами и своимъ Диваномъ, или собраніемъ разнаго рода Поэмъ, изъ котораго мы заимештуемъ слѣдующій опривокъ, достойный замѣчанія по силѣ выраженій и мыслей болѣе, нежели шопъ, которой мы заимештовали изъ разсказа Дипломаша. Эшо панегирикъ слову, голосъ поэшическому вдохновенію. Чипашель удивилъя высотѣ, до которой вдругъ восходитъ пѣвецъ придворнаго церемоніала.

(*) Эшо мѣсто можешъ объяснить обычай на Востоку. Когда получаштъ письма отъ людей вѣки уважаемыхъ, или повелѣнія отъ Государей, то пощмывая бумагу подшеляютъ къ головѣ — въ знакъ высокопочташя.

«Сила Поэзиі принадлежишь не всѣмъ: эпо даръ Божій; глава, со славою возвышающаяся посреди Поэповъ, замѣчена Божеспвенною печатью. Пушь, по копорому шествуешь Поэшь, ешь пошь, гдѣ одинъ онъ можешь полько иппи. Небесная благодашь его поддерживаесть и руководишь. Онъ Сулпанъ разумѣнія, онъ высочесство и величіе, онъ шоржеспвуешь въ Диванъ славы. Краснорѣчіе словъ ему повинуется какъ рабъ. Поэмы съ пысчю оппѣнками, возвышающія славу Сулпановъ и красящія ихъ діадиму, принадлежащъ полько ему. Онъ ешь свѣпило Имперіи, онъ не допускаесть блекнуть красощъ Царсшь.»

Его *Лютфие*, энциклопедія въ спихахъ, копорую онъ посвящилъ сыну своему *Лютфалль*, болѣе прозаическая, нежели спихоптворная. Въ ней ешь Правоученіе, Философія, Геометрія, Юриспруденція. Поэшь оканчиваесть ее извиненіемъ предъ Чипапелами въ небрежнощи, съ какою написано эшо сочиненіе.

«Ученый другъ мой»—говоритъ онъ—«признаюсь тебѣ, что я сочиненіе написалъ въ 7 дней полько, и во время моей болѣзни. Не удивляйся же, что нога моя колебалась на пупи: пы знаешь, что не лзя швердо ходишь въ лихорадкѣ. Я мараль, какъ могъ, и часто поэпически, эпу Дидакпическую Поэму, копорую не имѣлъ возможности привести въ порядокъ; я хотѣлъ изъ нея сдѣлашь книгу, восхщающую сердце и доставляющую полезныя совѣпы: впрочемъ, эпу спранную смѣсш ошдаю тебѣ за то, чего она мнѣ спомла.»

Добрый *Вегеби*, Опшоманскій Люциллій, весьма справедливо оправдываетъ себя. Его произведение очень походитъ на произведение Среднихъ Вѣковъ, писанное слогомъ Альманаха. Онъ говоритъ съ шакою же плодовиностью, какъ и небрежностью, на примѣръ, какъ Испаліанецъ Tesoretto, de omnibus rebus et quibusdam aliis.

Галибъ-Деде, Шейхъ Дервишей, превосходитъ *Вегеби*. Онъ родился въ Конспанпинополь 1757 года, сынъ *Кудумзельна* или *стража времени*, и еще въ юности почувствовалъ піиписическое вдохновеніе. Ему обязаны мы сочиненіемъ самой примѣчательной Поэмы, копорю Опшоманская Муза можетъ гордиться въ новѣйшія времена. Его аллегорико-мисписическое сочиненіе, подъ заглавіемъ *Красота* и *Любовь*, имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ сочиненіямъ Трубадуровъ Среднихъ Времени: пошъ же безпреспанный символизмъ; пошъ же миспицизмъ, какъ у *Клопелла* и *Жана Менга*. Спранно, что Ученые вмѣсто того, чтобы искать источника символическихъ Поэмъ Средняго Вѣка въ сношеніяхъ Запада съ Востокомъ, изобрѣли для изьясненія его множеству смѣшныхъ гипотезъ. Доспапочно сравнишь Французскую Поэму *Розу* съ мисписическими и описательными сочиненіями Восточныхъ Поэшовъ, чтобы удостовѣриться въ совершенномъ сходствѣ идей и колорита. Крешовые Походы доставили Европѣ это завоеваніе, слѣды копорого находимъ у *Спенсера* и *Мильтона*, у Провансальскихъ Поэшовъ и Аріоспа.

Проникнемъ въ спранный метафизическій лабиринтъ, созданный этимъ доспопримѣчатель-

нымъ Поэпомъ, въ лабиринтъ, озаренный слабымъ свѣтомъ, извилины коего наполнены воздушными благовои́ями, миспическими цвѣтами и существами сверхъестественными. Возваніе къ величайшему изъ миспическихъ Поэтовъ— *Джелаледдику Румію*, Члену, подобно Галибу, Ордена Меулеви, служишь введеніемъ къ этому сочиненію. Дѣйствіе поэпической Драмы происходитъ въ спранѣ Дѣшей Дружбы, особеннаго племени, копорое, кажется, есть миспическое изображеніе спрасшей, привязанностей человѣческихъ и безконечной борьбы, величія и энергія. Вопь какія краски употребляетъ Галибъ для описанія этой касты, опечесвомъ копорой полагаетъ онъ знойную Аравію.

«У Дѣшей Дружбы находится все доброе, прекрасное. Чудное племя! цвѣтъ лица ихъ черный; лѣпніе солнечные лучи соспавляютъ ихъ одежду; волнистое пламя — пишье, жилища — степи и пущыни; спунники — пруды споль же безчисленные, какъ песчинки; палашки — убѣжища закопченныя дымомъ; языкъ — вздохи, попрысающіе душу и возбуждающіе ея пламя. Каждый изъ нихъ одаренъ великою душою, ужаснымъ словомъ и сильнымъ, какъ окровленный мечъ. Пища ихъ заранѣе не пригопвляется; вездѣ, гдѣ бы они не находились, споя, сидя или на дорогѣ—огонь падаетъ съ неба, какъ дождь; все что они съютъ, созрѣваетъ шакъ скоро, какъ печаль; все, что они собираютъ, есть сердечная попка. Они даютъ смерпнымъ умъ и могущество. Каждый сроднившійся съ бѣдспвіями есть ихъ гопь и принадлежитъ имъ.

Они приносящъ на базаръ жизни опвагу, а уносящъ съ него душевную силу. На праздникахъ созванные ихъ госпи упиваются попокомъ бѣдшвей; ихъ кружки и спаканы походящъ на сокрушающую булаву; музыкальные инспрументы на *ужасы смерти*; мѣсно собранія ихъ — поле сраженія, гдѣ слышны крики, завыванія и воли поски. Они дѣлають изъ людей шо, чшо хопящъ, и держашъ ихъ въ рукахъ, какъ женщины верешена съ шонкой бумагой для пряхи. Любимымъ ихъ виночерпиемъ естъ ангель смерти, и богъ войны опшвѣдываетъ вина, которое они пьютъ, вина исполненнаго пламени; ихъ радость естъ ихъ сильное желаніе, угнешающее помленіе и жестокая мука.»

Подъ покровомъ Воспочныхъ словъ мы опкрываемъ чшо-шо сильное и глубокое въ эпомъ изображеніи живоспи спрасшей, ихъ плодотворности, силы, связи со всѣмъ великимъ, гореспнымъ и ужаснымъ. Опъ эпого племени рождаются двое дѣшей, *красота* и *любовь*: ихъ укачивають при сладоспныхъ пѣсняхъ древнихъ Позшовъ и посылають обѣихъ вмѣстѣ въ Училище. Безуміе содержашъ апу Школу; они пользуютя его уроками, и юная любовь плѣняется красопою; любовники понимають другъ друга и назначають свиданіе въ волшебной обласци, орошаемой магической рѣкою, коей повелитель естъ благородный и могущеспвенный спарець. Имя его *Логосъ*, щ. е. краснорѣчіе, бесѣда, элексприческое вліаніе и непреодолимая сила челоувѣческаго слова. Онъ беретъ учаспіе въ любовникахъ, украшаетъ ихъ связь, примиряетъ ихъ ссоры и дикшуепъ имъ письма, которыя они пишущъ

другъ къ другу. Любовь имѣетъ повѣреннымъ своего пламени *ревность* или *дружбу*; красота имѣетъ своею наперсницею *дѣвство*, которое ей совѣщаетъ быть мудрой и не предаваться легковѣрно опасностямъ свиданія; любовникъ, помимый сильнѣйшею спраснію, проситъ позволенія у начальниковъ своего племени, у дѣшей *Дружбы*, женился на красотѣ. Они ему опивчаютъ, что онъ ничѣмъ не опличился, чтобы быть ея достойнымъ; что спраданіями, испытаніями и мученіями онъ долженъ проложитъ себѣ путь къ этому. И воптъ спранспвующій рыцарь пускается въ дорогу, сопровождаемый своимъ вѣрнымъ другомъ, *ревностию*, и успремляется къ *замку сердца*. Онъ попеременно борется по съ волшебнымъ испочникомъ (самолюбіемъ), по съ Дивомъ (злымъ духомъ), по съ ночью, зимою, мечемъ и лошадыю, представляющими собою невѣжество, бѣдностъ, войну и клевету; сражается со многими Геніями, переплываетъ огненное море; встрѣчаетъ призракъ, принимающій образъ красавицы имъ обожаемой; спраситъ возгорается къ ней, онъ узнаетъ свое заблужденіе; его уптѣшаетъ и поддерживаешь *Логось* (волшебникъ, который за нимъ слѣдуетъ и даетъ ему совѣты, по подъ видомъ куропашки, по подъ видомъ попугая или соловья), и попадаетъ въ плѣнъ въ замокъ видѣній и призраковъ. Гамъ, ушомленный многими испытаніями, онъ дѣлается больнымъ, падаетъ въ обморокъ и находить у своего изголовья 'сшарца, врача и уптѣшителя, который есть мудростъ, *Логось*, слово. Пупешествіе его съ этимъ окончилось, его освобождаютъ — и *Логось* указываетъ ему

дорогу къ *замку сердца*, гдѣ юная *Красота* его ожидаетъ, и гдѣ празднуютъ бракъ въ присущствіи всѣхъ лицъ этой аллегорической Драммы.

Галибъ, коего имя значить *властитель*, могъ сказать въ концѣ своей Поэмы, что онъ оправдалъ свое наименованіе. Эта Поэма, копорой сокровенный смыслъ подходитъ вмѣстѣ къ героическому жару души и спраши любви, коихъ она есть эмблеммою,— въ силѣ выраженія превосходитъ всѣ Оппоманскія произведенія XVIII и XIX столѣтій. Мы могли бы привести нѣсколько примѣровъ, въ копорыхъ сила, смѣшенная съ сумасбродствомъ, изумляла бы сѣверныя воображенія. Въ описаніи зимы онъ такъ выражается:

«Эбеновая ночь выставляетъ бѣлые свои зубы, спреляющіеся все пожрать. День есть блѣдное мерцаніе умирающей планеты. Пламя уже не змѣтися въ видѣ языковъ, оно бѣжитъ отъ холода. Земля раскалывается, одно небо и его алмазный сводъ пропавшяся. Декабрь обремененъ градскими украшеніями, блестящими ледяными феспонами; дабы воспрепятствовать упасть и замерзнуть солнцу, воздухъ образовалъ изъ себя ледяные столбы, его поддерживающіе. Слезы замерзаютъ на глазахъ нашихъ и сквозь кристаллы ихъ люди видятъ одну только смерть. Всѣ существа сближаются: лань ищетъ охотника, пьющій—пустынника, курошпка проситъ себѣ пици у человѣка. Наконецъ, чудо! мысли сжимаются и засыпаютъ; мозгъ сохнетъ, Поэпу оспаешя одно слабое пѣніе. Краснорѣчіе нѣмѣетъ; соль земли поперяла свой вкусъ. Галибъ,

согрѣйся огнемъ своихъ мыслей, одушевшись искрами разума своего и побѣди холодную прозу.»

Дѣйствительно, необыкновенныя изобрѣшенія, оригинальныя фигуры и смѣлыя метафоры: всѣ Западные Писатели—Луканъ, Ликофронъ, Гонгора, Марини, Ахиллини, Бребѣфъ и нынѣшняя Нѣмецкая, Англійская, Французская Школы побѣждены Опшоманомъ Галибомъ.

Кіани Эфбенди, бывшій долгое время употреблемъ по дипломатической части, въ старости своей мисникъ, а въ молодости великій пьяница; *Шейхъ Рушени*, сочинитель Дивана и многихъ Газелей, — оба аллегорическіе и религиозныя Поэты, подобно Галибу, не могутъ сравниваться ни въ отношеніи блеска, ни силою, ни оригинальностію съ эшимъ славнымъ Дервишемъ. Впрочемъ, *Рушени* намъ кажется выше Кіани: вопль какъ онъ опредѣляетъ Софи, человека просвѣщеннаго, мудреца по превосходству, можетъ быть, Греческаго *σοφος*, и сей опривокъ объяснишь, можетъ быть, ученіе Софизма, на которое Сильвестръ де Саси недавно разлилъ большой свѣтъ. «Софи, говоришь одинъ Философъ, есть ни Царь, ни Мамелюкъ (рабъ), но другъ всѣхъ людей, забывающій обиды. Нѣтъ, говоришь другой, Софи есть человекъ, покрытый блестящими перьями; павлинь, котораго разноцвѣтная одежда сіяетъ въ раю. Послушайте Миспиковъ: Софи есть человекъ свѣдущій въ *науку таинствъ*. По мнѣнію вычислителей міра, счищать золото значить быть Софи. По словамъ Астрономовъ, надобно поклоняться звѣздамъ. Не называйше Софими ни лю-

дей разсѣданныхъ, копорые говорятъ не слыша словъ своихъ, ни щеславныхъ хвасуновъ, ни лѣнивыхъ, ни распушныхъ, ни жадныхъ, ни собиращелей сокровищъ. Отвергните всѣ земныя блага, вы, копорые домогаетесь имени Софи; заслуживаетъ это щипло попъ, кто знаетъ имя Божіе, кто изслѣдываетъ, изучаетъ его, кто проникъ въ сущность Бога, копорый есть красота; попъ, копорый облекъ душу свою въ бѣлое одѣяніе чистѣйшей чистоты.»

Таково ученіе Снирипуалистовъ, копорыхъ упонченныи плапонизмъ дышитъ въ швореніяхъ Поэтовъ Персидскихъ, Турецкихъ и Арабскихъ, посвятившихъ себя мисцицизму. Большая часть эшихъ мисцическихъ Поэтовъ принадлежишь къ ордену Дerviшней *Меулеви* или *Нахибевди*; ни одинъ Мусульманинъ не сомнѣвается въ ихъ свящости. Таковъ былъ Лирической Поэтъ *Солейманъ Ниширъ* (приращеніе), пользовавшійся благосклонностію Великаго Визиря Рагибъ Паша; онъ сочинилъ одну Аллегорическую Поэму, подъ названіемъ *Потопъ знаній*, Диванъ, копорый былъ изданъ ученикомъ его *Перту* (блескъ); онъ писалъ съ одинаковымъ изяществомъ на прехъ языкахъ: Арабскомъ, Турецкомъ и Персидскомъ.

На противоположной споронѣ поэтической сферы мы помѣстимъ *Фазиль-Бека*, Писателя чувственнаго и сладострасшнаго, копораго *Книга женщины* предсавляетъ карпинную галерею, наполненную поршрешами женщинъ 53 различныхъ земель. Неприспойность карпинъ и красокъ не позволяющъ много распрощряться о его

сочиненіи; мы займемъ изъ него одиць только ошпывокъ.

«О Англичанка! черпы лица ея сушь черпы Индійской женщины: ея завиптые волосы измѣняютъ Европѣ. Безобразіе неизвѣстно въ ея сипранѣ; движенія ея пріятны, формы прекрасны. Розы щекъ ея удѣлили бы розы всѣмъ лицамъ. Соловей не обладаетъ споль сладоспными звукѣми, эпо не Англичанка, а Ангельское созданіе; но она безмѣрно любитъ драгоцѣнности! Чпо эпо за украшеніе изъ перьевъ, копорыя осѣняютъ ея голову? Чпо за спукъ мешалла, звучащаго въ ея волосахъ?»

Исторія не была пакже безплодна въ эпоху, о копорой мы говоримъ. Съ 1774 до 1835, *Саадъ Алахъ-Эмвери*, *Ахмедъ-Вассифъ*, *Малиджъ Калибъ Нури Эффенди*, *Перту Эффенди*, *Азимъ*, *Шанизаде*; *Омерзаде Сюлейманъ*, наконецъ *Эсадзаде*, изъ коихъ многіе занимали важныя должности, многіе учаспвовали въ великихъ событіяхъ шого времени, несли обязанности Государспвенныхъ Исторіографовъ. Вассифъ, знаменитѣйшій и самый плодовишій изъ нихъ, написалъ *Лѣтописи Имперіи* 1783, 1784, 1785 и 1786 годовъ; *Исторію Султана Селима* и Краскую Исторію Ошпомановъ опъ 1754 до 1772. *Эдибъ Церемоніймейстеръ* сочинилъ другую *Исторію Султана Селима*. Эмвери *Исторію Имперіи* опъ 1769 до 1783 года, и *Описаніе войны Порты съ Россією*. *Нурій Эффенди*—*Исторію Имперіи со времени преобразованія Низами-Джедиды и бунта Янгаръ*, съ 1794 до 1799 года. *Сейидъ Эффенди Кіаіъ* Верховному Судѣ Румильскому, обязаны прекрасною *Исторією*

двухъ послѣднихъ переворотовъ престола; Вагидъ Паишъ—описаніемъ послѣдняго завоеванія оспрова Хіуса; *Медику Бегджеру Эфбенди* — переводомъ съ Арабскаго *Похода Франгузовъ въ Египеть*, соч. Абдеррахмана, и продолженіемъ *Жизнеописаній Рейсъ-Эфбендиевъ*, сочиненія Фаика,—и *Жизнеописаній Муфтіевъ*,—*Мюстакимзада*. Эпи Историки провели жизнь свою не въ глуши кабинета. *Вассифъ*, въ *Россіи плѣнникъ*, Посоль въ Испаніи, по въ благоволеніи, по въ немилоспн, на опытъ узналъ прихотливые перемѣны Двора, непостоянство счастья и опасности войны. Онъ также царь новѣйшихъ Опшоманскихъ Историиковъ; его рассказы живы, и часпо личные анекдоты увеличиваютъ занимательность его повѣствованія. Такимъ образомъ онъ предспавляетъ весьма живую картину смяшенія, происшедшаго въ Турецкомъ лагерѣ послѣ побѣды, одержанной Графомъ Каменскимъ близь *Козлиджа*. Онъ не забываетъ ни одной подробности въ Дипломатической Испоріи, и нерѣдко входитъ во внутреннія частности, раскрывающія намъ пайныя побужденія распоряженій Правительства. По словамъ этого Историика, Опшоманская Порта преобразовала свое книгопечатаніе и купила шппы и машрицы, принадлежавшіе ренегату Ибрагиму, опасаясь, чпобы они не были проданы Французамъ и не попали бы въ руки невѣрныхъ, и чпобъ Парижская Типографія не напечатала Опшоманскихъ книгъ, подобно Вашиканской.

Въ началѣ XIX и въ концѣ XVIII столѣтій, четыре *Рейсъ-Эфбенди* опличились между Мусульманскими Писателями: *Неджибъ*, переводившій

Разсужденіе объ Арабской Политикѣ, сочиненное Великимъ *Шейхомъ Сюхр-Вердіемъ*, пвореніе, съ которымъ безпрестанно совѣщовался Саладинъ (Салахъ — еддинъ), и которое *Селимъ* всегда носилъ съ собою; *Рашидъ*, вмѣстѣ съ Вассифомъ, споспѣшествовалъ возобновенію книгопечатанія въ Константинополѣ, и узнавъ отъ Барона Герберта, Имперунція Императора, о смерти Маріи Терезіи, воскликнулъ: «столбъ міра упалъ!» Махмудъ, съ помощію братьевъ Аргиропуло, издалъ въ Константинополѣ *Новые регламенты*, и сдѣлался жертвою бунта 1807 г. Наконецъ *Рашибъ Абу-бекръ Эфбенди* замѣчательнѣе предшествовавшихъ. Онъ написалъ стихотворенія, подъ именемъ Бехмена но получилъ непоэтическое прозваніе Рашиба (человѣка норадка) и вполне оправдалъ его. Ему обязаны мы Статистикой Австріи, о которой съ похвалою выше упомянули. Нѣсколько разъ по изгояемый, по возводимый на первыя степени, по свергаемый непостояннымъ дыханіемъ деспотизма, бывъ Посланникомъ 2-го ранга при Вѣнскомъ Дворѣ, онъ успѣлъ окончить съ помощію *Мураджеа д'Оссона*, прекрасное упомянутое нами сочиненіе. Это, можетъ быть, единственное произведеніе Азіатскаго ума, въ которомъ мы находимъ анализъ, точность и Европейскую классификацію. Этого извѣстный мужъ былъ обезглавленъ 1799 года, въ минушу, когда онъ наименованъ былъ Великимъ Визирѣмъ.

Послѣ сихъ Писателей можно еще упомянуть о *Джелибѣ Эфбенди*, одномъ изъ первыхъ участниковъ преобразованій, зашланныхъ Селимомъ

III; онъ написалъ Разсужденіе о *Низамъ Джебидѣ*, переведенное *Вилькенсономъ* на Англійскій языкъ. Мы не будемъ повсюду здѣсь имѣть другихъ Сочинителей, произведенія которыхъ были напечатаны въ Конспаншивополѣ, о коихъ мы уже нѣсколько словъ выше сказали. Надобно еще присоединить къ нимъ нѣсколько *Вогослововъ*, *Философовъ*, *Юрисповъ* и *Грамматиковъ*.

Селимъ III не только покровительствовалъ Наукѣ, воскресилъ печатаніе, заставилъ переводить примѣчательныя сочиненія, какъ напримѣръ, *Словари Бурхани* и *Камусъ*, и основалъ Училище *Инженеровъ*; но самъ занимался *Поэзіею* и сочинилъ весьма замѣчательныя *Газели*, *Элегію*, внутреннюю ему уединеніемъ и опчаяніемъ въ темницѣ. Мы приведемъ здѣсь одну изъ *Газелей*, посвященныхъ его любимцу *Хуслейнгу*.

«День и ночь глаза мои проливають слезы о горестяхъ, побоя претерпѣваемыхъ. Всѣ тѣ, которые знаютъ, что я переносу, не могутъ не спенать со мною. Розы въ цвѣтникахъ, видя слѣды горести капчашливной на груди моей, пронулись и плачутъ слезами росы. Ко мнѣ пришелъ *Лекаръ*; онъ увидѣлъ мою горесть, и изъ участія воскликнулъ: ты спраждешъ, и одно облегченіе въ швоемъ спраданіи — слезы. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не прогашься моею горестью! самыя облака изъ соспраданія проливають дождь слезъ своихъ».

Ежели мы будемъ искапать въ новѣйшія времена слѣдовъ пламени и вдохновенія поэтическаго, по сь горестію увидимъ паденіе древнито *Оппоманскаго* гениа. Нынѣшніе *Поэты* думаютъ, что они

большія оказали услуги временамъ будущимъ и своему опечеспву соспавленіемъ Хронограммъ, и. е. списковъ или изрѣченій, содержащихъ историческія событія, обозначенныя извѣстными буквами, цифрами, съ показаніемъ времени происшествія. Въ языкахъ Турецкомъ, Арабскомъ и Персидскомъ, слово *тарихъ* (*tarîḫ*) значить вмѣстѣ Исторію и Хронограмму; такимъ образомъ большая часть Историковъ счишають для себя необходимостію подвергаться этой поэтической пылкѣ. Нынѣшній Директоръ Типографіи Исторіографъ Имперіи, есть великій Хронограмманистъ. Онъ сочинилъ на случай путешествія Султана въ Адрианополь Поэму, подъ заглавіемъ: *Путевая записка благости*, содержащая большую Кассиду изъ 3 слтансовъ. Яхта Махмуда, великолѣпно прозванная *блуждающею горою*, села на мель, но послѣ нѣсколькихъ усилій была снята, вопль какъ Подпль Исторіографъ описываетъ эту происшествіе.

«Надменные! не думайте, что корабль Падшаха, предметъ заиспи моря и земли, эпошь благородный бѣгунъ водъ, потерпѣлъ крушеніе. Нѣтъ, онъ преклонилъ гриву свою къ ногамъ Султана и мель ея песокъ — прахъ морей!»

Эти высокопарные стихи едва ли не самыя оспроумнѣйшіе въ новой Поэзіи, копорой Герои соперничаютъ въ соспавленіи Хронограмманическихъ куплетовъ. Впередѣ всѣхъ ихъ надобно помѣстить *Миръ Аламзда* (сына носачеля священной знамени) и *Кетмедзада* (сына одѣяльщика); послѣдній, особенно плодовитый и жалкій Пи-

сашель, сочинилъ 10,000 историческихъ купле-повъ, весьма примѣчательныхъ почностию цифръ и сухостию мыслей, которыя однако составляютъ Диванъ весьма уважаемый его современниками. Если Опшоманы называютъ его сполбомъ нынѣшней Поэзіи, то, не унижая его славы, можно сравнить съ сполбами, покрытыми объявленіями и представляющими взорамъ каждого списки разныхъ происшествій. Въ собраніи его сочиненій найдутъ будущіе Лѣтописцы самыя почныя указанія времени и самыя мелчныя подробности. Онъ рабъ событий, вѣнчаный пѣвецъ всякаго повышенія, записчикъ всѣхъ частностей, піиписческій ношариусъ всего, происходящаго въ Имперіи. Уже съ давняго времени Воспокъ присвоилъ себѣ эполтъ двоякій призракъ Поэзіи и Исторіи, которыя, облекаясь въ свои формы, уничтожаютъ другъ друга. Образцемъ этого спраннаго рода можетъ служить поэтическая *Исторія Персіа, Вассафа*, у котораго воображеніе такъ владычествуетъ, что Исторія и дѣйствительность исчезаютъ. Онъ сажаетъ васъ съ собою на корабль, который, лепя на всѣхъ парусахъ по волшебному океану Воспочныхъ вымысловъ, нигдѣ не позволяетъ вамъ пристать къ берегу. Напротивъ, сухость новѣйшаго Поэпа представляетъ однѣ только хронологическія цифры, посреди словъ, не имѣющихъ никакого значенія. Онъ даетъ заглавіе собранію своихъ сочиненій: *Сокровище памятниковъ*; въ самомъ дѣлѣ оно есть довольно драгоценное хранилище историческихъ воспоминаній. Въ этомъ сочиненіи можно замѣтить, какъ признакъ перево-

роповъ, копорымъ подвергалась Османская Имперія, умолчаніе или забвеніе *Бисмилля* (*), призыванія имени Божія (начало священное и необходимое для всѣхъ Поэмъ), и духъ вѣротерпимости, копорой не лзя найти примѣра у прежнихъ Оппоманскихъ Поэсовъ. Похвалы Пророку, святымъ, Махмуду, его друзьямъ, его любимцамъ, Миниспрамъ, лошадямъ и его кіоскамъ, Газели миспическія, но безъ вдохновенія, полкованіе на древнихъ Писапелей — вопъ содержаніе огромнаго Дивана *Кетшедзада*, Писапеля весьма плодовиатаго и незначительнаго, копорый, подобно всѣмъ Поэпамъ послѣдняго упадка, смѣшнымъ образомъ мѣшаетъ надушность слога съ плоскостью мыслей.

Зеркало побѣды (Аински Сагдъ), *Мюхаммеда Миръ-Алеждади*, стоипъ нѣсколько выше сочиненій *Кетшедзади*. Оно еспъ длинный панягирикъ Махмуду; напереди помѣщенъ панягирикъ Поэту, сочиненный 12 современными Писапелями: Эпо Зеркало раздѣлено на 12 часпей, соопвѣпспвенно 12 подвигамъ Геркулеса. Ничпо шакъ не походипъ на эпи произведенія падшаго Воспочнаго генія, какъ полуиспорическія Поэмы Среднихъ Вѣковъ, извѣспныя подъ заглавіемъ: *Виноградникъ гести, Роца радости*: шопъ же символическій духъ, шо же излишество похвалъ, и ша же холодность въ изобрѣшеніи. Онъ сравниваетъ Махмуда, шо съ *Александромъ Великимъ*, копората онъ называетъ справедливымъ Адиль, шопому што Махмудъ выбралъ для себя эпо прозвание; шо съ *Мурадомъ IV*,

(*) *Бисмилля* (во имя Бога). Мюхаммедади должны всегда произносить это, приступая къ чему-нибудь.

въ царствованіе котораго завоеванъ *Багдадъ*, съ Султаномъ *Абдуль Хамидомъ*, усмирившимъ бунтъ *Левсидовъ* (1), какъ Махмудъ подавляя бунтъ Янычаръ; съ *Гаруномъ Ер-Рашидомъ*, покровителемъ Наукъ; съ *Баараль-Гуромъ* (2), Сассанидскимъ Государемъ, славнымъ спрѣлкомъ, но безъ сомнѣнія не шакъ искуснымъ, какъ Махмудъ, и проч. Но къ чему разбираешь эпи 1,300 куплетовъ спихошворной прозы, оканчивающіеся вызывомъ Кришиковъ, похвалою Поэпу (Факриѳ) и прѣмя Эпидогамъ. Напрасно спали бы мы ищающіе искры Поэзіи въ эпомъ слабомъ, безцѣлномъ и холодномъ сочиненіи.

Что еще скажемъ объ *Изетъ-Эрфенди* (господинъ чепши) и объ *Ридъ-атъ-бей* (возвышенный Князь)? Топъ и другой рѣшающъ въ Хронограммахъ подвиги Махмуда, когда онъ довольно искусно попадаетъ спрѣлою въ цѣль. *Господинъ гестъ* и *возвышенный Князь*, самые нелѣпые Поэпы. Сухавша *Хейбе тулла* сестра Махмуда, сочинила Пѣсню, сдѣлавшуюся народной, которую для любопыщства мы здѣсь приведемъ. До нея чепшуре

(1) *Левсиды*, волонтеры или солдаты, которые прежде по собственному желанію служили въ Турецкомъ войскѣ; шайкѣ родъ ополченія или милиціи окружавшей Пашу. См. Истор. Ошкон. Импер. Гаммера, Т. VIII, стр. 63—69.

(2) *Баараль-Гуръ* (собственно Баранъ) — дикой оселъ (почетное прозваніе). См. Истор. *Елмюлюкъ ееле* Кюкефа и пр. Фр. Эрманна, стр. 43 и 44; Ездежерда — изъ Династїи Сассанидовъ, царствов. съ 421—441 г. по Р. Х. Онъ отличился своимъ правосудіемъ, щедростію, покровительствомъ Наукъ и Искусствъ, храбростію и геройскими подвигами. См. *Красавица Замка* и пр., Фр. Эрманна, стр. 4 и слѣд.

Ошшоманскія женщины занимались Поэзіей: *Мизри*, *Зейнебъ*, *Ридки* и *Али*. Слѣдующая небольшая Элегія, дышащая глубокою горестію, написана на Шарки или *Сарацинскомъ* діалектѣ; она весьма извѣстна. Это довольно замѣчательное явленіе, что меланхолическая Баллада, сочиненная Констанцинопольскою Султаншею, получила всѣ успѣхи новаго Водевила.

«Горестно и небрежно пила я оправу жизни; душа моя подъ бременемъ пѣла уже упомилась. Печали жизни сжигаютъ меня; душа подъ бременемъ пѣла уже упомилась.»

«Міръ, въ которомъ живутъ люди, есть темный лѣсъ, гдѣ солнце истины никогда не сіяетъ; я искала, чтобы улыбнуться ему, но не нашла его. Ужасное оправданіе! Душа подъ бременемъ пѣла уже упомилась.»

«Міръ уже не имѣетъ для меня никакого смысла; напрасно друзья мои призываютъ меня къ жизни. Молишвы мои для испрошенія нѣсколькихъ капель счастья не услышаны. Душа подъ бременемъ пѣла уже упомилась.»

«Гдѣ святая истина? гдѣ чистѣйшая искренность? въ какой чуждой спранѣ находишься драгоценный сосудъ, заключающій эпошь нецпаръ? я не знаю, и душа моя подъ бременемъ пѣла упомилась.»

Ученыхъ въ Констанцинополь довольно много; Школы съ избыткомъ разсыяны по всей Имперіи, но почти ничего не производятъ достойнаго уваженія. *Исхакъ-Коджа* и *Сейидъ Сеидъ Мюхам-*

медь Эзадъ, Президентны Инженерной Школы, два свѣспильника нынѣшней Воспочнон Липерапуры; одинъ преимущественно занимался Математикою, а другой, бывшій Судьею Скупарскимъ, попомъ военнымъ, наконецъ Меккскимъ и Констаншинопольскимъ, по препорученію уже при года издаешъ *Реестръ происшествій*, испорическій журналъ Имперіи. Любопытныне Чипашели, желающіе знашь какъ нынѣ пишупъ въ Констаншинополѣ, въ слѣдующихъ спрокахъ найдупъ обрацикъ слога *Эзада*.

«Какъ звѣзды, сіяюпъ заслути и достоинштва людей прудолюбивыхъ и ученыхъ, славы челоѳчештва, украшенныхъ украшеніемъ просѣщенія и выглаженныхъ пользою добрыхъ дѣлъ. Такъ говорятъ Алгоранъ и лучшія преданія. Благоволеніе и великодушіе Сулпановъ и Падишаховъ всегда проливались на эписхъ знаменитыхъ мужей; между ими должно выхвалишь въ эпомъ опношеніи Его Царспвующее Величештво Владѣшеля міра. . . (здѣсь 40 спрокъ Воспочныхъ похвалъ качештвамъ и величію Сулпана). Никогда великодушіе самодержавнѣ, ни милоспи безграничнѣ, не были поспепенно раздаваемы Богословамъ, Филологамъ, Шейхамъ и ученымъ людямъ; нѣпъ ни одной памятной спраници и ни одного доказашельспва споль великаго уваженія и высокаго почпенія дарованнаго какимълибо Монархомъ. Ни въ одной Испоріи не чипаемъ подобнаго великодушія, копорого опыпъ нынѣ показалъ Сулпанъ *Ясинджи-Заде Меулеви, Эссейидъ-Абдулгенгалъ-Эффендію* по его смерпи, чудесному и верховному главѣ Исламизма, впорому

Сеадиву.... (12 спрокъ похваль), переселившемуся въ ночь *Ель-Кедръ* (*) (27-го), мѣсяца Рамадана, въ жилище *Савана*. Его Величество (нѣсколько спрокъ эписеповъ) благоволилъ присущспвовать при полуденныхъ моляпвахъ за умершихъ, въ мечепи опца побѣдъ (Мюхаммеда II), и принявъ шрудъ оспавишь рано свои черпоги *Лампъ* на Босфоръ, направиль спопы свои къ городу; совершивъ эшопъ благочеспивый долгъ посреди собравшихся Мусульманъ, Его Милоспивѣйшее Величество, провозгласивъ свое высокое уваженіе ученымъ людамъ— примѣръ, копорато языкъ Испориковъ никогда еще не возвѣщаль міру и копорато не находипся ни въ одной Біографіи. Его Величество шуда пожаловаль по внушреннему побужденію, а не по силѣ воспоминаній. Также всѣ присущспвующіе, великое множество Мусульманъ, Судей, Профессоровъ (новые эписепы), спекшихся для засвидѣпельспвования эшого великаго знака уваженія и вниманія, повпоряли изъ глубины сердець своихъ эшу необходимую молишву о долгоденспвіи Его Величества и сохраненіи на Пресполь Божіемъ.

«О Боже, мы молимъ Тебя о сохраненіи навсегда во дворць здравія священнаго шѣла Его Всемило-

(*) *Лейлетъ-юле-Кедри* (ночь когущества или предопредѣленія), неизвѣстно ииенно—когда; полагають 25, 27, 29 числа мѣсяца Рамадана; по *Еле-бейзавію* и *Аззалахшари*—ночь съ 23 на 24 число, и пошону Мусульмане проводятъ эши шри ночи въ молшпѣ, дувад, что ешь часть, въ который Богъ распредѣляетъ саяшю волю Свою и всякая молишва непрежѣнно бываетъ услышана. Они говорятъ, что Мухаммеду въ эшу ночь испосланъ первый спихъ Алкорана и что увирающій безъ сомнѣнія будешь въ раю.

спивѣйшаго Величества, который знаетъ душу свѣта и одаренъ Ангельскою прозорливостію и пр.» Аминь, благодарію шайнспвенныхъ словъ: *T. C.* и *I. C.* (*), два шайнспвенныя слова изъ Алкорана.

Отсюда видно какъ мало удивленія заслуживаетъ это многословное краснорѣчіе. Для того, чтобы сказать, что Султанъ благоволилъ присутствовать при погребальныхъ молитвахъ по смерти Муфтія, Авторъ употребилъ четыре страницы въ осьмушку. Впрочемъ это событие важно въ отношеніи плана Махмуда для ученаго образования своей страны.

Это образованіе не прямо ли противоположно общественной организаціи и всей жизни Османскаго народа? И не можемъ ли мы заключать, что по мѣрѣ усилій, употребляемыхъ Султаномъ и новыхъ опытовъ дѣятельности книгопечатанія, имъ покровительствуемаго, ослабѣваетъ и падаетъ прежняя сила генія Мусульманскаго? Слогъ не очищается, а порпится. Галлицизмы и даже

(*) Въ подлинникѣ *Taz* и *Uiz* ошибка, происшедшая вѣроятно отъ недосмотрѣнія переводчика или самаго Автора. Эти слова изъ числа шайнспвенныхъ, которыми начинаются нѣсколько Суръ Алкорана. 1-е Выговаривается *tasim* (произношеніе самихъ буквъ и имъ начинается 27, называемая Муравей; 2-е *Ysim*, заглавіе и 1-е слово 36 Суры. Эти два шайнспвенныя слова, такъ какъ и другія, были предметомъ толкованій многихъ ученыхъ Авторовъ, какъ то: *Алебейзавил*, *Аззамашари*, *Аттафазани* и др.; но никто не осмѣливался утверждать ихъ значенія, дабы не вредить ихъ шайнспвенности. Разсужденія объ этихъ словахъ можно читать у *Георга Смля* въ его *предувведомленіи* (*Preliminary Discourse*) къ переводу Алкорана.

Русскія выраженія входятъ часто въ языкъ; официальная газета наполнена ими. Термины для командованія въ военныхъ экзерциціяхъ взяты съ Французскаго, а не съ Арабскаго языка, довольно богатаго, и который (если бы они не хотѣли употреблять Турецкій) доставилъ бы всѣ нужныя выраженія для маневровъ и движенія войска. Даже цѣ слова, которые Европа заняла на Воспोकъ, чѣмъ обезобразилъ ихъ, нынѣ Турція заимствуетъ у насъ подъ своей новой и испорченной формой. Такимъ образомъ изъ Арабскаго слова *Махзенъ* образовали мы *Магазинъ*, и нынѣ въ Конспаншинополѣ говорятъ *Магазина*; изъ Арабскаго *Таарифъ* сдѣлали въ Европѣ *Тарифъ*, въ Конспаншинополѣ употребляютъ *Тарифа*. Перемѣны языка показываютъ перевороты умовъ, предшествующіе переворотамъ Государствъ. Европа уже сдѣлала сильное вліяніе на Конспаншинополъ, прежде нежели Махмудъ вздумалъ произвести преобразование и ввести его въ законъ.

Каллиграфы, или Турецкіе писцы, достойно хваляемые въ продолженіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, постепенно перяютъ свое наслѣдственное искусство. Въ Мюхаммеданской Имперіи случилось то же, что въ Европѣ въ концѣ XV столѣтія. Искусства переписчиковъ уступаютъ вліянію книгопечатанія. Самъ Султанъ, какъ и его предшественникъ, хвалился своимъ прекраснымъ почеркомъ; но въ Конспаншинополѣ уже нынѣ трудно найти хорошихъ писцовъ, способныхъ переписать Арабскую рукопись съ точностію и правильностію. Секретари Казначейства шакъ опывали опъ спа-

раго письма, что даже не могутъ разобрать спашиспическихъ и финансовыхъ таблицъ, находящихся въ Персидской Исторіи Вассифа. Въ Государственныхъ дѣлахъ, исключая Счетной Экспедиціи, употребляютъ письмо болѣе разборчивое и проще другихъ. Нынѣ уже вышли изъ употребленія украшенія и живописныя буквы, которыя въ продолженіи послѣдняго столѣтія, составляли красу каждого диплома и каждой оффиціальной бумаги.

Что сказать объ Египетской Типографіи въ Каирѣ, получившей начало свое отъ Константинпольской, у которой для нея были куплены буквы? Она, кажется, учреждена только для объявленія военныхъ приказовъ новаго повелителя, и можно ли ожидать умственного развитія въ странѣ, которая посредствомъ несчастій идетъ къ своей цивилизаціи, и гдѣ самое преобразование есть червь, пожирающій дѣшей своихъ.

Улемы, настоящая ученая и липературная іерархія, всегда существуяють и составляютъ единственный Опшоманскій символъ умственной силы. Ихъ начала—заспой, а не движеніе, вѣрованіе—а не изслѣдованіе, привязанность къ прошедшему—а не стремленіе къ будущему. Ни одно изъ энихъ чувствъ не уничтожено; они живутъ въ глубинѣ Мусульманскаго духа; а новыя преобразованія, стремленіе къ подражанію Европѣ, только уничтожаютъ прежнія народныя свойства, не допуская проникнуть новому бытію въ это одряхлѣвшее отъ дѣлтъ тѣло. Липература бываетъ великою, когда она національна. Уничтоживъ народность для возстановленія Липературы есть недѣльное

противорѣчіе и совершенная невозможность. При этомъ поддѣльномъ возобновленіи, введенномъ Султаномъ, вы найдете всѣ признаки дряхлости. Журналы печатаются, но мысль умираетъ; изученіе Испоріи поощряется, но историческія изслѣдованія, слѣдствіе розысканій и умственной смѣливости, нигдѣ не существуютъ. Въ Оффиціальную Газету помѣщаются двусишія, но Поэзія занимается рифмованіемъ цифръ и чиселъ. Сочиненія печатаются, но не распространяются по Имперіи. Перечитываютъ древнихъ Сочинителей, не для обогащенія себя идеями, не для распространенія сферы мыслей, но дабы обременять ихъ замѣчаніями, глоссаріями, прибавленіями множества комментаріевъ, схоліями и посторонними произведеніями, которыхъ прививаются къ дереву знанія, чтобы высосать сокъ и уничтожить плоды. Много Школъ, но языкъ порчиши; Опшоманская Липерапура опшпаетъ опъ Азіи, чтобы сблизиться съ Европой,—но это сблизеніе не обогащаетъ ее, а напротивъ заставляеть падать. Она теряетъ свои качества, не приобретаая новыхъ, и не оставляетъ своихъ недоспашковъ.

Съ Франц. перев. Студентъ Казанскаго Университета

В. Диттель.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНИИ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ АКТОВЪ,

РАЗСМОТРѢННОЕ И ОДОВРЕННОЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

Письменные источники Отечественной Исторіи до конца XVII вѣка, по формѣ и содержанію, раздѣляются на три главные разряда:

I. Историческія сочиненія въ собственномъ смыслѣ.

Къ нимъ относятся:

1) *Лѣтописи*, почти непрерывная цѣль записокъ до конца XVII вѣка, въ разныхъ спискахъ, изъ коихъ древнѣйшій XIV столѣтія. Карамзинъ имѣлъ въ своихъ рукахъ до 50 списковъ, отличающихся одинъ отъ другаго опчаспн содержаніемъ, опчаспн изложеніемъ. Ихъ наберется до 150, если не болѣе. Изъ Лѣтописей напечатаны немногія, а именно: а) Кенигсбергская, 1767; б) Архангелогородская, 1781; в) Русскій Временникъ, 1820 въ 2 ч; д) Россійская Лѣтопись по Софійскому списку, 1795; е) Софійскій Временникъ, 1820 въ 2 ч; 1) Никоновская Лѣтопись 1767 — 1792, въ

8 ч.; г) Воскресенская, 1793, въ 2 ч.; h) Новгородская, 1819; i) Царспивенный Лѣтописецъ, 1772; k) Лѣтопись съ 1206 — 1534, 1784; l) Царспивенная Книга, 1769; m) Древній Лѣтописецъ, 1774, въ 2 ч.; n) Русскій Лѣтописецъ Львова, 1792, 5 ч.; o) Лѣтопись подробная Львова, 1798, 4 ч.; p) Лѣтопись Сибирская, 1821; q) Неспоръ Шлецера, въ 3 ч.; r) начало Лавреншьевской Лѣтописи, и нѣкоторыя другія не столь замѣчательныя. Всѣ сіи списки, исключая двухъ или трехъ, изданы шакъ неисправно, что многіе крипическіе изыскатели списывали для себя копіи съ оригиналовъ, признавая невозможнымъ пользоваться печатными, въ коихъ безпрестанно встрѣчаются очевидныя ошибки. — Остающіяся не изданными изъ числа извѣстныхъ доселѣ списковъ: а) Лавреншьевскій, XIV вѣка, б) Волинскій, в) Кіевскій, d) Псковскій, e) Росшовскій, и весьма многіе другіе важныя списки.

2) *Степенныя Книги*, выборъ событій изъ Лѣтописей, расположенный по степенямъ Государей, съ нѣкоторыми прибавленіями, любопытными для конца XVI и начала XVII вѣка. Онѣ извѣстны въ равныхъ спискахъ, изъ коихъ одинъ изданъ Миллеромъ. Лучшій, Селлиевъ, хранится въ Библіотекѣ Александроневской Лавры. Извѣстны также нѣкоторыя, принадлежащія частнымъ лицамъ; напр. Спензенная Книга Дашукина.

3) *Хронографы*, перечни всемірныхъ событій по Византійскимъ Хроникамъ, со внесеніемъ извѣстій о Россіи и о сопредѣльныхъ съ нею странахъ. Хронографы содержатъ нерѣдко любопыт-

ныя отдѣльныя списки о XVI и XVII столѣт. Изъ многочисленныхъ списковъ ихъ не издано ни одного.

4) *Современныя Сказанія* объ отдѣльныхъ лицахъ и событіяхъ, отчасти безыменныхъ, отчасти извѣстныхъ сочинителей, объ Александрѣ Невскомъ, Димитріи Донскомъ, объ осадѣ Казани, о Флорентійскомъ Соборѣ; Сказанія Курбскаго, Палицына, К. Симеона Шаховскаго и немногія другія.

5) *Дворцовыя Записки* со время Царя Михаила Феодоровича. Изъ нихъ напечатана самая малая часть, но такъ неисправно, что издатель даже не умѣлъ отгадать, какой годъ отъ Рождества Христова соотвѣтствуетъ году отъ сотворенія міра.

6) *Записки иноземцевъ о Россіи*, писавшихъ отчасти по преданіямъ, отчасти по собственнымъ наблюденіямъ. Первые говорятъ объ насъ мимоходомъ въ связи съ собственною Исторіею; другіе рассказываютъ исключительно о нашемъ Опечесствѣ, бывъ въ Россіи по дѣламъ посольскимъ, торговымъ, или находясь въ Царской службѣ. Число подобныхъ сочиненій простирается до 200, если не болѣе. Они писаны на языкахъ Греческомъ, Латинскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ, Англійскомъ, Шведскомъ, Польскомъ, Арабскомъ, Турецкомъ, Тапарскомъ; большею частью изданы, но еще весьма мало объяснены криптикою и по рѣдкости изданій доступны немногимъ.

II. *Акты Государственные.*

Они раздѣляются на два главные разряда, на внутренніе и вѣншіе. Къ первымъ относяща:

1) *Памятники Законодательства*, въ собственномъ смыслѣ; вообще указы, грамоты и указы о судѣ и расправѣ, о сборѣ податей и пошляинъ, о порядкѣ внутренняго управленія, о преимуществвахъ и льготахъ разныхъ сословій, лицъ и проч.

2) *Временныя распоряженія* Правительсва и разныхъ вѣдомствъ по дѣламъ общимъ Государственнымъ и по частнымъ случаямъ, окружныя грамоты, разнаго рода постановленія, приговоры, и проч. Важнѣйшіе источники обоихъ сихъ разрядовъ напечатаны опчастіи опдѣльно, опчастіи въ первыхъ двухъ томахъ *Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи*, въ Румянцевскомъ Собраніи *Государственныхъ грамотъ и договоровъ*, въ *Актахъ Археографической Экспедиціи* и въ *Древней Россійской Визіювикѣ*. При всемъ томъ еще многое скрывается въ Архивахъ и Библиотекахъ. Въ одномъ Сенатскомъ Архивѣ хранятся кипы дѣлъ Западной Руси, подъ названіемъ Липовской Мешрики; кромѣ того не разобраны дѣла бывшихъ Приказовъ и многіе Архивы Западныхъ Губерній, опчастіи и Велико-Россійскихъ.

3) *Судебныя Акты* по частнымъ обыкновеннымъ дѣламъ. Изъ нихъ напечатано весьма немного.

4) *Разрядныя Книги*, или распределение Воеводъ и полковъ со временъ Юанна III до конца XVII вѣка: важное пособіе для объясненія военнаго дѣла двухъ съ половиною вѣковъ. Исключая немногихъ опривковъ, напечатанныхъ въ Древней Россійской Вивліюекѣ, Разрядныя Книги оспаются въ рукописяхъ.

5) *Писцовыя Книги*, описи городовъ, Государственныхъ и частныхъ опчинъ, помѣстьевъ, и разныхъ оброчныхъ статей XVI и XVII столѣтій, богатѣйшій запасъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній. Изъ нихъ извѣсны только немногіе опривки.

6) *Родословныя Книги*, генеалогія Удельныхъ Князей, старинныхъ Княжескихъ и дворянскихъ фамилій до конца XVII вѣка. Изданъ только одинъ списокъ со многими пропусками.

Ко второму разряду Государственныхъ Актовъ относятся.

1) *Взаимныя договоры* Великихъ и Удельныхъ Князей, большею частію напечатанные въ разныхъ собраніяхъ.

2) *Дипломатическія сношенія* Россіи съ иностранными Державами. Кромѣ немногихъ пракшаповъ XVI и XVII вѣка, напечатано весьма мало.

3) *Статейныя Списки* или указы Русскимъ посламъ къ сосѣднимъ народамъ. Ими наполнены цѣлыя отдѣленія въ Московскомъ Архивѣ.

III. *Памятники Словесности.*

Они состоятъ по большей частіи изъ оспашковъ Духовнаго Краснорѣчія, Догматики, Полемики

и опытовъ старинныхъ книжниковъ по части Философiи, Землеописанiя, Естественныхъ, Врачебныхъ Наукъ и проч. Первые относятся нерѣдко къ опдаленнымъ временамъ; вторые преимущественно къ XVI и XVII столѣтiямъ. Сюда же принадлежатъ путешествiя Русскихъ въ чужiя земли.

Изъ сего краткаго обозрѣнiя очевидно, что историческiе матеріалы наши весьма разнообразны и многочисленны; что изъ нихъ доступна ученому свѣту только малая часть и что мы имѣемъ немного собранiй, коими изыскатели могутъ пользоваться съ увѣренностiю, безъ опасенiя впасть въ ошибку, пропусковъ и всякаго рода погрѣшностей. Недостатокъ критическихъ изданiй былъ доселѣ главною, если не единственною, виною медленныхъ успѣховъ Отечественнаго бытописанiя. Для исправленiя столь важнаго неудобства, необходимо обратитъ вниманiе на нѣ матерiалы, кои преимущественно поясняютъ нашу Историю и въ коихъ Выписатели наиболее встрѣчаютъ надобности.

Изъ двухъ главныхъ источниковъ мы получаемъ свѣдѣнiя о древнемъ состоянiи Россiи: изъ Лѣтописей и Государственныхъ Актовъ. Лѣтописи и еродыя съ ними сочиненiя, извѣстныя подъ именемъ Степенныхъ Книгъ, Хронографовъ и Современныхъ Сказанiй, представляютъ въ разныхъ спискахъ почти непрерывный рядъ событiй, служатъ основою историческаго знанiя нашего до конца XVII вѣка. Многія изъ нихъ изданы; но, какъ выше замѣчено, большею частiю весьма неисправно.

Акшны Государспвенные, дополняя и поясняя ихъ, нерѣдко содержатъ число историческія и притомъ чрезвычайно важныя свѣдѣнія, коихъ нѣтъ въ другихъ источникахъ. Изданіе Акшновъ, предпринимаемое Правительствомъ, было несравненно утѣшительнѣе: при всемъ томъ эпошъ источникъ неисчерпаемъ, и обнаруженіе Акшновъ, находящихся въ виду Археографической Коммиссіи, принесетъ величайшую пользу Отечественннй Исторіи. Для изданія Акшновъ и Лѣтописей предлагаются слѣдующія мѣры.

I. ИЗДАНИЕ ЛѢТОПИСЕЙ.

При изданіи Лѣтописей доселѣ слѣдовали у насъ прямою мѣтодою. 1) Нѣкошорые брали одинъ извѣстный списокъ и печатали его опдѣльно, безъ сличенія съ другими однородными списками, буква въ букву, со всѣми ошибками переписчиковъ, уможая ихъ собственною нерадивостію или недогадливостію, даже обезображивая умышленными пропусками и дополненіями. Такъ изданы списки Кенигсбергскій, Львовскіе и другіе. 2) *Шлецеръ* соспавлялъ сводъ изъ многихъ списковъ: раздѣлявъ каждый изъ нихъ на сегменты опъ 3 до 15 спрокъ, онъ приводилъ слова сначала одного списка, потомъ другаго, прешьяго и шакъ далѣе; соображалъ всѣ показанія, пояснял ихъ выписками изъ Византійскихъ Хроникъ и другихъ источниковъ и выводилъ результатъ или свое чпеніе. Эшимъ способомъ онъ надѣялся «изъ десяти найденныхъ разноречій опредѣлить одно настоящее слово или

«опытаешь, что собственно хотѣлъ сказать Лѣтописецъ.» При такой методѣ, въ течение 40 лѣтъ онъ успѣлъ довести свой сводъ до Владиміра Св. 3) *Тимковскій*, начавшій печатаніе Лавреншевской Лѣтописи, считалъ полезнѣе издавать опредѣленно лучшіе списки, и принявъ въ основаніе одинъ древнѣйшій списокъ, съ точностію передавалъ его слова, буква въ букву, объясня и исправляя его опъ ошибокъ переписчиковъ посредствомъ варіантовъ, которые заимствовалъ изъ другихъ однородныхъ списковъ. Тимковскій прудился 10 лѣтъ, и успѣлъ напечатать 13 листовъ.

Для совокупнаго изданія Русскихъ Лѣтописей, ни одна изъ сихъ методъ не можетъ служить руководствомъ: первая, обнаруживая явное отсутствіе критики, менѣе всего принесетъ пользы; метода Шлецера неудобна, во-первыхъ, потому что нѣтъ никакой надобности повторять одно и то же сколько разъ, сколько существуетъ списковъ; главное же потому, во-вторыхъ, что такъ можно еще издавать начало нашихъ Лѣтописей (впрочемъ не всѣхъ); которыя сходятся одна съ другою только до половины XII столѣтія; опъ сего же времени списки большею частію разнятся содержаниемъ. Метода Тимковского можетъ служить руководствомъ при изданіи опредѣльнаго списка, не определяя, какъ должно поступать при изданіи всѣхъ вообще Лѣтописей. Карамзинъ, разсуждая о томъ, какъ издавали Лѣтописи, говоритъ: «какая глужда печатать одно въ 20 книгахъ? не благо-разумнѣе ли взять за основаніе лучшій, древнѣйшій списокъ и только означить важныя опѣнки,

«прибавленія другихъ? Въ 10 большихъ Томахъ мы «помѣстили бы все Лѣтописи отъ XI до XVII вѣка, со включеніемъ и Новгородской, Псковской, «Кіевской, Волынской.»

Подробное развитіе мысли Карамзина есть выраженіе общаго желанія всехъ людей просвѣщенныхъ. Чтобы исполнить ее, необходимо: 1) вникнуть въ характеръ Лѣтописей и 2) вывести изъ онаго начала планъ предполагаемому изданію.

Русскія Лѣтописи раздѣляются на два главные разряда: на отдѣльные Временники и Лѣтописные Сборники. Первые составились постепенно трудами неизвѣстныхъ Дѣписателей, которые одинъ за другимъ записывали въ непрерывномъ почти порядкѣ современныя событія одного Княжества или города, и довели свои сказанія до разныхъ эпохъ. Таковы Лѣтописи Волынская, Псковская, Новгородская, Кіевская и другія. Въ нихъ разсказывающія преимущественно дѣла областныя: Оны сходятся одна съ другою (впрочемъ не все) только въ началѣ, до половины XII вѣка, имѣя основаніемъ Преподобнаго Нестора; въ половинѣ же XII вѣка повѣствуютъ событія особенныхъ Княжествъ. Сборники составились изъ отдѣльныхъ, иногда неизвѣстныхъ, Временниковъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Трудолюбивые грамотѣи описывали эти Временники въ одну книгу, въ видѣ свода, въ хронологическомъ порядкѣ, не отпачая одного списка отъ другаго и вставляя разныя, не относящіяся къ главному предмету, спашья. Таковы Лѣтописи Никоновская, Воскресенская, и проч. Извѣстные доселѣ Сборники сходятся одна съ другою

образомъ сопоставленія: всѣ они начинаются Нестпороми, но не всѣ слѣдуютъ одному изложенію, и по особенностямъ своего представляють нѣсколько разрядовъ. *Хронографы*, заключаая перечни всемірныхъ событій по Византійскимъ Хроникамъ, содержатъ краткія извѣстія о Русскихъ событіяхъ. *Степенныя Книги*, выборъ изъ Лѣтописей, приведенный въ систему, составляютъ особый разрядъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что какъ съ одной стороны не возможно издать Лѣтописи въ видѣ одного свода по методу Шлецера, такъ съ другой стороны бесполезно было бы печатать каждую изъ нихъ отдѣльно. Въ первомъ случаѣ препятствіемъ будетъ очевидная разность содержания; во второмъ безъ всякой нужды повторилось бы одно и то же въ 20 и болѣе книгахъ. Удобнѣйшимъ средствомъ къ полному систематическому изданію Лѣтописей можетъ быть признана слѣдующая метода:

1) Какъ началомъ большей части Лѣтописей до конца XI столѣтія *служитъ* сочиненіе одного Дѣписателя, именно Несторова, и сказанія его повторяются во всѣхъ почти древнихъ спискахъ съ разными прибавленіями и пропусками: по прежде всего должно напечатать Лѣтопись Нестора по лучшему списку, поменивъ ея вариантами изъ всѣхъ другихъ списковъ.

2) Продолженія Нестора, оплывающіеся въ отдѣльныхъ временникахъ другъ отъ друга содержаниемъ и изложеніемъ, должны необходимо раздѣлиться на нѣсколько отдѣльныхъ Лѣтописей, каковы на примѣръ: Волынская, Псковская, Новгородская и другія. Въ каждомъ изъ отдѣльныхъ временниковъ

найдуся списки съ значительными опмѣнами, съ прибавленіями, пропусками. Есмь нѣсколько списковъ Лѣтописей Водынской, Новгородской и друг. Въ каждомъ разрядѣ по каждой Лѣтописи надобно принять за основаніе лучшей, если можно, полнѣйшій списокъ, и печаташь его въ видѣ шекспя; изъ прочихъ же однородныхъ приводишь варианты опчаспи подь шекспомъ, опчаспи въ примѣчаніяхъ или опдѣльными спашьями въ видѣ дополненій, какъ будетъ признано удобіе.

3) Лѣтописные Сборники, раздѣленные на свои разряды, должны бышь изданы на вышеизложенныхъ правилахъ: по есмь въ каждомъ разрядѣ слѣдуетъ принять за основаніе лучшей списокъ и объясняшь его вариантами изъ другихъ однородныхъ списковъ.

4) Изъ Хронографовъ для образца можно напечатать одинъ лучший вполне; изъ прочихъ слѣдуетъ выбрать только то, что опносится къ Русской Исторіи.

Такимъ образомъ всѣ Лѣтописи и другія историческія сочиненія могушь бышь изданы въ видѣ одного полного собранія, раздѣленнаго на 5 главныхъ опдѣленій: первое будетъ содержать Лѣтопись Нестора съ вариантами изъ всѣхъ списковъ; второе опдѣльныя Лѣтописи; шрелѣе Лѣтописные Сборники; четвертое Спенныя Книга; пятое Хронографы.

Обращаясь къ подробностямъ самаго изданія, или къ шѣмъ мѣрамъ, кои могушь довести до предполагаемой цѣли, признается необходимымъ:

1) Прежде всего должно собрать всѣ извѣстные доселѣ списки Лѣтописей, Спенныхъ Книгъ,

Хронографовъ и историческихъ сочиненій всякаго рода. Они хранятся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ Императорскомъ Эрмитажѣ, въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ Академіи Наукъ, въ Библиотекахъ Духовныхъ Академій С. Пепербургской и Московской, въ Синодальной Библиотекѣ, въ Московскомъ Архивѣ Иносправныхъ Дѣлъ, въ Софійской Новгородской Библиотекѣ и нѣкоторыхъ Монастыряхъ. Не бесполезно было бы при семъ случаѣ обнародовать для всеобщаго свѣдѣнія о предполагаемомъ великомъ дѣлѣ для Опекающей Исторіи, съ тѣмъ, что каждое приношеніе частныхъ лицъ принято будетъ съ признательностію и что всѣ оригиналы будутъ въ цѣлости возвращены ихъ владѣльцамъ, или въ тѣ мѣста, откуда доставлены.

2) По собраніи матеріаловъ привесть ихъ въ порядокъ, т. е. прежде всего тщательнo разсмотрѣть, какіе списки относятся къ тому или другому разряду, какіе должны быть приняты въ основаніе и напечатаны въ видѣ текста, какіе будутъ служить только для вариантовъ и дополненій.

3) Разсмотрѣніе и сличеніе списковъ поручить одному лицу въ званіи Главнаго Редактора. Эта мѣра признается необходимою, потому что для основательнаго соображенія должно непременно имѣть въ виду всѣ вообще списки, и какъ они тѣсно связаны между собою, то успешное занятіе ими нѣсколькихъ лицъ, по сущности дѣла, не возможно.

4) Главный Редакторъ, раздѣливъ списки по разрядамъ на основаніи вышеизложенныхъ правилъ, представляешь объ нихъ свое мнѣніе Коммиссіи, которая послѣ того поручаетъ ему или другимъ своимъ Членамъ, въ званіи Редакторовъ, если по окажется удобнымъ, окончательное приготовленіе къ печатанію отдѣльныхъ Лѣтописей и Лѣтописныхъ Сборниковъ. Въ первомъ случаѣ Главный Редакторъ, а въ последнемъ Редакторы вообще обязаны :

а) Съ возможною точностію объяснишь въ Предисловіи всѣ палеографическія примѣшны употребленныхъ ими списковъ. Не бесполезно было бы присоединишь снимки по крайней мѣрѣ одной страницы каждой замѣчательной рукописи.

б) Присовокупляшь къ тексту варианты и слѣдовать единообразному правописанію, которое должно быть опредѣлено съ точностію, сохраняя древнія формы языка.

в) Въ вариантахъ показывать съ дипломатическою точностію, что заимствовано изъ того или другаго списка.

г) Вставки, нерѣдко встрѣчающіяся въ Лѣтописяхъ, отдѣльныя главы и вводныя сочиненія всякаго рода помѣщать въ концѣ тома въ видѣ особыхъ дополненій.

е) Пояснять текстъ критическими Примѣчаніями: ибо при долговременномъ и внимательномъ занятіи симъ дѣломъ, Редакторы могутъ глубоко вникнуть въ свой предметъ и замѣнить многое, что не всѣ другіе изыскали въ состояніи сдѣлать. Целью Примѣчаній должны быть не прагма-

широкіе выводы, а единственно исследованія несообразностей или противорѣчій описковъ, пропусковъ, дополненій, иногда значеній словъ, и проч.

II. ИЗДАНИЕ АКТОВЪ.

Изъ находящихся нынѣ въ Комиссіи Актовъ, одни, именно юридическіе, доставленные Г. Спиревымъ, могутъ быть напечатаны отдѣльно, какъ весьма важное пособіе для объясненія спарринныхъ формъ судопроизводства; другіе, не вошедшіе въ 4 тома Актовъ Археографической Экспедиціи, и полученные изъ Министерства Финансовъ, также имѣющіе вновь поступки, должны быть издаваемы въ видѣ дополненій къ Актамъ, напечатаннымъ Археографическою Комиссіею. Но какъ сверхъ того остаются не изданными и другіе матеріалы сего же разряда, которые послужатъ много для объясненія Отечественной Исторіи, и находясь въ виду, безъ труда могутъ быть собраны Комиссіею, то весьма желательно было бы:

1) Сдѣлать извлеченіе изъ *Литовской Метрики*. Тамъ хранятся такіе документы для Исторіи Западной Руси, какихъ безъ сомнѣнія не лзя будетъ найти ни въ одномъ изъ Бѣлорусскихъ и Волынскихъ Архивовъ. Эти Акты тѣмъ важнѣе, что они въ испицномъ видѣ представляютъ состояніе Западной Руси и отношенія ея къ Восточной и къ Польшѣ, такъ неправильно объясняемы Польскими Историками.

2) Напечатать съ вариантами лучшую *Разрядную Книгу* или росписанія Воеводъ и полковъ со времянь Іоанна III до конца XVII вѣка.

3). Сдѣлать извлеченія изъ Писцовыхъ Книгъ.

4) Напечатать Родословную Книгу исправнѣ Миллера.

Для изданія какъ чепырехъ разрядовъ, такъ и шѣхъ Акшовъ, которые состоятъ нынѣ на лицо въ Коммиссіи въ значительномъ количествѣ, сверхъ того имѣющъ поступить въ оную изъ Минисперства Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, необходимо назначить особаго Главнаго Редактора, на шѣхъ же основаніяхъ, какъ и Главнаго Редактора Лѣтописей.

Обязанность Главнаго Редактора Акшовъ будетъ:

1) Разсматривать всѣ Акшы, находящіяся въ Коммиссіи и имѣющіе въ оную поступить.

2) Составлять имъ описи.

3) Предлагать сужденію Коммиссіи шѣ Акшы, кои должны быть напечатаны.

4) Приготовлять Акшы, одобренныя Коммиссіею, при содѣйствіи другихъ Членовъ ея, къ изданію въ томъ видѣ, въ какомъ они были предсданы Археографическою Экспедиціею, и съ соблюденіемъ шѣхъ же правилъ, коими она руководствовалась.

Членъ Коммиссіи

Н. Устряловъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

О Т Ч Е Т Ъ

О ТРУДАХЪ И ДѢЙСТВІАХЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1836 ГОДЪ,

ЧТАННЫЙ НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ Г. НЕПРЕ-
МІННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ ОНОЮ П. Н. ФУСОМЪ ВЪ
ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ 29 ДЕКАБРЯ 1836.

Ученныя Общества происпекають изъ шакого же
начала, какъ и общества гражданскія. Нужда физиче-
ская — источникъ однихъ, потребность умственная
другихъ. Человѣкъ, живя въ одиночествѣ, ограниченъ въ
средствахъ къ развитію умственныхъ и нравственныхъ,
равно какъ и шѣлесныхъ своихъ способностей. Соеди-
нясь съ другими, онъ превозмогаетъ препоны, копо-

Часть XIII.

23

рыя безъ такихъ совокупныхъ усилій , остались бы непреодолимыми.

Отъ того-шо мы и видимъ, что едва народъ перешагнетъ за первыя грани на поприщѣ Наукъ , какъ желаніе изслѣдовать истины полезныя, или почитаемыя такими, уже соединяетъ въ сообщество людей, помимыхъ каждою званія и подстрекаемыхъ пылкимъ умомъ къ тому общему идее, безъ котораго Науки были бы обречены на вѣчное младенчество и оставались бы удѣломъ только малаго числа избранныхъ Природою Геніевъ. Уже Аѳины и Римъ являютъ намъ прѣдѣры союза Философовъ, соединявшихся одинаковою склонностію къ ученію. Но особенно послѣ возрожденія Наукъ стали живѣе чувствовать необходимость такихъ обществъ, ближе опредѣлили цѣль ихъ и придали имъ устройство, болѣе приспособленное къ ихъ назначенію, ш. е. къ усовершенствованію, расширенію предѣловъ и сближенію между собою Наукъ, а равно примѣненію ихъ къ потребностямъ быта гражданскаго и разныхъ сословія, поддерживающихъ въ большомъ обществѣ жизнь и движеніе. Твердое, неизмѣнное направленіе къ столь благородной цѣли обратило на сія частныя общества вниманіе Государей и Правительствъ. Постигши всю важность оныхъ , они возвели ихъ въ степенъ публичныхъ Заведеній , удостоили ихъ обильныхъ щедротъ и покровительствъ и снабдили средствами къ совершенію важныхъ предпріятій , коихъ успѣхи обогатили Науки новыми открытіями и увѣнчали славою тѣ народы , у коихъ они были предначертаны и приведены въ исполненіе.

Такъ и въ нашемъ Отечествѣ Петръ Великій, преобразовашель обширной своей Имперіи, ревновашій озарить себя всякимъ родомъ славы и снѣдаемый нещериѣніемъ, доколѣ еще оставалось водворить что-либо славное въ Россіи , уже начерталь-было державною

рукою Стасхушы Академіи, когда преждевременная смерть остановила его начинаніе. Ближайшіе его Преемники не замедлили привести въ исполненіе оное, но и шуть, какъ вездѣ, обшлось замѣчаніе, что при Ученыхъ Заведеніяхъ никогда вполнѣ не осуществляется первоначальная идея основателя: потому что итъ, въ умѣ конхъ родилась она, или кому была вѣрена для выполненія, недостаточно или вовсе неопредѣлительно взвѣшиваютъ органическія средства, необходимыя для того, чтобы сіи Заведенія приносили всю ожидаемую отъ нихъ пользу. Но кромѣ сихъ неразучимыхъ съ первоначальнымъ устройствомъ несовершенствъ, легко исправляемыхъ при постепенномъ наблюденіи за ходомъ Заведенія, пребуется пополнять еще недостатки другаго рода, неизбѣжныя въ сихъ общественныхъ организамахъ по причинѣ безпредѣльности ума человеческого и общаго движенія, которымъ оживотворяется міръ умственный и часто въ теченіе лѣтъ вовсе измѣняется самое лице Наукъ. Хотя и чуждаясь всякихъ бесполезныхъ, суешныхъ нововведеній, Академія однако никогда не предавалась тому щеславному высокомурию, которое посреди исполненной жизни современности принимаетъ на себя видъ гордаго презрѣнія ко всѣмъ пошрбеностямъ общежитія, и утѣшаясь мечтою мнимаго совершенства, непрямѣнно приводитъ къ состоянію усыпленія, мало разняющемуся отъ смерти. Едва минулъ двадцать первый годъ съ основанія Академіи, какъ Императрица Елисавета, дщерь Пѣера I, уже почувствовала крайнюю недостаточность первоначальнаго устройства сего Ученаго Сословія и средствъ, назначенныхъ къ его содержанію и благоволила пополнить ихъ своими щедростями. Августѣйшіе Ея Преемники столь же неуклонно продолжали предначертанія бессмертнаго ихъ Предка. Извѣстно, что Екатерина II, слишкомъ великая, чтобы не быть поборницею Наукъ,

начала сама спрасшио занимаешь ими. Извѣстно также, что въ то время, когда Науки были, по видимому, обречены носить всю вину пагубнаго злоупотребленія, сдѣланнаго изъ нихъ людьми превратными, — Императору Александру было суждено вознестись прѣвыше сихъ малодушныхъ опасеній, и что Ему Россія обязана своими Университетами, а Академія устройствомъ, соотвѣтственнымъ тогдашнему состоянію Наукъ.

I. Уставъ и Штатъ 8 Января 1836 года.

Я не берусь ближе пояснить здѣсь вопросъ, сколько часто изслѣдованный: о пользѣ Академій вообще; Ораторъ болѣ искусный, нежели я, съ сей самой кафедры, ровно годъ тому назадъ, развилъ предъ вами, съ такимъ же краснорѣчіемъ, какъ и истинною, историческія эпохи въ жизни Наукъ и значительное вліяніе, какое во всѣ времена Академіи оказывали на ихъ успѣхи, а шѣмъ самымъ и на благоудствіе народовъ. Не стану также исчислять всѣ фазы, чрезъ которыя должна была попеременно проходить наша Академія, чтобы дойти до той степени, которую она нынѣ занимаетъ. Въ другомъ мѣстѣ было показано мною, какъ дарованные ей Уставы послѣдовательно очищались отъ разнородныхъ сшихій, нѣкогда оспанавливавшихъ свободное развитіе ея дѣятельности. Здѣсь я напому только, что теперь ровно десять лѣтъ тому, какъ Академія, празднуя столѣтнее свое торжество, имѣла счастье видѣть въ своихъ стѣнахъ нынѣ достославнаго царствующаго Государя Императора, окруженнаго Августѣйшею Его Семейною. Одно этого воспоминанія было бы уже довольно, чтобы возобновить въ нашей памяти событія, о ко-шорыхъ мы упомянули; но мы имѣемъ къ тому еще другой ближайшій поводъ въ новомъ Уставѣ и Штатѣ,

кошорые Государь Императоръ Всемилоштивѣйше пожаловалъ Академіи въ началѣ нынѣшняго года, и въ обязанности нашей дать въ шомъ ошчешъ при сегоднешнемъ случаѣ. Въ Высочайшемъ Указѣ, при коемъ сіи акшы были сообщены Правительствующему Сенату 8 Генваря минушаго года, изображено: «Признавъ за благо даровать Императорской Нашей Академіи Наукъ образованіе и средства, настоящими потребностями и состоянію сего Ученаго Сословія соошвѣшшвенныя и ушвердивъ въ слѣдсвіе злого размошрѣныя въ Государшвенномъ Совѣтѣ проекшы Устава и Шшаша, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ Правительствующему Сенату привести оныя въ дѣйствіе, съ шѣмъ, чтошбы отпускъ суммъ, назначаешихъ въ добавокъ къ прежнему Шшашу, начашъ былъ по предварительному соглашенію Министра Народнаго Просвѣщенія съ Министромъ Финансовъ.» Уже въ 1830 году Августѣйшій Монархъ Всемилоштивѣйше соизволилъ для вознагражденія Академикамъ убыли, причиненной въ ихъ окладахъ пониженіемъ монешнаго курса, увеличивъ Шшашъ 80,000 рублей, что привело Академію въ возможность дополнить составъ Членовъ приняшемъ нѣкошорыхъ молодыхъ Ученыхъ, исполненныхъ ревности и желанія прославиться на поприщѣ Наукъ. Съ шѣхъ поръ еще живѣе оказалась потребность новаго положенія и скудность ученыхъ пособій, изъ коихъ многыя за недостаткомъ средствъ въ печеніе многихъ лѣшъ ошавались почти неподвижными. Вспомнивъ о удивительныхъ успѣхахъ Наукъ въ первую шреть шекущаго вѣка, ошнюдь не лѣзя удивляться шому, что Положеніе 1803 года могло ошаваться въ силѣ лишь по одной наружной формѣ; оно служило для соображенія шолько въ нѣкошорыхъ отдѣльныхъ часшяхъ и существованіе его даже препятствовало нѣкошорымъ образомъ движенію Академіи. Послѣдующими узаконе-

ними были означены главы его, другія подверглись значительнымъ измѣненіямъ, которыя частію были утверждены особыми Постановленіями, частію введены въ силу въ видѣ необходимыхъ потребностей современной учености. Если въ какомъ-либо сомнительномъ случаѣ нужно было совѣщаваться съ Закономъ, то Положеніе по большей части оставяло въ недоумѣніи и надлежало или прибѣгать къ Полному Собранію Законовъ или перебирать Архивы. При такомъ положеніи вещей преобразование Академическаго Устава было деломъ крайней необходимости, и его не лзя было лучше привести въ дѣйство, какъ исключивъ изъ существующаго Устава всѣ излишнія статьи, присовокупивъ къ нему тѣ, которыя съ 1803 года приобрѣли силу закона и совершенно передѣлавъ тѣ Главы, которыя въ сущности уже претерпѣли значительныя измѣненія. Къ сему послѣднему разряду относятся въ особенности вѣренныя вѣдомству Академіи ученныя принадлежности и Музея. Управление сими Заведеніями получило новое образованіе, и Штатъ ихъ умноженъ отъ 14,000 до 62,000 рублей, изъ коихъ 36,700 р. опредѣлены на обогащеніе коллекцій и изданіе трудовъ Академіи, а 25,500 р. на оклады Чиновниковъ при оныхъ; сверхъ того суммы сіи могутъ еще быть увеличены изъ хозяйственныхъ доходовъ Академіи. Другое, не менѣе важное, улучшеніе касается положенія о пенсіяхъ тѣхъ Академиковъ, кои по выслугѣ извѣстнаго числа лѣтъ найдутъ себя вынужденными просить увольненія по причинѣ шажкой болѣзни. Настоящій Штатъ Академіи простирается до 241,800 р., не считая дохода отъ изданія Вѣдомостей и Календарей, дохода, который, составляя экономическую ея сумму, можетъ быть оцѣненъ во 150,000 рублей ежегодно, а иногда и болѣе. Дополнительнымъ Указомъ, также изданнымъ въ печеніе сего года, утверждены степені, занимаемыя Членами и Чиновниками Академіи

въ общиѣ Положеніяхъ о классахъ, пенсіяхъ и мундиряхъ, а другимъ Указомъ разрѣшено Академіи допускать въ потребныхъ случаяхъ также иностранцевъ въ службу при Музее и Типографіи, что запрещено во всѣхъ прочихъ отрасляхъ управленія.

Не нелюбопытно будетъ сблизить здѣсь исчисленныя показанія, которыми въ разныя эпохи со времени учрежденія Академіи выражалась сумма издержекъ, потребныхъ на ея содержаніе.

Онѣ простирались въ 1726 году до	24,912	рублей
въ 1747 — —	53,298	—
въ 1803 — —	120,000	—
въ 1830 — —	206,100	—
въ 1836 — —	241,800	—

Изъ сего сблизенія видно, во-первыхъ, что нынѣшняя сумма почти адесятеро превышаетъ ту, которая была ассигнована Петромъ I на содержаніе Академіи; а далѣе, что еще важнѣе, не изсякающее попеченіе Россійскихъ Монарховъ о благѣ Заведенія, которое, хотя можешь бытъ и было преждевременно при его происхожденіи, но, не взирая на то, всегда починалось какъ бы драгоценнымъ наслѣдіемъ Великаго Основателя, возвышавъ по сей причинѣ равное право на уваженіе потомковъ, какъ и всѣ прочіе безсмертные Его помыслы. Можно даже сказать, что въ послѣдствіи времени еще усугубилась сія заботливость и получила направленіе болѣе определенное по мѣрѣ того, какъ болѣе опирывали истинное назначеніе подобнаго Ученаго Заведенія и убѣждалась въ его пользу.

Мы уже выше сказали, что новый Шпашъ не прежде долженъ былъ возымѣть дѣйствіе, какъ по предварительномъ сношеніи между Гг. Министрами Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ; теперь можемъ присовокупить, что сношеніе сіе уже воспослѣдовало, и ошпукъ

дополнительныхъ суммъ начнешся съ 1-го Генваря 1837 года.

II. *Перемѣны въ личномъ составѣ Академіи.*

Прежде нежели перейдемъ къ ошчету о трудахъ Академіи, принесемъ дань искренняго уваженія памяти двухъ нашихъ Сочленовъ Гг. Захарова и Ленца. Съ чувствомъ сожалѣнія и горести мы видали въ печеніе двухъ мѣсяцевъ сошедшими въ могилу самаго старшаго и самаго младшаго изъ Членовъ Академіи.

Яковъ Дмитріевичъ Захаровъ, Ординарный Академикъ по части Химіи, Членъ Императорской Россійской Академіи и Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ С. Пешербургѣ, Сташскій Совѣшникъ и Ордена Св. Анны 2-й степени Кавалеръ, родился здѣсь 3 Октябра 1765 года и воспитывался въ Академической Гимназіи съ 1773 по 1784 годъ, гдѣ и получилъ степень Спудента. Въ 1785 году онъ былъ ошправленъ на казенномъ иждивеніи въ Геттингенъ для усовершенствованія въ Наукахъ, и по возвращеніи въ Россію, въ 1789 году, сдѣлался извѣстнымъ Академіи диссертаціею: *Specimen chemicum de differentia et affinitate acidi nitrosi cum aliis corporibus.* Въ слѣдующемъ году Академія приобщила его къ числу Членовъ своихъ въ званіи Адъюнкта; въ 1795 году онъ былъ произведенъ въ Экстраординарные, а въ 1798 въ Ординарные Академики. Многія изъ его Разсужденій, помѣщенные въ трудахъ Академіи, напечатанныхъ на Русскомъ языкѣ, а равно и въ Технологическомъ Журналѣ, свидѣтельствуютъ о изобрѣшательности ума его: ибо кромѣ Опыта Русской Химической Номенклатуры, опыта достойнаго замѣчанія, судя по тогдашнему времени, почти всѣ прочіе его труды имѣли предметомъ описаніе болѣе или менѣе замысловатыхъ, имъ самимъ из-

обръщенныхъ снарядовъ. Сюда относяща Разсужденіе его о теоріи колпаковъ на перегонныхъ шрубахъ и холодильныхъ кадкахъ, изобрѣшеніе прибора для разложенія воды въ большемъ количествѣ, новаго устройства въшпрофѣра и снаряда для расщепленія веществъ самыхъ неуплавающихъ посредствомъ особой смѣси водороднаго и кислороднаго газовъ. Въ 1804 году онъ совершилъ воздухоплаваніе съ извѣстнымъ аэронавтомъ Робертсономъ на шаръ, принадлежавшемъ сему Физику, который вызвался предпринять воздушное путешествіе, исключительно посвященное Наукамъ, коль скоро Академія возьметъ на себя издержки наполненія аэростата и укажетъ рядъ поучительныхъ опытовъ, какіе слѣдуетъ произвести въ высшихъ пространствахъ атмосферы. Шаръ поднялся на воздухъ 30 Іюня шого года въ четверть осьмага часа по полудни изъ сада 1-го Кадетскаго Корпуса и спустился на землю за Гашченымъ въ три четверти одиннадцатаго. Донесеніе, представленное Г-мъ Захаровымъ Академіи о главныхъ выводахъ сего воздухоплаванія, было напечатано въ свое время.

Послѣдняя болѣзнь нашего Сочлена была непродолжительна. Общество друзей долженствовало собраться у него въ 71 день его рожденія; наканунѣ шого дня, а именно 2 Октябрия, недугъ, которымъ онъ былъ одержимъ, внезапно усилился и похитилъ его у многочисленныхъ друзей, у семейства сестры его, коей онъ былъ подпорою, и у Академіи, которой служилъ болѣе 46 лѣтъ.

Если убьлъ, произведенная въ какомъ-либо обществѣ кончиною шарѣйшаго изъ его членовъ возбуждаетъ прискорбныя чувствованія, если одинъ взглядъ на опустѣлое мѣсто самъ собою обновляетъ въ памяти пережившихъ его собратій черты и характеръ мужа, который занималъ его столь долго, что сдѣлался въ ихъ глазахъ какъ бы представителемъ былаго време-

ни: шо горесшь вѣскольکو умѣряешся мыслию, что подобная ушранна основана на непреложныхъ уставахъ Природы, и что оплакиваемый сошоварищъ дошгнѣть рубежа, до кошораго рѣдко доходишь жизнь человѣческая. Но ударъ бываешъ еще гораздо разишельнѣе и вшочашлѣнѣе шѣмъ живѣе, если мы видимъ юныя цѣшущія надежды внезапно увдающими опѣ непощаднаго дуновения рановременной смерши. Вошь шо чувствшо, кошорое овладѣло всѣми нами, при ушранѣ младшаго изъ нашихъ Сошченокъ, Г-на Роберта Ленца, похищеннаго у Наукъ во цѣшщѣ лѣшъ нервическою горячкою 30 Юля прошедшаго года.

Родившисъ въ Дерпшѣ 23 Генваря 1808 года, Робертъ Христіановичъ Ленцъ имѣлъ несчасшіе на девяшомъ году возраста лишисъся ошца своего; но едва шолько умшвенныя его силы начали развивашся, онѣ не преминулъ воспользовашся богатыми оредствами, кошорыми родина его изобилуешъ для воспитанія юношесшва. По вешупленіи въ Университешъ онѣ преимущественно предадся Богословскимъ Наукамъ, не пересшавая вшрочемъ занимашся съ особою оклонностью языками классическими. Выпущенный изъ Университеша на 21 году своего возраста со шпененъ Кандидата и побуждаемый необходимошью снискивашъ себѣ проштаніе собшвенными своими шрудами, онѣ долженъ былъ пріянашь мѣшпо Учишеля при Ревельскомъ Благородномъ Училищѣ, гдѣ пробылъ до 1830 года, когда благопріяшнѣшшія обстояшельства опкрыли ему возможность продолжашъ любимыя его занаяшя Науками въ Берлинскомъ Университешѣ. Руководимый здѣсь Г. Профессоромъ Болпомъ и поощряемый нашимъ ученымъ Сошченокъ Г. Френомъ, онѣ со всею ревностью предадся изученію Санскришекаго языка. О пламенномъ его усердіи и рѣдкихъ дарованіяхъ можно судишь изъ шого, что уже шри года спушя, а именно въ 1833, ошавая

Берлинъ, оны приступилъ къ печатанію Санскрипской Драмы *Урвазія* съ Лашинскимъ переводомъ и поясненіями. Сей трудъ обратилъ на юнаго Автора благосклонное вниманіе нашего Президентша, Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, кошорому Восточное языкоученіе обязано шоль прекрасными успѣхами въ Россіи. Ленць явился сему просвѣщенному Начальнику такимъ человекомъ, какаго оны именно желалъ для осуществленія любимой его идеи вкоренишь у насъ изученіе Санскрипскаго языка, не имѣвшаго досель въ Россіи воздѣлывашеля. По предшашельству Г. Министра Его Императорское Величество соизволило даровашь юному Ориеншалисту пособіе, досшашочное для шого, чшобы оны могъ побышь нѣсколько лѣтъ въ Лондонѣ, Оксфордѣ и Парижѣ и ознакомишь съ богатыми шамошними собраніями произведеній Санскрипской Литературы. Поршфели, привезенныя имъ изъ пупешествія, свидѣтельшувуюшь, съ какии неушомимымъ рвеніемъ, съ какии рѣдкимъ знаніемъ дѣла оны умѣлъ воспользовашься благодѣяніями нашего Правительштва. Въ послѣднемъ писемѣ своемъ изъ Оксфорда оны писалъ, чшо шеперь считаешъ себя въ обладаніи машеріалами, досшашочными на цѣлую шрудолубивую жизнь. Къ несчастию его жизнь была слишккомъ кратковременна и успілія, имъ употребленныя, слишккомъ велики, чшобы нѣжное его здоровье могло усшояшь прошивъ нихъ. Въ Іюль 1835 года оны возвратишля въ С. Петербургъ и немедленно приняшь Академію въ число Членовъ ея. Въ шомъ же году оны ошкрылъ въ здѣшнемъ Университетѣ публичныи и безмездныи курсъ Санскрипской Литературы и Сравнительнаго Языкоученія, курсъ, на кошорый шеклось довольно значительное число посѣшителей и въ кошоромъ оны съ большою ясношью изложилъ свои идеи о сродствѣ языковъ и о томъ, какае звѣно занимаешъ между ими древнее нарѣчіе Брахмановъ.

Кромѣ сочиненія, о которомъ мы уже говорили, Г. Ленцъ помѣстилъ въ Лондонскомъ Азіатскомъ Журналѣ разборъ Сабда-Кальпа-Друмы, Санскрипскаго Энциклопедическаго Словаря, изданнаго въ Калькушшѣ Радаканша Девомъ, и напечаталъ донесеніе о собраніи Санскрипскихъ рукописей, которое въ послѣдствіи, какъ мы донесли о томъ въ прошлогоднемъ отчетѣ, было пріобъщено къ Азіатскому Музею Академіи. Последнимъ его трудомъ былъ крипическій комментарій *Urvāsin*, плодъ многотрудныхъ ученыхъ изысканій, за который онъ уже на одрѣ смерти имѣлъ счастье получить драгоценный брилліаншовый перстень какъ знакъ лестнаго благоволенія Всемилостивѣйшаго нашего Государя. Онъ оставилъ по себѣ почти оконченный разборъ Лалипта-Висшара-Пураны, одного изъ девяти Дармов или главныхъ священныхъ швореній Буддистовъ Средней Азіи, заключающаго въ себѣ жизнеописаніе ихъ пророка. Извлеченіе изъ сего разбора было помѣщено въ *Bulletin scientifique*, издаваемою Академіею.

Кромѣ сихъ двухъ Дѣйствительныхъ Членовъ, Академія лишилась еще трехъ Почетныхъ Членовъ и четырехъ Корреспондентовъ, а именно: Инженеръ-Гевералъ Графа *Петра Корниловича Сухтелена*, Россійскаго Посланника при Дворѣ Его Величества Короля Шведскаго, скончавшагося въ Стокгольмѣ 6 Января, и бывшаго Почетнымъ Членомъ съ 1804 года; Г-на *Ампера*, знаменитаго Французскаго Физика и Члена Академіи Наукъ Французскаго Института, умершаго въ Марсели 10 Іюня н. ст., Почетнаго Члена съ 1830 года; Г-на *Спашскаго* Совѣтника *Гуфеланда*, Лейбъ-Медика Его Величества Короля Прусскаго, Почетнаго Члена съ 1833 года, скончавшагося въ Берлинѣ 25 Августа н. ст.; Г-на *Спашскаго* Совѣтника *Гринделла*, бывшаго Профессоромъ Химіи въ Дерпшскомъ Университетѣ, умершаго въ Ригѣ 8 Января, Члена-Корреспондента съ

1807 года; Г-на Джемса *Горсбурга*, Гидрографа Ост-Индской Компаніи, умершаго въ Гернегальт, въ Англии, 14 Мая н. ш., Члена-Корреспондента съ 1823 года; Г-на Сшатскаго Совѣтника *Бартельса*, Профессора Математики при Дерптскомъ Университетѣ, умершаго въ Дерптѣ 7 Декабря, Члена-Корреспондента съ 1826 года; Г-на Коллежскаго Ассесора *Гуммеля*, умершаго въ Экнестъ, въ Финляндіи, 20 Ноября, Корреспондента съ 1828 года. Досташочно назвать сіи имена, чтобы напомнить важныя услуги, оказанныя сими онличными мужами Наукъ; память большей части изъ нихъ сохранилась въ ея лѣтописяхъ.

Дѣйствительный Сшатскій Совѣтникъ *Карль Фелоровикъ Германъ*, избранный 11 Декабря 1835 года Ординарнымъ Академикомъ по части Политической Экономіи и Сшатсистики, Высочайше утверждень въ семь званіи 31 Генваря со старшинствомъ считая со дня избранія.

Сшатскій Совѣтникъ *Густавъ Петровикъ Бонгаръ*, Адъюнктъ по части Бошаники, избранъ въ Экстраординарные Академики 20 Мая и утверждень въ семь званіи 8 Юля.

Согласно 74 и 76 §§ Устава, Академія, въ случаѣ ваканціи на Адъюнктское мѣсто, обязана открыть конкурсъ объявленіемъ въ Вѣдомостяхъ, чтобы всякій изъ шуземныхъ Ученыхъ, чувствующій себя способнымъ къ состязанію, въ теченіе полугода прислалъ въ доказательство своихъ знаній печатную книгу или рукописное Разсужденіе, имъ сочиненныя, и что если изъ явившихся соискателей никто не будетъ найдень достойнымъ избранія, Академія имѣеть право пригласить Ученыхъ изъ чужихъ краевъ для замѣщенія Адъюнктскихъ ваканцій. Сообразно съ сими постановленіями, Академія 30 Мая сего года открыла конкурсъ по слѣдующимъ частямъ: по Практической Механикѣ, Аналитической

Химіи, Минералогіи и Геогнозій, Естественной Исторіи безпозвоночныхъ ископаемыхъ животнохъ и Геологій, Политической Экономіи и Статистикѣ, Русской Исторіи и Древностямъ, и Литературамъ Китайской, Манѣурской, Армянской и Грузинской. Къ сему конкурсу явилось четьре соискателя: двое по части Русской Исторіи и Древностей, одинъ по Геологій и одинъ по Статистикѣ.— Чшобы дать Коммиссарамъ Академіи время, для разсмотрѣнія трудовъ соискателей, определено отсрочить избраніе на шесть недѣль, считая отъ закрытія конкурса, т. е. до 13 Генваря. А какъ между тѣмъ представился Академіи случай пріобрѣсть отличнаго Ученаго по части Армянской и Грузинской Литературы, то она сочла долгомъ своимъ воспользоваться онымъ, тѣмъ болѣе, что дѣло идетъ здѣсь о Литературѣ двухъ народовъ, подвластныхъ Россійскому скипетру и что Академія безъ сомнѣнія не можетъ лучше соотвѣтствовать видамъ Правительства, коего она пользуется покровительствомъ, и собственной своей чести, какъ обращая особенное и постоянное свое вниманіе на такіи отрасли человѣческихъ познаній, которыя, имѣя непосредственное отношеніе къ Россіи, состоятъ у нея, такъ сказать, подъ рукою и на счетъ которыхъ, она преимущественно призвана просвѣщать остальную часть Европы: потому что въ этомъ отношеніи ни одна Академія не можетъ войти съ нею въ соперничество. Ученый, о которомъ мы говоримъ здѣсь, есть Г. Броссешъ, ученикъ Г. Сильвестра-де-Саси и Членъ Совѣта Парижскаго Азіатскаго Общества. Извѣстный уже многими отличными трудами, свидѣтельствующими объ основательныхъ его свѣдѣніяхъ въ означенныхъ языкахъ и желая въ особеннсти открыть Оріенталистамъ нашего времени новое поприще обработкою обильныхъ матеріаловъ, которые онъ надѣется найти въ Россіи, Г. Броссешъ съ готовностію при-

вилъ вызовъ Академіи и единогласно избрать 2 Декабря. Выборъ сей уже представлень на Высочайшее утверждение Государа Императора.

Что касается до ваканціи, открывшейся кончиною Г. Захарова, шо Академія, сообразно съ своимъ Уставомъ, препоручила Физико-Математическому Отдѣленію сосзавишь Коммиссію для изгошвленія списка Кандидатамъ, который имѣеть бышь представлень ей въ Апрельъ будущаго года.

Г. *Загорскій*, по случаю празднованія пятидесятилѣтняго юбилея его службы, избранъ Членомъ Медицинскаго Совѣща при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ; а Г. *Шмидтъ* по устанавленному порядку смѣнилъ Г. Гесса въ качествѣ Члена Хозяйственнаго Комитета Академіи.

III. Музеи.

Труды, относительно къ устройству Музеевъ, продолжаются съ большею дѣятельностію. Постоянное радѣніе, которое просвѣщенные наши Начальники посвящаютъ симъ драгоценнымъ хранилищамъ естественныхъ и искусственныхъ произведеній, готовность, съ какою Губернаторы отдаленнѣйшихъ областей обширной Имперіи содѣйствуютъ многочисленными присылками къ пополненію недостающаго, ревностное раченіе Директоровъ къ поддержанію и размноженію связей перепискою съ главнѣйшими здѣшними и иносранными Музеями, собирателями и продавцами естественныхъ произведеній, наконецъ благоразумное распоряженіе хозяйственными дѣлами Академіи, дозволяющее ежегодно посвящать значительныя суммы въ пользу сихъ Заведеній — все имѣеть способствуешь къ посшепенному ихъ процвѣтанію. И въ самомъ дѣлѣ приращенія, особенно Музеевъ Естественной Исторіи, были немаловажны и

между прочимъ по части Зоологіи значительнѣе, нежели когда-либо, за исключеніемъ развѣ стѣхъ годовъ, въ которыхъ этотъ Музей обогатился драгоценными присылками Лангсдорфа и обильною жашвою, привезенною изъ экспедиціи Сениавина. Не входя здѣсь въ дальнѣйшія подробности, которыхъ могли бы упомянуть вниманіе достопочтенныхъ слушателей, мы считаемъ однако долгомъ своимъ съ благодарностію привести имена Гг. Генераль-Адъютанта Барона Розена, Главноуправляющаго въ Грузіи и Закавказскихъ Облаетяхъ; Коншрь-Адмирала Барона Врангеля, бывшаго Главнаго Правителя Россійскихъ Колоній въ Америкѣ; Докшора Геблера въ Барнаулъ; нашего Министра-Резидента въ Гамбургѣ Шпруве; Норденскіольда, Горнаго Офицера въ Финляндіи, и Вакера-Арноша въ Эдинбургѣ, которыхъ благосклонному расположенію мы обязаны весьма занимательными присылками. Съ равною признательностію укажемъ здѣсь и на услуги, оказанныя нашимъ Музеемъ Гг. Турчаниновымъ и Гогенакеромъ, исполнявшими съ такимъ же безкорыстіемъ, какъ и умѣніемъ, порученія, непрерывно возлагаемыя на нихъ Академією. Накопля большое число Россійскихъ естественныхъ предметовъ, занимательныхъ для прочей Европы, мы приобретаемъ вѣрнѣйшій способъ добывать съ умѣренными издержками драгоценнѣйшія иноземныя произведенія. Впрочемъ само собою разумѣется, что не довольствуясь однимъ накопленіемъ сокровищъ, Директоры не пренебрегаютъ также надзоромъ за трудами относительно къ усовершенствованію Музеевъ, какъ то: подготовкою вещей, приведеніемъ ихъ въ устройство и содержаніемъ въ порядкѣ каталоговъ, трудами, которые идутъ наравнѣ съ тщательною воздѣлкою сихъ многочисленныхъ матеріаловъ въ пользу Наукъ, о чемъ мы намѣрены теперь представить вамъ краткій отчетъ.

IV. *Труды Академіи.*

Академія въ нынѣшнемъ году издала одиннадцать выпусковъ (*livraisons*), болѣе 150 листовъ собранія своихъ Записокъ, а именно: два по отдѣленію Наукъ Физико-Математическихъ, три по Естественнымъ Наукамъ, два по части Исторіи и Физиологіи, и четыре выпуска собранія Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. 3-й Томъ Записокъ по части Исторіи, Филологіи и Наукъ Полишическихъ оконченъ, и заключаесть въ себѣ на 75 печатныхъ листахъ девять страницъ, а именно: четыре по Археологіи, три по Русской Исторіи и Древностямъ и два по Статистикѣ; Авторы, въ немъ участвовавшіе, суть: Гг. Келеръ, Френъ, Шармуа и Германъ. Собраніе актовъ послѣдняго публичнаго засѣданія вмѣстѣ съ отчетомъ за прошедшій годъ, а равно и донесеніе о присужденіи Демидовскихъ премій 1835 года на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, съ сравнительнымъ выводомъ результатовъ пяти первыхъ конкурсовъ, также изданы въ обыкновенное время и по образцу прежнихъ годовъ. Г. Купферъ напечаталъ на Русскомъ и Французскомъ языкахъ подробныя инструкции для произведенія метеорологическихъ и магнетическихъ наблюденій, а Г. Триніусъ 30-ю книжку монографическаго описанія разныхъ породъ ниворослей, коптою оканчивается третій Томъ сего обширнаго творенія. Г. Брандтъ издалъ подъ Латинскимъ заглавіемъ описаній и изображеній новыхъ или малозвѣстныхъ водящихся въ Россіи животнохъ первую часть иностраннаго сочиненія, о предпріятіи котораго уже было объявлено въ прошломъ году, и которое назначено служить дополненіемъ Палласовой Россійско-Азіатской Зоографіи. Эта книжка, сверхъ Введенія о семействѣ гусей въ зоологическомъ и анатомическомъ отношеніяхъ,

содержишь въ себѣ обзорніе родовыхъ признаковъ сего семейства, къ которому Г. Брандтъ намѣренъ причислить два новые вида. За симъ Введеніемъ слѣдуешь монографическое описаніе двухъ породъ гусей, изъ коихъ одна была досель неизвѣстна, и двухъ породъ утокъ, свойственныхъ Россіи. Въ заключеніе сей первой книжки Г. Брандтъ сообщаетъ обзорніе родовыхъ признаковъ плосконогихъ пшницъ вообще и монографію двухъ водящихся въ Россіи пеликановъ. Рисунки описанныхъ породъ сняты съ большимъ раченіемъ съ хранящихся въ Музей образчиковъ.

Желая непрерывно и въ непродолжительномъ времени знакомить ученую публику всѣхъ странъ съ своими трудами и предпріятіями, Академія признала полезнымъ издавать особый журналъ, который, выходя въ неопредѣленные сроки и отдѣльными листками, подъ заглавіемъ: *Bulletin Scientifique*, заключаешь въ своемъ составѣ извлеченія изъ читанныхъ въ собраніяхъ диссертацій, полныя Записки меньшаго объема, разборы, донесенія, выписки изъ корреспонденціи и вообще все, что входитъ въ кругъ Академическихъ занятій и можешь почесться занимательнымъ для Ученыхъ. Двадцать чепыре листа большаго формата in-4° составляютъ одинъ томъ, къ которому для удобнѣйшаго отысканія и обзорнія предметовъ будетъ приложено оглавленіе и алфавитный реестръ. Успѣхъ, увѣнчавшій сіе предпріятіе въ первомъ году, служишь намъ доказательствомъ дѣйствительной его пользы и поощреніемъ къ дальнѣйшему его продолженію.

Имѣя въ виду сдѣлать издаваемый Академіею Календарь сколько можно болѣе поучительнымъ и полезнымъ для всѣхъ классовъ читателей и увеличить чрезъ то сбытъ эшой ручной книги, сбытъ, существенно содѣйствующій къ пополненію такъ называемаго хозяйственнаго дохода Академіи, опредѣляемаго отчасти на удо-

влетвореніе ученыхъ нашихъ потребностей, Г. Вице-Президентъ призналъ полезнымъ учредить постоянную Комиссію для управленія редакціею разныхъ изданій Календаря и для приданія имъ болѣе разнообразія, смотря по вкусу и потребностямъ разныхъ классовъ Чишашелей. Сія Комиссія составлена изъ Гг. Купфера, Гесса, Бера и меня.

Что касается до трудовъ, представленныхъ Академіи и чишанныхъ въ ея засѣданіяхъ, то они состоятъ изъ сочиненій, болѣе или менѣе обширныхъ, изъ диссертацій и Записокъ, не считая простыхъ отчетовъ или разборовъ сочиненій, хотя послѣдніе и пребуиють не рѣдко продолжительныхъ занятій и даже многотрудныхъ изысканій. Число сихъ рукописей простирается до 86, изъ коихъ 35 принадлежатъ отдѣленію Физико-Математическому, 38 Наукамъ Естественнымъ и 14 Исторіи, Филологіи и Наукамъ Политическимъ. Около $\frac{2}{3}$ всѣхъ эшихъ трудовъ, а именно 61, сочинены Академиками, 5 Чиновниками Академіи, не состоящими въ званіи Членовъ ея, а остальные 20 присланы намъ посторонними Учеными, которые всѣ, за исключеніемъ только пяти, принадлежатъ къ числу нашихъ Корреспондентовъ. Еще въ эшотъ счетъ не включено 9 Разсужденій, доставленныхъ намъ посторонними Учеными для конкурсовъ, частію на мѣста Адъюнктовъ, частію на преміи, предложенныя Академіею. О нѣкоторыхъ изъ нихъ мы дадимъ отчетъ еще сегодня, а о другихъ не прежде какъ въ отчетѣ будущаго года, потому что ожидаемъ еще донесеній нашихъ Комиссаровъ, коимъ поручено изслѣдованіе большей части сихъ Разсужденій.

Въ засѣданіи 19 Февраля Г. *Остроградскій* читалъ Разсужденіе объ одномъ случаѣ, представляющемся въ равновѣсіи несжимаемыхъ жидкостей. Полная теорія равновѣсія жидкостей создана трудами Клеро и Эйлера. Другіе Геометры ничего не прибавили къ ней, кромѣ

д'Аламберта, который въ своихъ сочиненіяхъ указаль на одинъ случай, гдѣ теорія, предложенная Клеромъ, оказывается недостаточною. Случай, о которомъ упоминается, шотъ, когда двѣ уровенныя поверхности (*surfaces de niveau*) встрѣчаются; въ шакомъ предположеніи равновѣсіе не имѣеть мѣста, хотя выполнены всѣ условія, требуемая теоріею Клерота. Г. Остроградскій замѣтилъ случай прошивной д'Аламбертову, именно шакой, въ которомъ равновѣсіе имѣеть мѣсто, не смотря на то, что требуемая для сего условія не удовлетворяются. Вообразимъ однородную жидкость, имѣющую видъ сферическаго слоя; положимъ, что каждая частица жидкости побуждается силою, направленною къ центру слоя, и что сей послѣдній не подверженъ никакому внѣшнему давленію: жидкость будетъ находиться въ равновѣсіи. Однакожъ силы, побуждающія частицы на внутренней поверхности слоя, направлены въ сторону противную той, которой перебуеть общепринятая теорія, то есть, не внутрь жидкости, а изнутри ея. Въ другомъ Разсужденіи, чипанномъ 8 Апрѣля, Г. Остроградскій занимался розысканіемъ уравненій движенія тепла внутри жидкихъ массъ — статья высокой важности въ Естественной Философій: ибо теплоша въ значительной степени участвуеть въ великомъ явленіи прилива и отлива водъ Океана, въ примѣчательныхъ теченіяхъ, усмотрѣнныхъ мореплавателями въ различныхъ его частяхъ — и въ пассатныхъ вѣтрахъ, дующихъ между Тропиками. Изъ теорій движенія тепла внутри жидкихъ массъ извѣстно было шолько то, что заключалось въ Разсужденіи Г-на Фурье, изданномъ послѣ его смерти, и шпотъ шрудъ, по мнѣнію Геометровъ, былъ ошибочень. Даже нѣкоторымъ показалось, что Фурье ошступилъ въ своемъ Разсужденіи отъ начальныхъ правилъ дифференціального анализа. И въ самомъ дѣлѣ, сей шрудъ знаменитаго Геометра

много уступаешь другимъ его сочиненіямъ, отличающимся ясностію изложенія и большою точностію; а это безъ сомнѣнія должно быть отнесено къ тому обстоятельству, что сказанное Разсужденіе не могло быть издано самимъ Авторомъ. Г. Остроградскій, при пособіи просаго, легкаго, яснаго анализа, выводилъ шѣ же уравненія, какъ и Фурье. Не смотря на пожество выводовъ, мы въ правѣ, кажешся, заключишь, что выводъ уравненій, опредѣляющихъ законъ распространенія тепла въ жидкостяхъ, принадлежишь нашему Академику Остроградскому, ибо онъ первый доказалъ ихъ строгимъ образомъ. 30-го Сентября нашъ Геометръ читалъ по этому же предмету Записку, въ кошорой онъ вполне оправдалъ анализъ Фурье въ отношеніи приписываемыхъ ему недостатковъ; и пакъ, сими двумя трудами Академикъ Остроградскій не только достигъ шого, что рѣшилъ весьма важную задачу изъ Математической Физики, но еще освободилъ имя знаменитаго мужа отъ нареканія, которое, хотя и не могло повредитъ его славы, но шѣмъ не менѣе возбуждало сожалѣніе шѣхъ, которые дорожили его памятыю. По желанію многихъ особъ, зашруднявшихся при чтеніи Разсужденія Лагранжа о приращеніи сфероидовъ, Г. Остроградскій написалъ Записку съ цѣлію пояснитъ сей трудъ, преимущественно же правило, относящееся къ преобразованію переменныхъ, входящихъ въ крашние интегралы; въ эшомъ собшвенно и состояло зашрудненіе. Сія Записка читана 12 Августа. Лапласъ, въ 1779 году, основалъ на теоріи рядовъ нѣкошораго рода аналитическій способъ, кошорый онъ назвалъ *исчисленіемъ производящихъ функций*. По видимому, эшимъ исчисленіемъ доказывались съ большею легкостію многія предложенія, шребующія довольно шрудныхъ приемовъ, при употребленіи обыкновенныхъ способовъ. Производящія функции могутъ пакже быть приложены съ большою пользою

къ исчисленію вѣроятностей, что побудило Г-на Остроградскаго изслѣдовать ихъ ближе. Нашъ ученый Со-членъ, въ Разсужденіи, читанномъ имъ 8 Іюля, показала, что основныя начала исчисленія производящихъ функцій не прочны, пошому что Лапласъ не принялъ въ расчетъ отрицательныхъ степеней переменнаго количества, входящихъ въ производящую функцію. Когда же члены, отброшенные Адиторомъ «Небесной Механики», будутъ возстановлены, то исчисленіе производящихъ функцій, въ большей части случаевъ теряетъ столько со стороны своей простоты, что употребленіе обыкновенныхъ способовъ должно быть предпочтительно. Замѣчаніи, сдѣланныя Г-мъ Остроградскимъ, послужатъ къ упроченію основаній исчисленія производящихъ функцій, и въ такомъ видѣ оно все-же останется значительнымъ пособіемъ въ теоріи вѣроятностей. Мы не перейдемъ молчаніемъ шестаго труда Академика Остроградскаго. Онъ вычислилъ первообразныя корни всѣхъ первыхъ чиселъ, заключающихся между 101 и 200, и составилъ таблицы, много облегчающія различныя изслѣдованія въ теоріи чиселъ, преимущественно же рѣшеніе двухчленныхъ равноостаточностей. Наконецъ пошъ же Академикъ занимается съ прошлаго Сентября мѣсяца сочиненіемъ Курса Теоретической Механики, назначаемой имъ для руководства Воспитанникамъ Института Пашей Сообщенія. Г. Остроградскій предположилъ себѣ цѣлю основать Науку о равновѣсіи и движеніи на началахъ ясныхъ, не подвергающихся никакимъ возраженіямъ. Онъ думаетъ, что для достиженія этой цѣли, надобно начинать Механику съ теоріи движенія, а изъ сей послѣдней, въ видѣ частнаго случая, выводить уже законы равновѣсія. Этотъ Курсъ lithографируется на издывеніи Института Пашей Сообщенія и 25 листовъ уже готовы.

Въ Запискѣ, читанной 26 Августа, Г. Коллинсъ

опредѣляешь общій видъ остатка, получаемаго отъ раздѣленія цѣлой алгебраической функціи, на другую цѣлую же, и коей степень не превосходитъ степени дѣлительной функціи. Сей предметъ не былъ еще изслѣдованъ въ такой всеобщности, и можетъ привести къ результатамъ довольно примѣчательнымъ.—Г. Буяковскій изгошовилъ къ печати первую часть своего Лексикона Чистой и Прикладной Математики. Онъ же предсавилъ на Русскомъ языкѣ первое Разсужденіе о приложеніи исчисленія вѣроятностей къ опредѣленію приближенныхъ значеній трансцендентныхъ чиселъ. Въ чистанномъ Разсужденіи Г. Буяковскій ищетъ отношеніе окружности круга къ его діаметру, а эшотъ вопросъ приводится къ опредѣленію вѣроятности, что цилиндръ, бесконечно тонкій, брошенный на удачу на плоскость, раздѣленную на равносторонніе треугольники, упадетъ на одно изъ дѣленій. Длина цилиндра по предположенію не превосходитъ радіуса круга, вписаннаго въ принятомъ равностороннемъ треугольникѣ.—Примѣнивъ соображенія, подобныя тѣмъ, на которыхъ основано Бариденшрическое исчисленіе Г-на Мѣбіуса, къ новой теоріи коническихъ сѣченій, бывшей уже предметомъ нѣсколькихъ Разсужденій, чистанныхъ мною въ Академіи, я былъ приведенъ къ результатамъ довольно примѣчательнымъ, къ простѣйшему доказательству многихъ свойствъ тѣхъ кривыхъ, которыя уже нашелъ прежде; а въ послѣдствіи и къ нѣсколькимъ новымъ теоремамъ, сосставляющимъ предметъ чистаннаго мною Разсужденія подъ заглавіемъ: «Бариденшрическое доказательство нѣкоторыхъ новыхъ свойствъ коническихъ сѣченій, разсмашриваемыхъ въ геометшрическомъ тѣлѣ.»—Заклучимъ рядъ математическихъ Разсужденій, упомянувъ о трудѣ Г-на *Шультена*, Профессора въ Гельсингфорсѣ; предметъ его Разсужденія о бесконечно-тонкихъ кистяхъ свѣша, разсѣянныхъ въ пространствѣ по извѣстному

аналитическому закону.— Г. *Вишневскій* 10 Іюня читалъ Академіи первую дополнителную сшашью къ астрономическому вычисленію положенія главнѣйшихъ мѣстъ Европейской Россіи. Сей шрудъ представляеть основанное на собственныхъ наблюденіяхъ Г-на Вишневскаго опредѣленіе географической долготы и широты пятнадцати городовъ, а именно: Ярославля, Любима, Макарьева на Унжѣ, Веплуги, Кологрива, Галича, Кинешмы, Соль-Галича, Бѣлозерска, Каргополя, Пудожа, Вышняго Волочка, Твери, Валдая и Клина.— Г. Спруве въ продолженіе сего года сосредоточилъ всю свою дѣятельность на издачіи микрометрическихъ измѣреній сложныхъ звѣздъ, шворенія, коего уже напечатано около 110 лисшовъ, и кошорое выйдеть въ свѣтъ въ будущемъ мѣсяцѣ. Нашъ Астрономъ не шолько не оставилъ доведши свои наблюденія до настѣящаго времени, что бы придашь имъ всевозможную полношу, но еще присокупилъ Введеніе, представляющее въ 14 Главахъ исторической обзоръ предпріятія, описаніе шехвическихъ подробностей относительно наблюденій и выкладокъ и рачисленное изслѣдованіе подлинности выведенныхъ результатовъ. Г. Спруве посвятилъ остатокъ своего времени частію перепискѣ съ значительнѣйшими Европейскими Механиками, коимъ поручено изгошвление инструменшовъ для Главной Обсерваторіи на Пулковской Горѣ, частію заняшямъ по шремъ ученымъ экспедиціямъ, кошорыхъ онъ управляетъ работами, а именно: экспедиціи для нивелированія страны между Чернымъ и Каспійскимъ Морями, о кошорой мы еще будемъ имѣть случай говорить,— измѣренію дуги Меридіана, и астрономическому путешешвію Г-на *Федорова*. — Г. *Тархановъ* представилъ намъ наблюденія надъ лунною и лунными звѣздами, а въ послѣдствіи, не могши по причинѣ посшроекъ исправлять свои обязанности по Обсерваторіи, занимался переводомъ на Русскій языкъ

новѣйшаго творенія Вѣнскаго Астронома Г-на Липшрова, подъ заглавіемъ: *Der Himmel, seine Welten und seine Wunder.*— Г. *Парротъ*, въ засѣданіи 16 Декабра, сообщилъ намъ Разсужденіе о верфи, назначаемой въ замѣнѣ доковъ для починки самыхъ большихъ линейныхъ кораблей. Извѣстно, что доки или бассейны, въ которыхъ починиваются суда, подвержены многимъ недоспашкамъ, даже въ такихъ портахъ, гдѣ морской приливъ и отливъ позволяешь судамъ входить въ бассейны и спавовишься на сушу безъ всякихъ усилій со стороны человека. Во избѣжаніе этихъ неудобствъ въ Англіи и Союзныхъ Штатахъ пріискивали средство исправлять суда на верфи, что и дѣйствительно удалось для купеческихъ судовъ и бригаовъ, но не далѣе того. Въ Россіи эти затрудненія нѣмъ ощушительнѣе, что два моря, орошающія ея берега, вовсе не имѣють ни прилива, ни отлива, и что посему должно всегда прибѣгать къ искусственному осушенію доковъ. Г. Парротъ предлагаетъ въ своемъ Разсужденіи механизмъ для подъема на верфь самыхъ большихъ линейныхъ кораблей. Механизмъ этотъ состоить изъ одного шлюкка кабеспана, снабженнаго безконечнымъ щурупомъ, приводимымъ въ движеніе восемнадцатью лошадьми съ помощію одной шлюкки цѣпи. Подъемъ требуетъ около девяти часовъ и лошади могутъ отдыхать или сѣняться безъ какого-либо особеннаго устройства для остановки, пошому что машина сама собою удерживаетъ грузъ свой, когда перестаютъ паццать лошади — выгода чрезвычайно важная, которой не представляють машины сложныя изъ многихъ колесъ, употребляемыя въ Англіи для поднятія мелкихъ судовъ. Сверхъ многочисленныхъ механическихъ затрудненій, которыхъ надлежало преодолѣть для разрѣшенія сей задачи, Г. Парротъ, желая придать своему прибору также невозможную прочность, пріискалъ изъ законовъ Физики еще

способъ къ долговременному предохраненію дерева отъ гнилости, способъ совершенно различный отъ химическихъ средствъ, досель на этотъ конецъ употреблявшихся. — Г. Ленцъ продолжалъ свои опыты для изслѣдованія способности мешалловъ проводить электричество при разныхъ состояніяхъ температуры, и въ особомъ Разсужденіи сообщилъ намъ результаты своихъ опытовъ надъ золотомъ, свинцомъ и оловомъ. 20 Мая сей же Академикъ чинилъ замѣчанія о способѣ такъ называемаго нивелированія по станціямъ посредствомъ барометра. Въ этой Запискѣ онъ объявляетъ, что нивелированіе по станціямъ относительно къ достоверности вывода отнюдь не точнѣе, чѣмъ барометрическія наблюденія, производимыя въ одно и то же мгновеніе на двухъ крайнихъ предметахъ базиса, предполагая впрочемъ, что въ равное время будетъ сдѣлано одинаковое число наблюденій, и что употребленные на то барометры не уступаютъ другъ другу въ точности и тщательно сличены между собою. Сей выводъ, основанный на выкладкахъ, подтверждается еще рядомъ наблюденій, дѣланныхъ лѣтомъ 1835 года въ одно время въ С. Петербургѣ и Павловскѣ, при чемъ въ ежедневныхъ наблюденіяхъ разности оказались въ 30 фузовъ болѣе или менѣе противъ средняго возвышенія, составляющаго 94,4 фуша. Это утвердило Г-на Ленца въ томъ мнѣніи, которое онъ изъяснилъ уже прежде, а именно: что барометръ, какъ инструментъ для нивелированія, не иначе можетъ дать точныя результаты, какъ если на обѣихъ станціяхъ сдѣланы наблюденія въ теченіе полнаго кругооборота температуры и влажности, т. е. въ теченіе цѣлаго года; и сверхъ того для совершеннаго удостовѣренія въ точности конечнаго результата, нужно, чтобы разстояніе между двумя станціями было не слишкомъ велико. Наконецъ Г. Ленцъ сообщилъ намъ въ особой Запискѣ нѣсколько

опытовъ, служащихъ, по его мнѣнію, подтвержденіемъ Вольтовой теоріи гальванизма.—Г. *Гессъ*, въ Запискѣ объ употребленіи теплаго воздуха для согрѣванія домы, старается объяснить причину меньшаго употребленія горючихъ веществъ и усиленія температуры въ домы, топимыхъ посредствомъ воздуха, напередъ согрѣтаго. Произведенные нашимъ Химикомъ опыты заставляютъ его полагать, что минное это противорѣчіе легко исчезаетъ, если для исполкованія явленій теплоты допустить теорію сопряженія.—Г. *Парротъ 2-й*, Профессоръ Дерпшскаго Университета, доставилъ намъ Записку относительно нѣкоторыхъ любопытныхъ опытовъ, сдѣланныхъ имъ надъ трубчатыми электромагнитами и дѣйствіемъ, производимымъ въ нихъ внутренними спиралями, а Г. *Струве* подробное донесеніе о блистательномъ сѣверномъ сіяніи, которое онъ имѣлъ случай наблюдать въ Дерптѣ 6-го Октября. Приложенный къ описанію рисунокъ составленъ подъ глазами Астронома Живописцемъ Гагеномъ съ очерка, скицованнаго во время самаго наблюденія. Явленіе, о которомъ мы здѣсь говоримъ, подало нашему Сочлену Г-ну *Парроту 1-му* поводъ къ Запискѣ, въ коей онъ приводитъ нѣсколько новыхъ доказательствъ для подтвержденія своего гипотеза о причинахъ сѣверныхъ сіяній, доказательствъ, почерпнувшихъ имъ изъ новѣйшихъ наблюденій, сдѣланныхъ въ послѣдніе десять годовъ. Къ сожалѣнію нашему, мы не можемъ войти здѣсь въ подробнѣйшее изложеніе сихъ доказательствъ, вовсе неудобосокращимыхъ; но что касается до самаго гипотеза, то онъ вкратцѣ изъясненъ ученымъ Авторомъ въ его Началахъ Земной Физики и въ послѣдствіи болѣе развитъ по случаю занимательныхъ наблюденій Г-на Врангеля во время экспедиціи, совершенной симъ Ученымъ и неустранимымъ путешественникомъ въ сѣверныхъ странахъ Сибири.—Г. *Купферъ* представилъ Ака-

демія выводъ изъ метеорологическихъ наблюденій, дѣланныхъ въ здѣшней столицѣ съ 1822 по 1834 годъ, а Г. *Гельштрёмъ*, Профессоръ въ Гельсингфорсъ, два Разсужденія: одно о шропической шеплошѣ, выведенной изъ наблюденій Г-на Липке во время его плаванія кругомъ Свѣша; а другое— вычисленіе барометрическихъ и симпіесометрическихъ наблюденій, собранныхъ въ эшо же пушешествіе. Сей же Ученый занимается редакціею барометрическихъ и магнетическихъ наблюденій, производившихся на военномъ шлюпѣ «Америка» и поднесенныхъ Академіи Начальникомъ эшого судна, Г-мъ Флоша Капитаномъ *Шанцомъ*.— Въ послѣднемъ нашемъ годовомъ отчетѣ мы говорили объ опытахъ Г-на *Гесса* надъ нефшью или горнымъ масломъ. Онъ нашель, что вещешво эпо имѣло во спо часяхъ одинаковій составъ съ углеродиснымъ двуводороднымъ газомъ, и что изъ нефши не лзя отдѣлить жидкости съ постоянною шочкою кипяченія. Г. Гессъ продолжаетъ свои изысканія ошносительно огнеродныхъ произведеній. Въ первомъ Разсужденіи по сему предмету онъ изслѣдываетъ произведенія, добываемыя изъ масла посредствомъ его разложенія при возвышенныхъ температурахъ. Онъ открыль въ немъ, между прочимъ, присутствіе альдегда, вещества недавно описаннаго Г-мъ *Либигомъ* и получаемого посредствомъ разложенія ээира. Но сверхъ шого онъ добыль еще лешучую жидкость, гораздо легче воды и весьма горячую. Сія жидкость, совершенно похожая на нефшъ, не имѣеть шочки постояннаго кипѣнія; она имѣеть составъ углеродисшаго двуводорода и перегонкою можетъ бышь раздѣлена на жидкости разныхъ шепеней густошы и лешучешти. Г. Гессъ получилъ одну, коей площность составляетъ шолько 0,648 и которая уже ошь шеплоты руки приходять въ кипѣніе. Жидкости сіи раздѣляюшся на два отдѣльные ряда: одинъ изъ нихъ оплмчается шѣмъ, что не произ-

водишь никакого дѣйствія на сѣрную кислотоу, другой напрошивъ того соединяется съ нею, съ отдѣленіемъ припомъ теплоты. Первый изъ сихъ рядовъ называется *дѣйствительнымъ*, второй *страдательнымъ*; оба имѣютъ одинакій составъ. Г. Гессъ, выкая въ причины сего различія, нашель, что его должно приписать температурѣ, господствовавшей при образованіи обонхъ родовъ. Пассивный (страдательный) двууглеродистый водородъ образуется при температурѣ, менѣе возвышенной, нежели двууглеродистый водородъ активный (дѣйствительный): изъ чего Г. Гессъ заключаетъ, что какъ каменное масло по большей части состоитъ изъ пассивнаго (страдательнаго) двууглеродистаго водорода, то теплота, господствовавшая при его образованіи, вѣроятно не переходила за извѣстный предѣлъ. Во второмъ Разсужденіи нашъ Химикъ изыскиваетъ на опытѣ предѣлъ сей температуры и находить его $=243^{\circ}$. Въ семъ Разсужденіи онъ изслѣдуетъ вліяніе разныхъ маселъ на добываемыя огнеродныя произведенія и дѣйствіе на нихъ сильныхъ реактивовъ, каковы на пр. сѣрная кислотоу, хлоръ и бромъ, и при эгомъ случаѣ описываетъ два особые ээира. Г. Гессъ сообщилъ намъ еще разложеніе газа подземныхъ огней въ Баку. Онъ нашель его состоящимъ изъ углеродисто-четыреводороднаго газа, съ примѣсью небольшого количества углеродной кислоты и атмосфернаго воздуха.

Мы уже выше, въ спашѣ о изданныхъ Академіею сочиненіяхъ, упомянули о главномъ шрудѣ Г. *Брандта* въ нынѣшнемъ году, а именно первой книжки его дополненій къ Палласовой Зоографіи. Прежде напечатанія сей книжки Г. Брандтъ сообщилъ намъ Записку о двухъ породахъ гусей съ Алеупскихъ Острововъ, копорыхъ Палласъ, смѣшавъ съ гусемъ острова Швапенландъ и Канадскимъ, назвалъ *Anser Canadensis* и *A. pictus*. Г. Брандтъ показываетъ въ своей Запискѣ, что сін два

гуса принадлежать къ двумъ разнымъ породамъ, кошорыя онъ предлагаетъ различать именами: *leucoragelus* и *capagicus*. Сей же Академикъ открылъ въ черепѣ нѣкоторыхъ плосконогихъ пшицъ двѣ косточки, доселѣ не замѣченныя Зоологами; описалъ новую породу ежа, водящагося въ странѣ Туркомановъ, ш. е. *Eginaseus hypomelas* и новаго хомяка, названнаго имъ *cricetus nigricans*; изслѣдовалъ и описалъ сложеніе содержащихъ въ себѣ мускусовую спрую, желѣзокъ выхуоли и открылъ особый испразднительный органъ, находящійся на вѣншей поверхности лядвев *кабаргем* (*Moschus moschiferus*). Онъ подвергнувъ сужденію Зоологовъ свои идеи о новомъ расположеніи класса шысяченожекъ (*шугіародез*), и раздѣленіи онаго вообще, а равномѣрно о классификаціи щипоносныхъ акалефъ, наконецъ сообщилъ намъ нѣкоторыя предварительныя данныя для составленія монографіи одного семейства водяныхъ пшицъ.— Г. Беръ занимался печатаніемъ своего Разсужденія о моржахъ, о кошоромъ мы говорили въ прошлогоднемъ нашемъ отчетѣ и гдѣ онъ обращаетъ особенное вниманіе на образъ жизни сего замѣчательнаго животноаго, и на географическое его распредѣленіе; а въ началѣ нынѣшняго года читалъ Академіи первое Разсужденіе объ анатоміи морской свиньи. Сии труды о кишородныхъ привели его къ кришическому изслѣдованію извѣстнаго общаго предразсудка касательно изверженія воды дыхательными орудіями нѣкоторыхъ изъ сихъ животноныхъ, какъ-шо кшшами и нѣкоторыми породами дельфиновъ. Нашъ Зоологъ успѣлъ не только опровергнувъ сіе мнѣніе, противорѣчащее уже самому свойству дыхательныхъ органовъ, но еще открылъ происхождение заблужденія, господствующаго уже столько вѣковъ между Зоологами всѣхъ странъ. Въ другой запискѣ Г. Беръ сообщилъ намъ нѣкоторыя изъ своихъ наблюденій касательно образа развишія плавательныхъ

пузырей (не нитюющихъ выхода), наблюденія, вполне подтвердившія выводы, уже прежде изложенные имъ въ шрудѣ о развитіи рыбъ. Два новыя приобрѣтенія нашего Музея, а именно: уродливая корова, присланная намъ съ Кавказа Г-мъ Генераль-Лейтенантомъ Вельяминовымъ, и шкура зубра, также съ Кавказа, доставленная Г-мъ Барономъ Розеномъ, подали Г. Беру поводъ къ шремъ Запискамъ, одной объ анатоміи сверхъ-естественнаго нароста Кавказской коровы, и двухъ о настоящей отчизнѣ дикаго буйвола или зубра, и о сличеніи Кавказскаго образца съ Липовскимъ, уже прежде хранившимся въ нашемъ Музеѣ. — Г. Менеприе въ двухъ Запискахъ изобразилъ характеристичку нѣкоторыхъ новыхъ насѣкомыхъ; Г. Фальдерманнъ прислалъ намъ Записку объ одномъ насѣкомомъ изъ семейства долгоносиковъ или носатиковъ, а Г. Адольфъ Эрманъ, изъ Берлина, Разсужденіе о зобахъ въ долинѣ рѣки Лены и объ ашмосферныхъ вліяніяхъ, сопровождающихъ развитіе сей болѣзни. — По отдѣленію Ботаники Г. *Триниусъ*, кромѣ 30-й книжки *Species germanum*, сообщилъ въ *Bulletin Scientifique* новыя разсужденія о сложеніи цвѣтка ниворослей. — Г. *Бонгардъ* во второмъ Разсужденіи, описалъ четыре новыя породы Бразильскихъ растений, изъ коихъ двѣ составляютъ первообразы новаго рода, называемаго имъ харидіонъ, а сверхъ того представилъ намъ шрешье продолженіе своего монографическаго описанія Бразильскихъ породъ *Egiosaulon* и ошдалъ въ печать шексшъ седьмага десятка изъ сошни рѣдкихъ Кавказскихъ растений Маршала Бибершпейна. — Г. *Брандтъ* напечаталъ въ Германіи въ сочиненіи о врачебной Ботаникѣ, издаваемомъ имъ вмѣстѣ съ Г-мъ Рашцебургомъ, шринадцать монографій растений, а въ нашемъ ученомъ журналѣ Записку о прозябеніи, дающемъ Мексиканскую сабадиллу и составляющемъ, по его мнѣнію, первообразъ новаго родоваго подраздѣленія. — Г.

Докшоръ *Траушфеттеръ*, Второй Помощникъ при Императорскомъ Ботаническомъ Саду, подвергнувъ суду Академіи первую шестрадь пространнаго монографическаго сочиненія, имѣющаго предметомъ полный обзоръ и новую классификацію всѣхъ породъ ивы, семейства весьма обширнаго и донынѣ недоспашочно описаннаго Ботаниками. Трудъ Г. Траушфетшера принятъ Академіею съ большимъ одобреніемъ и скоро будетъ оппечашанъ въ собраніи постороннихъ Ученыхъ. Другое важное изданіе, издержки котораго приняла на себя Академія, есть трудъ Г-на Докшора Фрицше о плодотворной пыли расшеній, трудъ, проливающій новый свѣтъ на сущность и образованіе сего нѣжнаго вещества и служащій важнымъ пополненіемъ изысканій Г-на Моля объ этомъ же предметѣ. — Наконецъ Академія всѣми средствами поддержала проектъ Г. *Постельса* на счетъ изданія въ свѣтъ морскихъ водорослей, собранныхъ Мершенсомъ въ экспедиціи Сенявина, и по предшашельству Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, Его Величество Государь Императоръ соизволилъ пожаловать Г-ну Постельсу сумму 10,000 рублей на издержки сего предпріяшя. Г. Бонгаръ будетъ вспомошествовать Г-ну Постельсу при изданіи текста.

Г. Коншрь-Адмиралъ Баронъ Врангель, послѣдній Главный Правитель Россійско-Американскихъ колоній, представилъ намъ чрезъ Г-на Бера четыре рукописныя Разсужденія, изъ которыхъ первое содержитъ въ себѣ статистическія данныя о сихъ оппаленныхъ областяхъ, которыя послѣ свѣдѣній, доставленныхъ намъ объ нихъ Г-мъ Липке, увеличились двумя новыми округами. Приложенная къ сему Разсужденію Карта представляетъ шощъ изъ сихъ округовъ, который лежитъ далѣе на Сѣверъ, въ краю весьма мало извѣсномъ путешественникамъ. Предметъ втораго Разсужденія есть ловля тюленей и другихъ морскихъ живопныхъ, а третьяго

торговля народовъ Сѣверо-западной Америки между собою и съ Чукчами,—Разсужденіе, представляющее столь же занимательный, сколько и новый взглядъ на обширность коммерческихъ сношеній сихъ народовъ. Въ чешвертомъ Разсужденіи Г. Врангель изображаетъ намъ жителей Сѣверной Калифорніи; не взирая на кратковременность его тамъ пребыванія, картина имъ начертанная столь болѣе достойна вниманія, что доселѣ страна сія была извѣстна намъ только изъ весьма неполныхъ и приспращенныхъ донесеній Испанскихъ Монаховъ. Академія съ готовностью воспользовалась вызовомъ Г. Бера принять на себя трудъ изданія сихъ Разсужденій и присовокупить къ нимъ выводъ изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ подъ надзоромъ Г-на Врангеля въ бытность его въ Ново-Архангельскѣ, и вмѣстѣ историческій обзоръ торговли мягкою рухлядью въ сихъ странахъ съ 1745 года, обзоръ, напечатанный покойнымъ Г-мъ Берхомъ въ его хронологической исторіи открытія Алеутскихъ Острововъ.— Г. Докторъ Геблеръ, который, не взирая на свое удаленіе отъ центральныхъ точекъ образованности, явилъ намъ столько примѣровъ неушомимаго сшаранія и усердія, коими отличаются люди, посвятившіе себя служенію Наукъ, недавно подарилъ насъ рукописью, подъ заглавіемъ: Обзоръніе Катунскаго Хребта. Сямъ именемъ означается возвышеннѣйшая цѣпь Русскаго Алтая, пролегающая между Кашунью и Чуею и еще вовсе не посѣщенная путешественниками-Натуралистами. Г. Геблеръ, при лѣша сряду обозрѣвавшій сію страну по всѣмъ направленіямъ, представилъ въ помянутомъ нами сочиненіи результаты своихъ наблюденій и свидѣній, собранныхъ отъ жителей сего любопытнаго края. Результаты сіи касаются не только произведеній прехъ царствъ Природы, но и климата, озеръ и источниковъ, образа жизни, обычаевъ и нравовъ жителей, ихъ про-

мысленности, древнихъ историческихъ памятниковъ и отношеній орографическихъ и гидрографическихъ сего края и сосѣднихъ мѣстъ, давняя, которая Авторь еще болѣе поинилъ приложеною къ сему занимательному труду Картою. Академія, принявъ въ уваженіе благопріятный отзывъ, представленный ей о семъ швореніи, не усомнилась увѣичать его Денидовскою премією и опредѣлила напечатать его на свой счетъ въ Собраніи Разсужденій постороннихъ Ученыхъ.

Г. Шмидтъ читалъ диссертацию о Магаяна и Прадина—парамита Буддистовъ. Сия трудомъ заключается рядъ изысканій нашего Сочлена о религіозной системѣ народовъ Средней Азіи, системѣ, далеко распространеной, но въ отношеніи къ главнымъ ея началамъ весьма мало изслѣдованной въ Европѣ. Философическая сторона сей системы соспавляетъ предметъ послѣдняго Разсужденія Г. Шмидта, между тѣмъ какъ прежніе его труды клонились къ развитію собственно религіозной ея части. А чтобы читатели могли почерпнуть свидѣнія изъ самаго источника, Авторь въ своемъ Разсужденіи помѣстилъ подлинный текстъ небольшого Тибетскаго сочиненія о семъ предметѣ, съ приложеніемъ Нѣмецкаго перевода. И такъ сей трудъ Г. Шмидта представитъ еще особенную занимательность, какъ первый въ Россіи образецъ сочиненія, напечатаннаго Тибетскимъ шрифтомъ. Вслѣдъ за симъ будутъ изданы Грамматика и словарь сего языка, сочиненіемъ коихъ занимается Г. Шмидтъ; первая уже представлена Академіи 26 Февраля. — Г. Френъ, хотя и занятый разными обширными трудами, изъ числа которыхъ мы упомянемъ здѣсь только о дополненіяхъ къ подробному Каталогу Магометанскихъ монетъ нашего Азіатскаго Музея, изданному въ 1826 году, однако представилъ намъ и въ печеніе нынѣшняго года нѣсколько Записокъ, изъ коихъ двѣ даютъ отчетъ о новѣйшихъ приобрѣте-

вѣтъ во частяхъ Мугамешаевой Нумизматикъ, выбранныхъ изъ коллекціи Г-на Фукса въ Казани и изъ Музея Московскаго Университетскаго; шрещь содержишь въ себѣ исчисленіе важнѣйшихъ Восточныхъ рукописей Руизмашическаго Музея, а четвертая описаніе старинныхъ серебряныхъ монетъ, вырытыхъ въ Ростовѣ и принадлежавшихъ по видимому къ конской сбруѣ одного изъ вѣнцовой (шруновъ) Волжскихъ Булгаръ въ XI или XII вѣкѣ. — Г. *Крузъ* изготовилъ 4-е отдѣленіе своего пространнаго каталога собранію Русскихъ монетъ, хранящихся въ Нумизматическомъ Музеѣ Академіи; отдѣленію оное заключаетъ въ себѣ Императорскія монеты съ 1700 года по наше время; а Г. *Шардінсъ*, Хранитель Нумизматическаго Музея, обстоятельную опись всѣхъ новѣйшихъ Европейскихъ монетъ сего же Музея въ пяти большихъ Томахъ in-4°; сіи Каталоги будутъ изданы на иждивеніи Академіи, для руководства тѣхъ особъ, кои пожелаютъ искать поученія въ нашихъ Музеяхъ. — Г. *Грефе* читалъ намъ Разсужденіе о такъ называемыхъ сильномъ и слабомъ спряженіяхъ и о мнѣніи ихъ началѣ въ Греческомъ языкѣ; а Г. *Германъ* — продолженіе своихъ изслѣдованій о Нравственной Спасисшикѣ, а именно выводы изъ свѣдѣній о числѣ убійствъ и самоубійствъ въ областяхъ, принадлежащихъ къ Лишовой возвышенности. — Еще мы должны привесть здѣсь Записку нашего Члена-Корреспондента, Г-на *Келлена*, о курганахъ въ Россіи, и другую, въ копирѣй Г. *Дормъ* сообщилъ намъ образцы Афганской Поэзіи, заимствованные изъ Дивана Стихотворца Абдураманъ.

V. Путешествія.

Извѣстно, что въ 1850 году Г. Профессоръ Фридрихъ Парротъ, во время путешествія своего на Ара-

ратъ, занимался барометрическимъ нивелированіемъ въ станціямъ между Астраханью и Ново-Черкасскомъ, съ шюю цѣлю, чтобы опредѣлить разность уровня Черпаго и Каспійскаго Морей, шрудъ, резульшатами коего состоятъ въ прошиворѣчїи съ прежними данными, а особенно съ тѣми, которыя доставлены намъ двумя нивелированїями, произведенными тѣмъ же Г-мъ Паррошомъ вмѣстѣ съ Г-мъ Профессоромъ Энгельгардшомъ между двумя другими пунктами обонхъ морей, ш. е. между Таманомъ и Кизляромъ. На основанїи сихъ послѣднихъ шрудовъ принято было за несомнѣнный фактъ, что Каспійское Море образуешь какъ бы никакойшю часть обширнаго углубленїя, представляемаго западною половиною Средней Азїи и оцѣняемаго около 300 фушовъ; что впрочемъ и было довольно согласно съ резульшатами другаго барометрическаго нивелированїя, сдѣланнаго въ томъ же самомъ году нашимъ Сочленомъ Г-мъ Вишневскимъ. Но послѣднее нивелированїе Г-на Парроша заспаваляешь насъ, если не вовсе ошвергнушь это мнѣнїе, то по крайней мѣрѣ усомнишься въ точности численнаго показанїя. И шакъ весьма естественно было желанїе большаго числа шѣхъ, кошыре чїшали пушешествїе на Араратъ Г-на Парроша, влѣдѣть сей вопросъ рѣшеннымъ шригонометрическою нивелировкой; желанїе, изъявленное шакже нѣкоторыми изъ Членовъ Академіи, кошырая шогда же для исполненїя сего плана прибѣгла бы къ щедротамъ Августѣйшаго Монарха, если бы въ шо время могла найти молодыхъ Ученыхъ, довольно опытныхъ въ наблюденїяхъ этого рода, для успѣшнаго совершенїя такого подвига и готовыхъ боротъся со всѣми шрудностями и пренашствїями подобнаго предпрїяшїа.

Въ началѣ нынѣшняго года Г. Струве предварилъ Академію, что шрое изъ его прежнихъ учениковъ, изъ усердіе и познанїа коихъ онъ ручаешья, могли бы пра-

взявъ на себя исполненіе сихъ видовъ, въ случаѣ, если Академія заблагоразсудитъ ввѣритъ имъ это почетное порученіе. Сии три наблюдателя суть: Г. Фусъ Младшій, извѣстный по своему путешествію въ Кашай и въ юго-восточную часть Сибири и назначенный Помощникомъ Астронома при Главной Обсерваторіи, Г. Саблеръ, Помощникъ Астронома въ Дерптъ, и Г. Савичъ, Магистръ Математическихъ Наукъ Московскаго Университета. Сіе уведомленіе Г-на Академика Спруве было съ живостію принято Г-номъ Паррономъ Спаршикомъ, кошорый уже прежде предложилъ своему Сочлену начертать съ нимъ вмѣстѣ планъ по этому же предмету. Г. Паррошъ представилъ Академіи при Разсужденіи, въ кошорыхъ съ величайшею подробностію излагаетъ труды и способы, пошребные, по его мнѣнію, для исполненія подобнаго предпріятія. Принявъ сии предварительные труды за основаніе, Гг. Паррошъ, Спруве и Ленцъ подвергли благоусмотрѣнію Академіи проектъ ученой экспедиціи, кошорой цѣлію было бы: 1) измѣрить разность уровня двухъ пунктовъ, одного на берегу Чернаго, а другаго на Каспійскомъ Морѣ, посредствомъ тригонометрическаго измѣренія; 2) опредѣлить положеніе двухъ крайнихъ пунктовъ линіи нивелированія, равно какъ и извѣснаго числа другихъ промежуточныхъ и смежныхъ пунктовъ астрономическими наблюденіями; 3) производить барометрическія наблюденія, по крайней мѣрѣ въ теченіе одного года, посредствомъ хорошо сліченныхъ между собою инструментовъ и въ соотвѣтственные часы, на берегахъ обоихъ морей, а равноѣрно въ продолженіе операціи по всей линіи нивелированія. Академія одобрила этошъ проектъ во всемъ его пространствѣ, и по ея представленію Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, вмѣстѣ съ Г-мъ Министромъ Финансовъ, представили его Государю Императору, Высочайше соизволившему утвердить

ого 12 Мая, съ предоставленіемъ суммы 50,000 рублей въ распоряженіе Академіи для покрытия поддержекъ своего важнаго предпріянія. Для благонадѣжнаго достиженія главной цѣли экспедиціи надлежало сперва опредѣлить линію, по которой она должна была совершиться. Слѣдствія, доставленныя на вѣстоѣ естествоиспытателемъ Г. Фридрихомъ Парронгомъ и Эггемагдпомъ, исследовавшій сей край по всемъ направленіямъ, побудили Конференцію принять ту линію, которая соединяетъ Ново-Черкасскъ съ Ставрополемъ, а сей послѣдній городъ съ Кизляремъ; линію, которая имѣетъ передъ собою протѣки по преимуществу, что пролагать по странѣ незвѣстной, обитаемой и предоставляющей путешественникамъ немалыя трудности; сверхъ того Ново-Черкасскъ, какъ начальный пунктъ операцій, можетъ снабдить экспедицію всеми необходимыми для нея потребностями. Времени для исполненія сего предпріянія назначено 18 мѣсяцевъ. Путешественники 16 Июля отправились изъ С. Петербурга, сопровождаемые искуснымъ Механикомъ и снабженные потребными инструментами, а именно: полнымъ приборомъ для измѣренія разстояній, большимъ и малымъ универсальнымъ инструментами и двумя аспрономическими теодолитами для измѣренія угловъ, переноснымъ пассажнымъ инструментомъ, двумя телескопами, шрема хронометрами, потребнымъ числомъ барометровъ, термометровъ и вспомогательныхъ, а равно запасныхъ снарядовъ. Въ Іюнь мѣсяцъ въ окрестностяхъ Дерша одѣланъ былъ опытъ нивелированія на востраноцѣ 7-ми верстъ съ операціоннымъ базисомъ въ 111 саженой, нивелированіе, котораго среднимъ результатомъ была разность уровня въ 58,7 дюйма, и въ кошаромъ отдѣльными опредѣленіями разстоявали между собою не болѣе какъ на десятыя доли дюйма. Сей-же опытъ нивелированія доставилъ Г. Струве данныя для подробной инстру-

ции путешествиямъ, начертаніе которой было ему поручено Академією. По послѣднимъ полученнымъ изъ Ново-Черкасска извѣстіямъ Г. Фусъ лично установилъ неподвижные барометры въ Таганрогѣ и Астрахани и на возвращенномъ пути изъ сего послѣдняго города чрезъ Кизляръ и Ставрополь произвелъ полное обзорное мѣстности операціи. Между тѣмъ Гг. Саблеръ и Савичъ сдѣлали всѣ нужныя приготовленія для собственно такъ называемаго тригонометрическаго нивелированія, опредѣлили положеніе Ново-Черкасска прохожденіями луны чрезъ Меридіанъ и измѣреніемъ полярной высоты, и перенесли Долгошу въ Кагальникъ, деревню на берегу Азовскаго моря, назначаемую начальнымъ пунктомъ нивелированія. Три хронометра Кессельса и Гауша, во все путешествіе, а равно и при всей операціи, сохранили правильный ходъ свой. Мы скорѣе ожидаемъ извѣстія о дальнѣйшихъ успѣхахъ сей важной экспедиціи.

Говоря о ученыхъ экспедиціяхъ, мы можемъ привести еще путешествіе, предпринимаемое Г-мъ Триніусомъ съ такою цѣлю, чтобы посѣтить богатѣйшіе въ Европѣ гербаріи и пополнить обширный прудъ его о семействахъ мнѣтослей; поездку въ Германію, сдѣланную Г-мъ Брандшомъ въ шеченіе прошедшаго лѣта для открытія новыхъ связей съ Берлинскимъ, Галльскимъ и Франкфуртскимъ Музеями и для присутствованія при собраніяхъ Нѣмецкихъ Врачей и Натуралистовъ въ Іенѣ, путешествіе, о которомъ Г. Брандшъ читалъ Академіи весьма удовлетворительный отчетъ; любопытную этнографическую экспедицію Г-на Шѣгрена въ Грузію и Кавказскую Область, которой цѣль была изыснана нами въ послѣднемъ нашемъ отчетѣ и которая будетъ кончена въ 1837 году; наконецъ путешествіе, совершенное въ нынѣшнемъ году, отчасти на иждивеніи Академіи Г-мъ Нордманномъ, Профессоромъ Одесскаго Лицея, и имѣвшее предметомъ изслѣдованіе Абхазіи,

Гуриеля, Мингрелии и Имеретии въ отношеніи къ Естественной Исторіи. Но какъ всѣ сіи экспедиціи, за исключеніемъ путешествія Г-на Брандша, еще не окончены, то мы предоставляемъ себѣ возвратиться къ нимъ въ послѣдшіи времена, чтобы дать подробный отчетъ о плодахъ, ими принесенныхъ.

VI. Преміи.

Присужденіе Демидовскихъ премій за 1835 годъ происходило по обыкновенію въ публичное засѣданіе 17 Апрѣля, день рожденія Его Императорскаго Высочества Цесаревича Наслѣдника. Академія раздала три большія преміи по 5000 рублей, а именно Гг. Контръ-Адмиралу Липке, Профессору Брашману и Сенатору Михайловскому-Данилевскому, и восемь поощрительныхъ призовъ, въ 2500 рублей каждый.

По прошествіи пяти первыхъ годовъ существованія сего полезнаго учрежденія, Академія подвергла учредительный актъ новому разсмотрѣнію и предложила Г-ну Демидову прибавить два слѣдующіе пункта: послѣ XIV статьи: «Академія имѣетъ право предлагать на разрѣшеніе широкимъ Ученымъ вопросы, важныя отношенительно къ успѣхамъ Наукъ и промышленности, не отдавая однако предпочтенія сочиненіямъ, писаннымъ на сіи задачи, передъ такими, которыя разсуждаютъ о предметахъ одинаковой съ ними важности, такъ что разрѣшеніе предложенной Академіею задачи можетъ остаться безъ награды, если въ конкурсѣ находятся лучшія сочиненія.» Послѣ § 9 статьи VII: «кромя филологическихъ швореній могутъ быть писаны на Латинскомъ языкѣ также ученые сочиненія, если заключаютъ въ себѣ весьма важныя розысканія и открытія. Но сочиненія сего рода должны быть разсмотрѣны въ первой инстанціи Комиссіею, составленною по край-

ней итрѣ изъ шрехъ Дѣйствительныхъ Членовъ Академіи. По одобреніи сихъ прибавочныхъ пунктовъ Г-мъ Демидовымъ, они были признаны имѣющими законную силу.

Удостоверясь, что 17-е Апрѣля есть время не совсемъ удобное для публичнаго засѣданія, во-первыхъ, потому что эшотъ день часто бываетъ въ Страстную или въ Свяшую недѣлю, во-вторыхъ, что онъ слишкомъ близко къ средней эпохѣ вскрытія Невы, когда ирерывається сообщеніе между частями города, отдѣленными рѣкою — и наконецъ потому, что бывающій въ эшотъ день прїѣздъ ко Двору, препятствуетъ многимъ присутствовать въ семъ засѣданіи, Г. Демидовъ изъявилъ свое согласіе на то, чтобы присужденіе премій его происходило въ частномъ засѣданіи 17 Апрѣля, а отчетъ былъ читанъ публично 2 Мая каждаго года.

Г. Чершковъ, Авторъ сочиненія по части Русской Нумизматики, стяжавшій въ 1835 году Демидовскую премію, предоставилъ ее въ распоряженіе Академіи съ шѣмъ, чтобы она была употреблена на изданіе какой нибудь лѣтописи или другаго замѣчательнаго произведенія Отечественной Исторіи. По предложенію Г-на Круга, Академія, въ засѣданіи 9 Декабря, опредѣлила посвятить сію сумму на изданіе Евангелія, писанаго въ Новѣгородѣ въ 1057 году для Сстромира, Намѣстника Великаго Князя Изяслава Ярославича. Здѣсь, какъ и въ чужихъ краяхъ, уже давно желали изданія въ свѣтъ сего древняго памятника Славянскаго языка, писаннаго еще Кирилловскими буквами. Покойный Графъ Румянцовъ первый изъявилъ на то свою готовность и велѣлъ вырѣзать около 70 листовъ, уже не упошребляющихся болѣе въ нынѣшнемъ Славянскомъ письмѣ, когда смерть его пріостановила сіе прекрасное предпріятіе. Матрицы сихъ листовъ нынѣ находятся въ рукахъ Г-на Кеппена, который, узнавъ о намѣреніи Академіи, не замедлилъ

ождать и въ ея распоряженіе. Одинъ изъ нашихъ Членовъ-Корреспондентовъ, Г. Востоковъ, глубокій знателемъ Славянскаго языка и Авторъ Славянской Грамматички, коей матеріалы почерпнушы имъ изъ поманутной древней рукописи, вывъ трудился надъ изданіемъ Славянскаго Словара, который будещь содержать въ себя всѣ слова и выраженія, встречающіеся въ Остромировомъ Евангеліи. Сей же самый Ученый привады на себя и изданіе ешомъ драгоценнаго памятника Славянскаго писменности.

Академія въ 1852 году предложила слѣдующую историческую задачу: «Напишеть краткую историю Улуса Джучи или Золотой Орды, почерпнувшую не только изъ Востоковъ, особенно Магомеданскіхъ Историковъ и нунимасическихъ памятниковъ сей самой династии, но и изъ Русскихъ, Польскихъ, Венгерскихъ и проч. языковъ и другихъ документовъ, разбѣданныхъ въ сочиненіяхъ Европейскихъ Писателей того времени.»

Въ самой программѣ, въ то время изданной, Академія намекала о томъ, какую важность она придасть сей задачѣ и сколь мало она ожидаетъ отъ ея исполненія. По сей самой причинѣ и для того чтобы привлечь большее число соискателей, она установила еще два второстепенные приза, изъ коихъ меньшій назначался тому, кто только собереть всѣ относящіеся къ той эпохѣ матеріалы, критически разбереть ихъ, и снабдивъ зримымъ переводомъ поместитъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Академія въ отвѣтъ на эту задачу получила одно только сочиненіе на Немецкомъ языкѣ и на 1272 страницѣхъ in-8°, не считая печатныхъ матеріаловъ, въ нему приложенныхъ. Вышло эпитафа, Авторомъ избрано было слѣдующее мѣсто изъ Русской Истории Щербатова: «Помеже шогданнаго времени для Россій-

скія ещѣ не связаны съ Татарскими быти, что ради измѣненія единицъ необходимо надлежитъ прибѣгнуть къ другимъ: сего ради я за нужное и почелъ о Татарскихъ предложить.»

По выслушаніи совѣстливыхъ и подробныхъ донесеній шрехъ своихъ Комитессаровъ, коимъ было поручено рассмотреть сей трудъ, Академія, въ засѣданіи 20 Апрель произнесла, объ немъ слѣдующій приговоръ: не лзи не согласишься въ томъ, что Авторъ обладаеть обширною ученостію и глубокими свѣдѣніями въ Арабской, Персидской и Турецкой Лашерашурахъ. Сочиненіе его носитъ на себѣ печать необыкновеннаго прилежанія, историческое дѣленіе на періоды основано на самой истины и количество собранныхъ имъ полезныхъ матеріаловъ довольно значительное. Авторъ уиѣлъ даже предсказавши разныя сомнѣнія съ новой и значительной точкой зрѣнія и возвысилъ цѣну своего труда многими различными примѣчаніями, свидѣтельствующими о его остротѣ. Но сколько Академія ни гешева признаеть въ хорошихъ сторонахъ сего сочиненія, она съ сожалѣніемъ сознаеть, что Авторъ приступилъ къ разрѣшенію предложенной задачи не довольно къ тому приготовившись, а обработалъ ее съ нѣкоторою поспѣшностію. Одно изъ главныхъ условій программы, чтобы и Русскіе пошочения были изслѣдованы во всемъ ихъ объемѣ, выполнено только весьма неудовлетворительно, или ошъ краткости времени, или ошъ недостатка надлежащихъ свѣдѣній въ оныхъ языкъ. Но это еще не единственная упрекъ, который можно одматъ труду его. Даже оныя Восточные пошочения, бывшіе подъ рукою Автора, не довольно изслѣдованы и даже не извлечены съ надлежащею шточностію. Многими замѣченъ также недостатокъ здравой критики. Историческіе матеріалы, чаще всего извлеченные безъ всякаго выбора, несправно обработаны. Нѣкоторыя, особенно важныя для сей Исторіи

факты и событія, только мелькомъ упомянуты или во-все упущены изъ виду, тогда какъ другіе, не имѣющіе никакой связи съ предметомъ, изложены съ большимъ многословіемъ и только бесполезно увеличили объемъ сочиненія. Также хронологическая и географическая часть поверхностна, наконецъ встрѣчается множество излишнихъ повтореній, сбивчивыхъ показаній въ именахъ и ссылкахъ, противорѣчій и погрѣшностей — даже въ переводѣ восточныхъ шекстовъ.

По всѣмъ здѣсь изъясненнымъ причинамъ Академія не могла присудить сему труду какую либо премию. Запечатанный билетъ, заключающій въ себѣ имя Автора, былъ сожженъ въ засѣданіи 29 Апрѣля и задача отмішена.

Въ 1831 году Академію предложенъ былъ по части Математическихъ Наукъ вопросъ: «Опредѣлишь движеніе океана, принимая въ разсужденіе всѣ силы, концы вліяніе можетъ быть ощушительнымъ, и сравнишь возвышеніе водъ и времена ихъ появленія, показываемыя наблюденіями, съ высокою и временами, выведенными изъ теоріи.» Какъ по истеченіи срока конкурсу въ Августъ 1833 года Академія не получила ни одного сочиненія на сію задачу и можно было предполагать, что двухъ-годичный срокъ былъ недоспашоченъ для разрѣшенія вопроса, но время конкурса продолжено было до 1 Августа 1836 года. На этотъ разъ Академія получила конкурсное сочиненіе, писанное на Нѣмецкомъ языкѣ, съ девизомъ: «Es geht aus vielen Thatsachen hervor, dass zwischen der Erde und dem Monde eine schwache electrische Wechselwirkung statt findet.» По какъ Авторъ сего Разсужденія не только не развилъ математической теоріи заданнаго вопроса во всей полнотѣ, пребуемой программой Академіи, но напротивъ того даже опровергаетъ приняшую теорію, замѣняя ее другою, основанною на мнимомъ взаимномъ

электрическомъ дѣйствіи между землею и луною, по Академіи не можеть признашь его струдъ удовлетворяющимъ условіямъ программы, такъ что хотя бы новая теорія и была подгрѣплена лучшими доводами, нежели въ самомъ дѣлѣ, сочиненіе не могло бы удостоиться награды. По этой причинѣ Академія, къ сожалѣнію своему, нашла себя вынужденною уничтожить награду.

Въ 1833 году для составленія Ученыхъ предложенъ былъ вопросъ по части Естественной Исторіи: «Опредѣлишь разныя степени развитія кишечныхъ нервъ у безпозвоночныхъ животныхъ, объясня заданный предметъ сверхъ ученыхъ розысканій также подробными и точными рисунками.» Вопросъ сей, также остававшійся безъ разрѣшенія, отсроченъ до 1 Августа 1838 года.

Наконецъ Академія къ конкурсу 1839 года назначаетъ премію въ полшораста Голландскихъ червонныхъ, кошорая будетъ выдана Авшору лучшаго сочиненія «о разныхъ нарѣчіяхъ Греческаго языка.» Она желаетъ, чтобы въ семь сочиненій были собраны въ одно и расположены въ систематическомъ порядкѣ всѣ данныя, относящіяся къ сей отрасли Языковѣднія. Приводимые доводы должны быть почерпаемы съ дипломатическою точностью изъ самыхъ источниковъ, тщательно опличены отъ всего того, что основано на однихъ предположеніяхъ, и неуклонно направляемы къ самому существу задачи, т. е. къ объясненію, по возможности, первобытнаго состоянія Греческаго языка.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАНЫЯ ВЪ РОССІИ.

1) *Акты, собранныя въ Библіотекахъ и Архивахъ Россійской Имперіи Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ.* С. Петербургъ, въ шип. II Ошдленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Четыре Тома, въ 4-ю д. л.; въ первомъ XV, 4, 491, 13 и 25; во второмъ 392, 3 и 14; въ третьемъ 496, 4 и 21, и въ четвертомъ 500, 2 и 19 стран. (*).

Нешердимыя ожиданія просвѣщенныхъ соотечественниковъ исполнились: Комиссія, Высочайше учрежденная при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, издала Историко-юридическія Акты, собранныя Археографическою Экспедиціею. Чшобы судить объ обширномъ трудѣ, предшествовавшемъ исполненію этого предпріяшя, извлечемъ изъ Предисловія къ Актамъ извѣстіе о дѣйствіяхъ Археографической Экспедиціи и Комиссіи.

(*) Продается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцовъ въ С. Петербургѣ, а въ Москвѣ у Комерціи Савѣшника А. С. Ширшова. Цѣна за четыре Тома, въ букашной оберткѣ, сорокъ рублей ассигнаціями; за пересылку прилагается за 20 фунтовъ.

На Ассигнашій Указатель, который ошдпечатывается въ скоромъ времени, выдается билетъ безъ особенной платы.

Въ 1828 году, Императорская Академія Наукъ отправила Археологическую Экспедицію для путешествія по Россіи, съ цілю привезти въ извѣстность отарившія Библіотеки и Архивы и извлечь изъ нихъ важнѣйшіе памятники Отечества. Вѣдннхъ, Дипломатики, Правовѣдннхъ, и проч. Въ продолженіе шести лѣтъ, Экспедиція объѣхала четырнадцать Великороссійскихъ Губерній, и осмотрѣла около двухъ сотъ Библиотекъ и Архивовъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства. Труды сіи непосредственно совершены Гг. Строевымъ и Беренниковымъ. Какъ находящіеся въ хранилищахъ старинныя письменныя памятники состоятъ изъ Государственныхъ Актовъ и сочиненій, относящихся къ Славяно-Русской Литературѣ: то Экспедиція, по разсмотрѣніи сихъ разнородныхъ матеріаловъ, составила: 1) собраніе Грамотъ, Указовъ, наказныхъ грамотъ, описокъ, розысковъ и проч. съ XIV по XVIII вѣкъ, подъ заглавіемъ: *Акты Историко-юридическіе*, 2) Каталогъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, съ выписками и рецензіями, подъ названіемъ: *Матеріалы для Исторіи Славяно-Русской Литературы*. Сверхъ того Экспедиція собрала множество свѣдѣній по части Церковныхъ Древностей, Дипломатики, Палеографіи, и проч. (*). Главнѣйшія изъ сихъ коллекцій въ 1834 году представлены были Академіи Наукъ, которая поручила Г. Строеву соединить, изъ собранныхъ по части Славяно-Русской Литературы матеріаловъ, *Библіологическій Указатель* всѣхъ извѣстныхъ въ ней сочиненій и переводовъ до начала XVIII вѣка; прочія же свѣдѣнія при-

(*). Изъ сихъ послѣднихъ приготовлялись къ издавію: *Собраніе Юридическихъ формъ, объясняющихъ старинное дѣлопроизводство*; *Росписи Велико-Русскихъ Епархій и Монастырей съ именами Владыкъ и Наслѣдителей*, съ XIV по XVIII вѣкъ, дополняющія *Исторію Россійской Иерархіи* и служащія для познанія хронологіи Латинскихъ, и проч.

вестя въ порядокъ, въ видѣ историческихъ пособій. Что касается до Историко-Юридическихъ Актовъ, важнѣйшаго пріобрѣтенія Экспедиціи, то по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣшь соизволилъ учредить при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Комиссію съ тѣмъ, чтобы она немедленно приступила къ изданію Актовъ. Комиссія, подъ предсѣдательствомъ Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кнзя Ширинскаго-Шихматова, открывъ за сѣданіи 8 Января 1833 года, дополнила Акты выписками изъ рукописей, хранящихся въ Библіотекахъ: Императорской Публичной, Эрмитажной, Академіи Наукъ и Румянцеваго Музеума и присоединила къ нимъ нѣкоторыя вновь пріобрѣтенныя грамоты, числомъ до ста десяти номеровъ. Все собраніе составило тысячу чотыреста двадцать Актовъ; оно раздѣлено на чотыре тома и напечатано подъ наблюденіемъ Членовъ Комиссіи, Гг. Сербиновича, Устрялова, Краевского и Берендикова. Къ Актамъ приложены: I. двѣ таблицы: а) Библіотекъ и Архивовъ, изъ коихъ они извлечены, и б) грамотъ прежде напечатанныхъ, но помѣщенныхъ въ изданномъ нынѣ собраніи потому, что опъ списаны съ подлинниковъ или съ современныхъ достовѣрнѣйшихъ списковъ; II. Примѣчанія, и III. Алфавитный Указатель.

Драгоценнѣйшіе изъ историческихъ памятниковъ, напечатанныхъ въ Актахъ Археографической Экспедиціи суть:

1) *Чотырнадцать Договорныхъ грамотъ Великихъ Кнзей съ Удѣльными и съ Новогородомъ, Полоцка съ Ригюю, и проч., XIV и XV вѣка.*

2) *Двадцать три Уставныя грамоты городамъ, волостямъ, слободамъ и селамъ. Изъ нихъ донныѣ извѣстно было не болѣе шести. Къ сему разряду принадлежатъ Уставы и наказы объ управленіи монастырскихъ отицъ.*

3) *Восемь губныхъ грамотъ.* Доселъ была напечатана только одна.

4) *Восемдесятъ семь жалованныхъ, несудимыхъ или тарханыхъ грамотъ Владыкамъ, Монастырямъ, церквамъ, сословіямъ и гаснымъ лицамъ.* Десять такихъ грамотъ даны отъ имепи Великихъ и Удѣльныхъ Князей, также Патріарха и Митрополитовъ Россійскихъ, и три отъ Магомешанскихъ Царей, владѣвшихъ Удѣлами въ Россіи. Сюда же относятся: а) жалованные грамоты Владыкъ разнымъ церквамъ, объ освобожденіи ихъ отъ пошлнкъ; и б) грамоты о невзманіи съ Монастырей провздныхъ торговыхъ сборовъ.

5) *Двадцать пять таможенныхъ грамотъ.* Изъ нихъ извѣстно было пять, напечатанныхъ въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.

6) *Уставы поставленій Епископовъ и Митрополитовъ, 1436, 1539 и 1564 г.*

7) *Письма Польской Королевы Елены къ отцу ея Великому Князю Іоанну Васильевичу, къ матери Софіи Фоминишнѣ и братьямъ, Юрію и Василію Іоанновичамъ, и отвѣтъ ей Великаго Князя 1503 г.*

8) *Отрывокъ розыскаго дѣла объ Иванѣ Берсенѣ и Федорѣ Жареномъ, съ допросами старцу Максиму Греку и келейнику его Аванасію, 1525 г.*

9) *Отрывокъ соборнаго опредѣленія о дѣлкѣ Иванѣ Висковатомъ и двѣ телобитныя священниковъ Сильвестра и Симеона, 1554 г.*

10) *Соборная грамота о бывшемъ Троицкомъ Игуменѣ Артеміи, 1554 г.*

11) *Наказъ Царя Іоанна Васильевича Казанскому Архіепископу Гурію, при отправленіи его на вновь учрежденную Епархію, 1555 г. (Акшъ важнымъ указаніемъ на полишику Россіи, въ отношеніи къ иновѣрцамъ).*

12) *Опись Царскаго архива XVI вѣка.*

13) *Соборное опредѣленіе объ учрежденіи въ Москвѣ,*
Часть XIII.

поповскихъ старостъ и десятскихъ Свладѣнниковъ и Діаконовъ, и наказъ имъ Патріарха Іова, 1594 и 1604 г.

14) Соборное опредѣленіе и утверждающая грамота объ избраніи на престолъ Царя Бориса Феодоровича Годунова, 1598 г.

15) Рѣчь Царя Бориса Феодоровича Патріарху Іову, при свѣтаніи его на царство, и отвѣтъ на оную Патріарха 1598 г.

16) Посланіа Царя Бориса Феодоровича къ Патріарху Іову, и приветственная рѣчь Патріарха Царю, по слугаю Серпуховскаго похода, 1598 г.

17) Указы о выходахъ крестьянскихъ, 1601, 1602 и 1606 г. (Подлинникъ 1602 года, случайно уцѣлѣвшій въ кучѣ старинныхъ бумагъ, уничтожаешь сомнѣніе въ достовѣрности узаконенія 1597 г. о прекращеніи перехода крестьянъ.)

18) Чинъ свѣганія на царство Царя Василія Іоанновича Шуйскаго 1606 г.

19) Статейный списокъ, о ксмыктѣ отъ Царя Василія Іоанновича и Патріарха Ермогена въ Старца по бывшаго Патріарха Іова, о кришествѣи его въ Москву и о соборномъ разрѣшеніи Россійскаго народа въ клятвопреступленіи Царю Борису Феодоровичу, 1607 г.

20) Грамоты, отписки, наказы, памяти, и проч., относящіяся къ Смутному Періоду 1610—1613 г. (Сими любопытными памяшниками наполненъ второй Томъ Акшова Археографической Экспедиціи.)

21) Акты о пребываніи Мартины и Заруцкаго въ Астрахани, 1614 г.

22) Грамоты и наказы объ откошеніяхъ къ Россійскому Духовенству, по дѣламъ Привославной Вѣры, жителей областей, уступленныхъ по Столбовскому миру Швеціи 1619 — 1629 г.

23) Акты о Смоленскомъ походѣ Болрина Михаила Шенна, 1632 — 1634 г.

24) Челобитная Царю Алексію Михайловичу Русскихъ торговыхъ людей, о злоупотребленіяхъ иностранцевъ торгующихъ въ Россіи, 1646 г.

25) Два посланія Царя Алексія Михайловича Новгородскому Митрополиту Никону, и статейный списокъ о погребеніи бывшаго Новгородскаго Митрополита Автонія, о перенесеніи изъ Старицы въ Москву мощей Патріарха Іова и о кончинѣ Патріарха Іосифа, 1652 г.

26) Жалованныя грамоты Шведскихъ Королей, Карла X и Карла XI, Ругодивскимъ и Иваногородскимъ Русскимъ посадскимъ и торговымъ людямъ, 1654, 1662 и 1664 г.

27) Уставы и наказы Духовенству и Монастырямъ разныхъ Епархій, о церковномъ и монастырскомъ благочиніи. (Матеріалы для познанія обрядовъ, порядка, чиноположеній церковныхъ, и проч.).

28) Наказы воеводскіе, писцовые, къ Головамъ стрѣleckимъ и засѣннымъ.

29) Выписки и грамоты, о внутренней устройствѣ городовъ.

и 30) Грамоты, челобитныя, памяти, докладныя выписки, наказныя статьи и прот., относящіяся къ Стрѣльцкому бунту 1682 — 1683 г.

Вотъ сокровища, разсыяныя въ Акшахъ Археографической Экспедиціи! Выше сказано, что число ихъ простирается до тысячи четырехъ сотъ двадцати, изъ коихъ почти каждый замѣчателенъ въ историческомъ отношеніи. Но главное богатство Акшовъ заключается въ грамотахъ законодательныхъ и административныхъ XVI и XVIII вѣка: судъ и расправа, роды подашей и сборовъ, повинности и образъ ихъ опривленія, торговля и промышленность, Государственное устройство и бытъ народный являющіяся въ нихъ въ живой и разнообразной картинѣ. Предоставляя Ученымъ подробно разобрать и оцѣнить содержаніе Акшовъ,

скажемъ, что они скрываютъ обильный запасъ для Исторической Криптики. Упомянемъ и о томъ, сколь важны оны для Славянскаго сравнительнаго языкознанія: здѣсь руда Восточно-Русскаго языка, принадлежащаго къ обширному семейству Славянскихъ нарѣчій. Отличаясь отъ Западно-Русскаго опредѣленнѣйшими грамматическими формами и точностію словъ и выраженій, эгошь языкъ, носящій на себѣ печать древности, есть зеркало народнои жизни и образованности Восточной Руси. Одна юридическая номенклатура неопѣвненна для Славянской Лексикографіи.

Въ заключеніе долгомъ поставляемъ присовокупить, что труды Археографической Коммисіи не ограничатся изданіемъ Историко-Юридическихъ Актовъ. Извѣстно, что изъ Министерсва Финансовъ поступило въ Коммисію 586 свитковъ, 63 грамоты и нѣсколько книгъ и шестрадей, содержащихъ въ себѣ докуменсты на отчины Новгородскихъ Софійскаго дома и Монастыря, XVI и XVII вѣка, найденныхъ въ тамошней Казенной Палатѣ. Независимо отъ сего Привѣтельство сдѣлало распоряженіе о выребованіи въ С. Петербургъ грамотъ и столбцовъ изъ всѣхъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Архивовъ, и о передачѣ ихъ на разсмотрѣніе Коммисіи. Изъ сихъ коллекцій важнѣйшіе докуменсты напечатываются въ видѣ дополненія къ Актамъ Археографической Экспедиціи. Сверхъ того, не испожились еще запасы, собранные Гг. Строевымъ и Берединовымъ, во время путешествія ихъ по Россіи. Но къ довершенію и увѣнчанію предпріятій своихъ, Коммисія, осчастливленная Высочайшимъ вниманіемъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора, надѣется, подъ руководствомъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, приступить въ непродолжительномъ времени къ великому подвигу: *систематическому изданію лѣтописей и другихъ источниковъ Отечественнои Исторіи.*

Чтобъ сообщить нашимъ Читателямъ точное понятие объ источникахъ, доставившихъ ученому свѣту археографическія сокровища, заключающіяся въ Актахъ Археографической Экспедиціи, выписываемъ изъ Предисловія къ нимъ слѣдующую таблицу.

Т А Б Л И Ц А

БИБЛИОТЕКЪ И АРХИВОВЪ, ИЗЪ КОТОРЫХЪ
ИЗВЛЕЧЕНЫ АКТЫ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦІИ.

Библіотеки и Архивы.	Число актовъ	Годы, къ которымъ акты относятся.
<i>I. С. Петербургскіе и Московскіе.</i>		
1) Императорская Публичная Библиотека	84	1294—1652
2) Библиотека Императорскаго Эрмитажа.	38	1611—1660
3) Библиотека Императорской Академіи Наукъ	26	1545—1683
4) Румянцевскій Музеумъ.	6	1407—1524
5) Московская Синодальная Библиотека	36	1389—1678
6) Библиотека Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ	2	1624—1682
7) Московскій Сенатскій Архивъ.	16	1654
8) Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ	13	1525—1614
9) Архивъ Московскаго Артиллерійскаго Депо	14	1636—1674
<i>II. Монастырскіе.</i>		
1) Троицкая Сергіевская Лавра	120	1383—1689

Библиотеки и Архивы.	Число листовъ	Годы, къ ко- торымъ акты относятся.
Монашья и цусшынн:		
2) Алексѣевскій Углицкій	3	1614—1637
3) Антоніевскій Краснохолмскій	3	1616—1683
4) Антоніевскій Сійскій	2	1634—1651
5) Архангелогородскій Архангельскій	5	1583—1636
6) Архангельскій Уопиужскій	4	1610—1696
7) Архангельскій Юрьево-Польскій	4	1604—1675
8) Благовѣщенскій Муромскій	1	1619
9) Богородицкій Свіяжскій	7	1556—1667
10) Борисоглебскій Новоторжскій	7	1605—1646
11) Вознесенскій Великолуцкій	1	1699
12) Воскресенскій Новоторжскій	1	1589
13) Важицкій	7	1576—1675
14) Вязниковская Благовѣщенская Пушшынн	1	1650
15) Даниловъ Переяславскій	5	1539—1652
16) Деревяницкій	1	1617
17) Зиланшовъ	1	1589
18) Иверскій	8	1617—1696
19) Ипатіевскій	2	1653—1669
20) Иоанно-Предшеченскій Псковской	1	1623
21) Иосифовъ Волоколамскій	11	1487—1677
22) Кирилло-Бѣлозерскій	141	1435—1690
23) Корельско-Николаевскій	6	1578—1635
24) Коряжемскій	12	1588—1691
25) Красногорскій	1	1547
26) Крестовоздвиженскій Слободской	2	1580—1599
27) Макаріевъ Желшоводскій	4	1628—1687
28) Макаріевъ Унжескій	3	1619—1685
29) Нило-Слободенскій	2	1668—1668
30) Отрочъ	3	1561—1582
31) Печерскій Нижегородскій	1	1628
32) Покровскій Суздальскій	14	1587—1653
33) Савво-Вишерскій	1	1661
34) Савво-Сторожевскій	6	1607—1689
35) Селижаровскій	1	1628

БИБЛИОТЕКИ И АРХИВЫ.		Число актовъ	Годы, къ ко- торымъ акты относятся.
36)	Симоновъ	8	1540—1564
37)	Соловецкій	91	1459—1691
38)	Спасо-Беденіевъ	13	1562—1663
39)	Спасо-Елеазаровъ	1	1479
40)	Спасо-Прилуцкій	31	1546—1694
41)	Спасскій Каргопольскій	1	1615
42)	Срътенскій Кашинскій	6	1437—1656
43)	Толгскій	2	1400—1582
44)	Троицкій Казанскій	10	1461—1667
45)	Успенскій Владимірскій	2	1512—1556
46)	Успенскій Тихвинскій	43	1578—1678
47)	Флорищева Пустынь	4	1667—1694
48)	Юриевъ	7	1338—1681
49)	Федоровскій Переяславскій	2	1562—1632
50)	Ферапонтовъ (умраденный)	10	1437—1676
III. Епархіальныя.			
1)	Библиотечка Московской Духов- ной Академіи	2	1594—1604
2)	Архіерейскіе Дома : Вологодскій	15	1624—1694
	Олонецкій	4	1646—1663
	Ярославскій	2	1588—1595
3)	Архангелогородская Духовная Консисторія	1	1694
IV. Соборныя и церковныя.			
а) Соборы :			
1)	Благовѣщенскій Казанскій	1	1624
2)	Богоявленскій Вятскій	1	1681
3)	Вселенскій Сольвычегодскій	2	1607
4)	Воскресенскій Великолуцкій	1	1695
5)	Воскресенскій Череповецкій	2	1512—1674
6)	Димитриевскій Владимірскій	1	1515
7)	Софійскій Новгородскій	53	1551—1681
8)	Спасо-Преображенскій Тверскій	1	1601

Библиотеки и Архивы.	Число листовъ	Годы, къ ко- торымъ акты относятся.
9) Спасо-Преображенскій Углицкій.	5	1478—1630
10) Троицкій Вяшскій	2	1615—1673
11) Успенскій Верховажскій	15	1629—1696
12) Успенскій Суздальскій	3	1611—1647
13) Успенскій Холмогорскій	2	1504—1698
b) Церкви:		
14) Воскресенская Сольгалицкая . .	1	1608
15) Крестовоздвиженская въ г. Ус- пюжнѣ Желѣзопольской	2	1606
16) Николаевская Чухломская . . .	1	1618
17) Спасо-Преображенская въ г. Ве- ликихъ Лукахъ	1	1698
18) Церковь, Вяшской Губерніи, въ бывшемъ городѣ Шестаковѣ	1	1546
19) Учемскій погостъ, Углицкаго Уѣзда	1	1522
V. Гражданскіе, Губернскіе и Уѣзд- ные.		
a) Губернскія Правленія:		
1) Архангелогородское	5	1545—1688
2) Нижегородское	7	1609—1652
3) Псковское.	28	1614—1664
b) Казенныя Палаты:		
4) Вологодская	1	1448
5) Вяшская	6	1656—1682
c) Уѣздные Суды:		
6) Арзамаскій	1	1679
7) Бѣлозерскій	49	1612—1699
8) Вяшскій	2	1548—1551
9) Петрозаводскій	1	1646

Библиотеки и Архивы.	Число актовъ	Годы, къ которымъ акты относятся.
10) Соликамскій	184	1606—1663
11) Углицкій	9	1613—1672
12) Устюжно-Жельзопольскій	7	1614—1673
13) Яренскій	1	1682
d) Городническое Правленіе:		
14) Яренское	1	1632
e) Магистраты:		
15) Бѣжецкій	3	1615—1656
16) Вятскій	1	1686
17) Галицкій	5	1506—1606
18) Каргопольскій	1	1536
19) Муромскій	16	1620—1684
20) Романо-Борисоглабскій	3	1584—1626
21) Рыбинскій	1	1679
22) Углицкій	6	1613—1691
23) Устюжно-Жельзопольскій	7	1570—1637
24) Шуйскій	2	1606—1638
25) Юрьево-Повольскій	4	1613—1670
f) Волостныя Управленія:		
26) Владимірская Удѣльная Контора.	2	1506—1613
27) Каринское Волостное Правленіе.	2	1553—1556
28) Рыбнослободское Удѣльное Отдѣленіе	4	1555—1676
29) Тавренское Удѣльное Отдѣленіе.	5	1552—1670
30) Толкуйское Волостное Правленіе	1	1614
VI. Библиотеки и Архивы частныхъ лицъ	82	1450—1687
Всего	1420	1294—1699

1. Показанное въ Таблицѣ число *Актовъ* *последнее* съ числомъ номеровъ, напечатанныхъ въ четырехъ номерахъ сего изданія, пошому, что нѣкоторые номера въ ономъ заключающъ въ себя по нѣскольку *Актовъ*.

2. Число *Библіотекъ* и *Архивовъ*, кромѣ частныхъ, значащихся по сей Таблицѣ сто тринадцать; въ оной показаны нѣлько шъ, изъ которыхъ извлечены напечатанные въ семъ изданіи акты. Число *Библіотекъ* и *Архивовъ*, осматрѣнныхъ *Археографическою Экспедиціею*, во время путешествія по Россіи, со включеніемъ шъ, въ которыхъ обраны матеріалы для *Исторіи Славяно-Русской Літературы*, простирается до двухъ сотъ.

2) *Руководство для родителей, желающихъ опредѣлить малолѣтнихъ дѣтей своихъ въ Военно-Учебныя Заведенія*. С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Праца. 1836, in-8°, XXIII в 212 стр.

Эта книга, въ высшей степени полезная и даже необходимая для шъ, кто желаетъ всудить самъ или опредѣлить кого-либо въ Военно-Учебныя Заведенія, состоитъ изъ пяти Главъ. Въ первой говорится о *Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ вообще*: о раздѣленіи ихъ, зависимости, о томъ, кто имѣетъ право разрѣшать пріемъ въ эти Заведенія и пр. Вторая Глава: *объ основаніяхъ, на которыхъ назначаются опредѣляются въ Военно-Учебныя Заведенія и во-первыхъ: въ Заведеніи перваго класса, ш. е. въ Губернскіе Кадетскіе Корпусъ, Дворянскій Полкъ, Александровскій Кадетскій Корпусъ для Малолѣтнихъ и Финляндскій Кадетскій Корпусъ; во-вторыхъ — во второклассныя Военно-Учебныя Заведенія, или въ Царскій Его Императорскаго Величества Корпусъ, въ 1-й и 2-й Московскіе Кадетскіе Корпуса, въ Павловскій Кадетскій Корпусъ и Малолѣтнее Отдѣленіе Московскаго Кадетскаго Корпуса, и въ Школу Подпрапорщикова и Юнкеровъ; въ-третьихъ:*

объ опредѣленіи въ шретьеклассныя Военно-Учебныя Заведенія, ш. е. въ Артиллерійское и Главное Инженерное Училища и въ Морской Кадетскій Корпусъ; въ четвертыхъ: особыя правила по опредѣленію въ Кадетскіе Корпуса дѣтей Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Донскаго Казачьяго Войска, Дворянъ Царства Польскаго, почетныхъ Мусульманъ Кавказскаго края, Азіатцевъ, Татарскихъ Мурзъ и помѣщиковъ Крымскаго Полуострова и Горцевъ; въ пятыхъ: основанія, на кошорыхъ малолѣтныя опредѣляются въ Заведенія, не вошедшія въ разрядъ Заведеній 1 и 2 классовъ, ш. е. въ Институтъ Корпуса Путей Сообщенія, Институтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Неплюевское Оренбургское Военное Училище, Войсковое Училище Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, Аудиторскую Школу, Баталіоны и Полубаталіоны Военныхъ Кантонистовъ и Малолѣтнее Дворянское Отдѣленіе при Новгородскомъ Баталіонѣ, Школу Топографовъ, 1-й Штурманскій Полуэкипажъ, Учебный Морской Рабочій Экипажъ, Гвардейскую Бережнорскую Школу и Техническую Школу. — Въ шретьей Главѣ налагаются порядокъ подачи просьбы при опредѣленіи въ Военно-Учебныя Заведенія и порядокъ приѣма въ оныя. Эта Глава состоитъ изъ семи отдѣленій, въ коихъ въ подробности означены: 1) порядокъ подачи просьбы объ опредѣленіи въ Военно-Учебныя Заведенія 1-го и 2-го классовъ, 2) порядокъ зачисленія въ кандидаты и поступленія въ комплектъ Воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній 1-го и 2-го классовъ, 3) особенныя правила о порядкѣ приѣма въ Тульскій и Тамбовскій Кадетскіе Корпуса, 4) особенныя правила о порядкѣ приѣма въ Финляндскій Кадетскій Корпусъ, 5) порядокъ подачи просьбы объ опредѣленіи въ Школу Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Юнкеровъ и порядокъ приѣма въ оную, 6) порядокъ подачи просьбы объ опредѣленіи въ

шретьеклассныя Военно-Учебныя Заведенія и порядокъ приѣма въ оныя, и 7) порядокъ подачи просьбъ объ опредѣленіи въ Военно-Учебныя Заведенія, не вошедшія въ разрядъ Заведеній 1, 2 и 3-го классовъ и порядокъ приѣма въ оныя. — Въ четвертой Главѣ исчисляются *преимущества Воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній при выпускѣ ихъ на дѣйствительную службу и въ случаѣ неспособности къ оной*. Здѣсь означены общія преимущества Воспитанниковъ Заведеній перваго и втораго классовъ и особенныя всѣхъ прочихъ, исчисленныхъ выше Военно-Учебныхъ Заведеній, каждаго порознь. — Наконецъ въ пятой Главѣ говорится о выключеніи Воспитанниковъ изъ Военно-Учебныхъ Заведеній за дурное поведеніе или нерадѣніе. — Къ книгѣ приложены: 1) формы просьбъ и свидѣтельствъ и программы Наукамъ, требуемымъ отъ молодыхъ людей при опредѣленіи ихъ въ Военно-Учебныя Заведенія; 2) вѣдомость лицамъ, начальствующимъ надъ Военно-Учебными Заведеніями, съ показаніемъ, гдѣ они имѣють жительство и гдѣ находятся самыя Заведенія, и 3) Указатель алфавитный предметовъ, содержащихся въ книгѣ.

Вообще разсматриваемое нами «Руководство» (*) можешь дать самое полное и подробное понятіе о Русскихъ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, находящихся нынѣ на значительной степени совершенства. Посему, кромѣ пользы для тѣхъ, кто имѣеть желаніе вступитъ въ эти Заведенія, оно важно для всякаго мыслящаго, наблюдающаго за ходомъ Отечественнаго просвѣщенія, знакомаго его съ одною весьма важною отраслю учебной части въ Россіи.

Мы слышали, что теперь приводится къ окончанію подобное же полезное предпріятіе: составленіе Руководства для опредѣленія въ *Гражданскія Учебныя Заве-*

(*) Продается въ книжн. магазинѣ Военно-Топограе. Дѣпо, по 5 р., съ пересылкою по 6 р.

денія Россійской Имперіи. Если это предпріятіе совершится, тогда мы будемъ имѣть полныя свѣдѣнія о формѣ существованія всѣхъ Русскихъ Училищъ; а необходимость этихъ свѣдѣній чувствуется теперь болѣе и болѣе людьми любознательными, особенно же опцами семействъ.

3) *Русская Исторія*. Часть первая, отъ 862 до 1462 года. С. П. Б. въ Тип. Императорской Рос. Акад. VI и 359 стр. in-12°. Съ пятью Географич. Картами.

Соображая всю трудность, которую представляетъ Русскому Историку недостатокъ очищенныхъ критикою матеріаловъ, не лзя не чувствовать признательности къ тѣмъ благонамѣреннымъ Писателямъ, которые, не гзирая на затрудненія и розысканія, стараются подарить намъ Исторію нашего Отечества; намѣреніе благородное: они трудятся надъ величественнымъ, вѣковымъ зданіемъ. Одинъ изъ нашихъ Отечественныхъ Писателей обратилъ историческими трудами своими общее вниманіе на Исторію Россіи: Карамзинъ показалъ, что у насъ есть Исторія. Кто не читалъ его «Исторіи Государства Россійскаго»? Всѣмъ извѣстно вліяніе, которое она произвела, возбудивъ у насъ историческое любопытство и ожививъ нашу историческую критику: что предвѣщало счастливыя послѣдствія для Исторіи, — и кажется мы дождались ихъ. — Г. Устряловъ, Профессоръ Русской Исторіи въ С. Петербургскомъ Университетѣ, извѣстный изданіемъ Сказаній Курбскаго и Сказаній Современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, напечаталъ первый Томъ сочиненной имъ *Русской Исторіи*, въ которомъ описана судьба нашего Отечества съ 862 до 1462 года. Сочинитель въ Предисловіи говоритъ: «При начертаніи плана я имѣлъ въ виду преимущественно любителей старины Отечественной, еще не посвященныхъ въ та-

нства Науки, однакож и не совсѣмъ чуждыхъ историческаго образованія, имѣющихъ по крайней мѣрѣ общія свѣдѣнія въ Исторіи Русской и Всемірной. Для нихъ я желалъ написать книгу...» (стр. III). Не зирая на тошъ скромный ошзытъ Сочинителя о своемъ трудѣ, намъ кажется, что его *Русская Исторія* обратитъ вниманіе и читателей болѣе взыскашелейныхъ, имѣющихъ историческое образованіе. Чшобы лучше познакомитъ со взглядомъ Г. Успрялова на Русскую Исторію и съ планомъ его сочиненія, представляемъ очеркъ *Русской Исторіи*, помѣщенный въ началѣ перваго Тома.

«Гражданское общество, служившее основою Русской Державы, возникло въ племени Славянъ, подъ верховною властію одной господствующей фамиліи, главою коей былъ Норманскій вишязь Рюрикъ. Оно получило названіе *Руси* и средоточіемъ сначала имѣло Новгородъ. Въ первый вѣкъ бытія, Русь раздвинула свои предѣлы отъ береговъ Ильменя за Пороги Днѣпровскіе, до истоковъ Вислы, Западнаго Буга, до устья Оки и береговъ Волги; всѣ Восточныя поколѣнія Славянскаго и частію Финскаго племени, обитавшія между сими рубежами, безъ всякихъ почти понятій о жизни гражданской, въ патриархальной простотѣ нравовъ, признали неограниченное господство Рюриковыхъ потомковъ и вошли въ сосшавъ Руси, средоточіемъ коей сшалъ уже Кіевъ. По введеніи Христіанской Вѣры Греческаго Исповѣданія, они слились въ одно государство, получившее окончательное устройство при Ярославѣ Мудромъ, который наложилъ печать закона на главныя условія жизни гражданской, опредѣливъ частію письменными уставами, частію своими дѣйствіями судъ и расправу, порядокъ престолонаслѣдія, зависимость Князей Удѣльныхъ отъ Великаго, права и обязанности Духовенства, предѣлы своей Державы и отношенія ея къ сосѣдямъ.

Около половины XII вѣка кончилось *оскованіе Руси*; съ этихъ поръ вѣвшее расширеніе ея прекращается; наступаетъ бореііе между потомками Владимира Св. Это бореііе, исключенное слѣдствіе современнаго понятія о правѣ на удѣлъ каждаго члена господствующей Фамиліи, не только не уничтожило единства Руси, но еще болѣе сдѣлало умы общественныя, распространивъ всюду одинъ языкъ, одну Вѣру, одинъ уставы гражданскіе, утвердивъ право одного рода Владимира Св. на власть верховную. Мысль о необходимости единодержавія никогда не исчезала.

Прежде однакожъ, чѣмъ кончилась семейная борьба Рюриковыхъ потомковъ и ставшиися мысль о единодержавіи успѣла сосредоточить народныя силы, неопытныя завоеватели, пришедшіе изъ глубины Азіи, Монголы, покорили всю Русскую землю, обложили ее данью и присвоили себѣ право возводить и низвергать Князей, неизмѣнивъ впрочемъ внутренняго устройства, оставивъ непрякосновенными главные элементы государственныя: Вѣру, языкъ, гражданскіе уставы и право Рюрикова Дома на исключительное господство.

Тѣмъ же что угнетало Русь около двухъ вѣковъ съ половиною. Въ первый вѣкъ рабства, она была беззащитною жертвою ослѣпленія Князей, лютоши Монголовъ, хищности и фанатизма Западныхъ сосѣдей; въ началѣ втораго вѣка совершился великій переворотъ, имѣвшій рѣшительное вліяніе на судьбу нашего Отечества. Русскія Княжества къ Востоку отъ Днѣпра постепенно стали исчезать и входить въ составъ *Государства Монгольскаго*, признавая надъ собою власть одного Дома, въ родѣ Іоанна Каликы, потомка Владимира Св. изъ поколѣнія Князей Суздальскихъ. Русскія Княжества къ Западу отъ Днѣпра, исключая Галиціи; присоединившейся къ Польшѣ, слились также въ одно цѣлое и образовали вмѣстѣ съ Литовскимъ народомъ

самостоятельное Государство, подъ именемъ *Великаго Княжества Литовскаго*, главою коего былъ Домъ Гедимина. Ошсѣль Русская земля раздѣлилась на двѣ половины, на Восточную или Московскую, и Западную или Литовскую. Какъ въ шой, такъ и въ другой возникаешъ новый порядокъ вещей, отличный ошъ прежняго.

Русь Восточная, съ начала XIV вѣка оживленная умомъ Князей Московскихъ, мало по малу сосредоточила раздробленныя силы, вступила въ борьбу съ Монголами, свергла съ себя ненавистное яго, избавилась ошъ неустройствъ удѣльной системы и образовала Державу сильную, самостоятельную— *Русское Царство*. Главою ея былъ Государь самодержавный, съ наследственною властію, переходившею по праву первородства ошъ отца къ сыну, въ родѣ Іоанна Калиты, а съ 1613 года, послѣ жестокаго пошрясенія Самозванцами, въ Домѣ Романовыхъ. Постоянною цѣлю Русскихъ Царей, по сверженіи яга до конца XVII вѣка, было: въ дѣлахъ внутреннихъ органическое устройство Государства въ духѣ древнихъ уставовъ и самодержавія, получившее окончательное образование при Царѣ Алексіи Михайловичѣ и сынѣ его Феодорѣ; въ дѣлахъ внѣшней политики, на Югѣ и Востокѣ обузданіе Татарскихъ Ордь покореніемъ ихъ Русскою скипетру, на Западѣ постепенное сближеніе съ Европою торговыми связями и возвращеніе земель за Днѣпромъ и при Балтійскомъ Морѣ, искони составлявшихъ часть Русской земли. Въ слѣдствіе сего главнымъ явленіемъ Исторіи Русскаго Царства было постоянное развитіе мысли о необходимости возстановить Русскую землю въ шѣхъ предѣлахъ, конъ имѣла она при Ярославѣ и около трехъ вѣковъ послѣ него; изъ этого источника происпекали всѣ наши споры съ Польшею, Ливонскимъ Орденомъ и Швеціею, овладѣвшими лучшею частію нашего Отечества во время бѣдственнаго рабства.

Русь Западная осталась подъ властію Князей Липовскихъ, въ родѣ Гедимины, но такъ же, какъ и Восточная, спасла свою Вѣру, свой языкъ, свои уставы гражданскіе. Слѣдовательно, самыя крѣпкія узы связывали ее съ Восточною Русью, и народъ, свято сохраняя законъ прародительскій, неоднократно обнаруживалъ живѣйшее желаніе возвратиться въ подданство Царя Православнаго, цѣлыми областями присоединяясь къ его Державѣ. Ни въ той, ни въ другой части Руси, мысль о соединеніи ихъ въ одно цѣлое никогда не исчезала: еще въ началѣ XIV вѣка, когда блеснулъ первый лучъ надежды на освобожденіе отъ ига Монголовъ, владѣтели Москвы приняли титулъ Великихъ Князей *всѣя Руси*. Она живо пробудилась со временъ Іоанна III, коему добровольно поддалась многія области, составлявшія часть Липовскаго Княжества. Случайное обстоятельство полагало преграду къ сліянію и прочихъ областей въ одно цѣлое: Польша, спрашась могущества потомковъ Гедимины, примкнула къ ихъ Державѣ, избравъ на свой престолъ внука его Ягелла, и всѣми мѣрами старалась отклонить опасное для нея соединеніе Западной Руси съ Восточною. Но какъ съ одной стороны, Русскіе Цари имѣли неотъемлемое право на Западную Русь, гдѣ предки ихъ водворили жизнь гражданскую и Святую Вѣру, гдѣ въ полномъ блескѣ развилась Русская жизнь, и при единодушномъ желаніи той и другой части быть подъ властію одного Государя, соединеніе рано или поздно было неизбѣжно; съ другой же стороны, судьба Польскаго Королевства была уже неразлучна съ судьбою Великаго Княжества Липовскаго: то, по естественному порядку вещей, самая Польша должна была неотлучно войти въ составъ одной Державы Русской. Эта истина была очевидна въ XVI и въ XVII вѣкѣ, когда, по пресѣченію династіи Ягеллоновой, благомыслящіе Поляки, тѣмъ болѣе Ли-

повскіе Чины, неоднократно поручали судьбу свою Русскимъ Царямъ. Однѣ интриги Польскихъ Магнатовъ и Іезуитовъ преняшшвовали соединенію двухъ народовъ одноплеменныхъ, единовѣрныхъ, разлученныхъ случайными обстоятельствоми и посшавленныхъ судьбою въ такое положеніе, что шолько подь державною десницею одного Вънценосца они могли найши миръ и благоденствіе. — Оспаваясь подь власшю Польши до времени Екатерины II, исключая обласшей, возвращенныхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Западная Русь испышала всѣ бѣдствія анархіи, свирѣпшвовавшей въ Польскомъ Королевствѣ, и величайшее зло народное — гоненіе за Вѣру.

«Въ началѣ XVIII вѣка, все, о чѣмъ заботились, къ чему стремились Русскіе Цари, было рѣшено Петромъ Великимъ. Совершивъ исполинскій, безпримѣрный въ Исторіи подвигъ, преобразовавъ и себя и свой народъ, создавъ войско, флотъ, промышленность, торговлю, Науки, Художества, новую, лучшую жизнь, даровавъ Отечеству то, что Западная Европа получила послѣ вѣковыхъ усилій, ознаменованныхъ Крестовыми Походами, городскими общинами, огнестрѣльнымъ оружіемъ, Реформаціею, однимъ словомъ, воплошивъ въ себя все, что пригошовило первенство Европы надъ прочими Частями Свѣта, Петръ посшавилъ свое Государство на такую степень, что оно явилось внезапно исполненнымъ въ кругу своихъ сосѣдей и уже при первыхъ преемникахъ Петра стало усвоивать плоды Европейской гражданственности. Отсельъ началась Исторія *Россійской Имперіи*, настала та сфера, въ коей мы живемъ: древній Русскій міръ исчезъ съ большею частію его ушавовъ, законовъ, формъ, нравовъ, обычаевъ. Только два главные элемента, Религія и Самодержавіе, слившіеся съ Русскою жизнію, ошались неприкосновенными.

«Екатерина II довершила мысль и древнихъ Царей и многіе планы Петра: соединила подъ свою державу почти всю Русскую землю, вмѣстѣ съ значительною частію Польскаго Королевства, которое съ отдѣленіемъ Западной Руси, не могло существовать самостоятельно въ формахъ анархіи, даровала своему Государству рѣшительный перевѣсъ надъ сосѣдними народами Магометанскими и дикшагорскій голосъ въ дѣлахъ Европейскихъ, ознаменовавъ внутреннее управление многими учрежденіями для народной промышленности и образованности.

«Усвоивъ всѣ плоды Европейской гражданственности, безъ вредныхъ однакожь плевель, одушевляемая отличительнымъ свойствомъ народнаго характера, безпредѣльною преданностію Вѣрѣ и Престолу, Россія была непоколебима, среди всеобщаго пошрясенія западныхъ Государствъ Французскою Революціею, и, подъ знаменемъ Александра I, избавила Европу отъ величайшаго изъ завоевателей.

«Наконецъ съ восшествіемъ на Престоль Императора Николая I начался новый, современный намъ періодъ Русской Исторіи: живѣе, чѣмъ когда-либо пробудилась мысль о необходимости органическаго устройства Державы, основаннаго на истинныхъ началахъ народности и образованія.

«Сообразно съ общимъ отличительнымъ ходомъ событій нашего Отечества, можно раздѣлить Русскую Исторію на двѣ главныя части, на Древнюю и Новую.

«I. *Древняя Исторія*, отъ начала Руси до Петра Великаго (862—1689), изображая постепенное развитіе шрехъ главныхъ элеменовъ, изъ коихъ возникла Русская жизнь, Славянскаго, Норманскаго и Византійскаго, подъ вліяніемъ въ одной частии съ половины XIII вѣка

Монголовъ, въ другой съ конца XIV вѣка Поляковъ, представляеть слѣдующія явленія:

1) *Основаніе Руси*, соединеніе Славянъ въ общество гражданское господствомъ Норманновъ, Христіанскою Вѣрою и законодательствомъ Ярослава, 866 — 1054.

2) *Раздѣленіе Руси* по праву удѣльному на нѣсколько союзныхъ Княжествъ въ Рюриковомъ попомствѣ: семейные споры Князей за власть верховную, 1054—1240.

3) *Покореніе Руси Монголами* и борьба ея съ иноплеменными народами на Западъ: начало раздѣленія Руси на Восточную и Западную, 1240—1328.

4) Постепенное соединеніе Удѣльныхъ Княжествъ Восточной Руси въ *Государство Московское*; образованіе въ Западной Руси *Великаго Княжества Литовскаго* и начало шьснаго союза его съ Польшею, 1328—1462.

5) Борьба Государей Московскихъ съ Монголами за право независимаго господства въ Восточной Европѣ, съ Польшею за Литовское Княжество. Самостоятельность Восточной Руси, подъ именемъ *Русскаго Царства*; соединеніе Западной съ Польшею, 1462—1600.

6) Потрясеніе Русскаго Царства *Самозванцами*, Великаго Княжества Литовскаго *Унією* 1600 — 1613.

7) *Возобновленіе борьбы Русскихъ Царей* съ Польшею за Литовское Княжество, при явномъ стремленіи Восточной Руси къ благоустройству, при новыхъ усиліяхъ Польскаго Правительствѣ уничтожишь народность въ Западной Руси, 1613 — 1689.

• II. *Новая Исторія*, отъ Петра Великаго до смерти Императора Александра I (1689 — 1825), имѣя ошлячительнымъ характеромъ измѣненіе древняго образа жизни, дѣятельное участіе Россіи въ дѣлахъ Европей-

скихъ и быстрое развитіе умственныхъ и промышленныхъ силъ, представляеть слѣдующія главныя явленія:

1) *Преобразование Русскаго Царства въ Россійскую Имперію* Петромъ Великимъ, при сильномъ вліяніи Европейской жизни въ царствованіе первыхъ его преемниковъ. Изнеможеніе Западной Руси подъ игомъ Польковъ, 1689—1762.

2) *Начало органическаго устройства* Россійской Имперіи и *соединеніе* всѣхъ почти Русскихъ земель въ одно цѣлое Екатериною II, 1762 — 1796.

3) *Рѣшительное участіе* Россіи въ судьбѣ Европейскихъ Государствъ, при новыхъ мѣрахъ къ внутреннему благоустройству, при очевидномъ смягченіи нравовъ и быстрое *развитіи* умственныхъ и промышленныхъ силъ, 1796 — 1825.

«Наконецъ отличительный характеръ современнаго намъ періода, съ 1825 г. есть *органическое развитіе силъ Государства* изъ собственныхъ началъ его и въ свойственныхъ ему формахъ образованія.»

Сей очеркъ можеть достаточно ознакомить съ планомъ и духомъ Исторіи, сочиняемой Г. Устряловымъ. Онъ имѣлъ въ виду не одну Восточную Россію; но и Литва и Западная Русь входятъ въ составъ его сочиненія. Выпуская изъ виду нѣкоторыя случаи, которые, по мнѣнію его, не могли войти въ составъ его сочиненія, онъ старается показать ясно и отчетливо непрерывную нить, которая соединяеть жизнь народа въ продолженіе шести вѣковъ, до смерти Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго; преимущественно же старается развитъ тѣ событія, которые имѣли непосредственное вліяніе на Отечество наше. Мы съ удовольствіемъ читали взглядъ Сочинителя на Норманновъ, и водвореніе ихъ между Славянами, слѣдствія

принятія Христіанской Вѣры, систему Удѣловъ, Историю Россіи во время междоусобій, ига Монголовъ, наконецъ образованіе Московскаго Княжества и возрожденіе единодержавія. Всѣ сіи событія описаны Авторомъ въ связи, естественнo и понятно; онъ не измѣнилъ своему плану и приблизился къ наспоющему взгляду на Историю нашу, болѣе его предшественниковъ. Раздѣленіе его Русской Истории на Древнюю (съ 862 до 1689) и Новую (съ 1689 до 1825), ново и оригинально.

Для полношты *Русской Истории* мы желали бы видѣть нѣкоторыя событія болѣе развитыми или высшавленными въ большемъ свѣтѣ. Сочинитель почти ничего не говоритъ о Религии Россіи до принятія Христіанства; по мнѣнію нашему, эшо предметъ слишкомъ важный въ жизни народа, шѣмъ болѣе въ жизни народа младенчествующаго: въ Религии заключается почти все его гражданское бытіе. Славяне имѣли свою полную Миѳологию, кошорой нѣкоторыя обряды, суевѣрія и даже ошрывки гимновъ съ именами боговъ, еще и теперь не изгладились въ народѣ.— Сочинитель, давая намъ ясное понятіе о Монголахъ во время первыхъ нашешвій ихъ на Россію, спавишъ угнетенное и спраждущее Ошечество наше какъ будто въ шѣни: мы видимъ почти однихъ только Монголовъ; пакже и шридцати семилѣтнее княженіе Темнаго описано очень кратко, и ошавляетъ какъ будто промежутокъ въ Ишоріи. Нѣкоторыя мѣста, намъ кажешся, пребовали бы поясненія или ссылокъ на ишпочники: на 152 стр., говоря о соотношеніи Великаго Князя къ Удѣльнымъ, и совершенной независимости послѣднихъ, Авторъ присовокупляетъ, что Великій Князь обязанъ былъ давать *отпускъ* Князьямъ Удѣльнымъ (?). Одинъ случай, каковъ на примѣръ былъ при Мономахъ, за ослѣпленіе Василька, Князя Теревольскаго, не можешъ бытъ правиломъ, когда дѣло идетъ о цѣлой системѣ удѣльной. Желательнo было бы

видѣть это поясненнымъ. Также и на слѣдующей страницѣ (133), описывая междоусобія удѣльной системы, Сочинитель говоритъ: «Народъ не помирся въ неволѣ, города не разрушались, нравы не грубыли.» Мы душевно желали бы убѣдиться въ этомъ: ибо намъ извѣстно изъ Исторіи, что Князья во взаимной враждѣ не только разоряли и грабили города, но цѣлыя области предавали огню и жищелей опводили тысячами въ плѣнъ; для доказательства приведемъ въ примѣръ союзъ одиннадцати Князей въ 1164 году противъ Мстислава, Великаго Князя Кіевскаго: они, изгнавъ его изъ столицы, при дня грабили не только жищелей Кіева, но Монашеры и церкви, богатый храмъ Софійскій и Десятинную Церковь. На шестой годъ послѣ сего, въ 1170 году, Мстиславъ, въ опущеніе за сіе вспуивъ въ Дорогобужскую Область, принадлежавшую Владиміру Андреевичу, внуку Мономаха, жегъ города, и жищелей тысячами опводилъ въ плѣнъ.

Впрочемъ наши замѣчанія ни сколько не уменьшаютъ достоинства благонамѣреннаго труда Г. Устрялова; мы повторимъ, что въ цѣломъ сочиненіи онъ не измѣнилъ ни плану, ни характеру своему.

И. Росковщенко.

4) *Русскій Историческій Альбомъ на 1857 годъ, изданный М. Погодинымъ. М. 1857, in-4°.*

Слыша о изданіи въ свѣтъ Историческаго Альбома, мы надѣялись найти его по содержанию похожимъ на Историческіе Альманахи, издаваемые въ Германіи; но на сей разъ ошиблись. Впрочемъ не жалѣемъ о заблужденіи нашемъ: любители рѣдкостей и всего Ощечественнаго останутся благодарны Г. Погодину,

какъ издателю, за сей подарокъ на 1837 годъ. Историческій Альбомъ вполне удовлетворяетъ любопытство ихъ: это есть собраніе снимковъ съ почерковъ Россійскихъ Государей, отъ временъ Царя Алексія Михайловича, и особъ оставившихъ имена свои въ Отчешвенной Исторіи, Политической, Церковной и Литературной, съ начала XIV вѣка до нашихъ временъ. Древнѣйшій почеркъ относится къ 1328 году, и принадлежитъ Дьяку *Костромѣ*, писавшему первую духовную Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты. Въ пренія времена письмо было извѣстно почти только одному Духовенству и дѣловымъ людямъ, и пошому, за исключеніемъ Пастырей церковныхъ, встрѣчаются имена, которыя болѣе извѣстны историческому розыскателю. Со временъ Іоанна Грознаго уже встрѣчаются снимки съ почерковъ людей, извѣстныхъ каждому читавшему Русскую Исторію; Періодъ Самозванцевъ и воцареніе Дома Романовыхъ еще полнѣе; а отъ царствованія Петра Великаго до нашихъ временъ представляется міръ совершенно знакомый, и по богатству снимковъ заслуживаетъ особенное вниманіе. Въ составъ Русскаго Историческаго Альбома вошли также памятники письма Гешмановъ и другихъ мужей, извѣстныхъ въ Исторіи Малороссіи.

Грустныя чувства пробуждаются въ душѣ размапривающаго листки Историческаго Альбома, который подобно огромному и величественному кладбищу, заключаетъ въ себя поколѣнія пяти вѣковъ; какія думы пробуждаютъ встрѣчающіяся здѣсь имена людей, которые отжили свой вѣкъ и только оставили память о дѣяніяхъ своихъ! Всмотриваясь въ почерки, нечувствительно переносишься въ прошедшее, кажется, видишь, что рука жившаго за чепыреста или пятьсошь лѣтъ только сей часъ перестала писать, желаешь видѣть образъ писавшаго, и воображеніе рисуетъ предъ взорами

историческое лице, и невольно вопрошаешь призракъ, что онъ чувствовалъ, что онъ думалъ, когда писалъ слова, переданныя потомству! Но фантазія имѣетъ свои предѣлы, она не переходитъ въ существенность, и разсматривающему остаешься слабое удовлетвореніе своего любопытства — искаешь отвѣта на свои вопросы въ почеркахъ писавшихъ; подобные выводы слишкомъ бѣдны и неудовлетворяютъ даже ограниченнаго желанія. Впрочемъ въ снимкахъ съ почерковъ особъ XVIII и XIX вѣковъ встрѣчаешься иногда цѣлая мысль, и можешь привѣсть къ заключеніямъ довольно основательнымъ. Представляемъ отрывки изъ писемъ Исторіографа Карамзина къ его брашу:

«Иногда будущее золотишь меня, но слегка: вѣрю Провидѣнію.

«Вѣрю безсмертію, надѣюсь, что и въ другой сферѣ бытія мы останемся ближними.

«Свою жизнь предаю въ волю Всевышняго. . . .
«Боюсь смерти только за другихъ, и стараюсь укрѣплять свою душу мыслию о Богѣ; смотрю на здѣшній свѣтъ какъ на гостиницу.

«Кажется, однакожь, что не много напишу: часто недомогаю. Хотѣлось бы скорѣе кончить, прежде охлажденія душевнаго, — впрочемъ какъ Богу угодно!

«Александра любилъ я. . . . не думалъ пережить Его и надѣялся оставивъ въ Немъ покровителя моимъ дѣшамъ. Привязанность моя къ Нему осталась безкорыстнойю.

«Впрочемъ предаюсь и шутъ въ волю Божію. Нынѣ мы живемъ, а завтра гдѣ будемъ? Если не Александръ, то Небесный Отецъ нашъ не покинешъ моего семейства, какъ надѣюсь.»

5) *Словарь Достопамятных Людей Русской Земли, содержащій въ себѣ жизнь и дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ, Министровъ и мужей Государственныхъ, великихъ Иерарховъ Православной Церкви, отличныхъ Литераторовъ и Ученыхъ, известныхъ по участію въ событіяхъ Отецественной Исторіи, составленный Дмит. Бантышь-Каменскимъ и изданный Алек. Шарлемъ.* Москва 1836, in-8°. Пять Частей: I — 388 стр. въ шп. Семенова, II — 459 стр. въ шп. Селявановскаго, III — 389, въ шп. Сипанова, IV — 395, въ шп. Лазаревыхъ, V — 395, въ Универ. Типографіи.

Словари Историческіе, заключающіе Біографіи достопамятныхъ мужей, географическія крашкія извѣстія о земляхъ, городахъ, равно и Словари по всѣмъ другимъ отраслямъ Наукъ, полезны по многоразличію свѣдѣній и указаній и необходимы какъ для Лихерашора, такъ и для всякаго образованнаго челоѣка: Ученые, зная изъ собственнаго опыта, сколь шрудно опыскивать въ сочиненіяхъ, прагматически обнимающихъ предметъ, извѣстія и поясненія, часто мелочныя, дорожатъ Словарями, облегчающими копошливую медленность шрудовъ, почишають ихъ важными пособіями для Науки. Иностранныя Лихерашуры давно уже имѣють огромныя и опчешливо составленныя Энциклопедіи и Словари; у насъ естѣ только нѣкоторыя опыты въ этомъ родѣ сочиненій: шруды Полунина, Щекашова, Новикова, Мишр. Евгенія, Всеволожскаго. Въ началѣ же нынѣшняго года изданъ въ Москвѣ Историческій Словарь Г. Бантыша-Каменскаго. Сочинитель посвящилъ болѣе 20 лѣтъ жизни своей на собраніе матеріаловъ, заимствованныхъ имъ изъ сочиненій и изданій: Карамзина, Новикова, Голикова, Мишр. Евгенія, Амвросія, Манштейна, Бюшинга, Кн. Шаховскаго, Туманскаго, Штелина, Берха, Вейдемейера, Буле, Каченовскаго, Греча, Свинына, Сер. Глики, Малиновскаго, П. Шро-

ева, Коха и Шеля, Корниловича, Снегирева, Бибикова, Рецова, Кн. Вяземскаго, Реймерса, Рихшера, Демидова, Ланевилля, Оленина, Булгакова, Гр. Миниха, Любарскаго, Глаголева, Кералио, Невилье, Адлерфельда, Рюльера, Сумарокова, Ф. Визина, Машвъева, Бекешова, Успенскаго, Висковашова, Левека, Вебера, Шапа, Досноея, Конисскаго, Курбскаго, Бахшеева, Навроцкаго, Голицына, Галема, Державина, Мерзлякова, Пушкина. Здѣсь исчислены всѣ Издатели и Сочинители, на труды коихъ, болѣе или менѣе полезныя, ссылаешся Авторъ Словаря Доспомянутыхъ Людей Русской Земли; упомянутыя нами прежде служили главными источниками, изъ другихъ же заимствованы свѣдѣнія только для нѣкоторыхъ Біографій. Но не одними печатными сочиненіями пользовался Г. Бантышъ-Каменскій: онъ имѣлъ въ рукахъ своихъ многія важныя и любопытныя рукописи, не изданныя и рѣдкимъ извѣстныя. Къ таковымъ принадлежатъ :

I. *Портфели* трудолюбиваго *Миллера*, хранившіяся въ Москов. Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ между ими упоминающаго Рукопись о бунтѣ и злодѣйствахъ Спенъки Разина, и Генеалогическія извѣстія.

II. *Неизданныя сочиненія Н. Н. Бантыша-Каменскаго*: а) Дипломатическое собраніе дѣлъ Польскаго Двора съ самаго оныхъ начала по 1700 годъ, въ V частяхъ; б) Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Кишайскимъ Государствами съ 1619 по 1792 годъ, и в) Сокращенное Дипломатическое извѣстіе о сношеніяхъ нашего Двора съ Европейскими, въ IV частяхъ (Императоръ Александръ Павловичъ, въ 1821 году, изъявилъ Высочайшее соизволеніе издать въ свѣтъ эти сочиненія Н. Н. Бантыша-Каменскаго на счетъ Казны).

III. *Записки Крешина*, отданныя Императрицею Екатериною въ Публичную Библіотеку.

IV. <i>Малороссійскія дѣла,</i>	} Хранящіеся
въ Московск.
Архивъ Ино-
сшран. Дѣл.
V. <i>Записки Порошина, безошлучно находившагося при Велик. Князѣ Павлѣ Петровичѣ,</i>	
VI. <i>Собраніе бумагъ о Самозванцѣ Пугачевѣ,</i>	
VII. <i>Записки Ив. Вл. Лопухина,</i>	
VIII. <i>Записки Генераль-Лейтенанта Нащокина, любопытныя по вѣрнымъ очеркамъ разныхъ знаменитыхъ особъ его времени.</i>	
IX. <i>Записки Кн. Ю. В. Долгорукаго.</i>	
X. <i>Историческое извѣстіе о смерти Петра II, Оеофана Прокоповича, и проч.</i>	

Перечиславъ такое множество рукописныхъ и печатныхъ сочиненій, Авторъ Словаря Доспомянутыхъ Людей Русской Земли не пренебрегалъ и словесными преданіями и разсказами современниковъ, и сохранилъ нѣкоторыя примѣчательныя подробности о мужахъ, имъ описанныхъ. Разнообразіе и богатство свѣдѣній и особенно указанія, почти всегдашнія, содѣлываютъ эту книгу истинно полезною для Русскихъ Литераторовъ. Простые любители чтенія найдутъ въ ней много занимательныхъ Біографій, извѣстій и даже анекдотовъ. Приведемъ для примѣра два:

1) Гр. Ник. Ив. Панинъ, за труды его при воспитаніи Цесаревита, получилъ отъ Екатерины II 8,412 душъ крестьянъ: чуждый поспыднаго сребролюбія, онъ уступилъ шреть Секретарямъ своимъ четыре тысячи душъ изъ пожалованныхъ ему Императрицею.

2) Марковъ, находясь Посланникомъ во Франціи, имѣлъ непріятности съ Первымъ Консуломъ Наполеономъ; однажды, желая унизить гордость Повелителя Французовъ, онъ завелъ съ нимъ послѣ обѣда разговоръ

о садоводствѣ, хвалили изысканный вкусъ, роскошь, богатство дворцовыхъ садовъ и нечувствительно вселялъ въ него охоту прогуляться на чистомъ воздухѣ; но лишь только они сошли съ крыльца, Марковъ поклонился и ухалъ къ досадѣ Перваго Консула, *который какъ будто проводилъ его до кареты.*

Изъ приведенныхъ выписокъ можно судить и о слогѣ Автора, который, будучи отдаленъ службою отъ литературныхъ занятій, не могъ окончить своего труда: отъ того въ Словарѣ Достопамятныхъ Людей Русской Земли не находимъ Біографій: Барклая де Толли, Кн. Бѣльскаго, Гешмана Барабаша, Бирона, Кн. Воротыньскаго, Гешмана Виговскаго, Фонъ-Визина, Гр. Васильева, Гнѣдпча, Грибоѣдова, Св. Димитрія Ростовскаго, Дорошенки, Гр. Дибича-Забалканскаго, Ермака, Гр. Завадовскаго, Св. Иннокентія, Іова, перваго Паптріарха Россійскаго, Кн. Курбскаго, Кн. Кутузова-Смоленскаго, Кушайсова, Кульнева, Козарскаго, Кон. Калайдовича, Гешмана Конашевича Сагидашнаго, Минина, Меншикова, Гр. Милорадовича, Св. Митрофана Воронежскаго, Паптріарха Никона, Озерова, Теофана Прокоповича, Симеона Полоцкаго, Подшивалова, В. Пушкина, В. Петрова, Палея, Гр. Распопчина, Суворовыхъ отца и сына, Гешмана Самойловича, Гр. Торماسова, Филарета Паптріарха, Фигнера, Гешмановъ Хмѣльницкихъ Богдана и Юрія, Барона Шафирова, Дьяка Щелкалова и многихъ другихъ достопримѣчательныхъ мужей. Желательно видѣть дополненнымъ недосытакомъ сей изданіемъ пропущенныхъ Біографій въ особомъ томѣ. И тѣмъ болѣе должно желать сего, что не всякому Литератору представляются случаи, столь удобные къ собранію матеріаловъ, какъ Д. Н. Бантышу-Каменскому.

Ив. Росковшенко.

6) *Арріана Периплъ Понта Евксинскаго. Перевелъ Андрей Фабръ.* Одесса, въ Городской Типографіи, 1856, in 8°.

Черное Море долго носило у древнихъ Грековъ названіе негоспепримнаго (*ἄσπερος*). Жестокіе нравы народовъ, жившихъ по его поморью, и шуманы, облежавшіе его берега, были поводомъ эшого названія. Въ послѣдствіи, когда Греки, движимые коммерческими видами, стали заводить по берегамъ Чернаго Моря колоніи, оно получило названіе госпепримнаго (*ἑυξινος*). Во времена Омира Греки еще не знали Чернаго Моря; міръ шворца Илліады ограничивался Греціею и соседственными ей берегами Малой Азіи. О Сициліи, Южной Италіи и Египтѣ онъ имѣлъ самое шемное понятіе. Все оспальное было покрыто мракомъ неизвѣстности, и тѣмъ болѣе земли были удалены ошъ Греціи, тѣмъ мракъ, въ кошорый они были погружены, становился непроніцаемѣе. Земля, по понятіямъ шогдашнихъ Грековъ, ограничивалась глубокими пропастями; Сѣверъ населенъ былъ фантастическими животными. Весьма естественна, что шрудность сообщеній въ древнія времена не могла способствовать развитію Географіи. Свѣдѣнія ошъ ошдаленныхъ странахъ были очень невѣрны, и какъ мы видѣли, наполнены мечтами, порожденными воображеніемъ Грековъ. Черное Море начаю выходить изъ неизвѣстности шолько во время Иродота. Эшошъ знаменишый мужъ посѣщалъ берега Чернаго Моря, былъ въ Ольвіи, видѣлъ Бугъ и Днѣпръ, кошорый онъ сравниваетъ съ Ниломъ. — Иродотъ оставилъ намъ много вѣрныхъ свѣдѣній о Греческихъ поселеніяхъ существовавшихъ на сѣверныхъ берегахъ Чернаго Моря. Не лзя не удивляться его топографическому знанію нынѣшней южной части Херсонской Губерніи. Имя Иродота должно быть для насъ, жителей Новороссійскаго края, въ особенности драгоцѣнно. Ошъ въ глубо-

кой древности оварилъ свѣдомъ истины мѣста, въ которыхъ мы теперь живемъ, и даровалъ имъ знаменитость классическую. Послѣ Иродота, замѣчательнѣйшій Писатель относительно Чернаго Моря есть Справонъ, уроженецъ Амазіи Кападокійской, жившій въ I вѣкѣ по Р. Х. Справонъ проплылъ на Черное Море новый свѣшъ. Книга его оспанешся всегда однимъ изъ важнѣйшихъ руководствъ для занимающихся Древнею Географіею. До времена Справона Грекамъ еще не было извѣстно употребленіе градусовъ Широты и Долготы; вся Географія Древнихъ основывалась на пугевыхъ измѣреніяхъ. Греки не умѣли опредѣлить иначе разстояніе между мѣстностями, удаленіе ихъ отъ Экватора и пространство земли, какъ посредствомъ измѣреній. Экваторъ они проводили чрезъ Островъ Родосъ около 36° нынѣшней Широты.

Помпоній Мела, Плиній Старшій, Діонисій Періегетъ, Птоломей и Аммианъ Марцеллинъ, каждый въ свою очередь оставили намъ нѣсколько свѣдѣній, болѣе или менѣе вѣрныхъ о народахъ и городахъ, существовавшихъ по берегамъ Чернаго Моря. Но наибольшую массу географическихъ свѣдѣній объ этомъ морѣ мы обязаны тѣмъ плавателямъ, которые, объѣзжая вокругъ береговъ, тщательно дѣлали измѣренія оныхъ, описывали города и рѣки, видѣнные ими, и народы, кои они посѣщали. Въ этихъ плаваніяхъ, или периплахъ, находясь такія подробности, которыхъ у другихъ Географовъ нѣтъ, и тѣмъ эти периплы для насъ весьма любопытны. Къ числу такихъ принадлежатъ: безыменный Периплъ Понта Евксинскаго и въ особенности Периплъ Флавія Арріана. Этошъ любознательный Государственный мужъ, родомъ изъ Никомидіи Византійской и жившій въ XI вѣкѣ по Р. Х., оплылъ въ царствованіе Императора Адріана, вокругъ береговъ Чернаго Моря и описалъ свою повѣдку въ посланіи къ Адріану. Арріанъ, кромѣ

перипла, извѣстенъ еще многими трудами по части Исторіи и Географіи. Какъ Историкъ, онъ близко подходитъ къ Ксенофону, кошораго онъ любилъ читать. Какъ Географу, ему и Непарху много обязана Географія Индіи. Не исчисляя впрочемъ всѣхъ сочиненій Арріана, кошорыхъ списокъ приложенъ къ нововзданному переводу, займемся перипломъ Чернаго Моря.

Покойный здѣшній Археологъ И. А. Стемковскій вполне оцѣнилъ важность этого перипла для Новороссійскаго края, и въ своихъ изслѣдованіяхъ о мѣстоположеніи древнихъ Греческихъ поселеній на Понтѣ Евксинскомъ, между Тирасомъ и Борисееномъ, наиболее руководствовался периплами Арріана и безыменнаго Автора. Съ помощію эпитъ двухъ перипловъ, о кошорыхъ Стемковскій говоритъ, что въ нихъ заключающіяся подробнѣйшія и положительнѣйшія свѣдѣнія о сѣверныхъ берегахъ Чернаго Моря, нежели во всѣхъ другихъ Географахъ и Историкахъ древнихъ, онъ опредѣлялъ мѣстоположеніе многихъ городовъ и урочищъ. Между прочимъ мы обязаны Арріану любопытнымъ извѣстіемъ, что на мѣстѣ нынѣшней Одессы въ древности существовала гавань Ишпріанъ. Изъ всѣхъ Писателей Древности только Арріанъ и безыменный Авторъ Перипла Чернаго Моря сохранили намъ названіе этого мѣста.

Въ Арріановомъ Периплѣ нѣтъ ничего положительнаго о годѣ, въ кошоромъ онъ былъ написанъ. Ученый Англичанинъ Додуель (Dodwell) и за нимъ многіе Ученые полагаютъ, что Периплъ написанъ около 19 или 20 года царствованія Адріана. Извѣстный Кари, написавшій Исторію Царей Фракійскихъ и Воспора Кимчериискаго, посвятилъ Хронологіи Воспора особенную диссертацію, и въ ней, согласуя медали Царей Воспора Кимчериискаго со свѣдѣтельствомъ Арріана, помѣщеннымъ въ Периплъ, доказываетъ, что это сочиненіе написано ранѣе, чѣмъ полагаетъ Додуель. Вошъ мѣсто изъ Пери-

пла, которое Кари приводитъ, (смол. переводъ Г. Фабра стр. 26): «Узнавъ, что Кописъ, Царь Воснора Киммерійскаго, умеръ, я постарался описатьъ тебѣ плаваніе до самаго Воснора, дабы не безызвѣстенъ былъ тебѣ эшотъ путь, если имѣешь какое-либо намѣреніе касательно того Царства». Арріанъ говоритъ здѣсь о смерти Кописа (по Кари, Кописъ II), какъ о происшествіи недавно случившемся; время же смерти его, по медалямъ, которыя имѣлъ Кари въ рукахъ, соотношествуетъ 15 или 16 году царствованія Адриана. Слѣдовательно и Арріановъ Периплъ долженъ быть отнесенъ къ этому времени; см. *Dissertation préliminaire sur l'ère du Bosphore*, въ: *Histoire des rois de Thrace et de ceux du Bosphore Cimmérien, éclaircie par les médailles* par M. Cary P. 1752, in-4°.

По содержанию, Периплъ Арріана можно раздѣлить на три части: въ первой Арріаномъ описываются мѣста отъ Трапезунда (*Τραπεζῦς*) до Севастополя, др. Диокураса, называвшагося, по словамъ Справона (*Géographie de Strabon trad. par Coray, Gosselin etc. Tome IV livre XI, p. 206*), «последнимъ предѣломъ мореплаванія». Во второй части описаны берега Чернаго Моря отъ Воснора Фракійскаго до Трапезунда; въ третьей по морью отъ Питіуса (Пидунды), перваго города на Сѣверѣ послѣ Севастополя, до Воснора Фракійскаго; такъ Арріанъ составилъ полное описаніе береговъ Чернаго Моря. Въ числѣ именъ народовъ, упомянутыхъ Арріаномъ, замѣчательно славное въ Средніе Вѣки имя Аланъ, которое, по свидѣтельству Клаптоша и другихъ новѣйшихъ путешественниковъ, до этихъ поръ носится однимъ горскимъ племенемъ. Арріанъ говоритъ объ одномъ островѣ возлѣ Фарнакіи, стр. 25, называя его Арринтіасъ (*Ἀρρηντίας*). Аполлоній, упоминая объ этомъ островѣ, именуешь его Арретіасъ (*Ἀρρῆτιας*), а Стефанъ Византійскій (*Steph. Byzant. ed. Berk. p. 163, ib. ed. Pinedo*

р. 106, Lucae Holst. notae et castig. p. 45) называетъ его *'Αρωα νήσος*, Островомъ Марса, подъ именемъ котораго впошъ островъ извѣстенъ былъ и у Римлянъ (Hugin fab. XXX, Mela lib. II). Аррианъ стр. 14 и 17 говоритъ также объ урочищѣ Асшелефтъ, о которомъ кромѣ его никто не упоминаетъ. Кромѣ стадіасна урочищъ, рѣкъ, городовъ и исчисленія народовъ, Аррианъ указываетъ на древности погдашняго времени, на гробницу Апсирта, стр. 7, якорь корабля, Арго ст. 11: «здесь (при устьѣ р. Фазиса) показываютъ якорь съ корабля Арго: онъ желѣзный, но мнѣ (говоритъ Аррианъ) не показался древнимъ, хотя величиною и видомъ вовсе не похожъ на нынѣшніе, а мнѣся мнѣ онъ принадлежишь къ позднѣйшимъ временамъ.»

Для насъ, жителей Новороссійскаго края, наиболѣе любопытны свѣдѣнія, сообщаемыя Аррианомъ о мѣстахъ лежащихъ отъ Воспора Киммерійскаго (Керченскаго Пролива) до устья рѣки Истра (Дунай). Аррианъ упоминаетъ о Паншикапѣ, рѣкѣ Танаисѣ, Меотійскомъ Озерѣ, Казекѣ, Θεοδοσίη, пристани Скиѳо-Тавровъ (въ его время уже опустѣвшей) Αλμυπισίη, Σιμβολονίη, Χερσονήσιη, Керкиниши, Καλοσίη, Ταμαρακισίη, Ιόντιη, Βορυσσώντιη, Ολβίη, островъ Βερεζανίη, Οδισσοσίη, гавани Ιστριανίη (нынѣшней Одессы), пристани Σιακονίη и рѣкѣ Ιστρῆ. Все это поморье, заключенное въ предѣлахъ нынѣшняго Новороссійскаго края, было въ древности устьяно Еллинскими поселеніями.

Переводомъ Аррианова Περιπλα Г. Фабръ подарилъ насъ прекрасною книгою, которая ошнынъ будетъ необходимою руководствомъ для Русскихъ Ученыхъ, при изученіи Южнаго края нашего Отечества. Мы радуемся, что ученый, истинно классическій переводъ Περιπλα вышелъ въ Одессѣ, въ томъ самомъ городѣ, котораго древнее названіе сохранено Аррианомъ, и въ полной мѣрѣ должны быть благодарны почтенному переводчику,

посвятившему свои досуги столь полезному и вмѣстѣ шяжкому шуду. Переводъ отличаетъ большою вѣрностію и точностію при передачѣ словъ подлинника. Знакомые съ Греческимъ подлинникомъ Перипла Арріана могутъ убѣдиться въ близости перевода къ подлиннику и въ искусствѣ, съ копорымъ переданъ слогъ Автора, изъ слѣдующаго ошрывка, составляющаго начало Перипла: «Самодержцу Кесарю, Траянѣ, Адриану Августу, Арріанъ желаетъ здравія. Мы прибыли въ Трапезундѣ, городѣ Еллинскій, какъ называетъ его Ксенофонъ, приморское поселеніе Синопянъ. Мы съ удовольствіемъ смотрѣли на Евксинское Море, съ него самаго мѣста, откуда смотрѣлъ на него Ксенофонъ и ты самъ. Здѣсь воздвигнуты уже жертвенники, но изъ твердаго камня, а посему буквы не ясно вырѣзаны, да и самая Еллинская надпись съ погрѣшностями, попому что составлена варварами. И пакъ я разсудилъ ихъ замѣнить другими изъ бѣлаго камня и переписать надписи ясными буквами. Спасуя же швоя спомнѣть памѣ: положеніе ея пріятно; она указываетъ на море, но на себя не похожа и вовсе не хорошей работы. Посему пришли сюда другую спашую, достойную наименоваться швоимъ именемъ, представляющую себя въ помѣ же видѣ, ибо эшо мѣсто достойно всегдашней памяти. Тушъ же построенъ храмъ изъ четвероугольныхъ камней, не худой; однакожь спашуя Меркурія (*Бермѣ*) не сошвѣшствуваетъ ни храму, ни мѣсту; посему, ежели ты заблужгоразсудишь, пришли одну спашую Меркурія, коей бы крайняя мѣра была пять фушовъ. Пришли шакже одну спашую Филисію (*Филисію*) въ чешыре фуша: ибо прилично, думаю, чшобы ввукъ былъ въ одномъ храмѣ и имѣлъ общій алтарь съ дѣдомъ. Приходящіе, принося жертву одни Меркурію, другіе Филисію, а иные обоимъ вмѣстѣ, угодаютъ тому и другому: чшящій Филисію сдѣлаешь удобное дѣду его Меркурію, а чшящій Меркурія будешь

угоденъ его внуку Филасію. Я самъ принесъ жертву быка въ эпоть храмъ, но не шакъ какъ Ксенофонъ въ Калпійской гавани (*ἐν Καλλιῆς λιμένι*), кошорый по недоспашку приношенія, заклалъ подъяремнаго быка; но жишелн Транезунда сами пригошовили отборную жершзу изъ хорошей породы; мы разсматривали внутренности ея и дѣлали возліанія. О комъ были первыя наши молишвы, ты не долженъ сомнѣваться, ибо шебъ извѣсны наши чувства и ты достоинъ, чшобы всѣ, и даже ты, кои не получили никакихъ благодѣній, молились о швоемъ благополучіи.» Приведемъ еще одно мѣсто изъ Перипла, не менѣе искусно переведенное и занимательное: «Ошшуда (ошъ Паншикапей) до рѣки Танаисъ (*Τύραϊς*) шестьдесятъ стадій. Говорятъ, чшо Танаисъ, ошдѣляетъ Европу отъ Азіи и, вытекаа изъ Меопическаго Озера (*Μακρότης*), внадаеть въ Евксинскій Поншъ. Не смотря однакожъ на сіе, Есхиль въ своей Трагедіи «Освобождаемый Промнеей» полагаеть Фазисъ границую между Европою и Азіею. Ибо у него шакъ Титаны говорятъ Промнеею: «о Промнеей! мы пришли посмошрѣшь на сіи швои подвиги и страданія ошъ оковъ.» Пошомъ исчисляеть, какія спраны они прошли, «великій двойной предѣлъ Европы и Азіи, рѣку Фазисъ.» Выпишемъ еще нѣсколько любыпытныхъ спраницъ изъ Перипла объ Ахиллесовомъ Островѣ. «По эшому ушью (рѣки Исшра), въ прямомъ направленіи плывущему съ вѣрнымъ вѣшромъ, лежить ошстровъ, кошорый ныне называють Ахиллесовымъ Ошстровомъ (*Ἀχιλλεύς νῆσος*), а другіе Ахиллесовымъ Рискалицемъ, ныне же именують его по цвѣту, Бѣлымъ (*Λευκῆ*) Ошстровомъ (*). Сказывають, чшо эшотъ ошстровъ воздвигнушъ Фетидою для ея сына,

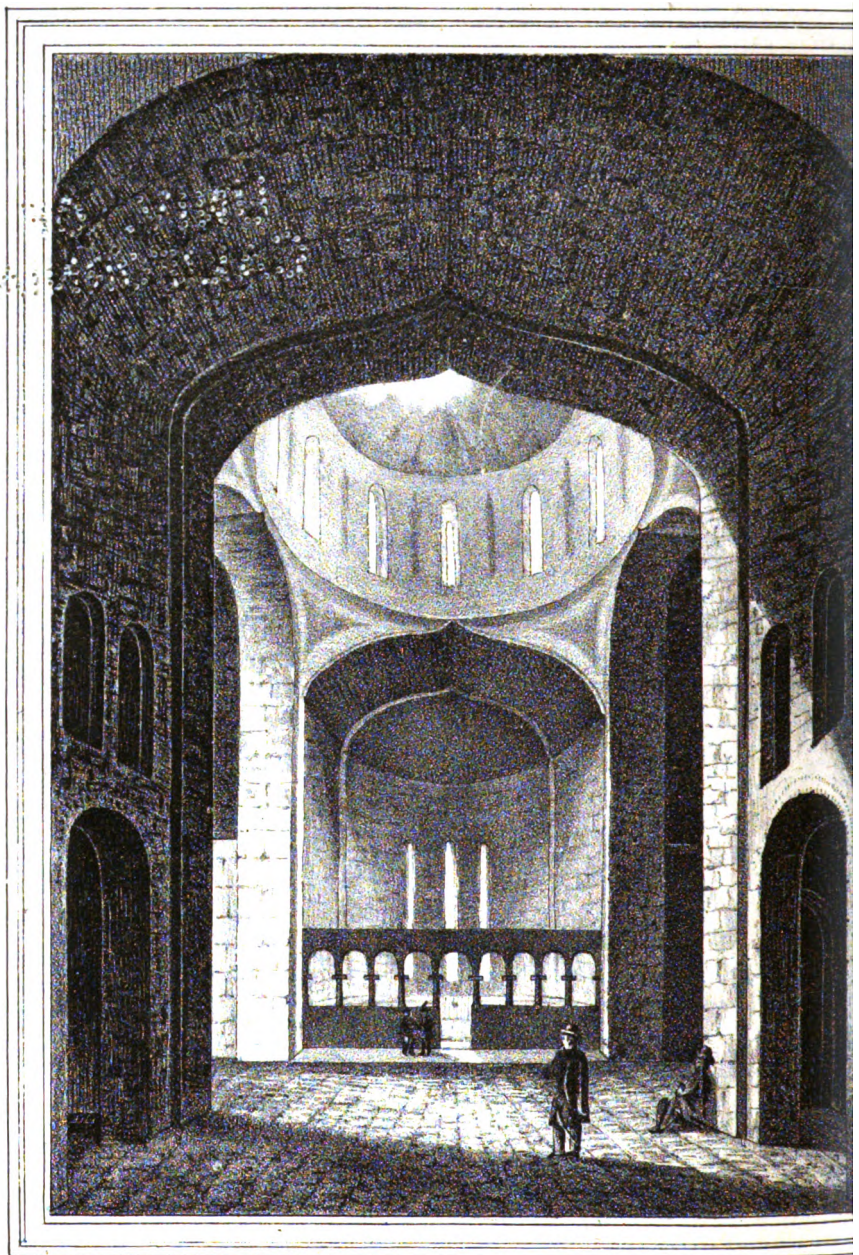
(*). Аррианъ ошибочно снѣшываетъ ошстровъ Левку, нынѣ искусный Зишнимъ, съ о. Тендровъ. Ст. 71 примѣч. Г. Мураковича къ Периплу (спр. 89).

и что на немъ живеть Ахиллесъ. На островъ есть храмъ, посвященный Ахиллесу, и его испуканъ древней рабошы. На семь островъ люди не живутъ, но пасется шолько нѣсколько козь, посвященныхъ Ахиллесу шѣми, которые присшаютъ къ острову. Въ храмъ находятся многія различныя приношенія, какъ шо: чаши, першши, драгоценныя камни, все эшо сущъ благодаршвенныя дары Ахиллесу. Есть разныя надписи на Лашинскомъ и Еллинскомъ языкахъ; стихи, написанныя разными размѣрами, содержатъ хвалы Ахиллесу, а нѣкоторыя Патроклу ибо вмѣстѣ съ Ахиллесомъ почитаютъ и Патрокла шѣ, кои желаютъ угодишъ Ахиллесу. На островѣ водятся безчисленное множество пшицъ: чаекъ, гагаръ и морскихъ воронъ.—Сш птицы служатъ въ храмѣ: онѣ каждое ушро лешаютъ въ море, и обмокнувши крылья поспѣшаютъ въ храмъ, и окропивши его, послѣ шого какъ крылья обсохнутъ вылетаютъ. Нѣкоторыя повѣстшуютъ слѣдующее: изъ пристающихъ кораблей шѣ, кошырыя нарочито къ нему плывутъ, привозятъ съ собою живошныхъ, изъ коихъ, принеся въ жершву нѣкошорыхъ, посвящаютъ осшальныхъ Ахиллесу. Тѣ же, кошорыхъ буря занесла къ эшому острову, просятъ у божештва подачи жершвеннаго живошнаго, и по жершвамъ гадаютъ, оставишъ ли ихъ живыми или нѣшъ. За живошное они даютъ шакую цѣну, кошорая имъ покажешся приличною, и ежели Оракуль не соглашешся — во храмѣ есть Оракуль — шо они прибавляютъ къ цѣнѣ, продолжая надачу до шѣхъ поръ, пока послѣдуешъ согласіе Оракула. Тогда живошное само собою приходитъ и осшашешся въ храмъ; шакого серебра весьма много накопилось Герою отъ цѣны жершвъ. Ахиллесъ являешся во сшѣ не шолько пристающимъ къ острову, но и плавающимъ, когда они недалеко проходятъ отъ острова, и указывашъ имъ, куда кораблю лучше пройши и гдѣ осшановишся. Другіе же говорятъ, что онѣ и на яву

является имъ на мачтѣ или на краю рей, подобно Касшору и Поллуксу (*Πολυκάρου*) съ тою только разницею, что Касшоръ и Поллуксъ являются открыто плавающимъ вездѣ, и спасаютъ ихъ, а Ахиллесъ является только приближающимся къ острову. Иные говорятъ, что нѣкошорымъ является и Пашроклъ во снѣ. Все это объ островѣ я слышалъ отъ бывшихъ тамъ людей и по слуху написалъ. Мнѣ же кажется это очень вѣроятнымъ.» Периплъ такъ занимателенъ и такъ вѣрно переведенъ, что мы не кончили бы нашихъ выписокъ, если бы захотѣли заимствовать лучшія въ немъ мѣста: намъ бы пришлось списать всю книгу.

Г. Фабръ посвятилъ переводъ свой Г. Новороссійскому и Бессарабскому Генераль-Губернатору Графу М. С. Воронцову, по поводу предпринятой въ прошломъ году Графомъ поѣздки моремъ къ Восточнымъ берегамъ Чернаго Моря. Поѣздка Арріана связана весьма ксшати въ посвященіи письмѣ съ поѣздкою Графа Воронцова. Почтенный переводчикъ не упустилъ ничего изъ виду, чтобы сдѣлать книгу, имъ изданную, наиболее удовлетворительною для читателей.— Переводъ Г. Фабра снабженъ замѣчаніями Г. Мурзакевича. Эти замѣчанія, необходимыя въ подобномъ сочиненіи для уразумѣнія древнихъ Авторъ, показываютъ въ Г. Мурзакевичѣ большую начитанность и основательное знаніе своего предмета. Въ концѣ книги приложены Указатель именъ и Карша береговъ Чернаго Моря, составленная Г. Мурзакевичемъ: Послѣ Каршы - Сравнительной, Древней и Новой Географіи береговъ Понша Евксинскаго между Тирасомъ и Борисееномъ», составленной покойнымъ Шемпковскимъ и приложенной къ его «Исследованиямъ о мѣстоположеніи древнихъ поселеній на Поншѣ Евксинскомъ», это первая по возможности вѣрно и отчетливо изданная Карша изъ видѣнныхъ нами доселѣ. Каршы, изданная за границую о Черномъ Морѣ напол-

UNIV. OF
CALIFORNIA

Внутренность древняго храма въ Пицун

нены погрѣшностями, и пошому желательнo, чтобы Карша Г. Мурзакевича издава была на Французскомъ языкѣ въ руководство иностраннымъ Ученымъ. Книга Г. Фабра украшена еще двумя рисунками, представляющими внѣшній видъ и внутренность Пицундской церкви. Эшотъ храмъ, современный первымъ вѣкамъ Христіанства, снятъ съ натуры въ прошломъ году Г. Чернецовымъ, сопутствовавшимъ Графу Воронцову, и превосходно липографированъ въ Одессѣ Г. Анискевичемъ. Эши два липографированные рисунка могли бы сдѣлать честь лучшимъ иностраннымъ липографіямъ.—Г. Дюбуа, посѣщавшій въ 1835 году Восточный берегъ Чернаго Моря, также снялъ рисунокъ Пицундскѣй церкви и готовился издашь его въ Парижѣ. Одесса предупредила въ эшомъ случаѣ Парижъ (*). Мы неговоримъ о внѣшности книги: красотою она вполне соотвѣтствуетъ важности изданія. Остаеяся шолько пожелаъ, чтобы полезный трудъ Г. Фабра поощрилъ къ переводу другихъ классическихъ Авторовъ, кошорыми такъ скудна Отечественная наша Литература.

Членъ Парижскаго Азіатскаго Общества

Одесса.

М. Кирьяковъ.

(*) Читатели наши могутъ видѣть въ приложенной къ сей книгѣ каршинокѣ изображеніе внутренности Пицундскаго храма, древнѣйшаго изъ всѣхъ находящихся въ предѣлахъ Россіи. Желаяще звать наружный его видъ приглашаются заглянуть въ книжку Г. Фабра. Столь знаменитое зданіе будетъ безъ сомнѣнія исправлено и поддержано опъ дальнѣйшаго разрушенія.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА 1835 ГОДЪ.

(Окончаніе).

13. *Сельское Хозяйство и Промышленность.*

(За первую половину 1835 года.)

Эта часть обозрѣнія Русскихъ газетъ и журналовъ будетъ отлична отъ прежнихъ годовъ. — Самое совершенное понятіе о предметѣ имѣешь тогда, кто знаетъ все, что въ немъ заключается и умѣетъ надлежащимъ образомъ это оцѣнить. Предоставляя послѣднее на разсужденіе самихъ Читателей нашихъ, для перваго, думаемъ, будетъ достаточно представить по возможности полный сводъ всѣхъ статей, заключающихся въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ по части Сельскаго Хозяйства и Технологіи, присоединивъ содержаніе каждой, если нужно, и если можно, резульшаты статьи выразить въ короткихъ словахъ опредѣленнымъ образомъ. Строгий порядокъ въ размѣщеніи статей позволивъ послѣ всякому внести, если что-нибудь существенное будетъ опущено въ этотъ сводъ. Такой обзоръ, кажется, можешь служить значительнымъ облегченіемъ для занимающихся этими предметами.

А. Сельское Хозяйство вообще.

Отъ чего можешь произойти *бѣдность между крестьянами* (Земл. Жур. № 3), исчисляющся подробно причины и представляющся средства шому помочь.

О вредномъ обыкновеніи крестьянъ *ежегодно дѣлать луга и пашни* (Земл. Газета № 34).

О важности *приспособленія полей* и прочихъ угодій къ каждому селенію особо (Зем. Газ. № 44).

О затрудненіяхъ при введеніи *многопольнаго земледѣлія* въ Великороссійскихъ Губерніяхъ (З. Г. № 8). Выспавляются два затрудненія: 1) значительныя ничѣмъ не вознаграждаемыя издержки первыхъ лѣтъ, и 2) чрезполосное владѣніе. Для избѣжанія перваго затрудненія предлагаешь Авторъ (№ 20) очень простое, но всегда дѣйствительное средство дѣлать не вдругъ, а пошепенно, и образчикъ, какъ бы это можно было исполнить; для избѣжанія втораго предлагаешь свои мысли касательно способа нужнаго въ такомъ случаѣ перемежеванія. На послѣднее, въ статьѣ № 37 Земл. Газеты *о дорогахъ въ чрезполосныхъ владѣніяхъ*, приводится шо затрудненіе, что если вымежевашъ къ одному мѣсту шолько нѣкоторыхъ на шо согласныхъ помѣщиковъ, какъ думаетъ Авторъ предыдущей статьи, а прочихъ оставишь при прежнихъ земляхъ, шо много поштрапишь земли на дороги и денегъ на сбереженіе полей отъ пошравы. Сюда же относятся двѣ статьи № 38 и 42 Земл. Газеты, кои содержатъ нѣкоторыя существенныя пополненія къ предыдущимъ.

О *прудовомъ хозяйствѣ* (З. Г. № 52). Эта статья содержитъ въ себѣ наставленіе объ устройствѣ прудовъ и разведеніи въ нихъ рыбы.

I. Земледѣліе (вообще).

О вліяніи погвенной силы на растенія вообще и на матеріальную прибыль лѣсовъ въ особенности (Лѣс. Ж. Ч. I), сшашья болѣе шеоретичская: въ ней Авшоръ старается раскрыть участие мнеральных и органическихъ веществъ, составляющихъ почву въ прозябеніи растеній подъ вліяніемъ влаги, шеплошы и воздуха, и показываешь, какимъ образомъ можетъ произойти постепенное увеличеніе или ишощеніе производительной силы почвы вмѣстѣ съ увеличеніемъ и уменьшеніемъ чернозема.

Крашкое изложеніе лѣсопольнаго хозяйства (З. Г. № 36).

Наставленіе въ сельскомъ хозяйствѣ содержитъ въ своихъ сшашьяхъ сводъ довольно полный опытныхъ выводовъ относительно различныхъ производствъ въ земледѣліи. Эши сшашья разбишты по всѣмъ нумерамъ перваго полугодія Земл. Газеты.

Въ опчетѣ о семилѣтнемъ опытѣ надъ тремя главными системами полеводства (З. Г. № 13 и 14), заключается разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: 1) равное количество земли, воздѣлываемое по различнымъ системамъ, сколько даетъ произведеній и сколько требуетъ работниковъ? 2) какъ надобно соразмѣрить число работниковъ при переходѣ изъ одной системы въ другую, и 3) какую системою наиболѣе поддерживается плодородіе земли?

О партъ (З. Г. № 9). О томъ, какимъ образомъ ишощаешся почва.

Мои мысли о плодоперемѣнной системѣ (З. Г. № 23). Между прочимъ шуть показаны нѣкоторыя выгодныя производства и для не желающихъ перемѣнить своей шрепальной системы.

Въ сшашьяхъ № 23, 40 и 52 Земл. Газеты можно видѣть примѣры различныхъ *свообороговъ*.

Плодоперемѣнное полеводство на дѣлѣ (З. Г. № 50).

Извлеченіе изъ ошчеша Буннина (З. Г. № 27).

Какъ ввести *четырёхпольное* хозяйство и *улучшить луга* (З. Г. № 51).

Примѣрные *шабланы зашашекъ* для сельскихъ запасныхъ *магазиновъ* (З. Г. № 55).

1. *Полеводство.*

а) *Приготовленіе поля.*

Способъ выдирать *пш* (З. Г. № 26).

Объ огражденіи полей *живыми изгородами* (З. Г. № 31), объ ихъ пользѣ и способѣ разведенія.

О *живыхъ изгородахъ* (З. Г. № 38). Совѣтуется для шакихъ изгородь обивать колья лозы (ивы шальники?), а другія класть подлѣ и засыпать землею.

Хозяйственное *заведеніе посреди лѣса* (З. Г. № 41). Опытъ обработыванія песчаной и болотной земель, покрытыхъ лѣсомъ.

Способы обработкы *болотъ*, и начало и продолженіе операціи осушенія и воздѣлыванія (З. Г. № 19). Сосшавляешь часть статьи объ осушеніи и воздѣлываніи болотъ около С. Пешербурга и Царскаго Села.

Очищеніе *пней* изъ болотъ (З. Г. № 30).

Объ уничтоженіи *могемъ* (З. Г. № 24) посредствомъ круговой зашашки, начиная ее съ середины *могемны*.

б) *Воздѣлываніе поля.*

Испребленіе негодныхъ и *сорныхъ травъ* (З. Г. № 2 и 3), писано для Англій.

Истребленіе *волца* на поляхъ (З. Г. № 29) посредствомъ скашиванія его во время цвѣта, продолжая это два года.

Истребленіе *пырей* (Земл. Ж. № 3). Сущность способа выражается слѣдующимъ правиломъ: пырей не можешь существовать и погибнешь непременно въ землѣ хорошо взрыхленной и поддерживаемой въ семь состояній два или три мѣсяца сухаго времени года.

Дѣйствіе *гернозема* въ почвахъ (З. Г. № 42).

Приготовленіе *омытого угля* (Жур. Ман. и Тор.), уничтожающаго всякій гниллой запахъ.

Приготовленіе и употребленіе *жидкихъ навозовъ* (З. Г. № 25).

Объ употребленіи *глины на удобреніе полей* (З. Г. № 5 и 10. Лѣс. Жур. № 2).

О *рухлякѣ* или *мергелѣ* (З. Г. № 10).

Удобреніе *торфомъ* (З. Г. № 45).

Дѣйствіе *обжиганія каменистыхъ породъ* на умноженіе плодородія почвы (З. Г. № 11).

Объ употребленіи *фан* и *мха на подстилку* по недостатку соломы (Зем. Газ. № 19). Такой навозъ бываетъ очень проченъ; фан сушь сушь сосновыхъ и еловыхъ деревь.

О *вывозѣ навоза на пашни* (Зем. Газ. № 47). Авторъ снаться увѣряетъ, что выгоднѣе вывозить навозъ предъ самую распашкою пара, нежели зимою.

Лучшій способъ *боронованія* (Зем. Газ. № 27).

Приготовленіе пашень подь *шелушныя растенія* (Зем. Газ. № 22).

Правила относительно *глубины вспашки* (Зем. Газ. № 19); шупъ же и о ея выгодахъ.

О преимуществахъ *мелкой запашки* (З. Г. № 12).

Опышъ, сдѣланный во Франціи касательно того, въ какой *глубинѣ* приличнѣе лежать хлѣбнымъ зернамъ

для произведенія большого урожая (Зем. Газ. № 26 и Зем. Ж. № 1).

с) *Произведенія.*

(а) *Зерновые.*

Когда должно сѣять (Зем. Газ. № 35)? опытъ: какъ можно ранѣе.

О ранней *уборкѣ хлѣба* съ полей и сбереженіи его при *перевозкѣ въ гумна* (Зем. Газ. № 47); совѣтуется начинать уборку, когда начнешь желать ближайшая часть къ колосу, а при *перевозкѣ* постылашь на шельги ради.

О *колосожательной шѣлжѣ* (З. Г. № 40); цѣль сей статьи и приложеннаго при ней примѣчанія Редактора газеты есть показать преимущество срѣзки однихъ колосьевъ предъ обыкновеннымъ жашьемъ; колосожательная шѣлжка, по словамъ самаго ея изобрѣтателя, есть только первый опытъ нужнаго при семъ земледѣльческаго орудія. Еще на ст. 23 З. Г.

Объ *арнауткѣ* Южной Россіи, особенно Таганрогской (Листки Южн. Общ. Сельск. Хозяйства); для поства признается лучшимъ употреблать только последнюю.

Опыты надъ посѣвомъ *Гиммалайскаго и небснаго лмений* поддерживають мнѣніе объ ихъ чрезвычайномъ плодородіи (З. Г. № 8 и 45).

О разведеніи *кукурузы* (З. Г. № 26).

Голый лмень (З. Г. № 26) полезенъ тамъ, гдѣ скудно родится рожь и не родится вовсе гречиха.

Разведеніе *озимаго лменя* (З. Г. № 45) опытъ.

Польза *тетевницы* (З. Г. № 52) особенно тамъ, гдѣ не достаешь зимняго хорошаго корма. *Отщепеніе сѣмяннаго овса отъ куколя* посредствомъ осажденія водою.

(6) Корнеплодные.

О картофелѣ. — О подземномъ картофелѣ (З. Г. № 5), выросшемъ въ подземельѣ, слѣдовательно, безъ вліянія воздуха теплоты и свѣта. — *Испоминскій* картофелѣ (З. Г. № 24). — О разведеніи картофеля въ большомъ количествѣ (№ 21 и 22); сначала излагаются выгоды разведенія картофеля, потомъ способъ его воздѣлыванія и сохраненія. — О посадкѣ, уборкѣ, храненіи и употребленіи картофеля и о пекеніи хлѣба изъ ржаной муки съ прибавленіемъ картофеля (Зем. Ж. № 2). Происхожденіе и важность картофеля въ Сельскомъ Хозяйствѣ, способъ сохранять его въ большихъ количествахъ безъ подваловъ въ обыкновенныхъ житницахъ и употреблять въ пищу, хотя бы перемерзъ, и изъ перемерзшаго пекъ хлѣбъ лучшій, чѣмъ изъ варенаго (Биб. для Чш. № 17). — Разведеніе картофеля посредствомъ его шелухи (З. Г. № 27). — Способъ добывать болѣе стѣмненныхъ глазковъ для посѣва картофеля (З. Г. № 47). — Погребъ для сбереженія картофеля (З. Г. № 9) (съ рисун.).

О турникнахъ и рутобагѣ (З. Г. № 17) и ихъ пользѣ.

(в) Травы.

Сарай для просушки и уборки клевера (З. Г. № 48). Сарай эпошъ можетъ служить очень удобно и для уборки обыкновенна сѣна, отъ шого что при шакомъ устройствѣ не требуется совершенной просушки сѣна въ полѣ.

1) Кормовыя.

Сравненіе разныхъ кормовыхъ растений (Журн. для Овц. № 1); самыя употребительныя изъ сихъ травъ сравнены по количеству заключающагося въ нихъ питательнаго вещества, и послѣ представлена *таблица*

урожаевъ и ихъ цѣнности; урожаи также сравнены по содержанию въ нихъ питательныхъ частей.

О сѣянн *Тимовской* пшавы и полученн ея сѣмень (З. Ж. № 5).

О нѣкоторыхъ кормовыхъ швахъ (Жур. для Овц. № 1), именно 1) *бѣлой дятлинѣ*, 2) *воздѣываемомъ шпергелѣ* и 3) швахъ годныхъ для пастбища. О *бѣлой дятлинѣ* (З. Г. № 1); между прочимъ, для того, чтобы она не промерзала, совѣтуется брать сѣмена Лифляндской дятлины.

2) Торговля.

Краткія опытные замѣчанія о льнѣ; о почвѣ, сѣянн и лучшихъ сѣменахъ его.— Способъ очищать *льняное сѣмя* (З. Г. № 41) посредствомъ ручнаго жернова и просѣванія.— Крестьянское замѣчаніе о *гноенн льна* (З. Г. № 21).

О добыванн *маковаго* сѣмени (З. Г. № 24).

Китайская масляная *рѣдька* (З. Г. № 2); возвращеніе ея въ употребленіе.

Тыква (З. Г. № 2) шже.

О выдѣлыванн въ Крыму Американскаго *табаку* (Зем. Ж. № 3); полное описаніе всего производшва.

2. Луговоедство.

Употребленіе *зола* отъ мыловаренныхъ заводовъ (З. Г. № 44).

О *травосѣянн*.— О долговѣчной жизни *растений*.— Обѣ находятся въ Зем. Ж. № 1 и въ Лист. О. С. Х. Въ первой спашѣ заключается опышъ поливки дерна известью и замѣчательный всходъ рай-граса и другихъ шравъ безъ посѣва, а во второй объясняется послѣднее явленіе.

О *самоподной* пшеницѣ (З. Г. № 7) на берегу Каспійскаго Моря.

Плѣтбищныя травы (З. Г. № 49); лучшія и выгоднѣйшія для пастбища травы и способъ ихъ произращенія; о томъ же въ сѣнахъ о кормовыхъ травахъ (Ж. для Овц. № 1).

Замѣчаніе о томъ, что сѣно должно *косить* въ то время, когда цвѣтуть лучшія травы (З. Г. № 1).

Мысліе на вопросъ прибрежнаго помѣщика, нѣтъ ли какого-нибудь расшенія, которымъ бы можно было съ успѣхомъ засѣять *занесенный пескомъ лугъ* (З. Г. № 2); рекомендуется медовая трава и полевая суреница.

Способъ къ очищенію болотъ *отъ когъ* и удобренію ими полей (З. Г. № 12).

3. *Земледѣльческія орудія.*

Пегъ, изобрѣтенная Фонъ Шнидеромъ для жженія земли (Лѣсп. Ж. № 2).

О *плугѣ* (З. Г. № 7); различныя лучшія плуги и выгоды сохи.

Сравненіе употребительнѣйшихъ въ Россіи *пахатныхъ* орудій (З. Г. № 10) относительно ихъ выгоды и невыгоды.

О *боронѣ, каткѣ, экстирпаторѣ* и *культиваторѣ* (З. Г. № 25), ихъ пользѣ.

Улучшенныя *пахатныя* орудія (З. Г. № 32). Сарашовскій помѣщикъ Зацѣпинъ выставляетъ нѣкоторыя неудобства плуга Гранже и въ замѣну представляетъ рисунки и описаніе собственныхъ орудій.

Улучшеніе Малороссійскаго плуга (З. Г. № 46). Самопахатный *залашиникъ* (№ 40) также Зацѣпина, производитъ равномерную глубину посѣва и сберегаетъ сѣмень.

Скарификаторъ и *плужокъ* (З. Г. № 4).

Корнертвное орудіе (З. Г. № 39).

Одноконный эксширпашоръ или *скоропатаръ* (Зем. Ж. № 2).

Усовершенствованіе *упражки воловъ* (З. Г. № 15). Она заставляешъ дѣйствовашъ вола и рогами и плечами.

Мукомольная мельница, названная моноцилиндромъ (Жур. Ман. и Торг. № 4). Безъ рисунка, родъ извѣстiя.

Описаніе привилегіи, выданной въ Лондонѣ Г. Савуа, на улучшеніе *мельницъ* для молотбы *зеренъ* (Жур. Ман. и Торг. № 4).

4. *Вредныя растенія и насекомыя.*

Объ истребленіи въ пшеницѣ *гери* посредствомъ просушиванія (З. Г. № 17).

Хлѣбный *долгоносикъ* (З. Г. № 7) истребляешся просушиваніемъ и провѣтриваніемъ зеренъ; а въ № 26 предсавляется еще другое средство уничтожашъ его посредствомъ овечьихъ сырыхъ шкуръ.

О хлѣбномъ *щелкунѣ* или проволочномъ червѣ (З. Г. № 15).

О происхожденіи *головки* и *гери*, о весеннемъ *критекѣ* въ посѣянномъ хлѣбѣ и о средствахъ къ предохраненію его (З. Г. № 14); въ статьѣ № 36 происхожденіе *головки* приписываешся нездорѣвшимъ зернамъ.

5. *Лѣсоводство.*

О важности лѣсоводства и о необходимости сбереженія и размноженія *лѣсовъ* (Лѣски О. С. Х.).

О *перемѣнахъ* въ физическомъ состояніи земель отъ истребленія *лѣсовъ* (Лѣс. Ж. № 1).

О пользѣ *лѣсовъ* въ Природѣ (Лѣс. Ж. № 3).

Часть XIII.

29

Объ Американской болотной *сосны* (Лѣс. Ж. № 1). Показывающія ея признаки и употребленіе довольно многообразное; она разводится подобно нашей *сосны*.

Объ употребленіи *липы* въ Россіи (Лѣс. Ж. № 1 и З. Г. № 18). Средства къ сбереженію липоваго *лѣса* (З. Г. № 26).

О *лжеакціи* и ея употребленіи (Лѣс. Ж. № 5).

Краткое историческое обзорніе мѣръ *сохраненія* *лѣсовъ* въ Россіи (Лѣс. Ж. № 3).— «Цѣль сего обзорнія есть изобразить хотя слабыми чертами развитіе *лѣсной* части въ нашемъ Опечестствѣ, указать соразмѣрность онаго съ общими успѣхами *лѣсоводства*, и раскрыть преданные способы и пособия, которыми могутъ воспользоваться частные владѣльцы при устройствѣ своихъ *лѣсовъ*.»

Поварни для предупрежденія *лѣсныхъ пожаровъ* (Лѣс. Ж. № 1) Это родъ балагановъ для приюта проезжихъ; ихъ предлагается выстраивать посреди *лѣса* или въ полѣ, тамъ, гдѣ находяшяся большія разстоянія одной деревни отъ другой.

О *основомъ коробѣ* (Лѣс. Ж. № 3), съ рисункомъ.

О пригодности бурога угля, содержащаго въ себѣ купоросный колчеданъ, и желѣзнаго купороса для истребленія древесной *губки* (Лѣс. Ж. № 1).

Пильныя машины для *свалки* *деревъ* (Лѣс. Ж. № 2).

Онѣ слѣдующія: 1) круглая пила Томы Джека, 2) пила Диксона Валланса, 3) круглая пила Александра Гордона и 4) пила Гибсона.

Американскій *лѣсной топоръ* (Лѣс. Ж. № 2), имѣющій ту выгоду, что не вязнеть.

О способахъ *предохраненія подлѣннаго лѣса отъ порги* (Лѣс. Ж. № 2). Эти способы суть: 1) срубка зимою и оставленіе коры на срубленномъ деревѣ до весны, 2) обдираніе коры на снопячемъ деревѣ, 3) высушиваніе въ песокъ и 4) выпариваніе въ водяныхъ па-

рахъ и особенно въ смѣси ихъ съ сѣрною кислотою, ш. е. съ ея парами. **Последній** способъ Гильдеманъ признаешь дѣйствительнѣйшимъ для извлеченія воды и осмашковъ распишельныхъ соковъ, бывающихъ единственной причиною порчи дерева.

Способъ придать сѣрковому, особенно корабельному, лѣсу болѣе *прочности* (З. Г. № 3). Эшотъ способъ сходствуетъ съ первымъ предыдущей статьи; послѣ дубъ еще пропитывается смолою.

О добываніи и употребленіи *соковъ хвойныхъ* деревьевъ (Лѣс. Ж. № 3); излагаются только два производства: гонка дегтя изъ сосновыхъ деревьевъ и соснаблѣваніе смолы.

6. Садоводство.

О *разведеніи* плодовыхъ садовъ (Лѣс. Ж. № 2). Обращается вниманіе на почву и обработку ея.

О новомъ способѣ *разведенія* плодовыхъ деревьевъ (Л. Ж. № 1) посредствомъ корней, не употребляя прививки; шупъ же показанъ одинъ способъ производить дерево одинаковое въ вѣтвяхъ и въ корнѣ.

Укрѣпленіе вновь посаженныхъ деревьевъ (З. Г. № 10) 2

О новомъ способѣ *окулировки*, называемомъ окулированной прививкою, съ рисунками (Л. Ж. № 2).

Мазь для свѣжихъ древесныхъ ранъ (Л. Ж. № 3).

Способъ предохранять кусты крыжевника и смородины отъ *гервей* (З. Г. № 51); для сего можно или сгребать около кустовъ весною землю или мѣшать ее съ негашеною известью.

Виноградъ. — О *разведеніи* виноградныхъ лозъ и обхожденіи съ ними въ первые три года (З. Г. № 6 и 7). — О *заведеніи* винограда, уроки, составленные Г. Прокоповичемъ для его учениковъ (З. Ж. № 1). Они имѣють шу выгоду, что ими можешь пользоваться всякій, кшо шолько умѣешь чишать.

7. Скотоводство (вообще).

Удобное расположеніе скотнаго двора (З. Г. No 21).

Сравненіе разныхъ *вѣтвей* скотоводства (Лис. О. С. X.). При семъ сравненіи Г. Демоль оцѣдѣтъ преимущество овцеводству предъ коневодствомъ и разведеніемъ рогатаго скота, относительно получаемыхъ выгодъ.

О приготовленіи *рѣзки* (Ж. для Овец. No 1).

Простое средство возбуждать въ скотинѣ *помыскъ* *ѣдѣ* (З. Г. No 48), давая на щощакъ *ѣсть* селедку съ дегтемъ, или сѣвая въ хлѣва доски вымазанныя дегтемъ съ солью.

Упоиребленіе *соли* для скота (З. Г. No 2) въ *рѣзку*, особенно изъ соломы, и какъ средство поправляющее пищевареніе.

О *болѣзняхъ* коровъ послѣ *отеленія* (З. Г. No 10): воспаленіе *мозга* (No 10); воспаленіе *селезенки* (No 39); *цынга* во ршѣ, *вередъ* на языкѣ. Въ No 52 *копытная* болѣзнь, поврежденіе *легкихъ*, воспаленіе *глазъ*, *раздутіе* брюха, *поносъ*, *тесотка*, кровавая *моча*, *отравленіе*, *ошпахъ*, выхожденіе *мѣша* послѣ *отеленія* (No 19), *мытъ* или *поносъ* у шеляшь. Средство предохраненія рогатаго скота отъ заразы при скотной *гужѣ* (З. Г. No 10): скотъ ставится въ конюшни между лошадьми; о томъ же (З. Г. No 39). — Средство отъ повальнаго *падежа*, бывшаго въ Вяш. Губ. въ 1824 году (З. Г. No 25), посредствомъ обливанія водою. — Способъ леченія скота отъ *раздутія* брюха (З. Г. No 24), посредствомъ трубки особеннаго устройства, вставляемой въ желудокъ.

Кормленіе скота *бардою* (З. Г. No 15).

8. *Овцеводство.*

О заведеніи стада и доходахъ, оными приносимыхъ (Лис. О. С. Х.). О выборѣ овновъ, шамъ же.—Въ первой стахъ Г. Демоль говоритъ о томъ, какъ выгодно разводитъ овецъ, а во второй описываетъ признаки хорошаго овна и сравнительно показываетъ качество шерсти на различныхъ частяхъ шѣла.

Нѣкоторыя замѣчанія о шерсти и овцеводствѣ (Ж. Ман. и Торг. No 2). Замѣчается то, что выгодно держатъ овецъ густошерстныхъ, хотя дающихъ не столь тонкое руно, нежели стараются довести шерсть на овцахъ до послѣдней степени совершенства.

Какой родъ овецъ выгодно держать въ Германіи? (Ж. для Овц. No 3).

Мукомы, помѣсь козь съ баранами (Жур. для Овц. No 3), даютъ отличную кожу для сафьяна.

Гунія, особенный родъ Индійскихъ овецъ (No 2).

О тонкошерстномъ овцеводствѣ (З. Г. No 33 и 34). Среди спанишскихъ стахъ есть нѣсколько выводовъ, касающихся самого воспитанія овецъ.

О кормленіи овецъ сѣномъ во время зимы (З. Г. No 39), употребляя его не въ рыхломъ состояніи, а сдѣлавши толстыя веревки.

Средство сохранять свекловичныя выжимки на долгое время свѣжими (Ж. д. Овц. No 1), укладывая рядами и пересыпая солью.

Что будутъ дѣлать Нѣмецкіе овцеводы въ наступающую голодную зиму (Ж. д. Овц. No 3)? Въ разсужденіи сей стахъ, вмѣстѣ съ Редакторомъ Ж. д. Овц. скажемъ, что «во всякомъ случаѣ, лучше напередъ знать средства, могущія пособить горю, нежели выдумывать ихъ въ то время, когда горе уже пришло».

О существенной выгодѣ ранняго ягненія овецъ мериносской породы (Ж. д. Овц. No 3).

Болезни овецъ.—Замѣчаніе объ овцахъ *выщипывающихъ шерсть* (З. Г. № 43). — Новое средство не допускать ягнятъ *выщипывать шерсть* у ихъ матокъ. (З. Г. № 45). Въ первой статьѣ для предохраненія этой убыточной привычки овецъ предлагается мыть ихъ шеплою водою; а во второй давать голодашь молодца сосновыя вѣшви. Испытанное средство отъ *паршей* овецъ (Ж. д. Овц. № 2).

О *бодзени въ легкихъ* у ягнятъ и обывающихъ припомъ обыкновенно глншахъ (Ж. д. Овц. № 3). Статьѣ содержится подробное изслѣдованіе бодзени. — Опытъ предохранять ягнятъ отъ бодзени известной подъ именемъ паралистическаго расслабленія, или шакъ называемой *хромоты* (Ж. д. Овц. № 1), посредствомъ каломеля, давая его не только больнымъ, но и шѣмъ, въ кошорыхъ замѣчается расположеніе къ бодзени. Въ Ж. д. Овц., № 2, изложено довольно подробно все касающееся сей бодзени въ донесеніи Королевско-Прусскаго Экономическаго Общества въ Понсдамъ и въ отвѣстѣ на вопросы предложенныя Обществомъ по сему предмету; тамъ показаны признаки этой бодзени, причины, отъ кошорыхъ она происходитъ, средства предохранять и лечить отъ ней овецъ; тамъ же можно прочиташъ нѣсколько строкъ о *бодзени въ легкихъ*.

О различномъ образованіи овечьяго *руна* (Ж. д. Овц. № 2). Предметъ разсматривается многостороннимъ и ученымъ образомъ.

Опытъ узнавать въсь *руна* по въсу животнохъ (Ж. д. Овц. № 1).

Отвѣстѣ на два важныя по овцеводству вопроса (Ж. д. Овц. № 1). Первый вопросъ касается *доброты* въ употребленіи *шерсти*, особенно самой шонкой (*extra feine*); Второй—*сортировки* щерсти садими овцеводами-*хозлевами* и выбора на семъ основаніи племенныхъ овецъ и барановъ.

Вновь изобрѣшенный способъ улучшить овечью шерсть посредствомъ вымачиванія и *молки* (Ж. д. Овц. No 1). Предварительно показывается вредъ, происходящій отъ мытья шерсти на овцахъ въ шекучей водѣ.

9. *Коневодство.*

Касательно сего предмета находится только нѣсколько статей о конскихъ *болзняхъ*, именно: *коростъ*, *шелудакъ* и *тесоткъ* (З. Г. No 24), о *тесоткѣ* еще No 10, и о двухъ эпидемическихъ (З. Г. No 32 и No 1). Первая обнаруживалась опухолью въ груди, распространявшеюся послѣ по всему штату; а вторая, бывшая въ Волинской Губерніи, кашлемъ; послѣ по всей лошади распространялись вередъ.

10. *Шелководство.*

О шелковомъ производствѣ (Ж. Ман. и Тор. No 5); о *шелкомотани* въ Южной Франціи (тамъ же). Преимущества Англійскаго способа *сугенія* шелка предъ способомъ, донынѣ употреблявшимся (тамъ же); о фабрикаціи матерій изъ шелковыхъ *охлопьевъ* (тамъ же въ No 6). Эти четыре статьи вмѣстѣ составляютъ довольно полное наставленіе о шелковомъ производствѣ.

Новый родъ шелковичныхъ *тервей* (Ж. Ман. и Тор. No 4) образуютъ коконы несравненно больше обыкновенныхъ.

11. *Пчеловодство.*

О *рапсѣ* или полевой сурепицѣ, какъ пищѣ для пчелъ (З. Г. No 31 и З. Ж. No 2); Г. Пржекоповичъ дѣлаетъ здѣсь возраженія на статью З. Г. No 40 за 1834 годъ.

О выставкѣ пчеламъ весной *всякаго рода мукъ хлѣбной* (З. Ж. No 2). Это есть дополненіе предыдущаго.

Средство избавляться отъ *осъ* (З. Г. No 24).

В. ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО.

Объ улучшеніи льна и льняныхъ издѣлій въ Ярославской Губерніи (З. Ж. No 2). Дѣло идетъ не о фабричномъ, но о домашнемъ производствѣ по деревнямъ.

Способъ для лучшаго соленія коровьяго масла и предохраненія его отъ горечи (З. Г. No 3).

Способъ усовершенствовашъ пшеничную муку для употребленія на самое лучшее вкусное печиво (З. Г. No 10).

Приготовленіе кукурузной крупы (З. Г. No 39).

Способъ познаванія доброты жмѣла (З. Г. No 24).

Обманъ Лондонскихъ пекарей (Ж. Ман. и Тор. No 3) состоятъ въ томъ, что они примѣшивали къ хлѣбу квасцы для приданія ему большей бѣлизны.

Средство прошивъ сухой гнили (Ж. Ман. и Тор. No 6), состоящее въ проишиваніи дерева растворомъ сулемы.

Объ истребленіи моли (Лист. О. С. X.).

Сосавъ для обновленія мебели (Лист. О. С. X.).

Чищеніе серебряныхъ, бронзовыхъ вещей, стакановъ и графиновъ (тамъ же).

Способъ выводить масляныя пятна изъ книгъ и ашамповъ (тамъ же).

Совѣты охотникамъ, желающимъ хорошо стрѣлять (Лист. О. С. X.).

Испытанное средство отъ запоя (Б. д. Ч. No 17).

Объ окуриваніи одежду и шкани (Жур. Ман. и Тор. No 5), въ случаѣ возвышенія температуры до 78° Ц. для уничтоженія заразительности осы, скарлатины и гнилой горляки.

Куриная болѣзнь тилуна (З. Г. No 10).

Сбереженіе дровъ при устройствѣ *торговыхъ бань* (З. Г. No 38).

С. Промышленность.

1. *Общая статья.*

О предварительныхъ соображеніяхъ, долженствующихъ предшествовать всякой фабрикаціи (Ж. Ман. и Тор. No 1).

Ложный страхъ по поводу *машинъ* (Ж. Ман. и Тор. въ No 2). Спешья направлена къ тому, чтобы доказать, что со введеніемъ машинъ и больше стало потребно работниковъ и больше каждому изъ нихъ плата.

Предосторожность *отъ пожаровъ* въ зданіяхъ, гдѣ находятся паровыя машины (Ж. Ман. и Тор. No 2).

О причинахъ, побуждающихъ заводить *большія фабрики*, и о слѣдствіяхъ производимыхъ подобными заведеніями (Ж. Ман. и Тор. No 3).

О выборѣ *мѣста для фабрикъ* (тамъ же).

2. *Машины.*

Новое заведеніе для *приготовленія* машинъ въ Бреславѣ (Ж. Ман. и Тор. No 6).

О сравнительной силѣ сопротивленія глухихъ и пустыхъ цилиндровъ (Ж. М. и Т. No 4); преимущество осматривается на спорѣ послѣднихъ.

Продольная *стригальная* машина для казимировъ и другихъ неширокихъ шканей, Механика Гове (Ж. М. и Т. No 1).

Шанокъ для механическаго *ткачья* хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ матерій, изобрѣтенный Рислеромъ и Диксономъ (Ж. М. и Т. No 2).

Машина для выниманія *сахара* изъ формъ (Ж. М. и Т. No 3).

Новый сварядъ для рафинированія сахара (Ж. М. и Т. No 6). Простое извѣстiе о довольно важной изобрѣтенiи.

Машина для разматыванiя шелковыхъ коконовъ, въ которой одно зубчатое колесо приводитъ въ движенiе двадцать мотовиль только силою одного человека (Ж. М. и Т. No 4).

Мѣли прекраснаго устройства (тамъ же).

Привилегiя, выданная въ Англии Виктору Герарду на улучшенiе *Жакардова станка* для узорчатыхъ тканей (тамъ же), содержишь описанiе машины.

Машина, дѣлающая за однимъ разомъ множественно *крутковъ* и *петель* различнаго рода и величины, Г. Море (Ж. М. и Т. No 5).

Описанiе гидравлическаго прессы для дѣланiя картоннаго чрезвычайной величины и крепости, Лейшеншвейдера (Ж. М. и Т. No 6).

• *Форшометръ*, новая машина для *звѣсиванiя* большихъ шажестей (тамъ же). Изобрѣтатель приспособилъ ее даже къ звѣшиванiю нагруженныхъ каретъ и дилижансовъ.

Опытный способъ предохранять *винокуренные кубы* отъ лопанья (З. Г. No 54).

Вискозиметръ Дольфуса служишь для дѣтерминации густоты и вязкости красокъ (Ж. М. и Т. No 2).

Машина для *печатанiя* шпандей многими красками и опшнками, за одинъ разъ однимъ и шѣмъ же цилиндромъ (No 3).

Описанiе прибора для дароднаго варенiя красокъ, употребляемыхъ при печатанiи ситцевъ (No 6).

3. Материалы и произведенiя.

Дубленiе кож посредствомъ *сосновыя* и *еловыя* шишекъ (З. Г. No 52). Не объясняется самаго способа производства.— Употребленiе *терники* на дубленiе кож

(No 10). Для сего употребляются ея коря и листья, содержащія въ себѣ несравненно болѣе дубильнаго вещества, нежели дубовая кора. — Въ первой задачѣ Общества Лѣснаго Хозяйства называются *многія растенія*, годныя для дубленія (Лѣс. Ж. No 3). — О приготовленіи *ивовой коры* въ Царскосельскомъ Уездѣ (тамъ же).

Полезно ли замѣнять, въ дланіи *бумаги*, щипце другими веществами? (Ж. М. и Т. No 3) Отвѣчается отрицательно, при условіи, что нѣтъ особенныхъ мѣстныхъ выгодъ.

Составы *Англійскихъ* хрусталей и *стекла* (No 1). — Стекло безъ поташа и соды, изобрѣшенное Юнхедемъ (No 2); приложемъ его составъ. — Стекланная *черепица* (тамъ же).

Новый *кирпичъ* со сквозными скважинами, скорѣе обжигающійся и дающій болѣе прочности средину (Ж. М. и Т. No 1).

Новые *обои* (No 2) изъ остатковъ бумаги, накопляющейя около *прядильныхъ* машинъ.

О возможности зрѣеши небольшіе *свеклосахарныя* заводы при малыхъ извѣнїяхъ, съ планомъ завода (Земл. Ж. No 2). — Новый способъ *клерованїа* сахарныхъ головъ посредствомъ безвоздушнаго пространства, производимаго парами (Ж. М. и Т. No 5). — Примѣненіе безвоздушнаго пространства къ *извлеченію сока* изъ *свекловицы* (No 4). — Способъ *собиранїа* сахара, остающагося на *стѣнкахъ сахарныхъ бочекъ* (No 3).

Золошой *лакъ для желѣза* (No 5), ш. в. онъ придаетъ желѣзу цвѣтъ золоша.

Предложеніе Г-на Сенна, *салотопельнаго* заводчика въ Брюсселѣ, ввести въ Россіи улучшенный способъ *садоподденїа* (No 6). Въ статьѣ предлагаемая подробное описаніе улучшеній салотопленїа и самаго завода, который ихъ въ себѣ соединилъ бы, и присоединяюща

условія, на которыхъ Г-нь Сеншъ согласенъ для этой цѣли пріѣхать въ Россію.»

Свѣдѣнія объ Альзасской промышленности (№ 6). Здѣсь стоить замѣтить нѣкоторыя механическія операціи при *пратѣ хлопчатой бумаги*; они означены номерами.

Составленіе *цветной хлопчатой бумаги* (№ 3).

О Закавказскомъ козьемъ *пухѣ* (№ 1). — *Крашеніе шлать* (тамъ же). — Легкій способъ *очищать* глину, илъ и красильныя земли отъ песку и пр. (№ 3). — *Кашу, катеху*, съ выгодою употребляемый на краски (№ 1). — Искусственный *ультрамаринъ* (№ 2); способъ его приготовленія. — Новый способъ красить бумажное *штѣсно* во всѣ возможные цвѣта для дѣланія *цветной бумаги* (№ 4), изобрѣтенный Г. Маббу. — Письмо Доктора Делавила и пр. (тамъ же). Описывается приготовленіе *блѣмъ* посредствомъ употребленія воздуха безъ участія кислотъ — также *массикота* и *суррика*.

Способъ дѣлать *шкани*, матерію и бумагу *не про- никаемыми* (№ 5); приводятся различныя составы.

Веревчатое растеніе (З. Г. № 27). — О веревкахъ изъ Новозеландскаго *льна*, напишанныхъ каучукомъ (Ж. М. и Т. № 2). Такія веревки выдерживали тяжесть въ 254 ливра, между тѣмъ какъ подобныя пеньковыя, также напишанныя растворомъ каучука, разрывались отъ 120 ливровъ; сверхъ того послѣднія уступаютъ и въ гибкости, сохраняемой первыми даже во время дождя и холода. — *Плетеныя веревки съ пустотою* (№ 1), имѣющія шо преимущество предъ обыкновенными, что не крушатся отъ сырости и не раскручиваются при сильномъ натягиваніи. — *Шелковыя снасти* (№ 1 и 3).

Морской мешаллъ (№ 1) для *обшивки* кораблей. — Обложка кораблей *цинкомъ* (№ 2). Исчисляются выгоды, доставляемыя подобною обложкою.

Составъ новаго Американскаго *серебра* (№ 6).

Приготовление колпачковъ для ударныхъ ружей (Б. для Чш. No 17). Спашья написана съ шою цѣлюю, чшобъ прочишавши ее, «каждый могъ дѣлать эши колпачки у себя дома.»

Приготовление вина изъ ежевики (Лѣс. Ж. No 8).

(За вторую половину 1835 года).

А. Сельское Хозяйство (вообще).

Работа на урокъ (З. Г. No 53 и 54), о ея выгодахъ; при спашьѣ приложена опись различнымъ работамъ по сей системѣ и положеніе о времени на работы.

О лучшихъ условіяхъ для наняшій *управителей* (З. Г. No 67). Авторъ говоритъ о выгодахъ и невыгодахъ обыкновенныхъ вознагражденій или платы управителей, ш. е. жалованья, жалованья и процентовъ съ имѣнія, и шолько однихъ процентовъ; отдаешъ преимущество первому, но признаешъ выгоды для той и другой стороны увеличивать ежегодно эшо жалованье определенными съ него процентами до нѣкотораго времени.

Записки одного наблюдателя о причинахъ медленныхъ *успѣховъ* въ улучшеніи *хлѣбопашества* въ Россіи (З. Г. No 80, 81 и 82). Мы повшоримъ съ газетою, чшо «осшашья желашъ, чшобъ содержаніе ея способствовало къ развитію основательнѣйшихъ поняшій о необходимости и удобности у насъ земледѣльческихъ улучшеній.» Причины эши изложены подробно и замшшвованы изъ наблюденія надъ состояніемъ хлѣбопашества во всѣхъ мѣстахъ Россіи.

Исторія преобразованія Русскаго помѣстья. Часть вторая. — Преобразование, переходъ изъ стариннаго полеводства къ новому, и нынѣшній порядокъ въ помѣстьѣ, *Шелехова* (Биб. для Чш. No 24).

Во всемъ второмъ полугодіи Земледѣльской Газеты продолжались статьи подъ названіемъ: *Продолженія статьи No 1*, и относились къ дальнѣйшимъ вопросамъ Сельскаго Хозяйства. — *Чрезполосное владѣніе* также составляетъ предметъ многихъ статей, именно: въ No 60, 66, 74, 83, 85 и 86. Между ними заслуживаетъ особенное вниманіе мнѣніе Колокольцова (No 85) о прекращеніи впредь чрезполосныхъ владѣній.

1. *Полеводство.*

Различіе между *лѣсопольнымъ* и *древопольнымъ* хозяйствомъ (Л. Ж. No 8).

Сравненіе Голштинскаго хозяйства съ трехпольнымъ Русскимъ (З. Ж. No 4). Чѣмъ можно воспользоваться Русскимъ хозяевамъ изъ Голштинскаго хозяйства (З. Ж. No 6). Объ статьяхъ *Карновнта*.

Первое *основаніе* къ выбору лучшей *плодоперемѣнной* системы (З. Г. No 74). Авторъ говоритъ о нѣкоторыхъ условіяхъ, которыя должно имѣть въ виду при введеніи шой или другой *плодоперемѣнной* системы, съ примѣненіемъ къ Петербургской мѣстности.

Мысли объ улучшеніи земледѣлія въ Россіи (З. Г. No 78). Авторъ показываетъ невыгоды трехпольной и выгоды *плодоперемѣнной* системы, и способъ, по которому было бы можно отъ первой *перейти* ко второй, *ш. е. плодоперемѣнной*.

Заведеніе *плодоперемѣннаго* хозяйства въ Тульской Губерніи (З. Г. No 86). При статьѣ приложенъ планъ четырехпольнаго безъ пара хозяйства и таблицы доходовъ отъ трехпольной и четырехпольной системы.

Наблюденія по части Сельскаго Хозяйства, сдѣланныя въ 1825 году Подполковникомъ и Кавалеромъ Фомъ Цюрмюленъ въ мѣстности его Пьерсаль (З. Г. No 97). Авторъ говоритъ: 1) о томъ, *какія* растенія *послѣ*

камень днющъ надежнѣйшій и значительнѣйшій урожай, и 2) какія расшевія послѣ какихъ не всегда бывающъ надежны.

О заведеніи у казенныхъ поселенъ *гетвертаго* или *овощнаго поля* (З. Ж. № 6).

Объ *осушкѣ полей* (З. Г. № 94). Г. Цюриюленъ сообщаетъ замѣчанія объ устройствѣ *крытыхъ роовъ* или подземныхъ прошекъ для осушки полей.

Разработки болотъ въ Олонецкой Губерніи (З. Г. № 73 и 83). Статьи эти написанныя Олонецкимъ мѣщаниномъ и земледѣльцемъ, и Редакторъ Земл. Газетъ находить ихъ очень обстоятельными. Въ статьѣ: Олонецкія *озера* (З. Г. № 94), цѣль же Авторъ предупреждаетъ нѣкоторыя возраженія касательно выгоды отъ ихъ осушки.

Осушка озеръ и обращеніе ихъ въ пользу (З. Г. № 91). Опытъ осушки одного озера въ Богеміи. *Осушка болотъ* въ Олонецкой Губерніи (З. Г. № 98). Между прочимъ, Авторъ, Г. Бернштроссеръ присовокупляетъ нѣкоторыя и свои замѣчанія касательно сего предмета, нѣкоторыя наблюденія надъ правосѣянскъ, и названія нѣкъ справъ, которыя по климату, почвѣ и мѣстоположенію могутъ бытъ съ большею выгодною въ такихъ мѣстахъ разведены посредствомъ правосѣянскъ.

Восходженіе весьма старыхъ сѣмянъ (Авс. Ж. № 12). Этошь фактъ подтверждаетъ нѣкоторыя наблюденія, о которыхъ упомянуто въ обзорѣнн за первое полугодіе.

Объ *очищеніи пашенъ отъ камней* (З. Г. № 28). Большия камни закапывать, а изъ меньшихъ, свозивши ихъ въ краю поля, дѣлать изгороды;—еще о томъ же въ статьѣ Цюриюлена (З. Г. № 94). Тамъ же, опытъ *воздѣлыванія погвы*.

О разведеніи *жицы изгородъ* (А. Ж. № 11). Сначала Авторъ, Г-нъ Гильдеманъ, говоритъ о невыгодахъ

и выгодахъ живыхъ изгородъ; попомъ о качествахъ годовыхъ для этой цѣли деревьевъ; далѣе исчисляешь лучшія въ семь отношеніи дерева смотря по почвѣ, будешь ли она хорошая изглинистая, сырая и влажная песчаная, или сухая песчаная; и наконецъ о способахъ разводить живыя изгороды. Къ снѣху приложены еще свѣдѣнія о разведеніи живыхъ изгородъ изъ дикаго перна.

О разныхъ родахъ *наземовъ* (З. Г. No 54), морской правѣ, известии, соли, искусственномъ наемѣ, землѣ со скопныхъ дворовъ и золѣ.

Объ удобреніяхъ и наематъ (Зем. Ж. No 6). Снѣху содержишь мысли, извлеченныя изъ сочиненія Профессора Несплера; въ ней замѣчательны двѣ таблицы: 1) удобряющихъ веществъ или пучковъ и 2) урожаевъ различныхъ хлѣбовъ, сѣянныхъ на землѣ, удобренной различными шуками.

Объ удобреніи земли болотнымъ черноземомъ, перегноемъ щепнымъ, жженою глиною и рухлякомъ или мергелемъ (Б. д. Ч. No 19) *Шелехова*.

Объ удобреніи земли мергелемъ (Л. Ж., No 9). «Удобрять поле мергелемъ не значитъ уже навозить на него мергель, но обогатить землю, которой не доставало его для плодородія». — «Земля самая плодородная состоитъ изъ одной шрети кремнистаго песку, шрети глины и шрети углеродно-кислой известии (известкового камня). Крупинки ихъ, раздробленныя въ пыль и смѣшанныя между собою, составляютъ шрнадцать чешыринадцатыхъ частей цѣлаго, а чешыринадцатая есть черноземъ (humus), происходящій отъ разложенія навоза.» Далѣе показываются признаки и свойства каждой изъ сихъ составныхъ частей, способъ опредѣлять ихъ количество въ почвѣ и дополнять шо, чего въ ней недостаетъ.

Удобреніе *наземомъ* животнымъ (З. Г. No 84) и *наземомъ* изъ царства прозябаемыхъ и царства иско-

наемыхъ (З. Г. № 89). Авторъ Г-нъ Цюрмюленъ сообщаетъ свои опыты, произведенныя надъ различными веществами— статья общая и довольно подробная.

О запахиваніи травъ для удобренія полей (З. Г. № 97); называются нѣкошорыя травы.

О добываніи *навоза* въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ (№ 100). Хотя наблюденія касаются однихъ только сихъ Губерній, но нѣкошорыя выводы важны для всякаго хозяина. Въ статьѣ разрѣшаются два вопроса: 1) «выгодно или невыгодно оставленіе навоза въ стоилахъ и 2) какимъ образомъ можно съ точностію опредѣлить количество навоза по количеству корма.»

Употребленіе *искрошенныхъ костей на наземь*. (№ 92) Для совершеннаго удобренія казенной десятины достаточно положишь отъ 9 до 14 четвершей.

О *землеудобрительномъ* веществѣ, называемомъ *пудретта* (№ 58). Способъ ея пригововленія и употребленіе.

О различныхъ *родахъ пара* (№ 61). Въ особенности о невыгодахъ совершеннаго пара.

О *землепашествѣ* или обработкѣ земли въ собственномъ смыслѣ (№ 68). Показавъ назначеніе плуга, сохи, и бороны, излагаетъ Авторъ мнѣніе о томъ, какимъ образомъ и въ какое время сіи орудія должны быть употребляемы.»

О *пашнѣ и паханіи*. Въ З. Г. № 63 и 64 подробная статья о семь производствѣ.

Польза *взрыхленія земли* (№ 74). Взрыхленная земля въ сухое время удобнѣе всасываетъ влажнosity.

Осеннее паханіе (№ 99). Исчисляются его выгоды. Достаточно ли одной *вспашки клевернаго жнивья* для слѣдующаго посѣва, и что тогда выгоднѣе сѣять, пшеницу, овесъ или мошачные овощи (№ 80).

2. Произведенія.

а) Зерновыя.

Замѣчаніе о *приливі неурожаеъ* (З. Г. No 57). Особенно совѣщуется брань не свѣжя, а годовалыя сѣмена для посѣва, и сверхъ того для пробы посѣвѣ нѣкоторое количество между двумя дернами и смотрѣвъ, пока покажутся ростки.

Замѣчаніе объ *озимлѣ* (No 88). Совѣщуется ихъ укашывашъ кашкомъ.

Опыты посѣва ржи съ ячменемъ и горошкомъ (No 81). Они были удачны.

Скоростѣлая пшеница (No 59).

О Сибирской *гречихѣ* и обыкновенной (No 71 и 91). Сшашьи содержатъ два противоположныя мнѣнія, касательно того, боится ли Сибирская гречиха морозовъ или нѣтъ. Вѣрояннѣйшимъ остается, что боится, вравнѣ съ Русской.

О *торговлѣ сѣменами*. (З. Ж. No 6) Нѣкоторыя злоупотребленія и средства къ ихъ прекращенію.

б) Корнеплодные.

Приготовленіе пашень подъ *мотыжные овощи* (З. Г. No 62), особенно подъ *картофель*; но говорится нѣсколько словъ касательно капусты, брюквы и свекловичи.

Картофель составляетъ предметъ многихъ сшашей. Въ З. Г. No 60 въ сшашѣ о *посадкѣ* картофеля на зиму приводится удачный опытъ сей посадки и способъ производства; въ No 75 — удачный опытъ посѣва *шелухою*; въ No 93, въ сшашѣ о *выгоднѣйшемъ* способѣ сажанія картофеля, представляется *преимущество садки* влаги картофеля и нѣкоторыя замѣчанія на посѣвъ шелухою; въ No 94, еще *способъ садити* картофель: онъ, по сдѣланнымъ опытамъ, доставляетъ

большой урожай сравнительно съ удобреніемъ, и сверхъ того легче выкапывается картофель; въ No 88, новое *отлѣтѣ картофеля*, — по четырехлѣтнему опыту особенно выгодное въ сѣверныхъ странахъ. Еще см. Ж. д. Овц. No 6 полезнѣйшія кормовыя травы и растенія и No 4 и 5 Ж. д. Овц. — сравнительные опыты и проч., Петри.

О разведеніи и употребленіи зазубренной *кислицы* (Л. Ж. No 11).

в) *Кормовыя.*

Полезнѣйшія кормовыя травы и растенія (Ж. д. Овц. No 6): *тримстникъ* луговой (красный клеверъ, дябловина), *люцерна*, *пѣтушій гребень* (Эонарцетъ), кормовой горошекъ (*vicia sativa*) — *смѣшанный кормъ* изъ гороху съ равною долею ячменя или овса, *озимая рожь*, *озимая рѣпа*, и смѣсь изъ нихъ, *торнца* и наконецъ *картофель* — разсматриваются во всѣхъ отношеніяхъ, любопытныхъ для сельскихъ хозяевъ — со стороны почвы, посѣва, уборки, собиранія сѣмьнь, сбереженія ихъ, продолжительности провзрасанія и проч. Еще см. Сравнительные опыты *Петри* (Ж. д. Овц. No 4 п 5).

Измѣненіе питательнаго вещества въ нѣкоторыхъ растеніяхъ (З. Г. No 93) въ количествѣ, смотря по времени года; приводится таблица такого измѣненія для *картофеля*.

Воздѣлываніе и употребленіе *клевера* въ З. Г. No 75 и 76, подробная статья. Опытныя замѣчанія о клеверѣ и посыванія его гибсомъ (No 88), также и о пригошовленіи *елбса* для вышней надобности. — Ошибки о клеверѣ (No 53). Разрѣшаются два вопроса, во 1) «если клеверъ посѣять весною, по какому бы то ни было хлѣбу, а осенью по сѣмь десятинамъ пусшить скошь, или овецъ, по пострадаетъ ошь сего клеверъ или нѣтъ?» во 2) можно ли осенью сѣять клеверъ вмѣстѣ съ рожью?

Разведеніе *люцерна* (З. Г. No 61). Медунка или люцерна посѣвная (No 87). Обѣ статьи содержатъ подробное наставленіе, въ послѣдней помѣщено и описаніе признаковъ.

Разведеніе *эспарцета* (No 64). Кромѣ описанія производства, замѣчается, что онъ не можеть съ выгодою расти тамъ, гдѣ подѣ почвою нѣтъ известни и что онъ нисколько не исшощаетъ почвы, а напротивъ, удобряетъ ее.— Пѣтушій гребень (эспарцетъ, ослянна, Турецкая дьяшлина) (No 73). Подробное описаніе признаковъ растенія и производства.

г) *Торговья.*

О способѣ воздѣлыванія *хлопчатой бумаги* въ Египтѣ (Ж. М. и Тор. No 3).

О воздѣлываніи *марены* по способу Авиньонскому (З. Ж. No 5).

Разведеніе лѣшняго рѣповника или *сурѣлицы* (З. Г. No 56); больше о ея выгодахъ. — Замѣчаніе о сурѣлицѣ или рапсѣ и о *канаретномъ* сѣмени (З. Г. No 65); больше о выгодахъ. Трава и сучья рапса оказались вредными въ корму.

Разведеніе и уборка *мака* (No 79).

О разведеніи хмѣля (No 93). Очень подробное описаніе всего обхожденія съ хмѣлемъ.

Табакъ (No 104).

3. *Луговоедство.*

Способы къ умноженію *сбора сѣна* съ возможно меньшими издержками и работою (З. Г. No 92 и 93). Нѣкоторыя замѣчанія для пѣхъ мѣстъ, гдѣ еще не введена плодотворная система.

Опыты удобренія луговъ (Б. для Чп. No 19) *Шелхова*.

Пасеніе скота на лугахъ (З. Г. No 102). Статьи

общая и подробная. Между прочимъ замѣчается, что не надобно пускашь скошь весною и осенью, когда земля влажна, а лошадей никогда.

Посѣвъ *торицы* (No 59) для песчаной почвы.

4. Орудіа земледѣльческія.

Гдѣ продаются въ Россіи орудія (No 103).

Объ испытаніи на опышномъ хуторѣ въ Москвѣ земледѣльческихъ орудій (З. Ж. No 5). *Плугу Смалла* ошдано преимущество предъ *плугомъ Гранже*, а *плужку Павлова* предъ всѣми.

Польза окрашиванія земледѣльческихъ орудій (З. Г. No 76) и способъ окрашиванія и приготовленія краски.

Соха (No 63) въ сѣмъ о пашнѣ и паханіи. — *Смоллевъ плугъ* (No 88) — кромѣ описанія, его употребленіе, выгоды и невыгоды. — *Новый самопашатный Французскій плугъ* (No 56). Только о его выгодахъ безъ описанія. — *Корнертъзъ* Гюбеншала (No 88). «По простотѣ своей и основательности начала, на коемъ составленъ, заслуживаетъ, кажешся, особенное вниманіе.» *Катокъ для глыбъ и комьевъ*, бывающихъ въ засуху на вязкихъ почвахъ (No 97). — *Молотильный катокъ* (No 101) — Описаніе орудія и употребленія. — *Простая Русская колосожатная тѣлжка* (No 102). *Коса для хлѣба* (No 65). Объ употребленіи землянаго *бура* въ сельскомъ хозяйствѣ (No 66) съ описаніемъ орудія.

5. Лѣсоводство.

Въ Лѣсномъ Журналѣ повторена одна статья изъ Земл. Газеты: *О лѣсоводствѣ* въ No 7, а въ сей послѣдней замѣшнована изъ Лѣснаго Журнала статья *О пользѣ лѣсовъ* въ Природѣ (No 82).

О самомъ доходномъ состояніи лѣсовъ (Л. Ж. No 8); вредмешъ разсматриваетъ многостороннимъ образомъ.

О преимуществахъ смѣшанныхъ лѣсовъ передъ чистыми (Л. Ж. No 11). Сначала говорится объ обшлельствахъ, подѣ копорыми чистые лѣса являюща въ Природѣ; потомъ о причинахъ, побуждающихъ предпочесть чистые лѣса; далѣе — о самыхъ преимуществахъ смѣшенныхъ лѣсовъ, и наконецъ разсматриваются въ семъ отношеніи извѣстнѣйшія Отечественныя породы лѣса.

О естественномъ возвращеніи лѣсовъ сѣменными лѣсовосѣлками (Л. Ж. No 7). «Сѣменная лѣсовосѣлка или сѣменный участокъ (Besaamungsschlag) есть такое насажденіе и распределеніе сѣменооныхъ деревъ, при которомъ засаженный ими участокъ можетъ достаточнѣо обсѣмениться, и молодой всходъ, имѣя нужную зацщину, можетъ безпрепятственнѣо расти до срубкн новыхъ деревъ.» Далѣе показывается, какъ поступающъ въ семъ случаѣ, излагающа выгоды и невыгоды сѣменныхъ лѣсовосѣлокъ, и наконецъ разсматриваются въ семъ отношеніи обыкновеннѣйшія Отечественныя породы деревъ.

О воздѣлываніи почвы для посѣвовъ (Л. Ж. No 9). Раздѣляется на три статьи: приготовленіе благопріятнаго сѣменнаго ложа, истребленіе сорныхъ и вредныхъ растеній, и взрыхленіе почвы. Въ послѣдней говорится о главныхъ способахъ воздѣлыванія почвы и образахъ обработки при каждомъ изъ нихъ. Эсихъ образовъ три: образъ обработки сплошной; бороздами, полосами или черпами; и мѣстами или ямками. Предъ ними Г. Гильдеманъ отдаешъ преимущество воздѣлыванію корышами, введенному Кошшою.

Объ утрежденіи питомниковъ (Л. Ж. No 7). Говорится по порядку: о початѣ, положеніи мѣста, зацщѣ мѣста, водахъ, пространствѣ, распределеніи, оградѣ, воздѣлываніи и употребленіи, для которыхъ могутъ быть назначены произведенія. При распределеніи Авторъ совѣтуешъ дѣлать слѣдующія семь отдѣленій: «1)

для посѣвовъ, 2) посадки, 3) пересадки, 4) дичекъ, 5) ошводковъ, 6) черенковъ и 7) для запаса вещей и предметовъ, полезныхъ для предыдущихъ отдѣленій, и обо всѣхъ отдѣленіяхъ говорится особенно и подробно.

Пересадка зеленыхъ деревъ (Л. Ж. No 10).

Общія правила садки лѣсныхъ древесныхъ и кустарныхъ растеній (No 11). Спашья раздѣляются на десять меньшихъ: 1) возвращеніе сажанцевъ, 2) величина сажанцевъ, 3) время года для садки, 4) выниманіе сажанцевъ, 5) сохраненіе при перевозкѣ до мѣста назначенія, 6) обрѣзываніе корней и вѣтвей, 7) разстояніе и расположеніе ямъ, 8) выкапываніе ямъ, 9) садка и укрѣпленіе растеній, 10) дальнѣйшее ухаживаніе.

О Сибирскихъ деревьяхъ и кустахъ, служащихъ къ заведенію и украшенію рощей и садовъ въ сѣверныхъ странахъ (Л. Ж. No 9).

О древесныхъ породахъ, годныхъ для разведенія на берегахъ морскихъ (No 11). Называются дерева проливостоящія дѣйствію югозападнаго вѣтра.

Свѣдѣнія о разведеніи лѣсовъ въ Округахъ Слободско-Украинскаго военнаго поселенія (No 12).

Въ обзорѣннѣхъ деревъ, кошорые съ пользою могутъ бытъ разводимы въ Новороссійскомъ краѣ (Лис. Об. С. Хоз. Ч. II), говорится о различныхъ родахъ акацій и ея употребленіи.

Замѣтательныя деревья, въ Смѣси (Л. Ж. No 8).

О разведеніи многостранныхъ лѣсныхъ деревъ въ большихъ хозяйственныхъ насажденіяхъ (No 9). На это разсужденіе Г-на Суланжъ-Бодена, читанное въ Парижской Академіи Садоводства, послѣ помѣщено мнѣніе поданное Академіи Членами Комиссіи Г. Сеншъ-Илеромъ и Г. Мирбелемъ.

О главнѣйшихъ клевоныхъ породахъ (No 12).

О дубѣ въ естественномъ состояніи и хозяйственномъ отношеніи (No 10).

О хозяйственномъ добываніи лѣса (№ 12). Предварительно показывается качество лѣса, срубленнаго въ различные времена года, потомъ правила валки лѣса всеми употребительными способами, и наконецъ обстоятельства, на которыхъ при семъ случаѣ надобно обращать вниманіе.

Примѣры вліянія луны на деревья (№ 11) въ шехническомъ отношеніи.

Разборъ статей относящихся къ лѣсному хозяйству, напечатанныхъ въ Журналъ Лифляндскаго Экономическаго Общества (Л. Ж. № 9); подобенъ нашему обозрѣнію.

6. Садоводство.

Опытныя записки о простомъ воздушномъ садоводствѣ (З. Г. № 68). Авторъ говоритъ о себѣ, что онъ болѣе сорока лѣтъ съ успѣхомъ занимался садоводствомъ и не имѣлъ никакихъ теоретическихъ или, ученыхъ свѣдѣній. Тѣмъ любопытнѣе должна быть его спашья. Онъ говоритъ о почвѣ для плодовыхъ деревьевъ, выборѣ и защитѣ мѣста, разсадникъ для сѣянцевъ, у которыхъ онъ срываетъ ишамбовый побѣгъ, чтобы не дать деревьямъ рассти высоко въ стволъ; о пересадкѣ въ пиомникъ (при чемъ онъ также обрѣзываетъ вершикальный корневой побѣгъ и длинные сучья), о прививкѣ, пересадкѣ деревцевъ въ сады и обхожденіи съ ними.

Разведеніе и содержаніе лгодныхъ кустовъ (№ 72), того же Автора. Здѣсь онъ сообщаетъ опытныя наставленія для разведенія и содержанія клубники, малины, смородины и крыжевника.»

О размноженіи хорошихъ плодовыхъ деревъ посѣвами (Л. Ж. № 10). Подвергается сомнѣнію общепринятое правило, что сѣменами не лзя развести деревъ такой же доброшы, какую имѣють деревья, отъ которыхъ сѣмена получены. Основаніемъ опроверженія

служить случайно замѣченное обстоятельство, что деревья при нѣсколькихъ пересадкахъ получались хорошихъ качествъ, и по разсужденіе, что оны, находясь на одномъ мѣстѣ, естественнo должны истощать свои-свенные имъ соки въ почвѣ. За удовлетворительное рѣшеніе задачи назначена премія.

Объ учрежденіи питомниковъ и обращеніи съ молодыми деревьями до пересадки ихъ въ плодовой садъ (№ 8); подробное наставленіе.

О садкѣ плодовыхъ деревьевъ по большимъ дорогамъ (№ 7). Называются выгоднѣйшія въ семъ отношеніи роды плодовыхъ деревьевъ.

Термометръ съ колокольчикомъ для теплицъ (№ 11).

7. Охраненіе произведеній.

1) Охраненіе полевыхъ растений.

О причинахъ *головки* (З. Г. № 55). Полагается, что она происходитъ отъ поспѣва щожихъ зеренъ, и показывается средство отбирать одни полныя.— Средство отъ *головки* въ пшеницѣ (№ 95): зерно мочить въ соляномъ расворѣ и потомъ разсыпавши сѣять по немъ мелкою известью.— Наблюденія надъ *головнею* въ пшеницѣ и ржи (З. Ж. № 6), и отзывъ на это письмо.

Червь въ хлѣбѣ (З. Г. № 57). Говорится о двухъ родахъ червя: одинъ поѣдаетъ колосья, другой корень.— Простой способъ отъ земляного *герва* во ржи (№ 96): окружить зараженное мѣсто насплавною черемухою или смачивать сѣмена для поспѣва черемухнымъ отваромъ.— Въ № 100 З. Г. находится подтвержденіе того же способа и совѣтуется сѣмена окуривать черемухою.— О *ржаномъ гервѣ* (№ 102).— Средство отъ *герва* въ озими (№ 86).

2) *Охраненіе огородныхъ и садовыхъ растений и деревьевъ и ихъ произведеній.*

О предохраненіи растений отъ дѣйствія низкой температуры атмосферы (Л. Ж. № 10).— Предохраненіе огородныхъ овощей отъ раннихъ морозовъ (З. Г. № 79). Растенія огородныя не боялись ушренниковъ, если ихъ покрывъ кирпичною пылью.

О предохраненіи деревьевъ отъ цвѣту отъ позднихъ морозовъ (Л. Ж. № 10). Посредствомъ приарышя деревьевъ вѣтками дрока, ситника и листьями пшлоропника.

Легкое оредство избавляясь отъ смзней или улитокъ и отъ мошки (З. Г. № 94). Отъ первыхъ посыпка земли солью, а отъ второй поливка каршофельнымъ отваромъ. Еще о томъ же въ № 63.— Въ шой же ст.: Новый способъ истреблять тервей на капустѣ посредствомъ муравья, которые ихъ едятъ.

Лучшее средство истреблять тлю (Л. Ж. № 10): шабачный, соляной или по недостатку мыльный щелокъ.

Объ излеченіи древесныхъ болѣзней и истребленіи наѣдокъ (№ 11). Общая спашья.

Объ отвращеніи опаданія съ деревьевъ плодовъ прежде зрѣлости ихъ (№ 7). Показывается особенный составъ, копорымъ надобно поливать корни.

Средство отгонять птицъ отъ шпалерниковъ и плодовыхъ деревьевъ (№ 10). Для первыхъ привязывашъ нѣсколько перьевъ на бичевкѣ, а для вторыхъ вѣшашъ на сучья стеклышки.

Новое средство сбергать виноградъ на зиму (Биб. для Ч. № 21) въ сухихъ деревянныхъ опилкахъ и въ сухой золь.

3) *Лѣсоохраненіе.*

О лѣсныхъ пожарахъ, предупрежденіи и прекращеніи ихъ и извлеченіи пользы изъ погорѣлыхъ мѣстъ (Л. Ж. № 11). Между средсвами любопышенъ *встрѣный*

омы; совѣтуется скорѣ засывать погорѣлыя мѣста лѣсными сѣменами, что можетъ иногда служить и предохранительнымъ средствомъ, именно, когда надлежъ на пастуховъ подозрѣніе въ произведеніи пожара.

О *сосновомъ побѣгованіи* (№ 11). Надежнѣйшимъ средствомъ оказывается срѣзываніе, собираніе и сожиганіе смолистыхъ шишекъ въ то время, когда гусеницы удаляются въ оныя на зимовку, или для превращенія въ куколку.

О *сосновомъ и еловомъ долгоносикѣ* (№ 10, съ рисунк.). Для предупрежденія совѣтуется не оставлять лѣвей въ сѣменныхъ лѣсосѣкахъ, а для испребленія ловить ихъ въ жарочіишы вырышыхъ канавкахъ.

8. Скотоводство вообще.

Сравненіе разныхъ вѣтвей скотоводства (Ж. для О. № 6). Спашья заимствована изъ *ручной книги для овцеводовъ*, писанной по словамъ самого Автора полькф для *Новороссійскаго края*. Авторъ почитаетъ выгоднымъ разведеніе рогатаго скота и лошадей для употребленія соломы, дурнаго сѣна и мякны. . . Овцы же не только приносятъ болѣе прибыли, но эта прибыль скорѣ можетъ быть получаемая. — При разведеніи овецъ самымъ легкимъ и выгоднымъ способомъ почитаетъ онъ воспитаніе молодыхъ холощенныхъ барановъ; для разведенія сшадъ совѣтуетъ брать метисовъ средней руки и усовершенять ихъ посредствомъ хорошихъ племенныхъ барановъ, далѣ дѣлаетъ нѣкоторыя, основанныя на опыш, предосторожности для желающихъ завести сшадъ овецъ чистой породы; наконецъ «для воздѣлыванія сей отрасли промышленности съ успѣхомъ, признаетъ нужнымъ — предпринимать оную въ большемъ размѣрѣ.»

О различныхъ употребленіяхъ соломы (З. Г. № 70), спашья подробная.

О примѣси *древесной муки въ кормъ* скоту (Л. Ж. No 7). Авторъ спашьи съ пользою пользовался симъ средшвомъ во время недоспашковъ соломы ошъ засухъ 1834 года; въ спашьи сообщаетъ свои опыты надъ ко-ровами и показываетъ съ какой стороны это изобрѣ-шеніе шребуешь усовершенія.— Къ ней приложено «*ж-митеское изслѣдованіе березоваго дерева*, въ отношеніи пишательныхъ составныхъ частей его для животнога организма и сравненіе березовой муки съ употребитель-нѣйшими сортами соломы.» Въ No 9 Л. Ж. на стр. 410 находится *таблица* содержанія *питательныхъ веществъ въ листьяхъ* древесныхъ породъ.— Употребленіе *коровой коры въ кормъ* скоту и ея побѣговъ (Л. Ж. No 10 и З. Г. No 63) — *Виноградный листъ* въ замѣнъ *корма* ко-ровамъ (Л. Ж. No 10): его соляшь на зиму. — Упош-ребленіе *пырейника на кормъ* скоту (З. Г. No 60)— во время зимы вмѣсто сѣна коровамъ и овса лошадямъ. — Употребленіе *свеклы* въ кормъ домашнимъ животнымъ (З. Г. No 101 и Лис. Об. С. Хоз. Ч. II). — *Волгецъ*, кормъ свинѣй (З. Г. No 69); способъ пригошвленія. — *Свекла* по опышамъ оказалась ошлично хорошимъ кор-момъ для овецъ, коровъ и молодыхъ жеребятъ.— Новый способъ безъ огня доводишь *картофель* до такой мяг-кости, какъ бы посредшвомъ варенія, на кормъ ско-пниъ (No 59).

Переходъ отъ сухаго къ свѣжему корму (No 61). Если крушь, очень вреденъ.

Полеза *соли* въ сельскомъ хозяйствѣ (No 101). Го-ворится о случаяхъ, въ кошорыхъ употребленіе пева-ренной соли приноситъ пользу скоту, и о способахъ ея употребленія.

Вскармливаніе *телятъ* (No 60). Чшобъ они не уни-рали, совѣтуешь поишь ихъ дурандою (масляная лебой-на, ш. е. масляные ошпашки по выжатию изъ сѣменъ масла), сначала съ молокомъ, а пошомъ съ теплою во-

дою и ошнюдь не давать дчменя или ржаной муки. — Въ замѣчаніяхъ на нѣкошорыя сшашы Земл. Газеты, въ Но 92, показывается другой способъ вскармливанія шеляшъ, не употребляя дуранды, и нѣкошорыя причины, ошъ кошорыхъ можешъ произойти ихъ смершность.

Средство ошъ *убыли молока* у коровъ (З. Г. Но 69): поашъ особеннымъ составомъ.

Новые удачные опышы лечения коровъ *отъ заразы*, сшавя ихъ въ лошадинныя или овечыя стойла (Но 81).

Надежное средство ошъ *кровоавой мози* у рогатаго скоша (Но 97): порошокъ завязнаго корня; о шомъ же въ Но 52.

Испышанный способъ для предохраненія рогатаго скоша ошъ болѣзней и *падежа* (Но 67),—особенный редепшъ.

Муконы или овечыя козы (Но 87). Подобная сшашья указана въ обзорѣни за первое полугодіе.

Коневодство. Шешивныя перчашки (Ж. М. и Т. Но 7) для чистки лошадей.

Шелководство. О шелководствѣ, Реброва (З. Ж. Но 5).

Пчеловодство. О боровыхъ или лѣсныхъ пчелахъ (Л. Ж. Но 10). Сшашья общая, по кошорой можно судишъ о скудосши свѣдѣній по сей части хозяйшва.

О дѣйствіи пчелы и пчеловода во всѣ времена года (З. Ж. Но 5).

Находятся еще нѣкошорыя сшашы, рекомендующія съ ошлщичной спороны школу Прокоповича.

9. Овцеводство.

О *содержаніи овецъ* (З. Г. Но 77 и 81 и Лис. О. С. Х. Ч. 1). •Подъ симъ словомъ разумѣешся не шолько обхождение съ овцами, свойственное климату, но и пища, употребляемая ими. •

О *слукѣ, обкоткѣ и острижкѣ* (Но 77). Наставле-

ніа касашельно времени, корма и другихъ обстоятельствъ.

Правильная *классификація овецъ* (Ж. для Овц. No 5) даетъ способъ улучшить стадо касашельно шерсти или другихъ качествъ: для сего при каждой браковкѣ нужно шолько опшнмашъ опъ спада негодныхъ овецъ, даже предпочияшя въ семъ случаѣ хорошихъ старыхъ овецъ молодымъ худаго качества; Авторъ опшачашъ эшу классификацію овецъ опъ *сортировки шерсти*, которую производитъ самимъ хозяевамъ-овцеходамъ почиташъ убыточнымъ и представляешъ нѣкоторыя другія выгоды первой.

Объ овцеводствѣ въ Россіи (З. Г. No 95). Общая спашья; см. сравненіе разныхъ вѣшвей скотоводства (Ж. для Овц. No 6).

Сравнительные опышы надъ свойствомъ и питательностью овечьихъ *кормовъ* разнаго рода (Ж. для Овц. No 4 и 5). Опытшы эши носяшъ на себѣ признаки шочныхъ ученыхъ опышовъ. Приняшы были предварительное распоряженія, необходимыя для доставленія имъ сей шочности. При каждомъ изъ нихъ опредѣлялось количество и родъ корма на вѣсь и мѣру, вѣсь живопныхъ прежде и послѣ опыта, качество шерсти, состояніе живопнаго, ш. е. бодрость, здоровое состояніе и пр., послѣ нѣкоторыхъ опышовъ качество и количество мяса, жира, крови и пр. Въ концѣ приложены, какъ резултатъ, двѣ таблицы: *перегневая таблица сравнительныхъ опышовъ* и сравнительная таблица *кормовъ, оказавшихъ одинаковое дѣйствіе надъ животными*. Авторъ самъ говоритъ объ нихъ: «мнѣ кажешся, эши двѣ таблицы можно почиташъ истиннымъ сокровищемъ для сельскаго хозяйства.» Надобно желать, чшобы его выводы ошались вѣрными въ опшошеніи стада подъ вліяніемъ другаго климата, почвы и другихъ мѣшностей, Авторъ присокупляешъ частныя замѣчанія, оп-

весипеллно рупобати, каршо реля и дѣйствія соли и воды въ процессѣ питанія. Онъ занимался также опредѣленіемъ питательнаго вещества и нашель выводы, собранныя въ особенныя таблички, отличныя отъ выводовъ Эйгофа; причину замѣченной разности полагаешь въ томъ, что, вѣроятно, Эйгофъ за питательное вещество принималъ одинъ крахмалъ, и еще во времени года произведенныхъ имъ опытовъ. — *Какое вліяніе имѣеть кормъ на образованіе овечьяго руна* (Ж. для О. Но 4). Недостатокъ корма производитъ излишнюю пошнву шерсти и убыль въ ея количествѣ и твердости; излишекъ корма дѣлаешь шерсть слишкомъ жирною, хотя и умножаетъ ея количество, но это при уменьшеніи достоинства не вознаграждаетъ издержки на прибавку корма.

Нѣкоторыя *предосторожности* и правила, соблюдаемыя сельскимъ хозяиномъ провинціи Мариландъ (въ Сѣверо-Америк. Штатахъ) *при разведеніи мериносоѣ* (З. Г. Но 58).

Объ овцеводствѣ въ имѣніи Графа Вишгенштейна (Ж. для Овц. Но 4). Между прочимъ, Авторъ статьи, Деліусъ, говоритъ, что причина *несовершенства нашихъ стадъ* овечьихъ заключается не въ недостаткѣ овецъ хорошей породы, но въ неумѣніи обходиться съ ними, и упоминаеть о *лимфатической оспѣ*, заслуживающей вниманіе овцеводовъ.

Что можно предположить о будущей судьбѣ улучшеннаго овцеводства въ Европѣ (Ж. для Овц. Но 6).

О болѣзняхъ (Лис. О. С. X. Ч. I). Статья общая и подробная: показаны главнѣйшія болѣзни и о каждой изъ нихъ говорится особенно.

О нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Въ статьѣ: Таврическія степи въ отношеніи къ шонкорунному овцеводству (Ж. для Овц. Но 5).

Простое средство противъ *гервей* (Лис. О. С. Х., Ч. II): порошокъ крѣпкаго нюхашельнаго табаку.

Зачѣтанія Г-на Петра о происхожденіи *головокруженія* у овецъ (З. Г. No 63). Причину этой болѣзни, шаже поноса, хромоты, Авторъ полагаетъ въ слабому или болѣзненному состоянию при случкѣ.

10. *Сельское домостроительство, охота, домашнее хозяйство и прог.*

Соломенные крыши съ глиною (З. Ж. No 6). Способъ производства — въ письмѣ къ Г-ну Министру Императорскаго Двора.

Объ овинахъ (No 5). Между прочимъ совѣтуется штукатурить внутри овины для предотвращенія пожаровъ.

О необходимости воспрещенія раздѣла *мельницъ* (З. Г. No 92). «Владѣніе разными лицами мельницъ, устроенныхъ на одной общей площади, 1) препятствуетъ всякому на нихъ улучшенію, 2) бываетъ почти неизбѣжнымъ поводомъ къ ссорамъ, враждѣ и шажбамъ, 3) препятствуетъ замѣнѣ простыхъ мельницъ, тамъ гдѣ онѣ въ излишество, заведеніями болѣе полезными для края.

Сравнительное изслѣдованіе мукомольныхъ *мельницъ* съ цилиндрами и жерновами (Ж. М. и Т. No 12). Авторъ надѣется, что сравнительнымъ сведомъ различныхъ фактовъ, съ поясненіемъ источниковъ, изъ которыхъ они почерпнуты, удовлетворительнымъ образомъ показаны преимущества какъ въ техническомъ, шагъ и финансовомъ отношеніяхъ мельницъ съ цилиндрами надъ мельницами съ жерновами. Польза *пилы* (З. Г. No 20).

Пригошозленіе *тепереицы* для домовыхъ крышъ (No 75 и 99).

Средство *тушить огонь* посредствомъ жидкоразболшанной глины (Л. Ж. No 8).

Окуриваніе комнатъ посредствомъ нагнешпашельнаго фоншана (Л. О. С. X. Ч. II). Описаніе производства.

Средство отъ мышей (З. Г. No 99): кошечья мяша.

Вредныя свойства *одурника* (Л. Ж. No 10). Лучшія средства противъ яда сего расшенія суть сперва рвотный порошокъ, а потѣмъ лимонный сокъ или укусъ съ водою.

Копченіе мяса и другихъ припасовъ въ древесной кислосѣ (No 10). Показываея способъ пригосовлять эшу кислосѣ въ лучшемъ видѣ.

О битвѣ *коровьяго масла* (З. Г. No 99) изъ смешаны и молока.

О пригосовленіи *лактомна* (Л. О. С. X.), молока, освобожденнаго отъ воды и имѣющаго видъ густыхъ сливокъ.

О составленіи *шоколата*, извѣснаго подъ названіемъ *ракау* или *ракашу* (Л. О. С. X.). Показываются при способа пригосовленія.

О *сливѣ* и различныхъ ея упошребленіяхъ (Лис. О. С. X. Ч. II).

Весьма вкусный и сладкій *сиропъ изъ тыквы* (З. Г. No 61). Способъ пригосовленія.

О пригосовленіи искусственнаго *льда* (Лис. О. С. X. Ч. II). Описаніе производства.

Дубленныя снасти (З. Г. No 80) для рыболововъ; описаніе, какъ пригосовлять ихъ.

Новое *охотничье ружье* (Л. Ж. No 8): ихъ при различнаго устройсва и одно съ рисункомъ. Тамъ же *советы охотникамъ*.

О *собакахъ* (Л. Ж. No 8). Очень подробное описаніе извѣстнѣйшихъ породъ. — О болѣзняхъ собакъ (Л. Ж. No 10).

О *зайцѣ* (Л. Ж. No 11). Подробная спашья о томъ, что касаетя до зайца и зацъей охошы.

Б. Промышленность.

1. *Общая статья.*

Соучастіе работников (Ж. М. и Тор. No 9) въ нѣкоторой части прибыли отъ производства, какъ поощрительное средство.

Объ употребленіи *слабыхъ движителей* (No 7). Статья ученая, основанная на фактахъ.

Московскій *Механикъ* мѣщанинъ Иванъ Кирилловъ *Ельмоновъ* (Ж. М. и Тор. No 12). Нѣкоторыя проекты его изобрѣженій.

О *крѣпости дерева* (Л. Ж. No 10). Излагаются причины большей или меньшей крѣпости дерева; крѣпость эта размѣривается въ широкое отношеніе: 1) въ отношеніи разрыва отъ перелома, 2) отъ растягиванія и 3) отъ давленія или расплюсченія. Показываются способы испытанія крѣпости во всѣхъ сихъ отношеніяхъ и приложены таблицы крѣпости различныхъ деревъ.

О *способностяхъ древесныхъ породъ колоться* (Л. Ж. No 7). Исчисляются условія, отъ которыхъ зависитъ колкость дерева, внѣшнія обстоятельства, имѣющія вліяніе на это свойство, признаки колкаго дерева и болѣе или менѣе колкія породы.

Долговѣчность древесныхъ породъ (Л. Ж. No 10). Породы приведены въ нѣкоторый родъ таблицъ относительно времени, какое нужно, чтобы та или другая порода сгнила въ землѣ.

2. *Машины.*

Машина для топки (Л. Ж. No 10); тепло происходитъ отъ быстраго движенія.

О воздухоподъемательномъ снарядѣ Генерала Саблукова (З. Ж. № 6). Его описаніе и употребленіе на корабляхъ, въ мануфактурныхъ производствахъ и сельскому хозяйству.

Описаніе Англійскаго ткацкаго станка *Dandy Loom* (Ж. М. и Тор. No 7),— ручной спанокъ.

Машина для *пеганія тканей* (Ж. М. и Тор. No 10). Опыты подтвердили преимущество сихъ машинъ въ экономическомъ отношеніи и по чрезвычайной правильности и отчепливости отписковъ.

Линейдалокъ (Ж. М. и Тор. No 11) — въ родъ камеры-люциды Воластонова, имѣющій ту выгоду, что не требуетъ большаго искусства со стороны рисовщика.

Машина для *лощенія тканей* (Ж. М. и Тор. No 7), простое извѣстіе.

Новый конденсаторъ (Ж. М. и Тор.) въ паровыхъ машинахъ.

О колесахъ парходвѣныхъ судовъ (Ж. М. и Тор. No 12). Замѣчанія касаются величины лопатокъ колеса, ихъ степени наклоненія и погруженія въ воду, и величины діаметра колесоваго.— Новыя колеса въ паровыхъ судахъ (Ж. М. и Тор.); описаніе. Такія колеса могутъ быть употреблены въ самое бурное время.

Новый корабельный насосъ изобр. Г. Наршони (Ж. М. и Тор.). Пользуются движеніемъ корабля для доставленія движенія поршнямъ.

Судно съ вертящимися крыльями (Ж. М. и Тор. No 9).

Приборъ Г-на Тифина для очищенія *шерсти, перьевъ, пуху и козкаго волоса* (Ж. М. и Тор. No 11). Описаніе рисунка и способъ дѣйствія.

Машина Тома Коффина для *срѣзыванія съ кожъ пуху* для шляпнаго дѣла (Ж. М. и Тор. No 8).

Пантографическій токарный станокъ для вытопки кривыхъ фигуръ на плоскости (Ж. М. и Тор. No 9).

Машина для вырѣзыванія *головныхъ гребней* (Ж. М. и Тор. № 9); употребляется въ ней вмѣсто пилы простой ножъ.

Улучшеніе снаряда для *варенія сироповъ* въ безвоздушномъ пространствѣ (Ж. М. и Т. № 9): уничтожаетъ по неудобству Ротоваго снаряда, что онъ требовалъ большаго количества воды для сгущенія.

Машина Де-Гранда для *гвоздей* (№ 11); коротенькое объясненіе безъ рисунка.

Улучшеніе *паровыхъ экипажей* (№ 7). Они сами нагружаютъ и снимаютъ кладу; простое извѣстіе.

Снарядъ для *бросанія камней* (№ 9). Извѣстіе.

Проволочные отки, рекомендуются для защиты отъ пыли.

Пожарныя круговращательныя трубы (тамъ же); извѣстіе.

Новый снарядъ, употребляемый при *подвозкѣ зеркаль* (№ 10). Гири замѣнены винтами.

Новая *лампа*, въ которой сожигается газъ, составленный изъ смѣси воды и шеппеншиновой эссенціи.

О новомъ устройствѣ *фонарей* (Ж. Пущ. Сообщ. № 33) для освѣщенія улицъ.

3. Производство.

О *дубильномъ нагалѣ*, содержащемся въ *разстояніяхъ* (Ж. М. и Т. № 10). Мнѣніе Химиковъ о семъ предметѣ; и между прочимъ предлагается средство открыть его присутствіе посредствомъ зеленаго купороса или крѣпкаго клея. — О *дубленіи кожъ посредствомъ дегтя и сажи* (№ 9). Описаніе всего производства.

Шлихтъ для основъ шканей Графа де Перрошеля (№ 10). Составъ его имѣетъ по преимуществу, что удобнѣе разстиляется, дѣлаетъ чище шкань, не придаетъ ей буроваго опшѣнка, долѣе ведется и не портится.

О вліяніи кислорода на окрашиваніе органическихъ произведеній (№ 11). Ученая спашья, важная для занимающихся крашеніемъ. — О способъ пригоровленія *Шведской герни* или Кексгольмской *жуми* (З. Ж. № 6).

О новыхъ шалевыхъ и ковровыхъ *узорахъ* (Ж. М. и Т. № 10). — О новомъ способъ рисованья *бордюровъ* и *угловъ* и пр. въ родъ Турецкомъ (№ 7).

Способъ дѣлать просто и скоро, безъ помощи огня, изъ чистой искусственной *соды*, или изъ соли оной съ чистымъ деревяннымъ масломъ, хорошее *мыло*, изобрѣш. Людвигъ Фабра (№ 10).

Поташъ изъ *подзола* (З. Г. № 71). Приводятся опышы для доказательства, что подзолъ можетъ давать пошашъ.

О *свеклосахарной* промышленности (З. Ж. № 5). Записка объ изобрѣтешныхъ Гг. Домбалеиъ, де Боже, Шампануа и Легавріаномъ способахъ *излелкать сокъ* изъ *свекловицы* (Ж. М. и Т. № 11). Способъ перваго состоишь въ наливкѣ и вымочкѣ; способъ де Боже есть усовершенствованіе перваго: къ нему онъ прибавилъ шолько непрерывно дѣйствующіе кубы, сами собою производяще сцѣживаніе и вымочку; Шампануа употребилъ гидравлическую машину, коей рѣшетчатые ящички наполняются ломшями свекловицы; способъ послѣдняго основанъ на употребленіи цѣдильни, къ ней придѣлывается ящикъ съ двойнымъ дномъ, въ которомъ производишь пусипоша посредствомъ паровъ.

Окристаллованный *сахаръ*, извлеченный изъ *сшебелей кукурузы*; изоб. Г. Палласа (Ж. М. и Т. № 10).

Вино изъ *толокнянки* (Л. Ж. № 11). Способъ его пригоровленія. — Вопросъ о *ржи Вазъ* (З. Г. № 65). Она оказалась негодною для винокурения. — Выгоды *картофельнаго* винокурения (№ 70). — Способъ уничтожишь дурной *запахъ* въ винныхъ бочкахъ (Ж. М. и Т. № 9) посредствомъ деревяннаго масла.

Вопросы для разрѣшенія (№ 11) о переработкѣ *анна* и красильныхъ веществъ въ сгущенномъ видѣ.

Улучшеніе въ фабрикаціи *сальныхъ свѣчей* (№ 9). Для охлажденія погружать въ холодную воду.

Описанія о превосходствѣ новаго газа для освѣщенія, содѣляемаго Г-номъ Селлингомъ и Комп. (№ 7).

Польза *вишневыя косточки* (А. Ж. № 12). Изъ нихъ добывается масло, а скорлупою топятъ.

Крахмалъ изъ плодовъ конскаго каштана (№ 10). Особенно рекомендуется переплетчикамъ.

Новое топливо (Ж. М. и Т. № 11). Особенно важно для водяныхъ пароходовъ.

Формы для отливки чугуна (№ 7). Составъ ихъ.

Стекло, выпускающееся въ водѣ (№ 7). Имъ можно покрывать каршины, полы и пр.; способа приговлениа его не показано.

Самовозгарающіяся *сигары* (№ 9).

Ошвѣтъ о *смола* (З. Г. № 90) на слѣдующіе вопросы: «Какъ долго смола можетъ сохраняться? Какими средствами предохранять ее отъ порчи? Какіе признаки хорошей и дурной смолы? Какой выгоднѣйшій способъ добыванія смолы?»

Фабрикація *бумаги* (Б. д. Ч. № 20) Г. Сенковскаго; статья историческая; для фабриканша, можетъ быть, любопытно прочесть о Кишайской бумагѣ, и о приговленіи бумаги изъ различныхъ веществъ.

Способъ приговлениа *сургути* Г-на Зегелари (Ж. М. и Тор.); это цвѣтной сургучъ—улучшенія Зегелари, имѣешь достоинство простоты.

Способъ наводниа *красную бронзравку* на различныхъ вещахъ изъ красной мѣди (Ж. М. и Тор. № 9) посредствомъ повпоренныхъ: начазыванія жельзнымъ окисломъ, нагрѣванія и полировки молотомъ.

Производство съ шерстью. О приговленіи шерсти на дѣліице сукна (Ж. М. и Т. № 7). Сшашья содержишь

крашкое описаніе всего производства; къ ней, въ сѣдѣніи о промывкѣ и очисткѣ шерсти (Ж. М. и Тор. No 8) приложено описаніе машины Зельмахера для мытья шерсти, и машины Приса для битья и окончательной очистки шерсти.—Въ сѣдѣніи о шерсти (Ж. М. и Тор. No 8), состояющей опривокъ изъ сочиненія Редактора Журнала о Русской промышленности, заключается довольно подробное описаніе всего шерстянаго производства съ крашкою его исторіею.—Станокъ для пряденія шерсти Виреша (Ж. М. и Тор. No 9). Новая желтая краска для шерсти (Ж. М. и Тор. No 10); показывается составъ; онъ производимъ дѣйствію мыла и солища.—Машина для прессировки и аппретуры сукна (Ж. М. и Тор. No 10), простое извѣстіе.—Лакированное сукно (Ж. М. и Тор. No 7). Приборъ Тифина для очищенія шерсти и пр. (Ж. М. и Тор. No 10).

Тихомандритскій.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКѢ
НА 1837 ГОДЪ.

Нѣкоторыя изъ прежнихъ періодическихъ изданій совершенно прекратились въ нынѣшнемъ году; другія, оставаясь вѣрными своимъ программамъ, перемѣнили наружную форму или Редакторовъ, и, судя по вышедшимъ нумерамъ, обновились въ содержаніи; новое же изданіе, съ началомъ наступившаго года, появилось въ Россіи только одно: врачебнаго содержанія въ Москвѣ, а послѣ Святой Недѣли 'будетъ еще выходить другое, въ Кіевѣ, предназначаемое для просвѣщенія и врачеванія души и сердца.

I. Прекратились и не издаются въ нынѣшнемъ году: а) *Ученныя Записки Московскаго Университета*, гдѣ печатались любопытныя, какъ по содержанію, такъ и по изложенію изслѣдованія и лекціи Профессоровъ по всѣмъ отраслямъ Наукъ — впродъ до преобразования; б) *Телескопъ и Молва*, издававшіеся въ Москвѣ, и с) *Вѣстникъ* въ С. Петербургѣ.

II. Измѣнились: а) *Современникъ*: изданіе его приняли на себя В. А. Жуковскій, Кн. П. А. Вяземскій, Кн. В. О. Одоевскій, П. А. Плетневъ и А. А. Краевскій; б) *Сынъ Отечества*: глосунуилъ въ вѣдѣніе новаго Редактора; выходитъ два раза въ мѣсяць, а не еженедѣльно; въ содержаніи его спашей видимъ значительное улучшеніе; с) *Дѣтскій Журналъ*: выходитъ два раза въ мѣсяць, 1 и 15 числа, книжками ошъ двухъ до

шрехъ листовъ; d) *Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду*: въ нынѣшнемъ году издаются на издвеніи Плюшара, подъ редакцію Г. Краевскаго; выходятъ еженедѣльно, по Субботамъ; обновились какъ внутренно, такъ и наружно; каждый номеръ состоить изъ 2½ большихъ листовъ мелкой печати и занимательнаго содержанія. e) *Художественная Газета*: общасть сообщать извѣстія о декорационной живописи. f) *Московскія Вѣдомости*: перемѣнили форматъ и печатающся уже въ листъ.

III. Издается съ нынѣшняго года въ Москвѣ Адъюнктъ-Профессоромъ Медико-Хирургической Академіи Г. Зацѣпнымъ: *Терапевтической Журналъ*. Онъ состоитъ изъ шрехъ отдѣленій: первое заключаетъ въ себѣ терапевтическія статьи, сокращенно переведенныя изъ иностранныхъ журналовъ; второе — Науки, руководствующія Врача при рациональномъ леченіи, именно: Физиологія, Патологія, Семіотика, Носологія, Общая и Частная Терапія въ ихъ нынѣшнемъ состояніи; шрестіе — произведенія Ошечественныя, изъ которыхъ первое мѣсто занимають критическія статьи на первыя два отдѣленія, пошомъ наблюденія при постели больныхъ, сдѣланныя съ надлежащею ошечпливостію, наконецъ теоретическія сочиненія. Журналъ сей выходитъ еженѣщно, шестрадами; каждая шестрадь первыхъ двухъ отдѣленій содержитъ не менѣе 4 печатныхъ листовъ, а шестради послѣдняго отдѣленія неопредѣленное число, смотря по обстоятельству Редактора.

IV. Будеть издаваться при Кіевской Духовной Академіи: *Воскресное Чтеніе*, предназначаемое для уврачеванія души. Желая ближе ознакомить Чисшелей съ симъ новымъ Журналомъ, предлагаемъ его программу:

«Свято проводить дни Воскресные и Праздничные, есть обязанность всегда для Христіанъ священная. Благочестивые Христіане посвящають сін дни на слу-

щаніе Богослуженія и Слова Божія въ церкви, на молитву, чтеніе и душеспасительныя бесѣды въ домахъ своихъ и на дѣла человеколюбія.

• Соображалась съ сею обязанностію Христіанскою, Издатель Воскреснаго Чтенія желаетъ доставлять своимъ соотечественникамъ-Христіанамъ занятіе въ чтеніи, праздничнымъ днямъ приличное, а пошому предполагають помѣщать въ своемъ Журналѣ статьи, когорымъ бы вели

I. Къ уразумѣнію слова Божія.

Какъ-то:

а) Краткія выписки изъ Священнаго Писанія, приводимыя въ одинъ составъ по отношенію къ особенымъ днямъ и случаямъ.

б) Мѣста изъ швореній Св. Отцевъ, преимущественно въ изясненіе дневныхъ чтеній изъ Евангелія и Апостола.

в) Краткія свидѣнія о Св. книгахъ и Св. Писателяхъ.

г) Опыты дѣйствій, оказываемыхъ словомъ Божиимъ надъ его чинашелями.

д) Размышленія на примѣчательнѣйшіе мѣсты Св. Писанія.

е) Наспавленія, въ какомъ духѣ и какъ должно слушать и чинать слово Божіе.

II. Къ уразумѣнію Богослуженія и обрядовъ Православной Восточной Церкви.

Какъ-то:

а) Историческія свидѣнія о происхожденіи и нравственныхъ указаніяхъ цѣли и духа праздниковъ, кесной и священнодѣйствій церковныхъ.

б) Выписки изъ швореній Св. Отцевъ, касательно того жъ предмета.

- в) Размышленія о молишвахъ и священнодѣйствіяхъ церковныхъ.
- г) Обычай древнихъ Христіанъ въ постъ или другой праздникъ или постъ.
- д) Слова и Рѣчи, кои произносятся при Богослуженіи.
- е) Наспавленія, въ какомъ духѣ и какъ присуш-ствовашъ при Богослуженіи.

III. Къ утвержденію въ сердцахъ вѣры, любви и упованія Христіанскаго.

Какъ-то:

- а) Припособленное къ разумѣнію народа изложе-ніе истинъ Вѣры и обязанностей Христіанскихъ.
- б) Избранныя мѣста изъ швореній Св. Ошцевъ догматико-правсвеннаго содержанія.
- в) Крашкія размышленія о Богѣ и Его промыслѣ, искупленіи челоуѣковъ, о вѣчной жизни и ш. п.
- г) Опыты духовной жизни, преимущественно пу-щей Промысла въ обращеніи грѣшниковъ.

Издатели примуть съ удовольствіемъ спашь, при-смаемъ для помѣщенія въ Воскресномъ Чшеніи, и не преминуть упошребишь ихъ, коль скоро найдушъ соот-вѣстсвующими цѣли изданія.

Журналъ будетъ выходить съ Праздника Св. Пасхи еженедѣльно листками, въ большую четверть: при чемъ Издатели предосшавляютъ себѣ право дѣлать по вре-менамъ прибавленія.

Подписка на полученіе Воскреснаго Чшенія прини-маются въ Канцеларіи Правленія Кіевской Духовной Академіи и въ Правленіяхъ всѣхъ Духовныхъ Училищъ. Цѣна за годовое изданіе съ пересылкою 15 руб., безъ пересылки 12 руб. ассигнаціями.

РАЗНЫЯ НЗВВСТІЯ.

МАДЖАРСКІЙ СЛОВАРЬ ДАНКОВСКАГО. — *Kritisch-etymologisches Wörterbuch der Magyarischen (Ungarischen) Sprache (Критическо-Этимологическій Словарь Маджарскаго (Венгерскаго) языка)*, составленный Данковскимъ, весь оконченъ, и послѣдняя часть вышла уже въ свѣтъ. По заключающимся въ немъ кореннымъ словамъ видно, что Маджарскій языкъ, вѣроятно, произошелъ преимущественно отъ Славянскаго, ибо въ немъ счисляется — если Авторъ, Венгерскій Славянинъ, не увлекся нѣкоторымъ пристрастіемъ къ природному языку — не менѣе 1898 Славянскихъ коренныхъ словъ, между тѣмъ какъ собственно Маджарскихъ заключается въ немъ только 962 корня (отчасти сродные съ Турецкими). Кроме того языкъ этотъ содержишь въ себѣ 889 Греческихъ, 334 Латинскихъ, 288 Нѣмецкихъ, 268 Испанскихъ, 25 Французскихъ и 4 Еврейскія коренныя слова.

ПАРИЖСКІЕ КОНКУРСЫ НА УЧИТЕЛЬСКІЙ МѢСТА. — Одна изъ труднѣйшихъ обязанностей высшаго начальства надъ учебною частію состоитъ въ замѣщеніи наспавническихъ ваканцій людьми истинно свѣдущими и способными. Представимъ здѣсь результаты послѣд-

наго конкурса въ Парижѣ на полученіе мѣста Препода-
вашелей въ грамматическихъ классахъ Королевскихъ
Коллегій. Эпоть конкурсъ производился подь предсѣ-
дательствомъ знаменитаго Филолога Бюрнуфа. Изъ 70
кандидашовъ явились на испытаніе только 54, а изъ
нихъ выдержали экзамень до конца только 41, изъ ко-
ихъ 8 получили искомое званіе: *Agrégés pour les classes
de grammaire*. Эши восемь избранныхъ неоспоримо
доказали, что они получили прочное обученіе, и Ком-
миссія конкурсовъ нашла въ нихъ всѣ необходимыя для
Профессоровъ качества; а если чего въ нихъ еще не
досташь, шо носпоянное занятіе предметомъ со вре-
менемъ дополнишь эпоть недосташокъ. Но Универси-
тешъ думаешь, что шруды, которыхъ онъ ожидаетъ
отъ удостоенныхъ уже Учительскаго званія, еще болѣе
необходимы для искашелей его. «Не могу умолчать» —
говоритъ Г. Бюрнуфъ, Президентъ конкурса — «что
большая часть ошвѣшовъ, представленныхъ соискаше-
лями (*сopisgengs*), были весьма слабы, и что въ числѣ
кандидашовъ многіе были очень недосташочно приго-
шовлены; письменныя сочиненія, и въ особенности
шемы и стихи, засшавляютъ еще болѣе желашь. Пора
бы шѣмъ, которые предназначаютъ себя для препода-
ванія Латинскаго языка, убѣдишься, что, не умѣя пи-
сашь на эпоть языкѣ, невозможно вполнѣ бышь съ нимъ
знакому и успѣшно преподавашь его. Не умѣя писашь
по Латини, никогда не лѣзя въ точности понимать
Цицерона и Виргилія, потому что невозможно вникнуть
въ шайнства ихъ сшмля, которыя заключаются въ
естественности и вѣрномъ вкусѣ, — не навькнувъ вла-
дѣшь орудіемъ, кошорымъ они пользовались. Эшо общая
ошибка, что для конкурса досташочно кое-какъ при-
гошовишься изъ Автора, каждогодно назначаемаго Ко-
ролевскимъ Совѣшомъ. Кажетъся, эши господа не знаютъ,
что лучшее къ шому пригошовленіе состоишь въ поч-

номъ и тщательномъ изученіи, которое не можешь быть дѣломъ одного года или двухъ лѣтъ, но есть плодъ постояннаго труда, начатаго съ равнаго возраста и продолжаемаго непрерывно. По всему видно, что большая часть кандидатовъ являющихся на конкурсъ не сообразивъ того, что мы замѣтили выше, а потому число конкурентовъ на грамматическіе классы умножается постепенно съ каждымъ годомъ, и многочисленность ихъ только затрудняетъ дѣйствія конкурса безъ всякой пользы. А потому я — говоритъ Г. Бюрнуфъ — по порученію всей Коммисіи представляю Вашему Превосходительству (Министру), не лучше ли будетъ для сихъ конкурсовъ требованъ отъ кандидатовъ Лиценціатскаго диплома, такъ же какъ и для кандидатовъ на высшіе классы, потому что Бакалаврство есть ручательство недостаточное и часто мечтательное, тогда какъ требованіе Лиценціатскаго диплома удалило бы многихъ кандидатовъ, которые безразсудно являлись на конкурсъ, не будучи въ силахъ выдержать оный.

АНТИКЪ, ОТКРЫТЫЙ ВЪ БУРГУНДИИ. — Недавно въ Бургундіи открытъ необыкновенно-замѣчательный антикъ. Онъ найденъ между Солье (Saulieu) и Опе-немъ (Autun) въ Ліэриа (Laignais-Côte-d'Or); имѣетъ фигуру бычачьей головы, работы самой изящной, изъ золота, или вѣрнѣе изъ драгоцѣннаго металла, который (что, кажется, не подлежитъ уже ни малѣйшему сомнѣнію, послѣ внимательнаго его разсмотрѣнія), называется *Коринтскою медью* (l'airain de Corinthe). Отъ этого-то металла приходили въ такую невѣроятную восторгъ всѣ Римскія дамы, онъ-то пользовался славою у Древнихъ; но составъ его доселѣ остался тайною.

Этотъ антикъ представляешь при вопроса для разрѣшенія:

1) *Вопросъ химическій* о мещалѣ, котораго составъ неизвѣстенъ и котораго (что очень замѣчательно) имѣетъ весьма пріятный запахъ. — Безъ сомнѣнія, въ наше время, когда Химія сдѣлала такіе великіе успѣхи, составъ сего мещалла будешь легко изслѣдовать, и мы увидимъ его воспроизведеннымъ. Искусство могло бы извлечь отъ сего большую выгоду, ибо, не говоря уже о прекрасномъ запахѣ (одномъ изъ средствъ, по которому, сдѣлая Марціалу и другимъ, можно узнавать Коринескую мѣду), кажется, что сей смѣшанный мещаллъ, занимая средину между другими мещаллами, не будешь имѣть въ употребленіи тѣхъ неудобствъ, какія имѣютъ золото, серебро и мѣду, а еще напрошивъ будешь заключать всѣ выгоды сихъ мещалловъ: что можно замѣтить по образцу, котораго представляетъ аяпикъ.

2) *Вопросъ историческій*: очень можешь быть, что этошъ аяпикъ по сравненію смѣшенію мещалловъ, кои замѣчаются въ его составѣ, подтвердишь историческій фактъ, отвергаемый въ новѣйшія времена, и покажешь, что это смѣшеніе золота, серебра и мѣды произошло въ пожарѣ Коринескомъ.

3) *Вопросъ о Художникѣ*, который изваялъ такую изящную голову.

ВНОВЬ ОТРЫТЫЙ ГОРОДЪ ВЪ АМЕРИКѢ. — Изъ Вера-Круца извѣщаютъ (отъ 8 Сентября н. ст.), что открытъ шамъ весьма большой городъ, залитый лавою, въ 5 льѣ отъ Дланъ, однимъ насухомъ, котораго ошскаивалъ ошсшавшихъ отъ сшада овецъ.

Исторія не упоминаетъ ни о какомъ городѣ, котораго бы находился въ тѣхъ мѣстахъ. Къ нему высланы уже работники изъ Мексики, и самъ Губернаторъ Вера-Круца готовъ уже шуда ошправиться, чтобы лично управлять поисками, которые шамъ начнутъ, въ предположеніи найти значительныя сокровища.

ГРАФИНЯ АЛЬБРИЦЦИ. — Венеція, или лучше сказать, вся Италія, лишилась одного изъ своихъ лучшихъ украшеній, Графиня Изабеллы Теодоки Альбрицци, скончавшейся 14 минувшаго Сентября. Родившись въ Корфу, она въ первыхъ лѣтахъ своей юности переселилась въ Венецію (въ 1769 г.) и, будучи Гречанка по происхожденію, усвоила себѣ языкъ, Литературу и нравы своей новой отчизны, подобно соотечественнику своему Фосколо, Автору *Якопа-Ортица*, который и былъ впрочемъ однимъ изъ искреннѣйшихъ друзей ея. Она два раза была замужемъ, — сначала за извѣстнымъ своею ученостію Патриціемъ Марино, потомъ за Графомъ Іосифомъ Альбрицци.

Подъ этимъ-то послѣднимъ именемъ она была и будетъ однимъ изъ славнѣйшихъ украшеній своего новаго отечества. Лордъ Байроуъ называлъ ее Венеціанскою Госпожею Сшаль. Множество знаменитыхъ людей нашего времени искали ея дружбы. Кромѣ сихъ упомянутыхъ великихъ Поэтовъ, принимала она Альфіери, Канову, Чезаротши, Шатобріана, Чиконьяра, Кювье, Гумбольда, Пиндемонте, Спалланцани, Висконти, Бернадота, Г-жу Сшаль, Г-жу Жанлисъ, и пр.

Знаменитѣйшее произведеніе Графини Альбрицци называется *Ritratti* и состоитъ въ собраніи портретовъ нѣкоторыхъ современниковъ, начертанныхъ съ замѣчательнымъ талантомъ. Также ей принадлежатъ: защищеніе *Мирры* Альфіери противъ кристикъ Арсеага; Біографія Вишторія Колонна, и описаніе произведеній Кановы; но каково бы ни было достоинство этихъ сочиненій, Графиня Альбрицци ошличалась любезностію и умомъ своимъ въ обществѣ еще больше, нежели искусствомъ пера своего. Пустота, которая послѣдовала по ея смерти въ Венеціи, будетъ тѣмъ чувствительнѣе для людей, которые знали Графиню лично.

Revue du XIX siècle.— Изъ Французскихъ періодическихъ изданій обращаетъ на себя особенное вниманіе *Revue de XIX siècle*, журналъ, отличающійся превосходствомъ своихъ мнѣній, основанныхъ на началахъ Христіанства и на идеяхъ порядка и благоразумной умеренности, доставившихъ ему лестный приемъ не только въ свѣтскихъ гостинныхъ и въ литературныхъ кругахъ, но даже и между Католическимъ Духовенствомъ. Эшотъ журналъ недавно расширилъ кругъ своихъ дѣйствій, и въ числѣ его сотрудниковъ явились лучшія литературныя имена Франціи, какъ то: Лоранси, Гранье де Кассаньякъ, Викторъ Гюго, Рожеръ де Бовуаръ, Жюль Жаненъ и другіе.— Онъ выходитъ каждую недѣлю.

НОВАЯ ИГРА ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КЪ ВОССТАНОВЛЕНІЮ ИСТИННАГО ВКУСА ВЪ ИСКУССТВѢ ДРАМАТИЧЕСКОМЪ.— Наконецъ даже и Французамъ начинаетъ надобность Водевиль, законное дѣло ихъ народности. Эшотъ родъ сценическихъ представленій рѣшительно овладѣлъ всеми Театрами Парижа, за исключеніемъ Французскаго и Опернаго и вытѣсняетъ Драму, которая не имѣетъ для себя пристанища. Старинная Французская Комедія и Трагедія держатся на Театрѣ, такъ называемомъ *Французскомъ*, Опера и Балетъ составляютъ репершуары двухъ особенныхъ Театровъ, а для новѣйшей Драмы оставался одинъ только пріюстъ— Театръ при Сенъ Маршенскихъ Ворошахъ, но и сюда наконецъ втѣснился Водевиль. Въ слѣдствіе шого знаменитѣйшіе Dramатическіе Писатели Франціи, и въ числѣ ихъ Гюго, Делавинъ, Дюма— относились письменно къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ учрежденіи втораго Французскаго Театра, который, не посягая на достояніе перваго— старинную Комедію и Трагедію— былъ бы представителемъ современной Французской Драмы

и чрез шо даль ходъ многимъ молодымъ псалантиамъ, шруды конхъ ошшаюшся невзвѣшными публнкѣ, пошому что прежній Французскій Теашрь принимаетъ по большоѣ частѣ пѣсемъ шакъ называемымъ классическїямъ, прочїе же Теашры ничего не хотїалъ крошъ Водевїля. Говорятъ уже о набїранїи шруппы для этого новаго Теашра, но что именно на немъ будешъ даваться не извѣшно; однако во всякомъ случаѣ Водевїямъ шамъ не будумъ имѣшь мѣша.

СРАВНЕНІЕ НѢМЕЦКІХЪ КАТАЛОГОВЪ 1786 И 1836 ГОДОВЪ. — Любопышно видѣшь перемѣны въ движенїи умшвенной дѣятельности Германїи за пшадесїашъ послѣднихъ лѣшь. Изъ прилагаемой при семъ сравнительной таблицы видно, что число книгъ значительно умножилось, но что въ этомъ увеличенїи Философія не шолько не принимала никакого участїа, напрощїемъ далеко ошшала, и что изъ Наукъ, Филологія и Педагогія съ учебными сочиненїями, и Науки Кошмерческїя обрацїали на себя сравнительно наибольшее вниманїе; число бѣдлешрческїхъ произведенїй шакже возрасло значительно.

Каталогъ 1786. Катал. 1836.

1. Философія	79	29
2. { Богоеловїе	199	212
{ Проповѣди, Молишвенники. 124		282
3. Исторїя	198	216
4. Филологія	18	269
5. Правовѣднїе.	126	160
6. Политическая Экономїя . .	55	127
7. Естествошвенныя Науки. . .	133	157
8. Физїологія и Медицина . .	156	234
9. Географїя.	117	117
10. Машематїика	47	74
11. Военныя Науки	14	42

12.	{ Педагогія.	44	72
	{ Обученіе.	64	297
13.	Науки Коммерческія и Тех- нологія.	21	170
14.	Домашняя Экономія	81	159
15.	Связь	229	202
16.	Литература и Искусства .	307	562
		<hr/>	
		2064	3421

МАДРИТСКІЙ МУЗЕЙНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ КАБИНЕТЪ. —

Мадридскій Кабинетъ медалей принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ собраній сего рода. Въ немъ находится теперь 90,227 экземпляровъ, изъ коихъ 2,672 золотыхъ, 30,672 серебряныхъ, 51,186 мѣдныхъ, 366 свинцовыхъ, 50 деревянныхъ — и при томъ 835 восковыхъ и 4,386 гипсовыхъ слѣпковъ. Они расположены по порядку въ 1,439 орѣховыхъ ящикахъ, разставленныхъ въ 58 шкафахъ съ стеклянными дверями и съ золоченымъ переплетомъ. Залы, въ коихъ помѣщается этошъ Кабинетъ, украшены многими картинами лучшихъ Художниковъ.

СТАТИСТИКА ШВЕЦИИ. — Въ Любекъ вышелъ переводъ превосходной Статистики Швеціи, составленной Г-мъ Форселемъ по оффиціальнымъ документамъ. Это одно изъ новѣйшихъ и полнѣйшихъ сочиненій, заслуживающее вниманіе Ученыхъ. Г. Форсель опредѣляетъ пространство Скандинавскаго Полуострова въ 6,652 квадрашныхъ мили, почти съ 4 милліонами жителей, большая половина коихъ, именно 2,888,082 человекъ въ Швеціи. Гражданъ считается 31,679 чел. мужеск. пола, а крестьянъ 2,067,375. Не могущихъ заниматься работою считается до 163,424 чел. Только одно лице, въ Упсальскомъ Округѣ, платитъ пошлину съ собственности, простирающейся цѣною на 2,000,000 шалеровъ; а 387,258 человекъ вмѣстѣ платятъ только

337,487 шалеровъ, изъ чего видно, что народное богатство Швеціи весьма не значительно. Армія имѣетъ особенное учрежденіе, введенное Карломъ XI, по коему вся нація обязана постоянно содержать извѣстное число конныхъ и пѣшихъ воиновъ, приписанныхъ къ различнымъ Уѣздамъ Королевства. Таковыхъ солдатъ считается 26,914,— 5,900 солдатъ, поступающихъ по набору, и 3,367 постороннихъ (*extra truppen*). Государственнаго долгу Швеціи почти вовсе не имѣетъ. Особенно замѣчательно то, что на тысячу человекъ простаго народа едва ли одинъ найдется въ Швеціи, кошорый бы не умѣлъ читать. Этому всего болѣе способствовало повелѣніе Карла XI, запретившее Духовенству приобщать Св. Тайнамъ и вѣнчать людей не знающихъ грамоты.

II.

И Т О К И.

1.

О ПЕРВЫХЪ ПОЭТАХЪ ИТАЛІИ,

ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ДАНТУ.

(Лекція изъ Исторіи Италіанской Поэзіи,
читанная 29 Марта 1835 года).

Начало Италіанской Поэзіи и Словесности сливается съ именемъ Данта. Лишь только входите вы въ область Италіанской Липерапуры, ея великій геній являющійся въ самомъ преддверіи, огромный, необъятный, поглощающій все ваше вниманіе. Не лъзя сказать однако, чптобы Данту не предшествовало ничто въ Италіанской Словесности, чптобы до него не было еще усилій и начинаній на поприщѣ Поэзіи и языка, чптобы онъ явился совершенно одинъ и внезапно. Утверждать это было бы ошибкою проптивъ Словесности Италіанской и клеветою на сей художественный народъ, которій повсемѣстными пѣснями, по всѣмъ

Часть XIII.

обласпимъ своей прекрасной земли, привѣлспшво-
валъ появленіе великаго своего Генія, всеобъемлю-
щею Поэмою покрывшаго наконецъ пѣсни своихъ
предшеспвенниковъ, своимъ славнымъ подвигомъ
помрачившаго всѣ усилія, всѣ начинанія своего
народа.

Явленіе Данпа въ Липературуъ Италіи я срав-
нилъ бы съ явленіемъ Монблана въ Савойскихъ
Альпахъ. Выѣзжая изъ коридора горъ, довольно
узкаго, на просторную долину Салланша, вдругъ
съ боку являешся онъ передъ вами, или почтѣе,
надъ вами уже сіяетъ и блещетъ — эшопъ испо-
линъ огромный, весь въ снѣгу, весь въ блескѣ. Все
небо имъ заняно во всю высоту свою — и онъ,
кажешся, пакъ близокъ, что вамъ оставалось бы
по видимому нѣсколько шаговъ до его подошвы.
Но вы должны проѣхать еще нѣсколько миль для
того, чтобы подняться на пу возвышенную до-
лину, на которую онъ опираетъя своими бѣлыми
спонами. Таково явленіе Данпа въ Испоріи Ипа-
ліанской Словесности. Съ первыхъ ея спраниць
имя его уже блещетъ, уже манишь и зовешъ васъ;
но для того, чтобы полнымъ взглядомъ обнять
его, мы должны взойти къ началамъ Ипаліанскаго
языка и познакомимъся съ прудами предшеспвен-
никовъ Данпа — и для чего же? — чтобы попомъ
еще болѣе изумимъся его поразительному величію.

Испорія липературнаго языка и Испорія Поэ-
зіи, во всякомъ народѣ, сливаюпся сначала во-едино.
Всегда Поэзіи суждено было воспринимать рждаю-
щійся языкъ, повивать и пивать млекою своимъ
силы эшого младенца. Нѣтъ языка, котораго ли-

пературное бытіе началось бы прозою, а не стихами. Но первые памятники Поэзіи у народовъ, оцъ кошорыхъ къ намъ подробнѣе дошли сокровища ихъ Словесности еще въ первыхъ ея начаткахъ, всегда не сколько важны въ отношеніи поэтическомъ, сколько въ отношеніи филологическомъ. Не смотря на это, уже и въ сихъ памятникахъ означается характеръ языка, его физіотомія, его черты самородныя. Тѣмъ болѣе это замѣтно на первенцахъ Поэзіи того народа, который и Природою и Исторіею былъ призванъ воскресить умершее Искусство Греческаго міра. Здѣсь мы находимъ, въ самомъ зародышѣ, начала такой граціи и красоты, какія свойственны могли быть одному языку художественной Италіи. Въ сихъ—то первыхъ памятникахъ языка ея, не принадлежащихъ великому всемірному Генію, не сопряженныхъ ни съ какимъ славнымъ именемъ, вы еще болѣе видите художественный инстинкъ цѣлой націи. Вотъ почему я обращаю особенно ваше вниманіе на эти подробности въ Исторіи Италіанской Поэзіи и посвящаю одну бесѣду предварительному вспушленію нашему въ міръ, созданный Дантомъ.

Еще Лукрецій у Древнихъ сказалъ, что языкъ не создается лицомъ, а всѣмъ народомъ, очищается же, совершенствуется и возвышается на степень языка литературнаго не многими избранными, призванными мыслить и сильнѣе чувствоваты за всю націю. Находясь въ успахъ одного народа, языкъ бываетъ подверженъ безконечнымъ измѣненіямъ и не можетъ подчиниться никакому грамматическому единству, никакому единообразію формъ,

безъ чего невозможно его литературное возвышеніе. Какъ разрозненна и дика жизнь народа, такъ разрозненъ бываетъ и языкъ его и распадается всегда на безчисленное множество областныхъ нарѣчій, вдругъ рождающихся. Для того, чтобы языкъ получилъ желанное единство и возвысился на степень языка литературнаго и избраннаго, необходимо, чтобы жизнь самаго народа образовала какой-нибудь центръ общенародный, чтобы она перешла въ кругъ возвышенный надъ простонародіемъ, чтобы она успроила міръ, особый опгъ міра обыкновеннаго. Такъ языкъ простаго народа возносился на степень языка избраннаго при Дворахъ Государей, около которыхъ сосредоточивается жизнь націи и къ которымъ приливаютъ всѣ лучшіе ея соки, также при ученыхъ сословіяхъ, образующихъ собою центры мыслей и народнаго воспитанія. Примѣръ сему есть наше Отечество: литературный языкъ Россіи образовался при Дворѣ Елисаветы и поддерживалъ свое достоинство въ спѣнахъ сего древнѣйшаго изъ Русскихъ Университетовъ, искони избраннаго въ средоточіе народному воспитанію Россіи, откуда, вмѣстѣ съ Русскою мыслию, выходило всегда и вѣрное, правильное, изящное Русское слово. Жизнь придворная и жизнь ученая суть образовательницы языка: ибо Обществомъ и Наукою совершенствуется слово, дѣлается орудіемъ, или лучше—выраженіемъ жизни и мысли. Подобное явленіе встрѣчаемъ мы и въ Италіи.

Италія, въ мірѣ политическомъ, какъ и въ мірѣ слова, представляла въ Среднихъ Вѣкахъ раз-

розненность безконечную феодализмъ, чуждый всякаго единства. Какъ въ полишическомъ отношеніи распадалась она на безчисленное множествъ отдѣльныхъ Республикъ, или правильнѣе древнихъ муниципій, копорыхъ было столько же, сколько было городовъ въ Италіи: такъ точно и въ отношеніи словесномъ раздѣлялась она на безчисленное разнообразіе нарѣчій, чуждавшихся всякаго литературнаго единства. Графъ Перпикари, въ своихъ филологическихъ сочиненіяхъ, о копорыхъ я уже упоминалъ, и особенно въ своемъ знаменитомъ Разсужденіи *Della difesa di Dante*, доказываетъ ясно, что народныя нарѣчія Италіи были всѣ разными видами одного и того же языка Романскаго и приближались къ языку Прованса. Всѣ эти нарѣчія оспавались еще такъ слабы въ XII столѣтіи, что ни одно изъ нихъ не могло произвести даже народной Пѣсни. Первые памятники Поэзіи Италіи принадлежатъ языку Провансальскому. Всѣ сѣверные города ея имѣли своихъ славныхъ Трубадуровъ. Сосѣдствомъ Лангедока объясняется это явленіе Поэзіи Провансальской на Сѣверѣ Италіи. Дворы Тулузы и Марселя своею жизнію имѣли на него вліяніе, и Поэты Сѣвера послѣдовали Школѣ Марсельской. Въ Лѣтописяхъ XII вѣка разсказывается, какъ Императоръ Фредерикъ I, въ 1162 году, по заключеніи мира въ Миланѣ, учредилъ пышный Дворъ, и какъ Раймондъ Беранжеръ пріѣхалъ къ нему съ толпою благородныхъ Рыцарей и Поэтовъ и приказалъ пѣть въ присутствіи Императора Канзоны на языкъ Провансальскомъ, и самъ Императоръ, удивившись ихъ

искусству, надѣлилъ пѣвцовъ богатыми дарами и сочинилъ Мадригалъ на помяъ же языкѣ, въ похвалу всѣмъ народамъ, слѣдовавшимъ на пути побѣды его. Эпопъ примѣръ подѣиспвовалъ на весь Сѣверъ Италіи: Генуи, Піемонтъ, Ломбардія, спѣхи извѣстны Трубадурами. Знаменитый Folchetto или Фуве, въ послѣдствіи Епископъ Марсельскій, Бонифаціо Кальви, Персиваль и Симонъ Доріа, и другіе были изъ Генуи. Туринъ, Монферрато, Павія, Венеція имѣли своихъ Трубадуровъ. Мантуя произвела знаменитаго Сорделло, о которомъ мы говорили. Особенно въ Феррарѣ, Дворъ Эсковъ, при Алдо VII, покровительствовалъ Поэзіи Прованса. Но весьма замѣчательно, что одинъ только Сѣверъ Италіи звучалъ стихами Провансальскими. За рѣкою По рѣдко мелькають уже имена Трубадуровъ. Одного вы найдете во Флоренціи, одного въ Пизѣ, одного въ Луккѣ; но далѣе уже не встрѣчаются. Между жителями Романи, Умбрии, Пуліи, Марки, Рима, Неаполя и вообще всей Южной Италіи, вы не находите ни одного Поэта который сочинялъ бы на языкѣ Прованса. Весь Югъ Италіи слѣдовалъ не Марсельской, а другой Школѣ Поэтовъ, образовавшейся немного позднѣе подъ благословеннымъ небомъ Сициліи.

Первые стихи Италіянскіе, по единогласному признанію Ученыхъ, относятся къ самымъ послѣднимъ годамъ XII вѣка и приписываются Сицилійскому Поэту Чіулло изъ Алькамо. Въ 1197 году, Императоръ Фредерикъ II вступаетъ на престолъ Сициліи; душа его распворена была къ Поэзіи и Искусствамъ; вокругъ себя собираешь

онъ Трубадуровъ, пѣвцовъ и музыкантовъ; самъ научившись лучшему Италіянскому языку въ Неаполѣ и Палермѣ, сочиняетъ на немъ стихи, до насъ дошедшіе и опличающіеся граціею; сыновья его, Король Энцо и Король Манфредъ, идушъ по слѣдамъ отца, и сами именующа въ числѣ первыхъ Поэтовъ Италіи; Государственный Секретарь при Дворѣ Фридриха, Піетро делье Винье, находится также въ числѣ Поэтовъ, способствовавшихъ первоначальному усовершенствованію языка. Ему принадлежитъ самый древній Сонетъ Италіянскій, какой только дошелъ до нашего времени.

Первымъ опличіемъ Сицилійскаго нарѣчія было то, что оно, въ противность Романскому и Провансальскому языкамъ, равно и нарѣчіямъ Италіи, оканчивало свои слова на гласныя буквы, тогда какъ въ тѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ они кончались на согласныя. Нѣкоторые Ученые Италіи думаютъ, что эту сладость гармоніи гласныхъ наследовали Сицилійцы еще отъ музыкальнаго языка Древней Греціи, котораго нарѣчіе Эолическое, самое нѣжное и мягкое, процвѣтало въ Сициліи. Скоро и прочіе Италіянцы поняли прелесть этого окончанія словъ на гласныя буквы, и всѣ послѣдовали примѣру Сицилійцевъ, и такимъ образомъ утвердилось одно изъ главныхъ свойствъ Италіянскаго языка, п. е. окончаніе словъ на гласныя буквы, которое сначала было исключительною принадлежностію музыкальнаго нарѣчія Сициліи.

И такъ, видите ли вы, что при Дворѣ великаго Государя, гдѣ разрозненная жизнь народа соединилась около одного сильнаго средоточія, гдѣ

развивается съ лѣтъ вмѣстѣ и жизнь общественная, — сей языкъ Италіи, въ теченіе шести вѣковъ пребывавшій дикимъ и грубымъ, начинаетъ впервые претворяться въ языкъ избранный, либературный, или, по выраженію Данта, *придворный* (*lingua illustre cortigiana*). За спо слишкомъ лѣтъ до явленія Данта, заплѣи Поэты Сициліи, и Императоръ Фредерикъ самъ сочинялъ Италіянскіе стихи. И Дантъ и Пепрарка называютъ первую Поэзію Италіи Сицилійскою. Чшобы не обременять вашей памяти, я не буду вамъ высчитывать имена всѣхъ Поэтовъ оспрова. Гвидо-делле-Колонне, Судья въ Мессинѣ, и Якопо да Ленпино, Нопариусъ, суть главнѣйшіе изъ нихъ. Замѣчательно, что и Судья и Нопариусы занимались погда Поэзіею. Формы ихъ произведеній — Канзоны и Сонеты. Содержаніе то же, что Поэзіи Прованса: это пѣсни о любви и о красотѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ, а особенно стихопворенія Якопо да Ленпино, опличаются необыкновенною граціею; вотъ на пр. нѣсколько стиховъ изъ его Канзоны: «Ты, моя милая пѣсенка, спой ты новую вещь; проснися ты упромъ рано, явись передъ лучшимъ цвѣткомъ всякой любви, и запой ей: вы, свѣшлорусая, какъ чистое золото, подарите вашею любовью Нопариуса, кошорый родился въ Ленпино.» Но эшотъ переводъ ничего не значитъ въ сравненіи съ прекрасными звуками Италіянскими:

Mia canzonetta fina,
 Tu canta nova cosa:
 Muoviti la mattina
 Davanti alla più fina

Fiore d'ogni amozanza.
 Bionda più che auro fino,
 Lo vostro amor da caro
 Donate lo al notaro
 Ch'è nato da Lentino.

Лишь только Сицилія подала голосъ, во всѣхъ концахъ ей откликнулись Поэты. Вся Италія огласилась Канзонами и Сонетами. Здѣсь встрѣчается явленіе изумительное, характеризующее въ особенности поэтическое призваніе сего народа. Въ города, почти безъ исключенія, представили каждый своего Поэта. Всякое народное нарѣчіе сдѣлало усиліе, чтобы возвыситься на степень языка избраннаго, липературнаго. Весь періодъ Италіанской Поэзіи, предшествовавшій Данту, представляетъ безчисленное множество именъ мало извѣстныхъ, но изъ коихъ каждое сопряжено со славою какого-нибудь города Италіи, который впослѣдствіи именемъ своего Поэта объявляетъ участіе, принятое имъ въ образованіи Липературнаго языка всей націи.

Здѣсь я долженъ коснуться вопроса филологическаго, или лучше, знаменитой филологической распри, которая занимала всю Италію и которой партіи были не менѣе раздражены другъ противъ друга, какъ некогда партіи Гвельфовъ и Гибеллиновъ. Сей вопросъ касается происхожденія избраннаго, липературнаго языка Италіи, котораго первый образецъ есть Божественная Комедія Данта. Флоренція, бывшая искони столицей учености и словеснаго міра Италіи и по справедливости заслужившая гордое наименованіе Новыхъ Аѳинъ,

Флоренція объявляетъ свои права на эпопъ языкъ, какъ на свою неотъемлемую собственность, ея одною созданную, и утверждаетъ, что литературный и лучший языкъ Италіи есть ея мѣстное нарѣчіе. Всѣ прочіе города оспариваютъ эту монополию у Тосканы—и говорятъ, что всѣ они вложили, каждый съ своей стороны, свою часть въ общій капиталъ литературнаго языка, и что сей языкъ не есть исключительно мѣстное нарѣчіе Тосканы, а цвѣтъ или сокъ, или выборъ изъ всѣхъ нарѣчій Италіи, такимъ образомъ, что онъ существуетъ въ частяхъ повсюду, но ни въ одномъ нарѣчій не вмѣщается опдѣльно; что, однимъ словомъ, всѣ нарѣчія вмѣстѣ составили эпопъ языкъ; что вся Италія надъ нимъ прудилась, а не одна Тоскана. И та и другая сторона ссылаются на текстъ Данта, и каждый городъ, каждое нарѣчіе находятъ въ немъ свои слова, свои идиопизмы и доказываетъ тѣмъ, что великій Художникъ Италіанскій не пренебрегалъ его матеріалами. Сильную опору сіе послѣднее мнѣніе нашло въ самомъ Дантѣ, который въ сочиненіи своемъ: *De vulgari eloquio*, написанномъ въ заключеніе его литературнаго поприща, изложилъ свои мысли о семъ предметѣ и раскрылъ самъ тайну того Искусства, которымъ создалъ онъ языкъ Литературы Италіанской. Это сочиненіе долго извѣстно было только по имени, и скрывалось неузнаннымъ въ Архивахъ Италіи; но когда было открыто, то Ученые Тосканскіе объявили его подложнымъ; потому что Дантъ, въ эпомъ сочиненіи, самъ объявляетъ, что избранный, литературный языкъ

Испалии, или, какъ онъ называетъ его, *lingua illustre cortigiana*, есть резульпартъ, выбранный изъ всѣхъ нарѣчій совокупной Испалии, а не исключительная принадлежность какой-нибудь отдѣльной спраны; что всѣ нарѣчія Испалии болѣе или менѣе къ нему приближались, и что по мѣрѣ сего большаго или меньшаго приближенія означается степень ихъ литературнаго достоинства; Дантъ, въ заключеніе, перебираетъ всѣ нарѣчія Испалии и всѣхъ Поэтовъ, на нихъ писавшихъ, и предлагаетъ свои сужденія о каждомъ, порицая вмѣстѣ со многими другими и нарѣчіе Тосканы. Воиъ что особенно раздражило монополистовъ Флоренціи, и нѣкоторые изъ нихъ, не будучи уже въ силахъ обличить Разсужденіе Данта въ подлогъ, когда нашелся его Латинскій подлинникъ (ибо первоначально оно было найдено въ Испалийскомъ переводѣ), обвинили, что мнѣніе Данта происпекло изъ его ненависти къ опчизнѣ, съ копорю находился онъ до конца своей жизни въ непріязненныхъ отношеніяхъ. Графъ Перпикари защитилъ въ Дантѣ любовь его къ опчеству и своими филологическими изслѣдованіями, основанными на глубокомъ и изумительномъ познаніи всѣхъ древнихъ памятниковъ опчественной Литературы, окончательно доказалъ справедливость всѣхъ положеній Данта и нанесъ тѣмъ рѣшительный ударъ монополиіи Тосканской. Къ тому же Перпикари умѣлъ одушевить свое филологическое изслѣдованіе такою полуденною душою, оживить его такимъ жаркимъ краснорѣчіемъ, что оно, сверхъ глубокой учености и ясности, убѣждаетъ насъ еще и тѣми чувствами, съ какими написано.

Графъ Першикарі доказаль въ своемъ сочиненіи, что избранный языкъ Италіи началомъ своимъ обязанъ Сициліи: потому что въ ней прежде, нежели гдѣ-нибудь, явилась жизнь общественная при Дворѣ Фредерика I; что большее усовершенствованіе этого языка принадлежитъ, преимущественно передъ всѣми другими обласіями, Болоньи. Причину этого, основываясь на мнѣніи самаго Данта, полагаетъ ученый Миланецъ въ томъ, что Болонья искони была сѣдалищемъ учености Италіанской и въ ней-то основанъ самый первый Университетъ въ Италіи. Самъ Дантъ свидѣтельствуетъ, что Болонья оплачалась не нарѣчіемъ своей черни, а языкомъ мужей ученыхъ, которые искони избрали сей городъ средопочіемъ своего мѣстопребыванія. Болонья въ то время была тѣмъ же для Италіи, чѣмъ Парижъ для Франціи. Всѣ великіе Императоры, и Дантъ и Петрарка, получали окончательное свое образованіе въ этомъ городѣ. Изъ него же вышли и первые Юрисконсулты Италіанскіе.

Какъ въ Сициліи Дворъ великаго Государя имѣлъ благое вліяніе на языкъ Италіанскій, такъ и въ Болоньи жизнь ученая и присутствіе перваго въ Италіи Университета способствовали къ его дальнѣйшему развитію и образованію. Вошь почему изъ Болоньи вышелъ и знаменитѣйшій изъ всѣхъ Поэтовъ, предшествовавшихъ Данту, Гвидо Гвиничелли, котораго самъ Дантъ именуесть своимъ учителемъ въ Поэзіи сладкой и легкой.

И такъ Италіанскій языкъ, начавшійся въ Сициліи, образованный въ Болоньи, мало по малу

распространялся и являлся по всемъ городамъ Италіи, которая вся дѣлилась на два нарѣчія: одно изъ нихъ принадлежало невѣжественной черни, другое образованнымъ гражданамъ. Но какимъ же способомъ избранный языкъ могъ создаваться по всей Италіи, по разнымъ областямъ ея? Всѣ эти города и области не могли же условливаясь между собою въ грамматическихъ формахъ, въ утверженіи единства языка. Какъ же объяснить себѣ его образованіе? Тирабоски, въ своей Исторіи, предлагаетъ весьма удовлетворительное разрѣшеніе сего вопроса. «Разумѣется» говоритъ онъ «что первые Писатели, явившіеся въ разныхъ областяхъ, придерживались каждый своего народнаго нарѣчія, хотя и старались избирать въ немъ все лучшее. Такъ на примѣръ и Сицилійскіе Поэты въ своихъ первыхъ произведеніяхъ конечно изобиловали идиотизмами Сициліи. Но когда области спали мало по малу мѣнялись между собою произведеніями своими, тогда и нарѣчія, соприкасаясь одно къ другому посредствомъ взаимнаго сполкновенія и пренія, образовывали языкъ общій. Это смѣшеніе нарѣчій, это броженіе всей массы языка происходило до самаго Данта, который первый вдунулъ въ него высокую мысль Генія, слилъ всѣ эти нарѣчія во-едино, избралъ изъ нихъ все лучшее и создалъ окончательно языкъ избранный, литературный.

Першикарі, вслѣдъ за Дантомъ, руководствуясь его сочиненіемъ *De vulgari eloquio*, совершаетъ путешествіе по всемъ городамъ Италіи, и въ каждомъ изъ нихъ находить Поэта и раз-

смащриваесть достоинство его нарѣчія. Не пускась вмѣстѣ съ ними въ это антикварское путешествованіе, пріятное для Италіянца, но упоминательное для Русскаго, не увлекаемого интересомъ патристическимъ, я передамъ вамъ только имена и произведенія нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ Поэтовъ. Я упоминалъ уже о Гвидо Гвиничелли изъ Болоньи, первенствующемъ надъ всеми, и объ иныхъ Поэтахъ Сициліи. Къ нимъ мы присоединимъ еще Фра Гвиншоме изъ Ареццо, который утвердилъ настоящую форму Сонета Италіянскаго и котораго многіе Сонеты очевидно находились передъ глазами Петрарки, когда онъ воспѣвалъ свою Лауру; Святаго Франциска изъ Ассизи, творца Духовныхъ Пѣсень, одушевленныхъ сильнымъ религиознымъ чувствомъ; Гвидо Кавалканпи, Флорентинца, который славенъ былъ своими Кансонами и пользовался дружбою Данта; Данта да Майно, также Флорентинца, знаменитаго любовника и пѣвца Нины Сицилійской.

Я не именую многихъ другихъ, но лучше укажу на ихъ произведенія. Першикарі въ своихъ выпискахъ изъ эпическихъ Поэтовъ, предлагаютъ нѣсколько образцовъ, которые опличаются такою невыразимою граціею слога, что принесли бы славу не только XIII, но даже и позднѣйшимъ вѣкамъ Италіи. Мы начнемъ съ святаго Поэта, Франциска, основателя Ордена Капуциновъ, который изъ духовныхъ особъ первый спалъ употреблять народное нарѣчіе въ возвышенныхъ духовныхъ Пѣсняхъ. Онъ перлагалъ Псалмы въ гармоническую прозу, въ которой естъ особенные звуки, опличающіеся

чѣмъ—по необыкновеннымъ. Я предложу вамъ опытовъ по Русски съ пѣмъ, чпобы хопя нѣкоторыя изъ васъ могли его понять послѣ по Итальянски, попому что первобытные памадники всякой Поэзіи, важныя не сполько по мыслямъ, сколько по красотамъ рождающагося языка, перяюпъ совершенно въ переводѣ.

« Восхваленъ буди, Богъ и Господь мой, всѣми шварями и паче всѣхъ господиномъ брапомъ моимъ солнцемъ, который дѣптъ день и свѣтъ на насъ: и оно прекрасно, и блещетъ великимъ блескомъ, и носишь на себѣ Твое знаменіе, Господи.

« Восхваленъ буди, Господи, сеспрою луною и звездами; Ты сотворилъ ихъ въ небѣ и свѣсплыхъ и прекрасныхъ.

« Восхваленъ буди, Господи, брапомъ вѣспромъ и воздухомъ облачнымъ и свѣсплымъ и всякимъ временемъ, ими же ты всѣмъ шварямъ даешь подкрѣпленіе.

« Восхваленъ буди, Господи, сеспрою водою, которая преплезна и похвальна и безцѣнна и цѣломудренна.

« Восхваленъ буди, Господи, брапомъ огнемъ, коимъ Ты освѣщаешь ночь: и онъ прекрасенъ, и радоспенъ, и силенъ, и мощенъ.

« Восхваленъ буди, Господи, нашею матерью землею, которая содержишь насъ и правишь нами и производишь разныя плоды и расписанныя цвѣшпы и шправы (*).

(*) Laudato sia, o Dio mio Signore, con tutte le creature, specialmente messer lo frate sole, il quale giorno et alluzina noi per lui: ed

Замѣчательно эшо именованіе солнца и вѣпра брашьями, луны и воды сеспрами. Здѣсь видно духовное смиреніе Христіанина, который спавишь себя предъ Богомъ наравнѣ съ прочими его созданіями, и попому называесть ихъ брашьями. Но въ эшой піесѣ еспь звуки, которые передашь невозможно по Русски; эпи умышленныя риемы: *lui per lui, ello è bello* и на концѣ двухъ предложеній *stelle* и *belle*, придающъ чпо-по мелодическое прозѣ эшого Псалма. Топъ же Францискъ воспѣлъ высокою духовную любовь стихами, которые достпойны бѣ были самага Данпа. «*Вся воля моя*» говоришь онъ въ религіозномъ одушевленіи «*воспламенилась любовію, соединилась, преобразовалась. Кпо опниместь у меня любовь? Не раздѣляется вещь споль соединенная: ни казнь, ни смершь не могушь взойщи на шу высокую, куда она восхищена: горѣ видишь она, какъ мимондушь всѣ созданія, и надъ всѣми она возвеличилась*» (*).

Въ эшомъ родѣ духовныхъ пѣснопѣній я укажу еще на поэпическій разговоръ одного вовсе неизвѣснаго Поэпа, Антонія dé Вессаві, изъ Феррары. Здѣсь выведены говорящими Поэпъ, Господь Богъ и Св. Дѣва Марія. Поэпъ вопрошаесть Бога: почему эпопъ міръ, исполненный злобы и поро-

ello è bello, e radiante con grande isplendore; e di te, Signore, porta ogni significanza.

Laudato sia, o mio Signore, per suor luna, e per le stelle: il quale in cielo le hai formate chiare e belle, и проч.

(*) Pena ne morte già non può salire

A quell' altezza dove stà rapta :

Sotto si vede tutte cose gire ,

Ed ella sopra tutte stà aggrandita.

ковъ, до сихъ поръ не получилъ достойной казни? Господь отвѣчаетъ словами гнѣва и угрозы, словами необыкновенной силы: «Я есмь Тотъ, Который вижу все тайное; Я есмь Тотъ, Который объедаю вселенную; Я есмь Тотъ, Который изгоняю изъ Моего царствія всякое нечестіе» (1). — Господь грозилъ послѣднимъ днемъ Спрашнаго Суда и въ заключеніе говоритъ: «Къ чему Мнѣ обуревать міръ великимъ прусомъ, громомъ и пошопомъ? Это не опниметъ опъ васъ злаго дѣланія, пока мечъ не повиснетъ надъ главою вашею» (2). И за эту грозную рѣчью разгнѣваннаго Господа, слѣдуютъ умиляющія слова Заспунницы человѣчества. Она своею любовью умилоствивляетъ раздраженнаго Бога. Какая сердобольная нѣжностъ въ словахъ Ея! «Перси любовныя и млеко святое, которое я предлагала Тебѣ, Господь моя радость, да укропляетъ передъ лицомъ моимъ, хопя мало, Твой гнѣвъ великій. Я Дѣва, ихъ заспунница, и молю, да выждешь ихъ покаянія. Ради грѣховъ ихъ, Ты избралъ меня маперью и облекъ шакою славою! Молю Тебя, Сынъ, вспомни о великой скорби, которую чувствоввала душа моя у креста Твоего; молю, вспомни о смиренномъ гласѣ, какимъ

(1) *È son Colui che veggio ogni segreto:
È son Colui che l'universo abbraccio:
È son Colui che scaccio
Ogni perversità fuor del mio regno.*

(2) *Or che mi vale il mondo tempestare
Con gran tremuoti, e tuoni, e gran diluvii
E soverchianti fluvii?
Che del mal far non fate voi mai resta,
Finchè la spada non o' è sulla testa.*

опытаю я Твоему Ангелу: се раба Господня молю, вспомни, Сынъ мой, когда Іудей съ коварнымъ Иродомъ дали спрашное дельніе, какъ я съ Тобой убѣжала въ Египетъ—и все это вмѣни мнѣ въ защиту, да умедлишь мщеніемъ Своимъ за ихъ прегрѣшенія» (*).

Грація сей картины и послѣднихъ словъ Маріи Дѣвы ни съ чѣмъ не можетъ сравниться.

Обратимся къ сочиненіямъ другаго рода, къ сочиненіямъ любовнымъ. Першикарі приводитъ разговоръ между двумя любовниками, писанный Поэтомъ Арколано изъ Перуджіи, который исполненъ чистаго и дѣвственнаго чувства, и написанъ съ такою граціею стиха, что едва вѣришь глазамъ своимъ, чтобы это могло быть созданіемъ XIII вѣка. И сей Арколано ничѣмъ инымъ не извѣстенъ, кромѣ этого разговора. Я не перевожу его, потому что въспь никакой возможности удержавъ въ прозѣ упомянутую грацію стиховъ. Я обращаю вниманіе ваше на одну поэтическую картинку, которая принадлежитъ Поэту, равно неизвѣстному, а именно: Уголино д'Аццо. Она равнымъ образомъ написана въ видѣ разговора: это живая, рѣзвая, драматическая Идиллія. Она изображаетъ толпу молодыхъ дѣвушекъ, которыя рассыпались по лѣсу собирать цвѣты и травы. Онѣ зовуть другъ

(*) Я приведу хотя первые четыре стиха оригинала изъ рѣчи Пресвятой Дѣвы:

L'ubere graziose e l' santo latte,
 Quale io ti porsi, Signor mio diletto,
 Dinanzi al mio cospetto
 Mitighi alquanto il tuo grave furore.

друга сорвать по лилею, по фиалку, по розу; одна уколола себя пальчикъ; шѣ побѣжали за кузничкомъ. День вечерѣешь; вдали гремишь громъ и блещешь молнія, и какъ будто раздаешь уже звонъ къ вечернѣ.

(Vé'che balena e tuona,
E m' indovino che vespero suona....)

Но ихъ отвлекаетъ пѣніе соловья. Вдругъ, одна изъ нихъ, слышншь какой-то шумъ въ кустнѣ; всѣ побѣжали къ нему, и вдругъ ползетъ ошнуда змѣя; всѣ испугались ... бѣгутъ прочь... Гроза между тѣмъ собралась, шумный дождь полилъ на красавицъ; онѣ всѣ робко тѣснились въ кучу, шолкая другъ друга: ша скользнуть, ша падаеть.

Timidetta già l'una all' altra urtando,
E stridendo s'avanza:
Via fuggendo e gridando,
Qual sdrucciola, qual cade.

Группа дѣвъ, бѣгущихъ въ смѣшеніи, прекрасна, и особенно милы гирлянды нарванныхъ цвѣтловъ, копорыя онѣ покидали; Поэтъ заглядѣлся на нихъ, и не замѣпилъ, какъ его всего замочило дождемъ. Я сказалъ бы, что эта Идиллія, по неопредѣленности и граціи спила, принадлежитъ самому Гёте; спихи же такъ звучны и гладки, что невольно сочтешь ихъ за произведеніе какого-нибудь Мепзспазіо, а не Поэта XIII вѣка. Подобную же карпинку приводить еще Перпикари, изображающую ловлю лисицы, копорой краски хопя грубѣе по своему предмету, но также необыкновенно выразительны.

Я не буду выписывать много, потому что на эти выписки не достало бы времени, а заключу опривками изъ одной знаменитой Канзоны Гвидо Гвиничелли о любви.

«Только въ благородномъ сердцѣ любовь находитъ убѣжище, подобно какъ пшпца въ лѣсу подъ зеленою вѣтвью. Природа не создала любви прежде благороднаго сердца, ни благороднаго сердца прежде любви: такъ, когда явилось солнце, явился и свѣтъ, а не было его до солнца. Любовь живешь въ благородствѣ, какъ шеплопа живешь въ свѣтѣ огня.

«Огонь любви загорается въ благородномъ сердцѣ, какъ огонь въ драгоценномъ камнѣ: и сей огонь не сойдетъ отъ звѣзды своей въ камень прежде, чѣмъ солнце его не облагородитъ; и когда солнце лучами вынетъ изъ камня все низкое, звѣзда посылаетъ ему огонь свой: равно, когда Природа сотворитъ сердце нѣжное, благородное, и чистое, женщина, какъ звѣзда, сообщаетъ ему любовь».

Канзоны, Сонеты, Баллады, стихотворные Разговоры — вотъ формы, въ какихъ явилась первая Поэзія Италіи. Содержаніе ея есть болѣе любовное. Но кромѣ того, можно еще замѣтить нѣкоторое религіозное направленіе въ ея пѣсняхъ, гораздо болѣе замѣтное у первыхъ Поэтовъ Италіи, чѣмъ у Трубадуровъ Прованса. — Даже самая земная любовь освящается у нихъ какимъ-то высшимъ, духовнымъ, мистическимъ значеніемъ, что видно особенно въ Канзонахъ Гвидо Гвиничелли и преимущественно Гвидо Кавальканши, котораго

Канзона о любви исполнена такою Метафизики и такъ была славна въ свое время, что подвергалась многимъ весьма ученымъ и философскимъ толкованіямъ.

Но пока чувства любви составляли исключительный предметъ Испаліанскихъ пѣсень, пока Испаліанская Поэзія шла робко по слѣдамъ Музы Прованса, языкъ лишературный не могъ еще быть окончательно созданъ, и Литература Испаліанская не могла получить прочнаго основанія. Кругъ любовныхъ чувствъ слишкомъ ограниченъ, и языку, котораго произведенія очерчены эпимъ волшебнымъ крутомъ, нѣтъ простору, и слѣдовательно нѣтъ возможности раскрыть и воспѣвать свои силы. Въ томъ и состоялъ главный недостатокъ Провансальской Поэзіи и, можетъ быть, заключалась важнѣйшая причина ея кратковременнаго и преходящаго существованія, что весь кругъ, все содержаніе этой Поэзіи ограничивалось міромъ любви, располагающимъ душу болѣе къ музыкальнымъ звукамъ, нежели къ точнымъ, опредѣленнымъ словамъ. Если бы Испаліанская Поэзія ограничилась навсегда эпими предметами по примѣру Прованса, она исчезла бы скоро и служила бы только однимъ дополненіемъ къ Провансальской.

Но для того, чтобы языкъ Испаліанскій получилъ окончательно лишературное и прочное бытіе, для того, чтобы онъ вмѣстилъ въ себя и соединилъ узломъ единымъ всѣ нарѣчія раздробленной Испаліи, нуженъ былъ подвигъ гениальной мысли, т. е. такой мысли, которая бы своею силою обняла весь міръ современный, всю жизнь, всю Науку,

всего челоуька того времени, все его бытіе и нравственное и физическое, всѣ его вѣрованія, его чувствованія, его дѣйствія, всю основу его помысловъ, однимъ словомъ, всю эпоху. Только въ такомъ созданіи, только въ такомъ мірѣ, поэтический языкъ Италіи могъ наконецъ получить просторъ и окончательное образованіе. Этого подвига принадлежитъ Данту, который своими произведеніями, п. е. любовными Канзонами, сливается съ первыми Поэтами Италіи, а своею Божественною Комедіею вдругъ опреходитъ опъ нихъ и является внезапнымъ чудомъ. Вотъ почему, не смотря на то, что въ первоначальныхъ произведеніяхъ Италіанской Музы вы можете добраться до нѣкоторыхъ слѣдовъ того языка Италіанскаго, какимъ является онъ у Данта, можете видѣть поспешность усилій, какія производила цѣлая Италіанская нація для того, чтобы создать свой художественный языкъ,—не смотря на все это, Божественная Комедія все также представляеть явленіе, поражающее своею внезапностію, потому что мысль и великость всеобъемлющаго созданія ни изъ чего предшесствовавшаго объяснишь не могутъ. Что значать эти маленькія Канзоны и Сонеты, распѣвающие однообразно о любви, передъ этимъ колосомъ фантазіи творческой, который вдругъ восходитъ изъ почвы Среднихъ Вѣковъ Италіи и всей Западной Европы, держа и вмѣщая въ себѣ всю жизнь ихъ? Вступая въ область Италіанской Поэзіи, вы сначала идете по эпитъ Канзонамъ и Сонетамъ, какъ по свѣплымъ, чуднымъ цвѣшамъ, которыми устляно все ея поле, и потомъ вдругъ

опъ эшихъ цвѣшовъ приходите къ огромному многовѣпвисному кедру, котораго корень во днѣ земли, а вѣпви въ звѣздахъ небесныхъ: таково явленіе Божеспивенной Комедіи Данта среди поля первоначальныхъ цвѣшовъ, съ которыхъ мы начали сегодня изученіе Испаліянской Поэзіи.

Адъюнктъ-Профессоръ Московскаго Университета

С. Шесыревъ.

Р В Ч Ь

О НЕОБХОДИМОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКАГО ИЛИ ФИЛОСОФСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА 8 ОКТЯБРЯ 1836 ГОДА ЭКСТРАОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКИТЕНКО.

Судьба Искусствъ была всегда предметомъ общаго вниманія среди народовъ просвѣщенныхъ. Нашъ вѣкъ, блистательнѣйшею частію своей славы обаянный практическому наспроенію умовъ, глубоко проникнушь важною истиною, что величайшая заслуга и торжество знанія состоятъ въ воспитаніи и укрѣпленіи зиждительныхъ силъ духа. Знаніе и Искусство спѣшаютъ заключить тѣсный между собою союзъ. Такъ и должно быть. Человѣкъ, пріемля нѣкоторымъ образомъ спрдапельно въ свое сознаніе Природу съ ея многообразною жизнію и законами, не выполняетъ еще своего назначенія: онъ долженъ быть самъ міропворцемъ подъ державною и охранительною рукою вѣчнаго Промысла, влагая въ вещь свою душу и запечатывая его паинспвеннымъ знаніемъ своей судьбы и Ис-

спорія. Въ возвышеннѣйшемъ нежели когда-либо смыслѣ, опть подвиготвъ ума и воли пребуютъ нынѣ существенности и жизни; для насъ драгоцѣнна полько та идея, которая пришла въ міръ, чптобы дѣйствовать, — идея во всеоружіи, чптобы принять на ристалищѣ вѣнецъ Олимпійскій, идея въ явленіи и образѣ. Гдѣ пробудились сіи пошребности, шамъ обширное поприще для Искусствъ. Одни спре-мятся распространитъ вліаніе челоука на физи-ческій порядокъ вещей, и съ каждыиъ днемъ мы видимъ новыя преобразования матеріи, новыя силы, вызванныя изъ богатой запасной хранины Приро-ды для увеличенія наслажденій и могущества чело-ука; другія, благороднѣйшія Искусства соверша-ютъ свое служеніе во имя высшихъ судьбъ его. Ихъ назначеніе — олицетворять на землѣ мысль о лучшемъ, совершеннѣйшемъ бытіи вещей; въ сво-бодномъ движеніи идеаловъ разверзая предъ нами безпредѣльный міръ возможнаго и глубочайшія убѣ-жденія истины и жизни превращая въ самую жизнь.

Весьма еспешвенно, чпто люди съ высокими способностями лучшую часть жизни своей посвя-щали исключительно изслѣдованію законовъ, по коимъ челоуческая дѣятельность достигаетъ споль важныхъ результатовъ, — посвящали труды свои изученію Искусствъ, особенно изящныхъ, какъ наиболее содѣйствующихъ возвышенію чело-уческаго достоинства. Изъ сихъ послѣднихъ Ли-тература имѣетъ обширнѣйшій кругъ дѣйствій, и попому ей по праву принадлежала всегда большая часть философскихъ изысканій.

Могу ли надѣяться представить вамъ, Мн. Гг., въ этомъ кругу вѣдѣній что-нибудь достойное просвѣщеннаго вашего вниманія? Для этого надлежало бы предстать предъ васъ человеку не съ моими слабыми силами. Но высшая образованность, именемъ коей освященъ для насъ день сей, зиждется усилями многихъ; инымъ принадлежить слава расширять ея предѣлы, другимъ ввѣрено попеченіе охранять ихъ, или уравнивать пути уже извѣстныя, не пролагая новыхъ. Всякій поспѣ въ этой умственной іерархіи почтень, потому что онъ нуженъ; а нуженъ, потому что образованность требуетъ всестороннихъ усилій человѣческаго духа. Вотъ гдѣ заключается право на мое слово къ вамъ. Мысли, которыя буду имѣть честь представить на судъ вашъ, относятся къ важному вопросу: *возможно ли благополучное развитіе Словесности безъ теоретическаго или философскаго ея изученія?* Не бесполезно, особенно въ нынѣшнее время, съ разныхъ сторонъ подвергать изслѣдованію эту задачу, когда Искусство, по видимому, посягаетъ на присвоеніе себѣ безусловной свободы, а Наука робко защищаетъ свои права.

Послѣ того, какъ древній міръ совершилъ свое величественное печеніе, долженъ былъ пасть въ общую могилу человѣчества, на мѣстахъ, гдѣ процвѣпалъ онъ, явились новые люди и возсіяла новая идея жизни. Эти люди, вмѣстѣ съ мечемъ, принесеннымъ ими на разрушеніе остатковъ прежняго общества, принесли съ собою и свою мысль, волю и свое слово. Грозное орудіе судьбы, коимъ она

поражала вѣрхній порядокъ вещей, люди сіи въ необузданныхъ порывахъ своей губящей дѣятельности, были заспигнуты святою власпію Христіанства, которая ихъ смирила и которая вѣрила имъ великое дѣло обновленія чело-вѣчества и развитія свѣжей образованности. Но физическое могущество, коимъ юное общество было создано и хранимо въ первые дни его существованія, не скоро успуило высшимъ нравствен-нымъ требованіямъ; Искусство, которое одию въ состояніи дасть симъ послѣднимъ жизнь и силу, возстановляясь медленно подъ сѣнію меча и въ заревахъ брани, не могло имѣть скоро своихъ избранныхъ мужей, своихъ самобытныхъ дѣлателей. Посему неудивительно, что оно, въ первое время своего возрожденія, жило одними воспоминаніями, и въ памятникахъ минувшаго искало себѣ и вдохно-венія и закона. Могущественное вліяніе такъ называемой Классической Словесности на Словес-ность новѣйшихъ народовъ произвело однакожъ благія послѣдствія: оно дѣло ей художественное направленіе, распроспранило въ ней идею *закон-ности* и опредѣлительность формы постановило необходимымъ условіемъ ея совершенствованія. Но то, что должноствовало только возбуждать и питать Новую Литературу, сдѣлалось для ней игомъ; теорія подпала тому же хребію. Возникли Школы, которые въ произведеніяхъ Искусства не видѣли жизни, а только вѣшнюю опѣлку, кото-рымъ съ мелочною заботливостію всякую идею въ Словесности призывали къ суду Аристотеля, Ци-церона, Горація и Квинтилиана. Умозрѣнія, передан-

ныя намъ Древностию, были плодомъ глубокой мудрости, все расчищавшей и все взвѣсившей въ потребностяхъ своего вѣка и общества, — между тѣмъ эпитимъ умозрѣніямъ хотѣли дать силу непреложнаго кодекса для всѣхъ временъ и народовъ, хотѣли, чпобѣ мощный геній новѣйшихъ временъ, гордый своею юностию и восплашываемый Христіанствомъ для необъяшнмыхъ намѣреній Промысла, чпобѣ эпошѣ геній смиренно возложилъ на себя рабскія цѣпи, кои ошвергнушы были уже свободнымъ геніемъ Древняго Мира. Главный недоспашокъ ученій, развившихся въ эпошѣ духъ, былъ во-первыхъ шоптѣ, чпо начала, освѣщенныя авшоритетомъ классической Древности, вовсе не были поддержаны изученіемъ Природы человѣческой: никто не заботился повѣрять ихъ спрошамъ анализомъ послѣдней; во-вторыхъ, чпо сіи начала принимали видъ самаго упорнаго, свинцоваго догматизма. Эпо было уродливое смѣшеніе многихъ несообразностей: здѣсь царшвовалъ эмпиризмъ съ приписаніями на всеобщность и неизмѣнимость началъ, недѣлая школьная шоника съ подражаніемъ Природѣ и проч. Къ счастью Природа сильнѣе мудрованій Школы. Духъ новыхъ обществъ развертывался и мужалъ; Христіанство болѣе и болѣе очеловѣчивало народы, приобщало ихъ великому служенію идеѣ всемирной, пробуждалъ въ нихъ въ то же время глубокое сознание нравственныхъ смлъ. Начала являшсья произведенія, для коихъ закономъ служили только жизнь и истина — съ эщимъ вмѣстѣ надлежало возникнуть въ Липерашурѣ новымъ ученіямъ, кошорыя въ самомъ анализѣ смлъ шво-

рящихъ начали искать законовъ творчества. Но между тѣмъ какъ по общему закону всѣхъ первоначальныхъ покушеній теоріи, возникшія изъ философскихъ наблюденій, сами колебались между старыми предразсудками и современными преобладаніями, распространился въ ученое свѣтъ духъ новыхъ изысканій. Онъ перешагнулъ предѣлы древней и новѣйшей Европы и спросилъ у народовъ давно забытыхъ о ихъ вѣсѣхъ харсіяхъ, о судьбѣ ихъ мысли и слова. Съ изумленіемъ увидѣли въ письменахъ Индійцевъ, въ сказаніяхъ сѣверныхъ варваровъ удивительныя богатства мысли и чувства, удивительные образы и краски; горизонтъ эстетическій расширился, и новыя теоріи, основанныя на наблюденіи одной извѣстной эпохи человѣческаго образованія, снова показались неудобовѣрными.

Такъ всегда бываетъ : внезапный приливъ жизни потрясаетъ всякое ученіе ; тамъ, гдѣ былъ берегъ, видятъ разлившіяся волны, и умъ, блуждая въ поглощенномъ пространствѣ, которое онъ считалъ своимъ, съ грустною думою невольно склоняется къ печальному скептицизму. Надобно дать разлитію новыхъ силъ и новыхъ явленій войти въ свои предѣлы ; въ волнахъ жить не лзя — и человѣкъ снова устроить себѣ пріютъ на твердой землѣ. Мы не можемъ въ одномъ изъ величайшихъ явленій нравственнаго міра — въ Липературѣ, не предполагать общаго движущаго начала, всеуправляющей идеи, которая присутствуетъ въ каждомъ свѣпломъ и оправданомъ порывѣ человѣческой мысли и сердца. Но вотъ важныя препяп-

ствія. Сколько запрудненій представляется въ преслѣдованіи эпохи идеи по всѣмъ изгибамъ нашей Природы, по всѣмъ направленіямъ жизни и ея условій! Намъ скажутъ: царство слова не есть ли царство мысли? А эпіемъ царствомъ правитъ свобода измѣнчивая и бурная, вмѣсто поспояннаго и строгаго закона необходимости. Кпожь уловитъ мысль человѣческую въ быспрыхъ ея превращеніяхъ, когда она по свѣшпитъ едва примѣшною искрою, по, вдругъ воспламенясь, спановитъ пожаромъ и мечетъ зарево свое на опдаленные вѣка и Царства? И сколько поколѣній прешло на земля, каждое со своимъ взглядомъ на вещи, со своими превогами въ сердцѣ и своимъ словомъ въ ушахъ! Сколько измѣненій пало на ихъ харшіи изъ глубины вѣковъ — эшихъ предспавипелей судьбы Божеспвенныхъ на земля, эшихъ пушеводицелей Испоріи, коихъ завѣшь все повергашь въ плѣніе и все возрождашь къ новой жизни! Едва успѣли вы воздвигнуть пакую-по систему нравспвенныхъ соотношеній, поспановитъ пакой-по законъ мысли и чувспва, являешся мѣспность со своимъ неизбѣжнымъ вліяніемъ на человѣка, время съ губипельною и жизненосною своею силою — и спройное зданіе ума вашего падаешъ жерпвою воздушныхъ преобращеній, или исчезаешъ въ быспромъ полетъ полувѣка. На чемъ же путь оспановитъ? Изучаешь природу человѣка не значитъ ли изучаешь полько его Испорію? Не въ сей ли послѣдней заключаешся испивная Философія жизни и Искусства? Здѣсь, въ изьясненіи опцѣльныхъ случаевъ, въ частной харакперистикѣ вѣ-

ковъ, народомъ и недѣляныхъ мы, по крайней мѣрѣ, найдемъ быль, а не грезы, и сердце, жаждущее впечатлѣній, обрѣщетъ свою пищу. Вотъ почему многіе изъ новѣйшихъ Писателей, особенно цѣни- щелей Литературы, спараются усвоить изученію ея характеръ исключительно историческій, оп- вергая всякое систематическое развитіе умозри- щельныхъ началъ, или же оспаривая къ нему со- вершенно равнодушными.

И такъ, Мм. Гг., Наука дошла до того, что рѣшилась уничтожить Науку. Разумъ бросилъ бразды правленія въ царствѣ свободы надъ одною изъ важнѣйшихъ ея областей — надъ областію мысли и слова. Мы не посылаемъ уже отважныхъ экспедицій для опысканія ископа рѣки, которая напоитъ насъ живописными своими струями; мы будемъ плыть по ея теченію, не заботясь, ку- да принесутъ насъ ея волны, будемъ плыть на Воспокъ или на Западъ — все равно: ибо и тамъ и здѣсь все одно и то же безпредѣльное небо. Если въ Литературѣ цѣлая Школа возстануть на нис- проверженіе чистыхъ и возвышенныхъ понятій о красотѣ; если Критика, не находя обузданія со стороны общихъ и непреложныхъ истинъ Искус- ства, присвоитъ себѣ право выдавать личныя свои понятія за верховный законъ; если цѣлое поколѣ- ніе сдѣлается жаднымъ игралищемъ того или дру- гаго медкаго и односпоронята убѣжденія, и након- цѣ Искусство, въ ложномъ своемъ направленіи, вмѣсто того, чпобъ благотворитъ человѣчеству, укрощая его нравственные и политическія бури, очищая по возможности землю отъ крови и грязи,

бросить сѣмена порчи и разрушенія въ самыя нравы, по чпожь дѣлашь? Намъ скажутъ, что все это есть неизбѣжное слѣдствіе историческаго хода вещей, плодъ обстоительствъ и духа времени. Въ Искусствѣ все условно и всякій палантъ самъ себѣ законодатель. При помѣ спанемъ надѣяшься, что найдутся люди съ благороднымъ сердцемъ и свѣтлымъ умомъ, которые рѣшатся смѣло проповѣствовать здравыя понятія жи и заблужденія. Такъ! послѣднее упѣшишельно; но какія же истины призовутъ они въ свидѣтельство своей правоты? Чьимъ именемъ будутъ они дѣйствовать въ благородномъ своемъ служеніи? *Я такъ думаю, или учитель такъ сказалъ* — нѣтъ, на этошь кликъ ни чье сердце не опзовелся; авторитеты пали предъ могуществомъ идеи; только она одна, какъ выраженіе вѣчнаго закона, имѣетъ побѣдительную силу укрощать бурныя спраспи парпій и примирять самолюбія человѣческія.

Имѣя честь говорить въ собраніи мужей споль просвѣщенныхъ, я не боюсь укоровъ въ нападеніи на одно изъ прекраснѣйшихъ послѣдствій современной образованности — на историческое изученіе Литературы. Воздадимъ хвалу сему направленію вѣка за драгоценный его даръ — за обращеніе философскихъ изысканій и Искусствъ на путь жизни и дѣйствительности, за рѣшительное пораженіе, нанесенное имъ школьнымъ суесловіемъ, за право гражданства возвращенное здравому смыслу въ области Науки. Но въ то же время будемъ умѣренны и оспорожны: ибо какого добра не превращали во зло неразумные его поборники, пре-

увеличивающіе правое дѣло до того, что оно спавновившя уже неправымъ, переходя еспешественныя свои границы— энтузіасты, испоргающіе у всѣхъ другихъ испинь ихъ достояніе, чтобы принести его въ жертву новой идеѣ? Мы желали бы ихъ, и ихъ однихъ убѣдиль, что испорическое изученіе Литературы съ исключеніемъ всеобщихъ фило-софскихъ началъ, не возможно и было бы пагубно. Мы спросили бы ихъ: какимъ убѣжденіемъ руководствуются они, когда хопяшь изслѣдовашь ли-пературныя произведенія разныхъ Школь, разныхъ эпохъ и народовъ и опредѣлишь ихъ достоинство? Или для нихъ нѣтъ въ произведеніяхъ сихъ эспе-пической спороны, а сущесствуетъ одинъ только фактъ? — Быть не можетъ. Это значило бы торжественно сознашья въ величайшемъ варвар-ствѣ и безвкусіи, въ посягательствѣ на совер-шенное ниспроверженіе Искусства. Нѣтъ, они съ воспоргомъ говоряшь намъ *о красотахъ* пвореній, извлеченныхъ ими изъ забвенія, ищутъ нашего сочувствія, пребуюшь единства впечатлѣнія. Здѣсь красота мѣстная— хороша. Но почему она должна имѣть для меня какую-нибудь цѣну? Какое мнѣ дѣло до Гомера? я не Грекъ; однакожъ Иліада высокое созданіе для меня, уже конечно не по одной вѣрности описаній; она высокое созданіе художе-спвеннаго генія Греціи, объявшаго мыслию своею огромное проспранство жизни и умѣвшаго въ то же время овладѣть сею жизнію, очиспить ее отъ всего непозпического, внести въ нее разнообра-зіе, гармонию, изящество. Меня плѣняетъ здѣсь не только жизнь, но и образы, какіе она приняла

на себя, и организація, и способъ, какимъ она движется и дѣйствуетъ. Это твореніе — собственность цѣлаго человѣчества, какъ созданіе, а не какъ списокъ.

Духъ человѣческій пребуешь единства: или Липерапура просто дѣло житейскихъ и мѣстныхъ нуждъ обществу, и тогда должно смотрѣть на нее съ точки зрѣнія полипической, исключительно нравственной и п. п., должно приводить уже и всѣ изысканія къ единству сего частнаго, эмпирическаго воззрѣнія; или Липерапура Искусство самостоятельное, свободное, плодъ особеннаго наспроеанія души человѣческой: въ такомъ случаѣ надобно же допустить законъ, объемлющій эпошъ удѣльный кругъ жизни, законъ общій для всѣхъ проявленій ея, почно такъ, какъ одному и тому же закону пятотѣнія мы приписываемъ вращеніе планетъ и паденіе песчинки на землѣ. Мы согласны, что жизнь человѣческаго духа такъ сложна и разнообразна въ своихъ формахъ, такъ много зависитъ отъ постороннихъ вліяній, что было бы нелѣпо, признавая въ движеніи ея причину общую и единую, не видѣть въ то же время причинъ ближайшихъ, частныхъ, копорыя принадлежатъ только судьбѣ и Исторіи. Но оставимъ на минушу видовое различіе явленій и посмотримъ на родовую ихъ физиогномію, что также принадлежитъ къ естественнымъ и необходимымъ способамъ нашего воззрѣнія на вещи: не найдемъ ли мы въ произведеніяхъ Словесности чуднаго сближенія на самыхъ противоположныхъ степеняхъ образованности? Сила, зиждущая ихъ, не на однихъ ли почкахъ опоры

упрощается, слѣдуетъ не одному ли и тому же закону гармоніи и сосредоточенности частей, хотя части сіи и сложились изъ другихъ элементовъ? Наконецъ, не къ одной ли цѣли стремится эта творящая сила вездѣ, гдѣ только она вмешается голоеу сердца и закону ума? Оплачивая эпоху отъ эпохи, народность отъ народности ихъ собственнымъ характеромъ и судьбою, мы послытаемъ, какъ разные люди, при различныхъ условіяхъ, смотрѣли на жизнь и Искусство; проникая сквозь всѣ особенности до общаго сокровеннаго значенія жизни и Искусства, мы вразумляемся въ то, чего сіи послѣдніе пребуишь, что люди выполнили и что должны они выполнишь: ибо въ области свободы конечно есть различіе между тѣмъ, что *дѣлается* и что должно *дѣлаться*. . . . Тѣ, кои опасаются вредныхъ послѣдствій рационализма, говорятъ, что философское изученіе Словесности должно быть подчинено историческому и что по этому первое тогда будетъ возможно, когда Исторія обогатишь насъ большимъ числомъ памятниковъ и фактовъ и мы совершенно ихъ выразумѣемъ. Когда же это будетъ? одинъ изъ нашихъ Писателей сказалъ, что самую Исторію мы поймемъ хорошо только въ минушу свѣтлопреспавленія: отъ правъ; но слѣдуетъ ли изъ этого, что ее не должно изучать нынѣ же? Въ какую эпоху развитія человеческого можетъ сдѣлаться излишнею потребность новыхъ опытовъ? Гдѣ люди наконецъ могутъ остановиться и сказать: «довольно! Природа и свободная дѣятельность духа не дадутъ намъ уже болѣе матеріаловъ, которые бы повлекли

за собою дополненія и измѣненія въ зданіи Науки?» Всякая Наука не совершенна, но величайшая заслуга ея состоятъ въ томъ, что она внушаетъ намъ священное уваженіе къ законности и хранитъ основныя истины отъ бурнаго переселенія силъ, отъ необузданной свободы явленій. То, что есть въ ней твердаго и непреложнаго, не служитъ къ объясненію *всего*; однакожь это почка опоры для объясненія того, что мы знать можемъ. Пусть ея назначеніе будетъ только выразишь законъ необходимости въ извѣстномъ актѣ свободы: человекъ долженъ благоговѣть предъ нею; она щитъ его противъ написка случайностей, противъ искушеній и бурь всякой современности.

Когда сомнѣніе подпочиваетъ корень основныхъ началъ, когда потрясено довѣріе къ разуму въ его стремленія и выводахъ — что тогда дѣлать въ Искусствѣ? Внимать голосу одной жизни. Вотъ одно изъ началъ ученія, опровергающаго законность въ Липерапурѣ, проповѣдующаго въ ней безусловную свободу. Это начало безбрежное, какъ сама идея имъ выражаемая, темное и совсѣмъ не логическое, есть очевидный плодъ эмпиризма, опровергающаго Философію. Въ душахъ сильныхъ это родъ опьяненія, которымъ мслитъ онъ обманчивости теорій; въ душахъ нечиспыхъ это поводъ дѣлать все по произволу, а отвѣтственность за послѣдствія возлагать на судьбу, на духъ времени и проч. Не видимъ ли мы на дѣлѣ горькихъ плодовъ этихъ печальныхъ полуубѣжденій, этого проповѣдничкаго духа, который ищетъ мѣрила всему въ себѣ, п. е. въ своихъ спрашеніяхъ, или въ жал-

комъ равнодушiи, отъ пресыщенiя ими? Чшо дѣлаеть большая часть Писателей, поглощенныхъ жизнью, а не возвысившихся надъ нею, преданныхъ пекучимъ прельщенiямъ и заботамъ дня? Чшо дѣлають даже испинные паланпы? Бодрспвуютъ ли они на спражъ Искусства? блюдутъ ли они священныи путь къ Капполою отъ оскверненiя сапурнальныхъ игрищъ? Они живутъ, или лучше сказащъ, спшшатъ изжитъ себя въ настоющемъ; современность заслонила предъ ними попомство; высокiя поппребности и права души брошены ими къ ногамъ своенравной моды, которая пребуеть сего для кровавыхъ игрищъ Римской арены, а завпра будетъ проситъ малодушныхъ слезъ отъ пресыщенiя дикимъ хохопомъ. И эти жрецы, обреченные высокому служенiю, совлекшись своихъ багряницъ, бросили храмы боговъ своихъ и ринулись на площадь раздѣлящъ съ полною ея шумныи волненiя или ея мелкiя спраспи. Взоръ ихъ не проспираеться въ грядущее — какъ будпо Провидѣнiе предало свою прекрасную вселенную, свое возлюбленное челоуѣчество во власть одного вѣка, какъ будпо закащъ солнца на вечери сего дня не общаеть зари для грядущаго, и все преидеть, поттому чшо мы сами преидемъ? И вопъ изъ сего наспроенiя умовъ, споль пропивнаго художественному усовершенiю Литературы возникаетъ духъ односторонняго эгоизма, который на школьномъ языкъ называють субъективностью, опличающiй большую часть современныхъ произведенiй. Драмы ильпъ, драмы, которая служитъ выраженiемъ полныхъ, созрѣвшихъ и бодрыхъ силъ Генiя-мужа; ее

усиливающимся созданы: ибо чувствующи, что ея не достигнешь для достоинства и славы вѣка; но немощныя усилія порождаютъ одинъ Лиризмъ, изблнчающій дѣтскую удобоприемлемость впечатлѣній, или философское пустословіе, широкое умствование на часъ и случай. Такъ вездѣ пробивается медкое желаніе выставить себя на всемірное зрѣлище, разсыпавъ сегодня предъ шолпою жаркія впечатлѣнія вчерашняго дня. Здѣсь блестящія разноцвѣтныя огни спрассей, возжигающіеся поминутно въ безопчепныхъ прищгазаніяхъ сердца и гаснущіе съ дымомъ и чадомъ въ атмосферѣ общесшвенныхъ превогъ и сплещней; здѣсь *жизнь*, какъ нынѣ говоришь въ модѣ, мы прибавимъ: не итъ созданія, гдѣ жизнь была бы владѣла и усшроена по разуму. Философія Искусства, или, что одно и то же, здравый смыслъ говорить, что органическая опредѣленность формы ещѣ необходимо условіе издѣлнато произведенія, что въ основномъ понятіи о ней надобно согласоваться съ Природою, которая не иначе достигнетъ цѣлей жизни, какъ приводя въ движеніе силы по опредѣленной идеѣ, спрогому размѣру и соотношеніямъ. Для насъ итъ другаго способа творить въ Искусствѣ. Удадимся ли мы на семь пупи отъ Природы? Мы будемъ какъ дѣти, какъ школьники, рисовать одни головы, глаза, черщить одни круги и линіи. Но на что же въ произведеніи органическая цѣлостъ, разнообразіе въ единствѣ? Можно мысли какъ-нибудь набросить на бумагу, не давая себѣ опчепы ни въ границахъ, за кои онѣ не должны просшираться въ своемъ печеніи, ни въ ну-

пняхъ , коими должны достигать предположенной цели , если только нужно ее имѣть : вдохновенію все позволено . Въ духъ эпохи Школы можно говорить никакъ посвящаемымъ въ таинства Искусства : сверкнула ли у васъ случайно мысль — бросайте ее смѣло на бумагу , но не думайте болѣе . Надобно только быть хорошо расположену — вотъ главное дѣло . Надобно разгорячить голову , надобно вскипятить спраспи , надобно прійти въ неистовство Ниѳти : тогда въ головѣ вашей начнется удивительное броженіе — истинный призывъ геніальности . Кидайте , скорѣе кидайте эпоху бредъ на бумагу : шупъ будетъ все свѣжо , неподдѣльно , оригинально . Ваши мысли движутся неспройными толпами , подобно варварскимъ племенамъ въ эпоху кроваваго переселенія народовъ ? что нужды — это-то и есть жизнь . Куда онѣ идутъ ? Зачѣмъ ? Гдѣ остановятся ? Гдѣ ихъ вождь ? составятъ ли онѣ спройное обществъ , или будутъ ссориться и шерзаться другъ друга ? Кому и какое до этого дѣло ? Можетъ быть , онѣ сами устроятся безъ державной руководящей мудрости , случай примиритъ противорѣчія , установитъ порядокъ . А если и нѣтъ , то что за бѣда ! Эпоху самый хаосъ будетъ признанъ швореніемъ Генія немножко своеправнаго , но — употребимъ модныя сравненія — могучато какъ рокъ , глубокаго какъ бездны океана , пѣтнспвеннаго какъ вѣчность , наконецъ грознаго какъ истинный безпорядокъ . Эпоху хаосъ потребуетъ себѣ еще почешнаго мѣспа въ теоріи Искусства ; онѣ проложитъ себѣ дорогу поварзарски , п. е. силою и разрушеніемъ . Найдутся люди ,

которыя сославяптъ даже изъ этого законъ въ Липерапурѣ, докажутъ, что сіе совершенное опусушествіе разсудка, эта нелѣпая случайность въ движеніяхъ разгоряченной головы — суть опкрышіе въ Искусствѣ, попому что истинное правило жизни: *все должно быть такъ, какъ бываетъ*. Крипика совѣспливая припишетъ все это мощно-му вліянію обспояпельспвъ, спаяетъ изъясняптъ это бурнымъ и необычайнымъ ходомъ идей вѣка. Не эспимъ ли причинамъ должны, мы приписать и недоспашокъ великихъ характеровъ на поприщѣ жизни и Искусства, характеровъ, которыя бы въ современной игрѣ случаевъ могли за челоувѣчество положить на вѣсы нѣсколько спрогихъ убѣжденій и нѣсколько нравспвеннаго могущеспва? Положеніе наше было бы очень печально, если бѣ это было такъ: ибо Искусства такимъ образомъ были бы лишены природныхъ своихъ покровительей и мелочность въ Липерапурѣ сдѣлалась бы здомъ уже неисцѣдимымъ.

Такъ, Мм. Гг., Липерапура можетъ подчиниться своевольспву спраспей и необузданности фантазіи, если для нея не будетъ другаго закона, кромѣ возбужденій, какія почерпаемъ мы въ спре-возможной игрѣ окружающпхъ насъ вещей и обспояпельспвъ, если никакое высшее начало не оспяпшитъ ея начинаній и не будетъ управлпть ея пупьями. Пусть пребудетъ она въ союзѣ съ жизнью; но благошворная власпъ ея надъ сердцемъ челоувѣческимъ должна пропспаекать изъ шого, что царспвуетъ надъ жизнью — изъ вѣчныхъ, всеобщпхъ пошребностей и законовъ мысли и сердца. Гдѣ же

Литература обрѣнетъ эту мощь, одну ея достойную, какъ не въ Науку? и что же естъ истинная Наука, какъ не соединеніе умозрѣнія и опыта, Философіи съ Исторіей? Въ идеѣ челоѣчества, въ высшихъ потребностяхъ духа лежатъ первое сѣмя Искусства, въ эгихъ таинственныхъ глубинахъ должна возникнуть и теорія его и отсюда пройди по всѣмъ историческимъ пупамъ, по всѣмъ направленіямъ творящаго генія среди подвиговъ дѣйствительно имъ совершенныхъ. Первымъ плодомъ этого способа изслѣдованія будетъ установленіе для Литературы опредѣленныхъ границъ, отдѣленіе ея отъ всѣхъ другихъ явленій челоѣческой дѣятельности; мы признаемъ ее въ санѣ Искусства свободнаго и самостоятельнаго, которое въ своемъ развитіи идетъ пупемъ швердымъ и вѣрнымъ, потому что идетъ къ цѣли опредѣленной—къ проявленію *изячнаго* въ словѣ. Идея изячнаго, воздѣланіе коей и живопись вѣрено челоѣческой природѣ, какъ залогъ ея просвѣщенія на землѣ, эта идея, подобно средоточной силѣ, всѣ явленія Литературы подчинитъ своему вліянію и озаритъ ихъ небеснымъ своимъ свѣтомъ. Сколь ни различны духъ и содержаніе того, что удовлетворяетъ эстетической нашей потребности, но Наука философски можетъ объяснить общій характеръ изячнаго произведенія—и это одна изъ важнѣйшихъ задачъ, предлежащихъ ея рѣшенію. Изячнымъ произведеніемъ она называется то, гдѣ разлита идея жизни полной, совершеннѣйшей—жизни, которая сама себѣ цѣль и которая, относясь къ какой-нибудь сторонѣ Природы или духа,

служить для насъ въ то же время представляемъ сей стороны, ея идеаломъ, первообразомъ. Представленія о совершенствѣ жизни на всѣхъ степеняхъ ея развитія суть достояніе человѣческаго духа, который изъ среды эмпирическаго бораенія силъ и вещей всегда силится стать на высочайшую недоступную имъ и обнять жизнь, какъ жизнь, безъ всякихъ постороннихъ ограниченій и назначеній; онъ осуществляетъ эти представленія въ свободныхъ созданіяхъ Искусства; онъ творецъ, потому что общее и безконечное умѣетъ осуществлять въ определенномъ явленіи, конечномъ и индивидуальномъ. Это значитъ быть властителемъ жизни, распорядителемъ ея, Художникомъ. Такое овеществленіе того, что по видимому непрерывно изторгается изъ круга всякихъ земныхъ условій, происходитъ не иначе, какъ по строгому закону — по закону живой организаціи, а образецъ ея есть Природа. Здѣсь Природа, какъ я имѣлъ честь выше замѣтить, служить намъ единственнымъ путеводителемъ, и Наука только спарается согласить человѣческіе виды ея съ требованіями. Мы можемъ творить многое; чего нѣтъ въ Природѣ, но не иначе, какъ по тѣмъ законамъ, по какимъ она поступала бы на нашемъ мѣстѣ въ подобныхъ случаяхъ: ибо, осуществляя свои идеи, мы беремъ отъ нея пространство и время, матерію, краски, факты, лица, — мы входимъ въ ея царство, следовательно должны повиноваться ея законамъ. Вотъ почему въ изящномъ произведеніи соединяются два элемента — идеальное и дѣйствительное, духъ и плоть, небесное и земное, словожъ, здѣсь

лицерапурнаго образованія. Но да не подумаешь, что Философія подаесть дружеспвенную руку своей сеспрѣ, успѣвъ уже соснавивъ себѣ правила, и, можешь быть, соспаръшься въ нихъ. Нѣтъ, она идесть съ ней объ руку по пупи жизни, воснипы-ваесть при ея глазахъ, сполько же топовая при-няесть опгъ нея совѣпы, сколько сообщивъ ей свои возвышенныя, общіе виды. Вопгъ почему Наука Словесности должна у каждаго народа образовашься въ его духѣ, получишь оппечашокъ особеннаго его воззрѣнія на одинъ и шощъ же предметъ человѣчешва. Мы разумѣемъ здѣсь языкъ, народныя нравы и мѣстность, кошорые дѣлають для него возможнымъ шакія краски и формы, какія другия будутъ совершенно чужды.

Нужно ли послѣ эшого, Мм. Гг., доказывашь, сколь можеть быть благодѣтельно философское изученіе Литературы шамъ, гдѣ она вошла уже въ соснавъ необходимыхъ пошребностей народа, гдѣ могущеспвенная сила ея направлешь умы и возбуждаешь сердца? Генію она не предписываешь законовъ, не внушаешь шворческихъ помышленій; однакожъ именовъ человѣчешва и Природы возлагаешь на него долгъ не измѣлнть верховнымъ ихъ шребованіямъ. Геній уже собственнымъ своимъ саномъ призываетъ къ шому — онъ представитель Природы и человѣчешва; однакожъ онъ не слѣное орудіе ихъ. Развѣ онъ не можеть упошребитъ во зло своей свободы? Тогда Наука можеть уполномошишь кришнику сказашь ему: «ши совершилъ великіе подвиги; но будь справедливъ. Не шребуи, чшобъ люди приали опгъ шебя швои

художественныя поощренія съ такою же любовью, какъ они приняты изъ устъ своихъ словоискусниковъ и утѣшенія. Пусть сохраняютъ они для потомства изъ своихъ твореній только то, что достойно себя и ихъ.» — Гдѣ же путь цѣли, о которыхъ вопіютъ литературные дегенераты? Гдѣ посвятительство на права и призваніе Гения? Истинный Гений не имѣетъ безумія думать, что онъ превышаетъ человѣчества; онъ не попираетъ законовъ: бунтуетъ одна только чернь.

Съ другой стороны общество не можетъ быть равнодушнымъ къ ходу и направленію Искусства, не можетъ предать его въ жертву слѣпому произволу и ложныхъ понятій; оно должно имѣть нравственное ручательство, что Литература, удовлетворяя одной изъ важнѣйшихъ его потребностей, не употребляетъ во зло своей власти и вѣрна своему эстетическому призванію. Это ручательство даетъ только Наука. Она свободна отъ духа Школъ и капризовъ; она внимаетъ одному разуму и Природѣ; охраняя святыню вкуса отъ оскверненія нечистой мысли и нечистыхъ устъ, она приготовляетъ въ юномъ поколѣніи благомыслящихъ цѣнителей всякаго литературнаго явленія, и когда Крипика во дни превозноснаго соціалізма вкуса должна ополчиться противъ заблужденій его, тогда Наука благословляетъ ее на свящую брань и облакая ее въ доспѣхи правды, приготовляетъ ей побѣду честную и торжество законное.

Таковы услуги, которыя можетъ Философія Словесности оказать Искусству и образованности;

но для этого надобно ей самой совлечься вешкія одежды, оставивъ шемную храниву Школы и занявъ приличное ей мѣсто среди людей, конхъ она поучашъ призванъ; она должна прежде всего опъазаться опъ нелѣпныхъ припязаній суроваго и односпороннаго догматизма, копорый ея имеемъ возлагааь цѣпя на шаланить, уча его мыслишь и изобрѣнашь, а бездарности обѣщая успѣхъ за одну рабскую покорность его ученію. Пищею ея и богашествомъ да будупъ не пустыя опвлеченности, но великія явленія и силы жизни. Будешъ ли говоритъ она о словъ? Пуспъ не одиѣ мерными формы грамматическія исходяшь изъ успъ ея; пуспъ по ея мощному воззванію воспанешъ жизнь народная со всѣми эпохами своего измѣненія, со всѣми своими опшѣнками и пуспъ она сама поведепъ учащатося по всѣмъ извивамъ языка для разумѣнія его духа, силы и богашества. Спанешъ ли она изъясняпъ законъ липературныхъ формъ— да не кладешъ она предательски гениальнаго шворенія на Прокрустиво ложе и да судипъ о соразмѣрности и шпройности часпей по опношенію къ идеѣ, а не по меривому слѣпку, сосшавленному издавна для школьнаго упошребленія. Еще: да будешъ она просна, не широко-вѣщательна; да процѣпенешъ лице ея здравіемъ и обиліемъ жизненныхъ силъ, а не прикрасами рипоризма, всегда поддѣльнаго, не величавостию ложнаго глубокомыслія, придающаго ей неесшеспвенный взоръ всевѣднія и характеръ шпаншпенный. Къ сожалѣнію, ей случается заходишь въ Школу, гдѣ послупающъ съ ней недостойно высокаго ея сана и опкуда выходяпъ

она не рѣдко въ такой одеждѣ, которая пугаетъ и смѣшиваетъ не одну толпу. Надобно, чтобы она оказавшись на всегда отъ напыщенности въ дѣлѣ и словѣ, чтобы она говорила языкомъ важнымъ безъ леданшества, изящнымъ безъ реблическаго суесловія, у Германцевъ языкомъ Германскимъ, у насъ Русскимъ, и наконецъ, чтобы она, по слову великаго Платона, не забывала приносить жертву Граціямъ. Мм. Гг.! да не будетъ сочтена преувеличенною мысль, которую сей часъ осмѣлюсь изложить предъ вами: я думаю, что Наука Словесности въ такомъ духѣ у насъ легче образоваться, чѣмъ гдѣ-либо. У насъ нѣтъ своихъ ученыхъ и школьныхъ предразсудковъ, каясь, съ которыми борьба затруднила бы успѣхи истины. Правда, эти предразсудки вшоргаются къ намъ извнѣ; но благодареніе народному гению, они волнуютъ только поверхность нашихъ умовъ, не воздымая песку и камней со дна. Предъ нами великія истины человечества, великіе вопросы жизни, которыхъ мы не испостижили еще и которые можемъ начать разрабатывать съ однимъ шеплымъ желаніемъ добра, безъ всякаго и кроваваго опыта спраспей, встрѣтившаго другихъ на семь пунни. Мы не переучиваемся, а учиться должны, а это важная выгода. Наука содѣлается общенностию великаго народа, который предназначенъ удивить вселенную столько же успѣхами мирной гражданственности, сколько и блескомъ побѣдъ. Мы безъ щеславія можемъ сказать это предъ судомъ народовъ и попомства, указывая имъ на то, что сдѣлано уже нашими свѣжими силами, подъ руко-

водствомъ державныхъ нашихъ Путеводителей къ образованности и славѣ. Характеръ своеобразія и характеръ народности осязались и наши умозрѣнія; ихъ поймемъ Русскій умъ, потому что они будутъ наше приобрѣтеніе. И не видимъ ли мы уже началковъ сего благопворнаго направленія съ ихъ поръ, какъ мужъ ума Государственнаго и образованности высокой, въ кругу ученой дѣятельности, нашимъ порывамъ къ народности даль силу твердаго сознанія? Спранно было бы требовать, чтобы это великое дѣло совершено было усиліями одного поколѣнія, или духомъ одной эпохи; но кщо съ чувствомъ патристической гордости не положишь камня въ основу зданія, которое должно служить величайшимъ памятникомъ народной славы?

3.

ОБОЗРѢНІЕ

АРАБСКИХЪ, ПЕРСИДСКИХЪ И ТУРЕЦКИХЪ
РУКОПИСЕЙ,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ БИБЛИОТЕКѢ ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА (*).

(Доставлено Г. Академикомъ Френомъ).

1) *برهان قاطع* *Бурвâки кâти'* (Неоспоримое доказательство). Извѣстный подъ эшимъ названіемъ Персидскій Словарь *Мохаммеда Хусейна ибнъ Халъфа Эттебризи* (изъ города Тавриса) принадлежишь къ числу лучшихъ сочиненій въ этомъ родѣ. Онъ расположенъ по алфавитному порядку и изданъ въ Калькутѣ въ 1818 году съ дополненіемъ, почерпнутымъ изъ *Богари'эджемъ*, *Фэргэнги-Джовангири* и другихъ Персидскихъ Словарей, которые частію совершенно неизвѣстны

(*) Находясь въ Москвѣ въ началѣ нынѣшняго года, Авторъ этой статьи воспользовался благосклоннымъ позволеніемъ Г. Повѣстителя Московскаго Учебнаго Округа Его Сіятельства Графа С. Г. Строева и пересмотрѣлъ Восточные манускрипты, находящіеся въ тамошней Университетской Библиотекѣ. Благодаря расположенію Гг. Библиотекарей Корша и Пробсна, онъ осмотрѣлъ 11 рукописей, писанныхъ на языкахъ Арабскомъ, Персидскомъ и Турецкомъ, и представляеть здѣсь краткое обозрѣніе тѣхъ, которыя заслуживають особенное вниманіе по своему содержанію.

въ Европѣ. Соспавленіе его относится къ XVII столѣтію: онъ началъ въ царствованіе Императора Шахъ-Джогана изъ династіи Баберидовъ и оконченъ въ 1062 году Геджры (= 1652 году нашей эры). Авторъ посвятилъ свой трудъ *Абд-аллаху Кутбъ Шаху*, царствовавшему въ Деканѣ. Ученый *Ахмедъ Асимъ*, въ царствованіе Султана Селима III издалъ много полезный трудъ въ Турецкомъ переводѣ, обогативъ его значительнымъ количествомъ словъ ботаническихъ и минералогическихъ; въ числѣ пособій, служившихъ ему при дополненіи, должно упомянуть о Словарѣ *فرمانک شعری* *Фарманги Шо'ури* напечатанномъ въ Константинополь въ 1742 году. Этому же самому Лексикографу одолжена Восточная Литература прекраснымъ Турецкимъ переводомъ Арабскаго Словаря *Камуса*, о которомъ упомянуто будетъ ниже. Рукопись *Бургани Кашпи*, писанная вообще довольно правильно, относится къ 1835 году; ея *та'ликъ* не красивъ, но четокъ; объясненія слова писаны красными чернилами; имя переписчика неизвѣстно.

2) *شاه نامه* *Шахъ-номъ* (Книга Царей). Знаменитое швореніе *Фардоуси*, равно какъ и поэтическая біографія его Автора извѣсны всему образованному міру. Многие опрывки, изданные и переведенные Европейскими Оріенталистами, ознакомили насъ съ этою Поэмою, кою полное изданіе вышло въ Калькутѣ въ 1829 году. Оно чрезвычайно рѣдко, будучи оппечатано вѣроятно въ маломъ количествѣ экземпляровъ, раскупленныхъ

въ самой Индіи. Число же касается до нашей рукописи, что она писана довольно красивымъ шрифтомъ на Персидской лощеной бумагѣ и раздѣляется на четыре части (*дѣфтары*). Четвертая не дописана; послѣдняя Глава ея: *نامه شاه بزدگرد بطوس و اطراف خراسان* *Нюмаи шаги Ыздгардъ бо Тусъ во стрѣбѣи Хорасанъ* (письмо Шаха Ыздгарда въ Тусъ и страны Хорасанскія) оканчивается стихами: *بدو گفت ماہری کہ ای بلوان مرا شاه*
بدو گوفتи маъри ки ай блуванъ! *марò шаги хушнуди роушанъ рәвòжъ.* По сравненію съ манускриптомъ Азіатскаго Музеума въ ней недостаетъ не болѣе 15 страницъ, содержащихъ семь небольшихъ Главъ. Годъ рукописи и имя переписчика, выставляемые обыкновенно въ концѣ манускрипта, оспаваны для насъ неизвѣстными.

3) *القاموس الـكاموسъ* (Океанъ). Авторъ этого превосходнаго Арабскаго Словаря *Медждъ-аддинъ Мохаммедъ ибнъ Якубъ Ширази*, извѣстный подъ именемъ *Эль Фирюзабади* (изъ города Фирюзабада) жилъ въ XIV столѣтіи и принадлежалъ къ числу ученѣйшихъ людей Мохаммеданскаго Воспока. Его трудъ, бывшій почти единственнымъ источникомъ извѣстнаго Словаря Гителія: *Thesaurus linguae arabicae*, служилъ безпрестаннымъ авторитетомъ у Арабскихъ Комментаторовъ и Лексикографовъ. Онъ изданъ въ Калькутѣ въ 1817 году. Упомянутый нами Турецкій переводъ *Ахмедъ Асима* оппечатанъ въ Скушари въ 1815 и 1817 годахъ съ

значительными дополненіями. Рукопись Московскаго Университета писана шрифтомъ *несхи* въ 968 году Геджры (= 1561 году ошъ Р. Х.). Имя переписчика *Әль Кауи Турабъ әкдәм әссаләхикъ Абдурахманъ ибнъ Хусейнъ*.

4) *انوار سہیلی* *Әнәורי-сәғәйи* (Свѣтила Каюпа). Эшо переводъ Арабскихъ Апологовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Кашмы и Деммы*. Источникомъ ихъ почитается Санскритская *Хитопадѣша*, переложенная почти на всѣ образованные языки Европы и Азии. Персидскій переводъ *Наср-аллаха*, относящійся къ 515 году Геджры и передѣланный чешыре вѣка спустя *Хусейномъ бәнъ Алиемъ Ва-азомъ*, отличается особенною красою языка и можетъ похвалиться однимъ изъ первыхъ прозаическихъ сочиненій въ Персидской Словесности. Калькупское изданіе его рѣдко и не совсѣмъ удобно. Наша рукопись писана *та'ликомъ* въ Казани по препорученію Англичанина *Вильяма Кельма* (?) Имя переписчика: *Шаги Ахмәдъ бәнъ Мулла Мохаммәдъ Рәхимъ*.

5) *مجالس العشاق* *Мәджалисъ уль ушшәкъ* (Бесѣды любовниковъ). Эша Поэма писана по Персидски стихами и прозою однимъ изъ потомковъ Тимура. Полное имя его: *Султанъ Кемаль-әддинъ Хусейнъ бәнъ Султанъ Мәнсүръ, бәнъ Бәйкәръ, бәнъ Омәръ Шейхъ, бәнъ Тимүръ*. Поэма принадлежитъ къ числу мистическихъ сочиненій секты Суфіевъ, распространившейся съ давнихъ временъ на Воспокъ и перешедшей къ Мусульманскимъ народамъ вѣроятно изъ Индустана, опечества пан-

щезма. Ея догматы представляющъ разительное сходство съ Индусскимъ ученіемъ о *Йогъ* (соединеніи съ Богомъ), изложеннымъ въ Вагавадгитѣ. Ученый Толукъ (Tholuck) въ своемъ занимательномъ сочиненіи: *Ssufismus sive Theosophia Persarum pantheistica*, исчисляя источники, которыми онъ пользовался при составленіи своей книги, ничего не упоминаетъ объ нашей *Поэмѣ*, которая вообще мало извѣстна въ Европѣ и находится только въ Библіотекахъ Лейденской, Лондонской и Московской. Она раздѣляется на бесѣды (*محاليس* *меджалисъ*). Въ началѣ книги, послѣ обыкновенныхъ формулъ и прославленія Верховнаго Существа, истиннаго источника любви и красоты (*عشق وجمال* *'эшкъ ва джамоль*), Авторъ говоритъ о сотвореніи міра и космогоническомъ происхожденіи любви и раздора; наконецъ излагаетъ мнѣнія главнѣйшихъ послѣдователей и начальниковъ секты Суфіевъ. Слогъ *Поэмы* помень, цвѣтиссть и торжественъ; многіе стихи напоминающъ лучшія произведенія *Хафиза*, *Джелаль-эддина Руми* и другихъ миспическихъ *Поэтовъ* Персін. Султанъ *Кемоль-эддинъ* жилъ въ XV столѣтіи; въ 1489 году онъ посылалъ Пословъ къ Великому Князю Іоанну III Васильевичу; его Везиръ былъ знаменитый Эмиръ *Али ширъ*, извѣстный многими оплаченными сочиненіями на *Джагатайскомъ* языкѣ. Рукопись Московскаго Университета, отличающаяся особенною красотою и изяществомъ, писана шрифтомъ *кески* на лощеной бумагѣ. Первые двѣ страницы украшены золопомъ; *Поэма* начинается сло-

вами: *اقي جبلي كه اشعه لغات مسنت قر جا چراقي*
او را فروغت از آتش عشقش مان ومانها سوخت
джамилли ки аши'ви догати хоснати даре дзо
гароги ро фурухтхъ: дзе атеши дилкати хонк
умонга сухтхъ. Она писана въ 1127 году Гедрами
(= 1715 году нашей эры). Има перенесчана Мохаммадъ Джа фэръ, бонъ Мохаммадъ Ибрахимъ
Эттэбри.

Кромѣ эсихъ рукописей, мы нашли еще шестъ другихъ гораздо менѣ значительныхъ. Упомянуты объ нихъ краткѣ, тѣмъ болѣе что онѣ уже внесены въ Каталогъ Университетской Библиотеки. Большая часть изъ нихъ ни по содержанию, ни по наружности не представляющъ ничего заслуживающаго вниманія. Вотъ заглавія, найденныя нами въ Каталогъ:

Турецкія.

- 1) De rebus ad religionem spectantibus vel de officiis Musulmorum (in-4°).
- 2) De variis morbis eorumque remediis cum præfatione arabica.
- 3) De visitatione templi Meccani, cum precibus nonnullis, in-8° (mutilatus).

Арабскія.

- 1) Lexicon arabicum manuale, cum explicatione vocum turcica, ordine etymo-alphabetico. Ad finem: liber finitus est juvante Deo, rege omnipotenti, anno Hedshræ 737, in-4°, in charta lævigata.

2) De instituendis precibus atque de rebus ante preces agendis (initium libri deest).

3) Leges civiles (initium deest).

Первая изъ этихъ рукописей полкуешъ съ большою подробностію о чтеніи Курана, что составляеть, какъ извѣстно, важный предметъ изученія у Мусульманскихъ народовъ. Вторая есть Турецкій Лечебникъ, писанный стихами. Въ Арабскомъ Предисловіи рассказывается о всеобщемъ лекарствѣ, которое даво было Архангеломъ Гавріиломъ Мохаммеду во время путешествія его на седьмое небо. Потомъ слѣдуютъ краткія изреченія о познаніи пѣла, челоука и чешырехъ стихій съ разными цыпашами изъ Хадиса (Иаустное преданіе о дѣянїяхъ и словахъ Мохаммеда), и наконецъ средствъ ошъ разныхъ болѣзней. Въ рукописи находипся много приписокъ и замѣчаній. Третья есть компиляція изъ разныхъ Авторовъ, писавшихъ о *Хаджѣ* или путешествіи въ Мекку. Имя Автора *Синахъ Обанди*. Прочія не замѣчательны.

Нашъ Паша.

О ДВОЙНЫХЪ ЗВѢЗДАХЪ.

**ИЗСЛѢДОВАННЫХЪ ПОМОЩІЮ УЧИНЕННЫХЪ
НА ДЕРПТСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ СЪ 1824 ПО
1837 ГОДЪ МИКРОМЕТРИЧЕСКИХЪ ИЗМѢРЕНІЙ
СИХЪ СВѢТЛЪ.**

ДОНЕСЕНІЕ, ПРЕДСТАВЛЕННОЕ Г. МИНИСТРУ НА-
РОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ И ПРЕЗИДЕНТУ ИМПЕРА-
ТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ ЧЛЕКОМЪ ОНОЙ АКА-
ДЕМІИ, ДИРЕКТОРОМЪ ДЕРПТСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ,
В. СТРУВЕ.

Милоспивый Государь,

Сергій Семеновичь.

Хотя ни одно замѣчательное явленіе ученой
Литературы не укывается отъ взоровъ Вашего
Превосходительства, но особенно вниманіе Вы
даруете тѣмъ трудамъ, копорые подъемаются
отъ Академіи Наукъ и Высшихъ Учебныхъ
Заведеній Ошечества, трудамъ, къ совершенію
копорыхъ Вы сполько содѣйствовали своимъ уча-
стіемъ и поощреніемъ; пошому и я могу надѣяться
склонить ваше вниманіе на оконченный мною
астрономическій трудъ. Если область познаній
дѣлится на два главные поля, изъ копорыхъ одно

вмѣщаетъ въ себя Филологическія Науки въ обширѣйшемъ смыслѣ, а другое Науки Математическія и Естественныя: по Европѣ конечно извѣстно, что вы болѣе сроднились съ первыми, сами занимая споль высокое мѣсто между ихъ воздѣлывателями; но Исторіи ученаго образованія Россіи ясно доказываетъ, что объ опрасли равномѣрно пользуюсь вашими попеченіями и покровительствомъ. О томъ, что сдѣлано для Астрономіи щедростію Великаго нашего Монарха по вашему предпавельству, вѣщаютъ событія, которыми съ радостнымъ изумленіемъ и признательностію дивятся современники, не находя ничего равнаго тому въ Исторіи Наукъ. Для Астрономіи возшла теперь въ Россіи прекрасная заря; да будетъ она для насъ предвозвѣстницею близкаго, полнаго разсвѣта.

Впрочемъ исполненіе этой опрадной надежды зависить не шолько отъ неизсякающихъ щедротъ Всемилосливѣйшаго нашего Государя, но и отъ того, чтобы дарованныя Наукъ пособія были уношреблемы доспойнымъ образомъ. Я не обинуюсь ушверждаю, что совершивъ на Пулковской Обсерваторіи шруды, въ полной мѣрѣ соопвѣщшующія могучимъ средствамъ, ихъ шамъ ожидающимъ, будетъ задачей, превышающею силы и самыхъ избранныхъ и усердныхъ дѣлателей. Волею Всемилосливѣйшаго Монарха, по предпавленію Вашего Превосходительства, препоручено мнѣ будущее управление новою Обсерваторіею, предназначенною служить средоточіемъ астрономической дѣлельности въ Рос-

сін. Не безъ содроганія думаю о томъ, что нескоро́ долженъ буду оставить Дерннскую Обсерваторію и пойти крутъ дѣятельности, въ которой обжилъ уже въ теченіе безъ малого 25 лѣтъ, съ плѣтъ, чтобы принять на себя новую обязанность управленія астрономическими работами въ Пулковѣ. Я чувствую всю недостаточность собственныхъ моихъ силъ и сознаю, что даже сведеннымиъ аппаратами многихъ невозможно будетъ достигнуть той высокой цѣли, которую должна одушевить ихъ. Скорѣ ли безотрадна съ одной стороны эта мысль, съ другой она должна быть болѣе оживить и расширить Астрономовъ къ совершенію всего того, что соотносить въ ихъ силахъ. Но и вы, Милосердный Государь, конечно не можете совершенно удалить отъ себя подобныя опасенія. И такъ я вѣрую себя въ священную обязанность доказать вамъ, что во крайней мѣрѣ не будетъ недостаткомъ во мнѣ какой-либо усердія, и что вы оказали свое довѣріе чело́вѣку, который находитъ высочайшую цѣль своей жизни въ томъ, чтобы трудиться для своей Науки. Но чѣмъ могу явить вамъ доказательство этого образа моихъ мыслей, какъ не предположеніемъ полнѣйшаго опчета, нежели даже возможно было, о моихъ трудахъ за прошедшее время.

Вашему Превосходительству извѣстно, что наблюденія двойныхъ звездъ уже съ изкороткѣ времени составляютъ одинъ изъ главныхъ предметовъ астрономической дѣятельности Дерннской Обсерваторіи. Года чепыре тому назадъ, когда вы

пѣчили и нашь Университетъ своимъ посвященіемъ, а Обсерваторія была обрадована благосклоннымъ вниманіемъ вашимъ, вы сами пожелали наблюдать въ одну ночь посредствомъ превосходнаго Фраунгоферова телескопа, и не только изъ одного любопытства, чѣобы созерцашь достопримѣчательныя явленія неба, но именно съ тѣмъ, чѣобы почтѣе познакомиться съ самымъ способомъ измѣренія Аспрономовъ. Двойныя звѣзды возбуждали живѣйшее ваше участіе. Я имѣлъ честь показашь вамъ мещоду, по которой узнають посредствомъ микрометрическаго прибора рефрактора опсложенія и направленія звѣздъ, и вы, не презрѣвъ поучиться у Аспронома, сами производили измѣренія двойной звѣзды ρ въ Змѣеносць. На слѣдующій день, по вашему вызову, я читалъ лекцію о нынѣшнемъ состояніи Аспрономіи въ опсложеніи къ двойнымъ звѣздамъ, съ соображеніемъ собственныхъ моихъ трудовъ. Но эта лекція, такъ же, какъ и другая, послѣ того мною читанная, могла бышь только недостаточною, пощому чщю я находился еще посреди работы, результаты которой могъ обозрѣвашь только опчасши. Но щеперь, кончивъ и разработавъ начатый за 12 лѣтъ посредствомъ Фраунгоферова рефрактора и непрерывно съ тѣхъ поръ продолжаемый рядъ наблюденій, я почишаю себя въ состояніи представить вамъ нечто полнѣйшее и болѣе основательное. Опщотъ рядъ наблюденій воспламеняетъ основаніе большаго сочиненія, за изданіе которой я глубочайше обязанъ Академіи Наукъ. Но вы, Милостивый Государь, исходатайщивали мнѣ счастье посвятить трудъ сей на-

шему Августѣйшему Монарху и шѣмъ принесши я съ моей стороны жертву на адшартъ признашельности.

Дозвольте мнѣ теперь представить Вашему Превосходительству донесеніе, изъ котораго вы усмотрите содержаніе сего труда, и вмѣстѣ съ шѣмъ дасть вамъ опчетъ о значительнѣйшей части моей астрономической дѣлательности на Дерптской Обсерваторіи.

Но предварительна, для большей полноты, я позволяю себѣ помѣстить здѣсь нѣкоторыя общія, хотя извѣстныя положенія.

1) Неподвижныя звѣзды суть тѣла небесныя, свѣпящіяся своимъ собственнымъ свѣтомъ, п. е. солнца. Наше солнце, оподвинутое на разстояніе немного болѣе прехъ миллионъ крапъ далѣе, было бы видимо въ такомъ свѣтѣ, какъ звѣзда первой величины Аркпуръ. Разная степень ясности, въ которой представляются намъ неподвижныя звѣзды, правда, зависить также опъ ихъ величины и свѣпящей силы, но очевидно условивается преимущественно различнымъ разстояніемъ, въ какомъ онѣ находятся опъ земли или опъ солнечной системы. Вообще ближайшія къ намъ звѣзды ярче, а опдаленнѣйшія пускѣе. Раздѣленіе неподвижныхъ звѣздъ на разные разряды, судя по степенямъ ихъ яркости, извѣстно. Звѣзды шестой величины еще видимы невооруженному глазу, звѣзды двѣнадцатой величины всего слабѣе, и шолько могучею зрительною трубою могутъ бытъ опкрыты въ глубинѣ небесной.

2) Уже безоружный глазъ видить во многихъ мѣстахъ неба по нѣскольку неподвижныхъ звѣздъ, споль близкихъ одна къ другой, что съ прудомъ сполько или вовсе не лзя различать ихъ порознь. Неподалеку отъ самой яркой звѣзды Лиры зоркій глазъ усмаприваетъ звѣзду продолговатаго вида, и предугадываетъ въ ней сочепаніе двухъ разныхъ звѣздъ. Догадка эта дѣйснвительно подпверждается всякою небольшою зрительною трубою, посредствомъ которой не трудно распознать двѣ звѣзды ϵ и δ Лиры, отспояція другъ отъ друга на $3' 27''$. Эту звѣздную чепу можно назвать двойною звѣздою. Но обыкновенно симъ именемъ означаетъ звѣзда, которая, производя на безоружный глазъ такое же впечатлѣніе, какъ и всякая другая, сполько чрезъ усиленные телескопы показывается соспящею изъ двухъ звѣздъ. Въ этомъ смыслѣ каждая изъ двухъ означенныхъ звѣздъ ϵ и δ Лиры. есть двойная, потому что въ каждой изъ нихъ соединены двѣ звѣзды такъ близко, что отсполніе ихъ соспавляетъ сполько около $3''$ или 70-ю часть распоянія между обѣими чепами.

3) Двойными звѣздами въ тѣснѣйшемъ смыслѣ называютъ такія, въ которыхъ видимое взаимное распояніе не превышаетъ $32''$. Изъ этого явствуетъ также, что должно разумѣть подъ тройными и чепверными звѣздами въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Предспавимъ себѣ около звѣзды кругъ, описанный на сводѣ небесномъ съ видимымъ полуноперечникомъ въ $32''$; если въ предѣлахъ этого круга еще находятся двѣ другія звѣзды, то мы получимъ тройную звѣзду. Ярчайшая звѣзда по-

добнаго звѣзднаго сочешанія называеця главною, а болѣе пуская спутникомъ.

4) Происхожденіе двойныхъ звѣздъ можеть быть двоекое. По большому числу звѣздъ, видимыхъ на небесной шверди, случается, что двѣ звѣзды, находящіяся, можеть быть, въ весьма неравномъ распояніи отъ земли, покажутся почти въ одинакомъ направленіи. Онѣ случайно образуютъ двойную звѣзду. Двойныя звѣзды такою происхождения мы называемъ *оптическими*; онѣ часпо сосшавлены изъ одной яркой и другой гораздо пускѣе. Въ примѣръ такою рода приведемъ свѣплую звѣзду α въ Лирѣ, первой величины, и отспоящій на $43''$ спутникъ ея, распознаваемыи только хорошими зрительными трубами.

5) Если, напротивъ того, два солнца находящя не только въ одномъ направленіи, но и почти въ равномъ распояніи отъ земли, то можно принять, что близость ихъ не только видима, и что если законы приращенія и на нихъ проспирающя, то онѣ при такомъ сближеніи не могутъ не оказывать другъ на друга взаимнаго вліянія, и слѣдспвенно образуютъ систему, въ копорой происходитъ обоюдное дѣйствіе, соотвѣстспвенное тому, какое существуетъ между нашимъ солнцемъ и каждою планетою, и что подобныя движенія, какъ между сими послѣдними, окажутся и тамъ между двумя или и множайшими солнцами около общаго ихъ центра тяжести. Такія двойныя звѣзды мы по справедливости называемъ *физическими*.

6) Аспрономическая важность двойныхъ звѣздъ обоюго рода очевидна. Въ оптической двойной

звѣздъ видимое относительное положеніе обѣихъ звѣздъ должно измѣняться, коль скоро земля, при своемъ обращеніи около солнца, приметъ другое положеніе въ пространствѣ міра, а именно: пѣтъ замѣшите, чѣмъ одна изъ нихъ ближе, а другая дальше. И такъ перемѣна мѣстоположенія оптически двойныхъ звѣздъ предсказываетъ намъ способъ, и притомъ самый удобный, къ изслѣдванію паралакса ближайшей звѣзды, т. е. разстоянія ея отъ солнечной системы. Уже Галилей обратилъ на это вниманіе Аспрономовъ; Гершель Спаршій возобновилъ предложеніе его употребить двойныя звѣзды для того, чпобы опредѣлить разстоянія неподвижныхъ звѣздъ; но досель оно еще не было съ успѣхомъ приведено въ исполненіе.

7) Но еще гораздо важнѣе физическія двойныя звѣзды. Если два солнца соединены припятательною силою, то должны происходить движенія въ сомкнувшихся кривыхъ линіяхъ. Пренія Аспрономія знала подобныя движенія только въ солнечной системѣ. Двойныя же звѣзды показываютъ ихъ намъ и въ неизмѣряемой дали неподвижныхъ звѣздъ. Наблюдая сіи движенія, мы должны опкрыть ихъ законъ. Если *Ньютоновы* законы пятотѣнія суть самое возвыщенное опкрытіе, сдѣланное умомъ человѣческимъ въ печеніе тысячелѣтній, то мы скоро дойдемъ до того, чпо будемъ въ состояніи опредѣлить, принадлежатъ ли эти законы только одной солнечной системѣ или цѣлому мірозданію, и Аспрономія идетъ новой эпохи, копорая обнаружится пѣтъ, чпо небесная механика не будетъ ограничиваема одними только явленіями въ солнеч-

ной системѣ, но будетъ приноровлена и къ изслѣдованію движеній въ мірѣ неподвижныхъ звѣздъ.

Послѣ эгихъ объясненій опредѣлимъ, какіе предспоятъ пруды въ опношеніи къ двойнымъ звѣздамъ со стороны Наблюдательной Аспрономіи и какихъ опть нея можно ожидатъ успѣховъ.

Во-первыхъ, должно розыскашь, сколько и какія вообще имѣются двойныя звѣзды на небесномъ сводѣ. Но вполне испощить эпотъ маперіалъ невозможно: и такъ его слѣдуетъ обработашъ внупри извѣстныхъ предѣловъ. Всякая усиленная зрипельная труба ознакомитъ насъ съ бѣльшимъ числомъ оппическихъ двойныхъ звѣздъ, и опкроетъ въ то же время болѣ физическихъ, попому что посредспвомъ ея можно будетъ разрозниватъ близкія между собою звѣзды. Слѣдственнo пріискиваніе двойныхъ звѣздъ нужно ограничить въ проякомъ смыслѣ: во-первыхъ — опносительно къ главнымъ звѣздамъ, оспавляя въ споронѣ меньшія извѣстнаго разряда звѣзды; во-вторыхъ — опносительно къ величинѣ спупниковъ, опредѣляя, какіе изъ нихъ должны еще бытъ включены въ кругъ наблюденія; въ прешьихъ — касательно видимаго разспоянія между звѣздами. При звѣздахъ видимо близкихъ между собою должны бытъ принимаемы въ уваженіе и слабѣйшіе спупники, а при большихъ разспояніяхъ только ярчайшіе. Но особенно важно разобрать самыя близкія двойныя звѣзды приложеніемъ сильнѣйшаго увеличительнаго средспва, попому что въ нихъ по опыту и по теоріи происходятъ самыя доспопримѣчательныя движенія. — Таковы-по условія предварительной описи, въ которой долж-

ны быть собраны такія именно данныя относительно къ описанію и мѣстности двойныхъ звѣздъ, посредствомъ копорыхъ каждая изъ нихъ могла бы быть удобно приискиваема и узнаваема.

Во-вторыхъ: почное мѣстоположеніе всѣхъ главныхъ звѣздъ, собранныхъ въ описи двойныхъ звѣздъ, должно быть изслѣдовано наблюденіями на меридіанныхъ инструментахъ, съ тѣмъ, чптобы на семъ основаніи можно было впредь опредѣлять особенное послѣдовательное движеніе каждой изъ нихъ на небесномъ сводѣ, относился ли оно только къ главной звѣздѣ, или къ ней и къ спутнику вмѣстѣ.

Въ-третьихъ: надъ оптическими двойными звѣздами, съ надлежащею досповѣрностью различенными, пребудетъ производить наблюденія о параллаксѣ, п. е. изслѣдывать сколько возможно чаще, по крайней мѣрѣ въ продолженіе одного года, взаимное ихъ положеніе съ величайшею точностью.

Надъ всѣми приисканными двойными звѣздами, между копорыми конечно найдется большое число физическихъ, должно, въ-четвертыхъ, производить такія наблюденія, чптобы на первый случай для *одной* извѣстной эпохи съ точностью было определено видимое разстояніе и направленіе спутника относительно къ главной звѣздѣ. Сличеніе сего положенія съ позднѣйшими наблюденіями обнаружитъ относительныя движенія звѣздъ, часпо, можетъ быть, не прежде какъ по прошествіи спольшій. Но у нѣкоторыхъ звѣздъ переменна по-

ложенія происходить такъ быспро, что можетъ бытъ дознана чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. И такъ измѣреніе всѣхъ двойныхъ звѣздъ Капалота должно бытъ вполне повпоряемо чрезъ коропкіе промежутки времени, а измѣреніе пѣхъ изъ нихъ, копоры показываютъ скорѣйшія движенія, по крайней мѣрѣ ежегодно.

Наконецъ въ-пятыхъ: дѣлашь наблюденія надъ блескомъ или яркостью и цвѣтами звѣздъ. Первыя можетъ бытъ приведутъ къ открытію періодическаго измѣненія свѣта, каковое замѣчено въ нѣкопорыхъ просныхъ неподвижныхъ звѣздахъ; послѣднія же послужатъ къ полнѣйшему разрѣшенію вопроса, въ какой мѣрѣ цвѣта сіи основаны на одномъ только сужденіи наблюдашеля или свойственны самимъ звѣздамъ.

Въ 1813 году, когда я былъ опредѣленъ Аспрономомъ при Дерптской Обсерваторіи, разсмапривая имѣвшіеся тамъ инструменты, я нашель два, съ помощію копорыхъ надѣялся принести пользу Наукѣ, а именно осьмифуговой пассажной инструментъ Доллонда, съ объективомъ въ $4\frac{1}{2}$ Анг. дюйма опверспія, и пяпифуговой подвижной телескопъ Трощона, съ $3\frac{1}{2}$ дюймовымъ объективомъ. Первое мое дѣло состояло въ томъ, чтобы поспавовишь большій изъ сихъ инструментовъ въ меридіанѣ. Лишь только я началъ наблюдать нѣкопоры изъ споявшихъ выше всѣхъ на горизонтѣ двойныхъ звѣздъ, какъ вдругъ былъ обрадованъ распознаіемъ ихъ спутниковъ, хотя звѣзды сіи, по показанію Гершеля, принадлежали къ пруднѣйшимъ. Убѣдись такимъ образомъ въ добротѣ телескопа,

я утвердился въ моемъ намѣреніи преслѣдовашь двойныя звѣзды.

Сколько мнѣ было извѣстно, въ то время еще никто изъ Астрономовъ не занимался этими звѣздами; и я могъ надѣяться, что сличеніе моихъ собственныхъ новѣйшихъ наблюдений съ тѣми, которыя были учинены Сиръ Вильямомъ Герше-лемъ около 1780 и 1800 годовъ, поведеть къ важнымъ результатамъ. Конечно пособія мои были еще несовершенны. Пассажный инструментъ для абсолютнаго опредѣленія мѣстъ давалъ лишь одно-сторонніе выводы прямыхъ восхожденій. Для опноспельнаго положенія онъ предспавлялъ одиѣ только разности восхожденія и приблизительныя направленія; подвижной телескопъ я снабдилъ микрометромъ, съ помощію котораго могъ однако получашь только направленія. Ему недоставало прибора для измѣренія видимыхъ разстояній. Впрочемъ оба инструмента, вмѣстѣ взяпья, давали хотя для извѣснаго рода двойныхъ звѣздъ полныя опношенія. Но большее препятствіе состояло въ томъ, что подвижному телескопу не доставало паралакпической поспановки, а попому на опыскиваніе звѣздъ и измѣренія направлений надлежало упопреляпьяшь чрезвычайно много времени. Однакожь, за всѣмъ тѣмъ, инструмента сїи скоро привели къ нѣкоторымъ важнымъ результатамъ. Уже въ 1814 году я измѣрилъ продолженіе показанныхъ Сиръ В. Гершелемъ движеній спупника *Кастора* и η въ *Кассіопеѣ*; а между 1818 и 1820 годами опкрылъ почти совершившееся съ 1780 года обраценіе p въ *Змѣноспѣ* и ξ въ *Большой Медвѣдицѣ*,

и нѣкоторыя другіе результаты, изложенныя во вѣдомѣ помѣ Дерптскихъ наблюдений. Но сверхъ того пруды сіи ближе ознакомили меня съ предметомъ и приготовили къ лучшему употребленію позднѣйшихъ, болѣе усовершенствованныхъ пособій. Въ 1821 году Трупонова зрительная труба была снабжена превосходнымъ нипянымъ микрометромъ Фраунгофера, посредствомъ котораго уже возможно было въ точности измѣрять разстоянія. Въ 1822 году прибылъ Рейхенбахъ меридіанный кругъ и можно было дѣлать полныя опредѣленія мѣстоположенія звѣздъ посредствомъ меридіанныхъ наблюдений въ совершенствѣ, какого пребуешь вышняя Астрономія. Наконецъ въ 1824 году получено въ Дерптѣ образцовое произведеніе Фраунгофера, большой рефракторъ, и Обсерваторія была уже снаряжена такъ, что не уступала никакой другой, а по своему рефрактору, относитель но къ изслѣдованію двойныхъ звѣздъ даже превосходила всѣ прочія Обсерваторіи. Опнынъ можно было начертать для сихъ работъ болѣе объемлю щій и основательный планъ.

Я пройду теперь выполненныя на Дерптской Обсерваторіи относительно къ двойнымъ звѣздамъ работы по порядку вышеприведеннаго обозрѣнія предстоящихъ Наукъ прудовъ, и въ этомъ исчисленіи, чтобы не переступить предѣловъ моего опчета, буду только при особыхъ случаяхъ упоминашь о прежнихъ и единовременныхъ прудахъ другихъ Астрономовъ, коихъ высокія заслуги я признаю въ полной мѣрѣ.

Внесеніе въ опись двойныхъ звѣздъ. Еще въ

1820 году я начерпалъ описъ всѣхъ дошодѣ извѣстныхъ двойныхъ звѣздъ. Для значительнаго числа *Гершелевыхъ* звѣздъ въ этомъ Каталогѣ впервые показаны были приближенныя мѣста по восхожденіямъ и уклоненіямъ. Многія звѣзды, дѣйствительно признанныя двойными *Лаандомъ* и другими, а равно мною самимъ, прибавились къ *Гершелевымъ*. Каталогъ заключаешъ въ себѣ 795 двойныхъ звѣздъ всякаго рода, изъ числа которыхъ около 500 сущъ двойныя звѣзды въ пѣснѣйшемъ смыслѣ. Рѣшившись, по прибытіи большаго рефрактора, распространить общее знаніе двойныхъ звѣздъ, я приступилъ къ переборкѣ всѣхъ звѣздъ до осьмой величины и далѣе, по всему пространству отъ Сѣвернаго Полюса до 15 градуса Южнаго уклоненія, и шакъ почти на двухъ препахъ всего небеснаго шара. Невидимая въ Дерптѣ окрѣжность Южнаго Полюса и поясъ въ 16° Широты, показывающійся только на горизонтѣ, обрабатывающія шеперь Сиръ Джомъ Гершелемъ на Мысѣ Доброй Надежды. Съ помощію искашеля, звѣзды до осьмой величины были введены въ поле рефрактора и шакъ, мало по малу, въ печеніе 2½ лѣтъ порознь перебрано около 120,000 звѣздъ, между которыми нашлись 3112 двойныхъ въ пѣснѣйшемъ значеніи. Изъ нихъ только 340 содержались въ *Гершелевыхъ* описяхъ и вообще 447 въ прежнемъ моемъ Каталогѣ. Изданный въ 1827 году новый Каталогъ заключаешъ въ себѣ приближенныя мѣста пѣхъ 3112 двойныхъ звѣздъ на небесномъ шарѣ и основанное на приближенномъ расчетѣ описаніе и распределение ихъ по разрядамъ. Въ введеніи къ Каталогу

я осмѣлился вывести изъкопирья общія заключенія.

Опредѣленіе мѣстоположенія двойныхъ звѣздъ по прямому восхожденію и уклоненію. Определеніе двойныхъ звѣздъ посредствомъ меридіаннаго круга я началъ въ 1822 году. Оно было продолжаемо мною до 1826 года, послѣ чего эпошъ прудъ принялъ на себя Г. Обсерваторъ *Прейсъ*. Чшобы каждую изъ 3000 звѣздъ опредѣлишь чешырежды, по два раза въ каждомъ положеніи круга, пошребно 12,000 меридіанныхъ наблюденій. Изъ эпого числа до сихъ поръ произведено болѣе 10,000, и шакъ мы уже близки къ цѣли нашего пруда, опношительно къ маперіалу наблюденій. Но пошребны будущъ многолѣпныя выкладки, чшобы изъ наблюденій вывести сперва видимыя, а изъ сихъ послѣднихъ среднія мѣспа звѣздъ, для опредѣленной эпохи. Не прежде какъ по окончаніи сихъ работъ, послѣдуешъ за издаваемыми нынѣ микрометрическими измѣреніями вшорое сочиненіе, въ которомъ будущъ заключащяся почныя абсолютныя положенія главныхъ звѣздъ всѣхъ наблюденныхъ мною звѣздныхъ паръ.

Микрометрическое измѣреніе двойныхъ звѣздъ. Еще не лъзя было помышлять объ опщѣльномъ обработываніи оппическихъ и физическихъ двойныхъ звѣздъ, пошому чшо опщѣленіе эпогихъ двухъ разрядовъ надлежало еще преслѣдоващъ самими измѣреніями. И шакъ я равномерно обработывалъ всѣ двойныя звѣзды, чшобы для каждой чешы порознь розыскащъ взаимное положеніе въ слѣдствіе разсходнія и направленія, для одной или нѣсколь-

кихъ эпохъ. Сія-по наблюденія и составляютъ собственно предметъ сочиненія, о кошоромъ я здѣсь доношу, и объемлютъ собою пространство времени болѣе 23 лѣтъ, изъ кошорыхъ въ печеніе 11 работы производились меньшими и не столь совершенными инструменнами, а въ продолженіе 12 лѣтъ Фраунгоферовымъ телескопомъ.

Въ первомъ періодѣ меридіанными инструменнами измѣрено 2800 разностей прямыхъ восхожденій, а подвижнымъ телескопомъ 694 направленія и 306 разстояній двойныхъ звѣздъ. Сія измѣренія разсыяны въ шестипи первыхъ томахъ Дерпшскихъ наблюденій. Нынѣ я вывелъ изъ нихъ средніе результаты и присовокупилъ ихъ къ новому сочиненію въ особомъ прибавленіи, заключающемъ въ себѣ обоюдныя положенія 405 двойныхъ звѣздъ по тому матеріалу. Хотя позднѣйшія, гораздо совершеннѣйшія измѣренія, занимающія тѣми же самыми звѣздами и привели къ болѣе точнымъ опредѣленіямъ, но за всѣмъ тѣмъ я первый трудъ сохраняетъ свое достоинство, потому что, относясь къ предшествовавшей эпохѣ по сличенію съ новѣйшими измѣреніями, приведетъ къ открытію воснослѣдовавшихъ съ тѣхъ поръ измѣненій.

Когда я въ 1827 году окончивалъ новый Каталогъ, то уже въ теченіе шрехъ лѣтъ занимался измѣреніемъ прежде извѣстныхъ и въ кошорыхъ мнѣ открытыхъ двойныхъ звѣздъ. Но теперь предстало мнѣ обширное предпріятіе распространить сія измѣренія на всѣ звѣзды моего Каталога. Я счелъ необходимымъ подвинуть эту работу, сдѣлавъ нѣсколько предѣлы Каталога, чтобы по-

свящипь болѣ старанія другимъ важнѣйшимъ предметамъ. Въ слѣдствіе этого исключено было опъ измѣренія 492 звѣзды, и оспалось 2620. Но къ нимъ прибавилось еще нѣсколько другихъ звѣздъ, во-первыхъ 22 новооткрытыя двойныя звѣзды, а попомъ 55 свѣплыхъ двойныхъ звѣздъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ, опъ 32" до 7' разспоянія, и 13 звѣздъ достойныхъ замѣчанія шѣмъ, что главная звѣзда имѣеть значипельное собспвенное движеніе. И шакъ всего 2710 двойныхъ звѣздъ были предметомъ моихъ измѣреній. Если бы я хопѣлъ каждую изъ нихъ наблюдать шолько въ 3 разные дня, шо уже пошребно было бы болѣе 8000 микромешприческихъ измѣреній. Но наблюдения многихъ звѣздъ надлежало повпорять почти каждогдно. Звѣзда ρ въ Змѣеносцѣ измѣрена 54 раза, ξ въ Большой Медвѣдицѣ 38, а γ въ Дѣвѣ 46 разъ, и опъ шого число всѣхъ измѣреній къ началу 1837 года возрасло до 11,050. Въ этомъ шчетѣ принимаешся подъ однимъ измѣреніемъ все, что въ одинъ и шопъ же день было наблюдаемо надъ какою-либо опредѣленною звѣздою опношительно къ разспоянію, направленію и свойспвамъ, хопя наблюдение и повпорядлось нѣсколько разъ. На эши измѣренія я упошребилъ 12 лѣшъ, и какъ я былъ опвлекаемъ разными другими работами, шо долженъ былъ приложипь всѣ усилія, шшобы шолько поспѣшь въ это время. У насъ въ году соберешся около 120 ночей годныхъ для наблюдения, изъ которыхъ однако шолько 80 способны къ микромешприческимъ измѣреніямъ помощію сильныхъ увеличипельныхъ средствъ. По самой большой мѣрѣ одна ночь,

ечипая и благопріятныя часы дня, среднимъ числомъ, даетъ измѣреніе 25 звѣздъ, и такъ въ году наберется около 2000 измѣреній, и дѣйствительно въ 1831 году произведено мною не менѣе 2169 измѣреній. Но въ первые годы общая переборка звѣздъ и измѣреніе градуса, опныавъ у меня много времени, не позволили сдѣлать столько измѣреній; а въ послѣдніе годы число ихъ убавлялось все болѣе и болѣе, пошому что для обрабошыванія оспались шолько ошдѣльные, по большой части весьма спрудные предметы, спребовавшіе спеченія самыхъ благопріятныхъ обспоятельствъ.

Но шеперь я съ испиннымъ удовольспвіемъ вираю на оконченный спрудъ мой, благодаря всемогущее Провидѣніе, даровавшее мнѣ поспребную крѣпость души и шѣла и сохранившее зрѣніе мое невредимымъ.

Если бы микромешрическія измѣренія, дѣланныя большимъ телескопомъ, были напечатаны въ первоначальномъ ихъ видѣ, шо сочиненіе получило бы вчешверо болшій объемъ. Для шого, не нарушая шочности показаній, я спѣснилъ измѣреніе одной звѣзды за каждый день въ полспрока и шѣмъ сокращилъ тексптъ до 80 листовъ. Уже *Сиръ В. Гершель* раздѣлил двойныя звѣзды въ предѣлахъ 32" разспоянія на чешыре класса: обиліе маперіаловъ побудило меня принять восемь разрядовъ; изъ нихъ въ первомъ заключающся шѣ звѣзды, въ кошорыхъ разспояніе составляетъ шолько дробь секунды, а послѣдній объемлетъ звѣзды отъ 24" до 32" разспоянія. По эшимъ разрядамъ звѣзды собраны въ шомъ порядкѣ, въ какомъ они переходятъ

дять чрезъ меридианъ, но въ двухъ подраздѣленіяхъ. Первый отдѣлъ каждаго разряда заключаешь въ себѣ яркія двойныя звѣзды, въ копорыхъ спутникъ не меньше осмой величины; второй отдѣлъ всѣ прочія. Это раздѣленіе на разряды и подразряды представляешь шу выгоду, что шеперь все однородное собрано вмѣстѣ; весьма существенное условіе, если дѣло идетъ о томъ, чтобы выикнуть въ законы явленій. И пакъ тексть сочиненія содержишь въ первой своей часпи пятнадцать отдѣленій осми разрядовъ, въ шеснадцатомъ весьма малыя двойныя звѣзды, а въ семнадцатомъ пть изъ болѣе яркихъ звѣздъ, копорыя хопя помѣщены въ Каталогъ, но по почтѣйшемъ измѣреніи оказались опспоящими одна опъ другой болѣе $32''$, и сверхъ того восемь дополненій. Вторая часть текста состоипть изъ шрехъ прибавленій. Два изъ нихъ даюшь микрометрическія измѣренія звѣздъ опъ $32''$ до $7'$ разсоянія, шреше представляешь нѣсколько разъ повпоренное измѣреніе достопримѣчательнѣйшихъ двойныхъ звѣздъ, въ копорыхъ болшею часнію замѣчены были пережъны прежде или въ продолженіе моей работы; шрешья часть даешь обзоръ измѣреній, учиненныхъ съ 1814 по 1824 годъ меньшими инструментами; а четвертая наконецъ попребныя для оптысканія измѣреній каждой звѣзды *указанія*.

Тексту предшесвуешь введеніе на сорока листахъ. Въ немъ я хопѣлъ сперва изложить опыты, собранныя мною въ итеніе двѣнадцати лѣтъ на счетъ уопребленія инструмента, а равно методы, по копорымъ я производилъ наблюденія. И

полагая, что окажу шѣмъ услугу Наукѣ, пошому что теперь настало время, въ которое уже нынѣ или скоро можно будетъ работать на нѣсколькихъ Обсерваторіяхъ вдругъ подобными же могучими зрительными трубами.

Но во-вторыхъ я счелъ необходимымъ, подвергнувъ строгой повѣркѣ точность данныхъ мною измѣреній. Если не имѣлся существеннаго источника погрѣшностей, который бы постоянно оказывалъ вредное вліяніе, то изъ согласія многократно повтораемыхъ измѣреній можно судить о ихъ точности. Я не пощадилъ труда смѣнить около 10,000 разстояній и столько же направленій, всего же около 20,000 данныхъ съ разными средними величинами, и такимъ образомъ доходилъ до въроятной ошибки отдѣльнаго разстоянія или направленія и середины изъ многихъ измѣреній по всемъ вообще отдѣленіямъ. Для середины изъ трехъ измѣреній, при яркихъ близкихъ двойныхъ звѣздахъ, въроятная погрѣшность разстоянія составляетъ около $\frac{3}{100}$ секунды, а направленія только еще $\frac{1}{100}$ до $\frac{2}{100}$. При отдаленнѣйшихъ двойныхъ звѣздахъ ошибка въ обоихъ отношеніяхъ почти равна и составляетъ около $\frac{1}{100}$ секунды. По мѣрѣ увеличивающейся слабости спутника возраспаютъ и въроятныя погрѣшности, но рѣдко достигаютъ $\frac{1}{10}$ секунды и только въ весьма немногихъ случаяхъ, когда съ трудомъ лишь можно распознать спутника, доходятъ до $\frac{2}{10}$. Большая точность измѣреній, при благоприятныхъ обстоятельствѣхъ, происходитъ еще механическаго совершенства микроскопа, не осмывающаго ничего желая, а равно

опть движенія, сообщаемого телескопу посредствомъ особаго механизма, по которому онъ слѣдуетъ звѣздамъ безъ всякаго содѣйствія со стороны наблюдателя. Астрономъ наблюдаетъ почти какъ будто бы звѣзды стояли неподвижно и опть того приоровленіемъ сильнѣйшихъ увеличительныхъ средствъ можетъ извлекать всю выгоду изъ оптической силы телескопа. Опыты научили меня, что почти при тысячекратномъ увеличеніи и самая доля секунды еще составляетъ видимую величину. Что измѣренія только весьма рѣдко возможны до этой границы, должно преимущественно приписать препятствующему вліянію воздуха, увеличивающемуся по мѣрѣ того, какъ звѣзда ближе къ горизонту, и вообще ограничивающему употребленіе сильнѣйшихъ увеличительныхъ средствъ. Сколько совершенно ясныхъ ночей вовсе пропадаютъ для измѣренія, потому что разсѣяніе лучей свѣта въ атмосферѣ показываетъ намъ въ звѣздахъ вмѣсто мелкихъ пунктировъ или почти обозначенныхъ кружковъ, одни только распущенныя туманныя массы свѣта! Для того я поставилъ себѣ за правило производить измѣренія только тогда, когда еще съ успѣхомъ можно употребить по крайней мѣрѣ трехсоткратное увеличеніе. Средствомъ его были наблюдаемы легчайшія двойныя звѣзды, а труднѣйшія помощію безпрестанно возрастающихъ увеличиваній, простиравшихся почти до тысячекратнаго.

Но еще оставалась самая важная и трудная часть розысканія на счетъ точности моихъ измѣреній, а именно — узнать, не подвержены ли онѣ

какимъ-либо посполненнымъ погрѣшностямъ. Согласіе измѣренныхъ въ продолженіе 15 лѣтъ разными Аспрономами пвердой земли и Англии направленной двойныхъ звѣздъ явспвенно доказывало, что при сихъ направленіяхъ никакой, хотя нѣсколько важный источникъ погрѣшностей этого рода, не оказывалъ вреднаго вліянія. Этого и можно было ожидать при проспномъ способѣ измѣренія. Но на счетъ располній дѣло было совсѣмъ другаго рода. Измѣреніе видимаго распоянія двухъ звѣздъ посредствомъ нипанаго микрометра паково, что опчасти при извѣстныхъ обстоятельспвахъ можеть случиться оппическое препяшспвіе, и опчасти можно ошибиться въ сужденіи, потому что операція уже не есть проспная. Мы имѣемъ шестъ рядовъ измѣреній, сдѣланныхъ посредствомъ нипанаго микрометра: мое измѣреніе, произведенное съ помощію меньшей зрипельной шрубы, чепыре ряда измѣреній Сиръ Джона Гершеля и Сиръ Джона Соуша и одно Девеса. Сличая распоянія шѣхъ же самыхъ звѣздъ, измѣренныхъ въ сихъ рядахъ, часто въ одно и то же время, или послѣ коропкихъ промежутковъ, мы находимъ значительныя разноспи. Но онѣ еще болѣе увеличуются, если мы сличимъ сія измѣренія съ результатамъ Фраунгоферова рефрактора, коего среднія распоянія меньше всѣхъ прежнихъ. Для того я сперва опредѣлилъ среднія разноспи сихъ рядовъ, а равно распояній полученныхъ посредствомъ измѣреній Долондовою полуденною шрубою въ Дерптѣ опъ моихъ новѣйшихъ измѣреній рефракторомъ, чптобы имѣть возможность сличить всѣ эти измѣренія

между собою. Попомъ я доказываю, что разности полученныхъ полуденною прубою разспояній опъ птьхъ, копорыя измѣрены на рефракпоръ, почно шаковы, какими онъ должны бытъ въ слѣдспвіе препяпспвія, неизбъжнаго при наблюденіи прохожденія двойныхъ звѣздъ. Далѣе показываю, что измѣренныя въ Англїи разспоянія мало по малу сближающіяся съ результатами, выведенными рефракпоромъ; явно опъ того, что прежній несовершенный способъ измѣренія въ послѣдспвіи былъ замѣненъ другимъ лучшимъ. А какъ я далѣе нашель, что нипяный микрометръ по необходимости преувеличиваетъ всѣ диспанціи, а особенно у близкихъ звѣздъ, въ слѣдспвіе основанной на опъ пть помѣхи явспвенному зрѣнію, а именно птьмъ болѣе, чѣмъ слабѣе дѣйспвіе шелескопа, по вывожу изъ эшого заключеніе, что въ носпепенномъ сближеніи воѣхъ другихъ измѣреній съ моими собспвенными, и въ помъ обспояпельспвѣ, что сіи послѣднія даюпть и самыя меньшія разспоянія, заключающіяся двойная причина почипашъ мои измѣренія болѣе почными, хопя и не безусловно вѣрными. Но если по же самое препяпспвіе проспираспть свое дѣйспвіе и на разспоянія рефракшора, хопя и въ меньшей мѣрѣ, по причинѣ гораздо болшей оппической его силы, по и мои разспоянія должны скорѣе бытъ слишкомъ велики, нежели слишкомъ малы. Впрочемъ еще оспавалось сличипть одинъ рядъ наблюдений съ моими измѣреніями. Въ 1830 году я уговорился съ *Бесселемъ* въ Кенитсбертѣ обрабашпть, для сличенія, нѣскольکو звѣздъ. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи великолѣпный

гелиомеръ, составляющій красу Кенигсбергской Обсерваторіи. Начало измѣренія посредствомъ этого инструмента совершенно различно отъ того, на которомъ основано измѣреніе посредствомъ ниппенаго микрометра. Согласіе найденныхъ въ одно время обоими наблюдателями дистанцій послужило бы сильнымъ доказательствомъ ихъ вѣрности. Но изъ сравненія обоюдныхъ результатовъ 39 звѣздъ оказалось, что Дерптскія среднимъ числомъ на $0'',19$ меньше Кенигсбергскихъ. Если я и могу смѣло утверждать, что Дерптскій телескопъ превосходитъ всѣ прежде употребленные инструменты относительно къ годности для измѣренія дистанцій, въ такой степени, что несовершенство результатовъ показываетъ несовершенство прежнихъ инструментовъ: то я долженъ отдать справедливость Кенигсбергскому гелиомеру, что онъ, сколько ни уступаетъ Дерптскому телескопу въ оптической силѣ, однако, какъ приборъ для измѣренія, занимаетъ споль же высокое мѣсто. Наблюденія, сдѣланныя посредствомъ его такимъ Астрономомъ, каковъ Бессель, должны были имѣть самый большой вѣсъ. И такъ если оказывалась хотя и малая разность, слѣдовавшая при томъ, какъ мною выведено, известному закону, то это необходимо должно было происходить отъ какого-нибудь сокровеннаго источника погрѣшностей. Слѣдовало подвергнуть мои измѣренія новой поправкѣ, и я сдѣлалъ это такимъ образомъ, что теперь, надѣюсь, не остается никакого сомнѣнія. Утвердивъ на темномъ группѣ бѣлыя круглыя марки, я произвелъ искусственные двойныя звѣзды. Лично

ными разстоянія кружковъ другъ оу друга и оу телескопа опредѣлили настоящія величины разстояній угловъ искусственныхъ звѣздныхъ паръ, копорыя въ слѣдъ за тѣми были измѣрены посредствомъ микрометра зрительной трубы. Изъ сличенія наблюдаемыхъ разстояній съ тѣми, копорыя были вычислены въ послѣдствіи, оказались погрѣшности наблюдений. Сія розысканія, требовавшія много труда и времени, и учиненныя надъ шестнадцатью искусственными звѣздными парами разныхъ разстояній съ равными и неравными поперечниками, привели наконецъ къ тому удовлетворительному результату, что всѣ измѣренныя Дарпшскими инструментами разстоянія оу 1" до 16" вѣрны, ибо средняя ихъ поправка простирается только до $\frac{1}{17}$ " отрицательно, и слѣдовательно оунюдь не есть положительная, какъ по видимому надлежало заключаешь изъ Кенигсбергскихъ измѣреній. Для большихъ разстояній, начинающа оу 32", вѣрность моихъ измѣреній была уже прежде рѣшена. Къ тому же, въ разстояніяхъ, близкихъ къ 32", исчезали почти всѣ постоянныя разности между отдѣльными рядами наблюдений. При разстояніяхъ, менѣе 0"8, измѣреніе успѣшается мѣсто простой приближительной оцѣнкѣ. А что и сія оцѣнка вообще до 0"1 вѣрна, это доказали другіе опыты надъ искусственными весьма близкими двойными звѣздами. Подобнымъ образомъ испыталъ я достоверность данныхъ рефрактограмъ направлений и получилъ также для нихъ самыя удовлетворительныя результаты. Можешь бышь иному покажется слишкомъ мелочнымъ, что

споль малая разность $\frac{1}{3}$ секунды могла подвергнуться розысканію, пребывавшему цѣлыхъ мѣсяцевъ. Но видимыя распроявленія большей часпи двойныхъ звѣздъ соспавляютъ лишь нѣсколько секундъ, а у многихъ даже дробную долю секунды; и слѣдственно $\frac{1}{3}$ секунды еспь уже значительная величина, копорая, если паралакса звѣздъ, по всей вѣроятности, соспавляетъ едва $\frac{1}{10}$ секунды, соопвѣтствуетъ линѣйному пропаяженію, превосходящему поперечникъ земнаго пупи.

Опличительная черпа аспрономическихъ наблюдений соспоятъ въ томъ, что Наука не прежде извлекаетъ изъ нихъ настоящую пользу, какъ по прошествіи продолжительнаго времени, когда онѣ могутъ быть сличены съ новыми, обыкновенно еще совершеннѣйшими наблюдениями. Какъ въ Аспрономіи все дѣло соспоятъ въ изслѣдованіи движеній, по въ случаѣ большой ихъ медленности, иныя наблюдения могутъ приносить плоды не прежде, какъ по истеченіи спольтій. Но гдѣ перемѣны совершаются быспро, шамъ и ходъ наблюдений, объемающій малое число лѣтъ, можетъ вести къ новымъ опкрытіямъ и опкрытія сіи будутъ шѣмъ обильнѣе, чѣмъ болѣе имѣется сходныхъ рядовъ наблюдений и за прошедшее время. Для двойныхъ звѣздъ мы имѣемъ измѣренія, сдѣланныя за 55 до 35 лѣтъ тому назадъ Сиръ В. Гершелемъ, основателемъ этой часпи Аспрономіи неподвижныхъ звѣздъ. Онѣ соспавляютъ основаніе нынѣшнихъ нашихъ познаній, расширяющихся и совершенствующихся съ каждымъ годомъ.

Я поныпался уже шеперь извлечь изъ моихъ

Часть XIII.

38

измѣреній нѣкоторыя общіе и частныя выводы, помѣстивъ первыя въ введеніи, а послѣдніе въ самомъ текствѣ сочиненія. Дозвольте мнѣ и объ этомъ предметѣ представить краткое донесеніе, и пѣтъ, хотя нѣсколько, вознаградить Ваше Превосходительство за пѣ менѣе интересныя разсужденія, которыми до сихъ поръ осмѣлялся занимать васъ.

Если мы примемъ звѣзды шестой величины лежащими на предѣлахъ горизонта безоружнаго глаза, то изъ числа сихъ звѣздъ, въ сравненіи съ числомъ ихъ въ болѣе яркихъ разрядахъ, можемъ заключить, что звѣзды шестой величины опшюльшъ ошъ насъ почти въ восмеро далѣ, нежели звѣзды первой величины. Посредствомъ зрительной трубы кругъ зрѣнія нашего увеличивается пѣтъ болѣе, чѣмъ значительнѣе опшическая ея сила, и чѣмъ она слѣдовательно далѣе проникаетъ въ глубину пространства. Спросить, до какой же степени расширяется кругъ зрѣнія Фраунгоферовымъ рефракторомъ? Зрительная труба есть, собственно говоря, не что иное какъ расширение глаза и вмѣраетъ въ себя пѣтъ болѣе лучей свѣта, чѣмъ плоскость объектива больше плоскости зрачка. Если мы примемъ въ соображеніе потерю свѣта, ошъ прохождения сквозь многія стекла, то окажется, что наша зрительная труба передаетъ ошъ разсматриваемаго предмета въ 1700 разъ большее количество свѣта, нежели невооруженному глазу. Изъ этого слѣдуетъ, что звѣзда на разстояніи, болѣе нежели сорократномъ, въ зрительную трубу должна показаться столько же ясною,

какъ безоружному глазу на однократномъ разстояніи, и что звѣзды двѣнадцатой величины, лежащія на границѣ горизонта нашей зрительной трубы, отстоятъ почти въ 40 разъ далѣе, нежели звѣзды шестой величины, или въ 320 разъ далѣе, нежели звѣзды первой величины. Далѣе можно заключить изъ этого, что звѣзды до восьмой величины почти всё лежатъ внутри поверхности шара, коего радиусъ составляетъ около 30 разстояній звѣздъ первой величины, и что слѣдственно мое опыскіаніе двойныхъ звѣздъ относительна къ главнымъ звѣздамъ простиралось до такого разстоянія отъ солнечной системы.

Коль скоро *фотометри* неподвижныхъ звѣздъ, къ которой уже проложенъ путь трудами и изобрѣшеніями Шпейнгейля, будетъ далѣе усовершенствована и карты Берлинской Академіи, относящіяся къ небу неподвижныхъ звѣздъ, будутъ окончены: то Астрономія изъ сличенія числа звѣздъ и ихъ яркости по разнымъ разрядамъ выведетъ еще важныя послѣдствія. Она узнаетъ тогда, что достопримѣчательное явленіе переменъ въ степеняхъ яркости у нѣкоторыхъ звѣздъ случается гораздо чаще, и будетъ въ состояніи изслѣдовать гораздо почтѣе, нежели прежде. До сихъ поръ извѣстно около двадцати переменчивыхъ звѣздъ, изъ которыхъ *o* въ Китѣ, по справедности называемая дивною, *Mira Ceti*, есть достопримѣчательнѣйшая, потому что свѣтъ ея измѣняется отъ второй величины до исчезанія въ обыкновенную зрительную трубу. Вѣроятное объясненіе такой переменчивости, которая по большей части бываетъ

периодическая, заключающа въ обращеніи звѣзды около своей оси, въ слѣдствіе чего она показывается намъ то болѣе, то менѣе яркую свою спорону. При моихъ измѣреніяхъ я обращалъ особенное вниманіе также на видимыя величины, ш. е. на степень яркости двойныхъ звѣздъ, и старался опредѣлить ихъ каждый разъ приблизительною оцѣнкою. Обстоятельство, что обѣ соединенныя между собою звѣзды весьма часно бывають одинаковой яркости, облегчаетъ у двойныхъ звѣздъ распознаваніе измѣняемости свѣта, потому что въ такомъ случаѣ та или другая звѣзда можетъ показаться свѣтлѣе, или попеременно можетъ быть замѣчаемо то совершенное сходство, то значительное — различіе свѣта. Я приискалъ 28 двойныхъ звѣздъ, въ копорыхъ, или рѣшительно, или по всей вѣроятности, происходить относительное измѣненіе свѣта. Между ими достопримѣчательнѣйшая есть γ въ Дѣвѣ, состоящая изъ двухъ звѣздъ прешней величины, у копорыхъ преимущество большей яркости, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, отъ одной перешло къ другой. Сверхъ того я указалъ 43 двойныя звѣзды, въ копорыхъ можно предполагать измѣненіе свѣта. Такимъ образомъ познаніе измѣняемыхъ звѣздъ получило существенное обогащеніе. Но еще важнѣе то, что мы можемъ заключить изъ этого измѣненія свѣта объ обращеніи сихъ солнцевъ около своей оси и тѣмъ нашли новое сходство сихъ солнечныхъ системъ съ нашею.

Какъ въ неподвижныхъ звѣздахъ видна разная степень яркости, такъ замѣтна въ нихъ и раз-

носпь цвѣшовъ. На цвѣша двойныхъ звѣздъ особенно обращалъ вниманіе спаршіи Гершель. И я также почти при каждомъ наблюденіи показывалъ цвѣпть отдѣльныхъ звѣздъ, если спутникъ не былъ слишкомъ слабъ для распознанія цвѣша. До девятой величины обыкновенно можно различать цвѣпть звѣздъ, а въ *Mira Ceti* я даже при самомъ слабомъ свѣпть могъ еще разсмотрѣпть красный цвѣпть. Тщательное розысканіе яркихъ двойныхъ звѣздъ показываетъ, что исключая чистый бѣлый цвѣпть встрѣчающаея всѣ цвѣша призмы, но что главная звѣзда, если не бѣлаго цвѣша, то вообще подходитъ къ красному краю призмы, а спутникъ къ синему. Впрочемъ это не есть законъ безъ исключенія. Напрощивъ того гораздо чаще случается, что обѣ звѣзды одинаковаго цвѣша; а именно, изъ числа 596 яркихъ двойныхъ звѣздъ я нахожу:

375 звѣздныхъ паръ одинакаго и равне густаго цвѣша.

101 звѣздную пару одинакаго, но не равно густаго цвѣша.

120 звѣздныхъ паръ совершенно разныхъ цвѣшовъ.

Между звѣздами одинакаго цвѣша бѣлыя всего чаще; а именно, изъ 476 звѣздныхъ паръ равнаго цвѣша я нахожу:

295 паръ, въ которыхъ обѣ звѣзды бѣлыя;

118 — — — — — желпыя или красноватыя;

63 пары, въ которыхъ обѣ звѣзды синеватыя.

Изъ этого видно, что красноватыя звѣзды вдвое чаще синеватыхъ, бѣлыя же въ $2\frac{1}{2}$ раза мно-

гочисленнѣе красновашыхъ, Синій или синеватый спутникъ встрѣчается:

53 раза въ соединеніи съ бѣлою главною звѣздою.

52 — — — — — свѣтложелтою гл. зв.

52 — — — — — желтою или красною гл.
звѣздою.

16 разъ — — — — — зеленою главною звѣздою.

Чтно эднотъ синій цвѣтъ, не естъ цвѣтъ под-
лежащельный (субъективный), и. е. не основанъ
на одномъ лишь сужденіи наблюдателя, порождая-
момъ желтизною главною звѣзды, эщо оказываенся
изъ того, что синій спутникъ сподъ же часно
видѣнъ бываетъ подлѣ бѣлой, какъ и подлѣ темно-
желтой звѣзды; что далѣ, возлѣ желтыхъ звѣздъ,
не рѣдко встрѣчаюшся также желтые спутники, и
даже идогда болѣе темнаго желтаго цвѣта нежели
главная звѣзда. Спутниковъ багроваго цвѣта я на-
шелъ 13. Далѣ замѣчательно и то, что вообще
большое различіе въ цвѣтѣ бываетъ соединено
также съ значительнымъ различіемъ въ яркости.
Наконецъ важно было для меня изслѣдовать, под-
тверждаюшся ли эши выводы, извлеченные, изъ
моего собственнаго опыта, также наблюденіями,
сдѣланными Сиръ В. Гершелемъ надъ цвѣтами
звѣздъ. Для эшого надлежало сравнить мои дѣла
съ Гершелевыми. Я произвелъ эно сравненіе надъ
98 болѣе яркихъ двойныхъ звѣздъ и сдѣлалъ замѣ-
чательное открытіе, что Гершель всѣ звѣзды
видѣлъ нѣсколько краснѣе нежели я. Эна разность
объясняется веществомъ нашихъ инструменговъ.
Металлическое зеркало рефлектора придавало у

Герцеля вѣсьмъ предметамъ красноватый оплывъ, копорый не встрѣчается у хорошихъ рефракцюръ. Но за исключеніемъ этой постоянной разности между цвѣтами, видѣнными въ звѣздахъ *Герцеля* и мною, господствуетъ почти совершенное согласіе. Тѣмъ болѣе замѣчанія заслуживаютъ нѣсколько разительныхъ исключеній, представляемыхъ звѣздами χ во Львѣ и γ въ Дельфинѣ. Обѣ двойныя звѣзды во времена Герцеля, если нѣтъ ошибки въ показаніи, состояли изъ совершенно бѣлыхъ звѣздъ. Теперь же въ γ Льва одна желтаго золотистаго, другая инокрасна зеленаго; въ γ Дельфина одна золотистожелтаго, другая зеленоватосиняго цвѣта. И такъ здѣсь весьма вѣроятно измѣненіе цвѣта, противоположное тому, какое, какъ извѣстно, предсавляетъ *Сиріусъ*, копорый въ древности не только Поэтами назывался *gubga capicula*, но даже Аспрономомъ *Цюдемеемъ* и Селекомъ описанъ краснымъ, а теперь показывается совершенно бѣлымъ.

Одна изъ главныхъ моихъ задачъ состояла въ опредѣленіи оппическихъ двойныхъ звѣздъ отъ физическихъ. Само собою вѣствуетъ, что если соединеніе двухъ звѣздъ по одному направленію только случайное, то оно должно встрѣчаться шѣмъ чаще, чѣмъ далѣе отъ насъ граница разстоянія. А какъ доказано, что въ восьмомъ порядкѣ отъ 24" до 32" разстоянія число яркихъ двойныхъ звѣздъ меньше, нежели въ первомъ порядкѣ отъ 0' до 1", тогда дакъ оно должно бѣ бытъ по крайней мѣрѣ въ 448 разъ больше, еслибы всѣ двойныя звѣзды были оппическія: но не трудно объяснить себѣ,

какъ я съ помощію исчисленія дошелъ до слѣдующихъ важныхъ положеній:

1) Изъ 653 яркихъ двойныхъ звѣздъ всѣхъ осьми разрядовъ до $32''$ опспоянія, по крайней мѣрѣ 605 суть физическія, а только 48 оппическія, такъ что на одну оппическую звѣзду приходится 13 физическихъ.

2) 178 яркихъ двойныхъ звѣздъ перваго и втораго разрядовъ до распоянія двухъ секундъ — всѣ безъ изыятія физическія.

3) Опъ $2''$ до $8''$ опспоянія изъ числа 263 двойныхъ звѣздъ можно принять 260 физическихъ и только 3 оппическія.

4) Опъ $8''$ до $16''$ опспоянія изъ 106 двойныхъ звѣздъ по всей вѣроятности должно быть 97 физическихъ и 9 оппическихъ.

5) Опъ $16''$ до $32''$ распоянія мы находимъ изъ 106 двойныхъ звѣздъ 70 физическ. и 36 оппическихъ.

Что же касается до паръ звѣздныхъ паръ, въ копорыхъ болѣе яркія звѣзды соединены съ слабыми спутниками, то оказываея, что если исключимъ спутниковъ, менѣе десятой величины, и ограничимъя распояніемъ $12''$, то даже между семи звѣздами физическія двойныя звѣзды составляютъ еще наибольшее число. Изъ 612 такихъ паръ 483 могутъ быть сочтены физическими двойными звѣздами, а въ первыхъ двухъ разрядахъ почти всѣ. Но по мѣрѣ того, какъ мы оподвинемъ границу распоянія далѣе и примемъ въ соображеніе также слабѣйшихъ спутниковъ, чрезвычайно возрастаетъ вѣроятность, что звѣздная пара только случайно сочепалась и можно

принявъ, что опть 16" до 32" опспоянїя, когда спутникъ меньше десятой величины, большаинство двойныхъ звѣздъ принадлежишь къ оппическимъ. Съ другой стороны, между болѣе яркими четами можно навѣрное принявъ еще соединенїя, хотя разспоянїе и далеко превышаетъ 32". Обь этомъ я говорилъ уже въ 1827 году при изданїи моего Кашалогъ. Вообще я уже тогда обрабатывалъ весь предметъ на тѣхъ же самыхъ основанїяхъ какъ и теперь; но матеріалъ въ то время былъ еще не совершенный. Нынѣ все основано на точныхъ измѣренїяхъ разспоянїй и неоднократно повпоренныхъ оцѣнкахъ яркостей, и попому новое изслѣдованїе гораздо прочтѣе и обширнѣе.

Въ числѣ звѣздъ, обработанныхъ въ моемъ сочиненїи, есть также многократныя сочепанїя звѣздъ; а именно: имѣется одиннадцать яркихъ тройныхъ звѣздъ, въ копорыхъ ни одна изъ прехъ звѣздъ не менѣе восьмой величины; двѣ изъ нихъ суть четверныя; тройныхъ и болѣе сложныхъ звѣздъ, въ копорыхъ по крайней мѣрѣ одинъ изъ спутниковъ меньше осьмой величины, я указалъ 57. Сверхъ того я привожу еще списокъ 59 тройныхъ или многосложныхъ звѣздъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ, въ копорыхъ подлѣ двухъ звѣздъ съ разспоянїемъ по высшей мѣрѣ въ 32" видны еще претрѣя или нѣсколько звѣздъ въ предѣлахъ разспоянїя 80". Вычисленїе вѣроятностей можно приложитъ и къ такимъ сочепанїямъ звѣздъ. Я доказалъ, что сіи одиннадцать многосложныхъ свѣплыхъ звѣздъ, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ десятъ изъ нихъ, образуютъ системы, въ копорыхъ три или болѣе

солнца соединены приближеніемъ и следовательно должны обращаться около общаго центра тяжести. Также между оспальными 57 тройными звѣздами въ высшійшемъ смыслѣ должно еще находиться нѣсколько еднствъ.

Изъ прежде сказаннаго явствуетъ, что вообще между близкими другъ къ другу яркими двойными звѣздами физическія вѣрѣчающіяся нѣмало, но что между членами далѣе одна отъ другой отстоящими и соединенными изъ неравныхъ звѣздъ должно быть много оптическыхъ двойныхъ звѣздъ. Важна шестеръ указаніе метода, по которому можно рѣшить для каждаго отдѣльнаго случая, къ какому именно роду относится двойная звѣзда. Главную примѣтку представляютъ здѣсь особое движеніе неподвижныхъ звѣздъ, въ слѣдствіе котораго они подвигаются на небѣ въ различномъ направленіи и съ разною скоростью. Если окажется, что опустивъ нѣсколько иное же движеніе, какъ и главная звѣзда, и что следовательно оба вмѣстѣ подвигаются, то соединеніе ихъ рѣшено напрѣное. Звѣзда 61 въ Лебедѣ представляла первый различительный примѣръ, найденный болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ Пизарри и Басселомъ. Оба соединенныя въ этой члѣ звѣзды имѣли величину съ 1690 года каждый годъ вмѣстѣ подвигались на 5" и следовательно въ 150 лѣтъ болѣе нѣмало на 12 минутъ, п. е. почти на видимый радіусъ луны, измѣняли свое мѣсто между соседствующими неподвижными звѣздами. Въ новѣйшее время *Араалдеръ* распространялъ и усовершенствовалъ познаніе объ особомъ движеніи сихъ свѣтилъ. Его Ка-

налогъ 560 неподвижныхъ звѣздъ съ особымъ движеніемъ, коего количество опредѣлено изъ сличенія собственннхъ его наблюденій въ Або, особенно съ выведенными Бесселемъ изъ Брадлеевыхъ измѣреній мѣстами, побудилъ меня снова примѣнить особое движеніе къ изслѣдованію двойныхъ звѣздъ. Я нахожу въ этомъ сочиненіи движенія главныхъ звѣздъ 53 двойныхъ звѣздъ моего Капалага. У 41 звѣзды движеніе это довольно значительное и опредѣлено съ доспапочною вѣрностію, чтобы рѣшнть посредствомъ сличенія *Гершелевыхъ* положеній съ новѣйшими, или сихъ послѣднихъ между собою, свойственно ли движеніе обѣимъ звѣздамъ или нѣтъ. Конечный результатъ состоитъ въ томъ, что изъ 41 звѣзды оцѣ. 0" до 32" распоянія, у 40 особое движеніе главной звѣзды принадлежитъ также спутнику, чѣмъ самымъ рѣшено и физическое ихъ соединеніе, и что только одна звѣзда δ въ Маломъ Конѣ по особому движенію главной звѣзды не принадлежащему вмѣстѣ и спутнику ея, оказывается оппическою двойною звѣздою. При этомъ должно замѣнить, что между сими 40 физическими двойными звѣздами находящаяся и такая, въ копорыхъ съ главною звѣздою соединены очень слабые спутники, напр. δ въ Персей и 5 въ Звѣ, коихъ побочныя звѣзды только десятой величины. Измѣренія, сообщенныя мною въ приложеніяхъ о двойныхъ звѣздахъ большаго распоянія, подали поводъ еще къ дальнѣйшему изслѣдованію особыхъ движеній. Я нахожу 27 звѣздныхъ паръ оцѣ. 32" до 7' ошсоянія, для копорыхъ въ Капалогѣ Аргеландера опредѣлено движеніе главной звѣзды. Ока-

зывается, что 13 паръ безъ всякаго сомнѣнiя соединены физически, девять паръ супъ оппическихя двойныя звѣзды, а о пяти парахъ еще не лзя рѣшишь съ достпапочною достповѣрностью. Изъ снхъ двойныхъ звѣздъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ 40-ая *Фридапа* еспъ самая достпопрнмѣчательная, попому чпо годовое ея особое движенiе въ 4" почпн такъ велико, какъ у 61 въ Лебедѣ. Оно однако прнадежншь не только главной звѣздѣ чепвершой величины, но безспорно и малому, опспоящему на 83" спунннку девяшой величины, кошорый слѣдовательно соединенъ съ нею въ одну систему. Подобнымъ образомъ къ свѣплой двойной звѣздѣ *Кастору* весьма вѣрояпно прнадежншь еще предья звѣзда десяшой величины, опспоящая опъ нея на 73", и такъ здѣсь представляется намъ система двухъ большихъ ближайшихъ солнцевъ и прешьяго, опспоящаго 15 разъ далѣе и нмѣющаго, судя по его яркости, опъ 20 до 30 разъ меньшй поперечникъ.

Изъ числа девяти рѣшнтельно оппическихя двойныхъ звѣздъ эшого рода, важнѣйшя супъ:

- α въ Лирѣ, 1-ой велич. и его спунннкъ 10½ велич. съ 43" опспоянiя.
- α въ Орлѣ, 1-ой велич. и его спунннкъ 10 велич. съ 2½' опспоянiя.
- Полуксъ 2-ой велич. и его спунннкъ 11 велич. съ 3½' опспоянiя.
- α въ Тельцѣ, 1-ой велич. и его спунннкъ 11 велич. съ 2' опспоянiя.

Первая изъ снхъ звѣздъ, α Леры, еспъ самая яркая звѣзда Сѣвернаго Полушаря и попому прен-

мущественно способна къ розысканію параллакса, шѣмъ болѣе, что она при большемъ ея удаленіи отъ Экватора, никогда не заходитъ для насъ, жителей Сѣвера, и можеть бытъ наблюдаема ночью во всякое время года на большой высотѣ надъ горизонтомъ. Въ то время, когда я еще былъ занятъ измѣреніемъ двойныхъ звѣздъ Каполога, я не могъ одной звѣздѣ посвящать сколько раченія, чтобы слѣдить ее непрерывно въ теченіе цѣлаго года, какъ то шребуется для изслѣдованія параллакса. Не прежде какъ съ Іюля мѣсяца прошлаго года я обратилъ особенное вниманіе на звѣзду α въ Лирѣ, чтобы почтѣе узнать ея параллаксу. Кому извѣстна Исторія прудовъ Астрономовъ относительна къ опредѣленію разстоянія неподвижныхъ звѣздъ, тошъ знаетъ, что почти всѣ прежнія попытки подлежатъ значительнымъ сомнѣніямъ на счетъ меподы, употребленныхъ къ опысканію параллакса. Прошивъ меподы опредѣлить параллаксу изъ переменнаго положенія, которое главная звѣзда занимаетъ въ отношеніи къ небольшому спутнику, не соединенному съ нею въ одну систему,—не лзя сдѣлать никакого возраженія, исключая развѣ, что малая звѣзда все же можеть бытъ ближе къ землѣ, нежели главная. Это конечно возможно, но относительна къ α въ Лирѣ шакъ невѣрояшно, что возраженіе можно почестъ вовсе уснраненнымъ, потому что спутникъ, судя по его яркости, долженъ имѣть разстояніе во сколько разъ большее, нежели главная звѣзда. Мои наблюденія показываютъ на 17 дней разстояніе и направленіе обѣихъ звѣздъ, изъ коихъ послѣ вычи-

сленія посредствомъ 34 уравненій, по способу наименьшихъ квадраповъ, оказалась параллакса главной звѣзды въ $0''125$ или $\frac{1}{8}$ секунды съ вѣроятною погрѣшностью $0''055$ или $\frac{1}{18}$ секунды. Это весьма важный результатъ. Онъ доказываетъ, что параллакса во всякомъ случаѣ составляетъ только малую дробь секунды, и что опредѣленія Иадици, Каландрелии и Брикляя, приписывающія параллаксы α въ Лирѣ цѣнность нѣсколькихъ секундъ, ложны. Съ другой стороны изъ моихъ наблюдений оказалась опредѣленная величина параллаксы, которая, сколько бы она ни была мала, но все же гораздо значительнѣе, нежели неопредѣленность, по вѣроятности въ ней содержащаяся. Подтверженія этого можно ожидать отъ послѣдующихъ наблюдений; до того времени я еще не могу почесть эту величину совершенно несомнѣнною; но во всякомъ случаѣ надѣюсь года черезъ два до того снѣнись границу погрѣшности параллаксы α въ Лирѣ, что съ опредѣлительностью узнаю, дѣйствительно ли она составляетъ около $\frac{1}{8}$ секунды, или въ какой мѣрѣ можно почесть ее близкою къ нулю. Показанной величины параллаксы соотвѣтствуетъ разстояніе звѣзды Леры свыше $1\frac{1}{2}$ милліоновъ разстояній земли отъ солнца. Если этотъ выводъ хотя нѣсколько почтенъ, то сдѣланъ уже шагъ къ измѣренію разстояній въ мірѣ неподвижныхъ звѣздъ не по одному только гипотетическому масштабу. Какъ α Леры принадлежитъ къ болѣе яркимъ звѣздамъ первой величины, то предварительно, до опредѣленія нѣсколькихъ параллаксовъ, надлежитъ принять среднее разстояніе звѣздъ первой вели-

чины нѣсколько большимъ, и такъ около двухъ милліоновъ разстояній земли отъ солнца. На этомъ основаніи можно дальѣ опрѣнить разстоянія звѣздъ въ разныхъ разрядахъ яркости, по разстояніямъ земли отъ солнца, и принять предѣлъ круга зрѣнія невооруженнаго глаза или разстояніе звѣздъ шестой величины въ 16 милліоновъ солнечныхъ отстояній, а предѣлъ круга зрѣнія Фраунгоферова рефрактора или отстояніе звѣздъ двѣнадцатой величины въ 640 милліоновъ солнечныхъ разстояній. Всѣ двойныя звѣзды моего Каталога до осамой величины находились бы внутри шара, коего средоточіе занимаетъ солнце, а радіусъ простирается за 60 милліоновъ солнечныхъ разстояній.

Важнѣйшіе результаты моихъ измѣреній оппосиженіи наконецъ къ измѣненіямъ во взаимныхъ положеніяхъ двойныхъ звѣздъ, въ нѣкой мѣрѣ, какъ они происпекають изъ движенія ихъ въ своихъ путяхъ. Я показываю, что изъ сличенія моихъ измѣреній между собою и съ измѣреніями старшаго *Гершеля* до сихъ поръ узнаны:

58 двойныхъ звѣздъ, въ которыхъ перемѣна положенія досповѣрна.

59 двойныхъ звѣздъ, въ которыхъ она вѣроупна.

66 —————, въ которыхъ имѣются намѣки таковой перемѣны.

Что сіи перемѣны не должно приписывать только случайнымъ собственнымъ движеніямъ, а преимущественно взаимному дѣйствію звѣздъ другъ на друга, и что они посему супъ слѣдствіе физическаго ихъ соединенія, это можно заключить уже изъ того, что большее число перемѣнъ, а именно

48 изъ 58 дословѣрныхъ встрѣчается въ опредѣленіяхъ яркихъ двойныхъ звѣздъ, и что изъ нихъ еще ближайшія между собою представляютъ болѣе перемѣнъ, нежели опдаленнѣйшія. Ближайшее разсмотрѣніе сего послѣдняго обстоятельствова ведетъ къ важному общему положенію, которое можно выразить слѣдующимъ образомъ:

«Раздѣленіе двойныхъ звѣздъ на порядки по видимому распоянію между ими, основано не только на томъ, что предметы показываются подъ тѣмъ меньшими углами, чѣмъ они далѣе опшоятъ опъ насъ; но вообще двойныя звѣзды перваго порядка внутрѣ 1" распоянія удалены другъ опъ друга въ меньшемъ линѣйномъ распояніи нежели послѣдующаго порядка и п. д. Взаимное ихъ приращеніе сильнѣе, и опъ того онѣ представляютъ быстрѣйшія движенія и кратчайшіе періоды обращенія.»

Савари, Энке, Гершель II и Медлеръ съ успѣхомъ занимались вычисленіемъ наспоющихъ пупей нѣкоторыхъ двойныхъ звѣздъ изъ прежнихъ наблюденій, предполагая, что и на ихъ движенія простирается дѣйствіе Кеплеровыхъ законовъ. Четырехъ двойныхъ звѣздъ уже весьма почно дознаны времена обращенія, попому что онѣ въ промежуткѣ времени между Гершелевыми и новѣйшими измѣреніями совершенно или почти совсѣмъ окончили обращеніе; для прехъ другихъ звѣздныхъ паръ время обращенія извѣстно съ доспапочною вѣрностью изъ доселѣ наблюденныхъ частей пройденнаго ими пупи.

Сія звѣздная система супъ.

7 въ Вѣнцѣ, время обращенія 43 года.

ζ въ Ракѣ,	время обращенія	56	лѣтъ.
ξ въ Большой Медвѣдицѣ	—	60	—
ρ въ Змѣеносцѣ	—	80	—
σ въ Вѣнцѣ	—	200	—
Каспоргь	—	215	—
γ въ Дѣвѣ	—	513	—

Доспойно замѣчанія, что здѣсь солнцы вращаются около солнцевъ въ кратчайшее время, нежели въ какое планета *Уранъ* совершаетъ свое обращеніе около нашего центральнаго свѣтила. Мы должны изъ этого заключить, что или сіи солнцы ближе другъ къ другу, нежели *Уранъ* къ нашему солнцу, или что обоюдная масса двухъ споль быспро обращающихся солнцевъ гораздо значительнѣе, нежели масса нашего солнца. Разсмотримъ сіе обстоятельство ближе, чтобы получить о шомъ яснѣйшее понятіе. Изъ пугей двойныхъ звѣздъ всѣхъ починѣ опредѣлень, кажется, пугь ξ въ Большой Медвѣдицѣ, по послѣднему вычисленію Медлера. Если бы паралакса этой звѣзды, а слѣдовательно и разстояніе ея отъ земли были извѣстны, то къ прочимъ элеменпамъ пуги можно было бы присовокупить пакже линѣйное пропленіе эллипса. Покажемъ можно оцѣнить разстояніе, основываясь на прежнемъ выводѣ, что звѣзда первой величины отстоитъ отъ насъ на два милліона солнечныхъ разстояній. ξ въ Медвѣдицѣ есть звѣзда четвершой величины, для которой слѣдовательно можно принять отдаленіе отъ насъ въ $7\frac{1}{2}$ милліоновъ солнечныхъ разстояній. Руководствуясь симъ, конечно гипотетическимъ, но не совсѣмъ произвольнымъ предположеніемъ и присовокупивъ

къ нему еще то обстоятельство, что отношеніе величинъ и массъ эрихъ свѣтилъ усматривается изъ отношенія видимыхъ ихъ яркостей, мы можемъ сдѣлать слѣдующее описаніе этой двойной звѣзды.

Въ ζ большой Медвѣдицы соединены посредствомъ приращенія въ одну систему два солнца, коихъ масса во 117 и 42 раза, и пакъ вмѣстѣ въ 159 разъ больше массы нашего солнца. Если мы примемъ, что сіи тѣла имѣютъ такую же плотность, какъ и наше солнце, то поперечникъ ихъ будетъ въ $4\frac{2}{3}$ и $3\frac{1}{2}$ раза больше поперечника солнца. Они обращаются другъ около друга въ эллиптическомъ пути въ $60\frac{1}{2}$ года. На этомъ пути среднее ихъ расстояніе равно $83\frac{2}{3}$ расстоянію Урана отъ нашего солнца. Самое меньшее расстояніе на эллиптическомъ пути равно 50, а наибольшее 117 полупоперечникамъ земли. Склоненіе плоскости, въ которой движутся сіи небесныя тѣла къ линіи, проведенной отъ земли къ ихъ мѣсту, составляетъ $37^{\circ} 45'$. Соотвѣтственные показаннымъ величинамъ и расстоянію отъ земли, видимые поперечники сихъ двухъ звѣздъ суть $\frac{1}{100}''$ и $\frac{1}{200}''$.

И пакъ, если мы видимъ ихъ черезъ лучшія наши зрительныя трубы подъ угломъ почти полсекунды, то эпошъ большой видимый поперечникъ долженъ бытъ приписываемъ расстанію свѣта въ атмосферѣ, въ инструментѣ и въ глазѣ.

Изъ 7 вышепоказанныхъ временъ обращенія, 43-лѣтній періодъ звѣзды η въ Вѣнцѣ есть самый крайчайшій. И дѣйствительно оказывается, что эта звѣзда есть ша изъ семи, въ которой звѣзды

ближе всѣхъ одна къ другой, потому что видимое ихъ отстояніе, даже и въ томъ случаѣ, когда оно есть наибольшее, едва ли превышаетъ одну секунду. Не многія другія двойныя звѣзды еще болѣе между собою сближены. И такъ можно предположить, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ еще кратчайшіе періоды обращенія. Намѣки подобныхъ весьма короткихъ обращеній мы находимъ у многихъ звѣздъ. Такъ для ζ въ Геркулесѣ періодъ по всей вѣроятности составляетъ только 14 лѣтъ, а для 42 въ Вѣнцѣ можетъ быть и еще менѣе. Черезъ нѣсколько спольшій Астрономія будетъ богата познаніями сего рода, которыми я положилъ первое основаніе въ моемъ сочиненіи.

Весьма короткіе періоды обращенія у выше приведенныхъ двойныхъ звѣздъ возвѣщаются быспрыми перемѣнами во взаимномъ ихъ положеніи. Но и при большихъ періодахъ могутъ въ короткое время восплѣдовать разительныя перемѣны, если пуши очень эксцентрически. Да будетъ мнѣ еще въ заключеніе дозволено привести нѣкоторыя изъ достопримѣчательнѣйшихъ наблюденій, сюда относящихся.

Уже въ моемъ Капалогѣ 1827 года я упоминаю о 15 звѣздахъ, которыя по большей части Сирь *В. Гершелель* были признаны двойными, но мною найдены тройными, потому что одна изъ звѣздъ снова разлагалась на двѣ другія. Я по справедливости приписывалъ это большей оптической силѣ и очерпательности Дерпшской зрительной трубы, хотя и возможно, что одинъ какой-либо изъ сихъ ближайшихъ спутниковъ опъ того не

быль усмопрѣнь *Гершелемъ*, что на пупи своемъ около главной звѣзды былъ заслоняемъ другимъ. Это явленіе покрытія одной неподвижной звѣзды другою *Гершель* замѣпилъ въ двухъ звѣздахъ ξ въ Геркулесѣ и δ въ Лебедѣ, въ той мѣрѣ, что видѣннаго имъ около 1780 года спутника уже не нашель 20 лѣтъ позже. Мнѣ удалось съ 1825 года снова доказать существованіе сихъ спутниковъ, но въ измѣнившемся положеніи. Подобнымъ образомъ какъ я разложилъ *Гершелевы* звѣзды, я въ продолженіи микрометрическихъ измѣреній раздѣлилъ 20 звѣздъ моего собственнаго Каталога, и тѣмъ еще умножилъ число наибѣснѣйше связанныхъ между собою двойныхъ звѣздъ. Что и это новое разложеніе должно преимущественно приписать благопріятнѣйшимъ обстоятельствомъ и употребленію сильнѣйшихъ увеличительныхъ средствъ, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; однако, касательно нѣкоторыхъ звѣздъ, можно догадываться, что онѣ опъ того только были раздѣлены позже, что въ самомъ дѣлѣ далѣ опшли одна опъ другой. Весьма замѣчательный примѣръ этого рода представляеть звѣзда τ въ Змѣноскѣ. Уже Гершель видѣлъ ее двойною. Въ Предисловіи къ моему Каталогу 1827 года я сознался, что эта звѣзда есть единственная изъ Гершелевыхъ, надъ которою, такъ сказано, сокрушается сила Дерптскаго телескопа. А какъ удивительная достоверность всѣхъ наблюденій Сиръ В. Гершеля многократно доказана, что я не имѣлъ причины предполагать въ этой звѣздѣ какую-либо съ его стороны погрѣшность, и пошому счель за нужное

тщапельно слѣдишь ея должайшее время. Уже въ 1827 году зрипельная труба показала въ звѣздѣ, бывшей за два года передъ тѣмъ совершенно круглою, небольшое измѣненіе въ формѣ; въ 1835 году на счетъ продолговатаго ея вида уже не оставалось никакого сомнѣнія, а въ 1836 году я разглядѣлъ двѣ отдѣльныя другъ оупь друга звѣзды различной яркости; но конечно споль близкія одна къ другой, чпо для распознанія ихъ попребно было могучаго увеличшпельнаго орудія. Не прудно усмошрѣшь, чпо явленіе покрытія обоихъ солнцевъ, изъ копорыхъ соспоишь двойная звѣзда, должно воспослѣдовашь для насъ, жшпелей земли, преимушщественно тогда, когда плоскостъ пупи, въ копорой происходишь ихъ движеніе, почти совсѣмъ обращена къ землѣ, пакъ чпо мы видимъ какъ бы одно полько ребро ея. Мои наблюденія предспавляюшь явленія, происпекающія изъ шакого положенія пупи и изъ движенія въ ономъ, въ проякомъ видѣ:

1) Нѣкопорыя звѣзды, прежде признанныя двойными, до того сблизились, чпо едва можно распознать ихъ продолговатыми, или предспавляющія совершенно проспными. На примѣръ звѣзды Апласъ въ Плеядахъ, η въ Геркулесѣ, ω во Львѣ, γ въ Вѣнцѣ, γ въ Дѣвѣ и номеръ 2173 моего Капалога. Изъ сихъ звѣздъ предпоследняя шѣмъ замѣчательна, чпо она не взирая на продолжшпельностъ обращения, совершающагося въ 500 лѣтъ, въ слѣспвіе сильнаго своего эсценшричеспва, приняла вынѣ шакую необыкновенную угловую скоростъ, чпо направленіе звѣздъ въ послѣдніе два года оупь

1834 до 1836 измѣнилось не меньше какъ на 80° , а вообще съ 1822 болѣе нежели на 130° , при чемъ разстояніе уменьшилось отъ 3" до $\frac{1}{8}$ " и звѣзда, признанная уже болѣе нежели за сто лѣтъ чрезъ слабыя зрительныя трубы двойною, нынѣ съ нѣрудомъ шолько, да и то при помощи величайшихъ телескоповъ распознается сложною. Сирь Джонъ Гершель извѣщаетъ съ Мыса Доброй Надежды, что звѣзда пеперь показывается простею. Но въ Дерптѣ и въ Берлинѣ она посредствомъ Мюнхенскихъ рефракторовъ все еще видится продолговатою.

2) Иныя звѣзды, прежде бывшія простыми, сдѣлались двойными, чему самый разительный примѣръ подаесть вышеприведенная γ въ Змѣеосцѣ, а второй ϵ въ Маломъ Конѣ. Другія звѣзды замѣтно раздвигаются, какъ по 44 въ Паспухѣ (Bootes) и нѣкоторыя другія.

3) Нашлись также примѣры соединенія обоихъ явленій. Я могу привести два весьма достопримѣчательные случая этого рода. Въ двойной звѣздѣ ξ Геркулеса замѣчено въ продолженіе шестии лѣтъ, что спутникъ совершенно окрылся и опять показался на другой сторонѣ главной звѣзды. Звѣзда 42 въ Волосахъ Береники отъ 1827 до 1829 года состояла изъ двухъ мало различивавшихъ между собою по величинѣ звѣздъ. Въ 1833 году она предстала простею, и я даже съ помощію тысячекрапнаго увеличенія не могъ замѣтить ни малѣйшаго уклоненія отъ округлаго ея вида. Но въ 1835 году звѣзда опять сдѣлалась продолговатою, а въ 1836 показались двѣ отдѣльныя звѣзды. Но вѣроятно спутникъ выступилъ не на противополо-

ложной споронъ, а по прошествіи осьми лѣтъ снова возвратился въ прежнее свое положеніе. Впрочемъ прудно уже теперь рѣшивъ это съ нѣкоторою достовѣрностію, потому что звѣзды весьма мало разнятся между собою относительнo яркости, и возможно также, что въ нихъ происходитъ измѣненіе свѣта.

Ваше Превосходительство изволише усмотрѣть изъ этого донесенія, сколь многоразличны результаты труда, исполненнаго съ постоянствомъ при помощи оптическихъ инструментовъ. Онъ показываетъ, что на этомъ полѣ еще остается пожинаеть очень много плодовъ, и потому я питаю надежду, что и впередъ, подъ Вашимъ покровительствомъ, буду въ состояніи содѣйствовать успѣхамъ Астрономіи, относительнo къ системамъ многосложныхъ звѣздъ, соединенныхъ между собою приращеніемъ; тѣмъ болѣе, что въ непродолжительномъ времени откроется мнѣ возможность наблюдать посредствомъ такихъ орудій, которыя еще даже превосходятъ соединяющія нынѣ въ моемъ распоряженіи, и при содѣйствіи ревностныхъ сотрудниковъ, которымъ предлежитъ высокая цель совокупно дѣйствовать на Пулковской Обсерваторіи.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 13 Января 1837.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, предложеніемъ ошъ 24 Декабря, возлагаетъ на Г-на Академика *Струве* изслѣдованіе новаго рода зеркаль изъ полированного чернаго мрамора, придуманныхъ въ Италіи Г. Гашши для ошражательныхъ шелескоповъ, препровождая вмѣстѣ съ тѣмъ и образецъ шакого зеркала, съ запискою Г-на Скарпеллини о семъ изобрѣшеніи.— Г. Академикъ *Кругъ* доноситъ, что онъ разбиралъ съ величайшимъ вниманіемъ два новѣйшія сочиненія Г-на Профессора при здѣшнемъ Университетѣ *Устрялова*: «О системѣ прагматической Русской Ис-

шорія и Русская Исторія Ч. I., и находятъ, что сіи труды, свидѣтельствующа о способностяхъ и познаніяхъ Авшора, содѣлываютъ его вполне достойнымъ званія Адъюнкта Академіи. Въ слѣдствіе сего ошзываетъ приступлено было къ балотированію, которое оказалось совершенно благопріятнымъ, и опредѣлено подвергнуть сей выборъ на Высочайшее утвержденіе. — Г. Академикъ *Френк* прочелъ письмо изъ Сямферополя отъ Г-на Шегрена, въ которомъ онъ увѣдомляетъ его о нынѣшнихъ своихъ занятіяхъ. Конференція велѣла напечатать его въ *Bulletin scientifique*. — Гг. Академики *Ленц* и *Купферъ* читали весьма одобришельный разборъ вшораго тома Путешествія Г-на Эрмана, изданнаго подъ заглавіемъ:

Reise um die Erde, durch Nordasien und die beiden Oceane, in den Jahren 1828 — 30, zweite Abtheilung, physicalische Beobachtungen,

и представленнаго Академіи въ засѣданіе ея 19 Февраля 1836 года. Коммиссары ограничиваются въ своемъ разборѣ только наблюденіями надъ магнетическими уклоненіями и опредѣленіемъ высотъ, и поспавляютъ на видъ, что въ вшихъ отношеніяхъ книга сія заслуживаетъ въ высокой степени вниманіе Академіи. Конференція опредѣлила истребовать и у Г-на Струве ошзывать объ астрономической части сего путешествія. — Г. Академикъ *Купферъ* показалъ новаго устройства компасъ для наблюденія ежечасныхъ измѣненій въ склоненіи магнитной стрѣлки, сдѣланной Механикомъ Академіи Г. *Гиргенсономъ*, и изустно объяснилъ пользу сего инструмента, назначеннаго для употребленія въ новой Метеорологической и Магнитной Обсерваторіи, учрежденной въ Тифлисъ Г. Барономъ Розеномъ, Главнначальствующимъ въ Грузіи. — Непременный Секретарь сообщилъ письмо отъ Г-на Струве о нѣкоторыхъ общихъ

выводахъ касательно параллакса неподвижныхъ звѣздъ, извлеченныхъ имъ изъ цѣлаго ряда наблюденій надъ звѣздою α въ Лирѣ. — Г. Академикъ Шмидтъ читалъ Записку:

Ueber die Heroen des vorgeschichtlichen Alterthums.

Г. Академикъ Ленцъ напомнилъ Конференціи о мѣрахъ, принятыхъ ею въ 1832 году по его предложенію, для производства регулярныхъ наблюденій надъ измѣненіями уровня Каспійскаго Моря, и какъ нынѣ Г. Министръ Финансовъ изволилъ обратиться на эшотъ предметъ свое вниманіе и препоручилъ Чиновникамъ Асфранханской и Бакинскій Таможенъ заняться сими наблюденіями, то Г. Ленцъ предложилъ Конференціи довести до свѣдѣнія Его Сіятельства о томъ, что уже прежде сдѣлано было по этому дѣлу, посылая на видъ, что полезно было бы приказать вырыть въ Баку узкій каналъ, гдѣ высота воды могла бы быть наблюдаема во всякое время удобно и со всею возможною точностью. — Секретарь представилъ отъ имени Г-на Славинскаго перечень астрономическихъ и метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ на Виленской Обсерваторіи въ 1835 году. Конференція признала полезнымъ напечатать сей трудъ. — Читана Записка Почетнаго Члена Академіи, Г-на Вице-Адмирала Крузенштерна, подъ заглавіемъ:

Sur quelques îles récemment découvertes dans la mer du Sud,

и опредѣлено помѣстить ее въ ученомъ журналѣ Академіи. — Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія изъ слѣдующихъ мѣстъ: изъ Симферополя за послѣднюю треть 1836 года; изъ Тобольска, Кургана, Тары и Березова — за мѣсяцы Май, Іюнь и Іюль; изъ

Твери за пять мѣсяцевъ до Августа, и изъ Бѣлосшока за Декабрь того же года.

Засѣданіе 20 Января.

Г. Академикъ *Вишневскій* представилъ въ свою очередь:

Second supplément à la détermination astronomique de la position géographique des points principaux de la Russie européenne.

Сіе второе дополненіе заключаешъ въ себѣ опредѣленіе географической Долготы и Широты пятнадцати слѣдующихъ мѣстъ: Уральской, Новосергѣевской, Сарматіевой, Мурома, Арзамаса, Бахмута, Бирюча, Корошоюка, Хвалынска, Василя, Вяшки, Елабуги, Глазова, Нолни-ска и Кошельнича. — Г. Академикъ *Френъ* читалъ:

Ueber zwei Inschriften in Nachitschewan.

Онъ же довелъ до свѣдѣнія Конференціи о выходѣ въ свѣтъ Арабскаго Словаря Г-на Профессора Фрейтага въ Боннѣ, подъ заглавіемъ: G. W. Freytagii Lexicon Arabico-Latinum, adhibitis Golii quoque et aliorum libris confectum, Halis Saxonum 1830, 4 vol. in-4°, maj.— творенія, давно съ неперпѣніемъ ожидаемаго всѣми Оріенталистами и пополняющаго отличнѣмъ образомъ весьма ощутишельный недостатокъ по учебной части: ибо, не смотря на возрастающее съ каждымъ годомъ занятіе Восточными языками, во всей Европѣ до сихъ поръ имѣють только два Лексикона для руководства обучающихся Арабскому языку, оба изданные еще въ XVII вѣкѣ, а по сему сдѣлавшіеся нинѣ чрезвычайно рѣдкими и многоцѣнными. Г. Фрейтагъ, принявшійся за это дѣло съ величайшимъ самоотверженіемъ, не щадя ни трудовъ, ни средствъ на его выполненіе, такъ что даже разстроилъ на немъ свое здоровье и состояніе.—

Г. Френъ вызываетъ Академію обратить вниманіе Министрства на швореніе Г-на Фрейшага, которое при большомъ у насъ недостаткѣ въ такомъ пособіи, можешь принести неисчислимую пользу нашимъ Учебнымъ Заведеніямъ по части Восточныхъ языковъ, и вытсъ съ шѣмъ замѣчаешь, что пріобрѣтеніе извѣснаго числа экземпляровъ сего Словаря послужитъ поощреніемъ трудолюбивому и достойному Автору. — Г.

Экстраординарный Академикъ *Бонгаръ* прочелъ письмо отъ Г-на Геблера изъ Барнаула, въ которомъ онъ увѣдомляешь, что одинъ изъ его учениковъ прошлымъ лѣтомъ дѣлалъ пушешествіе на иждивеніи Императорскаго Ботаническаго Сада въ степяхъ Нуръ-Зайсанскихъ и на прошаженіи 300 верствъ вдоль Верхняго Иртыша, и привезъ съ собою 7 большихъ ящиковъ сѣменъ и растеній. Г. Геблеръ предлагаетъ Академіи отправишь того же самого ученика своего на ея счетъ и объщаетъ приложитъ всевозможное попеченіе для того, чтобы послѣдствія эшой поѣздки были не менѣе благопріятны, какъ и въ прошедшемъ году. Академія, согласясь на эшо предложеніе, уполномочила Г-на Бонгара увѣдомитъ о томъ Г-на Геблера. — Тотъ же Академикъ донесъ, что Ботаническій Музей получилъ растенія, собранныя Аптекаремъ Ное на приморскихъ берегахъ Австріи и заказанныя у него чрезъ посредство книгопродавца Фосса. Число ихъ простираешся до 200 породъ. — Заслуженный Профессоръ Дерптскаго Университета и Почетный Членъ Академіи Г. Моргенштернъ, посылаетъ для журнала Академіи статью, подъ заглавіемъ :

Quelques remarques littéraires sur les griffons.

Г. *Келеръ* вызвался прочесть ее и донести объ ней Конференціи. — Секретарь представилъ отъ имени Г-на Профессора Якоби въ Дерптѣ рукописное сочиненіе :

Expériences électro-magnétiques, formant suite au

Mémoire sur l'application du magnétisme au mouvement des machines.

Конференція поручила разсмотрѣніе сего труда Г. Ленцу. — При сообщеніи ошъ 6 Генваря получены ошъ Благороднаго Училища въ Ковнѣ метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ семь городѣ съ 1 Сентября по 31 Декабря прошедшаго года.

Засѣданіе 27 Генваря.

Читано предложеніе ошъ 19 Генваря, которымъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, препровождая Конференціи инструменшы, употребляемые во Франціи для измѣренія разной величины бочекъ и крѣпости спиртовыхъ навишковъ, вмѣстѣ съ руководствомъ къ ихъ употребленію, поручаетъ Академіи нарядишь Коммиссію для изслѣдованія сихъ инструментовъ и примѣненія ихъ къ потребностямъ нашихъ Таможенъ. Конференція избрала для этой цѣли Гг. Гесса и Ленца. — При письмѣ ошъ 22 Генваря Директоръ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Новосильскій посылаетъ, по приказанію Г. Министра, копію съ письма, адресованнаго Его Высочайшему Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ Запискою ошносительно открытія въ Вятской Губерніи разныхъ полезныхъ ископаемыхъ и съ нѣкоторыми образцами сихъ минераловъ. Конференція препоручила Г. Купферу изслѣдовать сію находку и сдѣлать ей ошомъ донесеніе. — Г. Академикъ *Кругъ* представилъ свой рапортъ о надгробномъ камнѣ, открытомъ въ городѣ Путивлѣ. — Г-нъ Академикъ *Брандтъ* донесъ, что Зоологическій Музей получилъ ошъ Г-на Доктора Дала изъ Оренбурга джигатая и дикаго барана (Аргали). — Г. Экстраординарный Академикъ *Бонгаръ* представилъ ошъ имени Г-на Доктора Мейера, перваго Помощника

Императорскаго Ботаническаго Сада и Члена-Корреспондента Академіи, рукописное Разсужденіе, подъ заглавіемъ :

Bemerkungen über einige Pumenobrachiis-Arten.

Г. Бонгаръ изустно присовокупилъ, что онъ читалъ это сочиненіе и находилъ его вполне удовлетворительнымъ. Конференція разрѣшила напечатать его въ собраніи Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. — Сей же Академикъ донесъ, что Г. Лушнатъ въ Данцигъ получалъ собраніе растеній изъ Бразильской Области Багін, которое продается по довольно сходной цѣнѣ, и что весьма желательно было бы приобрести его для Ботаническаго Музея, не имѣющаго еще ничего изъ богатой флоры тамошняго края. Академія согласилась на это предложеніе. — Далѣе Г. Бонгаръ уведомилъ, что Ботаническому Музею доставлено отъ Г-на Дреге, въ Кенигсбергѣ, 340 породъ и разновидей произрастеній Южной Африки, заказанныхъ Академіею въ Октябрѣ прошлаго года. — Читано письмо отъ 27 Генваря, при коемъ Г. Профессоръ Купорга посылаетъ въ даръ Зоономическому Музею слѣпки ископаемыхъ костей *Megalonyx laqueatus* Гарлана, сдѣланные съ образчиковъ, доставленныхъ самимъ Г. Гарланомъ. — При письмѣ изъ Владиміра на Клязьмѣ, Профессоръ Физико-Математическихъ Наукъ при тамошней Семинаріи, Г. Воспорговъ, посылаетъ двѣ Записки, подъ заглавіемъ :

Проектъ судна, съ большею удобностію идущаго противъ воды.

Описаніе мѣховаго насоса.

Г-ну *Парроту* дано порученіе изслѣдовать сіи проекты и донести Конференціи о ихъ примѣняемости. — При двухъ сообщеніяхъ отъ 12 и 14 Генваря, Забіяльская Гимназія и Благородное Училище въ Брестъ-Литовскѣ

посылають метеорологическія наблюденія за послѣднюю третью испекшаго года.

Засѣданіе 3 Февраля.

Читано сообщенное Академіи, по приказанію Г-на Министра, прошеніе Г-на Кавалера Рифо, желающаго посвящать Августѣйшему имени Государя Императора описаніе своего путешествія по Египту, Нубіи и другимъ сосѣдственнымъ странамъ; Г. Министръ препоручаетъ Академіи разсмотрѣть сей трудъ и принадлежашее къ нему портфели рисунковъ и представить объ нихъ донесеніе. Конференція избрала на этошь конецъ Гг. Френи, Греббе, Купфера и Бера. — Непременный Секретарь представилъ отъ имени Г-на *Арголандера*, Профессора въ Гельсингфорсѣ и Члена Корреспондента Академіи, рукопись:

Ueber die eigene Bewegung des Sonnen-Systems,
hergeleitet aus den eigenen Bewegungen der
Sterne.

Г. Академикъ *Шмидтъ* читалъ Академіи благопріятный отзывъ о Монгольской Арифметикѣ и Хрестоматіи Г-на Адьюнкта-Профессора Казанскаго Университета, Попова. — Г. Академикъ *Ленцъ* сообщилъ Конференціи письмо, въ которомъ Дерптскій Профессоръ Г. Якоби даетъ ему подробный отчетъ о нѣкоторыхъ опытахъ относительно къ гальванической цѣпи, и представилъ весьма одобрительный рапортъ о Разсужденіи того же Ученаго, подъ заглавіемъ: *Expériences électromagnétiques*. Определено: напечатать объ сташь въ *Bulletin Scientifique*. — Г. Экстраординарный Академикъ *Бонгаръ* прочелъ письмо отъ Г-на *Триніуса* изъ Бреслава, въ которомъ онъ даетъ отчетъ о своихъ агрографическихъ занятіяхъ и объявляетъ о присылкѣ

въ скоромъ времени замѣчательнаго труда по части Растительной Физиологіи, который Г. Профессоръ *Геппертъ* желаетъ посвятить Академіи. — Отъ Начальства Свислочской Гимназіи получены метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ тамошнемъ городѣ въ послѣднюю шесть прошедшаго года. — При письмѣ изъ Александріи, въ Крыму, доставлено Академіи отъ Г-на Крамера рукописное Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Beschreibung eines neuen Winkelmessers.

Разсмотрѣніе его поручено Г-ну *Струве*. — Изъ Италіи доставленъ ящикъ съ минералами, собранными въ окрестностяхъ Везувія. Исслѣдованіе ихъ возложено на Гг. *Паррота* и *Купфера*.

Засѣданіе 10 Февраля.

Г. Академикъ *Френъ* читалъ:

Ueber alte Süd-Sibirische Gräberfunde, mit Inschriften von gewissem Datum (съ рисункомъ).

Гг. Академики *Френъ*, *Грефе*, *Беръ* и *Купферъ* представили свое донесеніе о коллекціяхъ и рисункахъ, привезенныхъ изъ путешествія по Египту и Нубіи Г-мъ Рифо, Членомъ Марсельской Академіи. Рецензенты находятъ сіе твореніе заслуживающимъ въ высокой степени и во многихъ отношеніяхъ вниманіе Академіи и вполне достойнымъ чести быть посвященнымъ Государю Императору. Предпріятіе Г-на Рифо, по мнѣнію Комиссаровъ, будетъ имѣть для Россіи еще особенную пользу, доказывая, что не въ одномъ Парижѣ и Лондонѣ можно печатать подобныя творенія и можно надѣяться, что эшошь первый примѣръ Французскаго Ученаго, пріѣзжающаго въ С. Петербургъ для изданія здѣсь своихъ трудовъ, убѣдишь многихъ Русскихъ, что

не нужно ѣздить въ Парижъ для печатанія тамъ своихъ сочиненій.—Г. Академикъ *Келеръ* представилъ рукопись швореній, недавно имъ оконченнаго, подъ заглавіемъ:

Anleitung zu einer genauen Kenntniss der Gemmen des Alterthums mit steter Hinsicht auf die Gemmen der Kaiserl. Sammlung zu St. Petersburg, so wie auf die merkwürdigsten aus allen andern Sammlungen.

Сей трудъ, кошорый Г. *Келеръ* предоставяешь въ распоряженіе Академіи, будетъ состоять изъ двухъ большихъ томовъ in-8°. Академія, по опзыву Историко-Филологическаго своего Отдѣленія, рѣшила издашь его на своемъ издженіи. — Г. Академикъ *Гессъ* представилъ отъ имени Г-на Доктора Фрицше Записку:

Ueber die Schwefelblumen,

и предложилъ напечатать ее въ Bulletin Scientifique, на что и согласилась Конференція.—Начальство Крожской и Житомирской Гимназій посылають метеорологическія наблюденія.

Засѣданіе 17 Февраля.

Г. Академикъ *Грефе* читалъ Разсужденіе:

Ueber Optativ und Coniunctiv im Griechischen.

Г. Академикъ *Келеръ* выгодно отозвался о Запискѣ Г-на Профессора *Моргенштерна*: Quelques remarques littéraires sur les Griffons. Конференція велѣла напечатать ее въ своемъ журналѣ. — Г. Академикъ *Френъ* представилъ отъ имени Вице-Президента Департаментша Удмоль и Сенатора Г-на Перовскаго копій съ двухъ Татарскихъ надгробныхъ надписей, найденныхъ близъ Чувашскаго селенія Ново-Буяиновой въ Буинскомъ Уездѣ Симбирской Губерніи, и при недостававшія въ

Часть XIII.

40

Музей и еще неизданныя Восточныя монеты. — Онъ же предъявилъ отъ имени бывшаго Смотрителя Нѣмецкихъ колоній въ Грузіи, Г-на Коллежскаго Ассессора Беренса: 1) разные виды Арарата и другихъ замѣчательныхъ спранъ на Персидской границѣ; 2) разные любопытные предметы, собранные имъ во время своего пребыванія въ тѣхъ мѣстахъ, и 3) 17 монетъ, недостающихъ въ Азіатскомъ Музее. — Г. Академикъ *Купферъ* прочелъ рапортъ объ ископаемыхъ, найденныхъ въ Вятской Губерніи (см. засѣданіе 27 Генв.). Онъ нашелъ, что они состоятъ изъ каменнаго угля посредственной доброты, горшечной глины, желтой охры, шурфа и роговаго камня, содержащаго въ себѣ значительное количество серебра и заслуживающаго въ томъ отношеніи вниманіе Горнаго Начальства. — Г. Академикъ *Бонгаръ* представлялъ отъ имени Г-на Доктора Мейера, состоящаго при Императорскомъ Ботаническомъ Саду:

Beschreibung einer neuen Art der Gattung Catalpa.

Опредѣлено напечатать въ *Bulleten Scientifique*. — Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи, Г. Щукинъ, при письмѣ изъ Иркутска, отъ 9 Января, посылаетъ коллекцію насѣкомыхъ, собранныхъ въ окрестностяхъ Кяхты, Киренска, Иркутска и спраны, лежащей за Байкаломъ, а равно лешую мышь, свойственную шамонскому краю. — При сообщеніяхъ отъ 5 и 6 Февраля Гимназіи Бѣлостокская и Орловская посылаютъ метеорологическія наблюденія за Генварь нынѣшняго года. — Секретарь уведомилъ Академію о кончинѣ одного изъ Почетныхъ ея Членовъ, Г-на Генерала отъ Инфантерій Эмануеля, воспослѣдовавшей 7 Февраля.

Засѣданіе 24 Февралл.

Г. Академикъ *Брандтъ* читалъ пополненное и переработанное имъ Разсужденіе о щипоносныхъ медузахъ (*Ascalèphes discophores*) *Мертенса*, подъ заглавіемъ:

Ausführliche Beschreibung der von Mertens entdeckten Schirmquallen, begleitet von allgemeinen Bemerkungen über die Schirmquallen überhaupt und von einer übersichtlichen Zusammenstellung der bekannten Arten.

Гг. Академики *Парротъ* и *Купферъ* донесли, что присланная Академіи коллекція минераловъ съ Везувія (см. засѣд. 1 Февр.) состоятъ изъ 144 образчиковъ по большей части лавъ, усаженныхъ кристаллами роговой обманки, граната, обсидіана, углекислой извести и проч., а равно и другихъ вулканическихъ издерженій, между которыми особенно замѣчательны при скопленіи раковинъ. Сею коллекціею пополняются нѣкоторымъ образомъ при другія, прежде полученныя Академіею отъ Г-на Кемперера, въ С. Петербургѣ, Г-на Ваносши въ Неаполѣ и Г-на Джемеллара въ Кашанѣ. Все число подобныхъ образчиковъ простирается нынѣ до 708. — Г. *Бонгаръ* увѣдомилъ Академію о полученныхъ имъ для Ботаническаго ея Музея 150 растеній Сѣверной Америки отъ Гг. Грея и Торрея въ Нью-Йоркѣ, и 250 породахъ растеній Мексиканскихъ, Перуанскихъ и съ острова Люсона, отъ Г-на Профессора Пресля въ Прагѣ. — Г. Академикъ *Френъ* предъявилъ подаренныя Академіи Г-мъ Генераломъ Муравьевымъ двѣ монеты Османовъ, одну серебряную Султана Мураша II отъ 1422 года по Р. Х., а другую мѣдную Солимана I отъ 1535 года. Обѣ онѣ принадлежать къ числу рѣдкихъ и еще неизданныхъ монетъ. Конференція

узнавъ, что Г. Муравьевъ самъ имѣеть коллекцію монетъ, уполномочила Г-на Френа предложить ему въ замѣнъ нѣсколько купическихъ монетъ, изъ числа дублецовъ Азіатскаго Музея. — Г. Академикъ *Ленцъ* представилъ отъ имени Г-на Гельмерсена, Маіора при Корпусѣ Горныхъ Инженеровъ, Записку:

Ueber den Ural und Altai,

Конференція приказала помѣстить ее въ своемъ ученомъ журналѣ. — Непременный Секретарь представилъ барометрическія наблюденія, произведенныя Г-мъ Фусомъ Младшимъ въ Ставрополь съ 5 Декабря по 28 Января, и Г-мъ Оссе, Аптекаремъ въ Астрахани, съ 20 Ноября по 31 Января. — При сообщеніяхъ отъ 22 Января и 12 Февраля получены отъ Начальства Томской Гимназіи и Черноморскаго Гидрографическаго Депо метеорологическія наблюденія, дѣланныя въ Томскѣ въ 1836 году, а въ Николаевѣ и Севастополѣ въ послѣдніе четыре мѣсяца прошедшаго года.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССІИ.

Засѣданія 22 Февраля и 8 Марта.

По прочтеніи Высочайше утвержденныхъ въ 18 день Февраля сего года Правилъ для руководства Археографической Комиссіи, Г. Предсѣдатель произнесъ слѣдующее: - По случаю удостоенія Высочайшаго утвержденія Правилъ для руководства Археографической Комиссіи, которыми, во-первыхъ, упрочено ея полезное существованіе, и во-вторыхъ, предоставлены новыя преимущества принадлежащимъ къ ней лицамъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія поручилъ мнѣ, Мн. Гг., объявить вамъ, что онъ счищаетъ себя въ полномъ правѣ надѣяться, что мы, недавно еще награжденные лестными званіями Монаршаго благоволенія, не будемъ щадить никакихъ усилій, чтобы заслужить столь щедро излитыя на насъ милости Государя Императора усерднымъ и совокупнымъ стремленіемъ къ достиженію цѣли учрежденія Археографической Комиссіи. Его Высочайшее превосходительство шанеть слѣдить за нѣмъ каждого

изъ насъ, и думаешь, что онъ будешь дѣлать это всегда съ удовольствіемъ, потому что ошнюдь не предполагаешь въ комъ-либо замѣшишь развлеченія, медленности, или холодности при исполненіи высокаго нашего назначенія. Мнѣ остается присовокупить съ своей стороны, что вы найдешь во мнѣ, какъ и прежде, дѣятельное орудіе пробвѣщеннаго и благонамѣреннаго Министра, ревностнаго сотрудника и безприсрашнаго цѣнителя трудовъ вашихъ.»

Чтено отношеніе Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія отъ 18 Февраля за № 14, о сдѣланномъ распоряженіи, чтобы Членъ Коммиссіи, Краевскій, допущенъ былъ къ разсмотрѣнію хранящихся въ Архивѣ Департамента Врачебныхъ Загошвленій древнихъ бумагъ бывшаго Аптекарскаго Приказа, а къ списанію съ нихъ копій.

При донесеніи отъ 22 Февраля, Членъ Коммиссіи Берединовъ представилъ: 1) Юридическія акты, доставленные въ Коммиссію отъ Московскаго купца Царскаго, числомъ 53, переписанные Правителемъ дѣлъ Спироевымъ и свѣренныя съ подлинниками Г. Берединовымъ, присоединившимъ къ нимъ палеографическія описанія; 2) шестнадцать списковъ, доставленныхъ ему Коллежскимъ Ассессоромъ Спироевымъ, съ переписанныхъ подлинниковъ, принадлежащихъ къ Коллекціи юридическихъ актовъ, представленныхъ симъ послѣднимъ Коммиссіи; и 3) пять списанныхъ имъ копій съ коргаменныхъ актовъ того же рода, находящихся въ Библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ. Акты сіи, доставленные извѣстнымъ Крестинскимъ Академику Оберцовскому для передачи въ Академію Наукъ, напечатаны съ важными погрѣшностями въ путешествіи Академика Лепехина. Г. Берединовъ подаетъ необходимымъ сообразить пригошвленные къ изданію акты

купца Царскаго съ собраніемъ юридическихъ актовъ Г. Спирова, руководствуясь слѣдующимъ правиломъ: не смотря на одни и тѣ же названія актовъ въ обоихъ собраніяхъ, помѣщать въ печатномъ изданіи подъ однимъ заглавіемъ нѣсколько актовъ, если внутреннее содержаніе ихъ будетъ того заслуживать. Изъ юридическихъ актовъ является многое, относящееся къ Исторіи и развивающее яркій свѣтъ на Государственный и общенациональный бытъ Древней Руси, на примѣръ: изъ купчихъ записей видны роды и способы куплей, цѣнность вещей, монета и проч.; кабалы и крѣпостныя записки показываютъ подраздѣленія несвободнаго состоянія, обязанности его, условія, на которыхъ крестьяне садились на учаски, то есть, принимали на себя обработку земель общинныхъ и помѣстныхъ. Все это составляетъ драгоценныя историческія подробности, и всѣ такого рода акты, по мнѣнію Г. Бередникова, должны войти, не смотря на номенклатуру свою, въ предлагаемое къ изданію Собраніе Юридическихъ актовъ. Комиссія, находя мнѣніе Г. Бередникова совершенно основательнымъ, положила: 1) передать представленные Г. Бередниковымъ юридическіе акты Члену Устрялову, для напечатанія въ приглаголаемой подъ его смотрѣніемъ коллекціи юридическихъ актовъ; и 2) передать акты купца Царскаго Члену Краевскому для возвращенія владѣльцу, котораго благодарить чрезъ Г. Предсѣдателя, за доставленіе ихъ въ Комиссію.

Въ томъ же доносѣніи Г. Бередниковъ извѣстилъ Комиссію, что пять актовъ, доставленныхъ изъ Псковской Казенной Палаты въ Министертво Финансовъ и препровожденныхъ опшуда въ Археографическую Комиссію, не заключаютъ въ себѣ ничего важнаго для Исторіи, въ особенности, если принять въ уваженіе, что множество старинныхъ грамотъ уже напечатано въ Исторіи Россійской Имперіи, Полномъ Собраніи

Законовъ и въ акшахъ Археографической Экспедиціи; поему Г. Берединовъ не находить надобности печатать сіи акты. Согласно съ симъ мнѣніемъ Комиссія опредѣлила: хранить акты, присланные изъ Псковской Казенной Палаты, при дѣлахъ Комиссіи впредь до назначенія общаго мѣстохраненія древнимъ актамъ, доставленнымъ сюда изъ Архивовъ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстъ.

Г. Министръ Финансовъ препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія три книги, содержащія въ себѣ древніе докуменшы на Русскомъ, Латынскомъ, Французскомъ и Польскомъ языкахъ, и присланныя Гродненскимъ Вице-Губернаторомъ, нашедшимъ ихъ въ Архивѣ конфискованнаго у Князя Сапѣги имѣнія Деречинь. Эти книги переданы на разсмотрѣніе Члена Устрялова.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 26 Февраля извѣщалъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о разборѣ Архивовъ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстъ въ Гродненской Губерніи. Гродненскій Гражданскій Губернаторъ доносилъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что онъ положилъ возложить разборъ Архивовъ по наступленіи весны, въ Губернскомъ городѣ — на Архивариуса Губернскаго Правленія подъ наблюденіемъ состоящаго при Губернаторѣ Чиновника для особыхъ порученій, и одного или двухъ Учительей Гродненской Гимназіи; въ Уездныхъ же городахъ поручить впошль разборъ Архивариусамъ, подъ наблюденіемъ Предводителей Дворянства и Смолришелей Уездныхъ Училищъ. Въ слѣдствіе этого Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ просилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія предписать Директору Училищъ Гродненской Губерніи о командированіи къ разбору Архивовъ, вмѣстѣ съ другими лицами, Учительей Гимназій и Смолришелей Уездныхъ Училищъ.

Комиссія находитъ содѣйствіе какъ тѣхъ, такъ и другихъ необходимымъ при разборѣ Архивовъ, положила: испросить разрѣшеніе Г. Министра на сообразное съ тѣмъ распоряженіе по Департаменту Народнаго Просвѣщенія, на что Г. Министръ и изъявилъ свое согласіе.

Г. Министръ Юстиціи отъ 3 Марта извѣщаетъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что уже предписано Оберъ-Прокурору, завѣдывающему Московскими Сенатскими Архивами, о доставленіи въ Археографическую Комиссію тѣхъ актовъ, которые она почитаетъ нужными издать въ свѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ препроводяетъ опись Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ для разсмотрѣнія ея въ Комиссіи. Эта опись передана Члену Берендикову для разсмотрѣнія ея и представленія своего о ней мнѣнія.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія подлинный Указъ Императора Петра I, данный 11 Мая 1721 года на имя Воеводы Тульской Провинціи Ивана Данилова, и присланный изъ Тульского Губернскаго Правленія. Правитель дѣлъ Строеву поручено удостовѣриться, не былъ ли этошъ Указъ уже напечатанъ, и о послѣдствіяхъ донести.

Читаны были: 1) письма Россійскаго Посла при Великобританскомъ Дворѣ Графа Поццо ди Борго къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 12 Февраля, объ отправленіи Губернскаго Секретаря Менцова въ Пешербургъ, и объ ошлчномъ поведеніи сего Чиновника во время девятимѣсячнаго пребыванія его въ Лондонѣ, равно какъ и о прилежаніи, съ которыми старался онъ усовершенствовашъ себя въ гравированіи; 2) письмо Генеральнаго Консула нашего въ Лондонѣ, Г. Бенкгаузена,

къ Г. Предсѣдателю Комиссіи о деньгахъ, причисляющихся за покупу машинъ и стальныхъ досокъ; и 3) Рапортъ Г. Менцова, о прибытіи его въ С. Петербургъ 24 Марта и объ оставленныхъ по приказанію Графа Поццо ди Борго, въ Гамбургъ, у Консула нашего Вѣнгерхшта, машинъ и досокъ, которыя будутъ отправлены изъ Консульства нашего по принадлежности въ Пешербургъ.

Чтено письмо къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Учишела Астраханской Гимназіи Машвѣва, отъ 10 Февраля, о томъ, чтобы назначить его для разбора Архивовъ Юго-восточнаго края Россіи. Комиссія съ своей стороны нашла полезнымъ, чтобы Г. Машвѣвъ, на первый случай, по указаніямъ ей, ограничивался списываніемъ актовъ, находящихся въ Архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія, какъ въ одномъ изъ обильнѣйшихъ и важнѣйшихъ въ Юго-восточной Россіи.

Смотритель Пушкильскаго Узднаго Училища отъ 15 Февраля доноситъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія, что предписаніе относительно снятія снимка съ надгробнаго камня, найденнаго въ Пушкиль на мѣстѣ, называемомъ Городокъ, не могло до сихъ поръ быть исполнено по случаю зимняго времени. Нынѣ же камень эшошь, съ помощію Пушкильскаго Градской Полиціи, взявъ Г-мъ Смотрителемъ въ домъ Училища и съ настуленіемъ весны приступлено будетъ къ снятію снимка.

Старшій Библіотекаръ Румянцевскаго Музея, Г. Востоковъ, препроводилъ къ Г. Управляющему Департаментомъ составленное имъ описаніе рукописей Румянцевскаго Музея въ двухъ томахъ, для напечатанія на казенный счетъ. Означенное описаніе рукописей

передано на рассмотрение Члена Комиссии Бередникова.

Г. Бередников представил следующее мнение свое о средствах для скорейшего приготовления къ издаванію ошдльнаго Несторова Временника: «Высочайше утвержденными 18 Февраля 1857 года правилами разршено, для исправлнншаго изданія лѣтописей, вышребовать изъ извѣстныхъ Библіотекъ всѣ списки и передать ихъ въ Комиссію. Но какъ шексть Несторова Временника, коимъ должно начаться это изданіе, безъ сомнѣнія будетъ сосавляемъ по Лавреншьевскому списку, хранящемуся въ Императорской Публичной Библіотекѣ; то въ отвращеніе потерц времени, пока другіе списки собраны будутъ въ Комиссію, можно бы истребовать изъ Публичной Библіотеки Лавреншьевскую лѣтопись, и пристуиить къ пригошовленію по ней шекста. Для сего нужно каждую страницу въ листъ разграфити на двѣ половины: вверху писать шексть, а внизу оставлать мѣсто для варіаншовъ, ком можно будетъ вписать по собраніи всѣхъ лѣтописей. Можно шакже списывать шексть на одной страницѣ, а другую оставлать для варіаншовъ, какъ будетъ удобнѣе, смотря по числу ихъ.

«Если списки лѣтописей будутъ собраны въ Комиссію въ шеченіе полугода, а между шѣмъ пригошовиши къ издаванію шексть Нестора, то, по мнѣнію моему, можно будетъ пристуиить къ печашанію лѣтописей будущей осенью.

«Вотъ мѣра, посредствомъ коей можно ускорити изданіе Несторовой лѣтописи! за шѣмъ я буду мнѣть честь предшавити Комиссіи предположеніе мое объ издаваніи Волинской лѣтописи по Ивашевскому списку, которюю можно пригошовлать къ печашанію, недожи-

двѣя собранія въ Коммиссію всѣхъ лѣтописей: главный и два побочныхъ ея списка, единственныя изъ существующихъ, находятся въ С. Петербургскихъ Библиотекѣхъ.»

Соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Береникова объ изданіи Неснорова Временника и находя возможнымъ приступить къ печатанію Волынской лѣтописи по Ивашевскому списку, Коммиссія положила: вышребовать изъ Публичной Библиотекѣи Лавреншевскій, а изъ Академіи Наукъ Ивашевскій списокъ.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПОЕЗДКА ВЪ КРЫМЪ ВЪ 1836 ГОДУ.

*Oid' allegrum Crates
'Audi feras proceras
Oikosu ranteu*

Пиндаръ.

Мы отправились изъ Одессы на пароходъ «Наслѣдникъ» и послѣ 9-часоваго благополучнаго плаванія, слѣва увидѣли продолговато-низменный островъ Тендру, некогда бывшій полуостровомъ (См. Діонисія Періегета стр. 306, Плинія Кн. IV Гл. 26 и Помпонія Мелу 1, 1) и у Древнихъ Писателей извѣстный подъ именемъ: Ахиллесова рещалища (*δρεμος Αχιλλεύς*). Здѣсь эпошъ герой Иліады праздновалъ игры, учрежденныя имъ въ честь Ифигеніи. — Къ вечеру поднялся вѣтеръ и способствовалъ скорому плашью парохода; къ ночи море сильно взволновалось, но къ утру вѣтеръ стихнулъ, и намъ показался Тарханкутскій маякъ. Еще нѣсколько миль—и на горизонтѣ засиялись берега Тавриды; въ 6

часу по полудни, мы вошли въ Евпаторійскій Портъ, пробывши въ морѣ всего 24 часа.

Нѣсколько красивыхъ домовъ на берегу моря, Греко-Россійская церковь, огромная великолѣпная мечеть и разбросанныя вершинами тонкихъ и стройныхъ минаретовъ (менарé) дѣлають Евпаторію съ моря живописною; но при возмущеніи на берегу, картина мало по малу измѣняется. За переднимъ рядомъ домовъ и лавокъ открывается въ полномъ смыслѣ Азіатскій городъ. Сплошныя стѣны съ одними лишь воротами, безконечно искривленныя и шпсныя (отъ 3 до 6 шаговъ ширины) улицы, образують совершенный лабиринтъ, изъ котораго можешь выбраться наблюдая только вершинами минаретовъ, указывающихъ направленіе часшей города. Евпаторія Татарами называется Гезель или Кезель, что означаетъ подземелье. Остатки водопроводовъ, которыми городъ изобилывалъ при владѣніи Татаръ, составляютъ эти подземелья. Во время владычества ихъ Евпаторія составляла значительную приморскую крепость; нынѣ уже не находишь городскихъ стѣнъ, прелегающихъ отъ одного берега до другаго вершью на пяшь: послѣ разрушенія ихъ Россійскими войсками (въ 1736 году 15 Іюня), подъ начальствомъ Графа Миниха, уцѣлѣла отъ нихъ лишь незначительная часть съ проходами воротами на большомъ базарѣ, прочее же направленіе ихъ обозначаетъ обваливающийся и постепенно заваливаемый ровъ. Главная мечеть, называемая «Султанскою», составляетъ первый предметъ любопытства путешественниковъ. Время построенія ея неизвѣстно; въпрочемъ, однакожь, возводишь ее къ началу основанія Крымской Орды, т. е. къ началу XV вѣка. Красивая соразмѣрность часшей, огромный и легкій куполь, не смотря на стѣсненіе мечети посторонними зданіями, отличающимися у ней много красоты, невольно поражаютъ взоръ. Говорятъ, что она, по наружности, въ

наземъ видъ сходна съ Софійскою въ Константинополѣ. Щедрошамъ Императора Александра I, эта мечеть возобновлена прилично; жаль только, что припочинки не возобновлены бывшіе два высокіе минареша. Послѣ мечети примѣчательна Караванская синагога. Богатства Евпаторійскихъ Каравановъ, отправляющихъ шорть съ Константинополемъ и различными Анаполійскими городами, проявляются во всей полнотѣ въ убранствѣ ихъ синагоги. Красивый мраморный помостъ, ведущій къ синагогѣ, потомъ колоннада, осыпанная виноградными вѣтвями, и наконецъ самая внутренность «дома молитвы», съ изысканностью украшеннаго, надолго оспариваютъ приличное въ посѣтителѣ впечатлѣніе. Тутъ же Караваны за особенную рѣдкость показываютъ Библию, писанную на пергаментѣ in-folio и съ добродушіемъ придаютъ ей древность, восходящую до нѣсколькихъ тысячелѣтій, — и все это они основываютъ на сдѣланной къ Библии припискѣ, которая оказалась намъ произведеніемъ позднѣйшаго времени. Общество Каравановъ намѣрено открыть обширное при синагогѣ Училище, для чего уже многіе изъ нихъ сдѣлали значительные взносы. Склонность къ просвѣщенію весьма замѣтна у Каравановъ: они для большаго распространения религиозныхъ книгъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, учредили у себя собственную Типографію. — Армяне, живущіе въ Евпаторіи, составляютъ незначительное число народонаселенія этого города. По примѣру Каравановъ, построившихъ красивую синагогу, и они было принялись строить красивую церковь; но по недостатку денегъ не кончили ее. Не взирая на значительное народонаселеніе Евпаторіи, движеніе и шумъ замѣтны лишь на однихъ рынкахъ. Тутъ во всемъ раздольѣ слышится крикъ продавцевъ, хвалящихъ свои товары и ихъ дешевизну; къ крику присоединяется невыразимо-несносный скрипъ Ташарскихъ повозокъ (арбъ),

съ немезанными колесами; на протихъ же улицахъ изрѣдка промелькаетъ кой-гдѣ съ головы до ногъ окушанная въ бѣлую простыню Татарка или Караймка. Иногда попадаются, по угламъ переулковъ, продавцы плодовъ и Восточныхъ лакомствъ, которые съ крикомъ сзываютъ къ себѣ покупателей. Господствующую часть народонаселенія Евпаторіи составляютъ Татары, классъ весьма бѣдный, сравнительно съ Караймами; не смотря однакожь на то, древніе власшители Крыма и теперь еще гордо обходящіяся съ Караймами, и не иначе называютъ ихъ, какъ унижительною словомъ: Чуфушь, — Жидь. Наименьшую часть народонаселенія города составляютъ Русскіе, живущіе по двамъ службы. Сколько извѣстно, климатъ Евпаторіи хорошъ, но прежде эмиры не могъ похвалиться: что происходило, бытъ можешь, отъ близости гнилаго озера Сассыка. У Караймовъ есть преданіе, будто одинъ изъ Крымскихъ Хановъ, охотясь въ окрестностяхъ этого города, заболѣлъ, и умирая положилъ заклишье, дабы никто изъ его преемниковъ не шолько не жилъ въ Козловѣ, но даже не приближался къ оному. При ясной погодѣ, стоя на гавани, можно видѣть великолѣпныя Таврическія Горы въ шуманномъ очеркѣ, а между ними высѣящіяся Чатырь-Дагъ. Это второй пунктъ, откуда можно видѣть Тавры; первый, но не явственнѣйшій очеркъ, представляется въ Перекопи.

По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Евпаторіи жителей обоюго пола считается 12,383 души. Здѣсь есть и Уздное Училище съ 32 учениками. Всѣхъ домовъ, составляющихъ городъ, считается 1955. Татарскихъ мечетей 19.

За Евпаторіею, по дорогѣ къ Симферополю, попадаетъ первое селеніе, по Татарски называемое Саки, а отъ него верстахъ въ пяти находятся цѣлебныя грязи. Для прѣзжающихъ пользоваться грязями отъ

Правишельства даны всѣ возможныя удобства: для помѣщенія больныхъ есть довольно просторный и чистый домъ, а для совѣщовъ находится и Докшоръ, постоянно шамъ живущій. По холодному нынѣшнему лѣту прїѣзжихъ было мало. Способъ леченія былъ многими неоднократно описанъ, а пошому всѣмъ извѣстенъ. Слѣдующая за деревнею Саками почтовая станція Тулашь, до самаго Симферополя, ничего не представляешь замѣчательнаго. Ровная степь и впадины (по здѣшнему, балки), образованныя споками водъ, кое-гдѣ уединенно бродящїе верблюды, — вошь все, что представляешь путешественнику, вѣдущему сухимъ путемъ. Ближе къ Симферополю поверхность земли дѣлается неровною, волнистою; на поверхности эшихъ неровностей кое-гдѣ появляются кустарники. Вершь за десять ошь Симферополя ощушительнъ постепенный переходъ равнины къ холмамъ, а пошомъ и къ горамъ. Живописно извивающїйся Салгиръ нѣсколькими красивыми поворотами, пригошвляетъ пушника къ лучшимъ видамъ.

Симферополь, извѣстный у Ташаръ подъ именемъ Акмечеша, расположенъ у холмистой подошвы Таврическихъ горъ, чѣмъ живо напоминаетъ Алаунскую возвышенность у Смоленска. Самый городъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ представляешь смѣшеніе Азіатскаго города съ Европейскимъ, и эшо смѣшеніе, не смотря на свою разнородность, довольно прїятно для глазъ. Въ Симферополь считается жителей обоого пола 6,987 душъ. Въ немъ находяшся: 4 церкви Греко-Россійскія, 1 Армянская, 1 Еврейская синагога и 4 Ташарскія мечеша. Изъ Учебныхъ Заведеній: Гимназія (съ 64 учениками) и при ней Ташарское Отдѣленіе, Уздное и Приходское Училища (со 125 учениками) и 1 двичій Пансіонъ. Домовъ въ городѣ считается 1,014, изъ коихъ 6 казенныхъ. Впрочемъ нынѣшнимъ лѣтомъ число домовъ

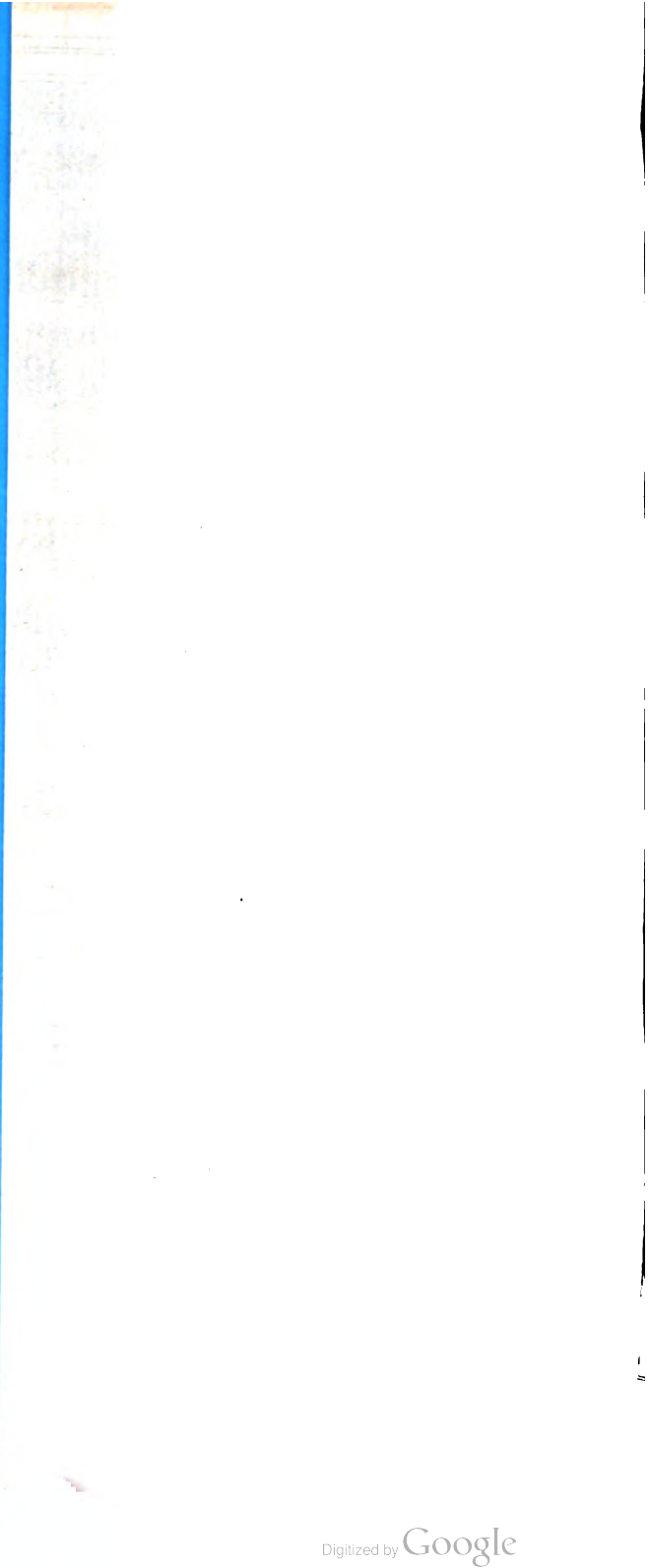
умножилось, и городъ застроивается гораздо красивѣе и правильнѣе.

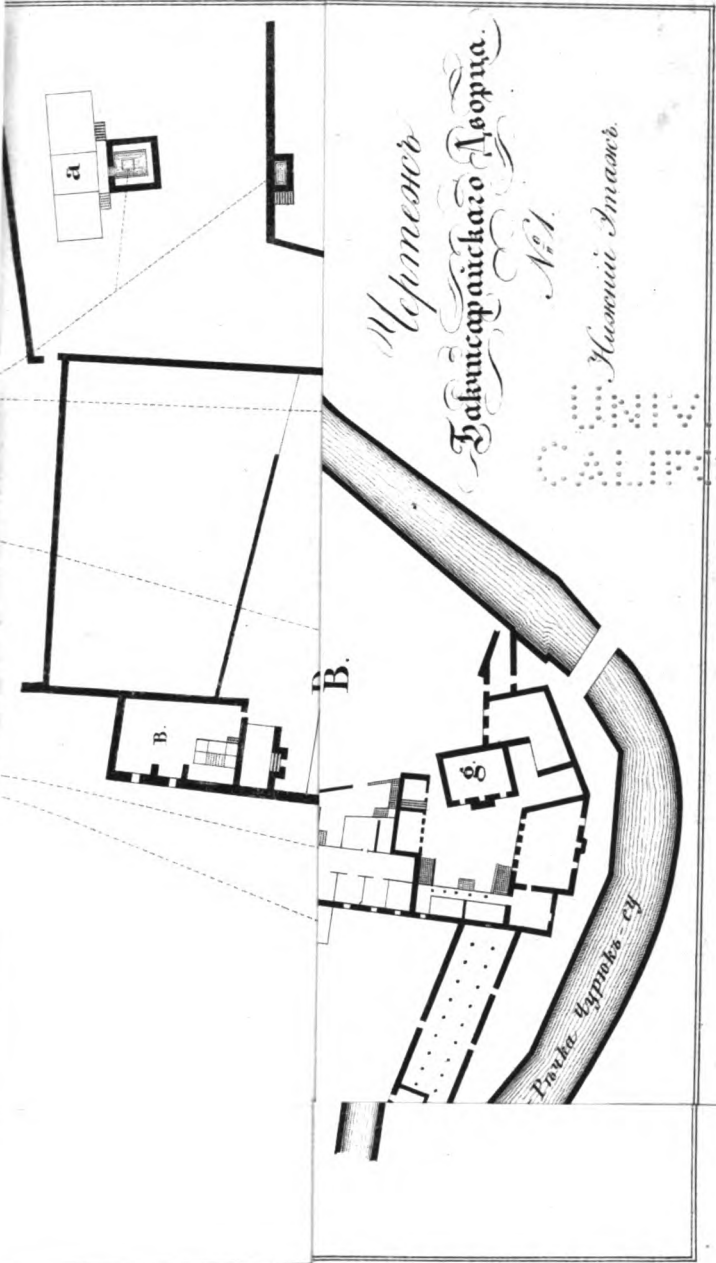
За Симферополемъ, вверхъ по теченію рѣки Салгира, расположены красивыя дачи и селенія. Надъ однимъ изъ селеній, именно надъ Пепровскимъ (что у Алушшовской дороги), на городской выгонной землѣ, находится важное для Археологовъ мѣсто — слѣды Неаполиса (*NEAPOLIS*), крѣпостцы Скиискаго Царя Скикура. По землянымъ, до нынѣ видѣющимся валамъ, замѣсны слѣды каменныхъ стѣнъ, бывшихъ по двумъ сторонамъ горы; съ шрешней стороны также пролегла, шаговъ на 600, другая стѣна. Внутри Неаполиса находится нѣсколько кургановъ, которые образовались вѣроятно изъ разрушившихся зданій. Въ 1827 году здѣсь найдены были замѣчательные предметы древнѣйшей: нѣсколько камней съ надписями, монеты, и — драгоценныя для Археологовъ — два мраморные обломка, одинъ съ изображеніемъ вѣдущаго верхомъ молодаго Скива (одѣшаго точно такъ, какъ описываетъ Скиискій нарядъ Діонъ Хризостомъ въ XXXVI своей Ворисеенской Рѣчи); другой, также съ изображеніемъ двухъ Скивовъ: спарика и юноши. О построеніи крѣпостцы Неаполиса упоминаетъ знаменитый Справонъ въ VII Книгѣ своей Всеобщей Географіи (См. изданіе Казаубонія, стр. 312).

По дорогѣ отъ Симферополя къ Бахчисараю встрѣчаются мѣста, сначала ровныя и скучныя, но на 13 верстѣ, при спускѣ въ красивую Качинскую долину, открываются много пріятныхъ видовъ. Далѣе, когда поднялись на гору, снова показалось прежнее прозяженіе однообразной, скучной долины. И приблизившись, такъ сказашъ, къ воротамъ бывшей Ханской столицы — Бахчисарая, не видишь еще самаго города. Мы спустились въ ямистое углубленіе, между двумя прозягивающимися на нѣсколько верстѣ возвышенностями, и тогда только показался Бахчисарай.

Кв. № 5. Ж. М. И. П. 1837 г. Стран. 631.

UNIVERSITY
OF CALIFORNIA

Листъ Ф Давиньонъ.

70
A119

Расположеніе домовъ усупами, съ извирающимися шѣсными улицами и переулками, ярко зеленѣющими садами, рѣзкою чершою ошдѣляетъ Бахчисарай опъ всѣхъ прочихъ Крымскихъ городовъ, населенныхъ Ташарами. Торговая дѣятельность этого города сосредоточена на главной улицѣ, прошаженной опъ възда въ городъ, до самаго Ханскаго дворца, всего вершпы на при. Восшочная лѣнь, а вмѣстѣ съ нею и недовѣрчивость, придумали рынокъ (базаръ) на провздѣ. Избышокъ горной воды, обращенной въ безчисленное множество фоншановъ, поддерживала сильную расшпительность деревъ, на каждомъ шагу доставляющъ «правовѣрному Мусульману» въ избыткѣ чпшую и свѣжую воду, споль необходимую при его пяшикрашныхъ моленіяхъ. Бахчисарайскій дворецъ находится въ срединѣ города; онъ со всѣхъ споронъ заслоненъ сосѣдними домами; небольшая предъ главными ворошами площадка, ошкрываетъ часть дворца, къ которому ведешъ мостъ чрезъ рѣчку Чурюкъ-су (грязную воду). При входѣ въ главныя вороша ошкрывается по часшамъ внупреннее расположеніе дворца (сарая). Такъ какъ весь дворецъ состоптъ изъ нѣсколькихъ зданій, раздѣленныхъ одно опъ другаго или дворами или спѣнами, то для лучшаго понятія о немъ, мы разсматривали его по опдѣленіямъ въ слѣдующемъ порядкѣ (см. приложенные чертежи Бахчисарайскаго дворца № 1 и 2).

А. Внѣшній дворъ, состоящій изъ большаго неправильнаго многоугольника и ограждаемый справа собственно Ханскимъ дворцемъ, слѣва — Ханскою мечешю съ кладбищемъ и рядомъ спроеній для помѣщенія дворцовой спражи и Смошришела дворца; внизу у главныхъ '(большпхъ) ворошъ, флагелемъ, соединяющимъ мечешъ съ самымъ дворцомъ, и вверху провзжими ворошами и спѣною съ фоншаномъ, въ коемъ велзеловый шифръ покойнаго Императора Александра I. Эшопъ

дворъ, при владѣніи Хановъ, былъ открытъ для всѣхъ, пошому что чрезъ него шла проѣзжая дорога въ гору, къ жильямъ Ташаръ.

В. Внутренній дворъ, огражденный съ двухъ сторонъ зданіями, а съ прочихъ высокою стѣною. Онъ вешеть къ стариннымъ параднымъ дверямъ дворца, раскрашеннымъ и раззолоченнымъ во всей пестротѣ Восшочнаго вкуса. Надъ этими дверьми находишся Арабская надпись, объясняющая, что онѣ сооружены Менгли-Гиреемъ Ханомъ, въ 959 году Мухаммеданской эгиры (1581 г.); при входѣ въ двери потчасъ открываешся площадка съ лѣстницами, ведущими въ верхній этажъ, и съ двумя фонтанами. Находящійся прямо противъ входа на право фонтанъ сдѣланъ Капланъ-Гиреемъ Ханомъ въ 1769 году; а шотъ, что на лѣво, устроень въ 1798 году, Керимъ-Гиреемъ, и находился прежде шамъ, гдѣ шеперь гробница (восьмиугольное зданіе съ круглымъ куполомъ) баснословной Польки (что у оконечности дворца, на горѣ). По увѣренію грамотныхъ Ташаръ, эша гробница не Польки, а Грузинки, по имени Дилары Бикезъ (умершей въ 1161 году Эгиры), любимѣйшей жены Керимъ-Гирея, построившаго надъ ея мѣстомъ погребенія понывѣ стоящую гробницу. Поэтъ Мицкевичъ (въ Крымскихъ Сонетахъ) непретно хочешъ, чтобы эша гробница была не Грузинки, а Польки «изъ многочисленнаго дворянскаго семейства Помоцкихъ, однако же не изъ знаменитаго дома влашшителей Умани, которая могла бышъ увезена Казаками во время послѣднихъ мяшежей въ Украйнѣ, и продана сосѣднимъ Ташарамъ.» Доказательство не совсѣмъ убдительное! — По изсякновеніи испочника, фонтанъ Керимъ-Гирея оставался на горѣ безъ пользы: почему, въ царшествованіе Императрицы Екатерины II, перенесли его на теперешнее мѣшо. Изъ шой же площадки двери, находящіяся вправо, вешуть въ домашнюю

Ханскую мечеть (см. чершежъ № 1, лист. *a* и *b*); а шъ, которая на лѣво, ведутъ по нѣсколькимъ ступенямъ, въ раззолоченную бесѣдку съ фоншаномъ *c* и *d*. Выющаяся по стѣнамъ и колоннамъ виноградная вѣтвь, при прохладѣ и журчаніи водъ въ знойное время, представляють роскошное убѣжище и нѣгу. Говорятъ, что домашняя Ханская мечеть прежде была домовымъ Христіанскимъ храмомъ любимой Керимовой жены, Христіанки-Польки: въ подтвержденіе чего указываютъ на мечети въ срединѣ луны вѣланный крестъ. Если все преданіе основывается на одномъ эшомъ, то оно несовсѣмъ вѣроятно. При бывшихъ во дворцѣ передѣлкахъ для Императрицы Екатерины II, Русскіе мастера и Греки, по религіозности своей, могли вѣлать крестъ въ луну и шѣмъ ввести въ заблужденіе многихъ полковашелей. Рабоша креста съ луною совершенно не шакова, какъ другіе полумѣсяцы на прочихъ зданіяхъ Бахчисарая, и весьма похожа на шу луну, которая поставлена на второмъ фоншанѣ парадной площади. Отъ бесѣдки первая дверь ведетъ въ большую залу въ два эшажа *e*, съ ярко раззолоченнымъ пошолкомъ. При Ханахъ здѣсь собирався Совѣтъ Государственныхъ Чиновъ (Диванъ). Слѣдующая за залою комната съ разноцвѣтными стеклами *f* составляла Канцелярію Дивана и помѣщеніе просипелей, входившихъ сюда чрезъ другое крыльцо, что близъ парадныхъ дверей. Въ эшомъ же ошдѣленіи находился и монешный дворъ, обращенный пошомъ въ жилыя комнаты *g*.

C. Дворъ харема. Это ошдѣленіе, находясь позади дворца, окружено со всѣхъ сторонъ превысокою стѣною; нынѣ не находится ряда харемныхъ зданій, бывшихъ въ связи со внутренними комнатами Хана и его опочивальнею. Уцѣлѣлъ лишь одинъ ошдѣльный домикъ съ семью покоями (галлереею до половины рѣшетчашою 1, залою 2, диванною комнатою 3, проход-

ною комнатою 4, оштальной чрезъ корридоръ 5, бесѣдкою 6, и бесѣдкою съ фоншаномъ 7). Судя по этому зданію, должно думать, несчастныя затворницы пользовались неслишкомъ просторнымъ помѣщеніемъ, и не большимъ раздольемъ для прогулокъ. Фоншанъ, находящійся у харема, не такъ роскошенъ, какъ представляющъ его Поэты. За исключеніемъ его и другихъ пяти или шести фоншановъ, изукрашенныхъ съ нѣкоторою роскошью, остальные очень просты.

Д. Персидскій дворъ. Изъ многихъ зданій, бывшихъ здѣсь, уцѣлѣла восьмиугольная высокая башня (въ 75 ступеней) съ рѣшетчатою стѣнкою. Здѣсь былъ Ханскій пшичникъ, и по временамъ невольницы харема водились сюда полюбоваться живописнымъ видомъ Бахчисарая, или посмодрѣть на шоржешвенные Ханскіе възды и приемы чужеземныхъ Посланниковъ. Въ оштальени этого двора жили почешныя жены Хана, пользовавшіяся нѣкошорыми исключеніями: онѣ могли изрѣдка видѣться со своими ближайшими родшвенниками, а въ праздники — заочно принимашъ поздравленія отъ почешныхъ лицъ.

Е. Мечешъ съ кладбищемъ Ханскимъ. 1) Большая Ханская мечешъ, нынѣ обращенная въ гриходскую мечешъ, во внутренности особеннаго ничего не представляешъ, кромѣ чистоты и правильности ея расположенія; на приличныхъ мѣстахъ начершаны надписи изъ Корана и нѣкошорыя имена Божіи. Въ главной стѣнѣ мечеши, обращенной къ Меккѣ (Кибле), уцѣлѣли разноцвѣшныя окна съ Восшочными надписями. Вверху особенная комната для Хана, соединяющаяся лѣшпянцемъ со внѣшнимъ дворомъ. У главныхъ дверей мечеши влѣво комната для умовеній, совершаемыхъ предъ молишвою; 2) и шупъ же шѣсныя комнаты, гдѣ Мулла обучаешъ малыхъ Ташаръ повседневымъ молишвамъ. Далѣе 3) корпусъ для помѣщенія Муллъ. Ханское кладбище а

состояшь изъ двухъ большихъ восьмиугольныхъ башень 1 и 2, гдѣ погребены нѣкопорые Ханы. На иныхъ гробницахахъ еще доселѣ сохраняюшся вѣшкія чалмы и покрывала, съ вышишыми на нихъ моляшвами. Остальной дворъ, густо поросшій деревьями и плющемъ, весь устланъ мраморными надгробіями Хановъ и ихъ родственниковъ. Большая часть гробницъ сдѣлана со щаниемъ; онѣ состояшь изъ продолговатаго четверугольнаго мраморнаго ящика, у котораго въ головахъ спомшь высокая доска съ изсѣченными чалмою вверху и надписью внизу; задняя часть, подобной величины, содержитъ одни украшенія. Владыки Крыма и по смерти хошля у гробовъ своихъ имѣть журчащую воду. Фоншанъ, сдѣланный въ небольшомъ камнѣ, густо покрывомъ зеленою, съ тихимъ ропомъ кашишь свои воды, и очень прилично называется «плачущимъ». Какъ много думъ наводитъ эта проспанная «нива Божія!»

Г. Это отдѣленіе составляетъ большой фруктовый Ханскій садъ, съ четырьмя террасами, возвышающимися одна надъ другою. Онѣ соединяюшся лѣстницею подъ сводомъ изъ виноградныхъ вѣтвей. За этимъ отдѣленіемъ и другими, слѣдующими далѣе, нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго, кромѣ бывшаго за Персидскимъ дворомъ меньшаго Ханскаго дворца съ флигелемъ. Отъ него остался красивый фоншанъ подъ открытою бесѣдкою *а*.

Г. Зданія, составляющія собственно дворецъ. Примающій ко дворцу флигель *а*, и попомъ корпусъ *б*, при Ханахъ были занимаемы придворными служилыми. Верхніе же этажи принадлежали самому Хану. Въ бытность Императрицы Екатерины II въ Бахчисараѣ, это отдѣленіе въ нѣкопорыхъ частяхъ было передѣлано для Ея особы: въ каковомъ положеніи онѣ и теперь находяшся, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) рѣшетчатый большой корридоръ, соединяющій флигель съ

главнымъ корпусомъ, 2) проходная комнаша, 3) ванная, 4) проходная комнаша въ большую кухню, 5) буфетъ, 6) проходная въ диванную, 7) проходная комнаша въ рѣшетчатую бесѣдку, 8) рѣшетчатая бесѣдка: отсюда Ханы по пяшницамъ бросали народу деньги; 9) большая столовая зала, 10) гардеробная комнаша Императрицы Екатерины II; 11) Ея же опочивальня, 12) уборная, 13) прихожая комнаша, 14) рѣшеточная перегородка: отсюда Ханы, бывъ невидимы, подслушивали сужденія своего Совѣща; 15) комнаша и лѣшница, ведущія во внутренніе Ханскіе покои, сохраненные въ томъ видѣ, какъ онѣ были при Ханахъ; 16) большой корридоръ, именуемый Цареградскимъ; 17) Ханская опочивальня съ небольшою при ней комнашою и лѣшницею, ведущею въ харемный дворъ; 18) маленькая диванная половина, отдѣленная особою комнашою, вѣроятно Ханскою гардеробною, отъ другой подобной диванной половины, и наконецъ 19) диванная комнаша, называемая «золошою» отъ позолоченнаго пошолка и прочихъ украшеній. Надъ находящимся здѣсь позолоченнымъ шкафомъ и понинѣ за стеклами сохраняются сдѣланные изъ воска цвѣшны, деревья и ишницы. Окна съ разноцвѣшными стеклами удостовѣряють, что и Воспочной роскоши нечуждо было ихъ употребленіе. Если съ одной сторони путешественнику предшавился мысль: отъ чего шакъ мало сохранилось народнаго въ Бахчисарайскомъ дворцѣ, шо съ другой онъ легко объяснитъ себѣ причину этого слѣдующими несчастными для города и дворца эпохамъ. Въ 1736 году Бахчисарай и его дворецъ были сожжены войсками Графа Миниха. Въ 1738 году Бахчисарай вшорично былъ опустошенъ Генераломъ Ласси; въ 1771 году Бахчисарай еще разъ пошерпѣлъ отъ Князя Долгорукаго, прозваннаго пошомъ Крымскимъ. Послѣ этого можно ли ожидать, чтобы все въ цѣлосши сохранилось?

Сагимъ-Гирей, послѣдній Ханъ, отрехшись отъ престола, забралъ съ собою все, что могъ: отъ чего остались во дворцѣ однѣ голыя стѣны.

Мы имѣли уже случай замѣтить, что Бахчисарай обилуетъ хорошею водою, и дворецъ имѣетъ ее въ избыткѣ. Изъ главнаго водохранилища, находящагося выше Персидскаго двора, вода проведена по всему дворцу въ 16 фоншановъ, кои всѣ находятся въ исправномъ состояніи. — Народонаселеніе Бахчисарая, простирающееся до 11,000 душъ обоего пола, составляютъ: Ташары, Армяне, Караймы, Цыгане и очень мало Русскихъ. Въ городѣ есть 1 Греко-Россійская церковь, 1 Армянская и 32 мечети; также Приходское Училище (съ 27 учениками). Особый кварталъ, населенный Цыганами, составляетъ оконечность Бахчисарая: тамъ цѣлыя толпы этого полуобнаженнаго народа, сидя по улицамъ, докучливо предлагають прохожимъ послушать ихъ игры на скрипкѣ.

Оставивъ Бахчисарай, мы повернули не много вправо, въ углубленіе, идущее къ Ю. В., гдѣ вскорѣ представилось странной формы зданіе, со всѣхъ сторонъ закрытое стѣнами. Это была Ташарская Академія (Медресе) для пригошвленія Муллъ. Войдя во внутренность зданія, мы увидѣли рядъ приземистыхъ дверей и малыхъ оконъ: здѣсь жильѣ для учениковъ; по причинѣ стѣсношы они придумали раздѣлить покои на два этажа, въ коихъ помѣщаются съ нуждою. Академія содержится на счетъ суммы, пожалованной еще Мелли-Гирею, впрочемъ Крымскимъ Ханомъ, копораго и гробница находится здѣсь въ особомъ зданіи, довольно пріятной Восточной архишешуры. Двери этого зданія по разнымъ мѣстамъ устьяны Арабскими надписями. Въ отношеніи къ просвѣщенію Академія стоить не на высокой степеніи. Учащіеся, вышвердивъ Коранъ и изучивъ нѣкошоры легчайшихъ Турецкихъ Писашелей, счиша-

юшь образованіе свое конченнымъ, и немедленно вступаютъ въ Муллы. Въ день оставленія Академіи окончившіе ученіе дѣлають большой обѣдъ, и приглашаютъ къ оному сельскихъ спаршинъ и зажиточныхъ поселянъ, которые, по окончаніи почешпаго для нихъ стола, обязаны отдаривать по состоянію: овцами, рогатымъ скотомъ, вещами и проч. Такимъ образомъ ученики, по окончаніи курса, получаютъ первое домашнее образованіе. Съ небольшимъ въ верстѣ отъ Медресе, поднявшись по наклоненному и хорошо выровненному уступу, мы прѣшлили почти висящее строеніе— это храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, называемый монастыремъ. Быть можетъ, что въ первыя времена Христіанства, нововѣрующіе, кроясь въ ущеліяхъ, изсѣкли для себя эшотъ храмъ. Тѣснопа церкви, высѣченной въ цѣльномъ камнѣ, ея сумракъ и умилишельная простота внушаютъ невольное благоговѣніе. Состояніе первенствующаго Христіанства, гонимаго язычешвомъ, описанное Св. Апостоломъ Павломъ: «озлобленни, гоними, утѣсненни, въ вершепахъ и пропастехъ земныхъ кроющеса», нигдѣ не можетъ быть такъ прилично воспоминаушо, какъ здѣсь. Небольшой иконосшасъ съ нѣсколькими Иконами (изъ коихъ двѣ: Успенія и Св. Іоанна Воина, древнаго, Корсунскаго? письма), Св. сосуды съ нѣсколькими Греческими книгами сосшавляютъ убогую церковную ушварь. 15 Августа эта подземная церковь, напоминающая катакомбы, въ кошорыхъ первые Христіане опшправляли свой общешвенныя молишвы, наполняется жителями Бахчисарая и даже Симферополя. Одна дверь изъ церкви ведетъ въ проходъ, посшепенно понижаемый нѣсколькими ступенями и сосшавляющей рядъ комнатокъ, вѣроятшо для помѣщенія прежнихъ опшельниковъ, а нынѣ занимаемыхъ спорожемъ, недавнимъ выходцемъ изъ Булгаріи. Преддверіе храма, по обычаю спраншвующихъ пѣшеходовъ и ѣздоковъ, устьяно именами, кон однакожъ

съ прудомъ можно прочесть. У подножія крыльца, изсѣченнаго изъ цѣльнаго камня и ведущаго въ церковь, находится простое надгробіе съ каменнымъ крестомъ, весьма приличное этому мѣсту. При владычествѣ Ташаръ, не смотря на ихъ иновѣріе, Успенская церковь пользовалась особеннымъ уваженіемъ какъ оупъ Хановъ, шакъ и оупъ просполоудиновъ. Причиною такого уваженія были чудотворенія, происшедшія оупъ находившейся тамъ Иконы Пресвятой Богородицы. Счищаемъ приличнымъ выписать здѣсь оупъ слова до слова древнее преданіе оупъ этомъ обстоятельствѣ (изъ имѣющейся у насъ рукописи XVII вѣка). «Есть еще во оныхъ каменныхъ горахъ, близко Бакчисарая, чудесный Образъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы, о ея же явленіи сице повѣдають. Бысть нѣкогда во оныхъ каменныхъ горахъ змій великій, людей и скоты ножирающий, и шого ради, люди оупъ мѣста шого оубѣжавши, пушо оставиша. Но яко тамо во оно время жили еще Греки и Генуенсы (Генуезцы), молишася Пресвятой Богородицѣ, дабы ихъ оупъ онаго змія освободила; и шакъ, единаго времени, въ ноци, узрѣша въ горѣ шой свѣщу горящую, идѣже не могущи крушыя ради и ошпрія горы взыши, вышесавши шепеки изъ камня и придоша тамо, идѣже свѣща горяше, и обрѣшоша Образъ Пресвятыя Богородицы, и свѣщу предъ нимъ горящую, тамо же, близко шого Образа и змія онаго обрѣшоша мершва, разсѣдшася. И шакъ радостни бывше, воздаша велие благодареніе Богоматери, избавльшей ихъ оупъ шакова зла змія онаго: его же, изсѣкши въ часни, сожгоша оупъ огнемъ. И оупъ шого времени жишеліе шамошніе часно начаше ходиши тамо молишися Пресвятой Богородицѣ, паче же Генуенсы, иже въ Кафѣ (шеперешней Феодосіи) жили: не почію же сіи, но и Ташарове велию почешъ тому святому Образу воздають. Нѣкогда Ханъ Крымскій, именемъ Ачи (Хаджи?) Гирей, воющую

«прошивъ супостаты своихъ, просилъ помощи отъ Пресвятыя Богородицы, обещающе знаменитое приношение и честь Образу ея воздаши. И шворяше шамо. Егда бо ошкуду съ корыстїю и побѣдою возвращашеся, тогда, избравъ коня, или двухъ елико наилучшихъ, продаваше и накупивши воску, и свѣць содѣлавши, подставляше шамо чрезъ цѣлый годъ, еже и наслѣдники его, Крымскіе Ханы, многожды шворяху.» Впрочемъ, почтеніе, воздаваемое Ташарами Христіанскимъ Святымъ не есть удивительный примѣръ. И шеперь ежегодно 1-го Іюля, въ день празднованія Святыхъ Козьмы и Даміана, Ташары съ прочими Христіанами съ вѣрою прибѣгають къ колодцу, названному въ память Святыхъ Козьмы и Даміана ихъ именемъ. Это достопримѣчательное мѣсто находится по теченію рѣчки Алмы, вверхъ отъ деревни Бишумъ (на разстояніи 25 верствъ). Ташары, не смотря на холодъ воды этого колодца, погружаются сами и даже съ грудными дѣтьми, въ упованіи исцѣленія отъ разныхъ болѣзней. Ташары называютъ это колодезь: Сулукъ-су, ш. е. здоровая, цѣлебная вода.

Отъ Успенскаго Монашья, прямо на Ю. В. извивающаяся по низу скалы дорога, довольно трудная для пѣшеходовъ, приводитъ къ другой утесистой скалѣ, на которой расположенъ Чуфушь-Кале—единственное обиталище Караймовъ во время владычества Ташаръ надъ Крымомъ. Небольшая весьма неровная дорога, послѣ многихъ крутыхъ поворотовъ, приводитъ къ нижнимъ ворощамъ Чуфушь-Кале. Немного повыше ворощъ (и шеперь съ точностью запираемыхъ по заходѣ солнца), начинаются маленькія и тѣсныя жилища Караймовъ. Каменные дома, слѣпясь между собою, представляютъ какую-то странную массу, пересѣкаемую узкими и до безконечности неправильными улицами. Синагога здѣшнихъ Караймовъ бѣдите Евлашорійской; въ ней показываютъ достопримѣчательную Библію на пергамен-

штѣ, писанную Еврейскими буквами на Ташарскомъ языкѣ. Когда владычество Мусульманъ стяжало надъ племенемъ Израиля, поколѣніе Караимовъ, размножавшееся время отъ времени, должно было изобрѣтать способы распространять свое помѣщеніе, и необходимость указала имъ возможность пользоваться каменною скалою, на коей они жили. Караимы изсѣкли пѣлыя сопки подземныхъ жилищъ, гдѣ помѣщались по нуждѣ. Теперь, при данной имъ свободѣ поселяшьяся вездѣ, подземныя жилища обращены въ погребя, въ случаѣ надобности соединяющіеся одинъ съ другимъ. До прихода сюда Караимовъ (когда это случилось, неизвѣстно) здѣсь была Генуезская крѣпость *Kirkelъ*, остатки кошорой въ восточной части и понынѣ уцѣлы — это проѣзжія ворота съ частью стѣны, и внутри города, участокъ стѣны же съ пристроенными къ ней домами. Послѣ странной постройки домовъ, преимущественное вниманіе путешественника заслуживаетъ полуразрушенное зданіе, находящееся внутри одного Караимскаго дома — это, по древнему преданію, гробница дочери Тохшамышъ-Хана, куда она, убѣжавъ съ Ташарскимъ Мурзою, опдалась подъ покровительство Генуезцевъ. Зданіе уже до половины разрушено, однакожъ каменная гробница съ Арабскими (?) надписями еще цѣла; шуть же видѣнь и погребъ, гдѣ вѣроятно было погребено тѣло. Двери, ведущія въ это зданіе, также устѣяны надписями. Постройка памятника сходна съ памятникомъ, что на гробъ Менгли-Гирея. Многіе дома по тѣснотѣ мѣста построены надъ пропастью, надъ кою держашся шрема или чешырьма шонкими подпорками. Изъ оконъ шакого домика мы видѣли у подошвы скалы мѣсто, гдѣ былъ увеселительный загородный домъ (Ошлама), послѣдняго Крымскаго Хана Сагинъ-Гирея. На восточной ошлогости Чуфушъ-Кале, среди тѣнистой роши, живописно раскидывается кладбище Караимовъ, называемое «Юсафатовою Долиною».

Въ шеперешнее время Чуфушь-Кале не имѣешь шоѣ важности, какою онъ пользовался прежде, когда всѣ Караймы были здѣсь сосредоточены. Переселение жишелей его въ Одессу, Евпаторію, Бахчисарай уменьшило народонаселеніе до 800 душъ обоого пола. Въ шамошнемъ Караймскомъ Учнлицѣ обучаешь ученый Раввинъ, кромѣ Закона Божія, еще и Ташарскому языку, кошорый такъ укоренился между всѣми Караймами, что они говорятъ и пишуть на эшомъ языкѣ, упошребляя только Еврейскія буквы. Собственно Еврейскій языкъ составляетъ языкъ Богослужебный и книжный, но не общеупотребительный.

Изъ Чуфушь-Кале, чрезъ Бахчисарай, мы отправились въ Караленсъ (или Кара-ильясъ), извѣстный по необыкновенно живописнымъ своимъ видамъ. Отшуда, на пошора часа верховой ѣзды, прибыли къ развалинамъ Мангуна. Возвышеніе, на коемъ расположены Мангунскія развалины, особенно замѣтно предъ прочими. Мангунская гора, споя ошдѣльно, на поверхности своей образуетъ довольно пространную равнину, съ кошорой при безоблачномъ небѣ, хорошо видна Севастопольская рейда съ споящими на ней кораблями. Отшуда до Севастополя будешь вершъ 40. Цѣнь горъ Мангунскихъ составляетъ одно звѣно съ шѣми, кои идушь отъ Бахчисарая на Ю. З. къ Мангуну, а отъ него къ З. до Иккермана. По наблюдениямъ Геологовъ, составъ Мангунскихъ горъ ешь известковый флещъ, обнаженный у Бахчисарая, а у Мангуна прикрытый черноземомъ, на кошоромъ произрастаетъ средней величины лѣсъ. На восточной часши Мангунской горы замѣчашеленъ ушесисшій обрывъ, а въ немъ нѣсколко извѣчныхъ изъ камня небольшихъ комнашокъ, соединяющихся лѣшницею. Описашель Тавриды, Г. Муравьевъ-Апостоль, въ 1820 году посѣщавшій это мѣсто, не угадавъ назначенія эшихъ и другихъ подземныхъ поко-

евъ, приписалъ отверстія ихъ «совокупному дѣйствию солнца и воды» (стр. 185). Что Г. Муравьевъ приписываетъ дѣйствию Природы, то мы относимъ къ труду человеческому. Пещеры и множество отверстій доселѣ замѣсныхъ, сушь не что иное, какъ подземныя жилища сщаринныхъ обитателей Мангуль-Кале. Въ семь удостоверяешь разительное сходство сихъ пещеръ съ подземельными комнатами и погребями, находящимися въ Чуфушь-Кале. Тѣсноша въ жильѣ побудила и Мангунскихъ обитателей искать средствъ къ увеличенію пространства: такимъ образомъ изсѣченъ въ камень подземный городъ. Нагорная Мангунская равнина и сѣверовосточныя склоны ея представляющъ живописныя оспатки Мангуна. Кѣмъ и когда построена эта крѣпость, не извѣстно. Давно уже не находишь камней съ надписями, нѣкогда бывшихъ въ стѣнахъ и башняхъ; лишь ирридишь назадъ отъ вышны сщарствозавдшими Поддками: Княземъ, Сапѣгою и Графомъ Пошодкимъ, и пѣмъ самымъ опнята всякая надежда узнать время основанія и принадлежности ея народу. Теперь отъ пространныхъ Мангунскихъ стѣнъ лишь въ сѣверовосточной части оврага уцѣлѣлъ участокъ хорошо сохранившейся стѣны съ пятью башнями; нѣкошорыя изъ нихъ отъ основанія до самаго верха увиды плущемъ. На одной (второй слѣва), надъ боковою дверью, вложенъ известковый камень съ Гошическою (?) надписью; она такъ изглажена временемъ, что едва замѣсны слабыя очертанія буквъ, а по угламъ ея три сердца, изъ коихъ въ средецѣ виднѣется крестъ. Далѣе къ Восшоку, между двумя бывшими спусками, и доселѣ стоить полуразвалившееся зданіе съ шрема четверугольными узорчатыми окнами, вѣроятно служившее жилищемъ Кашеллану. Еще далѣе отъ этого зданія, прямо на Западъ, находится множество разрушенныхъ зданій и между ими мечеть, памятникъ не слишкомъ давняго

пребыванія здѣсь Ташарь. Къ Стѣверо-Западу крѣпость спускается внизъ по крутому оврагу, къ которому ведешь спускъ, выстѣченный амфиштеатромъ. Тутъ въ большомъ числѣ попадаются гробницы съ Караимскими надписями; а ниже кладбища опять шанется крѣпостная стѣна, спускающаяся по двумъ склонамъ горы. Время и напоръ горной воды совершенно уничтожили средину стѣны; въ прочихъ мѣстахъ она еще крѣпка. Не столько удивляешься древности стѣны, сколько особенно смѣлому способу ея кладки: она по крупнымъ склонамъ горы построена не уступами, а прямо по косою линіи. Часть Гошеовъ, находившихся въ Тавріи, жила и въ Мангупѣ, откуда ихъ Мухаммедъ II совершенно вытѣснилъ и уничтожилъ племя ихъ Князей. Рубруквизъ (Писатель XIII вѣка) замѣчаетъ, что въ его время (въ 1253 году) въ Крыму обитало много Гошеовъ Германскаго происхожденія. Спустившись по древней Мангупской дорогѣ съ другой стороны, мы вновь были очарованы живописностью мѣстъ.

Отправясь изъ Мангупъ-Кале чрезъ Каралейсь, мы прибыли въ красивую Ташарскую деревню Дуванку. Отъ Дуванки вплоть до Севастополя, путешественнику представляется пріятная долина, на правую сторону которой упираются передовыя Крымскія горы, а лѣвую опоясываетъ рѣчка Балбекъ, давшая свое имя долині. Изрѣдка разсыянные красивые помѣщичьи дома, проглядывающіе сквозь яркую зелень, еще болѣе оживляютъ красивыя картины Природы. Миновавъ Балбекскую долину и поднявшись на гору, послѣ небольшой степи, мы увидѣли и Севастополь.

Севастополь, расположенный на горѣ амфиштеатромъ, въ просторной гавани, вмѣщающей множество вооруженныхъ линейныхъ кораблей большаго и малаго разбора, представляетъ прекрасную панораму. Въ Севастополѣ, послѣ огромныхъ крѣпостныхъ работъ, обез-

опасивающихъ рейдъ, достопннъ замѣчанія спроующійся докъ для починки большихъ и малыхъ судовъ. Городъ, основанный (въ 1783 году), среди густаго лѣса, на мѣстѣ Ташарской деревни Ахшіаръ, не вмѣщаетъ ничего древняго. Въ старѣйшей церкви Св. Іоанна Крестителя замѣчательнъ лишь одинъ мраморный камень, вѣланный въ прищворъ, у главныхъ (западныхъ) дверей. Это древнѣйшее Эллинское надгробіе, омысканное въ развалинахъ древняго Херсона, изображаетъ стоящихъ мушкетера и женщину, завернувшихъ въ пелюсы, съ слѣдующею подъ ними надписью:

**ΘΕΑΓΕΝΗΣ ΧΡΗΣΤΙΩΝΟΣ ΚΑΙ
ΝΥΤΝΗΑΥΤΟΥ ΟΥΛΙΑΝΑ
ΚΑΡΙΑΕΙΟΝΖΕ ΧΕΡΕΤΕ**

То есть: «Θεαгенъ (сынъ) Христіоновъ и жена его Уліана Карія, 65 лѣтъ. Радуйтесь!» Ощѣлка надгробія весьма щастельна; но къ сожалѣнію надпись повреждена извѣсткою, коею побѣлена церковь. Намъ кажется, что памятнику язычества приличнѣе быть въ музей древностей, чѣмъ въ храмъ Христіанскомъ. Севастопольскій портъ принадлежишь къ числу безопаснѣйшихъ портовъ въ Европѣ. Не видавъ его, трудно представить, чтобы линейные вооруженные корабли, въ 60 и 80 пушекъ, могли стоять у самаго берега. Чшобы войти на корабль, споншь только перебросишь доску сажени въ двѣ, и вы на корабль. Во всѣхъ мѣстахъ залива глубина воды отъ 6 до 15 сажени. Весь Севастопольскій рейдъ длитсь на шесть опраслей: Южную бухту, вмѣщающую всѣ линейные корабли, Аршиллерійскую, для судовъ меньшаго разбора, Караншинную, доступную для среднихъ судовъ и Спрѣльскую, Круглую и Двойную, удобныя для каботажныхъ судовъ.

Между Аршиллерійскою и Караншинною бухтами надлежишь искать слѣдовъ древняго города Евпаторі-

она, основаннаго Діофаномъ, полководцемъ Миширидаша великаго. Знаменитѣйшій Географъ древняго свѣта, Стравонъ (книга VII, стран. 512), означаешъ мѣсто этого города близъ нынѣшнихъ развалинъ Херсона. А посему классическое названіе Евпаторіи, данное Ташарскому городу Кезлеву или Кезлову, ни сколько не приличествуетъ ему. По присоединеніи Крыма къ Россійской Державѣ, Императрица Екатерина II хотѣла возстановить классическую славу Тавриды, и повелѣла переименовать города соотвѣстственно прежнимъ названіямъ; и тогдашніе Ученые, раскрывъ книгу, безъ дальнихъ соображеній и справокъ Кезлову дали названіе Евпаторіи; селенію, находившемуся у границъ Турецкихъ и Польскихъ, назначили имя Ольвіополя, тогда какъ Ольвія или Ольвіополь, въ развалинахъ, находился при слияніи рѣки Буга съ Днѣпромъ; городку на лѣвомъ берегу Днѣстра— званіе Тирасполя, тогда какъ древняя Тира находилась въ 60 верстахъ ниже: на правомъ берегу, гдѣ нынѣшній Аккерманъ; Турецкой крѣпости Гаджибею — имя Одессы, бывшей 45 верстами выше, именно при устьѣ нынѣшняго Тилегульскаго Лимана, а въ древности рѣки Аксіака, близъ селенія Коблевки. Имя Овидіополя дали городку при Днѣстрѣ, тогда какъ Овидіево' ссылочное мѣсто было въ нынѣшней Кюшенджи, и наконецъ, нынѣшнему губернскому городу Херсонской Губерніи, званіе Херсона, тогда какъ древнѣйшій и древній Херсонъ были на Таврическомъ Полуостровѣ.

Въ трехъ верстахъ отъ Севастополя, за бухтою, называемою Карантинною, находятся для всякаго Русскаго драгоценныя развалины Херсона, въ кошоромъ (въ 988 году) Кіевскій Великій Князь Владиміръ I Свято-славичъ принялъ Христіанскую вѣру, и перенесъ попомъ ее въ свою родину. Отъ Херсона, некогда многолюднаго и богатаго города, теперъ остались едва значительныя оспапки городскихъ стѣнъ. Мелкія пошреб-

ности жилищей Севастополя скоро разрушатъ и настоящіе скудные остатки, если не будетъ строгаго присмотра за охраненіемъ ихъ. Лѣтъ за 40, въ Херсонѣ видны были слѣды улицъ, садовъ, площадей и водопроводовъ, стояли многія башни; теперъ же Археологъ съ снѣженнымъ сердцемъ увидитъ едва значущій остатокъ городской стѣны (вышиною $2\frac{1}{2}$ сажени и толщиною до 45 Англійскихъ дюймовъ), обязанной своимъ существованіемъ единственно своей прочности. Крѣпость цемента, связующаго круглые камни, такъ велика, что нужно употребить большое усиліе, чтобы оторвать отъ массы хотя одинъ камень. Изъ всего построеннаго Византійцами въ Херсонѣ уцѣлѣлъ фундаментъ церкви, лежащей ближе къ карантину и его бухтѣ. Храмъ, почти одинаковой постройки со стѣною, имѣетъ расположеніе совершенно Византійское — крестообразное, въ алтарной части тройное полукружіе: среднее для престола, правое для діаконника (ризницы) и лѣвое для жертвенника. Въ длину церковь 75 фузовъ и столько же въ ширину; стѣны толщиною 42 дюйма. По угламъ церкви замѣтны вдѣланные въ стѣны отрѣзки известковыхъ колоннъ Іоническаго ордена (въ діаметрѣ 25 дюймовъ). Не положены ли они суетвѣрными создателями храма изъ какого-либо древнѣйшаго храма «во главу угла»? А можешь быть не остатки ли это древнѣйшаго Діанина храма. Близъ церкви много попадается мраморныхъ обломанныхъ капителей Коринтскаго ордена, колоннъ съ продолговатыми Византійскими крестами и мраморныхъ досокъ съ разными украшеніями. Сказываютъ, что въ этой церкви былъ открытъ и мозаическій полъ, расхищенный любопытными. Не въ этомъ ли храмѣ равноапостольный Князь Владиміръ принялъ Святое крещеніе? — Въ нѣсколькихъ шагахъ находится открытая выштукатуренная яма; судя по множеству лежащихъ въ ней костей, она должна была

служить кладбищнымъ погребомъ. Далѣе на Востоку, къ самой бухтѣ, у развалинъ береговой стѣны, примѣшны слѣды, какъ кажется другой церкви. Въ нѣсколькихъ шагахъ на Западъ отъ перваго храма видна круглая яма съ узкимъ въ нее ошверстіемъ. Во внутренности и на поверхности ея лежать разбитыя мраморныя колонны съ крестами, подобныя тѣмъ, кои изсѣчены на гробницѣ Великаго Князя Ярослава I Владиміровича, что въ Кіевскомъ Софійскомъ Соборѣ. Изъ всѣхъ колоннъ, двѣ менѣе другихъ повреждены. Кшо знаешь, легко случится, и онѣ разобьются для перезенія на известь! Можешь быть здѣсь было главное водохранилище, а лежація шеперь колонны поддерживали его воды. Не далеко отсюда находишься большая насыпь изъ бишаго камня и черепиць. Трудно отгадать назначеніе ея. Не ша ли это земля, копорую при осадѣ города Владиміромъ, дѣлавшемъ у стѣны «приспы», жипели Херсона сквозь подземное ошверстіе уносили и сыпали здѣсь? Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ насыпи, по береговому склону, стоишь болѣе уцѣлѣвшій оштапокъ стѣны. Изъ шеперешняго положенія Херсона довольно основательно можно судить о бывшей неприступности города. Гдѣ доступъ казался возможнымъ, тамъ онъ былъ огражденъ двойными стѣнами, что замѣшно въ западной его части со стороны моря; гдѣ былъ обрывистъ и выровненъ почти ошвѣсною стѣною, тамъ городъ оставался не закрытымъ, и имѣлъ шолько одинъ (на Сѣверъ) уступъ, гдѣ вѣроятно находилась лѣстница, ведшая въ портъ. При описаніи развалинъ Херсона, не лишнимъ счѣтаемъ сказать, что Херсонъ, распространеніемъ въ немъ Христіанской вѣры, обязанъ Іерусалимской церкви. Пашріархъ ея Ермонъ, заботясь о умноженіи Христовой пашвы, къ народамъ, жившимъ въ Крыму и далѣе (*des tñs Scythiar*), послалъ Епископа Ефранна, въ Херсонъ— Епископа Василя, весьма успѣш-

но распространявшаго Христіанство и подвиги свои запечатлѣвшаго мученическою смертію. Этотъ Епископъ былъ убитъ Евреями. За Василиемъ въ проповѣдываніи Слова Божія подвизались: Елпидій, Евгений, Агаеодоръ и др. Замѣтимъ наконецъ и то, что нынѣшніе осмашки сѣвъ не пѣ, о коихъ упоминаешь Плиній (Кн. IV, Гл. XII), но позже построенныя, т. е. въ первыя времена распространения Христіанской вѣры, а возобновленные въ 512 году Константинопольскимъ Императоромъ Зянономъ, какъ свидѣльствуетъ ниже слѣдующая, вынутая изъ развалинъ Херсонскихъ надпись, спасенная отъ истребленія и хранящаяся нынѣ въ Алупкѣ, въ имѣніи Графа М. С. Воронцова.

*ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΚΕΣΑΡΖΗΝΩΝΕΤΣΕ ΣΝΙ
 ΤΡΟΠΕΟΥΧΟΣΜΕΓΙΣΤΟΣΑΕΙΣΕΒΑΣΤΟΣ
 ΦΙΛΟΤΙΜΗΣΑΜΕΝΗΝΑΥΤΩΝΕΤΣΕΤΙΛΩΣΕΙ.
 ΠΑΣΑΙΣΤΑΙΣΠΟΛΕΣΙΝΚΑΙ ΕΝΤΑΥΤΗΑΥΤΟΝ
 ΠΟΛΙΕΔΩΡΙΣΑΤΟΧΡΗΜΑΤΩΝΛΟCΙΝΤΑCΙΝΑ
 ΓΟΜΕΝΑΕΚΤΟΤΠΡΑΚΤΟΤΦΙΜΗΝΕΤΑΤΘΑ
 ΒΙΚΑΡΑΤΟΥΤΩΝΚΑΘΙCΙΩΜΕΝΟΝΒΑΛΛΙC
 ΤΡΑΡΙΩΝΛΙΩΝΑΝΑΝΕΟΤΝΤΕΤΑΤΙΧΗΠΡΟC
 CΩΤΗΡΙΑΝΤΗΣΑΥΤΗΣΠΟΛΕΟCΚΑΙΕΤΧΑΡΙC
 ΤΟΤΝΤΕCΑΝΕΘΗΚΑΜΕΝΤΟΛΕΤΟΤΙΤΛΟΝ
 ΕΙCΜΝΗΜΟCΙΝΟΝΑΕΙΔΙΟΝΤΗΣΑΥΤΩΝ
 ΒΑCΙΛΙΑC
 ΑΝΑΝΕΩΘΗΔΕΟΠΥΡΓΟCΟΥΤΟCΠΡΑ
 ΤΤΟΝΤΟCΤΟΡΜΕΓΑΛΟΠΡCΚΟΜC
 ΛΙΟΓΕΝΟΥ : ΕΤΟΥC : ΦΙΒ : ΕΝΙΝΑC : ΙΑ*

ш. е. • Самодержецъ Государь Зянонъ побѣдитель величайшій , всеавгустѣйшій..... по благодушію своему, благошворительшвуя, какъ всѣмъ городамъ, такъ и сему своему городу , даровалъ сумму денегъ (собранныхъ изъ

сборницъ здѣшняго викарата (и), предначаченныхъ на Валлистаріевъ), на каковыя (и) возобновляются (сіи) стѣны. И въ знакъ нашей благодарности мы (царица) положили сію надпись, для вѣчнаго воспоминанія Егс. (Величества) царствованія. Башня же сія возобновлена стараніемъ великаго Адмирала Діогена. Лѣта 512 чешыренадесятаго индикціона.

Послѣ развалинъ новаго Херсона, мы осмошрѣли слѣды древнѣйшаго Херсониса, основаннаго за 600 лѣтъ до Р. Х. Ираклійскими поселенцами. Мѣсто Херсониса (*Χερσόνησος*) находится на полуостровѣ, въ древности именовавшемся Ираклійскимъ, нынѣ же Фанари, шотчасъ за двойною бухтою, близъ нынѣшняго Херсонесскаго маяка. Прошаженіе нѣсколькихъ кургановъ есть единственныя указашела слѣдовъ Херсониса. Попытка найтти какиа-либо слѣды строеній осталась совершенно напрасною; да и что можно найтти тамъ, гдѣ запустѣніе царствуетъ почти два тысячелѣтія. Справонъ, путешествуя по Крыму, эиотъ городъ заспаадъ уже разрушеннымъ (кн. VII, 308). Изъ Херсонскихъ монетъ намъ попалась только одна мѣдная, и кажешся, съ неизвѣстнымъ Нумизматамъ изображеніемъ. Передняя часть (*antica pars*) изображаешъ голову Діаны (?) обращенную влѣво; задняя (*postica pars*)—рыбу Паламиду (?), подъ нею палицу, а въ самомъ низу буквы *ΧΕΡΣΥ*, начальныя слова города Херсониса; монета 3-й величины и хорошо сохранена.

Послѣ обихъ Херсонисовъ, мы посѣтили Инкерманъ, находящійся верстахъ въ 8-ми отъ Севастополя. Отправясь шуда на кажерѣ, по главной Севастопольской бухтѣ, прозванной Справономъ Кшенусъ (отъ подобія этой бухты съ нѣсколькими ея заливами гребешку; гребешокъ по Гречески *κηνος*), и миновавъ одинъ изъ Инкерманскихъ маячныхъ створовъ, указующихъ прямой входъ въ бухту, приехали мы къ устью рѣчки Узени,

гдѣ и сошли на берегъ. Вправо представлялись намъ ужасныя горы съ крутонависшими огромными камнями, а у подножій ихъ, въ небольшомъ ущелии, изящные своды водопровода. Досшойны удивленія смѣлость и основательность въ соображеніи, чтобы пробить сквозную каменную гору, просторную и высокую галерею, слишкомъ на сто саженей въ длину; работа превосходящая исполненія работы Египтянъ и Римлянъ. Эшою галлереею горная вода будетъ проведена въ спроектируема въ Севастополь докъ для починки кораблей. Недалеко отъ водопровода, въ обрывистой горѣ, видѣются разсыпанныя шпаль и сямъ отверстія — окна и двери Инкерманскихъ пещеръ. Отлого поднимающаяся, съ уклоненіями въ разныя стороны, довольно удобная лестница, мимо разсыпанныхъ во множествѣ комнатакъ, приводитъ наконецъ въ бывшую церковь, съ маленькимъ при ней придѣломъ. Кой-гдѣ удалѣвшіе карнизы и стѣны припоминають красноты формы этого исчезнушаго храма. По причинѣ обвала передней части горы, разрушенъ и алтарь этой церкви. Перейдя по одному удалѣвшему своду отъ мѣста Генуэзской работы, мы вошли въ другое отдѣленіе Инкерманскихъ пещеръ; называющаяся въ разныя стороны, едва приметная пропѣлка, приводитъ къ вершинѣ древней крѣпости. Камъ и когда устроено это нагорное укрѣпленіе, не извѣстно. Митрополитъ Станиславъ Сестренцевичъ въ своей «Исторіи о Тавріи» (1279) называетъ эту крѣпость резиденціею Феодорійскаго или Инкерманскаго Княженія, во владѣніе Гошевъ въ VIII вѣкѣ, не упоминая однакожъ собственнаго ея имени. Быть можетъ, крѣпость построена и ранѣе VIII вѣка, но все же не принадлежала Инкерманскихъ пещеръ, расположенныхъ внизу. Пещеры эти могутъ быть отнесены къ первымъ временамъ Христіанства. Житіе Св. Климента (Martyrologium Romanum. m. Novem. d. XXIII), шрешьего

Римскаго Папы, сосланнаго въ заточеніе, въ царствованіе Императора Траяна, на здѣшніи каменоломни, даетъ полное право отнести начало Искерманскихъ пещеръ къ первому вѣку по Р. Х. Множество пещеръ, изсѣченныхъ во внутренности горы, и среди ихъ одинъ, довольно просторный и красивый храмъ, съ двумя по бокамъ придѣлами и покоемъ для складки мертвыхъ швъ, наводящъ на мысль, что эти пещеры были сокровенное убѣжище преслѣдуемыхъ первыхъ Христіанъ. Кардиналъ Бароній, въ своей Церковной и Гражданской Исторіи (185), повѣствуя о проповѣдываніи слова Божія Св. Климентомъ, говоритъ, что число обращенныхъ имъ въ Христіанство было такъ велико, что для оуправленія Богослуженія устроено было Христіанами до 70 храмовъ. Если присоединишь къ Искерманскимъ храмамъ шъ, кои обрушились, засыпались или передѣланы для жилья, и если причислишь сюда находящіяся въ скалахъ церкви, около Бахчисарая и Балаклавы, то число 70 не покажется преувеличеннымъ. При томъ древніе храмы не должно предсавлять въ нынѣшнемъ размѣрѣ: небольшая пещерка, въ которой могли бы помѣститься нѣсколько вѣрующихъ—вошь первая Христіанская церковь! Лучшимъ объясненіемъ сказаннаго мугупъ служишь церкви, ископанная Преподобными ошельниками въ ближнихъ и дальнихъ Кіевскихъ пещерахъ. Въ церкви, о которой мы упомянули, престоль, жершвенникъ, алтарь, спѣны и пр., все высѣчено изъ одной цѣльной каменной массы. Въ алтарь и на сводъ кой-гдѣ замѣтна еще живопись, всюду почти изглаженная временемъ и Ташарскими пастухами, разводящими зимою здѣсь огни. Церковь эта, посредствомъ изсѣченной въ скалѣ лѣшницы, соединяется съ нагорною крѣпостію. Три круглыя и двѣ чешвероугольныя башни со спѣнами составляютъ нагорную крѣпость. Въ мѣстахъ болѣе доступныхъ, входъ въ крѣпость защищенъ сухимъ

рвомъ и отдѣльною круглою башнею, нѣкогда соединяшеюся со стѣною. Въ споронѣ, гдѣ гора ошвѣсна, нѣтъ никакой стѣны, пакъ же какъ въ Чуфущь-Кале, Мангупѣ и Херсонѣ. Кладка стѣны и башень сходна съ Мангупскою. Виушри крѣпости и донынѣ примѣшны слѣды жилищъ и улицъ. Тушъ же гдѣ-нибудь долженъ находиться глубокой (заваленный) колодезь, изсѣченный Святымъ Клименшомъ съ прочими Христіанами, сосланными въ здѣшнія каменоломни. Слѣды древнихъ каменоломенъ замѣшны у подошвы крѣпости; рѣзанный шамъ камень ошвозили моремъ въ Констаншинополь. Ярко-зеленѣющая Инкерманская долина, опоясываемая съ обѣихъ споронѣ высокими мѣшными горами и пересѣкаемая извивающеюся рѣчкою Узень, представляется съ крѣпости въ полномъ блескѣ своей красоты. Свяшый Клименшъ, освящившій своею жизнію это мѣсто, окончилъ земное поприще свое мученическою смертію: по повелѣнію Имперашора Траяна, онъ брошенъ былъ въ Черное Море.

По дорогѣ въ Балаклаву попадается Монашырѣ Св. Георгія, стоящій уединенно на крушой приморской скалѣ, шощась за мысомъ Фейоленшомъ. Въ мѣшоположеніи этого Монашыря выражена кажешся самою Природою мысль ошшельничества. Какъ поразили насъ слова ирмоса, услышанныя при входѣ въ храмъ! Мы подѣ вліяніемъ впечатлѣній сладостныхъ, съ умленіемъ шворили Иноку, пѣвшему вечерній канонъ: «Жашейское море, воздвизаемое зря напашей бурей, къ шихому пришанищу швоему пришекъ, воію шм: возведи ошъ шли живощъ мой многомилосшиве!» Императоръ Александръ I, осмашривая Крымъ, два раза посѣщаль этошъ Монашырѣ. Небольшая церковь во имя Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца досташочна для небольшого числа брашн, кошорой частъ находшся на военныхъ корабляхъ Черноморскаго флота. Должно

полагать, что здесь было то место, съ коего древнѣйшіе жители Крыма — Тавры, пристававшихъ къ здѣшнимъ мѣстамъ иностранцевъ, скважишь, убивали и обрасывали тѣла ихъ со скалы въ море. Тушь, можетъ быть, находился храмъ Діаны, упоминаемый Иродотомъ и Справономъ.

Недалеко отстоящій отсюда мысъ Айя въ отдѣленной древности назывался: «Криумешононъ»; противоположный ему на Азіатскомъ берегу, носящій нынѣ имя Керемпе, именовался Карамансь. Они разделяють Черное Море на двѣ половины, сходныя съ Сиваскимъ лукомъ, по замѣчанію Справона (кн. VIII, 309). Постепенно спускающійся отъ Георгіеваго Монастыря къ Севастополю склонъ земли открываетъ весь древній Иракліидскій полуостровъ, нѣкогда отдѣленный отъ нынѣшней Балаклавы до Севастополя землянымъ валомъ и ровомъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Монастыря начинается поспешенный переходъ отъ равнины къ горамъ. Здѣшнія горы, состояція по большей части изъ известковаго камня, разнообразны ихъ формами и положеніемъ ушверждаютъ въ мысли, что въ перемещеніи ихъ съ мѣста на мѣсто участвовала сила подземнаго огня. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздробленъ нѣсколько массъ, онѣ у прибрежья выходятъ изъ-подъ воды въ видѣ скалъ. Впрочемъ, такое насильственное дѣйствіе не оптимаетъ у эшнихъ горъ своей особенной красоты: покрытыя густою травою и мелкимъ кустарникомъ, онѣ, вмѣстѣ съ Греческими поселеніями, представляютъ живописные виды.

Балаклава, расположенная у подошвы окружающихъ ее высокихъ горъ, при продолговатомъ заливѣ, составляетъ красивый городокъ, населенный военноплеменными Греками. Морейскіе выходцы, присоединившіеся въ 1770 году къ Россійскому войску, во время войны Россіи съ Турціею, по окончаніи оной, навсегда остались въ Рос-

сін, и положилъ основаніе какъ этому городку, такъ и другимъ Греческимъ поселеніямъ въ Крыму и въ Бакшеринославской Губерніи. Получивъ ошь Правительствѣ земли съ разными угодьями, они обязались нести пограничную кордонную службу, для которой и сформированъ конный баталіонъ, подъ именемъ Балаклавскаго. Этошь баталіонъ, не входя въ составъ прочаго Россійскаго войска, пользуется однакожь присвоенными арміи преимуществами. Вся Балаклава состоитъ изъ 8-хъ церквей Греческаго Исповѣданія, и 124 домовъ; въ ней есть Училище (со 141 ученикомъ). Городской земли считается 932 десятины, а жителей обоето пола 635 душъ; главнѣйшій ихъ промыслъ— разведеніе виноградныхъ садовъ и рыбная ловля. Доходъ съ виноградниковъ простирался нынѣшній годъ до 10,498 руб., а съ рыбной ловли въ иные годы возвышается до 60,000 руб. Достопамятностью этого города составляетъ Генуэзская крѣпость Чембало (Сембало), построенная на неприступной горѣ, влѣво отъ Балаклавскаго залива. Чембало обведена стѣнами съ двѣнадцатю болѣе или менѣе удалѣнными башнями. Одна изъ башенъ особенно высока и далеко виднѣется въ морѣ; внутри ея находится колодезь, нѣкогда полный воды, а теперь изсякшій. Въ ошдаленнѣйшія времена здѣсь была крѣпость Палакіонъ (ΠΑΛΑΚΙΟΝ), построенная Палакомъ, сыномъ Тавро-Скиескаго царя Скилура (Стравонъ, кн. VII, 306). По паденіи могущества Скиеовъ, Палакіонъ, какъ ненужная крѣпость, былъ заброшенъ. Много вѣковъ пронеслось надъ ея развалинами, когда промышленные Генуэзцы, поселившіеся въ разныхъ мѣстахъ Крыма, захватили въ членъ прочихъ ошней важный стратегическій пунктъ, и основали свой першовой городъ Чембало. Палакіонъ, переименованный въ Балаклаву, займешъ любопытную страницу въ классической Исторіи Таврическаго полуострова. Балаклавскій заливъ, образовавшійся ошь

провала земли, случившагося во времена доисторическія, въ древности былъ убжищемъ для разбойничьихъ судовъ, отъ чего въ Справеново время, именовался гаванью символовъ (отъ слова *символон*, знакъ). Скрывавшіеся здѣсь морскіе разбойники высматривали плывшія у береговъ суда, давали знакъ своимъ товарищамъ, и, напавъ общими силами, грабили мореплавателей. Этою же самымъ заливъ назывался и «узкоуспымъ» (*сѣвсомос*), отъ длины его почти на версту и ширины во сто сажень. Балаклавскіе колодези, выкопанные подлѣ залива, не имѣють никакой солености и деревья, посаженные вблизи берега, принимающаея и растутъ успѣшно.

У Балаклавы начинается замѣтное раздѣленіе Таврическихъ горъ на двѣ главныя отрасли: одну самую возвышенную, проходящую вдоль по южному берегу до Ялты, а отсюда уклоняющуюся къ Феодосіи, и другую, среднюю, вплоть до Стараго Крыма, менѣе высокую, но за то обильную расщипельностью. Этою послѣдней хребетъ, отдѣляясь мѣстами, образуетъ въ промежуткахъ горъ небольшія долины, между которыми есть одна просторная Байдарская долина, получившая названіе отъ большой Татарской деревни Байдаръ. Въ этой очаровательной долинѣ намъ должно было приготовиться къ новому роду путешествія: изъ Татарской, неизяснимо шреской и скрипучей арбы, надлежало пересѣсть на верховую лошадь. Уложивъ вещи во вьюкъ и взявъ, по Губернапюрскому предписанію (фирману) Земской Полиціи, проводника (Сюрюджи), нѣсколько знающаго по Русски, мы пустились въ горы. На стучной почвѣ земли, кошорою обилуешь эша часть горъ, произрастаетъ разнаго рода крупный лѣсъ и въ избыткѣ кормовыя травы. По итрѣ того, какъ мы взбирались по новопролагаемой повозочной дорогѣ на гору, намъ открывалась общая панорама Байдарской долины. То поднимаясь на гору, то спускаясь съ горы, мы непри-

мѣшию доѣхали до возвышеннаго хребта горъ южнаго берега. Горная цѣпь, склоняющаяся крушеюро къ морю, вся обнажена съ этой стороны, и носить на себѣ знаки сильнаго подземнаго потрясенія. Спускаясь къ деревнѣ Форосу, недалеко отъ Мыса Сарыча, мы замѣтили огромныя граничныя массы, отдѣленныя отъ своихъ мѣстъ; при паденіи съ высоты двухъ сотъ сажень, часть изъ нихъ раздробилась на мелкіе куски, и между этими-шо обломками шрудолубіе человѣческое насадило хорошіе виноградники и развело деревья южной Ишаліи.

Отъ Фороса, чрезъ Мшашку, Михалашку, Кучукой, Кикиненсь, Лимены, Сименсь до Алупки, дорога идетъ на половинѣ крушой гряды Южныхъ горъ. Обвалы, пающіе снѣга и временные послѣ дождей пошоки, прорѣзали это пространство частыми и глубокими оврагами. Скалы горъ, выдавшися впередъ подобно стѣнамъ, а въ иныхъ мѣстахъ подобно шолбамъ, представляютъ круглыя виншообразныя уступы; обрушившіяся скалы, разсыпны и водопроницны, не рѣдко, при вечернемъ сумракѣ, представляющя въ дивныхъ фантасмическихъ облакахъ. Въ Лименахъ, на одной изъ двухъ шорчащихъ скалъ, Ташарами именуемыхъ Дзива и Исарь, мы замѣтили ошашокъ крѣпостной стѣны. Кладъ камня и названіе оной (Кирвасиль, вѣроятно передѣланное Ташарами изъ словъ: Кирь—Василій), кошорое мы узнали отъ проводника, наводяшь на предположеніе, что эти развалины должны бышь Визаншійской работы. Отъ Алупки начинаются лучшіе виды Южнаго берега: горныя хребты, тянувшіеся до сего мѣста высокою грядою, здѣсь начинають по немногу углублятья во внутренность полуострова, а оставаемое пространство между моремъ и своимъ основаніемъ, горы напаяють обильными водами, кошорыя падають природными каскадами. Должно взойши на верхнюю часть Алупки, и

отсюда подивиться разнообразію и щедрости Природы, на открытомъ воздухѣ произрастающей роскошные лавры, миршы, кипарисы, олякковые и разные другіе деревья теплѣйшихъ климатовъ. — Переевъ въ Алуку въ повозку, мы отправились по отлично устроенному новому шоссе, мимо красиваго Мисхора, Хорейса, гдѣ замѣчательна изящная церковь; мимо Гасиры съ замкомъ, и остановились на нѣсколько времени у Ай-Тодорской скалы. Благочестіе, воздвигнувшее позлащенный крестъ на высокой и утесистой скалѣ, напоминаетъ путешественнику о бывшей гдѣ-то здѣсь обители Святаго Феодора. Когда и кѣмъ была основана сія обитель, по Исторіи неизвѣстно. Отсюда спускаясь по извилистой дорогѣ, мы достигли до портового мѣстечка Ялты. Ярко зеленѣющія горы, расположенныя уступами въ карпінныхъ видахъ и самая Ялта, раждающіяся красивый приморскій городокъ, пріятно удивили насъ. Десятка два строящихся двухъ-этажныхъ домовъ, красивая вновь сооружаемая церковь и гавань, вскорѣ дадутъ Ялтѣ еще лучшій видъ. Пристань ея часто посѣщается каботажными судами. Кто былъ въ Ялтѣ въ 1828 году и послѣ, и видѣлъ десятокъ чужъ замѣтныхъ землянокъ, шотъ съ трудомъ повѣрить нынѣ, что это та самая Ялта. Ялта и въ древности составляла Византійское поселеніе, съ именемъ *ΛΑΥΤΑ*; оставшаяся въ развалинахъ церковь Византійскаго зодчества нынѣ видна на холмѣ, у новостроющейся приморской гавани. Въ восьми вершкахъ отъ Ялты, достопримѣчательенъ водопадъ, называемый Ташарамъ Акаръ-су. Вода падаетъ внизъ сажень на сто. Послѣ дождей водопадъ течетъ сильнѣе; бѣлая пѣнящаяся полоса его видна даже изъ Ялты. Для выгоды путешественниковъ по Южному берегу Крыма, въ Ялтѣ сосредоточены возможныя удобства: пароходы чрезъ каждые десять дней заходятъ сюда изъ Одессы и возвращаются въ Одессу

же изъ Феодосіи и Керчи (одинъ заходитъ въ Севастополь и Евпаторію). Въ Ялтѣ находится также Почтовая Контора для пріема писемъ и посылокъ, Почтовая станція и Таможенная застава.

По близости отъ Ялты мы посѣдили Массандру съ красивою церковью и Никишскій Ботаническій садъ, усвоившій Таврическому климату рашенія теплѣйшихъ съправъ. Ошкуда эшотъ Южный расадникъ заимствовалъ названіе Никишскаго? Не было ли здѣсь во времена владычества Византійцевъ Тавридою, монастыря или храма во имя Святаго Никиты? Иначе трудно предсказывать, чтобы Татары могли дать этому мѣсту названіе, близкое Христіанскому имени Никиты. Миновавъ Ай-Даниль, ѣзкогда Византійскій храмъ или монастырь, а вынѣ мѣсто, обильное хорошими виноградниками, мы остановились въ Урзуфѣ, бывшемъ владѣніи Герцога де Ришельё, положившаго начало благосостоянію Одессы. На приморской утесистой скалѣ и теперь еще стоить въ развалинахъ Византійское пограничное укрѣпленіе, построенное въ половинѣ V вѣка Воспачивымъ Императоромъ Юстиніаномъ I. Оно называлось тогда *ГОРЗОУВІТАІХ*. Удивительно, что это имя осталось неизмѣненнымъ у Татаръ, которые Горзувишь переименовали въ Гурзуфъ или Урзуфъ, что очень близко къ древнему его названію. Миновавъ селеніе Оршекъ, прибыли мы къ подошвѣ отдѣльно выдающагося въ море Аю-дага. Сходство эшой горы съ медвѣдемъ, когда онъ лежитъ ушкнувъ свою морду между переднихъ лапъ, дало поводъ Татарамъ назвать ее Медвѣдь-горою. Г. Муравьевъ-Апостоль въ своемъ описаніи Тавриды (стр. 147), находить въ эшой горѣ сходство не съ медвѣдемъ, а съ бараньей головою, и придаетъ ей по этому древнее названіе: Кріумешопень (бараній лобъ). Думаемъ, что Г. Муравьевъ-Апостоль, удачно рѣшившій нѣсколько археологическихъ задачъ, невѣрно назначилъ здѣсь мѣсто

древняго мыса Кріумешопена. Справонъ (Кн. VII, 309), болѣе достовѣрный Писатель древности, чѣмъ производимый Г. Муравьевымъ Пшоломей, съ его несочными географическими шаблонами, ясно и опредѣленно называетъ мысъ Кріумешопонъ прямо прошивъ Азіатскаго мыса Карамвича, что нынѣ Керемце. Слѣдовательно, Кріумешопонъ, о кошоромъ мы имѣли случай говорить выше, долженъ быть тамъ, гдѣ находившся нынѣшній мысъ Айя, что близъ м. Сарыча, не вдалекѣ отъ Балаклавскаго залива. Огромный Аю-дагъ выдавшисъ въ море и возвышаясь надъ поверхностью его сажень на сто, образуетъ вправо небольшую бухту, годную для каботажныхъ судовъ. Капище Діаны, кошорой древніе прибрежные жители Тавриды приносили въ жершву людей, было не здѣсь, какъ полагалъ достопочтенный археологъ Бларамбергъ въ своемъ сочиненіи: «О предполагаемомъ мѣстоположеніи Діаннина храма въ Тавридѣ»; но по указаніямъ Иродота и Справона оно было, если не у нынѣшняго Херсонскаго маяка и не на мѣстѣ нынѣшняго Георгіевскаго монастыря, то никакъ не далѣе нынѣшняго мыса Айя. — Близъ лежація къ Аю-дагу селенія Біюкъ и Кучукъ-Ламбашы, замѣчательны тѣмъ, что носятъ древнее названіе «Лампась», упоминаемое Справономъ и Арріаномъ (Правителемъ Каппадокійскимъ), по повелѣнію Императора Адріана совершившимъ плаваніе вокругъ береговъ Чернаго Моря. Также селеніе Паренитъ извѣстно въ Исторіи, какъ мѣсто-рожденіе Святаго Іоанна Готескаго, жившаго въ VIII вѣкѣ. Въ позднѣйшее время Паренитъ принадлежалъ Французскому Принцу де Линю, коему былъ подаренъ Императрицею Екатериною II.

Проѣхавъ Янкой, Дерменкой и Буюкъ-Лимбомъ, мы ничего не нашли въ нихъ замѣчательнаго. Дома Ташаръ, разсыянные по склону горъ амфитеатромъ, вообще всѣ съ плоскими крышами, на кошорыхъ Ташары проводятъ

большую часть дня. Внутри дома обыкновенно съ двумя пространными отдѣленіями, изъ кошорыхъ въ переднемъ, въ углу, спавишся огромный очагъ съ неурасаемымъ огонькомъ. . . . — Полъ устланый войлоками, съ подушками по краямъ для сидѣнья, спѣны увѣшанныя коврами и вышитыми плашками, немножко посуды — вотъ все, что виѣщаетъ хижина зажиточнаго и бѣднаго Татарина. Сельскія ихъ мечети не красивѣе жилищъ. Зданіе, часто не вышукатуренное ни извнѣ, ни внутри, съ окнами заклеенными бумагою, или задѣланными деревянною рѣшеткою, составляетъ Татарскій «домъ молитвы». Не при каждой мечети находишся минареть (менарѣ), съ кошораго правотѣрные призываюшся Муеццинами на пятничную молитву (изанъ): при восходѣ солнца, въ полдень, въ вечерню, при заходѣ солнца и чрезъ два часа по заходѣ. Какое-либо возвышеніе или каменъ не рѣдко замѣняюшъ минареть. По многому замѣтно, что Татары не слишкомъ ревностны къ благолѣпію своихъ мечетей, и даже равнодушно смотряшъ на неопрятность и запустѣніе ихъ. Мы замѣтили только въ Кезловѣ огромную Султанскую мечеть, въ Бахчисарѣ Ханскую и другую разваливающуюся близъ Армянской церкви, да въ Алушкѣ весьма красивую — и шолько. Кстати скажемъ нѣсколько словъ и о молитвѣ. Богослуженіе Татаръ ничего не имѣетъ величественнаго. Молитва ихъ, вмѣсто умиленія, наводитъ уныніе, а однообразныя присѣданья, вспаванья, покачиванія и повертыванія головою, выдѣлываемыя всѣми въ одно время, похожи боже на военное ученье, чѣмъ на молитву. Слухъ, вмѣсто благозвучія, поражается какимъ-то дикимъ говоромъ и вскрикиваніемъ; зорь ограничивается голыми стѣнами или нѣкоторыми начертаніями изрѣченій Корана, а обоняніе постоянно страдаетъ: запахъ отъ салныхъ свѣчъ и плашекъ съ бараньимъ жиромъ можетъ бышъ сносенъ для однихъ правотѣрныхъ. Мы

невольно привели себя на память оспымае слово Бжата Кіевскаго Владимира I о вѣрѣ Мусульманъ: «клянутся въ ровоше, стояща без пояса, и поклонився садуть, и глядѣти сѣмо и овамо акн нештовн; и нѣсть весе-дія у нѣхъ, но печально и сирадно; нѣсть добръ За-конъ ихъ!».

У Алуши хребеть Южныхъ горъ разделяется на двѣ половини; основанія ихъ своими наклонами разно-образишь красивую долину. Высокій Чашырь-дагъ, зани-мая средину между двумя опраслами горъ, приковываетъ къ себѣ взоръ путешника. Изъ красивой Алушской гостиницы Чашырь-дагъ, съ его большими лѣсами, ви-дѣтъ ко всей полношѣ. Яркость зелени, смягчаась ка-кою-то туманною синевою, не поражаетъ сильно гдазъ. Пологость отъ Чашырь-дага до Алушты, верспѣ на 15, устна сплошнымъ лѣсомъ, и сквозь него кое-гдѣ выказывающа высокія и спройныя шополн, но нѣш-ному называемыя раянами; аша величественная карши-на оцѣпляется двумя красивыми Ташарскими деревнями: Козбекомъ и Шумою и нѣсколькими оцѣдальными почѣ-щичьими домиками, шамъ и сямъ проглядывающими. Ровная поверхность Чашырь-дага древнимъ Географамъ дала поводъ назвать ее «Трапезусомъ» (столомъ). Длин-ные ея склоны къ Югу и Сѣверу, и пошомъ крушые подъемы въ направлени отъ Запада къ Востоку, по-служили къ новому у Ташаръ названію Чашырь-дагъ (палашъ-горы). Чашырь-дагъ возвышается надъ поверх-носцію моря на 1,200 фушовъ. Къ классическому имени Трапезусъ путешественникъ можетъ присоединить и другое, сохранившееся съ колоніями V вѣка, — ашо на-званіе Алушты (*ΑΛΟΥΣΤΟΝ*), бывшей Византійской приморской вѣдоси при Императорѣ Іустиніанѣ I. Двѣ хорошо уцѣлѣшія башни и шретья, болѣе подре-жденная, находится и понынѣ среди Ташарской деревни.

Налибовавшися прелестью Алушской долиною,

ны снова пустились во внутренность горъ, и миновавъ Куру и Кучукъ-узени, достигли до деревни Туака, извѣстной по своей пещерѣ. Въ сихъ мѣстахъ горы, не теряя своей высоты и разнообразія, по немногу удаляющіяся отъ моря, и околичностями своими составляютъ какъ бы долины, пересѣкаемыя обильными горными ручьями. У деревни Ускюта, горы, раздвѣясь, представляютъ значительное ущеліе, вдоль котораго проложена Татарами повозочная дорога къ Карасу-базару. На три часа вѣды отъ Ускюта, на островыдавшейся въ море горѣ, находится уцѣлѣвшая, большая каменная, съ круглымъ сводомъ, башня—вероятно древняя крѣпостца. У основанія башни еще уцѣлѣлъ небольшой остатокъ стѣны, единвакой кладки съ башнею. Значительная высота горы и ея особенность отъ прочихъ, дали Византийцамъ удобное мѣсто къ постройкѣ здѣсь подзорной крѣпостцы. Древнее названіе башни неизвѣстно, но сохранилось мѣстное Татарское: Чабанъ-кале, т. е. пастушья крѣпость, поелику сюда пастухи (чабаны) въ непогоду заготовляютъ свои стада. На часъ вѣды отъ Чабанъ-кале, въ небольшой, но пріятной долинь, лежишь большое Татарское селеніе Капсхоръ, а за нимъ не вдалекъ деревня Куплакъ, отстоящая отъ Судака на часъ вѣды. Здѣсь нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго. Проходящая путь горы представляютъ отдѣльную систему отъ прочихъ горъ, извѣстную подъ именемъ Судацкихъ.

Судакъ, новое званіе, передѣланное изъ Генуэзскаго Солдая (Soldaya), и до нынѣ служишь любопытнымъ предметомъ историческихъ и антикварныхъ розысканій. Ни одно изъ Крымскихъ древнихъ укрѣпленій не уцѣлѣло такъ хорошо, какъ Судакъ. Солдайская крѣпость построена на одной изъ прибрежныхъ высокихъ скалъ; спереди и съ боковъ ограждена значительными пригорками, затрудняющими въ ней свободный доступъ.

Этимъ обстоятельствомъ Солдидя обязана своею неприкосновенностию. Высокая, конусообразная каменная гора увѣнчивается извивающеюся каменною стѣною и многими крѣпкими четверугольными башнями. На самой почти недоступной вершинѣ стоитъ подзорная (наблюдательная или сторожевая) башня. Рѣдкіе путешественники рѣшаются шуда взлѣзашь. Кроме смѣлости нужно имѣть смѣлливость и навыкъ лазить по горамъ. Видъ съ этой башни превосходенъ. Открытое море верстъ на 50, вся Судакская долина по правую и особенно по лѣвую сторону, разнообразныя скалистые берега, озаряемые лучами заходящаго солнца, обрисовывали превосходную картину. Въ срединѣ крѣпости, вправо къ стѣнѣ, еще цѣла бывшая крѣпостная капелла, обращенная потомъ Татарами въ мечеть, нынѣ оставленную. Узорчатыя двери и окна, а также пріятный и легкій сводъ, свидѣтельствуютъ о бывшемъ великолѣпнн и красотѣ этой церкви. По срединѣ крѣпости замѣтны подземные погреба, вѣроятно бывшія тюрьмы. Въ развалинахъ стоитъ и Россійская казарна, построенная по занятіи Русскими Крыма, Главныя крѣпостныя ворота, кромѣ передоваго укрѣпленія съ башнею, защищены еще двумя высокими башнями, съ жильемъ наверху. На лѣвой башнѣ и донмѣ видна большая каменная доска съ нѣсколькими гербами и слѣдующею, прекрасно сохранившеюся надписью:

† M · CCC · LXXX · V · A · DIE · PRIMA · AVGVSTI · TRE
REGIMINIS ·

EGREGY · ET · POTENTIS · VIRI · DNI · IACOBI · GORDEVI ·
HONOR ·

ABILIS · CONSVLIS · ET · CASTELANIS · SOLDAYAE ·

Т. е. • 1385 года, перваго дня Августа, во время правительсва превосходительнаго и могущественнаго

мужа, Г-на Іакова Гордева, почтеннаго Консула и Комменданша Солдайи.

Ни одні развалины въ Крыму не избилують сполькими гербами и надписями, какъ Солдайскія; хотя многія доски вынупы Ишалиянцами въ давнія времена, для доставленія ихъ извѣстному ученому, Аббату Одерико (Автору *Lettere Ligustiche*), однако еще не мало ихъ уцѣло. Прочихъ надписей мы не могли списать, какъ по значительному поврежденію иныхъ, такъ по недоступной для зрѣнія высотѣ другихъ: всѣ онѣ сдѣланы по угламъ высокихъ башенъ. Избыткомъ надписей въ Солдайѣ, Исторія обязана прежнимъ Комменданшамъ (Касшеланамъ); каждый изъ нихъ, построивъ или возобновивъ часть стѣны, или соорудивъ новую башню, непременно хотѣлъ въ надписи передать свое имя дальнѣйшему потомству, въ чемъ однако успѣли не многіе. По нѣкоторымъ надписямъ видно, что онѣ изглажены давно, можеть бытъ ихъ же преемниками. Между разными гербами: Паць, Касшелановъ и др., гербъ города Генуи постоянно занимаетъ почешное мѣсто, какъ метрополія этого поселенія. Солдайя въ XIII вѣкѣ находилась подъ властію Татаръ: въ то время въ ней шорговали Турецкіе и Русскіе купцы; главные предметы ихъ промышленности были: горностаевые и другіе драгоценные мѣха, хлопчатая бумага, сукна и пріяныя коренья. Генуэзцы, овладѣвъ Солдайею, построили въ ней крѣпость въ три ошдѣленія: одну на вершинѣ горы, другую по срединѣ, а третью на скалѣ (*Broniovius, Tartariae descriptio*). Объ этихъ ошдѣленіяхъ мы выше упоминали. При владѣніи Генуэзцевъ, Солдайя была первостепенною крѣпостью; въ ней даже содержались родственники втораго Крымскаго Хана Менгли-Гирея. Нижняя часть крѣпости, какъ болѣе доступная съ сухаго цуши, была обведена сухимъ рвомъ, а со стороны моря (съ права) прикрыва ошдѣльною стѣною съ

одною башнею. Тутъ находишь другая небольшая ка-
пелла, въ которой также господствуетъ запустѣніе.
Лики Святыхъ, начертанные на стѣнахъ, искажены
изувѣрными Ташарами, и къ стыду Христіанъ, изобра-
женія Святыхъ испещрены фамиліями путешественни-
ковъ. Въ стѣнахъ и башняхъ, особенно по угламъ, часто
попадаются названія Святаго Креста: для чего они
вдѣланы въ нихъ, неизвѣстно. Въ Нѣмецкомъ селеніи,
расположенномъ прямо противъ востокъ Солдайи, замѣ-
чательнъ сферминный фонданъ, возобновленный въ 1779
году. Въ немъ особенно любопытно всѣвѣдное изва-
неніе, представляющее Св. Георгія Побѣдоносца, пора-
жающаго копьемъ поверженнаго у ногъ его змія. Судя
по работѣ и по содержанію, это издѣліе Генуэзское.
Мы съ сожалѣніемъ оставили стѣны Солдайи — эпоху
богатый рудникъ свѣдѣній для Исторіи среднихъ вре-
менъ Крыма. Прѣхавъ красивое селеніе Судахъ (съ
церковью), извѣстное хорошими виноградниками, къ
вечеру прибыли мы въ Ташарскую деревню Таракшашъ.
Изъ Таракшаша мы снова завернули въ ущелія прибреж-
ныхъ горъ, и послѣ четырехъ часовъ ѣзды прѣехали въ
деревню Козъ. Въ словѣ Козъ испорченно сохранилось
названіе Готскаго Округа или Гозіи. При владѣніи
Генуэзцевъ, Гозія управлялась особеннымъ Чиновникомъ,
именовавшимся Капитаномъ Готсеи (Capitaneus Gothiae).
Округъ эпоху Генуэзцами у Ташаръ былъ отнятъ въ
1380 году, Генуэзскій Историкъ Джустиніани (стр.
138) утверждаетъ, что жители Гозіи или Готсеи были
остатки крестоносныхъ войскъ Герцога Готфрида
Буйльонскаго. Не доѣзжая до деревни Ошуръ, мы обра-
тили вниманіе на слѣды древнѣйшаго Скиѣскаго укрѣ-
ленія Хавонъ (ХАТОН), о кошоромъ упоминаетъ Спра-
вонъ (Кн. VII, 312). Судя по замѣтнымъ валамъ, дол-
жно полагать, что здѣсь было небольшое укрѣпленіе,
служившее передовымъ прикрытіемъ находившейся влѣ-

зу приехали Тавро-Скиевъ, о кошорой упоминаеть Аррианъ въ его Периплѣ Понша Евксинскаго. На возвращеніи пуши изъ Опузъ въ Таракшашъ, по дорогѣ въ Эски-Крымъ, снова встрѣчаются красивыя горы, съ разнообразными ихъ видами: они всѣ поросли лѣсомъ. Деревни: Суюкъ-су, Элбузлы, Шахъ-Мурза, расположены у подножія горъ, соединяющихся съ Судакскими. Горный соснавъ здѣсь глинистъ; но мѣстами известковыя скалы, продираясь сквозь наносный слой, выказываются въ разнообразныхъ формахъ. Не доѣзжая нѣсколько верствъ до Стараго Крыма, вправѣ опъ дороги, на половинѣ густо поросшей лѣсомъ горы, видѣется старинный Армянскій монастырь, основанный неизвѣстно когда.

Въ Эски-Крымѣ шеперь ничего не находится особеннаго. Городъ расположенъ въ узкой долинѣ, между оконечностію Судакскихъ горъ, и сосноютъ изъ нѣсколькихъ сошенъ домиковъ и нѣсколькихъ церквей. Изъ запустѣвшихъ садовъ, земляныхъ окоповъ, мечетей и развалинъ домовъ видно, что эшошь городъ нѣкогда былъ и пространенъ и многолюденъ. Въ началѣ первой династїи Крымскихъ Хановъ, Эски-Крымъ именовался Сумашомъ. Тутъ находился и монетный дворъ для чеканенія Крымской монеты: эшо важное преимущество было испрошено у Оштоманской Поршмы Менгли-Гиреємъ. По присоединеніи къ Россіи Крыма (въ 1784 году), Эски-Крымъ нѣкошорое время назывался Левкоподемъ. По дорогѣ въ Феодосію, у оконечности города, замѣтна небольшая церковь. Во время путешествія по Крыму Императрицы Екатерины II, на эшомъ мѣстѣ былъ построень дворецъ для временнаго пребыванія Государыни, съ церковью. Въ послѣдшвин, какъ церковь, такъ и дворецъ были обращены въ подворье Епископа, именовавшагоса Готескимъ и Каескимъ. Изъ сихъ Сладшиселей особенно извѣстенъ Ми-

прополишь Игнашій, способствовавшій знаменитому Суворову, въ 1779 году, въ переселеніи Крымскихъ Грековъ въ бывшую Азовскую Губернію. Заселенныя мѣста были городъ Мариуполь и селенія: Карапъ, Бешевъ, Чердакли, Салгирь-Янкаль, Чермалыкъ, Ялша, Сухіе Ялы, Мангушь, Богашыръ, Констаншинополь и др. Далѣе за городомъ виднѣтъ зеленой валь, пролегающій отъ основанія однихъ горъ до другихъ. Валь эшотъ составлялъ кажешся границу Ханской столицы, отдѣлявшую степное пространство отъ горнаго. Отъ Почтовой станицы Криничекъ до самой Феодосіи мѣстоположеніе ровное, не замѣчательное.

У подошвы глинистыхъ горъ, расположенныхъ сверху города полукружіемъ, разспилаешся обширная Феодосія. Видъ ея съ моря чрезвычайно живописенъ: карантинъ устроенный среди Генуэзской цитадели, за нимъ красивые дома съ ошпечашкомъ какой-то особенной Архитектуры, можешъ бытъ Генуэзской, смѣшанной съ Воспочною, разсыянныя шамъ и сямъ мечеши съ ихъ спройными минаретами и два монастыря, современные Генуэзскому владычеству въ Тавридѣ, представляють предметы досшойные замѣчанія. Вся Феодосія живописно опоясывается ошатками полуразрушенной Генуэзской стѣны, съ уцѣлѣвшими кое-гдѣ башнями легкой и чрезвычайно красивой Архитектуры. Болѣе всѣхъ сохранившійся ошатокъ Генуэзскаго Зодчества можно видѣть въ карантинномъ кварталѣ. Изъ сняшой здѣсь доски съ надписью видно, что эша часть стѣны и ровъ были устроены въ 1384 году, съ благословенія Свяшійшаго Папы Клименша, при Консулѣ Моншанѣ, «для зацщшы города отъ враговъ Христа», ш. е. Ташаръ. При въздѣ въ городъ, у старыхъ разрушенныхъ ворошь, полуобвалившаяся неправильная небольшая цитадель составляешъ другой, менѣе повре-

жденный ошпашокъ сѣтны. Въ прочихъ мѣстахъ городская сѣтна разобрана для постройкы новыхъ казармъ. Судя по видящемуся валу со рвомъ, городскія сѣтны простирались верстѣ на шесть. Нынѣшній городъ основанъ Генуэзцами въ половинѣ XIV вѣка, и именовался Кафою. Такое названіе дано Лигурійскими переселенцами новозаселенному мѣсту вѣроятно по имени древняго урочища *Кафа*, упоминаемаго Восточнымъ Императоромъ Константиномъ Порфиророднымъ (Наставленія сыну Роману о управленіи Имперіею, Гл. LIII, 211), гдѣ Пантикапейне (въ III вѣкѣ по Р. Х.) сражались съ Херсонитами и были побѣждены. Кафа, по взятіи оной Турками, часто называлась и Кучукъ-Стамбуломъ, ш. е. Малымъ Константинополемъ, сколько по обширной шоргсвѣтѣ, столько по обилію садовъ и фоншановъ. Нынѣшняя Θεодосія ни въ какомъ отношеніи не похожа на древнюю. Производимый жителями шоргъ сырыми кожами, шерстью, песпрядью, полошномъ, желзномъ, солью и хлѣбомъ шеперь не въ удовлетворительномъ состояніи; а ошъ прежнихъ садовъ и фоншановъ видны лишь слабые ошпашки. Въ настоящее время Θεодосія имѣетъ жителей обоаго пола 5,756 душъ, 3 Православныя церкви, 1 Римскокатолическаго исповѣданія, 2 Армянскаго и 1 Армянскій монастырь; 2 синагоги, 2 мечети и Уздное Училище (съ 90 учениками). Θεодосія обязана возобновленіемъ классическаго ея имени Императрицѣ Екатеринѣ II, возвратившей Крыму древняго его названія. Тогда (въ 1784 году) сей городъ, вмѣсто Кафы, повелѣно было именовать по древнему Θεодосіею, въ память древняго Эллинскаго поселенія Θεодосіи или Θεвдосіи (*ΘΕΤΛΟΣΙΑ*, такъ ее называетъ риторъ Димосенъ въ своей рѣчи прошивъ Лепшина, II, 237, и такъ она означена на рѣдчайшей монетѣ этого города: *ΘΕΤ*),— основаннаго Іонянами вмѣстѣ съ Милесянами (Справонъ, Кн. VII, 309) за 545 лѣтъ до

Р. Х. Выгодное мѣстоположеніе этого поселенія скоро поставило его на ряду съ важнѣйшими городами Тавриды, а плодородіе окружающей его земли, производящей въ обиліи ишеницу, которая была отправляема изъ сего порта въ Воскоръ и Аены, доставило ему огромныя богатства. Благодарствуя такимъ образомъ, Теодосія неизвѣстно отъ какихъ причинъ пала. Арріанъ, извѣстный описатель вѣсѣхъ береговъ Чернаго Моря, засталъ вѣсѣтъ городъ разрушеннымъ. Синодистія, пролетѣвшія надъ развалинами Теодосія, совершенно изгладили всѣ признаки, по которымъ бы можно было указать ея мѣстоположеніе. Почтенный описатель Тавриды, Г. Муравьевъ, полагаетъ, что мѣсто древней Теодосіи тамъ, гдѣ нынѣ находится урочище Офшуга (не Ошугъ ли?), отстоящее отъ нынѣшняго города верстъ 20 моремъ (стр. 228). Но намъ кажется, что древнюю Теодосію должно искать на горѣ (выше нынѣшняго города), тамъ, гдѣ стоитъ удивительный храмъ Св. Пророка Іліи. Находящаяся здѣсь цѣль кургановъ и самое мѣстоположеніе приводятъ къ этой мысли. Эллины, преимущественно предъ прочими мѣстами, занимали возвышенныя пункты; при томъ всегда на полуостровахъ или остроконачныхъ мысахъ, гдѣ бы удобнѣе и дешевле (съ одной только стороны) могли укрѣпить свой акрополисъ. Такимъ образомъ были основаны: Ольвія, Херсонъ, Паншикаея и др. Сдѣланная нѣсколько лѣтъ назадъ попытка разрыть одинъ курганъ и открытые въ немъ нѣкоторые домашніе сосуды и металлическія вещицы еще болѣе подтверждаютъ это предположеніе. Въ городскомъ Музѣ древностей, помѣщенномъ въ сферой мечети, находится небольшое собраніе Эллинскихъ надписей, обломковъ статуи и между прочимъ любопытное изображеніе на мраморѣ Грифа или Грифона, найденнаго въ Керчи. Гриць, баснословное чешвероногое животное, крылатое, съ длиннѣею головою

и львинымъ задомъ, слыло неуспыннымъ хранишелемъ сокровищъ, находящихся въ Рифейскихъ горахъ (Иродотъ, Кн. IV, Гл. 13). Посвященное жителями Панагикапей Аполлону, оно въ послѣдствіе времени предъ было усвоено ими, ящо его можно полагасть за гербъ Европейской Воспорской столицы, если шолько допустить, что древніе народы употребляли гербы. При входѣ въ мечешъ поставлены два древніе льва, открышые въ Эмдале. Изъ новыхъ надписей замѣчательны Генуэзскія, дакогда бывшія на городскихъ стѣнахъ и башняхъ. Въ эши надписи нмѣють гербы своихъ Консуловъ и между прочимъ своего города. По крашкостми времени мы замѣшили не многія изъ нихъ: 1) съ именемъ Іоанна Геспара д'Аше и другіе, съ годами 1330 и 1342; 2) съ именемъ Антонія Сцинолы и Андрея Тарешо, 1421 года; 3) Консула Джуспиніани, управлявшаго Кафою за годъ до взятія ея Турками, 1474 года, и наконецъ 4) надгробіе какогд-шо Ланфанка Янорія (P), умершаго въ 1520 году 1 Ноября. Эщо надгробіе показываешъ, что и по взятіи Кафы Турками, въкощорце «Франки» еще жили въ ней.

Изъ Эллинекихъ надписей замѣчательнѣйшими показались намъ слѣдующія:

1.

ИРАКЛЕТОΣ
ΤΥΡΙΔΑΤΟΥ ΙΡΑΚΛΕΙ

ш. с. «Иракль (смы) Тиридаша (посвящаешъ спашу) Ираклу.» Эшошъ камень длиною 26, а шириною 12 дѣймовъ Англійскихъ, найденный на южномъ берегу, между Юрзуфомъ и Никшишо, былъ подножіемъ спашун Геркулеса.

2.

**ΑΡΙΣΤΟΝΙΚΗ ΔΗΜΗΤΡΟΣ ΙΕΡΙΞΕΝΟΚΡΙ
ΤΟΤΘΗΓΑΤΗΡΤΠΕΡΤΟΤ ΠΑΤΡΟΣ ΤΗΣ ΕΛΤ
ΤΗΣ ΔΗΜΗΤΡΙΝ ΣΑΝΕΘΗΚΕ ΔΗΜΗΤΡΙ**

ш. е. «Аристоники жрица (богини) Цереры, (дочь) Ксе-
нокрисова, за (здравіе?) отца своего, въ Димитриимъ
(— Церерини) дни, посвятила Димитръ (спасую?).»
Надпись эта привезена въ Θεодосійскій Музей изъ
Анапы.

3.

**ΕΝΘΑ ΔΕ ΚΑΤΑΚΗ
ΤΕ ΝΑΟΥ ΑΗΤΟΥ ΘΥ.
ΕΛΕΝΗ ΜΟΝΑΧΗ ΕΤΕ
ΔΙΩΘΗ ΜΗΝΗ ΜΑΪΟΥ.
ΓΑ. ΗΜΕΡΑ Δ. ΟΡΑ. Α.
ΕΤΕ ΔΙΩΘΗ. Ο. ΔΟΥΛΟΣ.
ΤΟΥ ΘΥ. ΤΑΜΓΑΝ. ΜΗΝΗ.
ΜΑΪΟΥ. Γ. ΗΜΕΡΑ. ΠΑΡΑΣ
ΚΕΤΗ. ΩΡΑ. Σ. ΑΠΟ. ΑΔΑΜ.
ΕΤΟΥΣ. Σ. Τ. Κ. Ζ.**

ш. е. «Здѣсь лежишь раба Божія Елена, монахиня;
скончалась мѣсяца Мая (въ) одиннадцатый день, въ
Среду, перваго часа дня. Скончался рабъ Божій Тамганъ
(Тампанъ?), мѣсяца Мая (въ) шринадцатый день (въ)
Пяшницу (въ) шестомъ часу. Лѣта отъ Адама 6327.»
Надпись любопытная, ошвосающаяся къ 819 году; она
изсѣчена на круглой мраморной колоннѣ, которая вѣро-
яшно некогда была въ Христіанскомъ храмѣ, а отшуда
была перенесена въ главную Θεодосійскую мечеть (не-

давно сломанную), и въ мечши же поступила въ Музей. Всѣхъ предметовъ, составляющихъ Музей, съ надписями, статуями и проч. считается 64 штуки; монеть: Греческихъ серебряныхъ и мѣдныхъ до двухъ сотъ штукъ и Римскихъ до полутораства. Бывшій Θεодосійскій Градоначальникъ С. М. Броневскій (писатель Изидскій о Кавказѣ), положилъ начало этому Музею, а шлемъ первый подалъ мысль къ учрежденію въ Новороссійскомъ Краѣ музеевъ для собиранія и хранения древностей.

Нумизматическіе поиски наши, кромѣ нѣсколькихъ Греческихъ, Римскихъ, Генуэзскихъ и Татарскихъ монеть, были увѣнчаны находкою Θεодосійской монеты, считавшейся доселѣ единственною (хранимою въ С. Петербургѣ). Опысанная нами монета подобна той, что нашелъ нашъ извѣстный Археологъ, Г. Академикъ Келеръ (рисунокъ ея помѣщенъ въ его трактатѣ о памятникѣ Воспорской Царьцы Комосаріи). Найденная нами монета изображаетъ: съ главной стороны (antica pars) юношескую голову въ шлемѣ, обращенную вправо; съ другой (rovtica p.) колчанъ съ лукомъ, палицу, а внизу весьма явственныя буквы ΘΕΤ, означающія начальныя слова города Θεωδοσία или Θεοδοσία. Монета сохранена довольно хорошо, 4-й величины.

Въ Θεοδοσίи съвъ вторично на пароходѣ «Петръ Великій», при благопріятной погодѣ, мы пустились въ Керчь — полюсь Анникваріевъ. Около полудня, при утесистыхъ берегахъ Керчинскаго полуострова, мы увидѣли близко къ берегу плывущій корабль. Между пассажирами пошли разныя догадки о причинѣ такой приближенности корабля къ берегу, не совсѣмъ безопасно; но мы всѣ были разочарованы отвѣтомъ Командира парохода, что видимый нами корабль, не иное что, какъ скала. Елчанъ, такъ называется она, стоитъ отдѣльно въ морѣ и только зоркій, опытный глазъ

морьяка можешь отличить его отъ настоящего корабля. Выгляда онаго, освѣщаемая солнцемъ, удивительно вѣрно обрисовываетъ мнимый корабль, плывущій на всѣхъ парусахъ. Турки и Татары весьма прилично называли эту скалу: «корабль-камень» (алкенъ-кай). Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Елчанскаго камня встрѣчается возвышеніе, называемое «опуъ» и селеніе того же имени. Незамычательныя въ настоящее время, они были важны въ древности. Драгоценныя отрывки Перипла Скимна Хійскаго указываютъ на этомъ мѣстѣ древній и значительный портъ «Киммеріонъ». Миновавъ мѣсъ Такиль съ его маякомъ, указующимъ входъ въ проливъ, мы (на обратномъ нашемъ сухоѣ пути) надѣялись найти около него хотя слабыя слѣды бывшаго пути Эллискаго селенія «Акры», но не нашли никакихъ признаковъ. По спадіазму Стравона, именно здѣсь приходился мѣсто искомой нами Акры, куда по словамъ того же Географа (кн. XI, 494) «люди съ противоположной стороны (т. е. Тамани) ходили пѣшкомъ», «когда Меосійское озеро (Азовское Море) покрывалось льдомъ».

При входѣ въ Керчивскій проливъ (т. XII и послѣдующихъ вѣкахъ, именовавшіяся «Кафскою дорогою», а также и «усѣемъ Св. Іоанна»), крайній предѣлъ древняго міра (Омирова Одиссея, кн. XI), вправо виднѣсь низменный берегъ полуострова Тамани. Часто подѣвавшіеся намъ на встрѣчу корабли съ грузомъ, шедшіе въ Керчь и Таганрогъ, показываютъ дѣятельную промышленность сихъ двухъ городовъ. Мы завидѣли Керчь съ парохода, еще не дошедша до оной на нѣсколько миль. Она оперылась намъ живописно расположенною у подножія Мисридаша (шхъ называютъ возвышенность, господствующую надъ Керчью). И дѣйствительно Керчь есть одинъ изъ красивыхъ городовъ въ Новороссійскомъ краѣ, по его симметрическому расположенію, и по роскошнымъ общественнымъ и частнымъ зданіямъ; про-

справная и красивая городская площадь, окруженная однородными домами, и отличная въ несколько уступковъ лестница, ведущая къ Мишридашовой горѣ, довершаютъ красоту города. Въ Керчи замѣтна дѣшность и особенно въ постройкахъ. Сосредоточеніе въ этомъ городѣ центрального карантинна для проходящихъ судовъ въ Азовское Море, усилило дѣшность жителей. Остановясь въ новой гостиницѣ съ классическимъ названіемъ «Воспорской», мы были пріятно удивлены, найдя шуть же хорошенькую общественную библіотеку въ красивыхъ покояхъ; сюда по вечерамъ Керчанскіе жители собираются для чтенія книгъ, газетъ и журналовъ. Изъ оконъ гостиницы, при тихой и ясной погодѣ, примѣтенъ слѣдъ древняго Эллинскаго кола. Длинная полоса красношага цѣвша, которая плыветъ отъ берега сажень на 200, удостоверяетъ въ существованіи Эллинской гавани на этомъ мѣстѣ.

Керчь въ отдаленной древности называлась Паншикапеею; баснословное сказаніе, будто она основана сыномъ Аша, Колхидскаго царя, получившаго у Сифона эту землю (Стефанъ Византійскій, стр. 625) ясно доказываетъ, что начало Паншикапееи восходитъ ко временамъ весьма отдаленнымъ. Бывъ столицей Европейскаго Воспора, Паншикапеея естественно должна была привлечь къ себѣ многолюдіе и богатства. Рядъ Государей, властвовавшихъ надъ этимъ городомъ и надъ рядомъ другими землями, дѣлами Паншикапееи сосредоточивалъ многихъ замѣчательныхъ событій. Время, постепенно открывая изъ нѣдръ земля останки прежнихъ богатствъ и памятниковъ въковъ давно живущихъ, передаетъ оныя мало по малу на поученіе дальнѣйшему поколѣнію. Изъ открываемыхъ древностей, въ Керчи скопилось значительное число драгоценныхъ предметовъ какъ по ихъ вещественности, такъ и по содержанію. Керчанскій Музей, основанный въ 1826 году, въ слѣд-

ствіе проекта бывшаго тамошняго Градоначальника, почтеннаго Археолога И. А. Стемпковскаго (и ошкрытый 2 Іюня того же года), состоить изъ нѣкошорой части золотыхъ вещей, найденныхъ въ курганахъ, вазъ, камней съ надписями; спашуй и монеть. Драгоценнѣйшіе по содержанію предметы отсылаюцца въ С. Петербургъ, и изъ Императорскаго Кабинета отпущается на розысканія значительная сумма. Прочія вещи остаюцца на мѣстѣ. Собраніе спашуй значительно, но къ крайнему сожалѣнію они всѣ болѣе или менѣе обезображены. Есть люди, которые постоянно обвиняють Турокъ и Ташаръ въ ломкѣ спашуй и ихъ изуродованіи; есть наконецъ и шаке аки (quasi) Археологи, кои искаженіе языческихъ спашуй приписываютъ неумѣстной ревности древнихъ Христіанъ, жившихъ въ здѣшнихъ странахъ. Но намъ кажется, что ни Турки, ни Ташары съ ихъ отвращеніемъ къ язычеству, ни древніе Христіане съ ихъ омерзеніемъ къ язычеству, не виновны въ семъ случаѣ. Вѣроятно, что древніе спашуй, попадающіяся въ Ольвіи, Пайшикапѣ, Александрѣ, Феодосіи и другихъ мѣстахъ, обезображены Гетлами, въ то время, когда они опустошали Понто-Евксинскіе города, начиная отъ Фракійской Аполлоніи. Вотъ слова Діона Хризостома (XXXVI Ворисеенская рѣчь): «Слѣды опустошенія (Гетовъ) видны еще и въ томъ, что ни одной спашуй въ храмахъ, ни одного надгробнаго памятника не ошалося въ городѣ: всѣ они безъ излѣчя изуродованы.» — Коллекція монеть содержитъ рядъ Восторскихъ Царей, не совсѣмъ полный, но любопытный. Собраніе разнородныхъ сосудовъ можетъ доставить обильный источникъ антикварію въ составленіи монографіи. Къ сожалѣнію собраніе большихъ росписанныхъ вазъ не такъ блистательно, какъ бы должно ожидать: лучшія, по ошкрытіи, немедленно отсылаюцца въ С. Петербургъ въ Эрмитажъ.

Въ замѣнъ вазъ, Музей богатъ древними камнями съ болѣе или менѣе сохранившимися на нихъ древними надписями. Во время покойнаго Сшемпковскаго, Керчинскій Музей особенно обогащенъ истинными сокровищами. Не излишнимъ считаемъ дать здѣсь мѣсто нѣкоторымъ надписямъ :

1.

*ἸΠΠΟΣ ΘΕΝΟΣΓΤΝΗ
ΔΗΜΗΤΡΙΘΕΣΜΟΦΟΡΩΙ
..... ΟΝΙΟΣΕΣΠΑΡΤΟΚΟΤ
..... ΤΟΤΕΓΜΗΛΟΤ*

Т. е. «..... Иппосеенова жена (посвящаетъ статую?) Димитръ (Цереръ) законодательницѣ (учредительницѣ земледѣлія, въ царствованіе) Спартока (сына) Евмилова.»— Надпись прелюбопытная, во-первыхъ показывающая, что и Паншикапейне боготворили Цереру, какъ подаельницу земныхъ благъ, и въ честь ея даже совершались празднества, какъ это видно изъ словъ одной надписи (*ΔΗΜΗΤΡΙΝΣ*); во-вторыхъ, дополняющая Исторію Воспора именемъ Царя Спартока сына Евмилова, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго (Кн. XX, Гл. 100), царствовавшего за 284 года до Р. X.

2.

*ΕΙΚΟΝΑΦΟΙΒΩΛΙΣΤΗΣΕΑΝΤΙΣΣΤΑΣΦΑΝΟΜΑ
ΧΟΣΣΟ. . .
ΑΘΑΝΑΤΟΝΤΩΠΑΤΡΙΓΕΡΑΣΤΕΛΕΣΑΣ
ΠΑΙΡΙΣΔΕΛΩΣΑΡΧΟΝΤΟΣΟΣΗΝΧΘΟΝΑΤΕΡ
ΜΟΝΕΣΑΚΡΟι
ΤΑΤΡΩΝΚΑΤΚΑΣΙΟΣΤΕΕΝΤΟΣΕΧΟΤΣΙΝΟΡΗ*

Т. е. «Анхисхасъ, Фаномахъ (сынъ) Со..... посвящилъ (сію) статую Фебу, совершая память (своему) ошцу, въ безсмертіе. (При царствованіи) Перисада, владѣю-

цдаго (всѣмъ) землями, находящимися между крайними предѣлами горъ Тавра и Кавказа.» — Надпись весьма важная по указанію границъ Воспорскаго Царства.

3.

**ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ ΠΑΡΙΣΑΔΑ ΔΟΥΤΟΥ ΣΠΑΡΤΟ-
ΚΟΤΕΣΤΙΑΙΙ
ΜΗΝΟΔΩΡΟΥ ΘΗΓΑΤΗΡ ΕΒΡΟΜΕΝΗ ΔΑΝΕΘΗ-
ΚΕΝ ΜΗΤΡΙ ΦΡΥΓΙΑΙ**

• При царствованіи Перисада (сына) Спаршокова, Эстіея Минодорова дочь, посвященная (въ таинства Цибеллы) посвящала (спасую?) матери Фригии. • Почитаніе Цибеллы, господствовавшее въ Фригии и другихъ мѣстахъ Азии, проникло и на берега Понта Евксинскаго: ятому служилъ доказательствомъ одно мѣсто изъ Арріанова Перипла, гдѣ онъ, при описаніи рѣки Фазиса (нынѣ Ріона), упоминаетъ о изваяніи богини, похожей на Рею, поелику она была представлена «держашею въ рукахъ кимвалъ, а подъ трономъ имѣла львовъ и сидѣла подобно Цибеллѣ въ Аѳинскомъ митроонѣ.» Поселенцы Элино-Іоническіе, положившіе основаніе Паншикаецъ, съ ошечестввенными своими пенапами перенесли въ Воспоръ и почитаніе «великой матери боговъ.» — Рен или Цибеллы.

4.

**ΒΑΣΙΛΕΑ ΠΑΡΙΣΑΔΗΝ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΠΑΡ-
ΤΟΚΟΥ
ΙΠΠΙΑΣ ΚΑΙ ΔΩΡΙΕΥΣ ΚΑΙ ΙΠΠΟΚΡΑΤΗΣ
ΑΓΙΣΙΑΡΧΟΥ ΡΟΔΙΟΥ ΘΕΟΙΣ ΠΑΣΙΣ**

• (Подъ управленіемъ) Царя Перисада (сына) Царя Спаршока, Иппіосъ и Доріевъ и Иппокрашисъ (дѣши) Агвсіарховы, Родяне (посвящаютъ) всѣмъ богамъ.» — Паншикаея, постоянно и обильно снабжавшая пшени-

цею корабль Левинъ (Трапезицкая рѣчь Исократъ, XXIX), привлекала въ свой богатый портъ жителей отдаленныхъ отъ Веспора Эллинскихъ острововъ: что и настоящая надпись подтверждаетъ, упоминая о шрехъ Родійцахъ.

5.

ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΗΣ
 ΑΡΧΙΕΡΕΥΣ ΤΩΝ ΣΙΡ.
 ΤΑΣ ΠΕΡΙΝΑΟΥΣ ΣΤΟΑΣ. . . . ΚΑ. . . .
 ΘΗΡΗ ΜΕΝΑΣ ΕΚ ΘΕΜΕΛΙΟΝ ΔΙΕΠ. . . .
 ΑΦΡΟΔΕΙΤΗΝ ΑΠΑΤΟΥ ΤΡΙΑΚΑΘΗΡΕΥΣΕ. . .
 ΔΙΑΤΟΡΕ ΠΙΤΩΝΙ ΕΡΩΝ. . . . ΕΝ ΤΩ ΙΒ. . . .

Царь Савромать, Первосвященникъ Сир. находившіеся (вокругъ) храма портики, изверженные изъ (своихъ) основаній, Афродитъ (Венера) Апашурин (живой) посвятилъ, чрезъ назначеннаго (отъ него, имѣть повлеченіе) о храмахъ. — Камень эпоть, судя по содержанию надписи, занесенъ въ Керчь изъ Азіатской Веспорской столицы Фанагоріи, гдѣ въ честь Венеры, прозванной живою (*животъ*), былъ сооруженъ храмъ. Славный Географъ Справонъ объ этомъ храмѣ упоминаетъ въ IX Книгѣ (сир. 495).

6.

ΠΡΟΣΤΟΙΣ ΛΟΠΟΙΣ
 ΜΕΓΑΛΟΙΣ Κ̄ΘΑΥΜΑΣΤΟΙΣ
 ΚΑΤΟΡΘΟΜΑΣΙ Κ̄ΤΟΔΕ
 ΤΟΛΑΜΠΡΟΝΕΝ ΒΟΣΠΟΡΟΙ
 ΚΕΣΑΡΛΕΟΝΑΝΑΝΕΩΣΕΝ
 ΟΕΥΣΚΘΕΟΦΙΛΑΚΤΟΣ ΗΜΩΝ
 ΔΕΣΠΟΤΗΣ ΔΙΑΤΟΥ Γ̄ΝΙΣΙΑΟΥ ΤΟΥ
 ΔΟΥΛΟΥ ΕΥΠΑΤΕΡΙΟΥ ΕΝ ΔΟΞΟΤΑΤΟΥ
 ΣΤΡΑΤΙΛΑΤΟΥ ΚΑΙ ΟΔΟΥ ΚΟΣΧΕΡΣΟΝΟΣ ΙΝ ΔΙ

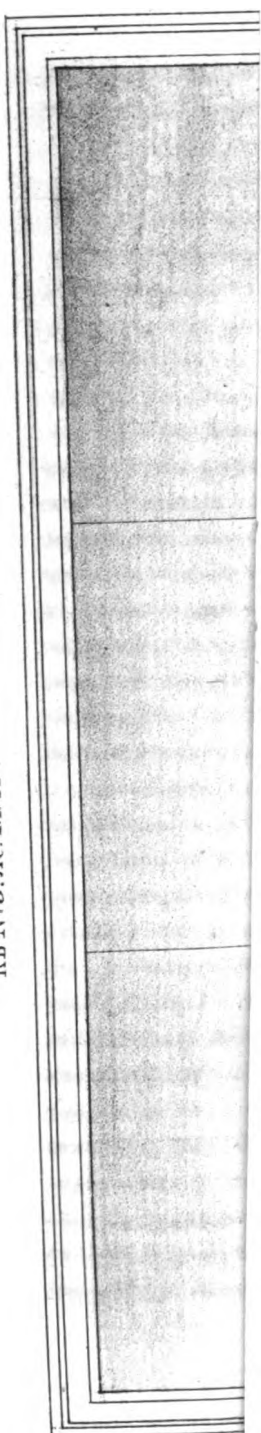
«Къ прочимъ великимъ и удивительнымъ (здавіямъ?), благополучно совершенное и сіе изящное въ Воспорѣ (зданіе), Кесарь Леонъ возобновилъ, благочестивый и богохранимый нашъ владыка, чрезъ вѣрнаго своего раба Евпаторія, славнѣйшаго полководца и Князя Херсона. Индикша десятаго.» Эта надпись любопытна только пошому, что еще однимъ обстоятельствомъ дополняетъ промежутки въ Исторіи г. Херсона; но изъ оной не видно, что такое было сооружено въ Паншикапѣ «изящное». Вверху этой надписи изсѣчены на камнѣ два споящіе Ангела и держащіе въ рукахъ вѣнки; внизу же надписи видны какія-то буквы, сходныя съ монограммами. Замѣчательна также надпись: «Любо Кесаря и любо Римлянина Рискупориса,» упоминающая о Еврейской синагогѣ. Ограничиваясь сими надписями, упомянемъ здѣсь о двухъ замѣченныхъ нами въ Керчинскомъ Музѣ человѣческихъ черепахъ. Кромѣ опдаленной древности, эти черепы важны и въ Медицинскомъ отношеніи. Они, вмѣсто обыкновенной формы, имѣють продолговатую, отъ которой и народъ жившій на Керчинскомъ полуостровѣ (за 500 лѣтъ до Р. Х.), «на зимнемъ восходѣ солнца, у Меопійскаго озера», древними Медяками былъ прозванъ Макрокефалами (длинно-головыми). Первый о Макрокефалахъ упоминаетъ Иппократъ, въ IV Опдѣленіи въ Главѣ: о воздухѣ, мѣстахъ и водахъ (стр. 289). Онъ пишетъ такъ: «нѣтъ въ свѣтѣ ни одного народа, который бы имѣлъ подобныя (длинные) головы. Сперва обычай былъ причиною длинны головъ, потомъ и Природа присоединилась къ обычаю. Макрокефалы почитають благороднѣйшими плѣхъ, которые имѣють длинныя головы. Вотъ какой способъ они употребляютъ: когда родится дитя, то ему руками сжимають голову, пока она еще мягка, и эшимъ средствомъ принуждаютъ ее расти въ длину, прибавляя къ прежнему способу еще повязки и разные другіе

искусственные способы, уничтожающіе кругообразіе головы, а увеличивающіе ея длину. Обычай этотъ сначала помогаль Природѣ, но потомъ сдѣлался естественнымъ: почему въ послѣдствіи не нужно было употреблять вышепомянутыхъ средствъ. Какъ отъ здоровыхъ рождаются здоровые, а отъ больныхъ больные, и какъ отъ голубоглазыхъ рождаются голубоглазые, а отъ косыхъ косые: то не удивительно, что и отъ Макрокефаловъ происходили Макрокефалы.» Объ этихъ же Макрокефалахъ упоминали: Плиній (Кн. VI, Гл. IV) и Помпоній Мела. Въ этомъ же Музеѣ лежитъ перевезенная изъ Тамани большая мраморная доска съ извѣстною надписью (на боку) Князя Глѣба, о ширинѣ «Кръчевскаго» пролива, въ свое время надѣлавшая множество преній и недоумѣній.

По осмотрѣ Музея, мы изъ любопытства пустились на шакъ называемую «Мипридашову гору». Здѣсь есть преданіе, что на этой горѣ часно сжигалъ страшный и непримиримый врагъ державнаго Рима, Персійскій Царь Мипридашъ VI. Опрометчивые Аншикваріи придумали и кресла Мипридашовы, изсѣченныя въ скаль. Кресла эти не что иное, какъ неровныя и высунувшіяся изъ земли известковыя глыбы, сполькожъ похожія на кресла, сколько и на все то, что будетъ угодно кому-либо придумать. Въ ошдаленныя времена здѣсь былъ Паншикапейскій Акрополисъ. Время и люди, окружавшіе сѣны Акрополиса, изгладили ихъ шакъ, что и слѣдовъ ихъ шрудно донскашься. Думаемъ, что во внутренности этой горы должны находиться подземные покои съ гробницами. Вершина древняго Акрополиса нынѣ увѣнчана красивою часовнею, сооруженною надъ гробомъ почтеннѣйшаго Археолога и Градоначальника Керчи И. А. Сшемшковскаго. Съ горы мы сошли на площадь, у которой стоитъ Греческая церковь во имя Св. Іоанна Предшечи. Какъ наружность этой

церкви, шакъ равно и внутренность, соотвѣтствующую отдаленной ея спаринѣ. Узкія и почти щелоподобныя окна, приземистая дверь, алтарь съ тремя полукруглями, сводъ поддерживаемый четырьмя мраморными колоннами—вполнѣ обрисовываютъ Византійскій храмъ X вѣка. Во внутренности еще многое сохранило отпечатокъ старины. Слѣдзя трапеза (Пресполь) имѣетъ первобытную свою форму: она на четырехъ круглыхъ каменныхъ столпахъ, съ такою же на нихъ большою доскою; съ правой стороны поставленъ такой же жертвенникъ. Мѣстные Иконы: Спасителя, Пресвятой Богородицы и Іоанна Крестителя оказались намъ весьма древними. Не продолжили ли это Византійской (у Русскихъ «Корсуньской») Школы, взятой Русскими за образецъ? Изъ четырехъ колоннъ, подпирающихъ восьмиконный куполь, достойна особеннаго замѣчанія вторая, чшо съ правой руки. На ней (какъ насъ увѣрилъ Настоятель церкви) изсѣчена Греческая надпись, свидѣтельствующая о погребеніи какого-то Христіанина въ «6265» году отъ Сотворенія Мира, что значить въ 1079 году по Р. Х. Мы сами не могли видѣть этой надписи, потому чшо она задѣлана крилосомъ, и по необходимости полагаемся на увѣреніе почтеннаго Протоіерея. Здѣсь также замѣчательны: харанейное Евангеліе IX вѣка (напомнившее намъ о почеркѣ харанейнаго же свитка Апостольскаго Св. Василія, хранящагося въ Московской Патріаршей Библіотекѣ), и Апостольскія Дѣянія съ Посланіями, вѣка XII. Обѣ книги in-folio. Желательно, чшобы наши Библіографы и Филологи обратили на эти книги должное вниманіе. И эта церковь — одна изъ древнѣйшихъ въ Россіи, не мновала новѣйшихъ передѣлокъ. Керчинскіе жители, для увеличенія ся, выломавъ западную (древнюю) стѣну, придѣлали продолженіе съ колокольнею. На сѣверной сторонѣ этой придѣлки мы замѣтили вложенные въ стѣну два

Къ N:3. Ж. М. Н. П. 1837 г. Стран. 682.

683

изсъ-

угомъ:

шакже
ладпи-
льное
по на
ешво
ю ле-
рыма,
хнюю
спора
ва.
я, мы
у (по
вер-
шого
жела-
влечъ
іямъ)
лъшь
рганъ
ли и
вос-
) году
ісяче-
скаго
юмя-

церкви
 отдале
 окна, 1
 ми, сви
 лонням
 вѣка. 1
 шокъ
 первоб
 каменн
 доской
 жершъ
 Богор
 весьма
 (у Рус
 за обр
 восьми
 втора
 риль 1
 свидѣ
 нина 1
 въ 107
 надпис
 необх
 Прото
 Еванг
 шейна
 въ Мо
 скія Д
 Желан
 обрат
 ковь -
 новѣй
 ченія
 дали 1
 этой

Эллинскіе надгробные камни съ изображеніями, изъс-
ченными рельефомъ и надписями на одномъ:

**ΘΕΟΝΑΤΙΕ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
ΧΑΙΡΕ**

Т. е. «Θεонаΐα (дочь) Διονυσία, ραδύξαι! и на другомъ:

**ΠΟΠΛΙΤΕ
ΚΟΣΣΑΧΑΙΡΕ**

«Публиѣ Косса, ραδύξαι!» на южной сторонѣ также
вложены въ стѣну Эллинскія надгробія, но безъ надпи-
сей. У дверей (западныхъ) лежитъ четверугольное
мраморное подножіе древней сѣпашуи; замѣтно, что на
немъ была древняя Эллинская надпись; но невѣжество
ее сгладило, и пустило въ ходъ какую-то нелѣпую ле-
генду. При владѣніи Генуэзцевъ южнымъ берегомъ Крыма,
эѣа церковь имъ была извѣстна такъ, что они верхнюю
часть Таврическаго пролива (въ древности: Воспора
Киммерійскаго), прозвали «устьемъ Святаго Іоанна.»

Осмотрѣвъ въ городѣ все достойное вниманія, мы
ошправились къ извѣстному «золотому» кургану (по
Ташарски Кулоба), находящемуся ошъ Керчи вер-
сѣахъ въ шести. Значительная возвышенность этого
кургана съ давнихъ временъ пѣпала во многихъ жела-
ніе проникнуть въ средину онаго, чтобы извлечь
ошсуда хранящіяся въ немъ (по древнимъ преданіямъ)
несмѣшныя богатства. Нѣсколько десятковъ лѣтъ
назадъ одинъ Генераль покушался взорвать курганъ
посредствомъ пороха; но огромная масса земли и
каменной, покрывавшихъ оный, не допустили его вос-
пользоваться достояніемъ ученаго мира. Въ 1830 году
(22 Сентября) случай самъ собою ошкрылъ тысяче-
лѣтніа сокровища Археологін. Солдашы Воронежскаго
пѣхошнаго полка, загошворяя для матрозскихъ земла-

нокъ камень, по выборкѣ его съ вершины кургана, открыли круглое изъ огромныхъ камней складенное древнее зданіе; о чемъ пошчасъ было давно знать Градоначальнику И. А. Шемпковскому. Онъ в Г. де Брюксъ, спустясь во внутренность зданія, нашл, что оно составляетъ древнюю царскую гробницу, еще никѣмъ не посѣщенную. Эта гробница имѣла видъ правильнаго чешвероугольника съ небольшимъ преддверіемъ, длиною 6 аршинъ 8 вершковъ, шириною 6 аршинъ, вышиною до свода 7½ арш., а со сводомъ 10 арш. 14 вершковъ. Стѣны оной, отъ основанія до 6 ряда камня, были сложены прямо, а отсюда возвышались постепенными уступами, выдававшимися до 6 вершковъ. Въ срединѣ гробницы былъ родъ древняго балдахина, который, согнивъ и обрушась, покрылъ оштатками своими драгоценности, которыя пошомъ были ошсканы. Съ права и съ лѣва у дверей стояло по двѣ мѣдныя чаши. Въ переднемъ углу гробницы, въ углубленіи, лежали оштатки лошади и нѣкоторыя вещи. Прямо противъ дверей лежалъ обращенный головою къ Югу женскій ошвъ (skeleton), накрытый драгоценными вещами. На головѣ была золотая шисенная діадема съ разноцвѣтными эмалевыми звѣздочками; на шеѣ золотое кольцо (collagium) со львами по концамъ и ожерелье изъ золотой проволоки. Въшпо пояса (zoni) лежало пять золотыхъ медальйоновъ съ изображеніями Минервы; на рукахъ браслеты, съ изображеніями: оленя, пожираемаго львомъ и спящаго позади его Грѣпа или Грифона. Сверхъ сего и множества другихъ разныхъ изцныхъ вещей, служившихъ украшеніемъ наряда, вѣроятно усопшей царицы, найдены были при ней: золотыя бушылочки для благовоній, ножи съ золотыми черенками и металлическое зеркало. По разобраніи обрушившагося балдахина, былъ найденъ ошвъ мужчины, обращенный головою на Югъ же. На головѣ у него была золотая діадема и нѣсколько укра-

шеній, уцѣлѣвшихъ ось головного убора, сдѣланнаго изъ войлока. На шеѣ было надѣто золотое съ эмалью ожерелье, съ изображеніемъ на концахъ Скивовъ верхомъ на лошадахъ. На правой рукѣ, выше локтя, былъ надѣтъ золотой обручъ, а ниже локтя на обѣихъ рукахъ гладкіе золотые браслеты и золотыя ожерелья; на ногахъ мѣдныя цѣпочки, съ привѣшенными къ нимъ шаками же колокольчиками. У основа лежалъ мечъ, искаженный временемъ, плеть, середина щита со многими изящными рисунками, влагалище (*corythus*) для лука съ золошою накладкою и буквами *ЛОР—НАХО*, древко съ копьемъ и шочильный камень. У головы сшояло четыре спашуйки изъ золота, изображающія Скивскаго Геркулеса и двѣ — обнимающихся Скивовъ; у ногъ находились три бронзовыя вазы, блюдо и разныя другія вещи. Сверхъ вышлепоянушихъ вещей открыто было множество разныхъ золотыхъ украшеній съ изображеніями: масокъ, людей, оленей, зайцевъ, гриповъ, львовъ и пр. Все это, судя по скважинамъ, было пришито къ плащю покойнаго Царя. За гробницею, въ углубленіи, находились одѣянія, изукрашенныя золотыми вещами. Предъ дверью, подъ поломъ, въ послѣдствіи была найдена яма съ человѣческими костями и тушь же драгоценныя украшения. Списокъ всѣхъ найденныхъ вещей былъ огроменъ по числу сихъ вещей, неоцѣнимыхъ по ихъ изяществу и древности. Еще нѣкоторая часть сихъ вещей, къ сожалѣнію, была расхищена жищелями, которые ночью ворвались въ оставленную безъ стражи гробницу. Объ этой находкѣ писали отрывочками; но Г. де Брюксъ, надзору котораго поручено было открытіе, сообщилъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ оной. Изъ сихъ-то свѣдѣній, наконецъ составилось нѣсколько полное извѣстіе, помѣщенное въ Библіотекѣ для Чтенія (Сентябрь, 1835 года, стр. 51—63). У этой достопамятной гробницы находилась другая, съ круглымъ сводомъ, выведеннымъ

уступами; объ онѣ, неподдерживаемыя починкою, разрушаются по немногу; и если будущь оставлены такъ на произволъ времени — шо, разумѣется, оно скоро сокрушитъ эти пирамиды Новороссійскаго края. Памятники столь чудной постройкы, сохраненныя тысячелѣтніями, стоишь сохранять для потомства. Мы рѣшаемся сказать, что золошой курганъ, — эта искусственная гора, кромѣ ошкрытыхъ двухъ гробницъ, долженъ заключать въ себѣ еще подобныя. То же самое думаемъ и о Мишридашовой горѣ. Древніе, зная человѣческую хищность, придумывали разныя средства, чтобы отвести вниманіе алчныхъ некрофоновъ отъ ошкрытыхъ въ гробахъ сокровищъ, для чего старались ихъ прикрывать огромными камнями, недоступными для обыкновенной человѣческой силы, и пошомъ набрасывали въ беспорядкѣ меньшія камни, чтобы даль видъ случайной насыпи. Съ вершины золошаго кургана внимательному глазу представляется едва примѣтное прошиженіе длиннаго зеленаго вала, пролегающаго на нѣсколько десятковъ верствъ, отъ Керчинскаго пролива, до ближайшихъ береговъ Азовскаго моря. Мы не знаемъ дословѣрно, какое было назначеніе этого вала. Не составлялъ ли онъ границы Паншикапейнъ, проведенной Херсонишами послѣ ихъ войны въ III вѣкѣ (по Р. Х.) съ Воспорянами?

Послѣ золошаго кургана, мы посѣтили Паншикапейскія Ипогеи или Кашакомбы. Онѣ находящся въ 2-хъ верстахъ отъ города, къ С.В. Едва замѣтная круглая впадина у одного изъ кургановъ вводитъ во внутренность подземелій, кошорыхъ можно насчитывать до 12. Всѣ онѣ вырышы въ глинистомъ груншѣ, подъ каменнымъ горизонтальнымъ слоемъ, ниже поверхности земли отъ 1½ до 4 саженой. Величина пещеръ разнообразна; многія изъ нихъ сообщаются однѣ съ другими круглымъ ошверстіемъ. Въ каждой пещерѣ находишся выдолбленная въ спѣнѣ впадина, въ кошорой лежали умершія,

видѣ по одному, а въ иныхъ и по нѣскольку. Время ископанія этихъ пещеръ трудно опредѣлить. Хотя ихъ невозможно отнести ко временамъ отдаленной древности, однако можно предполагать начало ихъ въ послѣднихъ временахъ язычества, тѣмъ болѣе, что при открытіи ихъ были найдены (какъ насъ о томъ увѣрили) Римскія монеты, времени Императора Константина Великаго и Воспорскаго Царя, современнаго сему же Императору.

Непрерывная цѣпь равной величины кургановъ, въ правую сторону отъ Мишидашовой горы, даетъ поводъ къ основательному предположенію, что здѣсь нѣкогда былъ Эллинскій городокъ Нимфеонъ, упоминаемый Справономъ (кн. VII, 309); а на лѣво, верстахъ въ трехъ отъ Керчи, въ такъ называемомъ змѣиномъ городкѣ, гдѣ нынѣшній караванъ, находился другой городокъ, то же упоминаемый Справономъ (кн. VII. 310)—Мирмикіонъ. Въ минувшемъ 1835 году, на этомъ мѣстѣ, въ кругломъ каменномъ зданіи, построеніемъ сходномъ съ шими гробницами, что въ золотомъ курганѣ, были открыты два разбитые мраморные саркофага. Одинъ изъ нихъ, съ крышею, кромѣ небольшого карниза, выдѣланнаго со щпаніемъ, ничего особеннаго не представлялъ; но другой—есть единственный и изящный памятникъ древняго ваятельнаго Искусства. Саркофагъ этошь (длиною 3 арш. 1 верш., шириною 1 арш. 11 верш. и пощциною 6 вершковъ) представляетъ покрытое тканію ложе, на кошоромъ возлежишь мущина, опершійся лѣвою рукою на изголовье, а правою обнимающій жену; подъ лѣвою рукою женщины также изголовье. Одежда мущины состоишь изъ шуники, покрышой длиною епанчею, пристегнушою пряжкою (fibula) на лѣвомъ плечѣ; шакое же одѣяніе и у женщины, у кошорой на правой рукѣ видѣнь браслетъ. Къ крайнему сожалѣнію, у обшихъ фигуръ головы обшбишы; на мужской уцѣла лишь

часть бороды, да на правой рукѣ браслетъ съ узкою шельмою, переплетенною по рукѣ. Нижняя часть саркофага, со всѣхъ четырехъ сторонъ, украшена выпуклымъ карнизомъ превосходной оштѣлки; по выше его, другой карнизецъ, а между ими изображены: гирлянды изъ виноградныхъ листьевъ, переплетенныхъ съ дубовыми вѣтвями. Внизу, въ углу фриза, изображены: борьба ашлешовъ, львы, кабаны и проч. Длина всего саркофага такая же, какъ и крыши, но высоты его опредѣлить невозможно, потому что верхняя его часть обломана. Положеніе всѣхъ фигуръ разнообразно; оштѣлка изящная. На описаніе и истолкованіе ихъ потребно много мѣста и досуга, которыхъ намъ, къ сожалѣнію, шеперь не достаетъ. Саркофагъ нынѣ перенесенъ во временное хранилище всѣхъ Паншикапейскихъ вещей (новый Музей строится на половинѣ Мисридашовой горы). Искусною склейкою саркофага составился одинъ изъ превосходнѣйшихъ предметовъ Керчинскаго Музея.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Керчи находится крѣпостца Эни-Кале, съ селекиемъ сего же имени. Это селеніе также подъ вѣдомствомъ Градоначальника, который и называется Керчь-Еникольскимъ. Въ Керчи и Эни-Кале обще считается жителей 7,170 душъ обою пола, 3 церкви Греко-Россійскія и 1 Римско-Католическая, 593 дома (изъ которыхъ 67 казенныхъ) и 1 Еврейская синагога. Эни-Кале вѣстѣ съ Кинбурномъ, суть первыя приобращенія Россіи отъ Турціи, сдѣланныя (въ 1774 году) на Таврическомъ полуостровѣ. Въ самой крѣпости нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго; она построена (въ 1707 году) изъ тесанаго известковаго камня; значительна высока и по угламъ снабжена круглыми башнями. Расположенная по склону горы, до самаго морскаго берега, она выстрѣлами можешь наносить жестокой вредъ кораблямъ, плывущимъ по проливу.

Жителей собственно въ Эни-Кале, заключающемъ въ себя нѣсколько десятокъ домовъ, расположенныхъ по широкимъ и искривленнымъ улицамъ, считается около 700 душъ обоего пола. Здѣсь 1 Греческая церковь, построенная въ 1797 году Архипелажскими Греками; она замѣчательна по оригинальной Византійской Архитектурѣ; внутри церкви есть рѣзной орѣхового дерева иконостасъ, съ иконами Византійской позднѣйшей Школы. Около церкви можно видѣть скромное надгробіе строителя оной и основателя небольшого Училища для Греческихъ дѣтей, Монемавасійскаго Митрополита Анеима. — Промыселъ Эникалянъ составляетъ рыбная ловля, и преимущественно осетровъ. Въ полуторѣ верстѣ отъ крѣпостцы находясь два замѣчательныя мѣста: грязная сопка и нефтяной колодезь, не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго. Грязная сопка находится въ небольшомъ углубленіи и представляеть два не большіяхъ возвышенія, откуда по времену выплываетъ разжиженная грязь. — Сопка обыкновенно пузырится и рѣдко взбрасываетъ грязь на значительную высоту. Нефтяной колодезь лежитъ ближе къ морю, и на равномъ мѣстѣ. Плавающая по верху воды нефтяная жидкость, собирается жителями въ небольшомъ количествѣ; запахъ ея силенъ. Стоящій съ небольшимъ въ верстѣ маякъ указываетъ входъ кораблямъ, плывущимъ изъ Азовскаго моря въ Таврическій проливъ. Здѣсь была грань нашего путешествія по Тавридѣ. Стоя на брегѣ Киммерія, мы съ удовольствіемъ смотрѣли на пишательницу Понта какъ называетъ Азовское (въ древности Меошійское озеро, отъ слова *мава*, бабка, кормилица) извѣстный Діонисій Періегетъ, въ своемъ Всемирномъ Описаніи (стихъ 165). Отсюда мы повернули въ Керчь.

Красивая Керчь имѣеть Уздное Училище (съ 70 учениками) и недавно учрежденный Дѣвичій Институтъ

для 30 воспитанницъ. Въ Керчи главный шорть производился: солью, отправляемою въ Таганрогъ, Ростовъ и Мариуполь. Новая отрасль промышленности — ловъ сельдей, приготовляемыхъ по Голландскому способу соленія, доставляетъ уже значительный доходъ.

Считаемъ за нужное еще сказать нѣсколько словъ о Керчинскихъ курганахъ. Число ихъ такъ велико и они такъ разнообразны, что требуютъ особеннаго вниманія и особенной разработки. Полезно было-бы снять ихъ на планъ: тогда осталось бы известнымъ первоисточное ихъ положеніе, которое, при другихъ данныхъ, можетъ вести къ полезнымъ для Науки о древностяхъ и топографіи результатамъ. Сколько мы могли замѣтить, Керчинскіе курганы бываютъ двухъ видовъ. Курганы перваго вида представляютъ высокія земляныя насыпи, съ находящимися въ срединѣ (на различной глубинѣ) каменными гробницами, по большей части построенными изъ шестанаго известняка уступами, пирамидально, и покрытыми сверху плішою. Внутри ихъ находятъ помосты и на нихъ остовы умершихъ, или вазы съ сожженными костями или покойника или принесеннаго на жертву животнаго. Курганы втораго вида составляютъ земляныя насыпи, у подошвы своей скрѣпленныя каменною стѣною. Такіе курганы, кромѣ угля и нѣкоторыхъ сожженныхъ предметовъ, ничего не содержатъ особенно замѣчательнаго; впрочемъ иногда, на значительномъ углубленіи, содержатъ пирамидальные склепы, даже огромнаго размѣра, какъ это случилось въ недавнее время. Въ нихъ попадаются остовы мертвыхъ и иногда вазы древней работы.

Вообще въ Керчи археологическая жатва многа, но дѣлашелей мало.

Простясь съ Керчью, Русскимъ Геркуланомъ, мы пустились обратно въ Феодосію сухимъ путемъ. Ровное, безводное и безлѣсное пространство открывается

попчасъ по выѣздѣ изъ городскихъ ворощъ. Степи, бѣдныя правою, съ разсѣянными кое-гдѣ кустарниками, влошь до Феодосіи, ни сколько не замѣчательны. Это степное пространство, длиною верстѣ на сто и шириною верстѣ на пятьдесятъ, именуется Керчинскимъ полуостровомъ. Въ отдаленныя времена полуостровъ этошь составлялъ владѣніе Паншикапеянъ, котораго крайній предѣлъ былъ и до нынѣ уцѣлѣвшій земляной валь, длинный, высокій и съ глубокимъ рвомъ. Валь этошь начинаешся у Азовскаго Моря ошь деревни Аджиглы и, проходя близъ станціи Султановки, вдоль по прямой линіи, оканчивается у соленаго озера Апаль-Алчинъ. Его толщина проспирается до 40 арш., а широта рва до 20 арш. и нѣтъ сомнѣнія, что онь простойтъ еще нѣсколько вѣковъ. Древность этого вала, кажется, восходитъ къ первымъ временамъ царствованія Воспорскихъ царей въ Европѣ.

Николай Мурзакевичъ.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАНЫЯ ВЪ РОССІИ.

1) *Рукопись Филарета, Патріарха Московскаго и всей Россіи.* Москва 1837. 79 стр. in-8° шагно.

Рукопись, изданная Г. Мухановымъ, писана въ первой половинѣ XVII столѣтія, и по обычаю того времени, оставленному въ началѣ XVIII вѣка въ слѣдствіе Указа Петра I, на 34 аршинномъ столбцѣ. Гораздо послѣ, уже въ прошломъ столѣтіи, длинный столбецъ заключающій рукопись, былъ разрыванъ на неровные листы, сшитъ въ тетрадь и на оберткѣ написано заглавіе, котораго не имѣлъ столбецъ: «Повѣсть о бывшихъ въ Россіи послѣ кончины Царя Бориса Годунова до избранія Царя Михаила Феодоровича замѣшательствахъ и бѣдствіяхъ, сочиненная (выписана) при Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его рукою (уповашельно) исправленная.»

Что рукопись писана въ XVII столѣтіи и, вѣрно, въ первой половинѣ, на это выѣются, кромѣ заглавія, сдѣланнаго черезъ сто лѣтъ и потому совершенно не важнаго, два убѣдительныя доказательствъ: почерки писцовъ и клейма бумаги, коихъ типографическіе снимки находятся при книгѣ Г. Муханова. Но что касается до втораго показанія въ заглавіи, весьма важнаго, еслибъ въ истинѣ его можно было увѣриться, показанія — будто рукопись исправлена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукою Патріарха Филарета: то объ этомъ обстоятельстве раздѣляемъ мнѣніе почтеннаго Издателя, и не

допуская догадокъ, не вѣря позднѣйшимъ припискамъ, скажемъ: пока не откроють наши Археологи скорописи Свяшителя Филарета, до тѣхъ поръ здравый смыслъ запрещаетъ приписывать исправленія перваго поправщика, а тѣмъ болѣе прочихъ трехъ, отцу Царя Михаила. Можемъ впрочемъ указать на одно письмо Пашіарха Филарета, котораго содержаніе омыскано въ рукописи. Можетъ быть оно, какъ драгоценная рѣдкость, до сихъ поръ хранится у потомковъ Шереметева. Какой-то иностранецъ, служившій Петру I, и знавшій лично знаменитаго Брюса, пишетъ въ краткой, составленной имъ Исторіи Россіи и Петра: «Поляки, опшашившись своею надеждою, все Посольство Россійское, между которыми Архіепископа Федора Романова, заключили въ шемницахъ въ Прусскомъ городѣ Маріенбургѣ, изъ котораго заключенія помянутый Архіепископъ писалъ къ шуринау своему Шереметеву достопамятное письмо, поучая и наставляя и яко Генерала и Сенатора, чѣмъ о нь о пользѣ Государственной елико можно простирается, и прошчихъ Бояръ представленіями своими къ тому приводилъ. *Сіе достопамятное сказаніе, говорятъ, имѣлось недавно у умершаго Фельдмаршала Шереметева,* и содержаніе онаго объявилъ мнѣ нѣкто Берггемаль его видѣвшей; учиненное тогда собраніе (для избранія Царя) весьма къ другому разсужденію склонило. Сила же того писанія въ слѣдующемъ состояла. . . . Но опасаясь упоминать вниманіе Чишателей и безъ того уже длинною выпискою, не сообщаемъ содержанія письма, любопытнаго и важнаго; подлинникъ его, если онъ еще существуетъ, должно омыскивать или въ портфеляхъ Миллера или у потомковъ Филаретова шурина. Теперь же, пока еще ничего не омыскано, предоставляемъ любителямъ и знашокамъ Ошечественныхъ древностей и — времени рѣшить любопытный вопросъ, кѣмъ сдѣланы поправки въ рукописи, изданной Мухановымъ? Но если

не извѣстно, кто былъ первый поправщикъ, по почему же «Повѣсть о замѣшательствѣхъ и бѣдствіяхъ» названа Филаретовою? По догадкѣ, по доверчивости къ заглавію, сдѣланному черезъ сто лѣтъ Г. неизвѣстнымъ, который разрѣзалъ шолбецъ на листы и сшилъ ихъ въ шестрадь; потому что, для ошлечія отъ другихъ, называли эту рукопись Филаретовою Карамзинъ, Берхъ и другіе.

Впрочемъ, оставая привязки къ словамъ, къ заглавію, рукопись, напечатанная Мухановымъ, любопытна и важна по историческимъ свѣдѣніямъ о смутныхъ временахъ нашей Исторіи, о первыхъ годахъ XVII столѣтія, предшествовавшихъ воцаренію Дома Романовыхъ. Въ ней излагаются, хотя не всегда ошечливо, Государственные происшествія, быстро следовавшія одно за другимъ съ 1606 года по 1613, когда юный Михаилъ, изъ уединенной обители, отъ мирной жизни частнаго гражданина, призванъ былъ Боярами и народомъ на престолъ Россіи, опустошенной врагами-иноземцами.

Исторіографъ Карамзинъ зналъ Рукопись Филарета: въ одномъ XII томѣ своей Исторіи онъ ссылается на нее двадцать разъ; но, имѣя списокъ, въ которомъ были выпущены всѣ мѣста, зачеркнутыя поправщиками, Карамзинъ не могъ вполне знать двухъ любопытныхъ сказаній: 1) Сказанія о смерти «храбраго и разсмотрительнаго Воеводы», безсмертнаго Героя нашей Исторіи Князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, коего подвиги столь краснорѣчиво описаны Исторіографомъ; и 2) Сказанія о мѣстѣ погребенія «Властиителя Рязанскія земли и начальника Московскаго собранія» Прокопія Ляпунова, убишаго изменниками Казаками, когда вся надежда Русскихъ была въ немъ одномъ, лицѣ истинно драматическомъ. Я не дѣлаю выписокъ изъ книги Г. Муханова; вѣрно всякій, для кого не чужды имена Скопина-Шуйскаго и Ляпунова, самъ прочешетъ

въ Рукописи Филарета сказанія объ эписхъ двухъ историческихъ мужахъ и о другихъ, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ эпоху 1612 года; прочтешь, и вѣрно съ сердечнымъ участіемъ, все, что ни говорится въ Рукописи и о великомъ Святителѣ нашей Церкви, Ермогенѣ, который неколебимо стоялъ за Православную Вѣру и пріиалъ мученическую смерть отъ иноземцевъ, споль гибельныхъ для насъ въ то время. Не объ однихъ упомянутыхъ здѣсь лицахъ, но и о другихъ происшествіяхъ читатель найдешь любопытныя извѣстія въ Рукописи Филарета, и можешь быть согласенъ съ нами, что сказанія современниковъ часшо пріятнѣе читаешь, нежели Исторія, написанная въ наше время.

Изданіе книги, о которой мы говорили, совершенно соотвѣтствуетъ намѣренію и цѣли Издашеля; оно совершенно добросовѣстно. Книга украшена палеографическими снимками почерковъ, и въ концѣ приложены примѣчанія и Указатель.

М. Коркуновъ.

2) *Bibliotheka Sanscrita. Literatur der Sanscrit-Sprache von Friedrich Adelung, Kais. Russ. wirkli. Staatsrathe u. s. w. Zweite durchaus verbesserte und vermehrte Ausgabe. St. Petersburg. 1837.* (Санскритская Библиотека. Литература Санскритскаго языка. Соч. Фридриха Аделунга, Дѣйств. Статск. Совѣтника и пр. Изданіе второе, улучшенное и дополненное). С. П. Б. 1837. XXII и 430 стр. in-8°.

Книга эта принадлежитъ къ числу тѣхъ ученыхъ сочиненій, которыя издаются въ Россіи, но во сто разъ болѣе расходящаяся за границу и нерѣдко доставляющъ Авторамъ своимъ большую извѣстность въ Пекинѣ, Калькуттѣ или Бостонѣ, чѣмъ въ Петербургѣ, Москвѣ или Одессѣ, сочиненій, которыхъ разборы занимающъ видное мѣсто въ *Journal des Savans*,

въ Quarterly Review, въ Wiener Jahrbücher и другихъ первоклассныхъ Европейскихъ журналахъ, и когорые у насъ часто не встрѣчаютъ даже привѣта, и незамѣченные ускользаютъ отъ вниманія Кришниковъ, въ шолпѣ переводныхъ и доמודѣльныхъ романовъ и учебниковъ. На этомъ основаніи, хотя съ тѣхъ поръ, какъ появилось въ свѣтъ первое изданіе помянутой книги подъ заглавіемъ: Versuch einer Literatur der Sanscrit-Sprache, протекло уже около семи лѣтъ, и она давно прошла со славою сквозь горнило Европейской Кришки, мы представимъ однакожь здѣсь краткій отчетъ о планѣ ея и исполненіи, съ полною увѣренностію, что эшимъ не только ошдадимъ долгъ уваженія шрудолубивому Авшору ея, заслужившему признательность ученаго міра важными услугами, оказанными имъ Наукѣ Сравнительнаго Языкознанія, но будемъ вмѣстѣ полезны и многимъ соотечественникамъ, познакомивъ ихъ съ книгою, которая удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ самой строгой Кришки, и смѣло можетъ бытъ взяша за образецъ при составленіи другихъ, однородныхъ съ нею по предмету.

Лучшее понятіе о «Санскришской Библиошкѣ» даетъ самъ Авшоръ. «Книга моя» — говоритъ онъ въ предисловіи — «имѣетъ предметомъ не языкъ Санскришскій, но его Литерашуру, шо есть исчисленіе всѣхъ на этомъ и объ этомъ языкѣ извѣстныхъ сочиненій. Я никогда не могъ и не смѣлъ имѣть въ виду изобразить духъ Санскришской Литерашуры или Исторію развитія, цвѣтущаго состоянія и упадка Наукъ и Искусствъ у древнихъ Индійцевъ; планъ мой былъ исчислишь и представить въ одномъ цѣломъ все, что извѣстно объ этомъ предметѣ изъ сочиненій современныхъ или позднѣйшихъ, писанныхъ туземцами или иностранцами. Такимъ образомъ цѣль моя шройшвенна: *во-первыхъ*, поставивъ на видъ невѣрояшныя сокровища этой Литерашуры во

всѣхъ ея отпращахъ; *во-вторыхъ*, указашъ черезъ шо молодымъ Ученымъ, какія изъ произведеній Санскрипской Литературы уже напечатаны въ подлинникъ, какія переведены и какія заслуживаютъ переводъ; *въ-третьихъ*, означилъ всѣ сочиненія, съ которыми они могли бы справиться о каждомъ шакомъ произведеніи.

Для достиженія этой тройственной цѣли, Авторъ принялъ такой планъ: онъ раздѣлилъ книгу свою на три главные отдѣла; *первый*: о языкъ Санскрипскомъ; *второй* — о памятникахъ этого языка и его Литературы; *третій* — указаніе всѣхъ доселѣ въ подлинникъ или переводѣ извѣстныхъ Санскрипскихъ сочиненій. Къ первому отдѣлу отнесъ онъ слѣдующія спашьи: 1) сочиненія о Санскрипскомъ языкѣ вообще; 2) происхожденіе и древность этого языка; 3) названіе его; 4) азбука и письмена; 5) діалекты: а) мертвые, б) живые; 6) Грамматики; 7) Словари; 8) Хрестоматіи; 9) собраніе пословицъ; 10) сравненіе Санскрипскаго съ другими языками: Зендскимъ, Пали, Ново-Индійскими, Цыганскимъ, Греческимъ, Латинскимъ, Германскими и Скандинавскими, Славянскими, Латышскими, Китайскимъ, Египетскимъ, Семишическими, Персидскимъ, Цельшическими и другими. Во второмъ отдѣлѣ говорится: 1) о надписяхъ на Санскрипскомъ языкѣ, 2) о собраніяхъ рукописей Санскрипскихъ и сочиненіяхъ о Санскрипской Литературѣ вообще. Третій, самый обширный отдѣлъ, заключаешъ въ себѣ свѣдѣнія А) о религиозныхъ твореніяхъ: сюда отнесены: 1) Веды, 2) Пураны, 3) Шастры, 4) Книги законовъ; В) о сочиненіяхъ свѣшскихъ: здѣсь исчислены: 1) сочиненія ученые: а) Энциклопедіи, б) писанія философскія, с) Математическія Науки, d) Исторія, e) Географія, f) Естественная Исторія, g) Медицина; 2) Изыщная Словесность: а) Риторика, б) Эстетика, с) Метрика и Просодія, d) произведенія стихотворныя: эпическія,

дидактическія, сатирическія, лирическія, Бяси, Сказки и Повѣсти, драматическія; 3) Изыщныя Искусства.

Уже одно это оглавление книги Г. Аделунга, которые мы нарочно привели въ такую подробность, чтобы показать, какъ многосторонно было развитіе духовной дѣятельности Древнихъ Индусовъ и какъ важно для Филолога изученіе Санскритскаго языка, — служивъ достоящнымъ доказательствомъ, какихъ трудовъ стоить подобное сочиненіе, даже въ очень несовершенномъ видѣ; но Г. Аделунгъ исполнилъ предпринятый имъ трудъ со всею опчешливостію, которой можно было ожидать отъ обширной его эрудиціи и неутомимой дѣятельности. Подъ заглавіемъ каждаго сочиненія Санскритскаго изложено въкращѣ его содержаніе, исчислены различныя изданія въ полномъ объемѣ или отрывками, переводы на разные языки, изданныя отдѣльно или помѣщенные въ журналахъ, наконецъ даже разборы этого сочиненія или его переводовъ, если они были; а чтобы сдѣлать это, Автору надлежало имѣть въ рукахъ и пересмотрѣть множество книгъ, печатавшихся въ Калькутѣ, Бенаресѣ, Мадрасѣ и другихъ городахъ Индоспана—трудность достать ихъ въ Петербургъ знаетъ только тотъ, кто самъ имѣлъ въ этоиъ нужду—надлежало въ продолженіе многихъ лѣтъ читать постоянно множество Европейскихъ журналовъ — трудъ, который можешь преодолѣть только рѣшимость Германскаго Ученаго; надлежало наконецъ приводить къ единообразію различное правописаніе Санскритскихъ словъ, употребляемое Учеными Англии, Франціи и Германіи; но безкорыстная любовь къ Наукѣ превозмогла всѣ препятствія и Г. Аделунгъ окончилъ со славою свой трудъ. Его Bibliotheca Sanscrita должна быть не только настольною книгою каждаго Индіаниста, каждаго Филолога, но необходима для всякаго, кто захочетъ имѣть понятіе о Санскритской Литературѣ и результатахъ,

извлеченныхъ Европейскими Учеными изъ разработки богатыхъ рудниковъ ея. Здѣсь говорятъ факты, не фразы. Планъ «Санскрипской Библіотеки», совершенно иной, чѣмъ въ другихъ подобнаго рода сочиненіяхъ. Шнурредова Bibliotheca Arabica никакъ не можетъ идти въ параллель, и если мы знаемъ какое сочиненіе, которое можно сравнить съ Санскрипской Библіотечкой, и при томъ только въ отношеніи къ совершенству исполненія, а не по плану, то это Мейселева Bibliotheca historica.

Нѣ смотря на многіе недоспадки и пропуски перваго изданія книги Г. Аделунга, она, по особенному интересу ея для Англичанъ, скоро по выходѣ въ свѣтъ переведена была на Англійскій языкъ Переводчикомъ Гереновыхъ «Идей», Талбойзомъ и явилась подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *An Historical Sketch of Sanscrit literature, with copious Bibliographical notices of Sanscrit Works and Translations. From the German of Adelung; with numerous additions and corrections. Oxford, D. A. Talbays. 1852, 234 стр. въ большую 8°.* Во второмъ изданіи Г. Аделунгъ исправилъ недоспадки перваго, и пополнилъ его всѣми сочиненіями, которыя вышли въ продолженіе семи лѣтъ по предмету его книги, и во многомъ измѣнилъ даже самый планъ ея, такъ что новое изданіе справедливо могъ назвать *durchaus verbessert*. Въ немъ прошивъ прежняго прибавлены статьи о діалектахъ Санскрипскаго языка, и о сочиненіяхъ касательно Искусствъ. Второю отдѣлу обогащенъ многими новыми извѣстіями о собраніяхъ Санскрипскихъ рукописей; въ третьемъ расширенъ объемъ отдѣленій о Пуранахъ, Философіи, Сказкахъ и Повѣстьяхъ и драматическихъ произведеніяхъ. Вообще новое изданіе 160 страницами толще перваго, и напечатано несравненно убористѣе и красивѣе. Въ концѣ книги приложены два указателя: одинъ Писателей, другой Санскрипскихъ

сочиненій, упомянушихъ въ ней; въ первомъ около 712 именъ, во второмъ до 730 названій.

Поблагодаривъ почтеннаго Автора «Библиошеки» за его тяжкій, безкорыстный и прекрасный трудъ, остается пожелать только, чтобы онъ еще подарилъ ученый міръ другую такую книгою, хотя для Арабской или Персидской Литературы, и тѣмъ еще болѣе упрочилъ основаніе начатаго имъ великолѣпнаго зданія *Bibliotheca glottica*.

В. Г.

 НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Нѣмецкая Литература.

1) *Versinnlichte Denk-und Sprachlehre, mit Anwendung auf die Religions-und Sittenlehre, von Franz Herrmann Czech, Professor am K. K. Wiener-Tabstummen-Institut. Mit 64 Kupfertafeln (Логика и Грамматика, примененныя къ изученію Религій и нравственности для глухонѣмыхъ. Сочин. Франца Германна Чеха, Профессора въ Вѣнскомъ Институтѣ Глухонѣмыхъ. Съ 64 гравированными изображеніями). Wien, 1836. 13 Hefte, in-4°.*

Въ числѣ стараній и усилій, кои происхожденіемъ своимъ обязаны истинному и безкорыстному челоѣколюбію, и приносящъ особенную честь прошедшему и нынѣшнему сполѣтіямъ, преимущественно должно упомянуть о многочисленныхъ опытахъ, предпріятіяхъ и учрежденіяхъ въ пользу глухонѣмыхъ. Слѣдствіемъ благодѣтельныхъ сихъ стараній явились многія сочиненія, относящіяся къ обученію ихъ, и сообщающія разныя, по большой части съ удивительнымъ оспроуміемъ изобрѣшенныя методы, чѣмъ сколько возможно избавить сихъ несчастныхъ людей отъ дикаго и звѣрскаго состоянія, въ которое они прежде были погружены, внушить имъ необходимыя челоѣку понятія о Богѣ и Религій, о цѣли жизни и безсмертіи души, возбудить въ сердцахъ ихъ нравственное чувство, приучить ихъ мало по малу къ полезнымъ занятіямъ, и наконецъ

возвратить челоѣческому обществу. Почтеннѣйшіе Сочинители щасливо старались облегчить методу обученія, и ограничить ее самыми простыми и удобопонятными правилами. То же было намѣреніе и Г-на Профессора Чеха, и первая уже, до сихъ поръ вышедшая половина его сочиненія, 13 тетрадей, каждому безпристрастному читателю внушаетъ глубокое уваженіе не только къ благородному и челоѣколюбивому его характеру, но и къ обширной учености и обширнымъ по сему предмету изслѣдованіямъ. Богатѣйшая опытность, зрѣлый плодъ 20-лѣтнихъ трудовъ, проникательный взглядъ на душевный и телесный организмъ челоѣческой природы, и на взаимную, но главнѣйшую ихъ связь, новыя идеи и смѣлыя соображенія плѣняютъ читателя до высочайшей степени, и ручаются за благоприятный приемъ цѣлаго сочиненія во всей образованной Европѣ.

Въ Предисловіи Авторъ обращается ко всѣмъ Правительствующимъ образованныхъ Государствъ, стараясь показать средства ко всеобщему распространенію своей методики, и особенно на Духовенство налагаетъ долгъ заниматься онымъ обученіемъ. Всѣ предложенія и соѣты доказываютъ практическій его духъ, и во всѣхъ отношеніяхъ весьма достойны всеобщаго вниманія. Въ введеніи онъ послѣ нѣкоторыхъ историческихъ замѣчаній изображаетъ противоположность Французской и Нѣмецкой Школы, какъ основателей Аббата де л'Епе и Самуила Гейнке уважаетъ по ихъ достоинствамъ.

Онъ принялъ отъ нихъ въ свою систему все то, что ему показалось основательнымъ и полезнымъ, но привыкну самостоительно изслѣдывать свой предметъ и не подвергаясь чужимъ мнѣніямъ и предразсудкамъ, онъ въ новой своей методѣ является совершенно свободнымъ и независимымъ. Онъ основывается преимущественно на слѣдующемъ правилѣ: «Развиііе и дѣятельность душевныхъ силъ у глухонемыхъ не зависитъ

ни ошъ извѣстныхъ мѣтодическихъ знаковъ, ни ошъ письма или гласныхъ звуковъ, ни ошъ натуральной мимики, ни ошъ другаго какого-либо пособія; но способность размышленія или разсудокъ ешъ врожденная всѣмъ дѣяшельность души, кошорая дана Природою какъ глухонѣмымъ, шакъ и слышащимъ, и возбуждается дѣлаемыми на нее чувшвенными впечатльнїями.

Съ 60-й страницы начинается пракшическое ученіе слѣдующимъ порядкомъ: предварштельное обученіе; общеніе мыслей посредствомъ рисунковъ; мимическій языкъ; гласный языкъ; мѣтода заставляяшъ глухонѣмыхъ употреблять голосъ и пригошвленія къ чистому произношенію слоговъ и словъ; о буквахъ въ отношеніи къ органамъ, коими производятся, и о письмѣ; органы гласнаго языка и проч. Мѣтода нашего Автора, основанная на рачшительныхъ, долговременныхъ наблюденїяхъ всеобщей человѣческой натуры содержащъ въ себѣ весьма много шакого, что можно будетъ употребить съ успѣхомъ и при обученіи всѣхъ дѣшей, особенно первоначальномъ. Вообще можно сказашь, что ошъ ясною и всѣмъ понятною своею мѣтодою совершенно опровергъ предразсудокъ, будшо бы сіе искусство должно счашашъ шайною, къ изученію коей пошребны многотшніе шруды.

Ошъ напротивъ шого доказываешъ во всѣмъ своемъ сочиненіи, что всякій по человѣколюбію желающій прїняться за шрудное сіе занятіе, безъ другихъ познаній, шолько по его руководшву, будетъ въ сосшоянн обучашъ глухонѣмыхъ. Рисунки, приложенные ко всякой шешради, въ художешвенномъ отношеніи весьма пошредшвенны, но для цѣли Автора досташочны.

2) *Gelegenheitliche Aeusserungen über menschliche Bildung, besonders über die Bildung der Taubstummten.*
 Von F. H. Czech (*Случайныя замѣтанїа объ образованн*

*человѣка вообще и преимущественно глухонѣмыхъ. Со-
чин. Ф. Чеха). Wien, 1830. 39 Seiten in-4°.*

Г. Профессоръ Чехъ нѣсколько лѣтъ шому назадъ издалъ одну рецензію и при Рѣчи, говоренныя имъ при разныхъ шоржественныхъ случаяхъ. Сія послѣдняя ош-
личаюшя цвѣтущимъ и пылкимъ краснорѣчіемъ, и весьма занимающъ вниманіе читателя. Содержаніе ихъ слѣду-
ющее: 1) опроверженіе ошибочныхъ нѣкоторыхъ мнѣній
объ ученіи и образованіи глухонѣмыхъ; 2) главныя чер-
ты психической жизни глухонѣмыхъ въ натуральномъ
состояніи; 3) пуши Провидѣнія въ судьбѣ одного глухо-
нѣмага, который до 30 года былъ удаленъ ошъ всякаго
человѣческаго сообщества и образованія; 4) объ обра-
зованіи воли и о вліяніи ея на жизнь.

3) Ein Wort über den Unterricht der Taubstum-
men, mit Rücksicht auf das von dem H. Prof. Czech
erscheinende Werk: «Versinnlichte Denk- und Sprach-
lehre», von Joseph Handschuh (*Нѣсколько словъ объ
обученіи глухонѣмыхъ, въ отношеніи къ недавно вы-
шедшему сочиненію Профессора Чеха «Логика и Грам-
матика», сочин. Иосифа Гандшу»). Wien, 1836, 24 Sei-
ten, in-8°.*

Сія шепрадь сообщашъ крашкое обзорѣніе упомя-
нушаго сочиненія Г-на Чеха, и въ критическомъ отно-
шеніи получаешъ нѣкоторую важность ошъ того, что
Г. Гандшу шже занимался обученіемъ глухонѣмыхъ.
Въ главныхъ пунктахъ онъ согласенъ съ Г-мъ Чехомъ,
и предсказывашъ, что его сочиненіе составишъ новую
эпоху въ сей ошрасли человѣческихъ свѣдѣній.

4) Die Deutsche Grammatik nach den Grundsätzen
der historischen oder vergleichenden Grammatik, im
Auszuge aus Grimm's deutscher und Bopp's vergleichenden
Grammatik. Mit einer ausführlichen Einleitung. Ein

Handbuch für Lehrer und für alle, welche sich mit dem gegenwärtigen Standpunkte dieser Wissenschaft vertraut machen wollen. Von Dr. J. K. F. Rinne (*Нѣмецкая Грамматика, изложенная по правиламъ исторической или сравнительной грамматики, извлеченная изъ Нѣмецкой Грамматики Гримма и сравнительной Боппа. Съ иностраннымъ предисловіемъ. Рутная книга для Учителей и для всѣхъ желающихъ ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ этой науки. Сог. Докт. Ринне*). 1836. XII и 619 стр. in-8°.

Въ этой Грамматикѣ, составленной съ великимъ раченіемъ и основательнымъ знаніемъ дѣла, заключается методическій и удобопонятный обзоръ того, что въ особенноти сдѣлано глубокими изысканіями Гримма для историческаго развитія Мейссенскаго нарѣчія и драгоценными пособіями Боппа. При обширнѣйшемъ планѣ Гримма необходимо должны были умножиться и матеріалы, что, безъ сомнѣнія, затруднило бы изученіе, имѣющее болѣе ограниченную цѣль; а потому предлагаемое извлеченіе шѣмъ полезнѣе, что въ немъ съ одной стороны нѣтъ хаотическаго множества формъ, съ другой же не пропущено ничего существеннаго. Въ этомъ отношеніи ученый Авторъ обнаружилъ драгоценное доказательство своихъ грамматическихъ дарованій, и желательно, чтобы дѣятельность его въ этомъ кругу заняшій менѣе зависѣла отъ пособій его предшественниковъ, но чтобы онъ съ надлежащею самостоятельностью окончилъ трудъ свой, такимъ же образомъ изложилъ Сипшаксисъ. Онъ заслуживаетъ особенную признательность за то, что во вступленіи общія понятія о языкѣ, его условіяхъ, происхожденіи, образованіи, характерѣ Нѣмецкаго языка въ частноти и о Исторіи его Грамматики изложены съ яснотію, и съ необыкновенною логическою точнотію: это преимущество заслуживаетъ шѣмъ болѣе вниманія, что оно рѣже всего

встрѣчается въ грамматическихъ ученыхъ книгахъ. Вообще эта Грамматика вполне соотвѣтствуетъ своей цѣли.

5) *Deutsche Mythologie* von Jacob Grimm (*Германская Мифологія, соч. Иакова Гримма*) 1835. 57½ л. въ 8°.

Ни одинъ изъ предметовъ, относящихся къ древностямъ Германскимъ, не оставался столь долго въ забвеніи и даже не былъ такъ искажаемъ, какъ религіозныя понятія предковъ пылѣвшихъ Нѣмцевъ. Долишическая Исторія, законы и языкъ древнихъ временъ имѣли для потомства болѣе практической важности; развишію ихъ не попрешася важныя нововведенія извѣтъ; они продолжали совершенствоваться и составляли содержаніе многихъ письменныхъ памятникѣвъ или сохранялись въ устахъ народа. Не такова была участь религіозныхъ понятій: сначала Христіанскіе проповѣдники, съ уничтоженіемъ древняго язычества, истребляли его дубравы, кумры и т. п.; но такъ какъ новая Вѣра должна была проникнуть во всѣ обстоятельсва жизни, то и въ этомъ отношеніи они вооружились противъ древнихъ понятій, очищая, или преобразовывая всѣ обычаи и обряды, въ которыхъ хотя нѣсколько проявлялось язычество. Однакожь древнее укоренилось такъ глубоко, что эти усилія не могли имѣть полнаго успѣха; къ тому же они уменьшились, коль скоро успѣхъ Христіансва оказался несомнѣннымъ. Не смотря на то одни лишь ошрывки дошли до позднѣйшаго потомства; недоставало важнѣйшаго средства къ объясненію, и цѣлое явилось безъ истиннаго смысла. Посему въ новѣйшее время, когда на сей предметъ обратили вниманіе, все ошъ этого сохранившееся, или дошедшее до нашихъ временъ, по случайнымъ преданіямъ, признавали за суевѣрную мечшу; древнимъ Германцамъ приписывали только одинъ слѣпой страхъ къ Божеству, подобный страху поклонниковъ фешишей.

Другая партія, кошорая, по неблагоразумной національной гордостн, спараласъ возвестн дренннхъ Германцевъ до степенн народа образованнаго, предполагала въ релнгуозныхъ понятняхъ мудростъ глубоко сокровенную, — но все это была только нхъ собственная мудростъ. Все, что въ новѣйшее время было сдѣлано для Исторнн, права и языка Нѣмцевъ щщательными изысканнями, хошя и способствовало въ основательнѣйшему объясненню релнгуознаго соснотнн дренннхъ Германцевъ, однако до снхъ поръ не доставало швореннн, кошорое бы могло служнть швердымъ основаннемъ дальнѣйшнмъ успѣхамъ. Сей-шо недосташокъ замѣненъ разсмашрнваемой здѣсь книгою, и сверхъ шого еще удовлетворншельными шрудами Авшора начнвается новая эпоха какъ для Нѣмецкой Грамматнннн и дренностей правъ, шакъ и для этой частн дренне-Германской ученостнн. Въ семь сочнненнн предсшавляется намъ все, что шолько можеть прозвестн рвенне, ученостъ и остроумне человѣка; и хошя можно его дополнншь и исправншь, однако главная заслуга и въ этомъ отношеннн будетъ неоспорнмо принадлежать Г. Грнму.

Этого досташочно будетъ, чтобы показашь шочку возрѣннн Авшора сего швореннн; что же касается до особнаго характера, шо мы укажемъ на два важнѣйшне пункта его книги, нменно: отношенне къ язычеству Сѣверныхъ народовъ и главный взглядъ Авшора на Нѣмецкую Мнѣологню. Касательно перваго надобно замѣнншь, что Авшоръ совершенно исключнлъ полную систему сѣвернаго ученнн о богахъ, дабы шѣмъ подробнѣе и яснѣе опредѣлншь дренне-Германскую вѣру, смотря пошому, *противна* ли она сѣверной или *согласна* съ нею. Авшоръ спарался избѣгашь всего свойшвеннаго сѣверному ученню, и шамъ шолько вообще говорншь о семь предметѣ, гдѣ ученне это своею формою, или направленнемъ сходшвуецъ съ вѣрою внупренней

Германіи. Отъ сего строгаго сждденія всего фак-
шическаго масса Германской Мнѳологіи представляется
въ шакомъ раздробленномъ видѣ, что въ ней проявляет-
ся весьма мало признаковъ системы. Посему-то Авторъ
избѳгалъ въ этой Мнѳологіи философскихъ выраженій,
которыя обыкновенно опредѣляются религіозными си-
стемъ и только замѣчаетъ, что въ Германской Мнѳо-
логіи замѣсны слѣды двухъ понятій, составляющихъ
противоположность въ религіозныхъ воззрѣніяхъ, имен-
но — дуализмъ и пантеизмъ.

Книга эта раздѣляется на слѣдующія 29 главъ:
Общее вступленіе, о введеніи Христіанства о Богѣ,
Богослуженіи, храмахъ, жрецахъ (Priester), богахъ —
Вуршанѣ (Wurgan), Донарѣ (Donar) и другихъ, о
богиняхъ, герояхъ, гадалщицахъ (weise Frauen), кол-
дунахъ (Wichte) и альбахъ (Elbe), о исполинахъ,
спихіяхъ, деревьяхъ и звѣряхъ, о небѣ и созвздіяхъ,
днѣ и ночи, лѣтѣ и зимѣ, о мірѣ, душахъ, смерти,
благѣ и судьбѣ, о привидѣніяхъ, діаволѣ, колдовствѣ,
суевѣрїи и болѣзняхъ. За симъ слѣдуютъ дополненія и
5 прибавленій, въ конхъ, за исключеніемъ Англо-Саксон-
скихъ родословныхъ, размашривается преимущественно
суевѣріе въ его разнообразныхъ видахъ, и которыя
ошавчаются богатствомъ приводимыхъ въ нихъ при-
мѣровъ.

6) Die Farben der Blüten. Eine chemisch-physio-
logische Abhandlung. Von L. Clamor Marquart (*О цвѣ-
тѣ цвѣтовъ, химическо-физиологическое разсужденіе. Сов.
Л. Кламора Маркарта*). 1835. 6 лист. in-8°.

Это весьма любопытное сочиненіе заключаетъ въ
себѣ множество подробныхъ анатомическихъ и химиче-
скихъ наблюденій, которыми ясно, безъ гипотезъ, опре-
дѣляется происхождение красокъ цвѣтовъ. Историческое
описаніе этого предмета, составляющее первую

половину сочиненія, свидѣтельствуетъ о великомъ раченіи и особенной опчешливости Автора, съ коимъ оны совершилъ эшотъ шрудъ на пользу Науки.

7) Die Beugungserscheinungen aus Fundamentalgesetzen der Undulationstheorie analytisch entwickelt und in Bildern dargestellt von F. M. Schwersd (*Явленія преломленій свѣта, аналитически изложенныя по основнымъ законамъ теоріи колебанія и объясненныя рисунками. Соч. Ф. М. Шверда*). 1835. XII и 143 стр. in-4°. 14 таблицъ и 18 литографированныхъ рисунковъ.

Это сочиненіе служитъ весьма важнымъ пособіемъ для математической Оптики и заслуживаетъ полное вниманіе Физиковъ. Послѣ крашкаго изложенія общихъ основаній теоріи колебанія, Авторъ объясняетъ явленія преломленій свѣта и модификаціи ихъ, кошорыя зависятъ отъ различнаго вида опвершій, сквозь кошорыя проходятъ лучи свѣта. Сколькo разнообразны эши явленія, столькo поучительна ша точность, съ какою они здѣсь объясняются теоріею волненія. «Эта теорія» говоритъ Авторъ «такъ же достовѣрно объясняетъ явленія преломленій свѣта, какъ и теорія пягошвнія — движеніе шмль небесныхъ.»

8) Frisches und Firnes zu Rath und That. Herausgegeben für die Erziehung, den Unterricht, die Schule und das Leben, von W. Harnisch. 2 Bände (*Новое и старое къ наставленію и исполненію. Издано для воспитанія, ученія, школь и жизни, В. Гарнишемъ. 2 частн*). 1836. 5½ и 14½ лншт. in-8°.

Въ первой частн заключаются замѣчанія о господствующей нынѣ болѣзненности и смертнотн между Учишелями; предлагаются совѣты къ поддержанію здоровья и въ особенности рекомендуешся употребленіе

холодной воды, какъ лучшее средство къ сохраненію и подкрѣпленію здоровья и къ излеченію нѣкоторыхъ обыкновенныхъ недуговъ. Предметъ второй части составляетъ образованіе Учишелей: здѣсь Авторъ въ своей сферѣ. Чтобы обратишь вниманіе чашашелей на его книгу, достаточнo будешь вкращѣ показашь ея содержаніе. Въ § 9 описывающся: сшаринныя Семинаріи; нынѣшнія Семинаріи въ Пруссіи; Учишельскія Семинаріи внѣ Пруссіи; образованіе Учишелей безъ Семинарій; образованіе Учишелей во время исправленія должности; образованіе Учишелей въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ; главныя условія при образованіи Учишелей Народныхъ Школъ; средства къ достиженію эшихъ условій; нѣкоторыя опасныя слѣдствія конхъ должно избѣгать при образованіи Учишелей. Въ прибавленіи говорится: I. о цѣли Семинарій; II. о внѣшнемъ ихъ состояніи; III. о внутренней ихъ жизни: А. о предварительномъ образованіи (vorbildung); В. о послушеніи; С. о самомъ курсѣ ученія: 1) въ Главныхъ Семинаріяхъ, а) о надзорѣ, б) воспитаніи, с) наставленіяхъ, d) образованіи Учишелей и Воспиташелей; 2) въ Низшихъ Семинаріяхъ; D. Выпускъ; E. дальнѣйшее образованіе.

9) Campagne pittoresque du Luxor, par M. Léon de Joannis. Ouvrage contenant dix-huit planches reproduisant les détails des travaux exécutés pour l'enlèvement de l'obélisque occidental de Luxor et divers sites et costumes d'Égypte, se rattachant aux lieux habités par l'expédition (*Живописная деревня Луксоръ. Сочиненіе М. Леона де Жоанниса, содержащее восемнадцать картинокъ, представляющихъ работы, произведенныя при перевозкѣ западнаго обелиска Луксорскаго, и разлчныя мѣстоположенія и костюмы Египетскіе, имѣющіе отношенія къ мѣстамъ, гдѣ была экспедиція*). 1855. 222 стр. in-8°.

Надана уже обидели Египетскіе не только при-
роды въ изумленіе завсѣдшелей, но и возбуждали
въ нихъ желаніе перевести ихъ въ свои владѣнія;
и многіе, изъ этихъobelisks, дѣйствиительно были
перевезены Римскими Императорами въ Римъ. Въ но-
вѣйшее время Паша Египетскій дарилъ ихъ владѣте-
лямъ Европейскимъ. Въ 1820 году подарилъ онъ Англій-
скому Королюobeliskъ, который поставленъ въ Лон-
донѣ на площади Ватерлоо. Прекраснѣйшій и досто-
примѣчательнѣйшійobeliskъ, одинъ изъ находившихся
на развалинахъ Фивъ, въ нѣмѣнней деревнѣ Luxor, и
приводившихъ въ удивленіе путешественниковъ, пода-
ренъ былъ Пашею Франціи въ 1830 году, и вслѣдъ за
тѣмъ начали дѣлать приговоренія къ его перевозкѣ.
Построенный для этого плоскодонный корабль, полу-
чившій отъ мѣста своего назначенія названіе Луксора,
отправился 15 Апрѣля 1831 года изъ Тулона и прибылъ
8 Мая въ Александрійскую гавань. По причинѣ мелко-
водья въ устьѣ Нила должны были снятъ съ корабля всѣ
снаряды, взятыя для поднятія и перевозкиobeliskъ, и
перегрузить ихъ на меньшія суда, которыя потомъ
отправились съ частію экипажа впередъ для начатія
работы, а Луксоръ между тѣмъ медленно слѣдовалъ за
ними, и послѣ труднаго плаванія наконецъ вечеромъ 14
Августа достигъ развалинъ Фивъ. Его привели въ бух-
ту, коею дно уже прежде сравняли и гдѣ онъ по спадѣ-
ніи Нила осѣдалъ на сушѣ: здѣсь его разснастили и
ушлили рогами. Развалины одного древняго замка во
хребтовѣхъ были для жилья, и подлѣ него разведенъ
былъ садъ. Посланные впередъ ошкунели находившіеся
междуobeliskами и берегомъ Нила маленькіе домики,
сломали ихъ и сравняли мѣсто; потомъ построили
дѣса, и спустили 1 Ноябряobeliskъ, обложивъ его дере-
вьями, чтобы не повредились выстѣпныя на немъ фигуры;
такимъ образомъ катили его по проложенной дорогѣ, и,

вспавши въ 17 Декабря на корабль, прикрышии на немъ. Но чтобы имѣть возможность отправишься съ этою добычею въ путь, должно было дожидаться разливія Нила. Частъ экипажа воспользовалась этимъ временемъ и отправилась вдоль береговъ Нила въ Нубію до Вадигалфы (Wadi-Halfa) и посѣтила замѣчательнѣйшія изъ прибрежныхъ мѣстъ. Вскорѣ послѣ ихъ возвращенія прибыли въ Луксоръ нѣкоторые путешественники, ѣхавшіе къ Черному Морю въ Коссиръ и отсюда намѣревавшіеся плыть на Англійскомъ пароходѣ въ Индію. По ихъ отъѣздѣ Авторъ занимался собираніемъ рѣдкихъ камней, растеній, насѣкомыхъ, рыбъ и птицъ. Наконецъ 25 Августа 1832 года, во время разливія Нила, Луксоръ снялся съ якоря. Плаваніе по теченію рѣки было весьма опасно, но причинѣ мелей, однакожь совершенно благополучно. Впрочемъ вода не достигла той высоты, какъ предполагали, и корабль долженъ былъ осваиваться въ устьѣ Нила, пока не успѣли съ величайшими усиліями и опасностями вывести его въ море 1 Января 1833, откуда онъ пароходомъ Сфинксомъ проведенъ былъ въ гавань Александрійскую. Послѣ трехмѣсячнаго здѣсь пребыванія Сфинксъ съ Луксорокъ опять отправились въ путь, и прошедши мимо Родоса, Марморя, Наварина, Занше и Корфу прибыли 10 Мая въ Тулонъ. Послѣ 20 дневнаго караншина оба корабля были почиены и продолжали путь въ Гибралтаръ, вокругъ Португаліи, Испаніи и Франціи и наконецъ Сеною приплыли въ Парижъ 25 Декабря.

Авторъ живо и замѣчательно описываетъ всѣ опасности и трудности этого путешествія и сообщаетъ любопытныя извѣстія о странахъ, въ концы онъ былъ на этойъ пуши, о обычаяхъ ихъ жителей и о различныхъ предметахъ Природы. На 18 гравированныхъ рисункахъ предсавлены виды развалинъ Луксора и Карнака, снаряды и машины, уношрѣбленные при пере-

возкъ обелеска, также Арабы и Нубійцы, въ ихъ національной одеждѣ. Обелескъ эшотъ былъ уже прежде описанъ путешественниками, и теперь, когда онъ посланъ въ Парижъ, надобно ожидать еще подробнѣйшихъ описаній и изображеній его, также опытовъ объясненія высъченныхъ на немъ гіероглифовъ.

10) Grammaire Egyptienne, ou principes généraux de l'écriture sacrée Egyptienne, appliquée à la représentation de la langue parlée, par Champollion le jeune, publiée sur le manuscrit autographe, par l'ordre de M. Guizot, Ministre de l'instruction publique (*Египетская Грамматика, или общія начала священнаго писменъ Египтянъ, приспособленная къ объясненію разговорнаго языка, соч. Шамполліона Младшаго, издана съ подлинной рукописи по распоряженію Г. Гизо, Министра Народнаго Просвѣщенія*). 1835. XXIII и 245 стр.

11) Lexicon Linguae Copticae studio Amadei Peyron (*Лексиконъ Коптскаго языка, соч. А. Пейрона*). 1835. XXVII и 470 стр.

Изданіемъ первой изъ этихъ книгъ, Египетской Грамматикѣ, обязаны мы старшему брату покойнаго Автора, Шамполліону Фижаку. Это сочиненіе было послѣднее произведеніе Шамполліона Младшаго, и слѣдовательно самое зрѣлое, плодъ его изученій, о кошоромъ онъ на самомъ одрѣ болѣзни говорилъ, qu'elle serait sa carte de visite à la postérité; не сомнѣваемся, что эша надежда исполнится. Но книга его вмѣстѣ съ тѣмъ есть типографическій памятникъ. Въ оппечатаніи ея издашело предстоляли исполнскія препяшствія. Французскій шекстъ весьма часто прерывается гіероглифами, ошчасши отдѣльными, ошчасши составляющими цѣлыя строки. Эсихъ трудностей нельзя было преодолѣть посредствомъ типографическихъ шанковъ; на-

добно было прибѣгнуть къ липографіи. Но пусть въспрѣшлось новое препишшвіе: гieroглифическіе шекшш нельзя было издашь опдѣльнымъ атласомъ, чтобы не зашруднишь упошребленіе этой книги; къ должно было прилагашь ко всѣмъ шѣмъ мѣстамъ Французскаго шекшша, къ кошорымъ они относятся, и слѣдовашельно они должны были заключашься въ самой книгѣ. Для этого сперва оппечашывали Французскій шекшш, оставляя мѣста для гieroглифовъ, а потомъ уже пробѣмъ были наполняемы гieroглифическими шекшшами. Такимъ шолько образомъ, посредствомъ новаго способа соединенія печашанія съ липографіею, возможно было сочиненіе это издашь въ свѣтъ въ исправномъ видѣ. О стараніи же, какое шребовалось, чтобы въ надлежащихъ мѣстахъ помѣшшшь шполько тысячъ гieroглифическихкихъ знаковъ и шекшшовъ, дашь намъ понишше самая книга.

Сочиненіе начинаешь предварительною рѣчью, кошорою покойный Авторъ ошкрывъ свои лекціи о Египетской Граммашикѣ. Въ ней заключаешь историческій обзоръ прежнихъ оишшовъ изъясненія гieroглифовъ и его собственныхъ оишшовъ.

Предлежащій шомъ составляешь меньшую половину сочиненія и состоишть изъ IX Главъ; большая долявина будешь заключаешься во второмъ Томѣ, Главы I-го Тома суть слѣдующія :

I. *Noms, formes et disposition des caractères sacrés.* Здѣсь сперва оишсываюшсь изображенія предметовъ, кошорыя послужили къ составленію гieroглифовъ, по различнымъ ихъ классамъ, потомъ сокращенія этихъ предметовъ, ошъ чего произошли гieroглифическія писмена, и наконецъ размѣщеніе знаковъ.

II. *De l'expression des signes, de leur différentes espèces, et de leur lecture.* Здѣсь объясняюшсь шри

рода знаковъ: *caractères figuratifs* (изображенія самыхъ предметовъ); *caractères tropiques* (символическія знаки), и *caractères phonétiques* (буквы), важнѣйшія изъ всѣхъ, которыхъ открывателемъ былъ Шамполлионъ; и сверхъ того прилагается списокъ послѣднихъ въ большой таблицѣ.

III. De la représentation de noms communs de la langue orale, по шести различнымъ классамъ: по изображеніямъ, символамъ, смѣшаннымъ знакамъ, буквамъ, сокращеннымъ фонетическимъ знакамъ, по изображенію сложныхъ именъ.

IV. De signes determinatifs des noms communs. Знаки, посредствомъ которыхъ означались видъ и родъ.

V. De noms propres et de leur determinatifs. Всѣ коренныя Египетскія собственныя имена имѣли значеніе. Имена боговъ, богинь, священныхъ живописныхъ лицъ шуземныхъ и иностранныхъ; Королей, странъ и городовъ. Это самая богатая и важнѣйшая часть для Исторіи.

VI. Des marques de la pluralité. Означеніе двойственнаго и множественнаго чисель.

VII. Des articles. Члены, опредѣлявшіе родъ, число и обладаніе; указательные.

VIII. Rapport des noms. Египетскій языкъ не имѣетъ собственно склоненій. Они замѣнялись расположеніемъ словъ или предлогами.

IX. Des mots et de signes, qui servent à la numération. Египетская система чисель произошла отъ системы письменъ. Однакожъ и числа упошреблялись по десятичной системѣ.

Во второмъ Томѣ будутъ заключаться другія части рѣчи. И такъ изысканіямъ открылось обширное поле; мы надѣемся, что они приведутъ къ удовлетворительнымъ результатамъ.

Коптскій Лексиконъ, плодъ десятилѣтнихъ трудовъ Профессора Пейрона, уже пошому находишь въ связи съ предыдущею книгою, что онъ изданъ по просьбѣ Шамполліона. Но Авшоръ самъ говоришь, что онъ издалъ эшотъ лексиконъ не для Коптской Литературы, ошъ кошорой мало можно ожидашь вознагражденія, но пошому, что онъ можешь служишь ключемъ къ объясненію гіероглифовъ на Древне-Египешскихъ памяшникахъ, шакъ какъ Древне-Египешскій языкъ можно объяснить шолько посредствомъ Коптскаго. Эшотъ лексиконъ ошличаешь ошъ словаря Ла Кроза (La Croze), какъ своимъ объемомъ, шакъ и расположеніемъ. Онъ обнимаешь всѣ при Коптскія нарѣчія: Басмурское, Фивандское и Мемонское, между шѣмъ, какъ у Ла Кроза перваго вовсе нѣшь, а о второмъ немного сказано. Источниками для эшого лексикона служили всѣ изданныя доселѣ Коптскія сочиненія; сверхъ шого Авшоръ воспользовался Парижскими и Туринскими рукописями, изъ кошорыхъ послѣднимъ, какъ и нѣкошорымъ другимъ вспомогательнымъ средствамъ, прилагаетъ реесшрь. Но лексиконъ эшотъ ошличаешь ошъ Словаря Ла Кроза не шолько большею полношою, но и расположеніемъ. Въ послѣднемъ соблюденъ алфавишный порядокъ, Пейронъ же расположилъ свой лексиконъ въ этимологическомъ. Онъ составилъ его по методѣ Греческихъ словарей Шефана и Скапулы. Коренныя слова расположены въ алфавишномъ порядкѣ и послѣ каждаго кореннаго слѣдуюшь производныя ошъ него слова. Авшоръ объясняетъ въ своемъ предисловіи, почему эшо необходимо для изученія языка и прившненія къ Древнему Египешскому, и говоришь, что эшо сверхъ шого шребуешь духомъ языка, въ кошоромъ не шрудно узнать производныя слова. Къ каждому слову, кромѣ Латинскаго перевода, присовокуплены еще необходимыя цѣшашы какъ изъ печашныхъ, шакъ и изъ сличенныхъ

рукописныхъ сочиненій. Для облегченія же ошылканія приложенъ въ концѣ книги index vocum latinorum въ переводѣ, расположенный въ алфавитномъ порядкѣ, съ показаніемъ гдѣ ихъ можно ошылкаться.

И такъ мы видимъ, въ какомъ отношеніи находят-ся эти двѣ книги между собою, и какъ далеко, при общемъ употребленіи ихъ, проложено пушъ къ объясненію древне-Греческихъ письменныхъ памятниковъ. Конечно, по этому пушъ сей нельзя еще называть удобо-проходимымъ; чтобы ознакомиться съ содержаніемъ книги Шамполліона, для этого пошребно продолжительное изученіе ея. Однакожъ, такъ какъ шеперь главнѣйшія и величайшія трудности устранены и какъ пушъ ошкрышъ, то не будетъ недосшатка и въ послѣдователяхъ, которые бы на этошъ пушъ вступили. Нельзя опредѣлить, возможно ли будетъ когда-либо вполне объяснить Египетскіе письменные памятники, однакожъ можно бы было даже желать, чтобы этого достигли хотя отчасти, и кажется не излишнимъ будетъ сдѣлать здѣсь объ этомъ нѣкоторыя замѣчанія.

Не одна, а многія Науки извлекашъ пользу изъ этихъ поясненій. Въ числѣ такихъ Наукъ заключается въ особенности Исторія. Кругъ ея отъ того расширился; покрышья мракомъ области ея озаряшся свѣшомъ. Мы узнаемъ не шолько имена и шипла Фараоновъ, но и дѣла, походы, завоеванія и учрежденія ихъ по частши внутренняго устройства Государствъ. Теперь недосшаетъ шолько точной Хронологіи. Впрочемъ и этой можно ожидать, ибо многія надписи и памятники имѣюшъ явно хронологическое отношеніе. Къ тому же здѣсь упоминаются и имена странъ, народовъ и городовъ: слѣдовательно при древней Исторіи и древняя Географія извлекала бы для себя пользу.

За политическою Исторіею слѣдуешъ, безъ сомнѣнія, Исторія *Богослуженія* и Религій, которую бы эти

объясненія также озарили. Аммоново богослуженіе было одно изъ далеко распространенныхъ Религій міра, съ которою сопряжено было образованіе народовъ въ Нилской долині. Многія надписи, можешь бышь большая ихъ часть, относящяся къ этому предмету.

Главнѣйшая же польза объясненія этихъ надписей будетъ согласованіе символическихъ изображеній, къ которымъ онѣ присовокуплены и къ коимъ имѣють отношеніе. Эти символическія изображенія какъ въ наземныхъ памянникахъ, такъ и на гробницахъ, въ землѣ находящихъся, представляють не только предметы общественной жизни, но и частной, въ величайшемъ разнообразіи. Они какъ бы переносятъ насъ въ кругъ древняго народа. Этомъ народъ посредствомъ ихъ говоришь съ нами; онъ знакомишь насъ съ состояніемъ Искусствъ и промышленности въ вѣкъ, который мы не предполагала увидѣшь на такой степени образованія. Но шимъ поучительнѣе будущъ для насъ эти изображенія, если мы въ состояніи будемъ прочесть сопровождающія ихъ надписи, которые суть комменшаріи къ нимъ. И сколько поученій доставили бы намъ свѣчки папируса, заключающіеся въ безчисленныхъ гробницахъ, въ которыхъ народъ сохранилъ те, что онъ желалъ передать потомству! Свѣдѣніе о исчезнушемъ народѣ, достигшемъ столь высокой степени образованія, есть безъ сомнѣнія одно изъ замѣчательнѣйшихъ приобрѣтеній нашего знанія, какое только Исторія можешь намъ доставить.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОТНОШЕНІЕ ИЛИ ШКИПЕТАРСКИЙ ЯЗЫКЪ. — Къ языкамъ, нѣкогда примѣсь Словенскаго, причисляютъ обыкновенно и языкъ Албанскій, известный подъ именемъ *Шкипетарскаго*, главный языкъ, употребляемый въ нынѣшней Греціи. Но примѣсь эта, по изслѣдованіямъ донынѣ дѣланнымъ (однакожь не Словенскими Учеными) оказывается незначительною. Полагаютъ, что она къ цѣлому содержишь какъ $\frac{1}{10}$ доля, между тѣмъ какъ въ томъ же языкѣ словъ сходствующихъ съ Турецкими $\frac{1}{4}$, съ Греческими $\frac{1}{4}$, съ Германскими $\frac{1}{4}$, а съ языками Лашинскаго происхожденія (*göthische Sprache*) $\frac{1}{4}$ доля, осшальная же, меньшая впрочемъ половина, есть оригинально Шкипетарская. Это показаніе взято мною изъ теперь только здѣсь полученной Албанской Грамматикки: *Die Sprache der Albanesen oder Schkipetaren*, von I. Ritter von *Xylander*, съ заимствованнымъ изъ Гердера эпиграфомъ: «*Sie sind keine Fremdlinge, sondern ein alt-europäischer Völkestamm.*» Frankf. a. M. 1835. XIII и 320 с. in-8°. — Языкъ Шкипетарскій (1), коего первый крашкій словарь изданъ въ Римѣ въ 1635 году Миссіонеромъ Бланки (P. Franciscus Blanchus или Bianchi), подъ заглавіемъ: *Dictionarium latino-epigotischem*, спсаль обращать на себя вниманіе Европейскихъ

(1) *Xylander's* название *Schkipetar*. У Фалленбергера (Jac. Ph. Falckenberg) мы находимъ: *die Schkipetaren, Schkipetarisch, des Schkipari*. См. St. Petersburg. Zeitung 1856, № 218, стр. 636 и д.

Ученыхъ, особенно съ шого времени, когда *Гобгузъ* (1) и *Пукесиль* (2) посвящали этому предмету нѣсколько страницъ. Послѣдній изъ сихъ Бришанскихъ путешественниковъ раздѣляетъ Шкипешарскій языкъ на 4 варіетя 1) *Guegues et Mirdites* (въ числѣ конхъ Мирдитами суть Христіане Римско-Католическаго Исповѣданія); 2) *Toxides*, 3) *Jagus* и 4) *Chumis* на берегахъ Ахерона; къ сямъ принадлежатъ Суліомы и Паргиномы (3).

II. *Кеппекъ.*

ЛЮБОПЫТНОЕ ПОСЛѢСЛОВІЕ РУКОПИСНАГО ЕВАНГЕЛІЯ 1612 ГОДА. — Въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ числѣ рукописей, поскупившихъ отъ Графа Толстаго, хранится Евангеліе, написанное полууставомъ въ 7120, во время Междоцарствія. Оно любопытно по послѣсловію, въ которомъ упоминаются нѣкоторыя происшествія 1612 года; выписываемъ его:

«Свершишеля Богу всякому дѣлу, благому началу конецъ — слава Тебѣ. Списана бысть книга сія, глаголемая Евангеліе Свяшаго Ивана Евангелиста и Свяшаго Матѳея Евангелиста, Свяшаго Марка Евангелиста, Свяшаго Луки Евангелиста; а списано бысть Евангеліе на память предпрасва просвѣщенія Соборъ Свяшыхъ Отець Апостоль и Преподобнаго Отца нашего Феокписта, Игумена монастыря, иже въ Кукоми Сиклиспѣмъ и Свяшаго Священномученика Аггея, на Епископа Преподобнаго Отца нашего Еуфимья новаго Чюдотворца; а списана книга сія, глаголемое Евангеліе въ лѣтѣхъ 7120 году при Благовѣрныхъ Великихъ Князей на-

(1) *Hobhouse, Journey through Albania etc. London 1815.*

(2) *Pouqueville, Voyage dans la Grèce, Paris 1820.*

(3) *См. I. S. Vater's Vergleichungstafeln der europäischen Stammsprachen Halle 1822, с. 185 и д.*

шихъ Рускія земли всего Русильскаго Государства всея Руси, при Благовѣрномъ Князѣ Дмитрїѣ Тимофеевичѣ Трубецкомъ и при его Державѣ (а Государя въ Московскомъ Государствѣ не было) и при Свѣтѣйшемъ Патриархѣ Ермогенѣ. А въ Москвѣ сидятъ Литовскія люди а Патриархъ съ нами жь сидитъ неволею, а Бога за него молимъ; а Литва застѣла Москву во сто девятомъ надесять году, а Литвину Пану Желшовскому, Литовскому Ешману предали Государя Царя нашего и Великаго Князя Василья Ивановича всея Руси и его брашю Князя Дмитрїя Ивановича, да Князя Ивана Ивановича; а предали Государя и его брашю Князи и Бояре Московскія, предалъ Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Руси Князь Ѳедоръ Ивановичъ Смысловской (1) отдалъ Государя Литвѣ, и Литовскому Ешману Пану Жельшовскому далъ Государя въ руки; и Панъ Жельшовской Государя Князя Василья отославъ къ Королю подѣ Смоленскъ; а Литва взяла Москву въ сто девятомъ надесять году, да въ Москвѣ и сили; а съ Литвою сидятъ спскався Князи Московскія Князь Ѳедоръ Сми (2).

Московскихъ Чюдотворцевъ милостию въ помѣ же году Богъ было далъ Воеводу Прокофья Петровича Ляпунова, и Прокофій собралъ силу со всея земли, да Москву осадилъ, и грѣхъ ся понскалъ, да Прокофья убили Казаки вольныя; а послѣ Прокофья большой Воевода Князь Дмитрїй Ивановичъ (3) Трубецкой; а Государя намъ кого Богъ поручишь на Московское Государство. А списалъ си (4). въ вѣки вѣкомъ аминь.»

М. Коркуновъ.

(1) Мстиславскій.

(2) Недослышетъ отъ вѣхности.

(3) Вѣрно описка: чинай — Тимофеевичъ.

(4) Недослышетъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О НАЧАЛѢ КНИГОПЕЧАТАНІЯ. —

Докторъ Вешперъ, въ Манницѣ, недавно издалъ въ свѣтъ плоды своихъ долголѣтнихъ изслѣдованій объ изобрѣтеніи книгопечатанія. — Эти изслѣдованія составили одну толстую Томъ in-8°, съ многочисленными литографическими снимками, носящій названіе *Geschichte der Erfindung der Buchdruckerkunst*. Вошъ главнѣйшій результатъ, до котораго достигъ Г. Вешперъ: мнѣніе, что Гутшенбергъ изобрѣлъ искусство печатанія (т. е. составилъ подвижныя шпильки для печатанія) въ Манницѣ, оказывающаея неосновательнымъ, какъ то видно изъ фактовъ, выведенныхъ изъ Дриценова процесса; изъ критическаго объясненія встречающихся въ немъ техническихъ терминовъ и изъ сравненія приведенныхъ въ немъ документовъ съ неоспоримыми показаніями самаго изобрѣтателя, его рабочихъ и ихъ потомковъ, и изъ опроверженія всѣхъ доказательствъ, приведенныхъ Шеффлиномъ (Schöpfllin) и его преемниками. Вышше съ шпиль Г. Вешперъ обратилъ вниманіе на отношеніе печатанія посредствомъ напиранія, къ печатанію съ помощію пресса и на необходимость «форма» для произведенія собственно такъ называемыхъ книгъ, о чемъ упоминается въ Дриценовомъ процессѣ. Г. Вешперъ, принявъ за достоверное показаніе, что Гутшенбергъ даже и по переселеніи своемъ въ Манницъ, употреблялъ толстыя доски и что распиленіемъ сихъ досокъ въ отдельные буквы, производилъ собственно такъ называемое печатаніе — выводитъ изъ того, что Гутшенбергъ печаталъ первоначально деревянными шпильками, которыя связывалъ ниткою или струною для того, чтобы они образовали линіи. Этого Ученый доказываетъ также заимчаніемъ Шеффера, которое упоминается Тришемиемъ (Trithemius), что Гутшенбергу же принадлежишь изобрѣтеніе подвижныхъ металлическихъ шпиль, хотя впрочемъ посредствомъ напиранія,

и что ими онъ напечаталъ 42 строки Библии. Время изобрѣшенія книгопечатнаго искусства (1450 — 1452) и первоначальнаго его распространенія, доказано несомнѣннымъ образомъ, и прешензія города Гаарлена на славу сего изобрѣшенія, будучи гораздо менѣе основательны, нежели подобныя же прешензіи Спразбурга, опровергнушы и не могутъ болѣе имѣть мѣста.

НОВЫЙ ФРАНЦУЗСКІЙ ПЕРЕВОДЪ ЭНЕИДЫ ВИРГИЛІЯ. — Нѣкоторые Французскіе журналы отзываются съ большою похвалою о переводѣ Энеиды Вирилія Г-на Баршелеми (Barthélemy), одного изъ замѣчательныхъ Поэтовъ новой Французской Школы. Эшотъ переводъ служить пріятнымъ доказательствомъ, что не всѣ Писатели эшой Школы пренебрегаютъ изученіемъ великихъ Писателей Древности. Г. Баршелеми ни сколько не старается скрыть своего глубокаго уваженія къ Вирилію и чистосердечно признается, что своимъ переводомъ онъ платитъ долгъ признательности тому, кому обязанъ былъ доселѣ своимъ вдохновеніемъ и своими успѣхами.

Если мы не ошибаемся, на Французскомъ языкѣ есть очень много переводовъ Энеиды. Самый древнѣйшій переводъ — Епископа Ангулемскаго Сентъ-Желе (Saint-Gelais): переводъ сей изданъ около 1500 года и посвященъ Королю Людовику XII. Отъ эшого перевода до перевода Г. Баршелеми прошло 3 вѣка, въ коихъ Французскій языкъ сдѣлалъ успѣхи удивительныя. — И такъ новый переводчикъ, кажется, имѣетъ одного достойнаго соперника Делла, но переводъ Энеиды Делла отличаетъ блестящимъ языкомъ и гармоническими стихами, между тѣмъ какъ переводъ Г. Баршелеми, хотя часто и не звучитъ гармоніей, за то, говорящъ, необыкновенно близко къ подлиннику.

АНЕМОМЕТРЪ. — Г. Ослеръ (Osler) изобрѣлъ новый весьма замѣчательный по своему устройству въпромѣръ, показывающій направленіе силу и быстроту вѣтра. Описание сего инструмента можно найти въ запискахъ Бирмингемскаго Философскаго Института (Birmingham Philosophical Institution).

НОВЫЙ ОСТРОВЪ. — Недавно въ заливѣ Саншоринскомъ возникъ новый островъ вулканическаго образованія, оригинальная форма коего придаетъ новую живописную красоту Греческому Архипелагу.

НЫНѢШНЕЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ЕГИПТА. — Одинъ изъ послѣднихъ путешественниковъ, бывшій въ Египтѣ, Г. Ленъ (Lane), издалъ недавно описаніе своего путешествія, на Англійскомъ языкѣ. Онъ провелъ болѣе шести лѣтъ въ этой странѣ, и наблюденія его имѣють полное право на довѣріе читателей. Г. Ленъ слѣдующимъ образомъ распредѣляетъ число жителей въ Египтѣ: Мусульманъ, Феллаковъ или поселянъ 1,750,000; туземныхъ Христіанъ или Копшовъ 150,000; Османовъ или Турокъ 10,000, Сирійцевъ 5000; Грековъ 5000; Жидовъ 5000; Армянъ 2000. Присоединивъ къ этому числу Аравитянъ, Магребиновъ, Нубійцевъ, Мамелюковъ, Негровъ и Франковъ, которыхъ колагать можно до 70,000 человекъ, получимъ до 2,000,000 народонаселенія въ нынѣшнемъ Египтѣ. Арабы соседнихъ пустынь, разумѣется, не входятъ въ это число. Въ Каирѣ счисляется около 240,000 жителей.

НОВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ВО ВНУТРЕННОСТЬ АФРИКИ. — Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Лондонскаго Географическаго Общества, знаменитый Президентъ онаго Сиръ Джонъ Барроу сообщилъ письма новаго Англійскаго путешественника Г. Девидсона, рѣшивша-

гося проникнуть во внутренность Африки. Г. Дэвидсонъ отправился въ Тимбукту, или Тамбукту, изъ Вади-Нуна; письмо къ Г. Барроу написано имъ на пути въ эшошъ городъ. «Вездѣ носятъ здѣсь слухи.—говорить Г. Дэвидсонъ— что Суданъ и сосѣднія съ нимъ страны погружены въ междоусобныя войны, какихъ давно не видано въ этомъ краѣ; но, уповая на Провидѣніе, я мало забочусь о томъ, что здѣсь шолкуютъ, и когда письмо это будетъ въ вашихъ рукахъ, я надѣюсь уже быть въ Тимбукту.» Можеть быть этому неустрашаному путешественнику суждено сдѣлать важныя открытія относительно Географіи Африканскаго материка, если онъ не подвергнется несчастной судьбѣ своихъ предшественниковъ.

КОНЕЦЪ ТРИНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТРИНАДЦАТОЙ ЧАСТИ ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Декабря 1836
по 1-е Марша 1837 года.

1836.

53. (1 Декабря) Объ опредѣленіи при Департаментѣ
Народнаго Просвѣщенія Помощника Архитек-
тора. III
54. (5 Декабря) Объ отправленіи за границу Кан-
дидата Драшусова для усовершенствованія въ
Астрономіи IV
55. (Того же числа) Объ отдѣленіи управленія С.
Петербургскою Дирекціею Училищъ отъ Вто-
рой С. Петербургской Гимназіи —
56. (15 Декабря) О продолженіи дѣйствій Строи-
тельнаго при Московскомъ Университетѣ Ко-
митета до 1838 года VI
57. (16 Декабря) Объ оставленіи при Император-
ской Академіи Наукъ должностей Бухгалтера
и Экзекутора VIII

58. (19 Декабря) Обь испытаніи Спуденшовъ, принимаемыхъ въ Дерптскій Университетъ, въ основательномъ знаніи Русскаго языка . . . —
59. (22 Декабря) Обь учрежденіи при Черниговской Гимназіи съ 1-го Генваря 1837 года двухъ параллельныхъ классовъ IX

1 8 3 7.

1. (4 Генваря) О доставленіи въ Военно-Топографическое Депо безденежно разныхъ сочиненій и вообще всѣхъ изданій до Военнаго Искусства относящихся. XVII
2. (19 Генваря) Обь увеличеніи числа Казенно-коштныхъ Спуденшовъ въ Казанскомъ Университетѣ по классу Воспочной Словесности XVIII
3. (16 Декабря 1836 года и Сенат. Указъ 20 Генваря 1837 года) О распространеніи на Дерптскій Учебный Округъ Положенія о Учебныхъ Округахъ 25 Іюля 1835 годъ XIX
4. (21 Генваря) О чинопроводствѣ Медиковъ, переходящихъ на службу въ поспороннія вѣдомства. XXI
5. (27 Генваря) О составленіи общаго экономическаго капитала Учебныхъ Гражданскихъ Заведеній. XXII
6. (3 Февраля) Обь учрежденіи при 1-й Кіевской Гимназіи 3-го Благороднаго Пансіона LV
7. (18 Февраля) О распространеніи дѣйствій Археографической Коммисіи LVI
8. (25 Февраля) Обь отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства по 15,000 руб. въ годъ въ доба-

вокъ къ штатной суммѣ Императорской Публичной Библиотеки LXV
 Определенія, увольненія и награжденія X, XXV, LXVI.

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Декабря 1836 по 1-е Марша 1837 года.

1 8 3 6.

54. (3 Декабря) Объ открытіи въ Задонскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительныхъ курсовъ Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ. XV
 55. (12 Декабря) Объ опредѣленіи Врача при Житомирской Губернской Гимназіи —

1 8 3 7.

1. (15 Генваря) Распоряженія по случаю отдѣленія С. Петербургской Дирекціи Училищъ отъ С. Петербургской Второй Гимназіи. . . XXVII
 2. (19 Генваря) О разрѣшеніи возникшаго недоразумѣнія при назначеніи не въ зачетъ шрешнаго жалованья Учителямъ, переведеннымъ изъ однихъ Училищъ въ другія, или вовсе оставившимъ службу по учебной части, равно какъ и Законоучителямъ XXVIII
 3. (29 Генваря) О правилахъ для испытанія въ Уѣздныхъ Училищахъ и Гимназіяхъ XXX
 4. (Того же числа) О правилахъ испытанія для желающихъ поступить въ Университеты XXXVII
 5. (30 Генваря) О правилахъ для взноса денегъ за содержаніе Воспитанниковъ въ Пансіонахъ. XLIX
 6. (5 Февраля) О введеніи преподаванія Греческаго языка въ Курской Гимназіи. LXVIII
 7. (5 Февраля) Штатъ Третьяго Благороднаго Пансіона при Первой Кіевской Гимназіи . LXIX

8. (13 Февраля) Циркулярное предписаніе о томъ, чтобы при назначеніи Студентамъ шемъ для сочиненій, за которыя положено награждать золотыми и серебряными медалями, объявляемо было, какихъ именно курсовъ Студенты и слушатели могутъ представлять сочиненія. LXXI
9. (19 Февраля) Циркулярное предложеніе о составленіи общаго экономическаго капитала Учебныхъ Гражданскихъ Заведеній LXXII
- Опредѣленія, перемѣщенія и увольненія XVI, LII, LXXVII.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П.

Словесность и Науки.

- О началѣ постепеннаго усовершенствованія государства (Экстраординарнаго Профессора С. Петербургскаго Университета *Ивановскаго*). 1
- О началѣ Христіанства въ Россіи. 16
- Пѣснь о полку Игоревѣ. Статья шрешья, окончательная (Орд. Проф. Универ. Св. Владиміра *М. Максимовита*). 29
- Мармонтель и Лагарпъ, или крѣпка во Франціи (Адъюнктъ-Профес. Москов. Университета *С. Шевырева*). 59
- О первоначальной Поэзій древняго Рима до вліанія Греческаго (Адъюнктъ-Проф. Москов. Университета *С. Шевырева*). 241
- Взглядъ Платона на Науку Философій (По Риншеру). 265
- Состояніе Литературы въ Турціи съ начала XIX столѣтія (Перев. съ Француз. Студента Казанскаго Университета *В. Диттеля*). . . 302

- Предположеніе объ изданіи Русскихъ Лѣтописей и Государственныхъ Актовъ (*Н. Устрялова*). 338
- О первыхъ Позшахъ Ишалин, предшествовавшихъ Даншу (Адъютантъ-Проф. Москов. Университета *С. Шевырева*). 501
- Речь о необходимости Теоретическаго или Философскаго изслѣдованія Литературы (Экстраординарнаго Профессора С. Петербургскаго Университета *А. Никитенко*). 524
- Обозрѣніе Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ рукописей, находящихся въ Библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета (*П. Петрова*). 549
- О двойныхъ звѣздахъ, изслѣдованныхъ помощію ученичныхъ на Дерптской Обсерваторіи съ 1824 по 1837 годъ микрометрическихъ размѣреній сихъ звѣздъ (*В. Струве*). 556

О Т Д Ъ Л Е Н І Е III.

Извѣстія о Ученыхъ и Ученыхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

- О вновь открытыхъ грамотахъ Новгородскихъ Священителей XVI вѣка. 88
- Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ. 91—604
- Отчетъ о трудахъ и дѣйствіяхъ Императорской Академіи Наукъ за 1836 годъ, читанный въ публичномъ засѣданіи оной 29 Декабря 1836 г. 353
- Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археографической Коммиссіи. 617
-

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Обзоръ хода Наукъ въ Западной Европѣ, въ печеніе 1835 года (С. К.). 103

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Новости и Слѣсъ.

1. Путешествія.

Поездка въ Крымъ въ 1836 году. 625

2. Библіографія.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи:

- Акты, собранныя въ Библіотекахъ и Архивахъ Россійской Имперіи Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ. . . 398
- Руководство для родителей, желающихъ опредѣлять малолѣтнихъ дѣтей своихъ въ Военно-Учебныя Заведенія. 410
- Русская Исторія, соч. Г. Устрялова. Часть первая, отъ 862 до 1462 года (И. Росковшенко) . . 415
- Русскій Историческій Альбомъ на 1837 годъ, изданный М. Погодинымъ. 423
- Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, составленный Дмиш. Баншышемъ-Каменскимъ (М. Коркунова) 426
- Арріана Периплъ Понта Евксинскаго. Перевелъ Андрей Фабръ (М. Кирьякова). 450
- Рукопись Филарета, Пашріарха Московскаго, изданная Мухановымъ (М. Коркунова). . . . 692

Санскритская Библіотека. Литература Санскритскаго языка. Соч. Фридриха Аделунга (В. Г.). 695

в) Новыя иностранныя книги :

- Логика и Грамматика, примѣненныя къ изученію Религіи и нравственности для глухо-нѣмыхъ. Сочин. Франца Германа Чеха. 701
- Случайныя замѣчанія объ образованіи чловѣка вообще и преимущественно глухо-нѣмыхъ. Соч. Ф. Чеха. 703
- Нѣсколько словъ объ обученіи глухо-нѣмыхъ, въ отношеніи къ недавно вышедшему сочиненію Профессора Чеха. Сочин. Иосифа Гандшу. . . . 704
- Нѣмецкая Грамматика, изложенная по правиламъ исторической или сравнительной грамматики, извлеченная изъ Нѣмецкой Грамматики Гримма и сравнительной Боппа. Соч. Докт. Ринне. . . —
- Германская Миеологія, соч. Якова Гримма. . . . 706
- О цвѣтъ цвѣшовъ, химическо-физиологическое разсужденіе. Соч. Л. Кламора Маркарша. . . . 708
- Явленія преломленій свѣта, аналитически изложенныя по основнымъ законамъ теоріи колебанія и изображенныя на рисункахъ. Сочин. Ф. М. Шверда. 709
- Новое и старое къ наставленію и исполненію. Издано для воспитанія, ученія, школь и жизни, В. Гарнишемъ. —
- Живописная деревня Луксоръ. Сочин. М. Лсона де Жоанниса. 710
- Египетская Грамматика, или общія начала священныя письменъ Египтянъ, приспособленныя къ объясненію разговорнаго языка, сочин. Шамполліона Младшаго. 713
- Лексиконъ Коптскаго языка, сочин. А. Пейрона. . . —

3. Журналистика.

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за вторую половину 1855 года. (Окончаніе). Науки Ма- тематическія (О. Ч.); Науки Естественныя и Врачебныя (С. К.); Науки Военныя (О. Ч.); Спашившика и Этнографія (А. Тимофеева); Промышленность и Сельское Хозяйство (Ти- томаандритскаго).	165—398
Перемены въ Русской Журналистикѣ на 1857 годъ.	488

4. Разныя извѣстія.

Объясненіе портрета Императора Петра Великаго въ Русской старинной одеждѣ.	225
Новое сочиненіе о Египтѣ и Нубіи Г. Рифо.	227
Преподаваніе Восточныхъ языковъ въ Парижѣ.	229
Новая морская экспедиція въ Тихій и Арктическій Океаны.	230
Англійская Коммиссія Архивовъ.	251
Дополнительное сзѣданіе объ учащихъ въ Харьков- скомъ Университетѣ.	252
Путешествіе въ Исландію.	254
Новое Химическое открытіе.	256
Перепечатываніе Французскихъ книгъ.	257
Маджарскій Словарь Данковскаго.	402
Парижскіе конкурсы на Учительскія мѣста.	—
Аншикъ, открытый въ Бургундіи.	494
Вновь открытый городъ въ Америкѣ.	495
Графиня Альбрици.	496
Новая мѣра Французскаго Правительства къ воз- становленію истиннаго вкуса въ искусствѣ драматическомъ.	497
Сравненіе Нѣмецкихъ Кашалоговъ 1786 и 1836 годъ.	498

Мадридскій Нумизматическій Кабинетъ	499
Сшатисшика Швеціи	—
Албанскій или Шкипетарскій языкъ	719
Любопытное послѣсловіе рукописнаго Евангелія 1612 года	720
Изслѣдованія о началѣ книгопечатанія	722
Новый Французскій переводъ Энеиды Виргилія	723
Анемометръ	724
Новый острѣвъ	—
Нынешнее народонаселеніе Египта	—
Новое путешествіе во внутренность Африки	—

При сей частии приложены *портретъ Императора Петра Великаго во время его юности; Видъ внутренности древняго храма въ Пизундѣ; Чертежи Батиссарайскаго Дворца и виды церквей Св. Іоанна въ Керки и гробницы Менгли-Гирей.*

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

=

ГЕНВАРЬ 1837.

—

I. Грамматики.

а) Русскаго языка:

1) Начальныя правила Русской Грамматики, изданныя *Николаемъ Грекомъ*. Изданіе пятое, дополненное. С. П. Б. въ шип. Н. Греча. 1837. IV и 146 стр. in-8°.

2) Тешрадъ Русской Грамматики для начинающихъ, составленная по порученію Начальства. Изданіе второе. Издвненіемъ Ильи Глазунова. С. П. Б. въ шип. И. Глазуновъ, А. Смирдина и Ком. 1837. 138 стр. in-8°.

б) Другихъ языковъ:

3) Nouvelle grammaire française, sur un plan très-méthodique, avec de nombreux exercices d'orthographe, de syntaxe et de ponctuation, tirés de nos meilleurs auteurs, et distribués dans l'ordre des règles. Par *M. Noël*, Inspecteur-général de l'Université, Chev. de la légion d'honneur, et *M. Chapsal*, professeur de grammaire générale. Ouvrage mis au rang des livres classiques, adopté pour les Ecoles militaires, et dont l'usage est autorisé pour la maison royale de Saint-Denis. Dernière édition,

revue et corrigée avec soin. Вильна, въ шип. Завадскаго. 1837. II и 218 стр. in-8°.

II. *Пособія къ изученію языковъ.*

4) *Lehrbuch der russischen Literatur* von Dr. *Friedrich Otto*. Leipzig und Riga. 1837. X и 317 стр. in-8°.

5) *Der russische Kinderfreund*. Ein Lesebuch zur leichten Erlernung der deutschen Sprache, bearbeitet nach Wilmsen, nebst einem kurzen Auszuge aus der russischen Geschichte von Sondheym. С. П. Б. 1837. въ шип. Вянгебера. VIII и 233 стр. in-8°.

6) Сокращеніе спранствованій Телемака, сына Улисса, швореніе Фенелона; примѣненное къ юному возрасту *И. Эйнерлингомъ*, съ присовокупленіемъ жизнеописанія Авшора, перевода на Русскій труднѣйшихъ выраженій и крашкаго Историческаго, Географическаго и Миеологическаго Словаря; *украшенное Картою* спранствованій Телемака. *Одобренное и назнатенное Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для Гимназій, и сведенное въ употребленіе во всѣ Корпуса подъ вѣдѣніемъ Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича находящіяся.* Изданіе четвертое исправленное. *Abrégé des aventures de Télémaque fils d'Ulysse, d'après l'ouvrage de Fénelon, à l'usage de la jeunesse par I. B. Einerling, précédé d'une notice sur la vie de l'auteur, et suivi des phrases les plus difficiles traduites en russe, et d'un petit dictionnaire historique, géographique et mythologique. Orné d'une carte géographique des voyages de Télémaque. Ouvrage mis au nombre des livres classiques par le Ministère de l'instruction publique, et adopté pour les Gymnases de l'Empire et les Écoles Militaires. Quatrième édition soigneusement revue et*

corrigée. С. П. Б. въ шип. Крайя, 1837. XIV, 143, 69
и 7 стр. in-12°.

III. Книжки для дѣтскаго чтенія.

7) Книжка Малюшка, для милыхъ малюшочъ, издавъ *Федоръ Инокъ*. С. П. Б. въ шип. Греча 1837. 152 стр. in-16°.

8) Подарокъ дѣтямъ на новый годъ, книга въ пользу воспитанія дѣтей. С. П. Б. въ шип. Крыловскаго. 1837. VIII и 172 стр. in-12°.

9) Прогулка съ дѣтьми по Земному Шару *Виктора Бурлянова*. Часть I. Изданіе второе, исправленное. С. П. Б. въ шип. Греча. 1837. X и 312 стр. in-8°.

10) Прогулка съ дѣтьми по Россіи. Соч. *Виктора Бурлянова*, въ чепырехъ часпяхъ. С. П. Б. 1837. въ шип. Императорской Россійской Академіи. XI, 378 и XIV, 506 и X, 421 и XI, 391 и XIII стр. in-12°.

11) Бесѣды съ дѣтьми о хозяйствѣ: домашнемъ, сельскомъ, мануфактурномъ и о торговлѣ. Соч. *Виктора Бурлянова*. С. П. Б. въ шип. Греча, 1837. 14 и 287 стр. in-8°.

12) Исторія Петра Великаго, Отца Отечества, для дѣтей, изданная *Владиміромъ Строевымъ*. Двѣ Части. Изданіе книгопродавцевъ Машвѣя и Михаила Занкиныхъ. С. П. Б. Часть I, въ шип. Греча 1837. VIII и 233 стр. Часть II, въ шип. Крайя 1837, 241 стр. in-12°.

13) Исторія Россіи въ разказахъ для дѣтей. Часть первая. С. П. Б. въ шип. Имп. Россійской Академіи, 1837, 269 стр. in-8°.

14) *Шлецерово* введеніе во Всеобщую Исторію для дѣтей. Переводъ съ Нѣмецкаго. Второе, сокращенное изданіе. Часть I и II. Мос. въ шип. Снепанова, 1837. II, 88, II, 101 и V стр. in-12°.

IV. *Теорія и Исторія Словесности и других Излциныхъ Искусствъ.*

15) *Literatura i kgytyka. Pizma M. Gg. Вильно, въ шип. Глюксберга. 1837. 145 и 136 стр. in-12°.*

16) Черченіе, приспособленное къ Рисовальному Искусству, съ означеніемъ правилъ прагмической перспективы съ чертежами, составлено Художникомъ *Ястребловымъ.*

V. *Словесность.*

A. *Повзія.*

a) *Собранія Стихошвореній.*

17) Стихошворенія *А. Быстроглазова.* Двѣ часши. С. П. Б. въ шип. Вингебера, 1837. 152 и 187 стр. in-8°.

b) *Стихошворенія лирическаго рода:*

18) *Мечты при лунѣ.* Стихошворенія.

c) *Стихошворенія повѣствовательнаго рода:*

19) *Евгеній Онегинъ,* романъ въ стихахъ, сочиненіе *Александра Пушкина.* Изданіе шретие. С. П. Б. въ ш. Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1837. 310 стр. in-32°.

20) *Неисловый Орландъ А. Аріоста.* Переводъ *Ранга.* Часть шретиа. М. въ шип. Лазар. Инст. Восп. Языковъ. 1837. 267 стр. in-16°.

21) *Маскерадь,* подарокъ прекрасному полу на 1837 годъ. С. П. Б. въ шип. Гинце (2 печашн. листа) in-8°.

22) *Старичекъ весельчакъ,* разсказывающій давнія Московскія были. М. въ шип. Евреннова. 1837. 110 стр. in-8°.

d) Драмашическія сочиненія:

23) Дѣвушка Гусарь. Водевиль въ одномъ дѣйствіи, передѣланный съ Французскаго *Федоромъ Коки*. С. П. Б. въ шип. Вингебера, 1837. 8 стр. in-8°.

24) Крестный Отець. Водевиль въ одномъ дѣйствіи, сочиненный *П. С. Федоровымъ*. С. П. Б. въ шип. Вингебера, 1837. 76 стр. in-8°.

25) Бронзовый Конь. Волшебная Опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Слова *Скриба*. Музыка *Обера*. Переводъ съ Французскаго. С. П. Б. 1837. въ шип. Снѣгирева. 96 стр. in-8°.

26) Roberto Capro d'assassini melodramma in due Atti. da rappresentarsi nel' I. R. teatro d'Odessa. Nel carnevale dell' anno 1837. Musica del Sig. *Leonardo Gold*. Allievo del I. R. Conservat. di Vienna. e dal medesimo dedicato agli amatori del sudeto Teatro. Одесса, въ шип. Городской, 1837. 40 стр. in-12°.

Б. Проза.

а) Разныя сочиненія:

27) Рѣчи и стихи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Ярославскаго Демидовскаго Лицея 15-го Января 1837 года. М. въ шип. Университетской, 1837. 47 стр. in-4°.

28) Карманная книжка для любителей чтенія Русскихъ книгъ, газетъ и журналовъ, или крашкое исполкованіе встрѣчающихся въ нихъ словъ военныхъ, морскихъ, политическихъ, коммерческихъ и разныхъ другихъ, изъ иностранныхъ языковъ заимствованныхъ, конхъ значенія не каждому извѣсны. Книжка подручная для каждаго сословія, пола и возраста. Составилъ *Иванъ Ре-ф-цъ*. С. П. Б. 1837. II и 305 стр. (мѣсто печашанія не означено) in-12°.

в) Повѣсти и Романы:

29) Библиотека избранныхъ романовъ, повѣстей и любопытнѣйшихъ путешествій, издаваемая книгопродавцемъ Н. Глазуновымъ и Комп. Томъ V. Повѣсти *Алек. Вельтмана*. Томъ VI. Послѣдній изъ Князей Корсунскихъ. Сочиненіе *Василія Ушакова*. М. въ шип. Степанова, 1837. 264, VI и 231 стр. in-12°.

30) Запорожскіе наѣзды. Украинская быль изъ временъ гетьманщины. Соч. *А....ра....вскаго*. Въ трехъ частяхъ. М. въ шип. Степанова, 1837. 94, 90 и 82 стр. in-12°.

31) Задіагъ, или тайны судьбы и благотѣльный духъ счастливой Аравіи, или видѣніе Набаба. Восмочный Нравственно-Сатирико-Повѣствовательный романъ, *взятый изъ отълой Вавилонской рукописи, переведенной съ Халдейскаго на Арабскій языкъ IX столѣтія, до Рожденства Христова*; найденной между бумагами покойнаго Знаменитаго Археолога Ксенофонша Аристарховича Спаровѣко-пыльнаго, племянникомъ его Галактиономъ Онуфріевымъ Тупоученковымъ и по ревностному желанію его вновь исправленный съ сравненіями нравовъ нынѣшняго вѣка и съ исключеніемъ нѣкошорыхъ мѣстъ въ рукописи прогрызенныхъ мышами. Очищенный по образцу новаго слога и украшенный нѣкошорыми импературными вычурами по примѣру нашихъ Журналистовъ *А.....мъ Ч.....мъ*, въ трехъ частяхъ. М. въ шип. Кириллова, 1837. 104, 84 и 60 стр. in-12°.

32) Книжница. Сочиненіе *Жоржъ-Санда*. Переводъ съ Французскаго въ двухъ частяхъ. С. П. Б. въ шип. Греча. 1837. 296 и 248 стр. in-8°.

33) Трость Бальзака, сочиненіе Г-жи *Эмилль-Жирарденъ*. Перевелъ съ Французскаго *Грегескій Философъ*. С. П. Б. въ шип. Греча, 1837. 313 стр. in-12°.

34) Тростъ Бальзака. Соч. Г-жи *Эмиль-де-Жирарденъ (Дельфины Ге)*. С. П. Б. въ шип. Гушшенберговой, 1837. 280 стр. in-12°.

35) Сказка о славномъ и храбромъ витязѣ Бовѣ Королевичѣ. М. въ шип. Евреннова, 1837. 81 стр. in-8°.

36) Краю повѣсть Евгенія Сю. М. въ шип. Евреннова, 1837. 115 стр. in-12°.

37) Филиппъ Аршефельдъ. Историческій Романъ XIV вѣка. Сочиненіе Сюко. Переводъ съ Французскаго. Въ двухъ Частяхъ. М. въ шип. Евреннова, 1837. 125 и 136 стр. in-12°.

38) Graf Woldemar von Eberforst. Eine Erzählung, von N. K. Berg. С. П. Б. въ шип. Гинце, 1837. 187 стр. in-8°.

VI. Филологія.

а) Древне-классическая.

39) Практическое руководство къ переводамъ съ Россійскаго языка на Латинскій, съ предварительнымъ изложеніемъ правилъ Этимологіи и Синтаксиса Латинскаго языка. Составленное, по Бредеру, Цумффу, Дерингу и другимъ Нѣмецкимъ Филологамъ *Никитю Бѣлюсткимъ*. Частъ вторая. Изданіе второе. Содержащая Практическое упражненіе въ переводѣ занимательнѣйшихъ повѣствованій, изъ Римской Исторіи выбранныхъ, и по хронологическому порядку расположенныхъ С. П. Б. въ шип. Штаба Опшдальнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1837 V и 360 стр. in-8°.

б) Восточная.

40) Bibliotheca Sanscrita. Literatur der Sanskrit Sprache von *Friedrich Adelung* Kais. Russ. wirkl. Staatsrathe u. s. w. Zweite durchaus verbesserte und vermehrte Ausgabe, S. P. B. въ шип. Крайя, 1837, VIII, 367, и 150 in-8°.

VII. *Богословіе.*

41) *Kautyczkos žemaityszkos arba Giedojmay Diewa Garbingl. Metuose*, 1837 Вильно. въ ш. Приходской при Церкви Миссіонеровъ. 693 стр. in-16°.

VIII. *Исторія.*

а) Всеобщая.

42) Крашкое начертаніе Всеобщей Исторіи, сочиненное Профессоромъ *Иваномъ Кайдановымъ*. Седьмое и исправленное изданіе. С. П. Б. въ шип. Императорской Академіи Наукъ, 1837. VIII и 119 стр. in-8°.

б) Русская.

43) Труды и лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Часть VII.— Часть VIII, содержащая Лѣтописи Общества съ 1828 до 1836 годъ. Съ двумя литографическими рисунками. М. въ Университетской шип. 1837. 213 и II, 403 и VI стр. in-8°.

44) Русская Исторія. Часть первая. 862 — 1462. С. П. Б. 1837, въ шип. Императ. Россійской Академіи. VI и 359 стр. in-8°.

45) Рукопись Филарета, Пашріарха Московскаго и всея Россіи. М. 1837. X и 79 стр. in-fol.

46) Историческое описаніе происшествій о убіеніи Царевича Димитрія Іоанновича. М. въ шип. Смирнова, 1837. 52 стр. in-8°.

47) Ошечественная портретная галлерей, знаменитыхъ особъ въ Россійской Исторіи, отъ начала VIII вѣка до нашихъ временъ, съ краткими ихъ біографіями. Тетрадь I. Біографіи и портреты: Императора Петра Великаго, Князя Александра Даниловича Меншикова, Графа Бориса Петровича Шереметева и Князя Якова Федоровича Долгорукаго. С. П. Б. 1837, въ шип. Вингебера. 24 стр. in-4°.

48) Персидская война въ царствованіе Императора Николая I (второе изданіе). С. П. Б. въ шип. Вингебера, 1837. 269 стр. in-8°.

49) Подвиги Русскихъ на Кавказѣ. Ошь принятія Генераломъ Ермоловымъ главнаго начальства надъ Кавказскимъ Краемъ, до начала послѣдней Персидской войны (второе изданіе). С. П. Б. въ шип. Вингебера 1837. 316 стр. in-8°.

с) Другихъ народовъ.

50) *Curland unter den Herzögen von Carl Wilhelm Kruse*, in zwei Bänden. Zweiter Band. Мишава, въ шип. Рейера, 1837. VIII и 356 стр. in-8°.

IX. *Географія, Статистика и Путешествія.*

51) Путевыя Записки ошь Москвы до С. Петербурга одного Англичанина въ царствованіе Императрицы Екатерины II, заключающія въ себѣ весьма любопытныя Историческія свидѣнія, относящіяся къ Россіи въ XVIII столѣтія. Переводъ съ Французскаго. М. въ шип. Смирнова, 1837, 64 и III стр. in-12°.

52) Записки и замѣчанія о Сибири. Сочиненіеыой, съ приложеніемъ старинныхъ Русскихъ пѣсень. М. въ шип. Сшепанова, 1837. 156 стр. in-8°.

53) Поѣздка къ восточнымъ берегамъ Чернаго Моря на корвешѣ Ифигенія, въ 1836 году. Соч. С. Сафонова. Одесса, въ Городской шип. 1837. 71 стр. in-8°.

54) Путешествіе вокругъ свѣша, составленное подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиле, изъ путешествій совершенныхъ донныи извѣстѣйшими мореплавателями. Переводъ пересмотрѣнъ и обогащенъ любопытными примѣчаніями, по части морской и географической Адмираломъ Крузенштерномъ; по части Ботаники Директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада Г. Фише-

ромъ; до части Зоологiи Членомъ Императорской Академiи Наукъ, Г. Веромъ. Тетрадь тринадцатая. (Первая тетрадь шестей части). С. П. В. 1837. 48 стр. in-4°.

Х. Законодѣдствiя.

55) Verzeichniss der Livländischen Gouvernements-Regierungs-Patente von 1823 bis 1835 incl. nebst einem alphabetischen Register. Vom Titulär Rath E. von *Schulmann*, Pernauschem Kreisgerichts-Secretaire. Дерптъ, въ шип. Кюге, 1836. 283 стр. in-8°.

XI. Математическія Науки.

56) Ариметика. Сочиненіе *Бурдона*. Принятая въ Парижскомъ Университетѣ. Переводъ съ Французскаго (съ девятаго изданія) *В. Ч.* Часть вторая. Второе изданіе, исправленное. С. П. Б. въ шип. Греча, 1837. 357 и VI стр. in-8°.

57) Таблицы логарифмовъ чиселъ отъ 1 до 108,000 и синусовъ, косинусовъ и тангенсовъ отъ секунды до секунды для первыхъ пяти градусовъ, и отъ десяти до десяти секундъ для всѣхъ градусовъ четверти окружности, съ присовокупленіемъ таблицы логарифмовъ тригонометрическихъ линий по новому раздѣленію окружности, и предварительнаго разсужденія, содержащаго объясненіе свойствъ суммированія логарифмовъ и употребленія ихъ въ Астрономію, Мореходствѣ, въ Практической Геометріи и вычисленіяхъ проценсовъ, составленныя *Францискомъ Каллетомъ*. Изданіе стереошпiное (Объясненіе свойствъ и употребленія логарифмовъ переведено *Проф. Первозицковымъ*). М. въ шип. Семена, 1837. VIII и 172 стр. in-8°.

XII. *Естественныя Науки.*

58) Ручная Математическая Энциклопедія. Книжка XI. Физика Часть I. Общія свойства шль, явленія шжести и шенла. М., въ Университетской тип. 1837. VI и 744 стр. in-16°.

59) Grundzüge der analytischen Phytochemie, bearbeitet und mit Bewilligung Einer Hochverordneten Philosophischen Facultät der Kaiserlichen Universität Dorpat zur Erlangung der Magisterwürde öffentlich vertheidigt von *Carl Claus*, Candidaten der Philosophie. Erster Theil. Дерпшъ, въ тип. Шюмманна, 1837. VI и 186 стр. in-8.

XIII. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

60) Курсъ Сельскаго Хозяйства, составленный Профессоромъ *Михаиломъ Павловичемъ*. Томъ I. М.: въ тип. Степанова, 1837. X, 500 и IV стр. in-8°.

61) Сельскій хозяинъ XIX вѣка, или полное собраніе новѣйшихъ опытовъ и открытій, сдѣланныхъ въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ какъ по части земледѣльской промышленности вообще, такъ и по всемъ отраслямъ Естественныхъ Наукъ и Технологій, входящихъ въ составъ Сельской Экономіи, и въ особенности полезныхъ для Русскихъ помѣщиковъ и управляющихъ вотчинами; съ приложеніемъ многихъ литографированныхъ фигуръ. Собралъ и перевелъ *Иванъ Вилькинсъ*. Издалъ Александръ Шарлевъ, Коммерціи Совѣтникъ и Почетный Гражданинъ, Дѣйствишельный Членъ Императорскихъ Обществъ: Московскаго Сельскаго Хозяйства, Московскаго Испышателей Природы и Россійскаго Любителей Садоводства; Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Соревнователь, Членъ Совѣта Московскои Практиче-

ской Коммерческой Академіи и Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Въ четырехъ частяхъ. Часть III. М., въ Университетской тип., 1837. IV, 556 и XI стр. in-8°.

62) О новооткрытыхъ способахъ превращать каршофельный крахмалъ въ сиропъ и сахаръ, помощію сѣрной кислоты или солода или одной чистой воды, и въ особенності о Баварскомъ способѣ, изобрѣтатель котораго, въ 1836 году, удостоенъ преміи и почешной медали; также о новыхъ средствахъ усовершенствованія добываніе свекловичнаго сахара. М. въ тип. Степанова, 1837. 40 стр. in-8°.

63) Крашкое начертаніе Всеобщей Исторіи Промышленности, переводъ съ Французскаго, дополненный Крашкою Исторіею Промышленности Россіи. Часть первая, Всеобщая Исторія Промышленности. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 162 стр. Часть вторая, Исторія промышленности Россіи. С. П. Б. въ тип. Ситгирева и К°, 1837. 104 стр. in-8°.

64) Собраніе чертежей по части сродительнаго искусства, издаваемое Корпуса Инженеровъ Пушей Сообщенія Капитанами: *Евренновымъ, Кербедзомъ, Буттацомъ, Демидовымъ и Ястржембскимъ*, и Поручикомъ *Данненштерномъ*. Текстъ. Тетради IV и V. С. П. Б. въ тип. Главнаго Управленія Пушей Сообщ. и Публич. Зданій, 1837, съ 111 по 218 стр. in-4°.

XIV. Медицина.

65) De tumoribus compositis. Dissertatio inauguralis medica quam consensu et auctoritate amplissimi Medicorum ordinis in Caesarea literarum Universitate Dorpatensi, ad gradum Doctoris Medicinae legitime obtinendum elaboravit et publice defendet Universitatis Caesareae Casanensis medicus primae classis, auctor

Nikolaus Kasloff, Orenburgensis. Дерптъ, въ тип. Шюм-мана, 1837. 80 стр. in-8°.

XV. СМѢСЬ.

66) Indication des fêtes d'obligation, des jours de jeûne et des autres articles concernant le service divin à l'usage des Catholiques de St.-Petersbourg, de la Paroisse de Ste-Cathérine V. et M. Pour l'année, 1837. С. П. Б. въ тип. Плюшара, 1837. 48 стр. in-12°.

67) Second rapport de l'hospice de la Madeleine. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837. 18 стр. in-12°.

68) Librairie de D. Micville, à Odessa. Catalogue des livres en Editions de Bruxelles. Одесса, въ Городской тип. 1837. 13 стр. in-8°.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

ФЕВРАЛЬ 1837.

I. *Азбуки.*

а) Русскаго языка:

69) Азбука для милыхъ дѣшей, или легчайшій способъ обучашь Россійскому чтенію, составилъ *Федотъ Кузьмичевъ*. Печашано вторымъ изданіемъ. М. въ шип. Кириллова, 1837. 48 стр. in-12°.

б) Другихъ языковъ:

70) Нѣмецкая Азбука, вновь приспособленная къ понятіямъ малолѣтнихъ дѣшей, или легчайшее средство къ изученію языка Нѣмецкаго, содержащее въ себѣ правила произношенія буквъ, примѣры поспешеннаго чтенія, дѣтскія повѣсти, упрощеннѣйшія дѣтскія слова, разговоры и сокращенную Грамматику. Печашана съ изданія 1834 года безъ исправленій. М. въ шип. Селивановскаго, 1837. 65 стр. in-8°.

II. *Граматики.*

71) Грамматика Славянскаго языка. Изданіе пятое, вновь исправленное. С. П. Б. въ шип. Императорской Академіи Наукъ, 1837. X и 158 стр. in-8°.

III. *Пособія къ изученію языковъ.*

72) Exercices pratiques sur la traduction et l'orthographe françaises, adaptées à un cours d'histoire ancienne par *Théodore Courtener*, lecteur à l'Université de Moscou. М. въ шип. Семена, 1837. 96 стр. in-8°.

IV. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

73) *Kolęda na Rok 1837 dla pilnych dzieci.* Вильно, въ шип. Неймана, 1837. 78 стр. in-12°.

V. *Теорія и Исторія Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ.*

74) Чтенія о Словесности, курсъ первый. М. въ Университетской шип. 1837. VIII н 259 стр. in-8°.

75) Фасады и планы разнаго рода спросній, какъ шо: домовъ сельскихъ, загородныхъ и городскихъ флигелей съ кухнями и людскими покоями, сараевъ, конюшень, анбаровъ и прочихъ хозяйственныхъ построекъ. Составлены и изданы Архитекторомъ, Коллежскимъ Совѣшникомъ и Кавалеромъ *А. Кутеповымъ*. М. въ шип. Селивановскаго, 1837. II, 24 стр. и 70 рисунковъ in-fol.

VI. *Словесность.*

А. *Поэзія.*

а) *Собранія стихошвореній:*

76) Стихошворенія *В. Жуковскаго*. Томъ осмой. Ундина. Изданіе четвертое, исправленное и умноженное. С. П. Б. въ шип. Экспедиціи Загошовленія Государственныхъ бумагъ, 1837. 243 стр. in-8°.

77) Повѣсти и мелкія стихотворенія *А. Подольскаго* въ двухъ частяхъ. С. П. Б. въ тип. А. Смирдина, И. Глазунова и К^о. 1837. 171, 175 и II стр. in-8°.

78) Стихотворенія *Михаила Меркла*. М. въ тип. Киршлова, 1837. 117 стр. in-12°.

79) Стихотворенія молодого Черкеса. М. въ Университетской тип. 1837. 20 стр. in-8°.

80) Frühlingsknospen von *Wilhelm Toporoff*, Stud. der Medicin. Erster Theil. Vermischte Gedichte. Ревель, 1837. въ тип. наследниковъ Линдфорса. 128 стр. in-8°.

b) Стихотворенія лирическаго рода:

81) Воспоминаніе о пѣшеческой жизни Пушкина. Посвящено ошцу Поэша. М. въ тип. Семена, 1837. 14 стр. in-8°.

82) Wiersz napisany i deklamowany Przez W. J. P. Wincentego Woyciechowskiego Artystę dramatycznego w Słucku, z Przypisami. Вильно, въ тип. Неймана 1837. 16 стр. in-8°.

83) Zur Einweihung der Orgel, in der Evangelisch-Lutherischen St. Peter-Pauls Kirche zu Moskwa, den 14ten Febr. 1837. М. въ тип. Университетской, 1837. 8 стр. in-8°.

84) Zum 4ten Mai (время и мѣсто печатанія не означены). 4 стр. in-^o.

85) Zum 4ten Mai (время и мѣсто печатанія не означены). 4 стр. in-8°.

86) Zum groszen Sabbath 1837 (время и мѣсто печатанія не означены). 4 стр. in-8°.

87) Regulae vitae. *Кавбузъ βlov*. Правила жизни. Одесса, въ Городской тип. 1837. (таблица).

c) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

88) Ундина, старинная повѣсть, 'разказанія на Нѣмецкомъ языкѣ въ прозѣ Барономъ *Ф. Ламоттъ Фухѣ*,

на Русскомъ въ стихахъ, *В. Жуковскимъ*. С. П. Б. въ шип. Экспедиціи Загошовленія Государственныхъ бумагъ, 1837. 243 стр. in-8°.

89) Рогнада, романтическая поэма, сочиненіе *Ивана Аллкринскаго*. М. въ шип. Степанова, 1857. 156 стр. in-8°.

90) Сшаричокъ весельчакъ, рассказывающій давнія Московскія были. Изданіе второе. М. въ шип. Смирнова, 1837. 96 стр. in-12°.

d) Драмашическія сочиненія:

91) Пять дней изъ жизни Орфея. Драмашическія варшвы. Соч. *В. Эмлинскаго*. С. П. Б. въ шип. Депаршамента Внѣшней Торговли, 1837. 148 стр. in-8°.

92) Владиміръ Влокской, трагедія въ чешырехъ дѣйствіяхъ, *Измлева*. М. въ шип. Степанова, 1837. XXXV, 233 и XXVII стр. in-8°.

93) Макбешъ, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе *В. Шекспира*. Перевель съ Англійскаго *М. В. С. П. Б.* въ шип. Депаршамента Военныхъ Поселеній, 1837. 142 стр. in-8°.

94) Hamlet, von W. Schakspeare; übersetzt von R. I. L. Samson von Himmelstierp. Ревель, въ шип. наследниковъ Линдфорса, 1837. IX и 276 стр. in-8°.

Б. Проза.

a) Собранія сочиненій:

95) Опышы *Т. м. ф. а.* въ шрехъ частяхъ. С. П. Б. въ шип. Гинце, 1837. VII, 347, 208, 117, 164 и 471 стр. in-8°.

b) Разныя сочиненія:

96) Biruta. Szczęść pierwsza. Wydawca *Józef Krzeczowski*. 1837. Вильно, въ шип. Глюксберга. 368 стр. in-16°.

97) Энциклопедическій лексиконъ. Томъ осьмой, В — Вар. С. П. Б. 1837. въ шип. Плюшара, съ 513 по 622 и 10, 320 стр. in-8°.

98) Речь, произнесенная 21 Декабря 1836 года, въ день открытія бюста покойнаго Лейбъ-Медика Хр. Ив. Лодера, М. Маркусомъ, Президентомъ Физико-Медицинскаго Общества. М. въ шип. Семена, 1837. 11 стр. in-8°.

99) Русскіе проспонародные праздники и суевѣрные обряды. Выпускъ I. М. въ шип. Университетской, 1837. IV и 246 стр. in-8°.

100) Картины свѣта, энциклопедическій живописный альманахъ. Часть вторая. М. въ шип. Селивановскаго, 1837. 96 стр. in-4°.

101) Живописное обозрѣніе достопамятныхъ предметовъ. Томъ II, листы 25, 26, 27 и 28. М. въ шип. Семена, съ 193 по 224 стр. in-4°.

102) Wizerunki i roztrząsania naukowe. Roczet nauwy. Tomik dwónasty. Вильно, въ шип. Завадскаго, 1837. 142 стр. in-8°.

с) Повѣсти и Романы:

103) Эпизодъ изъ владычества Бирона, историческая повѣсть. Соч. А. В. С. П. Б. 1837. въ шип. Департамента Внѣшней Торговли. 140 стр. in-8°.

104) Вѣчера минувшей осени. Изданіе Н. Грена. С. П. Б. въ шип. Крыловскаго, 1837. 144 стр. in-12°.

105) Жерства случая. Сочиненіе Александра Никитина. Въ двухъ частяхъ. М. въ шип. Евреннова, 1837. 93 и 91 стр. in-12°.

106) Два маскарада, преданіе (разсказъ В. С.). Въ двухъ частяхъ. М. въ шип. Кирилова, 1837. XXVI, 169 и 176 стр. in-12°.

107) Русскій богашырь. Повѣсть времени давно

минувшихъ. Соч. *А. А. П.* М. въ шип. Степанова, 1837. 124 стр. in-12°.

108) Никогда и всегда. Романъ Поль-де-Кока. Въ чешырехъ частяхъ. Переводъ съ Французскаго. М. въ шип. Смирнова, 1837. 133, 125, 123 и 105 стр. in-12°.

109) Несчастливая или любовь за любовь, повѣсть. Переводъ съ Французскаго. М. въ шип. Смирнова, 1837. 52 стр. in-12°.

110) Награда за вѣрность или любовь за любовь, повѣсть. Переводъ съ Французскаго. М. въ шип. Кириллова, 1837. 120 стр. in-12°.

VII. *Философія.*

111) О мнимомъ суевѣрїи къ Религїи. Сочиненїе *Андрея Станевка*. М. въ шип. Эрншта, 1837. 24 стр. in-12°.

112) Убогій жайворонокъ, прїпчя *Г. В. Сковороды*. Изданная Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Московскимъ Попечительнымъ Комитетомъ. М. въ шип. Рѣшетникова, 1837. II, 32 и IV стр. in-8°.

113) *Wzór snotliwej damy czyli anekdoty z życia Maryi Leszczynskiej córki Stanisława Leszczynskiego Króla Polskiego. Przez Wincentego Ciechanowskiego (wybrane z dzieła pod tytułem: Bibliothèque Chrétienne).* Вильно, въ шип. Ромма, 1837. 16 стр. in-8°.

VIII. *Богословіе.*

114) *Historya biblijna podług pisma Świętego tłumaczenia Wujka dla użytku młodzieży szkolnej ułożona przez Leona Rogalskiego. Część II. Historya nowego testamentu.* Вильно, въ шип. Глюксберга, 1836. 335 стр. in-16°.

115) Ta mihļa Kunga Jesus Kristus pirmen dsimschanas Swehtki Betleme. Рига, 1837, въ шип. Казенной. 13 стр. in-8°.

116) Swehtu Luhgschanu grahmata preeksch saldateem, kurreem Lutera tizziba. Рига, 1837. 48 стр. in-8°.

117) Deewa wahrdu mihlotajeesъ pa brihscheem jauna grahmatina. 2-tras sehjas 2-tra sauja. Рига, 1837, въ шип. Казенной, съ 49 по 96 стр. in-8°.

IX. *Исторія.*

а) Всеобщая:

118) Учебная книга Всеобщей Исторіи (для юношества). Сочиненіе *Профессора И. Кайданова*. Исторія среднихъ вѣковъ. Оть переселенія народовъ и паденія Западной Римской Имперіи до ошкрытія Америки и до преобразованія (Реформаціи) Западной Церкви, или оть конца V до конца XV и начала XVI вѣковъ. С. П. Б. въ шип. Императорской Академіи Наукъ, 1837. VI и 336 стр. in-8°.

119) Изображеніе характера и содержанія новой Исторіи, *Ивана Шульгина*. С. П. Б. въ шип. Греча, 1837. XXVI и 360 стр. in-8°.

120) Всеобщая Исторія Европейскихъ и прочихъ Государствъ, въ трехъ послѣднихъ столѣтіяхъ: Соч. *И. Ертова*. Часть первая. Исторія 16 столѣтія. С. П. Б. въ шип. вдовы Байковой, 1837. IV, II и 374 стр. in-8°.

121) Исторія среднихъ вѣковъ. Сочин. Профессора Демишеля. Переводъ съ Французскаго 4 изданія. Издано Профессоромъ *Погодинымъ*. Часть вторая. М. въ Университетской шип. 1837. 295, II и II стр. in-8°.

Часть XIII.

48

b) Русская:

122) Histoire de Russie racontée aux enfants, faisant suite au livre de l'enfance. М. въ шип. Семена, 1836. 253 и 46 стр. in-12°.

c) Другихъ народовъ:

123) Исторія жизни и путешествій Христофора Колумба. Сочиненіе Вашингтона Ирвинга. Переводъ съ Французскаго *Николая Бредкина*. Томъ второй. С. П. Б. въ шип. Гинце, 1837. VIII и 458 стр. in-8°.

X. Статистика и Путешествія.

124) Обзоръ Россійскихъ владѣній за Кавказомъ, въ Спашиспическомъ, Этнографическомъ, Топографическомъ и Финансовомъ отношеніяхъ, произведенное и изданное по Высочайшему соизволенію. Въ IV часпихъ. С. П. Б. въ шип. Департаменша Внѣшней Торговли. VI, 399, 401, 392 и 401 стр. in-8°.

125) Путешествія Русскихъ людей въ чужія земли. Изданіе *Н. Власова*. Часть первая. С. П. Б. въ шип. Гушшенберговой, 1837. XIX и 102 стр. in-8°.

126) 28 дней за границею или дѣйствительная поѣздка въ Германію, *Н. Грета*. С. П. Б. въ шип. Греча, 1837. 256 стр. in-8°.

127) Путешествіе вокругъ свѣша, составленное подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиля, изъ путешествій совершенныхъ доннѣ извѣстнѣйшими мореплавателями. Переводъ пересмотрѣнъ и обогащенъ любознательными примѣчаніями, по части морской и географической Адмираломъ Крузеншперномъ, по части Ботаники Дерекшоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада Г. Флешеромъ, по части Зоологіи Членомъ Императорской Академіи Наукъ Г. Беромъ. Тетрадь четырнадцатая

(вторая тетрадь третьей части). С. П. Б. 1837, съ 49 по 36 стр. in-4°.

XI. Математическія Науки.

128) Арифметическія задачи для воспитанниковъ Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища. Изданы Департаментномъ Удѣловъ. С. П. Б. въ шип. Департамента Внѣшней Торговли, 1837. 26, 40 и 100 стр. in-8°.

129) Геометрическія фигуры съ опредѣленіями къ ручной тетради черченія, приспособленнаго къ рисованію. Составилъ С. Пешербургской Императорской Академіи Художникъ А. Ястребиловъ. Фигуры печатаны въ литографіи А. Ястребилова. М. въ шип. Кирилова, 1837. 9 стр. in-fol.

XII. Вѣстествознанія Науки.

130) Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou. Année 1837, N° 1. М. въ шип. Сена, 1837. 62 стр. in-8°.

XIII. Сельское Хозяйство и Технолוגія.

131) Лексиконъ городского и сельскаго хозяйства, содержащій: собраніе по азбучному порядку обидѣхъ и частныхъ свѣданій, ошкрышій и улучшеній во всѣхъ отрасляхъ хозяйства, какъ-то: въ земледѣліи, огородничествѣ, садоводствѣ, лѣсоводствѣ, скотоводствѣ, пшениководствѣ, пчеловодствѣ, шелководствѣ, звѣриной, пшичьей и рыбной ловлѣ; въ поваренномъ, дещиллащорскомъ и кондитерскомъ искусствѣхъ; въ винодѣліи, винокуреніи, медовареніи, двовареніи, укусоудманіи, сахаровареніи, мыловареніи; въ леченіи обыкновеннѣйшихъ болѣзней домашними лекарствами; въ разныхъ

ремеслахъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту, въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ строеній, въ экономическихъ пособіяхъ замѣнять фабричныя или иностранныя дорого спюющіе предметы, и во всемъ, что входитъ въ кругъ хозяйственныхъ занятій и можешь споспѣшествовать къ приумноженію достатка, съ присокупленіемъ, гдѣ нужно, изъясненій изъ Естественной Истории, Физики и Химіи, и поясненій рисунками, составленный Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ *Иваномъ Денгубскимъ*. Томъ пятый. М—Н. М. въ шип. Селивановскаго, 1837. 299 стр. in-8°.

152) Руководство на многократныхъ опытахъ основанное къ воздѣлыванію, произращенію и добыванію, во всякое время года, спаржи опличнаго вкуса и необыкновенной величины, въсомъ ошъ 1 до 2 фуншовъ. Соч. *Фридриха Бартельса* (съ чертежемъ). М. въ шип. Смирнова, 1837. 50 стр. in-8°.

153) О разведеніи свекловицы по новѣйшему способу, испробованному извѣснѣйшими Европейскими Агрономами (съ чертежемъ). М. въ шип. Смирнова, 1837. 20 стр. in-8°.

154) Новѣйшее опытное и практическое руководство, какъ дѣлать укусъ, горчицу, колбасы, копчишь мяса и сославлять шоколадъ по правиламъ славнаго Парижскаго косметика де ла Майля (*de la Maille*), какъ улучшить и привестъ въ совершенство укусное, горчичное и колбасное издѣліе; также самымъ выгоднымъ и лучшимъ образомъ солишь и копчишь въ прокъ разнаго рода мяса, дѣлать сосиски, съ предложеніемъ способовъ сохранять оныя ошъ поврежденія на весьма долгое время, дѣлать разнаго рода колбасы копченныя и вареныя и проч. Переводъ съ Французскаго. М. въ шип. Смирнова, 1837. 59 стр. in-16°.

155) О превращеніи каршофельнаго крахмала въ сиропъ и въ сахаръ, по новому способу, изобрѣтенному

Н. Кировымъ. М. въ шип. Лазаревыхъ Инстит. Восп. языковъ, 1837. 13 стр. in-8°.

136) Наставленіе, какъ приготовлять папку и сахаръ изъ крахмала и о употребленіи ихъ въ различныхъ экономическихъ производствахъ. Извлеченное изъ сочиненій Г-на *Пайена*, бывшаго главнымъ основателемъ извѣстной въ Парижѣ фабрики Г-на Карсье. Переводъ съ Французскаго послѣдняго изданія, съ *тертежемъ*. М. въ шип. Кирилова, 1837. 20 стр. in-8°.

137) Новооткрытый способъ приготовленія самаго лучшаго солода. М. въ шип. Смирнова, 1837.

XIV. *Медицина.*

138) О прививаніи коровьей оспы. Сочин. Георга Грегори, Доктора Медицины. (Изъ Cyclopaedia of Practical Medicine, London). Переводъ съ Англійскаго. Изданіемъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. С. П. Б. въ шип. Главнаго Управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, 1837. 54 стр. in-8°.

139) Діагностическія таблицы воспаленій глаза. (Мѣсто и время печатанія не означены). Двѣ таблицы — одна въ 1, другая въ 3 печат. листа.

140) Превратныя поученія, данныя старымъ практикомъ сыну своему, возвратившемуся изъ-за границы Докторомъ Медицины. Сочиненіе Якова Иренофила Элленора. Переводъ съ Нѣмецкаго. С. П. Б. въ шип. А. Смирдина, И. Глазунова и К°. 1837. 75 стр. in-8°.

XV. *Слѣсь.*

141) Ея Императорскому Величеству Всеподданнѣйшее донесеніе по Демидовскому Дому Признанія Трудящихся. 7 Декабря 1836 года. (Время и мѣсто печатанія не означено). 20 стр. in-8°.

142) Dritter Bericht über die Fortschritte der Unternehmung der Eisenbahn von St. Petersburg nach Zarakoe-Selo und Pawlowsk, welche mit Allerhöchstem Privilegium Seiner Kaiserlichen Majestät vom 21 März 1836 durch eine Aktiengesellschaft erbaut wird. Von Franz Anton Ritter von Gerstner. С. П. Б. въ шпц. Крайя. 22 стр. in-4°.

143) Jahres-Rechenschaft des Hülfe-Vereins zu Dorpat für das Jahr 1836. Дерптъ. 4 стр. in-4°.

144) Neunzehnte Jahres-Rechenschaft des Frauen-Vereins zu Riga. Am 15 Januar 1837. Рига, въ шпц. Геккера. 7 стр. in-4°.

145) Третье прибавленіе къ каталогу музыкальнымъ сочиненіямъ, продающимся въ музыкальномъ магазинѣ Карла Карлова Шильбаха, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ собственномъ домѣ, подъ № 30. Troisième supplément au Catalogue de Pièces de Musique qui se vendent au magasin de musique et d'instrumens de Charles Schilbach à Moscou. М. въ шпц. Лазаревыхъ Иншпшута Воспоч. языковъ, 1837. 4 и 59 стр. in-12°.

146) Легчайшій способъ кроить всякаго рода дамскія платья, издаанный сего 1837 года въ Москвѣ, Софією Андреевою *Фонъ-Брезинъ*, вдовою Прусскаго Офицера. Тетрадь I. М. въ шпц. Университетской, 1837. IV и 16 стр. in-8°.

147) Новѣйшій употребитель моли, мухъ, клоповъ, науковъ, блохъ, вшей, комаровъ, муравьевъ, червей изъ хлѣба, крошовъ, гусеницъ, шаракановъ, сверчковъ, земляныхъ раковъ, червей, съ присовокупленіемъ новообрѣтшеннаго способа въ зимнее время, безъ парниковъ и безъ помощи садоника, въ комнатахъ произращать и доводить до созрѣнія: ананасы, спаржу, дыни, огурцы, землянику, редису и прочія произращенія, также розы и многіе другіе цвѣты, съ *сербшежъ*. Печатано изда-

ніемъ вторымъ. М. въ шип. Кириллова, 1837. 24 стр. in-12°.

XVI. Еврейскія книги.

148) Техина Лейколедешъ у бырхасъ Гамужонъ Леб-рысь Мила, ш. е. Молитвы рожающей женщины и благословеніе послѣ обрѣзанія Жидовскаго младенца. Вильно, въ шип. Дворца, 1837. 16 стр. in-8°.

149) Седеръ Техиношъ убekuшoшъ, ш. е. Молитва для Еврейскихъ женщинъ. Вильно, въ шип. Манеса и Зымеля, 1837. 288 стр. in-8°.

150) Седеръ Тефилашъ Миколь Гашона, ш. е. Молитвы на весь годъ. Вильно и Гродно, въ шип. Манеса и Зымеля, 1837. 383 стр. in-8°.

151) Тикунъ лель шевуошъ вегoшана раба, ш. е. Молитвы совершаемыя на канунъ праздника Шевуошъ вегo Шана Раба. Вильно, въ шип. Манеса и Зымеля, 1837. 389 стр. in-8°.

152) Хамыша хумша шора имъ хумешъ мешлошъ, ш. е. Пять Книгъ Мойсея, съ прибавленіемъ Книгъ: Пѣснь Пѣсней, Руошъ, Плачъ Іереміа, Экклезіаситъ и Эсеръ. Вильно, въ шип. Манеса и Зымеля, 1837. 312 стр. in-8°.

О П Е Ч А Т К И ,

замѣченныя въ XII Части Журнала.

Напечатано :

Должно читать :

Стр. Строк.

344	—	3	Moles	Meles
360	—	2	прямое	все
361	—	7	Marmolyse	Mormolyse
485	—	8	въ 1836 году	въ 1834 году
488	—	3	ошυσканное	ошυσканный
489	—	9	1833	1835
490	—	9	1834	1835
493	—	22	въ XVII вѣкѣ	въ началѣ XVI вѣка
494	—	24 и 25	въ крашковре- менныхъ	въ современныхъ

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

=

МАРТЪ 1837.

—

I. *Грамматики.*

153) Kleine deutsche Grammatik oder theoretisch-praktisches Lehrbuch der deutschen Sprache, mit Beispielen und Aufgaben sur Anwendung der Regeln. Zum Gebrauche der untern Klassen der deutschen Hauptschule zu St. Petri, von Theodor Hecker. С. П. В. въ шп. Крайя, 1837. XII и 211 стр. in-8°.

II. *Пособія къ изученію языковъ.*

154) Précis sur l'art d'écrire, ou rhétorique des jeunes personnes. Ouvrage particulièrement destiné à la jeunesse russe, suivi de tous les détails concernant le cérémonial de la correspondance, et d'une série de 425 sujets de composition méthodiquement gradués. Dédié à Son Altesse Impériale Madame la Grande-Duchesse ALEXANDRA NICOLAEVNA, Par Ch. de St.-Hilaire, Conseiller honoraire et Chevalier de plusieurs ordres; Maître de littérature, de composition et de traduction à la Communauté des Demoiselles nobles et à l'Institut de l'ordre

de Sainte-Catherine. С. П. Б. въ шип. Крайя, 1837. XXIV и 351 стр. in-8°.

155) Praktischer Unterricht in der Deutschen Sprache. Eine Reihenfolge von Aufgaben, die zu Lese-Sprach- und Denk-Uebungen dienen sollen. Von Wilhelm Oertel. In vier Abtheilungen. Preis 10 Rubel B. Ass. Zweiter Band. Erste Abtheilung. Zweite, sehr vermehrte und verbesserte Auflage. С. П. Б. 1837, въ шип. Крайя. 162 стр. in8° (съ 30 рисунками).

III. Книги для дѣтскаго чтенія.

156) Дѣтскія: игрушки, театръ и камеръ-обкура. Книжка-госпинецъ. Сочиненіе Виктора Бурлянова. С. П. Б. въ шип. Глазунова, Смирдина и К°. 1837. 230 стр. in-16°.

157) Исторія Россіи въ разказахъ для дѣшей. Часть вторая. С. П. Б. въ шип. Императорской Російской Академіи, 1837. 314 стр. in-12°.

158) Modèle des jeunes gens Lecture pour l'étude de la langue française. С. П. Б. въ шип. Глазунова и К°. 1837. 252 стр. in-8°.

IV. Теорія и Исторія Словесности.

159) Теорія Поэзіи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ. Сочиненіе, писанное на сшепень Докшора Философскаго Факультеша перваго Ошдлениа, Адъюнктомъ Московскаго Университеша Степаномъ Шевыревымъ. М. въ шип. Сшешанова, 1836 (7). 381 стр. in-8°.

160) Теорія Русскаго стихосложенія. Сочиненіе Алекся Кубарева, М. въ шип. Сшешанова, 1837. 38 и 10 стр. in-8°.

V. *Словесность.*А. *Поэзія.*

а) Собрание стихотвореній:

161) Poezye Michała Jezierskiego. Вильно. въ тип. Завадскаго, 1837. 114 стр. in-8°.

162) Poezye Juliana Grzymałowskiego. С. П. Б. въ тип. Гаценбергера, 1837. 138 стр. in-8°.

б) Стихотворенія лирическаго рода.

163) И моя доля. Въ сонетахъ, въ двухъ частяхъ. Соч. Н. Бутырскаго. Часть II. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. VI, II и 50 стр. in-8°.

164) Пѣвецъ въ станѣ Русскихъ воиновъ (1812 годъ). Изъ стихотвореній В. А. Жуковскаго, музыка А. П. Верстовскаго. Der Sanger im Lager der Russischen Krieger (im Jahre 1812). Dichtung von Shukowsky, Musik von Werstowsky. (Концертъ Г. Ромберга 3 Апрѣля 1837). С. П. Б. 1837. въ тип. Гуттенбергеровой. 10 стр. in-12°.

165) Geistliche Lieder zu Preis und Lob der weltversohnenden und heiligenden Liebe Jesu Christi, des ewigen Sohnes vom Vater, von Julius Grot, Pastor an der evangelisch-lutherischen Land Kirche zu Appricken in Curland. Либава, 1836 (7). въ тип. Фере, X и 183 стр. in-8°.

166) J. Haydn's Oratorium die Worte des Erloesers am Kreutze. М. въ тип. Университетской. 1837, 12 стр. in-8°.

167) Christus am Oelberge. Oratorium in Musik, gesetzt von L. v. Beethoven. С. П. Б. въ тип. III Ошдленія Собственной Е. И. В. Канцелярїи. 1837, 8 стр. in-8°.

с) Стихошворенія повѣшвовашельнаго рода:

168) Смерть Пери. Сочиненіе *А. Подолнскаго*. С. П. Б. въ шип. Праца и К°. 1837. 71 стр. in-8°.

169) Еврей. Поэма *Ефрема Барышова*. М. въ шип. Семена, 1837. 127 стр. in-8°.

170) Новая Антологія на чешырехъ языкахъ. — Nouvelle anthologie en quatre langues. — Neue Anthologie in vier Sprachen. — A new anthology in four languages. С. П. Б. въ шип. Вингебера, 1837. 302 стр. in-16°.

171) Старичокъ весельчакъ, рассказывающій давнія Московскія были. Изданіе шрешіе. С. П. Б. въ шип. Крайя, 1837. 84 стр. in-12°.

d) Драматическія сочиненія:

172) Графъ Мець, въ двухъ частяхъ, *Е. Бернета*. (Писано въ 1834 году). С. П. Б. 1837. въ шип. Снѣгирева. 79 стр. in-8°.

173) Отрочъ Монашърь, былъ XIII столѣтія. Сочиненіе *Владимира Глинки*. С. П. Б. въ Гуштенберговой шип. 1837. X в 124 стр. in-12°.

174) Гамлетъ, Принцъ Дашскій. Драматическое представленіе. Сочиненіе *Вилліама Шекспира*. Переводъ съ Англійскаго *Николая Полеваго*. М. въ шип. Семена, 1837. 207 стр. in-8°.

175) Перепушье старыхъ воиновъ, или у Русскаго солдата послѣднія копѣйка ребромъ. Народная Интермедія въ одномъ дѣйствіи. Соч. *Акшера П. Григорьева младш.* С. П. Б. въ шип. Крайя, 1837. 33 стр. in-12°.

176) Женихъ на разхватѣ, шуточный водевилъ въ одномъ дѣйствіи, передѣланный съ Французскаго *Дмитріемъ Ленскимъ*. М. въ шип. Степанова, 1837. 56 стр. in-8°.

177) Хоть шресня, а женись! Комедія въ одномъ дѣйствіи, изъ Театра Мольера (*Le mariage forcé*). Вольный переводъ стихами *Дмитрія Ленскаго*. М. въ шип. Степанова, 1837. 68 стр. in-8°.

178) Женяхъ до смѣны, Водевиль въ одномъ дѣйствіи. М. въ шип. Смирнова, 1837. 69 стр. in-12°.

Б. Проза.

а) Разныя сочиненія:

179) Минерва на 1837 годъ. М. въ шип. Кирилова, 1837. 103 стр. in-8°.

180) Wyjątki z nowoczesnych poetow polskich. Tłumaczone na język litewski z przydaniem kilku słów o języku i literaturze litewskiej. Вильно, въ шип. Неймана, 1837. 73 стр. in 12°.

181) Magazin, herausgegeben von der Lettisch-Literarische Gesellschaft. Fünften Bandes drittes Stück, zweite Abtheilung. Daschadu rakstu krahjums. Latweeschu tautai un winnas draugeem apgahdahts no Latweeschu draugu beedribas. Zettortas daļlas ohtrais gabbals. Мншава, въ шип. Шеффенгагена и сына, 1837. 35 стр. in-8°.

182) Живописное Обозрѣніе. Тома II, листы 29, 30, 31 и 32 стр. 225 по 256 in-4°.

183) Картины свѣта. Часть II. Листы 7 и 8 съ 97 по 128 стр. in-4°.

б) Повѣсти и романы.

184) Повѣсти Михаила Загоскина, въ двухъ частяхъ. М. въ шип. Степанова, 1837. 243 и 346 стр. in-12°.

185) Четыре повѣсти. Сочиненіе *Константина Зеленецкаго*. М. въ Университетской шип. 1837. 213 стр. in-12°.

186) Библиотека избранныхъ романовъ, повѣстей и любопытнѣйшихъ путешествій, издаваемая Книгопродавцемъ Н. Глазуновымъ и К^о. Томъ седьмой. Литшературныя свашья покойнаго Z. Z. издаанныя Николаемъ Андреевымъ. Томъ первый. М. въ тип. Степанова, 1837. 254 стр. in-12°.

187) Евгенія, отрывокъ изъ жизни. М. въ тип. Смирнова, 1837. 152 стр. in-12°.

188) Русскія сцены изъ отечественной войны тысяча восемьсошь двѣнадцатаго года. Записки Корнея Безсмертнаго Гусарскаго полка. Томъ первый и второй. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. VIII, 115 и V, 111 и V стр. in-12°.

189) Два портрета и два гибельные проигрыша. Романъ А. Б. въ IV часяхъ. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 193, 192, 205 и 174 стр. in-12°.

190) Фантасмагорія, или собраніе романшическихъ и волшебныхъ повѣстей и рассказовъ. Вольный переводъ съ Нѣмецкаго. М. въ тип. Смирнова, 1837. 51, 18 и 24 стр. in-12°.

191) Pañ Sędzia. Powieść przez M. L. Z. Вильно, въ тип. Манеса и Зымея, 1837. 82 стр. in-12°.

192) Dwa a dwa cztery, czyli piekarz i jego rodzina. Powieść Kleofaza Fakunda Pasternaka. Вильно, въ тип. Марциновскаго, 1837. XXV и 211 стр. in-16°.

193) Mayster Bartłomiej powieść fantastyczna. Вильно, въ тип. Марциновскаго, 1837. 146 стр. in-16°.

194) Daschadu rakstu krabjums Latweeschu tautai un winnas draugeem apgahdabts no Latweeschu draugu beedribas. Zettortas daļas ohtrais gabbals. Миттава въ тип. Шнеффенгагена и сына, 1837. 35 стр. in-8°.

195) Pehters jauns weentulis. Jauni stahsti, Latweescheem behrneem par labbu, no Wahzu wallodas pahr-tulkoti zaur Birschu-un Salas-draudses mahzitaju I. F.

Lundberg, Latweeschu wallodas beedribas lohzekli. Рига въ шип. Геккера, 1836 (7). 75 стр. in-8°.

VI. *Философія и Педагогія.*

196) О дуаляхъ. Г. Э. С. П. Б. въ шип. Крайн, 1837. 41 стр. in-12°.

197) Федонъ, или о безсмертіи души, Моисея Мендельсона. Переводъ съ Нѣмецкаго *Василья Мызникова*. С. П. Б. въ шип. Праца и К°. 1837. 56 стр. in-8°.

198) Основанія Философій, нравственной и политической. Сочиненіе Полковника *Вейсса*. Перевель съ Французскаго десятаго изданія *Георгій Реслеръ*. Въ двухъ частяхъ. М. въ шип. Смирнова. 1837. 154 и 139 стр. in-12°.

199) Руководство къ дидактикѣ, или наукѣ преподаванія, составленное по Нимейеру *Александромъ Ободовскимъ*. Инспекторомъ классовъ Императорскаго Санктпетербургскаго Воспитательнаго Дома. С. П. Б. въ шип. Вивгебера, 1837. IV и 166 стр. in-8°.

200) Домашнее воспитаніе, или нравственное образованіе перваго возраста обохъ половъ, посвящаемое всѣмъ матерямъ и лицамъ, заступающимъ ихъ мѣсто. Соч. Г-жи *Годонъ*. Перевель съ Французскаго *Александръ Волковъ*. М. въ шип. Евреинова. 1837. XXII и 143 стр. in-8°.

201) Metoda uczenia Pana Jacotet. rozwinął i objaśnił Karol Klaudyusz Wiszniewski Doktor Medycyny w Imperatorskim Uniwersytecie Charkowskim Adj.-Profes. Cesarzskiego Towarzystwa Medycznego w Wilnie Członek, Uniwersytetu w Jena Filozofii Doktor. Nakładem autora. Вильно, въ шип. Ромме, 1837. 79 стр. in-12.

VII. *Богословіе.*

202) Naboženstvo o rozpamiętowaniu męki i śmierci Pana Jezusa Chrystusa podczas Passyi w Niedzielę Postu Wielkiego około niezapornych godzin dla wiernych wprowadzone z odpustem za wiedzą Zwierzchności Duchowney do Kościoła Katedralnego, przedrukowane. Минскъ, въ шип. Сшефановича, 1837. 48 стр. in-12°.

VIII. *Исторія.*

а) Всеобщая:

203) *Χρονολογία ιστορικη φιλοκατηθδικα υπό Κυριανού Μαλιφύτου του Θεσσαλονικίως.* Одесса, въ шип. Греческаго Коммерческаго Училища. 1836 (7). 3 и 380 стр. in-8°.

б) Русская:

204) Русская Исторія. Часть вторая, 1462—1689. С. П. Б. 1837. въ шип. Императорской Россійской Академіи. 378 стр. in-12°.

205) Ошечественная портретная галлерія, знаменитыхъ Особъ въ Россійской Исторіи, отъ пачала XVIII вѣка до нашихъ времѣнь, съ краткими ихъ біографіями. Тетрадь II. Біографія и портреты: Графа Федора Алексѣевича Головина, Графа Александра Ивановича Румянцова, Графа Гавріила Ивановича Головкина и Графа Федора Машвѣевича Апраксина. С. П. Б. 1837. стр. 25 по 40 стр. in-fol.

206) Избранные анекдоты придворнаго шуца Балакирева, собранные изъ вѣрныхъ источниковъ С.....мъ Х.....мъ. М. въ шип. Кирилова, 1836 (7). 39 стр. in-12°.

207) Избранные анекдоты придворнаго шуца Балакирева, собранные изъ вѣрныхъ источниковъ. М. въ шип. Кирилова, 1836 (7). 22 стр. in-12°.

208) *Historya Miasta Wilna. Przez Michała Balińskiego. Tom I. zawierający dzieje Wilna, od założenia miasta aż do roku 1430. z rycinami.* Вильно, въ шп. Марцичовскаго, 1836 (7). XXIV и 254 стр. in-8°.

с) Другихъ народовъ.

209) *Исторія жизни и путешествій Христофора Колумба. Сочиненіе Вашингтона Ирвинга. Переводъ съ Французскаго, Николая Бродкина. Томъ шрестій и четвершій. С. П. Б. въ шп. Гинце, 1837. IX и 504, VIII и 337 стр. in-8°.*

210) *Записки Герцогини Абраншесъ, или историческія воспоминанія о Наполеонѣ, революціи, Директоріи, Консульствѣ, Имперіи и возстановленіи Бурбоновъ, переведенныя съ Французскаго Ксенофонтомъ Полевымъ. Томъ XII. М. въ шп. Семена, 1857. 370 и VIII стр. in-8°.*

IX. Статистика, Географія и Путешествія.

211) *Россія въ историческомъ, статистическомъ, географическомъ и литературномъ отношеніяхъ. Ручная книга для Русскихъ всѣхъ сословій, Фаддея Булгарина. Исторія часть первая и вторая. Статистики часть первая, содержащая въ себѣ: Введеніе. I. Основныя силы Государства. Часть вторая, содержащая въ себѣ: II. Народную образованность или культуру. а) Физическую культуру. С. П. Б. въ шп. Плюшара, 1837. XXV, 287, 29, IV, 411, XI, 315, 92, VI, IV, 250 и 23 стр. in-12°.*

212) *Военная Географія Европы въ таблицахъ. Сочиненіе Франца Рудшорфера, Подполковника Императорской Австрійской службы. Переведена съ Нѣмецкаго по соизволенію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. Въ переводѣ ис-*

правлена и дополнена Генералъ-Маіоромъ Барономъ Зеддлеромъ. Издава иждивеніемъ Я. Брифа, книгопродавца и Коммиссіонера Штаба Омдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса и Военно-Учебныхъ Заведеній. Тешрадь первая. С. П. Б. въ шип. Вингебера, 1837. (24 печ. листа) in-fol.

213) Путешествіе Барона Александра Гумбольдта, Эренберга и Розе, въ 1829 году по Сибири и къ Каспійскому Морю. Пер. съ подлинника И. Неронова. С. П. Б. въ шип. Сидирева, 1857. 179 стр. in-8°.

214) Греція, или галлея достопамятныхъ видовъ и развалинь эшой классической земли. Издава Иваномъ де ла Кроа. Съ 30 эстампами гравированными на стали. Griechenland oder Gallerie der merkwürdigsten Ansichten und Ruinen dieses klassischen Landes. Mit 30 Stahlstichen herausgegeben von Iwan de la Croix. La Grèce ou gallerie de vues et de ruines remarquables de ce pays classique. Ornée de 30 planches gravées sur acier. Par Iwan de la Croix. Рига, 1832. въ шип. Малера 30 стр. in-fol.

Х. Математическія Науки.

215) *Τέτρις μαθηματικῆ, ἢ τῶν ἕκθεσις τετραῶν, καὶ ἑξαπέλων μελετημάτων εἰς θεωρίας τινὰς γεωμετρικὰς, καὶ φυσικομαθηματικὰς, καὶ περιγραφὴ φυσικομαθηματικῶν ἰδιότητων τῶν σφαιροστηρίου διὰ προβλημάτων γεωμετρικῶν, διὰ τῶν ὑποκείμενων παραταίγοντων λογικῶς ὁρίσματος σπουδαία, καὶ φιλοσοφικὰ μὲ μαθηματικὴν θεωρίαν, ἣτις ὀξύνει, τέπει, καὶ ἀφαιλεῖ τὸν νοῦν τοῦ ἀναγνώσκοντος. Γέννημα νοδὸς Ἀποστόλου Χαριλῆους.* Одесса, въ шип. Греческаго Коммерческаго Училища. 1836 (7). 90 стр. in-12°.

216) Experimentelle und theoretische Untersuchungen über die Gesetze der doppelten Strahlenbrechung und Polarisation des Lichts in den Krystallen des zwei-

und eingliedrigen Systems, von Dr. Carl Eduard Fenff, Privatdocenten an der Kaiserlichen Universität zu Dorpat. Дерпш. въ шип. Шюммана, 1837. II и 112 стр. in-4°.

XI. *Естественная Наука.*

217) Всеобщая Естественная Исторія, сочвненіе *Окена*. Переводъ съ Нѣмецкаго. Зоологін шепрадь 5, 1837. стр. 321 по 387 in-8.

218) Другъ Природы или всеобщая Естественная Исторія, для читателей всѣхъ состояній. Соч. *Л. Рейхенбаха*. Переводъ съ Нѣмецкаго, изд. *Х. Гинце* и *Ф. Ниса*. Тешрадь первая. С. П. Б. 1837. 8 стр. in-8°.

XII. *Сельское Хозяйство и Технолія.*

219) О разведеніи, содержаніи, сборѣ, храненіи и болѣзняхъ хмѣля, съ приложеніемъ рисунка и описанія какъ выводишь хмѣль совершенно новымъ способомъ, наклонно на небольшихъ тычинахъ; извлечено изъ новѣйшихъ сочиненій *П. Шварцомъ*. С. П. Б. въ Гущенберговой шип. 1837. II, 62 стр. in-12°.

220) Записки IV-го Комитета Гг. сахароваровъ, составленнаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. Прибавленіе къ Земледѣльческому Журналу. М. въ Университетской шип. 1837. IV и 201 стр. in-8°.

221) Нужнѣйшія спросенія для сельскаго хозяйства, простыя, удобныя и недорогія: 1) Теплый скопный дворъ съ верхомъ, на кошоромъ убирается кормъ для скоша на зимнее время; 2) совершенно безопасныя отъ огня сушильни для зерноваго хлѣба въ снопахъ, съ употребленіемъ самаго малаго количества дровъ; 3) моло-

пняльный сарай шириною въ 6 сажень , внутри безъ столбовъ и переводовъ; 4) такого же устройства сараи для сбереженія хлѣбныхъ сноповъ или сѣна; 5) крыши безопасныя отъ огня изъ соломы и глины. Частію изобрѣшены, частію улучшены, и съ подробнымъ описаніемъ, планами и чертежами изданы *В. М. Пановымъ*, Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства Членомъ-Корреспондентомъ. М. въ Университетской тип. 1837. 39 стр. in-8°.

222) O domowém wyrabianiu i rafinowaniu cukru z buraków oraz o uprawie buraków w Litwie. Вильно. въ шип. Завадскаго, 1837. 60 стр. in-8°.

223) Die Zuckerfabrication aus Runkelrüben in besonderer Erwägung für Russland. Einladungsschrift zur Stiftungsfeier der Landwirthschaftlichen Lehranstalt zu Altkusthof, am 2 Mai. Von Herrmann Schmalz, Dr. Philos., Inspector und Lehrer der Anstalt. Angehängt sind einige, das Institut betreffende Nachrichten vom Director desselben. Дерптъ, 1837. въ шип. Шюнмана. 70 стр. in-8°.

XIII. Медицина.

224) Военно-походная Медицина. Одобренная главнымъ по арміи Медицинскимъ Инспекторомъ, Медицинскимъ Совѣтомъ Мянистерства Внутреннихъ Дѣлъ и Медико-Хирургическою Академіею въ С. Пешербургѣ. Сочиненіе Лейб-гвардіи Егерскаго полка полковаго Шшабъ-Лѣкаря, Доктора Медицины и Хирургіи, Коллежскаго Совѣтника и Кавалера *Акимъ Чаруковскаго*. Печашано по Высочайшему повелѣнію , иждивеніемъ Правительства. С. П. Б. въ шип. Воробьева, 1837. 410 стр. in-8°.

225) Обзорніе въ таблицахъ гомеопатическихкихъ врачевныхъ средствъ , въ обыкновенной степени раз-

жиженія, величины пріемовъ, продолженія времени дѣйствія въ острыхъ и хроническихъ болѣзняхъ, аншидошовъ и дѣйствій на человеческое шло, въ облегченіе употребленія гомеопатическихъ сочиненій преимущественно: «врачебныхъ дѣйствій» Доктора Рикерта, для начинающихъ гомеопатическихъ врачей и не врачей. М. въ Университетской шип. 1836. (Двѣ таблицы, каждая въ 2 печат. листа).

226) Описаніе жизненнаго майскаго бальзама. Съ дозволенія Правительства. С. П. Б. въ шип. Крайя, 1837. 12 стр. in-12°.

227) *Anatomia chirurgica truncorum arteriarum nec non fasciarum fibrosarum, autore Nicol. Pirogoff, Medicinae Doctore, chirurgiae publico professore extraordinario et nosocomii Dorpatensis chirurgici rectore. Fasciculus primus. F. Schlater Dorpati secundum naturam delineavit, in lapide exsculpsit et chartae impressit.* Дерпшъ, 1837.

228) *De secali cornuto ejusque viribus medicinalibus. Dissertatio inauguralis medico-pharmacologica, quam consentiente amplissimo medicorum ordine in Universitate literarum Caesarea Dorpatensi, ut gradum Doctoris Medicinae rite adipiscatur b. l. q. c. publice defendet Georgius Joannes Glocke, Esthonus.* Дерпшъ, въ шип. Шюммана, 1837. 60 стр. in-8°.

229) Описаніе живаго скелета. Съ литографированнымъ изображеніемъ оваго. Переводъ съ Французскаго *А. Леста*. С. П. Б. въ шип. Вянгебера, 1837. 8 стр. in-8°.

230) Лѣчебникъ для собакъ, или подробное и ясное описаніе ихъ болѣзней, съ показаніемъ вѣрныхъ и испытанныхъ средствъ лѣчить оныя, съ рецептами лѣкарствъ, собранный и изданный по руководству Виллея, Естера, Рольвеса, Аммана и другихъ, Егеремъ *Д.*

Чернохвостовымъ. М. въ шип. Смирнова, 1837. 116 и V стр. in-32.

XIV. *Смѣсь*.

231) Anweisung zur Berechnung der Zölle und Unkosten auf ausgehende und einkommende Waaren, so wie der Schiffs-Ungelder, imgleichen wie bei Wechsel-Species-und Spedition-Geschäften die Spesen zu berechnen sind. Nebst Anhang, die Befrachtungs-Costümen in Riga und Tabelle des Sundpolls enthaltend. Neuerdings regulirt und festgesetzt im März 1837 von der Börsen-Comité. Riga. въ шип. Мюллера. 66 стр. in-4°.

232) Namentliches Verzeichniss der aufs Jahr 1837 in Riga zu den drei Gilden gesteuert habenden Kaufleute nebst Angabe von deren Firma's und Geschäfts-Localen. Riga, im Januar 1837. въ шип. Геккера, 1837. 46 стр. in-8°.

233) Bekanntmachung. Дерпшъ, 1837. въ шип. Шюмана. 15 стр. in 8°.

234) Новый полвѣйшій гадашельный оракулъ, или чудесное шаминство предсказанія; колдовства и чародѣйства, заключающее въ себѣ все, что изобрѣли досель умы человѣческіе для открытія прошедшаго, объясненія настоящаго и предсказанія будущаго; служащее вѣрною опрадою въ скукѣ людямъ всякаго возраста и пола, невиннымъ увеселеніемъ дѣвицъ и юношей; забавнымъ упражненіемъ дамъ и старушекъ; словомъ, пріятнѣйшимъ препровожденіемъ празднаго времени: составлено изъ разныхъ Астрономическихъ, Философическихъ, Астрологическихъ, Физическихъ и Магическихъ книгъ *А. Данилевскимъ*. М. 1837, въ шип. Сшепанова. 301 стр. in-8°.

XV. *Еврейскія книги.*

235) Луахъ мышнашъ шакцахъ, ш. е. Календарь на 5598 годъ. Минскъ. въ шип. Блонштейна, 1837. 8 стр.

236) Шульханъ арба ш. е. Религійныя Заповѣди, относительно пищи. Вильно, въ шип. Рашенберга, 1836 (7) 100 стр. in-16°.

237) Сеферъ Кадъ Гакемахъ ш. е. Собраніе разсужденій о нравственности, расположенныхъ алфавитически. Судзилковъ, въ шип. Берко Мадфиса, 1836 (7). 152 съ 79 по 120 стр. in-4°.

.YC 69405

842165

L451

A4

v. 13

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

